ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга седьмая · Уттараканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга седьмая — Уттараканда. 100 сарг, 2689 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. VII — ed. U. P. Shah, 1975) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 07.10.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Capra 1 1
Capra 2 6
Capra 3 11
Capra 4 16
Capra 5 21
Capra 6 28
Capra 7 36
Capra 8 43
Capra 9 47
Capra 10 52
Capra 11 58
Capra 12 64
Capra 13 69
Capra 14 75
Capra 15 79
Capra 16 84
Capra 17 89
Capra 18 94
Capra 19 99
Capra 20 103
Capra 21 107
Capra 22 111
Capra 23 117
Capra 24 124
Capra 25 129
Capra 26 136
Capra 27 143
Capra 28 149
Capra 29 155
Capra 30 161
Capra 31 167
Capra 32 173
Capra 33 183
Capra 34 187
Capra 35 193
Capra 36 202
Capra 37 209
Capra 38 212
Capra 39 215
Capra 40 219
Capra 41 222
Capra 42 226
Capra 43 230
Capra 44 233
Capra 45 237
Capra 46 241
Capra 47 244
Capra 48 247
Capra 49 251
Capra 50 254
Capra 51 257
Capra 52 260
Capra 53 263
Capra 54 267
Capra 55 271
Capra 56 274
Capra 57 277
Capra 58 282
Capra 59 285
Capra 60 289
Capra 61 292
Capra 62 297
Capra 63 300
Capra 64 303
Capra 65 306
Capra 66 310
Capra 67 313
Capra 68 316
Capra 69 319
Capra 70 323
Capra 71 326
Capra 72 329
Capra 73 333
Capra 74 336
Capra 75 339
Capra 76 342
Capra 77 346
Capra 78 349
Capra 79 354
Capra 80 358
Capra 81 362
Capra 82 366
Capra 83 369
Capra 84 372

Сарга 85 375
Сарга 86 379
Сарга 87 382
Сарга 88 385
Сарга 89 389
Сарга 90 392
Сарга 91 396
Сарга 92 399
Сарга 93 402
Сарга 94 405
Сарга 95 408
Сарга 96 411
Сарга 97 414
Сарга 98 418
Сарга 99 422
Сарга 100 425
Словарь имён 429

Сарга 1

1 *prāptarājyasya rāmasya rākṣasānāṃ vadhe kṛte |*
ājagmurṛṣayaḥ sarve rāghavaṃ pratinanditum ||

Когда Рама[1] обрёл царство и ракшасы[2] были истреблены, все риши пришли поздравить Рагхаву[3] —

2 *kauśiko'tha yavakrīto raibhyaścyavana eva ca |*
kaṇvo medhātitheḥ putraḥ pūrvasyāṃ diśi ye śritāḥ ||

Каушика[4], затем Явакрита[5], Райбхья[6] и Чьявана[7], Канва[8], сын Медхатитхи[9], — те, что жили в восточной стороне света, —

[1]Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание
[2]Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
[3]Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями
[4]Каушика — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики
[5]Явакрита — мудрец, один из риши восточной стороны, пришедших поздравить Раму

3 *svastyātreyaśca bhagavānnamuciḥ pramucustathā |*
ājagmuste sahāgastyā ye śritā dakṣiṇāṃ diśam ||

Свастьятрея[10], а также блаженный Намучи[11] и Прамучу[12] — те, что обитали в южной стороне света, — пришли вместе с Агастьей[13].

4 *pṛṣadguḥ kavaṣo dhaumyo raudreyaśca mahānṛṣiḥ |*
te'pyājagmuḥ saśiṣyā vai ye śritāḥ paścimāṃ diśam ||

Пришадгу, Каваша[14], Дхаумья[15] и великий мудрец Раудрея — те, что обитали в западной стороне света, — тоже пришли вместе с учениками.

5 *vasiṣṭhaḥ kaśyapo'thātrirviśvāmitro'tha gautamaḥ |*
jamadagnirbharadvājaste'pi saptamaharṣayaḥ ||

Васиштха[16], Кашьяпа[17], затем Атри[18], Вишвамитра[19], затем Гаутама[20], Джамадагни[21], Бхарадваджа[22] — и эти семеро великих мудрецов тоже,

6 *saṃprāpyaite mahātmāno rāghavasya niveśanam |*
viṣṭhitāḥ pratihārārthaṃ hutāśanasamaprabhāḥ ||

достигнув обители Рагхавы, эти великие духом, сиянием равные огню, остановились [у входа], ожидая, чтобы о них возвестили.

7 *pratihārastatastūrṇamagastyavacanādatha |*
samīpaṃ rāghavasyāśu praviveśa mahātmanaḥ ||

Тогда привратник по слову Агастьи тотчас поспешно вошёл к великому духом Рагхаве, —

---

[6]Райбхья — мудрец, один из риши восточной стороны, пришедших поздравить Раму
[7]Чьявана — мудрец, сын Бхригу; в 7.52 он во главе подвижников с берегов Ямуны приходит к Раме
[8]Канва — древний мудрец, сын Медхатитхи
[9]Медхатитхи — древний мудрец, отец Канвы
[10]Свастьятрея — мудрец, один из риши южной стороны, пришедших вместе с Агастьей
[11]Намучи — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву
[12]Прамучу — мудрец, один из риши южной стороны, пришедших вместе с Агастьей
[13]Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
[14]Каваша — мудрец, один из риши западной стороны, пришедших поздравить Раму
[15]Дхаумья — мудрец, один из риши западной стороны, пришедших поздравить Раму
[16]Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи
[17]Кашьяпа — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
[18]Атри — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[19]Вишвамитра — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы
[20]Гаутама — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге
[21]Джамадагни — мудрец из рода Бхригу, отец Парашурамы, один из семи великих риши
[22]Бхарадваджа — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата

8 *sa rāmaṃ dṛśya sahasā pūrṇacandrasamadyutim |*
agastyaṃ kathayāmāsa saṃprāptamṛṣibhiḥ saha ||

и, увидев Раму, сиянием подобного полной луне, тотчас возвестил, что прибыл Агастья вместе с риши.

9 *śrutvā prāptānmunīṃstāṃstu bālasūryasamaprabhān |*
tadovāca nṛpo dvāḥsthaṃ praveśaya yathāsukham ||

Услышав о тех пришедших мудрецах, чьё сияние было подобно юному солнцу, царь тогда сказал привратнику: «Впусти их, как им будет удобно».

10 *dṛṣṭvā prāptānmunīṃstāṃstu pratyutthāya kṛtāñjaliḥ |*
rāmo'bhivādya prayata āsanānyādideśa ha ||

Увидев тех пришедших мудрецов, Рама поднялся им навстречу и, сложив ладони, благоговейно их приветствовав, указал им сиденья.

11 *teṣu kāñcanacitreṣu svāstīrṇeṣu sukheṣu ca |*
yathārhamupaviṣṭāste āsaneṣvṛṣipuṃgavāḥ ||

На те сиденья, расцвеченные золотом, мягко устланные и удобные, лучшие из риши уселись каждый по своему достоинству.

12 *rāmeṇa kuśalaṃ pṛṣṭāḥ saśiṣyāḥ sapurogamāḥ |*
maharṣayo vedavido rāmaṃ vacanamabruvan ||

Когда Рама спросил о благополучии, великие мудрецы, знатоки вед, вместе с учениками и предводителями, сказали Раме такое слово:

13 *kuśalaṃ no mahābāho sarvatra raghunandana |*
tvāṃ tu diṣṭyā kuśalinaṃ paśyāmo hataśātravam ||

«У нас всюду всё благополучно, о мощнорукий Рагхунандана[23] а тебя, на счастье, мы видим невредимым и сразившим врагов.

14 *na hi bhāraḥ sa te rāma rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
sadhanustvaṃ hi lokāṃstrīnvijayethā na saṃśayaḥ ||

Ведь не бремя тебе, о Рама, этот Равана[24], владыка ракшасов: с луком в руках ты покорил бы и три мира, в том нет сомнения.

15 *diṣṭyā tvayā hato rāma rāvaṇaḥ putrapautravān |*
diṣṭyā vijayinaṃ tvādya paśyāmaḥ saha bhāryayā ||

К счастью, о Рама, ты убил Равану вместе с его сыновьями и внуками; к счастью, ныне мы видим тебя победителем, вместе с супругой.

---

[23] Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

[24] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

16 *diṣṭyā prahasto vikaṭo virūpākṣo mahodaraḥ |*
akampanaśca durdharṣo nihatāste niśācarāḥ ||

К счастью, Прахаста[25], Виката[26], Вирупакша[27], Маходара[28] и неодолимый Акампана[29] — эти ночные бродяги [тобою] убиты.

17 *yasya pramāṇādvipulaṃ pramāṇaṃ neha vidyate |*
diṣṭyā te samare rāma kumbhakarṇo nipātitaḥ ||

На твоё счастье, о Рама, повержен в битве Кумбхакарна[30], больше которого по величине здесь нет никого.

18 *diṣṭyā tvaṃ rākṣasendreṇa dvandvayuddhamupāgataḥ |*
devatānāmavadhyena vijayaṃ prāptavānasi ||

К счастью, ты вступил в единоборство с владыкой ракшасов, неуязвимым для божеств, и одержал победу.

19 *saṃkhye tasya na kiṃcittu rāvaṇasya parābhavaḥ |*
dvandvayuddhamanuprāpto diṣṭyā te rāvaṇirhataḥ ||

А поражение того Раваны в битве — ничто; на твоё счастье убит Равани[31], вступивший в поединок.

20 *diṣṭyā tasya mahābāho kālasyevābhidhāvataḥ |*
muktaḥ surariporvīra prāptaśca vijayastvayā ||

К счастью, о мощнорукий, ты избавился от того врага богов, что налетал, словно время, и ты, о герой, одержал победу.

21 *vismayastveṣa naḥ saumya saṃśrutyendrajitaṃ hatam |*
avadhyaḥ sarvabhūtānāṃ mahāmāyādharo yudhi ||

Но вот что изумило нас, о благородный, когда мы услышали, что Индраджит[32] убит: он, владевший великим волшебством, был в бою неуязвим для всех существ.

22 *dattvā puṇyāmimāṃ vīra saumyāmabhayadakṣiṇām |*
diṣṭyā vardhasi kākutstha jayenāmitrakarśana ||

Даровав эту святую, благую дакшину бесстрашия, о герой, ты, о потомок Какутстхи[33], к счастью, торжествуешь победу, о сокрушитель недругов».

---

[25] Прахаста — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки
[26] Виката — ракшас, один из приближённых Раваны
[27] Вирупакша — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)
[28] Маходара — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны
[29] Акампана — «непоколебимый», ракшас-военачальник Раваны, искушённый во всяком оружии
[30] Кумбхакарна — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
[31] Равани — «сын Раваны», прозвание Индраджита, ракшаса-чародея, победителя Индры
[32] Индраджит — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой
[33] Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

23 *śrutvā tu vacanaṃ teṣāmṛṣīṇāṃ bhāvitātmanām |*
vismayaṃ paramaṃ gatvā rāmaḥ prāñjalirabravīt ||

Услышав эти слова тех риши, просветлённых душою, Рама пришёл в величайшее изумление и, сложив ладони, сказал:

24 *bhavantaḥ kumbhakarṇaṃ ca rāvaṇaṃ ca niśācaram |*
atikramya mahāvīryau kiṃ praśaṃsatha rāvaṇim ||

«Почему вы, обойдя Кумбхакарну и Равану, ночного скитальца, обоих наделённых великой мощью, восхваляете Равани?

25 *mahodaraṃ prahastaṃ ca virūpākṣaṃ ca rākṣasaṃ |*
atikramya mahāvīryānkiṃ praśaṃsatha rāvaṇim ||

Оставив в стороне Маходару, Прахасту и ракшаса Вирупакшу, наделённых великой мощью, что же вы восхваляете Равани?

26 *kīdṛśo vai prabhāvo'sya kiṃ balaṃ kaḥ parākramaḥ |*
kena vā kāraṇenaiṣa rāvaṇādatiricyate ||

Каково же его могущество, какова сила, какова доблесть? Или по какой причине он превосходит Равану?

27 *śakyaṃ yadi mayā śrotuṃ na khalvājñāpayāmi vaḥ |*
yadi guhyaṃ na cedvaktuṃ śrotumicchāmi kathyatām |
kathaṃ śakro jitastena kathaṃ labdhavaraśca saḥ ||

Если мне дозволено это услышать — я ведь вовсе не приказываю вам, — и если о том не запретно говорить, я хочу услышать: расскажите. Как он победил Шакру[34] и как обрёл дар?»

[34] Шакра — «могучий», прозвание Индры

Сарга 2

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavasya mahātmanaḥ |*
kumbhayonirmahātejā vākyametaduvāca ha ||

Выслушав это слово великого духом Рагхавы, рождённый из кувшина, исполненный великого блеска, произнёс такую речь:

2 *śṛṇu rājanyathāvṛttaṃ yasya tejobalaṃ mahat |*
jaghāna ca ripūnyuddhe yathāvadhyaśca śatrubhiḥ ||

Слушай, о царь, как всё было: чей блеск и сила велики, как он сразил в битве врагов и как был неуязвим для врагов.

3 *ahaṃ te rāvaṇasyedaṃ kulaṃ janma ca rāghava |*
varapradānaṃ ca tathā tasmai dattaṃ bravīmi te ||

Я поведаю тебе, о Рагхава, об этом роде Раваны и о его рождении, а также о даре, что был ему пожалован.

4 *purā kṛtayuge rāma prajāpatisutaḥ prabhuḥ |*
pulastyo nāma brahmarṣiḥ sākṣādiva pitāmahaḥ ||

Некогда, в Крита[1]-югу, о Рама, жил могучий сын владыки созданий, мудрец-брахман по имени Пуластья[2], подобный самому Прародителю[3].

5 *nānukīrtyā guṇāstasya dharmataḥ śīlatastathā |*
prajāpateḥ putra iti vaktuṃ śakyaṃ hi nāmataḥ ||

Качеств его не перечислить — ни по дхарме, ни по нраву; ведь сказать о нём можно по имени: «сын владыки созданий».

6 *sa tu dharmaprasaṅgena meroḥ pārśve mahāgireḥ |*
tṛṇabindvāśramaṃ gatvā nyavasanmunipuṃgavaḥ ||

Он же, лучший из мудрецов, побуждаемый дхармой, пришёл в ашрам Тринабинду[4] у бока великой горы Меру[5] и поселился там.

7 *tapastepe sa dharmātmā svādhyāyaniyatendriyaḥ |*
gatvāśramapadaṃ tasya vighnaṃ kurvanti kanyakāḥ ||

Он, праведный, с чувствами, обузданными изучением Вед, предавался аскезе, а девы, приходя в его ашрам, чинили ему помехи.

8 *devapannagakanyāśca rājarṣitanayāśca yāḥ |*
krīḍantyo'psarasaścaiva taṃ deśamupapedire ||

Девы богов и нагов, дочери царственных мудрецов и апсары[6], резвясь, приходили в ту страну.

9 *sarvartuṣūpabhogyatvādramyatvātkānanasya ca |*
nityaśastāstu taṃ deśaṃ gatvā krīḍanti kanyakāḥ ||

Поскольку роща была пригодна для наслаждения во все времена года и была прекрасна, те девы постоянно приходили в ту страну и играли там.

10 *atha ruṣṭo mahātejā vyājahāra mahāmuniḥ |*
yā me darśanamāgacchetsā garbhaṃ dhārayiṣyati ||

Тогда разгневанный великий мудрец, исполненный великого блеска, произнёс: «Та, что попадётся мне на глаза, понесёт зародыш».

---

[1] Крита — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах
[2] Пуластья — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[3] Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров
[4] Тринабинду — царственный мудрец, чья дочь забрела в ашрам подвижника Пуластьи и стала его женой
[5] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги
[6] Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

11 *tāstu sarvāḥ pratigatāḥ śrutvā vākyaṃ mahātmanaḥ |*
brahmaśāpabhayādbhītāstaṃ deśaṃ nopacakramuḥ ||

Все они, услышав речь великого духом, вернулись назад и, в страхе перед проклятием брахмана, к той стране не приближались.

12 *tṛṇabindostu rājarṣestanayā na śṛṇoti tat |*
gatvāśramapadaṃ tasya vicacāra sunirbhayā ||

Но дочь царственного мудреца Тринабинду того не слышала и, придя в ашрам того [мудреца], бродила там совсем без страха.

13 *tasminneva tu kāle sa prājāpatyo mahānṛṣiḥ |*
svādhyāyamakarottatra tapasā dyotitaprabhaḥ ||

В то самое время тот великий мудрец, потомок Праджапати, сияющий блеском, зажжённым аскезой, предавался там изучению Вед.

14 *sā tu vedadhvaniṃ śrutvā dṛṣṭvā caiva tapodhanam |*
abhavatpāṇḍudehā sā suvyaktaśarīrajā ||

Она же, услышав звучание вед и увидев подвижника, побледнела, и явственно проступили на ней признаки беременности.

15 *dṛṣṭvā paramasaṃvignā sā tu tadrūpamātmanaḥ |*
idaṃ me kiṃ nviti jñātvā piturgatvāgrataḥ sthitā ||

Увидев этот свой облик, она, крайне встревоженная, подумала: «Что же это со мной?» — и, подойдя, встала перед отцом.

16 *tāṃ tu dṛṣṭvā tathā bhūtāṃ tṛṇabindurathābravīt |*
kiṃ tvametattvasadṛśaṃ dhārayasyātmano vapuḥ ||

Увидев её в таком состоянии, Тринабинду сказал: «Отчего ты носишь этот свой облик, тебе несвойственный?»

17 *sā tu kṛtvāñjaliṃ dīnā kanyovāca tapodhanam |*
na jāne kāraṇaṃ tāta yena me rūpamīdṛśam ||

Сложив ладони, опечаленная дева сказала подвижнику: «Не ведаю я, отец, причины, по которой облик мой таков.

18 *kiṃ tu pūrvaṃ gatāsmyekā maharṣerbhāvitātmanaḥ |*
pulastyasyāśramaṃ divyamanveṣṭuṃ svasakhījanam ||

Однако прежде я одна пришла в божественный ашрам великого мудреца Пуластьи, смирившего себя, чтобы отыскать своих подруг.

19 *na ca paśyāmyahaṃ tatra kāṃcidapyāgatāṃ sakhīm |*
rūpasya tu viparyāsaṃ dṛṣṭvā cāhamihāgatā ||

И не вижу я там ни одной пришедшей подруги, а увидев перемену облика, пришла сюда».

20 *tṛṇabindustu rājarṣistapasā dyotitaprabhaḥ |*
dhyānaṃ viveśa taccāpi apaśyadṛṣikarmajam ||

А царственный мудрец Тринабинду, чьё сияние возжжено аскезой, погрузился в созерцание и увидел, что и это порождено действием риши.

21 *sa tu vijñāya taṃ śāpaṃ maharṣerbhāvitātmanaḥ |*
gṛhītvā tanayāṃ gatvā pulastyamidamabravīt ||

Он же, узнав об этом проклятии великого мудреца, чей дух просветлён, взял дочь, пришёл к Пуластье и сказал ему:

22 *bhagavaṃstanayāṃ me tvaṃ guṇaiḥ svaireva bhūṣitām |*
bhikṣāṃ pratigṛhāṇemāṃ maharṣe svayamudyatām ||

«О блаженный, прими эту мою дочь, украшенную своими же качествами, как подаяние, о великий мудрец, мною самим добровольно принесённое,

23 *tapaścaraṇayuktasya śrāmyamāṇendriyasya te |*
śuśrūṣātatparā nityaṃ bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

и она будет всегда усердно служить тебе, преданному совершению аскезы, чьи чувства утомляются, — в том нет сомнения».

24 *taṃ bruvāṇaṃ tu tadvākyaṃ rājarṣiṃ dhārmikaṃ tadā |*
jighṛkṣurabravītkanyāṃ bāḍhamityeva sa dvijaḥ ||

Тогда тому праведному царственному мудрецу, говорившему эту речь, дваждырождённый, желая взять деву, сказал: «Да будет так».

25 *dattvā tu sa gato rājā svamāśramapadaṃ tadā |*
sāpi tatrāvasatkanyā toṣayantī patiṃ guṇaiḥ |
prītaḥ sa tu mahātejā vākyametaduvāca ha ||

Отдав [деву], царь удалился тогда в свой ашрам; и та дева жила там, радуя владыку своими качествами. А он, исполненный великого блеска, довольный, произнёс такую речь:

26 *parituṣṭo'smi bhadraṃ te guṇānāṃ saṃpadā bhṛśam |*
tasmātte viramāmyadya putramātmasamaṃ guṇaiḥ |
ubhayorvaṃśakartāraṃ paulastya iti viśrutam ||

«Я весьма доволен — благо тебе! — изобилием качеств; поэтому ныне я оставляю тебе сына, равного мне качествами, продолжателя обоих родов, прославленного под именем Пауластья[7].

[7] Пауластья — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род

27 *yasmāttu viśruto vedastvayehābhyasyato mama |*
tasmātsa viśravā nāma bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

А поскольку ты слышала здесь веду, когда я её повторял, он, без сомнения, будет зваться Вишравасом[8]».

28 *evamuktā tu sā kanyā prahṛṣṭenāntarātmanā |*
acireṇaiva kālena sūtā viśravasaṃ sutam ||

Услышав такие слова, дева с радостным сердцем спустя недолгое время родила сына — Вишраваса.

29 *sa tu lokatraye khyātaḥ śaucadharmasamanvitaḥ |*
piteva tapasā yukto viśravā munipuṃgavaḥ ||

Он же был прославлен в трёх мирах, наделён чистотой и дхармой и, подобно отцу, предан аскезе, — Вишравас, лучший из мудрецов.

[8]Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Сарга 3

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.2.

1 *atha putraḥ pulastyasya viśravā munipuṃgavaḥ |*
acireṇaiva kālena piteva tapasi sthitaḥ ||

Затем сын Пуластьи, Вишравас, лучший из мудрецов, спустя недолгое время, подобно отцу, утвердился в аскезе.

2 *satyavāñśīlavāndakṣaḥ svādhyāyaniratāḥ śuciḥ |*
sarvabhogeṣvasaṃsakto nityaṃ dharmaparāyaṇaḥ ||

Он был правдив, добронравен, искусен, предан изучению Вед, чист, не привязан ни к каким наслаждениям и всегда избирал дхарму высшей целью.

3 *jñātvā tasya tu tadvṛttaṃ bharadvājo mahānṛṣiḥ |*
dadau viśravase bhāryāṃ svāṃ sutāṃ devavarṇinīm ||

Узнав о таком его поведении, великий мудрец Бхарадваджа отдал Вишравасу в супруги свою дочь Девааварнини[1].

4 *pratigṛhya tu dharmeṇa bharadvājasutāṃ tadā |*
mudā paramayā yukto viśravā munipuṃgavaḥ ||

Приняв тогда по дхарме дочь Бхарадваджи, Вишравас, лучший из мудрецов, исполненный величайшей радости, —

5 *sa tasyāṃ vīryasaṃpannamapatyaṃ paramādbhutam |*
janayāmāsa dharmātmā sarvairbrahmaguṇairyutam ||

и породил от неё, праведный душою, сына, исполненного мощи, в высшей степени дивного, наделённого всеми качествами брахмана.

6 *tasmiñjāte tu saṃhṛṣṭaḥ sa babhūva pitāmahaḥ |*
nāma cāsyākarotprītaḥ sārdhaṃ devarṣibhistadā ||

Когда он родился, Прародитель возликовал и, довольный, вместе с божественными риши дал ему тогда имя:

7 *yasmādviśravaso'patyaṃ sādṛśyādviśravā iva |*
tasmādvaiśravaṇo nāma bhaviṣyatyeṣa viśrutaḥ ||

«Поскольку он — потомок Вишраваса и сходством подобен самому Вишравасу, он и будет славен под именем Вайшравана[2]».

8 *sa tu vaiśravaṇastatra tapovanagatastadā |*
avardhata mahātejā hutāhutirivānalaḥ ||

И вот Вайшравана, удалившийся в лес аскезы, возрастал там, исполненный великого блеска, словно огонь, в который возлили жертву.

9 *tasyāśramapadasthasya buddhirjajñe mahātmanaḥ |*
cariṣye niyato dharmaṃ dharmo hi paramā gatiḥ ||

У него, великого духом, пребывающего в ашраме, возникла такая мысль: «Буду, обуздав себя, следовать дхарме, ибо дхарма — высший путь».

10 *sa tu varṣasahasrāṇi tapastaptvā mahāvane |*
pūrṇe varṣasahasre tu taṃ taṃ vidhimavartata ||

Он же тысячи лет предавался аскезе в великом лесу, и всякий раз, когда истекала тысяча лет, переходил к очередному предписанию.

[1] Девааварнини — дочь мудреца Бхарадваджи, супруга Вишраваса, мать Вайшраваны
[2] Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

11 *jalāśī mārutāhāro nirāhārastathaiva ca |*
evaṃ varṣasahasrāṇi jagmustānyeva varṣavat ||

Он питался водой, питался ветром, а то и вовсе оставался без пищи — и так те тысячи лет прошли, словно один год.

12 *atha prīto mahātejāḥ sendraiḥ suragaṇaiḥ saha |*
gatvā tasyāśramapadaṃ brahmedaṃ vākyamabravīt ||

Тогда Брахма[3], исполненный великого блеска, довольный, вместе с сонмами богов и с Индрой[4] придя в его ашрам, произнёс такую речь:

13 *parituṣṭo'smi te vatsa karmaṇānena suvrata |*
varaṃ vṛṇīṣva bhadraṃ te varārhastvaṃ hi me mataḥ ||

«Я доволен тобою, дитя, этим твоим деянием, о верный обетам; избери себе дар, благо тебе, ибо ты, по моему разумению, достоин дара».

14 *athābravīdvaiśravaṇaḥ pitāmahamupasthitam |*
bhagavaṃllokapālatvamiccheyaṃ vittarakṣaṇam ||

Тогда Вайшравана сказал представшему перед ним Прародителю: «О блаженный, я желал бы быть хранителем мира и охранять богатства».

15 *tato'bravīdvaiśravaṇaṃ parituṣṭena cetasā |*
brahmā suragaṇaiḥ sārdhaṃ bāḍhamityeva hṛṣṭavat ||

Тогда Брахма, довольный в душе, вместе с сонмами богов радостно сказал Вайшраване: «Да будет так!

16 *ahaṃ hi lokapālānāṃ caturthaṃ sraṣṭumudyataḥ |*
yamendravaruṇānāṃ hi padaṃ yattava cepsitam ||

Ведь я намерен сотворить четвёртого хранителя мира, и положение Ямы[5], Индры и Варуны[6] — то самое, которого и ты желаешь.

17 *tatkṛtaṃ gaccha dharmajña dhaneśatvamavāpnuhi |*
yamendravaruṇānāṃ hi caturtho'dya bhaviṣyasi ||

Это исполнено — иди, о знаток дхармы, и прими владычество над богатствами: ныне ты станешь четвёртым наряду с Ямой, Индрой и Варуной.

[3] Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
[4] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата
[5] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
[6] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

18 *etacca puṣpakaṃ nāma vimānaṃ sūryasaṃnibham |*
pratigṛhṇīṣva yānārthaṃ tridaśaiḥ samatāṃ vraja ||

И прими эту виману по имени Пушпака[7], подобную солнцу, чтобы ездить на ней, и сравняйся с богами.

19 *svasti te'stu gamiṣyāmaḥ sarva eva yathāgatam |*
kṛtakṛtyā vayaṃ tāta dattvā tava mahāvaram ||

Благо тебе! Мы все отправимся туда, откуда пришли: мы исполнили своё дело, сынок, наделив тебя великим даром».

20 *gateṣu brahmapūrveṣu deveṣvatha nabhastalam |*
dhaneśaḥ pitaraṃ prāha vinayātpraṇato vacaḥ ||

Когда боги во главе с Брахмой удалились на небосвод, владыка богатств, смиренно склонившись, обратил к отцу такое слово:

21 *bhagavaṃllabdhavānasmi varaṃ kamalayonitaḥ |*
nivāsaṃ na tu me devo vidadhe sa prajāpatiḥ ||

«О почтенный, я получил дар от Лотосорождённого, но обители мне тот бог, владыка созданий, не определил.

22 *tatpaśya bhagavankaṃciddeśaṃ vāsāya naḥ prabho |*
na ca pīḍā bhavedyatra prāṇino yasya kasyacit ||

Потому присмотри, о почтенный, какую-нибудь страну нам для обители, о владыка, — такую, где не было бы вреда ни единому живому существу».

23 *evamuktastu putreṇa viśravā munipuṃgavaḥ |*
vacanaṃ prāha dharmajña śrūyatāmiti dharmavit ||

Когда сын так сказал ему, Вишравас, лучший из мудрецов, сведущий в дхарме, произнёс слово: «Выслушай, о знаток дхармы.

24 *laṅkā nāma purī ramyā nirmitā viśvakarmaṇā |*
rākṣasānāṃ nivāsārthaṃ yathendrasyāmarāvatī ||

Есть прекрасный город по имени Ланка[8], выстроенный Вишвакарманом[9] ради обитания ракшасов, как Амаравати[10] — для Индры.

[7] Пушпака — летающая по желанию имана Вайшраваны, отнятая у него Раваной
[8] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
[9] Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну
[10] Амаравати — небесный город Индры

25 *ramaṇīyā purī sā hi rukmavaidūryatoraṇā |*
rākṣasaiḥ sā parityaktā purā viṣṇubhayārditaiḥ |
śūnyā rakṣogaṇaiḥ sarvai rasātalatalaṃ gataiḥ ||

Ведь прекрасен тот город, с арками из золота и берилла; давно покинули его ракшасы, терзаемые страхом перед Вишну[11], и он опустел, когда все сонмы ракшасов ушли на поверхность Расаталы[12].

26 *sa tvaṃ tatra nivāsāya rocayasva matiṃ svakām |*
nirdoṣastatra te vāso na ca bādhāsti kasyacit ||

Так обрати же свою мысль к тому, чтобы поселиться там: обитель твоя там будет безупречна, и никому не будет помехи».

27 *etacchrutvā tu dharmātmā dharmiṣṭhaṃ vacanaṃ pituḥ |*
niveśayāmāsa tadā laṅkāṃ parvatamūrdhani ||

Услышав это праведнейшее слово отца, праведный [Вайшравана] тогда обустроил Ланку на вершине горы.

28 *nairṛtānāṃ sahasraistu hṛṣṭaiḥ pramuditaiḥ sadā |*
acireṇaikakālena saṃpūrṇā tasya śāsanāt ||

И по его повелению она в недолгое время разом наполнилась тысячами ракшасов, всегда радостных и ликующих.

29 *atha tatrāvasatprīto dharmātmā nairṛtādhipaḥ |*
samudraparidhānāyāṃ laṅkāyāṃ viśravātmajaḥ ||

И вот там, в Ланке, опоясанной океаном, радостно обитал праведный владыка ракшасов, сын Вишраваса.

30 *kāle kāle vinītātmā puṣpakeṇa dhaneśvaraḥ |*
abhyagacchatsusaṃhṛṣṭaḥ pitaraṃ mātaraṃ ca saḥ ||

Время от времени этот владыка богатств, смиренный, весьма радостный, прилетал на Пушпаке к отцу и матери.

31 *sa devagandharvagaṇairabhiṣṭutastathaiva siddhaiḥ saha cāraṇairapi |*
gabhastibhiḥ sūrya ivaujasā vṛtaḥ pituḥ samīpaṃ prayayau śriyā vṛtaḥ ||

Он, восхваляемый сонмами богов и гандхарвов[13], а равно и сиддхами вместе с чаранами[14], окружённый мощью, словно солнце — лучами, отправился к отцу, исполненный красы.

---

[11] Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом
[12] Расатала — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев
[13] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
[14] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

Сарга 4

1 *śrutvāgastyeritaṃ vākyaṃ rāmo vismayamāgataḥ |*
pūrvamāsīttu laṅkāyāṃ rakṣasāmiti saṃbhavaḥ ||

Услышав речь, произнесённую Агастьей, Рама пришёл в изумление: стало быть, прежде на Ланке и возникли ракшасы.

2 *tataḥ śiraḥ kampayitvā tretāgnisamavigraham |*
agastyaṃ taṃ muhurdṛṣṭvā smayamāno'bhyabhāṣata ||

Затем, покачав головой и снова и снова взглянув на Агастью, обликом подобного трём жертвенным огням, он с улыбкой промолвил:

3 *bhagavanpūrvamapyeṣā laṅkāsītpiśitāśinām |*
itīdaṃ bhavataḥ śrutvā vismayo janito mama ||

«О почтенный, эта Ланка и прежде принадлежала пожирателям плоти — услышав от тебя такое, я исполнился изумления.

4 *pulastyavaṃśādudbhūtā rākṣasā iti naḥ śrutam |*
idānīmanyataścāpi saṃbhavaḥ kīrtitastvayā ||

Мы слышали, что ракшасы произошли от рода Пуластьи, а ныне ты поведал и об ином их происхождении.

5 *rāvaṇātkumbhakarṇācca prahastādvikaṭādapi |*
rāvaṇasya ca putrebhyaḥ kiṃ nu te balavattarāḥ ||

Неужели они были сильнее Раваны, Кумбхакарны, Прахасты и даже Викаты, сильнее сыновей Раваны?

6 *ka eṣāṃ pūrvako brahmankiṃnāmā kiṃtapobalaḥ |*
aparādhaṃ ca kaṃ prāpya viṣṇunā drāvitāḥ purā ||

Кто был их предком, о брахман, как его звали, какова была сила его аскезы и за какую вину некогда Вишну обратил их в бегство?

7 *etadvistarataḥ sarvaṃ kathayasva mamānagha |*
kautūhalaṃ kṛtaṃ mahyaṃ nuda bhānuryathā tamaḥ ||

Расскажи мне всё это подробно, о безупречный; рассей возникшее во мне любопытство, как солнце рассеивает тьму».

8 *rāghavasya tu tacchrutvā saṃskārālaṃkṛtaṃ vacaḥ |*
īṣadvismayamānastamagastyaḥ prāha rāghavam ||

Услышав это изящно отделанное слово Рагхавы, Агастья, слегка изумлённый, сказал Рагхаве:

9 *prajāpatiḥ purā sṛṣṭvā apaḥ salilasaṃbhavaḥ |*
tāsāṃ gopāyane sattvānasṛjatpadmasaṃbhavaḥ ||

Некогда владыка созданий, рождённый из воды, сотворив воды, создал для их охраны живые существа — он, рождённый из лотоса.

10 *te sattvāḥ sattvakartāraṃ vinītavadupasthitāḥ |*
kiṃ kurma iti bhāṣantaḥ kṣutpipāsābhayārditāḥ ||

Эти существа, мучимые голодом, жаждой и страхом, смиренно предстали перед творцом существ, говоря: «Что нам делать?»

11 *prajāpatistu tānyāha sattvāni prahasanniva |*
ābhāṣya vācā yatnena rakṣadhvamiti mānadaḥ ||

А владыка созданий, воздающий почёт, словно усмехаясь, обратился с речью к тем существам и сказал: «Охраняйте старательно!»

12 *rakṣāma iti tatrānyairyakṣāmeti tathāparaiḥ |*
bhuṅkṣitābhuṅkṣitairuktastatastānāha bhūtakṛt ||

«Охраняем!» — [отвечали] там одни, «Чтим жертвой!» — так же другие; так обратились к нему изголодавшиеся и не изголодавшиеся, и тогда творец существ сказал им:

13 *rakṣāma iti yairuktaṃ rākṣasāste bhavantu vaḥ |*
yakṣāma iti yairuktaṃ te vai yakṣā bhavantu vaḥ ||

«Те из вас, кто сказал „охраняем“, — пусть будут ракшасами; а те, кто сказал „чтим“, — те пусть будут якшами».

14 *tatra hetiḥ prahetiśca bhrātarau rākṣasarṣabhau |*
madhukaiṭabhasaṃkāśau babhūvaturariṃdamau ||

Там были два брата, Хети[1] и Прахети[2], лучшие из ракшасов, подобные Мадху[3] и Кайтабхе[4], укротители врагов.

15 *prahetirdhārmikastatra na dārānso'bhikāṅkṣati |*
hetirdārakriyārthaṃ tu yatnaṃ paramathākarot ||

Из них Прахети был праведен и не желал супруги, а Хети приложил великое усилие, чтобы взять себе жену.

16 *sa kālabhaginīṃ kanyāṃ bhayāṃ nāma bhayāvahām |*
udāvahadameyātmā svayameva mahāmatiḥ ||

Он же, безмерный духом и великомудрый, сам взял в жёны деву по имени Бхая[5], сестру Времени, наводящую страх.

17 *sa tasyāṃ janayāmāsa hetī rākṣasapuṃgavaḥ |*
putraṃ putravatāṃ śreṣṭho vidyutkeśa iti śrutam ||

Он, Хети, лучший из ракшасов, лучший среди отцов, породил от неё сына, известного под именем Видьюткеша[6].

18 *vidyutkeśo hetiputraḥ pradīptāgnisamaprabhaḥ |*
vyavardhata mahātejāstoyamadhya ivāmbujam ||

Видьюткеша, сын Хети, сиянием подобный пылающему огню, исполненный великого блеска, возрастал, словно лотос посреди вод.

19 *sa yadā yauvanaṃ bhadramanuprāpto niśācaraḥ |*
tato dārakriyāṃ tasya kartuṃ vyavasitaḥ pitā ||

Когда этот ночной странник достиг благой юности, отец решил его женить.

20 *saṃdhyāduhitaraṃ so'tha saṃdhyātulyāṃ prabhāvataḥ |*
varayāmāsa putrārthaṃ hetī rākṣasapuṃgavaḥ ||

И тогда Хети, лучший из ракшасов, посватал для сына дочь Сандхьи[7], могуществом равную самой Сандхье.

---

[1] Хети — один из двух первых ракшасов, рождённых при сотворении вод; отец Видьюткеши
[2] Прахети — брат Хети, один из двух первых ракшасов; праведный, он не захотел брать жену
[3] Мадху — имя двух асуров: того, кого вместе с Кайтабхой сразил Вишну, и дайтьи, сына Лолы
[4] Кайтабха — асура, напарник Мадху; обоих сразил Вишну
[5] Бхая — «Страх», сестра Времени, жена ракшаса Хети
[6] Видьюткеша — ракшас, сын Хети и Бхаи, муж дочери Сандхьи, отец Сукеши
[7] Сандхья — Сумерки, олицетворённые как богиня; её дочь стала женой ракшаса Видьюткеши

21 *avaśyameva dātavyā parasmai seti saṃdhyayā |*
cintayitvā sutā dattā vidyutkeśāya rāghava ||

Она непременно должна быть отдана другому — так подумав, Сандхья отдала свою дочь Видьюткеше, о Рагхава.

22 *saṃdhyāyāstanayāṃ labdhvā vidyutkeśo niśācaraḥ |*
ramate sa tayā sārdhaṃ paulomyā maghavāniva ||

Получив дочь Сандхьи, ночной бродяга Видьюткеша наслаждался с нею, словно Магхаван[8] с Пауломи[9].

23 *kenacittvatha kālena rāma sālakaṭaṃkaṭā |*
vidyutkeśādgarbhamāpa ghanarājirivārṇavāt ||

Спустя некоторое время, о Рама, Салакатанката зачала от Видьюткеши, как гряда облаков — от океана.

24 *tataḥ sā rākṣasī garbhaṃ ghanagarbhasamaprabham |*
prasūtā mandaraṃ gatvā gaṅgā garbhamivāgnijam ||

Затем та ракшаси[10], придя к [горе] Мандаре[11], родила зародыш, сиянием подобный зародышу тучи, — как Ганга[12] родила зародыш, зачатый от Агни[13].

25 *tamutsṛjya tu sā garbhaṃ vidyutkeśādratārthinī |*
reme sā patinā sārdhaṃ vismṛtya sutamātmajam ||

Оставив того зародыша, она, жаждущая любви от Видьюткеши, забыла рождённого ею сына и предавалась наслаждению вместе с владыкой.

26 *tayotsṛṣṭaḥ sa tu śiśuḥ śaradarkasamadyutiḥ |*
pāṇimāsye samādhāya ruroda ghanarāḍiva ||

А тот младенец, брошенный ею, сиянием подобный осеннему солнцу, сунув руку в рот, заплакал, словно царь туч.

---

[8] Магхаван — «щедрый», прозвание Индры
[9] Пауломи — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены
[10] Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)
[11] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан
[12] Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание
[13] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

27 *athopariṣṭādgacchanvai vṛṣabhastho haraḥ prabhuḥ |*
apaśyadumayā sārdhaṃ rudantaṃ rākṣasātmajam ||

А в это время владыка Хара[14], восседавший на быке, проходя поверху, вместе с Умой[15] увидел плачущего сына ракшаса.

28 *kāruṇyabhāvātpārvatyā bhavastripurahā tataḥ |*
taṃ rākṣasātmajaṃ cakre mātureva vayaḥsamam ||

Затем Бхава[16], сразивший Трипуру[17], из сострадания Парвати[18] сделал того сына ракшаса равным по возрасту самой матери,

29 *amaraṃ caiva taṃ kṛtvā mahādevo'kṣayo'vyayaḥ |*
puramākāśagaṃ prādātpārvatyāḥ priyakāmyayā ||

и, сделав его бессмертным, Махадева[19], нетленный и неизменный, даровал [ему] город, движущийся по небу, желая угодить Парвати.

30 *umayāpi varo datto rākṣasīnāṃ nṛpātmaja |*
sadyopalabdhirgarbhasya prasūtiḥ sadya eva ca |
sadya eva vayaḥprāptirmātureva vayaḥ samam ||

И Ума тоже, о сын царя, пожаловала ракшаси дар: немедленное зачатие зародыша, немедленное рождение и немедленное достижение зрелости — возраст, равный возрасту матери.

31 *tataḥ sukeśo varadānagarvitaḥ śriyaṃ prabhoḥ prāpya harasya pārśvataḥ |*
cacāra sarvatra mahāmatiḥ khagaḥ khagaṃ puraṃ prāpya puraṃdaro yathā ||

Тогда Сукеша, возгордившийся полученным даром, обретя подле владыки Хары его величие и получив город, движущийся по небу, странствовал всюду, великомудрый небожитель, словно Пурандара[20].

---

[14] Хара — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)
[15] Ума — богиня, супруга Шивы, дочь Химавата
[16] Бхава — «сущий», прозвание Шивы
[17] Трипура — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры
[18] Парвати — «дочь горы», прозвание Умы, супруги Шивы
[19] Махадева — «великий бог», прозвание Рудры
[20] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Сарга 5

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.4.

1 *sukeśaṃ dhārmikaṃ dṛṣṭvā varalabdhaṃ ca rākṣasam |*
grāmaṇīrnāma gandharvo viśvāvasusamaprabhaḥ ||

Увидев Сукешу[1], ракшаса праведного и получившего дар, гандхарва по имени Грамани, сиянием равный Вишвавасу[2], —

2 *tasya devavatī nāma dvitīyā śrīrivātmajā |*
tāṃ sukeśāya dharmeṇa dadau dakṣaḥ śriyaṃ yathā ||

— свою дочь по имени Девавати[3], подобную второй Шри[4], по дхарме отдал Сукеше, как Дакша[5] — Шри.

---

[1] Сукеша — ракшас, сын Видьюткеши, получивший дары и летучий город от Шивы; отец Малявана, Сумали и Мали

[2] Вишвавасу — гандхарва, один из царей гандхарвов

[3] Девавати — дочь гандхарвы Грамани, супруга ракшаса Сукеши

[4] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

[5] Дакша — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра

3 *varadānakṛtaiśvaryaṃ sā taṃ prāpya patiṃ priyam |*
āsīddevavatī tuṣṭā dhanaṃ prāpyeva nirdhanaḥ ||

Получив его, милого мужа, чья власть возникла благодаря дару, Девавати была довольна, словно бедняк, обретший богатство.

4 *sa tayā saha saṃyukto rarāja rajanīcaraḥ |*
añjanādabhiniṣkrāntaḥ kareṇveva mahāgajaḥ ||

Соединившись с нею, тот ночной странник сиял, как великий слон со слонихой, вышедший из [горы] Анджаны[6].

5 *devavatyāṃ sukeśastu janayāmāsa rāghava |*
trīṃstrinetrasamānputrānrākṣasānrākṣasādhipaḥ |
mālyavantaṃ sumāliṃ ca māliṃ ca balināṃ varam ||

А от Девавати, о Рагхава, владыка ракшасов Сукеша породил трёх сыновей-ракшасов, равных Трёхокому, — Мальявана, Сумали[7] и Мали[8], лучшего из сильных.

6 *trayo lokā ivāvyagrāḥ sthitāstraya ivāgnayaḥ |*
trayo mantrā ivātyugrāstrayo ghorā ivāmayāḥ ||

Невозмутимые, словно три мира, стояли они, точно три огня, трое грозных, будто три мантры, трое ужасных, будто три недуга, —

7 *trayaḥ sukeśasya sutāstretāgnisamavarcasaḥ |*
vivṛddhimagamaṃstatra vyādhayopekṣitā iva ||

трое сыновей Сукеши, блеском равные трём священным огням, возрастали там, словно оставленные без внимания болезни.

8 *varaprāptiṃ pituste tu jñātvaiśvaryaṃ tato mahat |*
tapastaptuṃ gatā meruṃ bhrātaraḥ kṛtaniścayāḥ ||

Узнав о даре, полученном их отцом, и о великом владычестве, эти братья с твёрдой решимостью отправились затем на Меру, чтобы предаться аскезе.

9 *pragṛhya niyamānghorānrākṣasā nṛpasattama |*
viceruste tapo ghoraṃ sarvabhūtabhayāvaham ||

Приняв страшные обеты, о лучший из царей, эти ракшасы совершали ужасную аскезу, наводящую страх на все существа,

[6] Анджана — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света
[7] Сумали — ракшас, сын Сукеши, брат Мальявана и Мали, отец Кайкаси
[8] Мали — ракшас, младший из трёх сыновей Сукеши, брат Мальявана и Сумали

10 *satyārjavadamopetaistapobhirbhuvi duṣkaraiḥ |*
saṃtāpayantastrīṃllokānsadevāsuramānuṣān ||

и подвигами аскезы, соединёнными с истиной, прямотой и самообузданием, трудноисполнимыми на земле, опаляли три мира — с богами, асурами[9] и людьми.

11 *tato vibhuścaturvaktro vimānavaramāsthitaḥ |*
sukeśaputrānāmantrya varado'smītyabhāṣata ||

Тогда четырёхликий владыка, восседавший на превосходной вимане, обратился к сыновьям Сукеши и молвил: «Я — податель даров».

12 *brahmāṇaṃ varadaṃ jñātvā sendrairdevagaṇairvṛtam |*
ūcuḥ prāñjalayaḥ sarve vepamānā iva drumāḥ ||

Узнав, что Брахма, окружённый сонмами богов с Индрой во главе, раздаёт дары, все они, сложив ладони и дрожа, словно деревья, сказали:

13 *tapasārādhito deva yadi no diśase varam |*
ajeyāḥ śatruhantārastathaiva cirajīvinaḥ |
prabhaviṣṇavo bhavāmeti parasparamanuvratāḥ ||

«О бог, умилостивленный аскезой, если ты даёшь нам дар, да станем мы непобедимыми, истребителями врагов, а также долговечными, могущественными и преданными друг другу!»

14 *evaṃ bhaviṣyatītyuktvā sukeśatanayānprabhuḥ |*
prayayau brahmalokāya brahmā brāhmaṇavatsalaḥ ||

Сказав сыновьям Сукеши: «Так и будет», — владыка Брахма, благосклонный к брахманам, отправился в мир Брахмы.

15 *varaṃ labdhvā tataḥ sarve rāma rātriṃcarāstadā |*
surāsurānprabādhante varadānātsunirbhayāḥ ||

Обретя дар, о Рама, все эти ночные бродяги, совсем бесстрашные от полученного дара, стали тогда теснить богов и асуров.

16 *tairvadhyamānāstridaśāḥ sarṣisaṃghāḥ sacāraṇāḥ |*
trātāraṃ nādhigacchanti nirayasthā yathā narāḥ ||

Избиваемые ими боги вместе с сонмами риши и с чаранами не находили себе защитника, словно люди, оказавшиеся в аду.

[9] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

17 *atha te viśvakarmāṇaṃ śilpināṃ varamavyayam |*
ūcuḥ sametya saṃhṛṣṭā rākṣasā raghusattama ||

Тогда те ракшасы, сойдясь вместе, радостные, сказали Вишвакарману, нетленному, лучшему из зодчих, о лучший из потомков Рагху[10]:

18 *gṛhakartā bhavāneva devānāṃ hṛdayepsitam |*
asmākamapi tāvattvaṃ gṛhaṃ kuru mahāmate ||

«Ты ведь строитель дома, желанного сердцу богов; так построй же и нам дом, о многомудрый,

19 *himavantaṃ samāśritya meruṃ mandarameva vā |*
maheśvaragṛhaprakhyaṃ gṛhaṃ naḥ kriyatāṃ mahat ||

обосновавшись на Химавате[11], Меру или же на Мандаре, построй нам великий дом, подобный дому Махешвары[12]».

20 *viśvakarmā tatasteṣāṃ rākṣasānāṃ mahābhujaḥ |*
nivāsaṃ kathayāmāsa śakrasyevāmarāvatīm ||

Тогда мощнорукий Вишвакарман поведал тем ракшасам о жилище, подобном Амаравати Шакры:

21 *dakṣiṇasyodadhestīre trikūṭo nāma parvataḥ |*
śikhare tasya śailasya madhyame'mbudasaṃnibhe |
śakunairapi duṣprāpe ṭaṅkacchinnacaturdiśi ||

«На берегу южного океана стоит гора по имени Трикута[13], и на средней её вершине, подобной дождевой туче, недоступной даже птицам, с четырьмя сторонами, словно срезанными резцом, —

22 *triṃśadyojanavistīrṇā svarṇaprākāratoraṇā |*
mayā laṅketi nagarī śakrājñaptena nirmitā ||

я по повелению Шакры построил город по имени Ланка, на тридцать йоджан в ширину, с золотыми стенами и вратами.

23 *tasyāṃ vasata durdharṣāḥ puryāṃ rākṣasasattamāḥ |*
amarāvatīṃ samāsādya sendrā iva divaukasaḥ ||

Живите в том городе, неодолимые, лучшие из ракшасов, словно небожители вместе с Индрой, достигшие Амаравати.

24 *laṅkādurgaṃ samāsādya rākṣasairbahubhirvṛtāḥ |*
bhaviṣyatha durādharṣāḥ śatrūṇāṃ śatrusūdanāḥ ||

Достигнув твердыни Ланки, окружённые многими ракшасами, вы станете неодолимы для врагов, о губители врагов!»

---

[10] Рагху — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы
[11] Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
[12] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы
[13] Трикута — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка

25 *viśvakarmavacaḥ śrutvā tataste rāma rākṣasāḥ |*
sahasrānucarā gatvā laṅkāṃ tāmavasanpurīm ||

Выслушав слово Вишвакармана, о Рама, те ракшасы вместе с тысячами спутников отправились и поселились в том городе Ланке.

26 *dṛḍhaprākāraparikhāṃ haimairgṛhaśatairvṛtām |*
laṅkāmavāpya te hṛṣṭā viharanti niśācarāḥ ||

Обретя Ланку, с крепкими стенами и рвами, окружённую сотнями золотых домов, те ночные скитальцы радостные предаются там забавам.

27 *narmadā nāma gandharvī nānādharmasamedhitā |*
tasyāḥ kanyātrayaṃ hyāsīddhīśrīkīrtisamadyuti ||

Была гандхарви[14] по имени Нармада[15], возвеличенная многообразными дхармами; и было у неё три девы, сиянием равные Мудрости, Шри и Славе.

28 *jyeṣṭhakrameṇa sā teṣāṃ rākṣasānāmarākṣasī |*
kanyāstāḥ pradadau hṛṣṭā pūrṇacandranibhānanāḥ ||

Она, сама не ракшаси, радостная, по старшинству отдала этим ракшасам тех дев, чьи лица подобны полной луне.

29 *trayāṇāṃ rākṣasendrāṇāṃ tisro gandharvakanyakāḥ |*
mātrā dattā mahābhāgā nakṣatre bhagadaivate ||

Трёх дочерей гандхарвов, наделённых великой долей, мать отдала трём владыкам ракшасов под накшатрой, чьё божество — Бхага[16].

30 *kṛtadārāstu te rāma sukeśatanayāḥ prabho |*
bhāryābhiḥ saha cikrīḍurapsarobhirivāmarāḥ ||

А те сыновья Сукеши, о Рама, взяв себе жён, о владыка, забавлялись вместе с супругами, словно бессмертные — с апсарами.

31 *tatra mālyavato bhāryā sundarī nāma sundarī |*
sa tasyāṃ janayāmāsa yadapatyaṃ nibodha tat ||

Там супругой Мальявана была прекрасная собою, по имени Сундари[17] узнай же, какое потомство он породил от неё.

---

[14]Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)
[15]Нармада — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши
[16]Бхага — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни
[17]Сундари — «прекрасная», супруга ракшаса Мальявана

32 *vajramuṣṭirvirūpākṣo durmukhaścaiva rākṣasaḥ |*
suptaghno yajñakopaśca mattonmattau tathaiva ca |
analā cābhavatkanyā sundaryāṃ rāma sundarī ||

Ваджрамушти, Вирупакша и ракшас Дурмукха[18], Суптагхна[19] и Яджнякопа[20], а также Матта[21] с Унматтой[22] и дева Анала[23], прекрасная, родилась у Сундари, о Рама.

33 *sumālino'pi bhāryāsītpūrṇacandranibhānanā |*
nāmnā ketumatī nāma prāṇebhyo'pi garīyasī ||

И у Сумали[24] была супруга, лицом подобная полной луне, по имени Кетумати[25], что была ему дороже даже жизни.

34 *sumālī janayāmāsa yadapatyaṃ niśācaraḥ |*
ketumatyāṃ mahārāja tannibodhānupūrvaśaḥ ||

О великий царь, узнай по порядку о том потомстве, которое породил от Кетумати ночной бродяга Сумали:

35 *prahasto'kampanaścaiva vikaṭaḥ kālakārmukaḥ |*
dhūmrākṣaścātha daṇḍaśca supārśvaśca mahābalaḥ ||

Прахаста, Акампана, Виката, Калакармука[26], Дхумракша[27], далее Данда[28] и могучий Супаршва[29],

36 *saṃhrādiḥ praghasaścaiva bhāsakarṇaśca rākṣasaḥ |*
rākā puṣpotkaṭā caiva kaikasī ca śucismitā |
kumbhīnasī ca ityete sumāleḥ prasavāḥ smṛtāḥ ||

Самхради[30], Прагхаса[31] и ракшас Бхасакарна[32], а также Рака[33], Пушпотката[34], светло улыбающаяся Кайкаси[35] и Кумбхинаси[36] — вот те, кого считают потомством Сумали.

---

[18] Дурмукха — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны
[19] Суптагхна — «убийца спящих», ракшас, сын Мальявана
[20] Яджнякопа — «враг жертвоприношений», ракшас, сын Мальявана
[21] Матта — ракшас, сын Мальявана, брат Унматты
[22] Унматта — ракшас, сын Мальявана, брат Матты
[23] Анала — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Мальявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)
[24] Сумали — ракшас, сын Сукеши, брат Мальявана и Мали, отец Кайкаси
[25] Кетумати — супруга ракшаса Сумали, мать Прахасты, Кайкаси и других его детей
[26] Калакармука — «чёрнолукий», один из двенадцати ракшасов Кхары
[27] Дхумракша — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны
[28] Данда — младший сын Икшваку, получивший царство между Виндхьей и Шайвалой; так же зовут ракшаса, сына Сумали (7.5.35)
[29] Супаршва — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны
[30] Самхради — ракшас, сын Сумали
[31] Прагхаса — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны
[32] Бхасакарна — ракшас, сын Сумали
[33] Рака — ракшаси, дочь Сумали

37 *mālestu vasudā nāma gandharvī rūpaśālinī |*
bhāryāsītpadmapatrākṣī svakṣī yakṣīvaropamā ||

А у Мали была супруга — гандхарви по имени Васуда[37], прекрасная обликом, с глазами, как лепестки лотоса, прекраснооокая, подобная лучшей из якшини[38].

38 *sumāleranujastasyāṃ janayāmāsa yatprabho |*
apatyaṃ kathyamānaṃ tanmayā tvaṃ śṛṇu rāghava ||

О владыка, то потомство, которое младший брат Сумали породил от неё, — выслушай о нём, о Рагхава, как я тебе рассказываю:

39 *analaścānilaścaiva haraḥ saṃpātireva ca |*
ete vibhīṣaṇāmātyā māleyāste niśācarāḥ ||

Анала[39], Анила[40], Хара и Сампати[41] — вот эти сыновья Мали, ночные бродяги, советники Вибхишаны[42].

40 *tatastu te rākṣasapuṃgavāstrayo niśācaraiḥ putraśataiśca saṃvṛtāḥ |*
surānsahendrānṛṣināgadānavānbabādhire te balavīryadarpitāḥ ||

Затем эти трое лучших из ракшасов, окружённые ночными бродягами и сотнями сыновей, возгордившиеся своей силой и мощью, стали теснить богов вместе с Индрой, а также риши, нагов и данавов, —

41 *jagadbhramanto'nilavaddurāsadā raṇe ca mṛtyupratimāḥ samāhitāḥ |*
varapradānādabhigarvitā bhṛśaṃ kratukriyāṇāṃ praśamaṃkarāḥ sadā ||

странствующие по миру, словно ветер, неодолимые, в битве подобные смерти и неколебимые, непомерно возгордившиеся полученным даром, всегда пресекающие совершение жертвенных обрядов.

---

[34] Пушпотката — ракшаси, дочь Сумали
[35] Кайкаси — ракшаси, дочь Сумали и Кетумати
[36] Кумбхинаси — ракшаси из рода Сумали, которую Равана зовёт сестрой
[37] Васуда — гандхарви, супруга ракшаса Мали
[38] Якшини — женщина-якша (см. якши)
[39] Анала — ракшас, сын Мали, советник Вибхишаны, ходивший лазутчиком в Ланку; так же зовётся бог огня Агни
[40] Анила — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)
[41] Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
[42] Вибхишана — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели

Сарга 6

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.4.

1 *tairvadhyamānā devāśca ṛṣayaśca tapodhanāḥ |*
bhayārtāḥ śaraṇaṃ jagmurdevadevaṃ maheśvaram ||

Истребляемые ими боги и риши, богатые аскезой, терзаемые страхом, пришли за прибежищем к богу богов Махешваре.

2 *te sametya tu kāmāriṃ tripurāriṃ trilocanam |*
ūcuḥ prāñjalayo devā bhayagadgadabhāṣiṇaḥ ||

Сойдясь же, те боги со сложенными ладонями, с запинающейся от страха речью, сказали Камари[1], врагу Трипуры, трёхокому:

[1]Камари — «враг Камы», прозвание Шивы, испепелившего бога любви

3 *sukeśaputrairbhagavanpitāmahavaroddhataiḥ |*
prajādhyakṣa prajāḥ sarvā bādhyante ripubādhana ||

«О владыка, сыновья Сукеши, возгордившиеся даром Прародителя, теснят всех подданных, о повелитель подданных, о сокрушитель врагов!

4 *śaraṇyānyaśaraṇyāni āśramāṇi kṛtāni naḥ |*
svargācca cyāvitaḥ śakraḥ svarge krīḍanti śakravat ||

Ашрамы наши, что были прибежищем, больше не дают прибежища, и Шакра низвергнут с неба: они забавляются на небе, словно сам Шакра.

5 *ahaṃ viṣṇurahaṃ rudro brahmāhaṃ devarāḍaham |*
ahaṃ yamo'haṃ varuṇaścandro'haṃ ravirapyaham ||

„Я — Вишну, я — Рудра[2], я — Брахма, я — Девараджа[3], я — Яма, я — Варуна, я — луна, я же и солнце“ —

6 *iti te rākṣasā deva varadānena darpitāḥ |*
bādhante samaroddharṣā ye ca teṣāṃ puraḥsarāḥ ||

так, о бог, эти ракшасы, возгордившиеся пожалованным им даром, ликуя в битве, теснят [нас], и те, что идут у них впереди, — тоже.

7 *tanno devabhayārtānāmabhayaṃ dātumarhasi |*
aśivaṃ vapurāsthāya jahi daivatakaṇṭakān ||

Поэтому, о бог, ты должен даровать нам, измученным страхом, безопасность; приняв зловещий облик, истреби тех, кто стал шипом для божеств».

8 *ityuktastu suraiḥ sarvaiḥ kapardī nīlalohitaḥ |*
sukeśaṃ prati sāpekṣa āha devagaṇānprabhuḥ ||

Когда все боги так к нему обратились, владыка с заплетёнными волосами, иссиня-багряный, из расположения к Сукеше сказал сонмам богов:

9 *nāhaṃ tānnihaniṣyāmi avadhyā mama te'surāḥ |*
kiṃ tu mantraṃ pradāsyāmi yo vai tānnihaniṣyati ||

«Я не стану их убивать: те асуры не могут быть убиты мною. Но я дам совет, который непременно их погубит.

[2] Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)
[3] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

10 *evameva samudyogaṃ puraskṛtya surarṣabhāḥ |*
gacchantu śaraṇaṃ viṣṇuṃ haniṣyati sa tānprabhuḥ ||

Так же точно, приложив усилие, пусть лучшие из богов идут искать прибежища у Вишну: он, владыка, их и сразит».

11 *tataste jayaśabdena pratinandya maheśvaram |*
viṣṇoḥ samīpamājagmurniśācarabhayārditāḥ ||

Тогда они, ответив Махешваре возгласом победы, измученные страхом перед ночными бродягами, явились к Вишну.

12 *śaṅkhacakradharaṃ devaṃ praṇamya bahumānya ca |*
ūcuḥ saṃbhrāntavadvākyaṃ sukeśatanayārditāḥ ||

Склонившись перед богом, держащим раковину и диск, и воздав ему честь, они, измученные сыновьями Сукеши, словно в смятении, произнесли такую речь:

13 *sukeśatanayairdeva tribhistretāgnisaṃnibhaiḥ |*
ākramya varadānena sthānānyapahṛtāni naḥ ||

«О бог, три сына Сукеши, подобные трём жертвенным огням, вторгшись, благодаря полученному дару отняли наши места.

14 *laṅkā nāma purī durgā trikūṭaśikhare sthitā |*
tatra sthitāḥ prabādhante sarvānnaḥ kṣaṇadācarāḥ ||

Есть неприступный город по имени Ланка, стоящий на вершине Трикуты; обосновавшись там, эти ночные бродяги теснят всех нас.

15 *sa tvamasmatpriyārthaṃ tu jahi tānmadhusūdana |*
cakrakṛttāsyakamalānnivedaya yamāya vai ||

Так ты, Мадхусудана[4], нам в угоду убей их и, срезав диском лотосы их лиц, предай Яме.

16 *bhayeṣvabhayado'smākaṃ nānyo'sti bhavatā samaḥ |*
nuda tvaṃ no bhayaṃ deva nīhāramiva bhāskaraḥ ||

Нет никого иного, равного тебе, кто в опасностях избавлял бы нас от страха; рассей наш страх, о бог, как солнце рассеивает туман».

17 *ityevaṃ daivatairukto devadevo janārdanaḥ |*
abhayaṃ bhayado'rīṇāṃ dattvā devānuvāca ha ||

Когда божества так ему сказали, бог богов Джанардана[5], внушающий страх врагам, даровал безопасность и сказал богам:

[4] Мадхусудана — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну
[5] Джанардана — «волнующий людей», прозвание Вишну

18 *sukeśaṃ rākṣasaṃ jāne īśānavaradarpitam |*
tāṃścāsya tanayāñjāne yeṣāṃ jyeṣṭhaḥ sa mālyavān ||

«Знаю я ракшаса Сукешу, возгордившегося даром Ишаны[6], и знаю тех его сыновей, старший среди которых — Мальяван.

19 *tānahaṃ samatikrāntamaryādānrākṣasādhamān |*
sūdayiṣyāmi saṃgrāme surā bhavata vijvarāḥ ||

Этих преступивших всякие границы низких ракшасов я сокрушу в битве — будьте же, о боги, свободны от тревоги».

20 *ityuktāste surāḥ sarve viṣṇunā prabhaviṣṇunā |*
yathā vāsaṃ yayurhṛṣṭāḥ praśaṃsanto janārdanam ||

Когда всемогущий Вишну так им сказал, все те боги, радостные, разошлись каждый в свою обитель, восхваляя Джанардану.

21 *vibudhānāṃ samudyogaṃ mālyavānsa niśācaraḥ |*
śrutvā tau bhrātarau vīrāvidaṃ vacanamabravīt ||

Услышав о приготовлениях богов, ночной бродяга Мальяван сказал этим двум братьям-героям такое слово:

22 *amarā ṛṣayaścaiva saṃhatya kila śaṃkaram |*
asmadvadhaṃ parīpsanta idamūcustrilocanam ||

«Бессмертные и риши, как говорят, сойдясь вместе и стремясь нас убить, сказали трёхокому Шанкаре[7] такое слово:

23 *sukeśatanayā deva varadānabaloddhatāḥ |*
bādhante'smānsamudyuktā ghorarūpāḥ pade pade ||

„О бог, сыновья Сукеши, возгордившиеся силой полученного дара, страшные обликом, рьяно теснят нас на каждом шагу.

24 *rākṣasairabhibhūtāḥ sma na śaktāḥ sma umāpate |*
sveṣu veśmasu saṃsthātuṃ bhayātteṣāṃ durātmanām ||

Ракшасы одолели нас, и мы не в силах, о супруг Умы, оставаться в своих покоях из страха перед этими злодеями.

25 *tadasmākaṃ hitārthe tvaṃ jahi tāṃstāṃstrilocana |*
rākṣasānhuṃkṛtenaiva daha pradahatāṃ vara ||

Поэтому, о Трёхокий, ради нашего блага порази ты их всех — сожги ракшасов одним лишь возгласом «хум», о лучший из палящих!“

[6] Ишана — «владыка», прозвание Шивы
[7] Шанкара — «благодетельный», прозвание Шивы

26 *ityevaṃ tridaśairukto niśamyāndhakasūdanaḥ |*
śiraḥ karaṃ ca dhunvāna idaṃ vacanamabravīt ||

Когда боги так сказали ему и он их выслушал, сразивший Андхаку[8], потрясая головой и рукой, произнёс такое слово:

27 *avadhyā mama te devāḥ sukeśatanayā raṇe |*
mantraṃ tu vaḥ pradāsyāmi yo vai tānnihaniṣyati ||

„О боги, сыны Сукеши неуязвимы для меня в битве; но я дам вам совет — [укажу] того, кто их непременно убьёт:

28 *yaḥ sa cakragadāpāṇiḥ pītavāsā janārdanaḥ |*
haniṣyati sa tānyuddhe śaraṇaṃ taṃ prapadyatha ||

Тот Джанардана, с диском и палицей в руках, облачённый в жёлтое, — он убьёт их в битве; у него и ищите прибежища“.

29 *harānnāvāpya te kāmaṃ kāmārimabhivādya ca |*
nārāyaṇālayaṃ prāptāstasmai sarvaṃ nyavedayan ||

Не получив от Хары желаемого и поклонившись Камари, они пришли в обитель Нараяны[9] и всё ему поведали.

30 *tato nārāyaṇenoktā devā indrapurogamāḥ |*
surārīnsūdayiṣyāmi surā bhavata vijvarāḥ ||

Тогда Нараяна сказал богам во главе с Индрой: „Я сокрушу врагов богов — будьте же, боги, без тревоги“.

31 *devānāṃ bhayabhītānāṃ hariṇā rākṣasarṣabhau |*
pratijñāto vadho'smākaṃ taccintayatha yatkṣamam ||

О двое лучших из ракшасов, богам, объятым страхом, Хари[10] обещал убить нас; подумайте же о том, что здесь уместно.

32 *hiraṇyakaśipormṛtyuranyeṣāṃ ca suradviṣām |*
duḥkhaṃ nārāyaṇaṃ jetuṃ yo no hantumabhīpsati ||

Трудно победить Нараяну, что стал смертью Хираньякашипу[11] и других врагов богов и теперь желает нас убить».

33 *tataḥ sumālī mālī ca śrutvā mālyavato vacaḥ |*
ūcaturbhrātaraṃ jyeṣṭhaṃ bhagāṃśāviva vāsavam ||

Тогда Сумали и Мали[12], выслушав слово Мальявана, обратились к старшему брату, словно Бхага и Амша — к Васаве[13]:

---

[8] Андхака — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
[9] Нараяна — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага
[10] Хари — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)
[11] Хираньякашипу — царь дайтьев, враг богов, сражённый Вишну
[12] Мали — ракшас, младший из трёх сыновей Сукеши, брат Мальявана и Сумали
[13] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»

34 *svadhītaṃ dattamiṣṭaṃ ca aiśvaryaṃ paripālitam |*
āyurnirāmayaṃ prāptaṃ svadharmaḥ sthāpitaśca naḥ ||

«Мы хорошо изучили [Веды], приносили дары, совершали жертвы, оберегали свою власть, обрели срок жизни без болезней, и свадхарма наша утверждена.

35 *devasāgaramakṣobhyaṃ śastraughaiḥ pravigāhya ca |*
jitā devā raṇe nityaṃ na no mṛtyukṛtaṃ bhayam ||

Ворвавшись с потоками оружия в невозмутимый океан богов, мы всегда побеждали богов в битве, и нет у нас страха смерти.

36 *nārāyaṇaśca rudraśca śakraścāpi yamastathā |*
asmākaṃ pramukhe sthātuṃ sarva eva hi bibhyati ||

И Нараяна, и Рудра, и даже Шакра, и Яма — все они страшатся встать перед нами.

37 *viṣṇordoṣaśca nāstyatra kāraṇaṃ rākṣaseśvara |*
devānāmeva doṣeṇa viṣṇoḥ pracalitaṃ manaḥ ||

Нет здесь ни порока Вишну, ни причины в нём, о владыка ракшасов: ум Вишну пришёл в смятение именно из-за порока богов.

38 *tasmādadya samudyuktāḥ sarvasainyasamāvṛtāḥ |*
devāneva jighāṃsāmo yebhyo doṣaḥ samutthitaḥ ||

Поэтому ныне, снаряжённые и окружённые всем войском, мы хотим убить именно богов, от которых и возник этот порок».

39 *iti mālī sumālī ca mālyavānagrajaḥ prabhuḥ |*
udyogaṃ ghoṣayitvātha rākṣasāḥ sarva eva te |
yuddhāya niryayuḥ kruddhā jambhavṛtrabalā iva ||

Так [сказали] Мали, Сумали и старший брат их, владыка Мальяван; и когда они объявили сбор, все до одного те ракшасы, разъярённые, по силе подобные Джамбхе[14] и Вритре[15], вышли на битву —

40 *syandanairvāraṇendraiśca hayaiśca girisaṃnibhaiḥ |*
kharairgobhirathoṣṭraiśca śiṃśumārairbhujaṃgamaiḥ ||

— на колесницах, на слонах-вожаках, на конях, подобных горам, на ослах, на коровах, а также на верблюдах, на дельфинах, на змеях,

41 *makaraiḥ kacchapairmīnairvihaṃgairgaruḍopamaiḥ |*
siṃhairvyāghrairvarāhaiśca ṣṛmaraiścamarairapi ||

на макарах, черепахах, рыбах, птицах, подобных Гаруде[16], на львах, тиграх, вепрях, оленях-сримарах и даже на яках, —

[14] Джамбха — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)
[15] Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой
[16] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

42 *tyaktvā laṅkāṃ tataḥ sarve rākṣasā balagarvitāḥ |*
prayātā devalokāya yoddhuṃ daivataśatravaḥ ||

затем все ракшасы, возгордившиеся силой, враги божеств, покинув Ланку, отправились в мир богов, чтобы сражаться.

43 *laṅkāviparyayaṃ dṛṣṭvā yāni laṅkālayānyatha |*
bhūtāni bhayadarśīni vimanaskāni sarvaśaḥ ||

Увидев перемену, постигшую Ланку, все существа, что обитали в Ланке, предчувствуя страх, совсем пали духом.

44 *bhaumāstathāntarikṣāśca kālājñaptā bhayāvahāḥ |*
utpātā rākṣasendrāṇāmabhāvāyotthitā drutam ||

Земные и воздушные знамения, посланные временем, наводящие страх, стремительно явились на погибель владык ракшасов.

45 *asthīni meghā varṣanti uṣṇaṃ śoṇitameva ca |*
velāṃ samudro'pyutkrāntaścalante cācalottamāḥ ||

Тучи сыплют костями и горячей кровью; даже океан перешёл свой предел, и колеблются лучшие из гор.

46 *aṭṭahāsānvimuñcanto ghanānādasamasvanān |*
bhūtāḥ paripatanti sma nṛtyamānāḥ sahasraśaḥ ||

Испуская хохот, по звуку подобный гулу грозовых туч, духи тысячами метались, пляша.

47 *gṛdhracakraṃ mahaccāpi jvalanodgāribhirmukhaiḥ |*
rākṣasānāmupari vai bhramate kālacakravat ||

И великий круг грифов с изрыгающими пламя лицами кружит над ракшасами, словно колесо Времени.

48 *tānacintya mahotpātānrākṣasā balagarvitāḥ |*
yantyeva na nivartante mṛtyupāśāvapāśitāḥ ||

Не придав значения этим великим зловещим знамениям, ракшасы, гордые своей силой, всё шли вперёд и не поворачивали назад, опутанные петлёй смерти.

49 *mālyavāṃśca sumālī ca mālī ca rajanīcarāḥ |*
āsanpuraḥsarāsteṣāṃ kratūnāmiva pāvakāḥ ||

Мальяван, Сумали и Мали, ночные странники, шли впереди них, словно огни впереди жертвоприношений.

50 *mālyavantaṃ tu te sarve mālyavantamivācalam |*
niśācarā āśrayante dhātāramiva dehinaḥ ||

А на Мальявана все эти бродящие в ночи опираются, словно на неподвижную гору Мальяван, как воплощённые существа — на Дхатара[17].

51 *tadbalaṃ rākṣasendrāṇāṃ mahābhraghanānāditam |*
jayepsayā devalokaṃ yayau mālī vaśe sthitam ||

С тою силой владык-ракшасов, гремевшей, как густые грозовые тучи, и покорной его воле, Мали, желая победы, двинулся в мир богов.

52 *rākṣasānāṃ samudyogaṃ taṃ tu nārāyaṇaḥ prabhuḥ |*
devadūtādupaśrutya dadhre yuddhe tato manaḥ ||

Но владыка Нараяна, услышав от посланца богов об этом воинственном сборе ракшасов, обратил тогда свой ум к битве.

53 *sa devasiddharṣimahoragaiśca gandharvamukhyāpsarasopagītaḥ |*
samāsasādāmaraśatrusainyaṃ cakrāsisīrapravarādidhārī ||

Он, воспеваемый богами, сиддхами, риши и великими змеями, а также первыми из гандхарвов и апсарами, держа диск, меч, плуг и иное лучшее оружие, приблизился к войску врагов бессмертных.

54 *suparṇapakṣānilanunnapakṣaṃ bhramatpatākaṃ pravikīrṇaśastram |*
cacāla tadrākṣasarājasainyaṃ calopalo nīla ivācalendraḥ ||

С флангами, отброшенными ветром от крыльев Супарны[18], с метавшимися знамёнами и рассыпанным оружием, заколебалось то войско царя ракшасов, словно тёмный царь гор с сотрясающимися камнями.

55 *tataḥ śitaiḥ śoṇitamāṃsarūṣitairyugāntavaiśvānaratulyavigrahaiḥ |*
niśācarāḥ saṃparivārya mādhavaṃ varāyudhairnirbibhiduḥ sahasraśaḥ ||

Тогда ночные бродяги, обступив Мадхаву[19], тысячами пронзали его отборным оружием — острым, обагрённым кровью и плотью, видом подобным огню конца юги.

[17] Дхатар — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место
[18] Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц
[19] Мадхава — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)

Сарга 7

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.4.

1 *nārāyaṇagiriṃ te tu garjanto rākṣasāmbudāḥ |*
avarṣanniṣuvarṣeṇa varṣeṇādrimivāmbudāḥ ||

А те тучи-ракшасы, громыхая, осыпали гору-Нараяну дождём стрел, как тучи — гору дождём.

2 *śyāmāvadātastairviṣṇurnīlairnaktaṃcarottamaiḥ |*
vṛto'ñjanagirīvāsīdvarṣamāṇaiḥ payodharaiḥ ||

Вишну, блистающий тёмной синевой, окружённый теми тёмными лучшими из ночных бродяг, был подобен горе Анджана, объятой изливающими дождь тучами.

3 *śalabhā iva kedāraṃ maśakā iva parvatam |*
yathāmṛtaghaṭaṃ jīvā makarā iva cārṇavam ||

Как саранча — на поле, как комары — на гору, как живые существа — к сосуду с нектаром бессмертия и как макары — в океан, —

4 *tathā rakṣodhanurmuktā vajrānilamanojavāḥ |*
hariṃ viśanti sma śarā lokāstamiva paryaye ||

так стрелы, выпущенные из луков ракшасов, стремительные, как ваджра[1], ветер и мысль, входили в Хари, словно миры — в него при кончине [мира].

5 *syandanaiḥ syandanagatā gajaiśca gajadhūrgatāḥ |*
aśvārohāḥ sadaśvaiśca pādātāścāmbare carāḥ ||

Бойцы на колесницах — с колесницами, сидящие на шеях слонов — со слонами, всадники — с добрыми конями и пехотинцы: все они двигались по небу.

6 *rākṣasendrā girinibhāḥ śaraśaktyṛṣṭitomaraiḥ |*
nirucchvāsaṃ hariṃ cakruḥ prāṇāyāma iva dvijam ||

Владыки ракшасов, подобные горам, стрелами, копьями, пиками и дротиками сделали Хари бездыханным, словно дваждырождённого при задержке дыхания.

7 *niśācaraistudyamāno mīnairiva mahātimiḥ |*
śārṅgamāyamya gātrāṇi rākṣasānāṃ mahāhave ||

Терзаемый ночными бродягами, словно огромный кит — рыбами, натянув лук Шарнга[2], тела ракшасов в великой битве —

8 *śaraiḥ pūrṇāyatotsṛṣṭairvajravaktrairmanojavaiḥ |*
ciccheda tilaśo viṣṇuḥ śataśo'tha sahasraśaḥ ||

— стрелами, спущенными с туго натянутого лука, с остриями, как ваджра, быстрыми, как мысль, Вишну рассёк на мелкие частицы, на сотни и на тысячи.

9 *vidrāvya śaravarṣaṃ taṃ varṣaṃ vāyurivotthitam |*
pāñcajanyaṃ mahāśaṅkhaṃ pradadhmau puruṣottamaḥ ||

Рассеяв тот ливень стрел, словно ветер — поднявшийся дождь, Высочайший Пуруша затрубил в великую раковину Панчаджанью[3].

10 *so'mbujo hariṇā dhmātaḥ sarvaprāṇena śaṅkharāṭ |*
rarāsa bhīmanihrādo yugānte jalado yathā ||

Тот водорождённый царь раковин, в который Хари дунул изо всей силы дыхания, взревел страшным гулом, словно грозовая туча в конце юги.

[1] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
[2] Шарнга — божественный лук Вишну
[3] Панчаджанья — раковина Вишну, в которую он трубит в битве

11 *śaṅkharājaravaḥ so'tha trāsayāmāsa rākṣasān |*
mṛgarāja ivāraṇye samadāniva kuñjarān ||

И тогда этот рёв царя раковин привёл ракшасов в ужас, словно царь зверей в лесу — слонов в пору гона.

12 *na śekuraśvāḥ saṃsthātuṃ vimadāḥ kuñjarābhavan |*
syandanebhyaścyutā yodhāḥ śaṅkharāvitadurbalāḥ ||

Кони не могли устоять на месте, у слонов пропал гон, а воины, обессиленные рёвом раковины, попадали с колесниц.

13 *śārṅgacāpavinirmuktā vajratulyānanāḥ śarāḥ |*
vidārya tāni rakṣāṃsi supuṅkhā viviśuḥ kṣitim ||

Выпущенные из лука Шарнга стрелы с остриями, подобными ваджре, хорошо оперённые, пронзив тех ракшасов, вошли в землю.

14 *bhidyamānāḥ śaraiścānye nārāyaṇadhanuścyutaiḥ |*
nipetū rākṣasā bhīmāḥ śailā vajrahatā iva ||

А иные грозные ракшасы, рассекаемые стрелами, слетевшими с лука Нараяны, падали, словно горы, сражённые ваджрой.

15 *vraṇairvraṇakarārīṇāmadhokṣajaśarodbhavaiḥ |*
asṛkkṣaranti dhārābhiḥ svarṇadhārāmivācalāḥ ||

Враги, что сами наносили раны, из ран, нанесённых стрелами Адхокшаджи[4], источали кровь потоками, словно горы — золотой поток.

16 *śaṅkharājaravaścāpi śārṅgacāparavastathā |*
rākṣasānāṃ ravāṃścāpi grasate vaiṣṇavo ravaḥ ||

Звук царя раковин, равно и звук лука Шарнга — этот рёв Вишну поглощал даже крики ракшасов.

17 *sūryādiva karā ghorā ūrmayaḥ sāgarādiva |*
parvatādiva nāgendrā vāryoghā iva cāmbudāt ||

Как грозные лучи — от солнца, как волны — из океана, как владыки нагов — из горы и как потоки воды — из тучи, —

18 *tathā bāṇā vinirmuktāḥ śārṅgānnārāyaṇeritāḥ |*
nirdhāvantīṣavastūrṇaṃ śataśo'tha sahasraśaḥ ||

так стрелы, сорвавшиеся с лука Шарнга, посланные Нараяной, — стрелы эти стремительно вылетали сотнями и тысячами.

19 *śarabheṇa yathā siṃhāḥ siṃhena dviradā yathā |*
dviradena yathā vyāghrā vyāghreṇa dvīpino yathā ||

Как львы — шарабхой, как слоны — львом, как тигры — слоном, как леопарды — тигром,

[4] Адхокшаджа — прозвание Вишну

20 *dvīpinā ca yathā śvānaḥ śunā mārjārakā yathā |*
mārjāreṇa yathā sarpāḥ sarpeṇa ca yathākhavaḥ ||

как псы — леопардом, как кошки — псом, как змеи — кошкой и как мыши — змеёй, —

21 *tathā te rākṣasā yuddhe viṣṇunā prabhaviṣṇunā |*
dravanti drāvitāścaiva śāyitāśca mahītale ||

так и те ракшасы бежали в битве от могучего Вишну: он обращал их в бегство и укладывал на поверхность земли.

22 *rākṣasānāṃ sahasrāṇi nihatya madhusūdanaḥ |*
vārijaṃ nādayāmāsa toyadaṃ surarāḍiva ||

Истребив тысячи ракшасов, Мадхусудана заставил загреметь раковину, словно царь богов — грозовую тучу.

23 *nārāyaṇaśaragrastaṃ śaṅkhanādasuvihvalam |*
yayau laṅkāmabhimukhaṃ prabhagnaṃ rākṣasaṃ balam ||

Поражённая стрелами Нараяны, сокрушённая гулом раковины, разбитая сила ракшасов устремилась к Ланке.

24 *prabhagne rākṣasabale nārāyaṇaśarāhate |*
sumālī śaravarṣeṇa āvavāra raṇe harim ||

Когда сила ракшасов, поражённая стрелами Нараяны, была разбита, Сумали ливнем стрел преградил в битве путь Хари.

25 *utkṣipya hemābharaṇaṃ karaṃ karamiva dvipaḥ |*
rarāsa rākṣaso harṣātsataḍittoyado yathā ||

Подняв украшенную золотом руку, словно слон — хобот, ракшас заревел от радости, как туча с молнией.

26 *sumālernardatastasya śiro jvalitakuṇḍalam |*
ciccheda yanturaśvāśca bhrāntāstasya tu rakṣasaḥ ||

[Хари] отсёк голову с пылающей серьгой у колесничего того ревущего Сумали, а кони того ракшаса обезумели.

27 *tairaśvairbhrāmyate bhrāntaiḥ sumālī rākṣaseśvaraḥ |*
indriyāśvairyathā bhrāntairdhṛtihīno yathā naraḥ ||

Эти обезумевшие кони закружили Сумали, владыку ракшасов, — так обезумевшие кони чувств кружат человека, лишённого твёрдости.

28 *mālī cābhyadravadyuddhe pragṛhya saśaraṃ dhanuḥ |*
mālerdhanuścyutā bāṇāḥ kārtasvaravibhūṣitāḥ |
viviśurharimāsādya krauñcaṃ patrarathā iva ||

А Мали, схватив лук со стрелою, ринулся в битве на [Хари]; и стрелы, сорвавшиеся с лука Мали, украшенные золотом, достигнув его, вошли в него, словно птицы — в Краунчу.

29 *ardyamānaḥ śaraiḥ so'tha mālimuktaiḥ sahasraśaḥ |*
cukṣubhe na raṇe viṣṇurjitendriya ivādhibhiḥ ||

Терзаемый тысячами стрел, выпущенных Мали, Вишну не поколебался в битве, словно обуздавший чувства — от тревог.

30 *atha maurvī svanaṃ kṛtvā bhagavānbhūtabhāvanaḥ |*
mālinaṃ prati bāṇaughānsasarjāsigadādharaḥ ||

Тогда владыка, творец существ, держащий меч и палицу, заставив звенеть тетиву, метнул в Мали потоки стрел.

31 *te mālidehamāsādya vajravidyutprabhāḥ śarāḥ |*
pibanti rudhiraṃ tasya nāgā iva purāmṛtam ||

Те стрелы, сияющие, как ваджра и молния, достигнув тела Мали, пили его кровь, словно наги[5] некогда — нектар бессмертия.

32 *mālinaṃ vimukhaṃ kṛtvā mālimauliṃ haribalāt |*
rathaṃ ca sadhvajaṃ cāpaṃ vājinaśca nyapātayat ||

Силой обратив Мали вспять, Хари сбил с него венец, а колесницу со знаменем, лук и коней поверг наземь.

33 *virathastu gadāṃ gṛhya mālī naktaṃcarottamaḥ |*
āpupluve gadāpāṇirgiryagrādiva kesarī ||

Лишившись колесницы, Мали, лучший из ночных бродяг, схватил палицу и с палицей в руке взметнулся вверх, словно лев с горной вершины, —

34 *sa tayā garuḍaṃ saṃkhye īśānamiva cāntakaḥ |*
lalāṭadeśe'bhyahanadvajreṇendro yathācalam ||

он ею в бою ударил Гаруду в лоб — как губитель владыку, как Индра ваджрой гору.

35 *gadayābhihatastena mālinā garuḍo bhṛśam |*
raṇātparāṅmukhaṃ devaṃ kṛtavānvedanāturaḥ ||

Жестоко поражённый палицей того Мали, Гаруда, измученный болью, отвратил бога от битвы.

[5]Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

36 *parāṅmukhe kṛte deve mālinā garuḍena vai |*
udatiṣṭhanmahānādo rakṣasāmabhinardatām ||

Когда бог был обращён вспять Гарудой, [поражённым] Мали, поднялся великий гул ревущих ракшасов.

37 *rakṣasāṃ nadatāṃ nādaṃ śrutvā harihayānujaḥ |*
parāṅmukho'pyutsasarja cakraṃ mālijighāṃsayā ||

Услышав гул ревущих ракшасов, младший брат владыки рыжих коней, хотя и был обращён вспять, метнул диск, желая убить Мали.

38 *tatsūryamaṇḍalābhāsaṃ svabhāsā bhāsayannabhaḥ |*
kālacakranibhaṃ cakraṃ māleḥ śīrṣamapātayat ||

И тот диск, сияющий, как солнечный круг, озаряя небо своим блеском, подобный диску времени, сбил голову Мали.

39 *tacchiro rākṣasendrasya cakrotkṛttaṃ vibhīṣaṇam |*
papāta rudhirodgāri purā rāhuśiro yathā ||

Эта страшная голова владыки ракшасов, срезанная диском, изрыгая кровь, упала, как некогда голова Раху[6].

40 *tataḥ suraiḥ susaṃhṛṣṭaiḥ sarvaprāṇasamīritaḥ |*
siṃhanādaravo muktaḥ sādhu deveti vādibhiḥ ||

Тогда обрадованные боги, восклицавшие: «Славно, о бог!», во всю силу дыхания издали рёв, подобный львиному рыку.

41 *mālinaṃ nihataṃ dṛṣṭvā sumālī malyavānapi |*
sabalau śokasaṃtaptau laṅkāṃ prati vidhāvitau ||

Увидев, что Мали убит, Сумали и Мальяван, оба с войском, палимые скорбью, устремились к Ланке.

42 *garuḍastu samāśvastaḥ saṃnivṛtya mahāmanāḥ |*
rākṣasāndrāvayāmāsa pakṣavātena kopitaḥ ||

А Гаруда, оправившись и повернув назад, великий духом, в гневе разогнал ракшасов ветром своих крыльев.

43 *nārāyaṇo'pīṣuvarāśanībhirvidārayāmāsa dhanuḥpramuktaiḥ |*
naktaṃcarānmuktavidhūtakeśānyathāśanībhiḥ sataḍinmahendraḥ ||

И Нараяна тоже отменными стрелами, подобными громовым перунам, выпущенными из лука, разрывал бродящих в ночи, чьи волосы распустились и разметались, — как великий Индра, сопровождаемый молниями, разит перунами.

[6] Раху — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

44 *bhinnātapatraṃ patamānaśastraṃ śarairapadhvastaviśīrṇadeham |*
viniḥsṛtāntraṃ bhayalolanetraṃ balaṃ tadunmattanibhaṃ babhūva ||

С разбитыми зонтами, с падающим оружием, с телами, сокрушёнными и растерзанными стрелами, с вывалившимися внутренностями, с глазами, блуждающими от страха, — то войско стало подобно безумцу.

45 *siṃhārditānāmiva kuñjarāṇāṃ niśācarāṇāṃ saha kuñjarāṇām |*
ravāśca vegāśca samaṃ babhūvuḥ purāṇasiṃhena vimarditānām ||

Как у слонов, терзаемых львом, так и у ночных бродяг вместе с их слонами, сокрушённых древним львом, крики и стремительные порывы стали одинаковы.

46 *saṃchādyamānā haribāṇajālaiḥ svabāṇajālāni samutsṛjantaḥ |*
dhāvanti naktaṃcarakālameghā vāyupraṇunnā iva kālameghāḥ ||

Окутываемые сетями стрел Хари и изливающие свои сети стрел, мчались ночные бродяги — чёрные тучи, — словно чёрные тучи, гонимые ветром.

47 *cakraprahārairvinikṛttaśīrṣāḥ saṃcūrṇitāṅgāśca gadāprahāraiḥ |*
asiprahārairbahudhā vibhaktāḥ patanti śailā iva rākṣasendrāḥ ||

Головы их срублены ударами дисков, тела размолоты ударами палиц, сами они рассечены на многие части ударами мечей — и владыки ракшасов падали, словно горы.

48 *cakrakṛttāsyakamalā gadāsaṃcūrṇitorasaḥ |*
lāṅgalaglapitagrīvā musalairbhinnamastakāḥ ||

С лицами-лотосами, срезанными дисками, с грудью, раздробленной палицами, с шеями, перебитыми плугами, с головами, расколотыми дубинами, —

49 *keciccaivāsinā chinnāstathānye śaratāḍitāḥ |*
nipeturambarāttūrṇaṃ rākṣasāḥ sāgarāmbhasi ||

одни, рассечённые мечом, другие же, пронзённые стрелами, — ракшасы стремительно падали с неба в воды океана.

50 *tadāmbaraṃ vigalitahārakuṇḍalairniśācarairnīlabalāhakopamaiḥ |*
nipātyamānairdadṛśe nirantaraṃ nipātyamānairiva nīlaparvataiḥ ||

Тогда небо, сплошь полное низвергаемых ночных бродяг, которые растеряли ожерелья и серьги и были подобны синим тучам, виделось так, словно низвергались синие горы.

Сарга 8

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.4.

1 *hanyamāne bale tasminpadmanābhena pṛṣṭhataḥ |*
mālyavānsaṃnivṛtto'tha velātiga ivārṇavaḥ ||

Когда Падманабха[1] разил то войско с тыла, Мальяван повернул назад [в битву], словно океан, выходящий из берегов.

2 *saṃraktanayanaḥ kopāccalanmaulirniśācaraḥ |*
padmanābhamidaṃ prāha vacanaṃ paruṣaṃ tadā ||

С красными от гнева глазами, с трясущейся диадемой, ночной бродяга молвил тогда Падманабхе такое жестокое слово:

[1]Падманабха — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

3 *nārāyaṇa na jānīṣe kṣatradharmaṃ sanātanam |*
ayuddhamanaso bhagnānyo'smānhaṃsi yathetaraḥ ||

«О Нараяна, не ведаешь ты вечной дхармы кшатры: ты убиваешь нас, не помышляющих о битве и уже разбитых, — словно некто иной, [недостойный].

4 *parāṅmukhavadhaṃ pāpaṃ yaḥ karoti sureśvara |*
sa hantā na gataḥ svargaṃ labhate puṇyakarmaṇām ||

Кто, о Сурешвара[2], совершает греховное убийство отвернувшегося, тот убийца не обретает неба, что достаётся вершителям благих дел.

5 *yuddhaśraddhātha vā te'sti śaṅkhacakragadādhara |*
ahaṃ sthito'smi paśyāmi balaṃ darśaya yattava ||

Или же есть у тебя желание сражаться, о держащий раковину, диск и палицу? Вот я стою и смотрю: покажи ту силу, какая есть у тебя».

6 *uvāca rākṣasendraṃ taṃ devarājānujo balī |*
yuṣmatto bhayabhītānāṃ devānāṃ vai mayābhayam |
rākṣasotsādanaṃ dattaṃ tadetadanupālyate ||

Могучий младший брат Девараджи[3] сказал тому владыке ракшасов: «Богам, устрашённым вами, я даровал безопасность и обещал истребление ракшасов — вот это самое я и соблюдаю.

7 *prāṇairapi priyaṃ kāryaṃ devānāṃ hi sadā mayā |*
so'haṃ vo nihaniṣyāmi rasātalagatānapi ||

Ведь мне всегда должно делать богам приятное даже ценой жизни, и потому я перебью вас, даже если вы уйдёте в Расаталу».

8 *devamevaṃ bruvāṇaṃ tu raktāmburuhalocanam |*
śaktyā bibheda saṃkruddho rākṣasendro rarāsa ca ||

Но разгневанный владыка ракшасов пронзил копьём говорившего так бога с глазами, как красные лотосы, и взревел.

9 *mālyavadbhujanirmuktā śaktirghaṇṭākṛtasvanā |*
harerurasi babhrāja meghastheva śatahradā ||

Копьё, пущенное рукой Мальявана, звеневшее колокольцами, засияло на груди Хари, словно молния в туче.

10 *tatastāmeva cotkṛṣya śaktiṃ śaktidharapriyaḥ |*
mālyavantaṃ samuddiśya cikṣepāmburuhekṣaṇaḥ ||

Затем лотосоокий, любимый держателем копья, выдернув то самое копьё, метнул его, нацелив в Мальявана.

---

[2] Сурешвара — «владыка богов», величание верховного бога; в 7.8.4 и 7.75 так обращаются к Вишну

[3] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

11 *skandotsṛṣṭeva sā śaktirgovindakaraniḥsṛtā |*
kāṅkṣantī rākṣasaṃ prāyānmaholkevāñjanācalam ||

То копьё, вылетевшее из руки Говинды[4], словно пущенное Скандой[5], устремилось к ракшасу, как великий метеор — к горе Анджана.

12 *sā tasyorasi vistīrṇe hārabhāsāvabhāsite |*
apatadrākṣasendrasya girikūṭa ivāśaniḥ ||

Она обрушилась на широкую грудь владыки ракшасов, озарённую блеском ожерелья, словно громовая стрела на вершину горы.

13 *tayā bhinnatanutrāṇāḥ prāviśadvipulaṃ tamaḥ |*
mālyavānpunarāśvastastasthau giririvācalaḥ ||

С рассечёнными ею доспехами он погрузился в глубокий мрак; Мальяван же, вновь оправившись, стоял, словно незыблемая гора.

14 *tataḥ kārṣṇāyasaṃ śūlaṃ kaṇṭakairbahubhiścitam |*
pragṛhyābhyahanaddevaṃ stanayorantare dṛḍham ||

Затем, схватив копьё из чёрного железа, утыканное множеством шипов, он крепко ударил бога в промежуток между грудями.

15 *tathaiva raṇaraktastu muṣṭinā vāsavānujam |*
tāḍayitvā dhanurmātramapakrānto niśācaraḥ ||

Так же точно и ночной бродяга, жаждущий битвы, ударив кулаком младшего брата Васавы, отступил на меру лука.

16 *tato'mbare mahāñśabdaḥ sādhu sādhviti cotthitaḥ |*
āhatya rākṣaso viṣṇuṃ garuḍaṃ cāpyatāḍayat ||

Тогда в небе поднялся великий крик: «Славно, славно!» — а ракшас, ударив Вишну, поразил и Гаруду.

17 *vainateyastataḥ kruddhaḥ pakṣavātena rākṣasaṃ |*
vyapohadbalavānvāyuḥ śuṣkaparṇacayaṃ yathā ||

Тогда разгневанный Вайнатея[6] ветром от своих крыльев отбросил ракшаса, как могучий ветер — кучу сухих листьев.

18 *dvijendrapakṣavātena drāvitaṃ dṛśya pūrvajam |*
sumālī svabalaiḥ sārdhaṃ laṅkāmabhimukho yayau ||

Увидев, что его старшего брата отбросило ветром от крыльев владыки птиц, Сумали вместе со своими войсками направился к Ланке.

---

[4] Говинда — «добывающий коров», прозвание Вишну
[5] Сканда — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска
[6] Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты

19 *pakṣavātabaloddhūto mālyavānapi rākṣasaḥ |*
svabalena samāgamya yayau laṅkāṃ hriyā vṛtaḥ ||

И ракшас Мальяван, отброшенный силою ветра от крыльев [Гаруды], соединившись со своим войском, двинулся к Ланке, охваченный стыдом.

20 *evaṃ te rākṣasā rāma hariṇā kamalekṣaṇa |*
bahuśaḥ saṃyuge bhagnā hatapravaranāyakāḥ ||

Так, о Рама, о лотосоокий, Хари многократно сокрушал в битве тех ракшасов, и лучшие вожди их были убиты.

21 *aśaknuvantaste viṣṇuṃ pratiyoddhuṃ bhayārditāḥ |*
tyaktvā laṅkāṃ gatā vastuṃ pātālaṃ sahapatnayaḥ ||

Не в силах противостоять Вишну, терзаемые страхом, они покинули Ланку и вместе с жёнами ушли жить в Паталу[7].

22 *sumālinaṃ samāsādya rākṣasaṃ raghunandana |*
sthitāḥ prakhyātavīryāste vaṃśe sālakaṭaṅkaṭe ||

Придя к ракшасу Сумали, о Рагхунандана, они, прославленные мощью, остались в роду Салакатанката.

23 *ye tvayā nihatāste vai paulastyā nāma rākṣasāḥ |*
sumālī mālyavānmālī ye ca teṣāṃ puraḥsarāḥ |
sarva ete mahābhāga rāvaṇādbalavattarāḥ ||

Те, кого ты сразил, — это ракшасы, именуемые потомками Пуластьи; а Сумали, Мальяван, Мали и те, что были их предводителями, — все они, о многосчастливый, были сильнее Раваны.

24 *na cānyo rakṣasāṃ hantā sureṣvapi puraṃjaya |*
ṛte nārāyaṇaṃ devaṃ śaṅkhacakragadādharam ||

И нет иного убийцы ракшасов, даже среди богов, о покоритель городов, кроме бога Нараяны, держащего раковину, диск и палицу.

25 *bhavānnārāyaṇo devaścaturbāhuḥ sanātanaḥ |*
rākṣasānhantumutpanno ajeyaḥ prabhuravyayaḥ ||

Ты — бог Нараяна, четырёхрукий и вечный, явившийся, чтобы истребить ракшасов, непобедимый, нетленный владыка.

[7] Патала — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Сарга 9

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.4.

1 *kasyacittvatha kālasya sumālī nāma rākṣasaḥ |*
rasātalānmartyalokaṃ sarvaṃ vai vicacāra ha ||

Спустя некоторое время ракшас по имени Сумали, выйдя из Расаталы, обошёл весь мир смертных,

2 *nīlajīmūtasaṃkāśastaptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
kanyāṃ duhitaraṃ gṛhya vinā padmamiva śriyam |
athāpaśyatsa gacchantaṃ puṣpakeṇa dhaneśvaram ||

подобный тёмной туче, с серьгами из чистого золота, взяв с собою незамужнюю дочь, подобную Шри без лотоса, он увидел тогда владыку богатств, летевшего на Пушпаке.

3 *taṃ dṛṣṭvāmarasaṃkāśaṃ gacchantaṃ pāvakopamam |*
athābravītsutāṃ rakṣaḥ kaikasīṃ nāma nāmataḥ ||

Увидев его, подобного бессмертному и сияющего, как огонь, летящего [в небе], ракшас сказал тогда дочери по имени Кайкаси:

4 *putri pradānakālo'yaṃ yauvanaṃ te'tivartate |*
tvatkṛte ca vayaṃ sarve yantritā dharmabuddhayaḥ ||

«Дочь моя, вот время отдать тебя [замуж], юность твоя проходит; и ради тебя все мы, помышляющие о дхарме, связаны.

5 *tvaṃ hi sarvaguṇopetā śrīḥ sapadmeva putrike |*
pratyākhyānācca bhītaistvaṃ na varaiḥ pratigṛhyase ||

Ведь ты, дочка, наделена всеми качествами, словно Шри с лотосом, — а женихи, страшась отказа, не берут тебя.

6 *kanyāpitṛtvaṃ duḥkhaṃ hi sarveṣāṃ mānakāṅkṣiṇām |*
na jñāyate ca kaḥ kanyāṃ varayediti putrike ||

Ведь быть отцом девы — страдание для всех, кто желает почёта, и неведомо, кто изберёт деву в супруги, дочка.

7 *mātuḥ kulaṃ pitṛkulaṃ yatra caiva pradīyate |*
kulatrayaṃ sadā kanyā saṃśaye sthāpya tiṣṭhati ||

Род матери, род отца и тот род, которому её отдают, — все три рода дева всегда держит в сомнении.

8 *sā tvaṃ munivaraśreṣṭhaṃ prajāpatikulodbhavam |*
gaccha viśravasaṃ putri paulastyaṃ varaya svayam ||

Так иди же ты, дочь, и сама избери Вишраваса, лучшего из лучших мудрецов, сына Пуластьи, рождённого в роду владыки созданий.

9 *īdṛśāste bhaviṣyanti putrāḥ putri na saṃśayaḥ |*
tejasā bhāskarasamā yādṛśo'yaṃ dhaneśvaraḥ ||

Такими, дочь моя, будут твои сыновья — в том нет сомнения: блеском равные солнцу, каков этот владыка богатств».

10 *etasminnantare rāma pulastyatanayo dvijaḥ |*
agnihotramupātiṣṭhaccaturtha iva pāvakaḥ ||

Тем временем, о Рама, дваждырождённый сын Пуластьи совершал жертвоприношение огню, словно сам он был четвёртым огнём.

11 *sā tu tāṃ dāruṇāṃ velāmacintya pitṛgauravāt |*
upasṛtyāgratastasya caraṇādhomukhī sthitā ||

А она, из почтения к отцу не подумав о том, что час этот страшен, подошла и встала перед ним, склонив лицо к его ногам.

12 *sa tu tāṃ vīkṣya suśroṇīṃ pūrṇacandranibhānanām |*
abravītparamodāro dīpyamāna ivaujasā ||

Он же, взглянув на неё, прекраснобёдрую, с лицом, подобным полной луне, — благороднейший, словно пылающий мощью, — сказал:

13 *bhadre kasyāsi duhitā kuto vā tvamihāgatā |*
kiṃ kāryaṃ kasya vā hetostattvato brūhi śobhane ||

«Благая, чья ты дочь, откуда ты пришла сюда? Какое у тебя дело или по какой причине — скажи по истине, прекрасная».

14 *evamuktā tu sā kanyā kṛtāñjalirathābravīt |*
ātmaprabhāvena mune jñātumarhasi me matam ||

На эти слова дева, сложив ладони, ответила: «Собственным могуществом, о мудрец, ты можешь узнать мою мысль.

15 *kiṃ tu viddhi hi māṃ brahmaṅśāsanātpiturāgatām |*
kaikasī nāma nāmnāhaṃ śeṣaṃ tvaṃ jñātumarhasi ||

Однако знай же, о брахман, что я пришла по повелению отца; по имени я Кайкаси, а остальное тебе надлежит узнать».

16 *sa tu gatvā munirdhyānaṃ vākyametaduvāca ha |*
vijñātaṃ te mayā bhadre kāraṇaṃ yanmanogatam ||

Мудрец же, погрузившись в созерцание, молвил такую речь: «Я узнал, о благая, ту твою причину, что у тебя на уме.

17 *dāruṇāyāṃ tu velāyāṃ yasmāttvaṃ māmupasthitā |*
śṛṇu tasmātsutānbhadre yādṛśāñjanayiṣyasi ||

Поскольку ты пришла ко мне в страшный час, выслушай же, о благая, каких сыновей ты родишь:

18 *dāruṇāndāruṇākārāndāruṇābhijanapriyān |*
prasaviṣyasi suśroṇi rākṣasānkrūrakarmaṇaḥ ||

Ты родишь, о прекраснобёдрая, ракшасов жестоких, ужасных обликом, которым мил жестокий род, творящих жестокие дела».

19 *sā tu tadvacanaṃ śrutvā praṇipatyābravīdvacaḥ |*
bhagavannedṛśāḥ putrāstvatto'rhā brahmayonitaḥ ||

Выслушав это слово, она склонилась и сказала: «О блаженный, не достойны такие сыны [рождения] от тебя, происходящего из лона Брахмана».

20 *athābravīnmunistatra paścimo yastavātmajaḥ |*
mama vaṃśānurūpaśca dharmātmā ca bhaviṣyati ||

Тогда мудрец на это сказал: «Последний же твой сын будет и достоин моего рода, и праведен».

21 *evamuktā tu sā kanyā rāma kālena kenacit |*
janayāmāsa bībhatsaṃ rakṣorūpaṃ sudāruṇam ||

Когда ей так сказали, о Рама, та дева спустя некоторое время родила ракшаса — отвратительного и весьма ужасного облика, —

22 *daśaśīrṣaṃ mahādaṃṣṭraṃ nīlāñjanacayopamam |*
tāmrauṣṭhaṃ viṃśatibhujaṃ mahāsyaṃ dīptamūrdhajam ||

десятиглавого, с огромными клыками, подобного груде чёрной сурьмы, медногубого, с двадцатью руками, с громадной пастью и пылающими волосами.

23 *jātamātre tatastasminsajvālakavalāḥ śivāḥ |*
kravyādāścāpasavyāni maṇḍalāni pracakrire ||

Как только он родился, шакалы с пламенем в пасти и пожиратели плоти стали описывать круги, обходя слева.

24 *vavarṣa rudhiraṃ devo meghāśca kharanisvanāḥ |*
prababhau na ca khe sūryo maholkāścāpatanbhuvi ||

Бог пролил кровавый дождь, а тучи резко гремели; солнце в небе не сияло, и великие метеоры падали на землю.

25 *atha nāmākarottasya pitāmahasamaḥ pitā |*
daśaśīrṣaḥ prasūto'yaṃ daśagrīvo bhaviṣyati ||

Тогда отец его, равный прародителю, дал ему имя: «Этот, родившийся с десятью головами, будет Дашагривой[1]».

26 *tasya tvanantaraṃ jātaḥ kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
pramāṇādyasya vipulaṃ pramāṇaṃ neha vidyate ||

Сразу после него родился могучий Кумбхакарна: нет здесь размера, что был бы обширнее его размера.

27 *tataḥ śūrpaṇakhā nāma saṃjajñe vikṛtānanā |*
vibhīṣaṇaśca dharmātmā kaikasyāḥ paścimaḥ sutaḥ ||

Затем родилась Шурпанакха[2], безобразная лицом, а праведный Вибхишана был последним сыном Кайкаси.

28 *te tu tatra mahāraṇye vavṛdhuḥ sumahaujasaḥ |*
teṣāṃ krūro daśagrīvo lokodvegakaro'bhavat ||

Они же, наделённые величайшей мощью, выросли там, в великом лесу, и среди них жестокий Дашагрива стал тем, кто вселяет смятение в мир.

29 *kumbhakarṇaḥ pramattastu maharṣīndharmasaṃśritān |*
trailokyaṃ trāsayanduṣṭo bhakṣayanvicacāra ha ||

А Кумбхакарна, беспечный и злобный, бродил, устрашая три мира и пожирая великих мудрецов, преданных дхарме.

[1] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов
[2] Шурпанакха — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду

30 *vibhīṣaṇastu dharmātmā nityaṃ dharmapathe sthitaḥ |*
svādhyāyaniyatāhāra uvāsa niyatendriyaḥ ||

А Вибхишана, праведный, всегда стоявший на пути дхармы, преданный изучению Вед и умеренный в пище, жил, обуздав чувства.

31 *atha vitteśvaro devastatra kālena kenacit |*
āgacchatpitaraṃ draṣṭuṃ puṣpakeṇa mahaujasaṃ ||

Затем, спустя некоторое время, бог-владыка богатств прибыл туда на Пушпаке, чтобы увидеть отца, исполненного великой мощи.

32 *taṃ dṛṣṭvā kaikasī tatra jvalantamiva tejasā |*
āsthāya rākṣasīṃ buddhiṃ daśagrīvamuvāca ha ||

Увидев его там, словно пылающего блеском, Кайкаси, приняв ракшасский образ мыслей, сказала Дашагриве:

33 *putra vaiśravaṇaṃ paśya bhrātaraṃ tejasā vṛtam |*
bhrātṛbhāve same cāpi paśyātmānaṃ tvamīdṛśam ||

«Сын, взгляни на брата Вайшравану, объятого блеском, и, хотя вы и равны как братья, взгляни и на себя — каков ты!

34 *daśagrīva tathā yatnaṃ kuruṣvāmitavikrama |*
yathā bhavasi me putra śīghraṃ vaiśravaṇopamaḥ ||

Дашагрива, безмерно доблестный, приложи такое усилие, чтобы ты, сын мой, скоро стал подобен Вайшраване».

35 *mātustadvacanaṃ śrutvā daśagrīvaḥ pratāpavān |*
amarṣamatulaṃ lebhe pratijñāṃ cākarottadā ||

Услышав это слово матери, доблестный Дашагрива исполнился несравненного негодования и тогда дал обещание:

36 *satyaṃ te pratijānāmi tulyo bhrātrādhiko'pi vā |*
bhaviṣyāmyacirānmātaḥ saṃtāpaṃ tyaja hṛdgatam ||

«Истинно обещаю тебе, о мать: вскоре я стану равен брату или даже выше его, — оставь же скорбь, что в сердце твоём».

37 *tataḥ krodhena tenaiva daśagrīvaḥ sahānujaḥ |*
prāpsyāmi tapasā kāmamiti kṛtvādhyavasya ca |
āgacchadātmasiddhyarthaṃ gokarṇasyāśramaṃ śubham ||

Тогда, всё в том же гневе, Дашагрива вместе с младшим братом, положив себе: «Аскезой я достигну желаемого», — и утвердившись в этом решении, пришёл ради собственного совершенства в благой ашрам Гокарны[3].

[3] Гокарна — священное место подвижничества на берегу океана

Сарга 10

1 *athābravīddvijaṃ rāmaḥ kathaṃ te bhrātaro vane |*
kīdṛśaṃ tu tadā brahmaṃstapaścerurmahāvratāḥ ||

Тогда Рама спросил дваждырождённого: «Как же те братья жили в лесу и какую аскезу, о брахман, совершали они тогда, верные великим обетам?»

2 *agastyastvabravīttatra rāmaṃ prayata mānasaṃ |*
tāṃstāndharmavidhīṃstatra bhrātaraste samāviśan ||

Агастья же молвил там Раме, сосредоточенному умом: те братья следовали там разным предписаниям дхармы.

3 *kumbhakarṇastadā yatto nityaṃ dharmaparāyaṇaḥ |*
tatāpa graiṣmike kāle pañcasvagniṣvavasthitaḥ ||

Кумбхакарна же тогда, усердный, всегда видевший в дхарме высшую цель, в летнее время предавался аскезе, пребывая посреди пяти огней;

4 *varṣe meghodakaklinno vīrāsanamasevata |*
nityaṃ ca śaiśire kāle jalamadhyapratiśrayaḥ ||

В пору дождей, промокший от воды туч, он держался позы героя, а в зимнюю пору постоянно обитал посреди воды.

5 *evaṃ varṣasahasrāṇi daśa tasyāticakramuḥ |*
dharme prayatamānasya satpathe niṣṭhitasya ca ||

Так минули у него десять тысяч лет — у того, кто усердствовал в дхарме и твёрдо держался праведного пути.

6 *vibhīṣaṇastu dharmātmā nityaṃ dharmaparaḥ śuciḥ |*
pañcavarṣasahasrāṇi pādenaikena tasthivān ||

А Вибхишана, праведный, всегда преданный дхарме, чистый, пять тысяч лет стоял на одной стопе.

7 *samāpte niyame tasya nanṛtuścāpsarogaṇāḥ |*
papāta puṣpavarṣaṃ ca kṣubhitāścāpi devatāḥ ||

Когда его обет завершился, сонмы апсар заплясали, пролился дождь цветов, и даже божества пришли в волнение.

8 *pañcavarṣasahasrāṇi sūryaṃ caivānvavartata |*
tasthau cordhvaśirobāhuḥ svādhyāyadhṛtamānasaḥ ||

Пять тысяч лет он следовал за солнцем и стоял с поднятыми головой и руками, обратив ум к изучению Вед.

9 *evaṃ vibhīṣaṇasyāpi gatāni niyatātmanaḥ |*
daśavarṣasahasrāṇi svargasthasyeva nandane ||

Так же прошли десять тысяч лет и у Вибхишаны, обуздавшего себя, — словно у пребывающего на небе, в Нандане[1].

10 *daśavarṣasahasraṃ tu nirāhāro daśānanaḥ |*
pūrṇe varṣasahasre tu śiraścāgnau juhāva saḥ ||

Десятиликий же десять тысяч лет провёл без пищи, а когда истекала тысяча лет, он приносил в жертву огню голову.

11 *evaṃ varṣasahasrāṇi nava tasyāticakramuḥ |*
śirāṃsi nava cāpyasya praviṣṭāni hutāśanam ||

Так минули у него девять тысяч лет, и девять его голов вошли в огонь.

12 *atha varṣasahasre tu daśame daśamaṃ śiraḥ |*
chettukāmaḥ sa dharmātmā prāptaścātra pitāmahaḥ ||

И вот, на десятую тысячу лет, когда он, праведный, вознамерился отсечь десятую голову, сюда явился Прародитель.

[1]Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

13 *pitāmahastu suprītaḥ sārdhaṃ devairupasthitaḥ |*
vatsa vatsa daśagrīva prīto'smītyabhyabhāṣata ||

Он же, весьма довольный, представ вместе с богами, промолвил: «Дитя, дитя, Дашагрива, я доволен тобою!

14 *śīghraṃ varaya dharmajña varo yaste'bhikāṅkṣitaḥ |*
kiṃ te kāmaṃ karomyadya na vṛthā te pariśramaḥ ||

Скорее выбирай, о знаток дхармы, тот дар, которого ты желаешь. Какое твоё желание исполню я ныне? Не напрасен твой труд».

15 *tato'bravīddaśagrīvaḥ prahṛṣṭenāntarātmanā |*
praṇamya śirasā devaṃ harṣagadgadayā girā ||

Тогда Дашагрива с возрадовавшимся сердцем, склонив голову перед богом, заговорил голосом, прерывающимся от радости:

16 *bhagavanprāṇināṃ nityaṃ nānyatra maraṇādbhayam |*
nāsti mṛtyusamaḥ śatruramaratvamato vṛṇe ||

«О владыка, у живых существ никогда нет страха ни перед чем иным, кроме смерти; нет врага, равного смерти, — потому я избираю бессмертие:

17 *suparṇanāgayakṣāṇāṃ daityadānavarakṣasām |*
avadhyaḥ syāṃ prajādhyakṣa devatānāṃ ca śāśvatam ||

Да буду я, о владыка созданий, навеки неуязвим для Супарн, Нагов, якшей, дайтьев, данавов, ракшасов и божеств.

18 *na hi cintā mamānyeṣu prāṇiṣvamarapūjita |*
tṛṇabhūtā hi me sarve prāṇino mānuṣādayaḥ ||

А о прочих живых существах я и не забочусь, о почитаемый бессмертными: ведь все существа, начиная с людей, для меня — что трава».

19 *evamuktastu dharmātmā daśagrīveṇa rakṣasā |*
uvāca vacanaṃ rāma saha devaiḥ pitāmahaḥ ||

Выслушав такие слова ракшаса Дашагривы, праведный Прародитель вместе с богами, о Рама, произнёс такое слово:

20 *bhaviṣyatyevamevaitattava rākṣasapuṃgava |*
śṛṇu cāpi vaco bhūyaḥ prītasyeha śubhaṃ mama ||

«Так именно и будет с тобою, о лучший из ракшасов; выслушай же здесь и ещё одно благое слово от меня, довольного.

21 *hutāni yāni śīrṣāṇi pūrvamagnau tvayānagha |*
punastāni bhaviṣyanti tathaiva tava rākṣasa ||

Те головы, которые ты прежде принёс в жертву огню, о безупречный, вновь станут у тебя точно такими же, о ракшас».

22 *evaṃ pitāmahoktasya daśagrīvasya rakṣasaḥ |*
agnau hutāni śīrṣāṇi yāni tānyutthitāni vai ||

Когда прародитель так сказал ракшасу Дашагриве, те головы его, что были принесены в жертву огню, поднялись вновь.

23 *evamuktvā tu taṃ rāma daśagrīvaṃ prajāpatiḥ |*
vibhīṣaṇamathovāca vākyaṃ lokapitāmahaḥ ||

Сказав так Дашагриве, о Рама, владыка созданий, Локапитамаха[2], обратил затем речь к Вибхишане:

24 *vibhīṣaṇa tvayā vatsa dharmasaṃhitabuddhinā |*
parituṣṭo'smi dharmajña varaṃ varaya suvrata ||

«Я доволен тобою, Вибхишана, дитя, с разумом, преданным дхарме; избери же дар, о знаток дхармы, о твёрдый в обетах!»

25 *vibhīṣaṇastu dharmātmā vacanaṃ prāha sāñjaliḥ |*
vṛtaḥ sarvaguṇairnityaṃ candramā iva raśmibhiḥ ||

А праведный Вибхишана, всегда наделённый всеми качествами, словно месяц — лучами, сложив ладони, произнёс слово:

26 *bhagavankṛtakṛtyo'haṃ yanme lokaguruḥ svayam |*
prīto yadi tvaṃ dātavyaṃ varaṃ me śṛṇu suvrata ||

«О владыка, я достиг цели, ибо сам наставник мира мною доволен; если ты доволен, то выслушай, о верный обетам, какой дар тебе надлежит мне дать:

27 *yā yā me jāyate buddhiryeṣu yeṣvāśrameṣviha |*
sā sā bhavatu dharmiṣṭhā taṃ taṃ dharmaṃ ca pālaye ||

Какая бы мысль ни возникала у меня здесь, в каких бы ашрамах, пусть она будет праведнейшей, и ту дхарму я да блюду.

28 *eṣa me paramodāra varaḥ paramako mataḥ |*
na hi dharmābhiraktānāṃ loke kiṃcana durlabham ||

Это, о щедрейший, и есть, по мне, наилучший дар; ведь для преданных дхарме нет в мире ничего труднодостижимого».

29 *atha prajāpatiḥ prīto vibhīṣaṇamuvāca ha |*
dharmiṣṭhastvaṃ yathā vatsa tathā caitadbhaviṣyati ||

Тогда владыка созданий, довольный, сказал Вибхишане: «Поскольку ты праведнейший, дитя, то это и сбудется.

30 *yasmādrākṣasayonau te jātasyāmitrakarṣaṇa |*
nādharme jāyate buddhiramaratvaṃ dadāmi te ||

Так как у тебя, рождённого в лоне ракшасов, о сокрушитель недругов, разум не обращается к адхарме, я даю тебе бессмертие».

[2] Локапитамаха — «прародитель мира», прозвание Брахмы

31 *kumbhakarṇāya tu varaṃ prayacchantamariṃdama |*
prajāpatiṃ surāḥ sarve vākyaṃ prāñjalayo'bruvan ||

Но когда владыка созданий готов был пожаловать дар Кумбхакарне, о укротитель врагов, все боги со сложенными ладонями обратились к нему с такой речью:

32 *na tāvatkumbhakarṇāya pradātavyo varastvayā |*
jānīṣe hi yathā lokāṃstrāsayatyeṣa durmatiḥ ||

«Не следует тебе пока жаловать Кумбхакарне дар, ибо ты и сам знаешь, как этот злоумный устрашает миры:

33 *nandane'psarasaḥ sapta mahendrānucarā daśa |*
anena bhakṣitā brahmannṛṣayo mānuṣāstathā ||

В Нандане он сожрал семь апсар и десять спутниц великого Индры, о Брахман, а также риши и людей.

34 *varavyājena moho'smai dīyatāmamitaprabha |*
lokānāṃ svasti caiva syādbhavedasya ca saṃnatiḥ ||

Под видом дара дай ему заблуждение, о безмерно сияющий, — и тогда настанет благо для миров, и он сам присмиреет».

35 *evamuktaḥ surairbrahmācintayatpadmasaṃbhavaḥ |*
cintitā copatasthe'sya pārśvaṃ devī sarasvatī ||

Когда боги так сказали, Брахма, рождённый из лотоса, задумался; и, едва он о ней помыслил, богиня Сарасвати[3] предстала у его бока.

36 *prāñjaliḥ sā tu pārśvasthā prāha vākyaṃ sarasvatī |*
iyamasmyāgatā deva kiṃ kāryaṃ karavāṇyaham ||

Сарасвати же, стоя рядом, со сложенными ладонями молвила такую речь: «Вот я пришла, о бог; какое дело мне исполнить?»

37 *prajāpatistu tāṃ prāptāṃ prāha vākyaṃ sarasvatīm |*
vāṇi tvaṃ rākṣasendrasya bhava yā devatepsitā ||

Владыка созданий обратился к пришедшей Сарасвати с такой речью: «О Вани[4], будь у владыки ракшасов той [речью], какой желают боги».

38 *tathetyuktvā praviṣṭā sā prajāpatirathābravīt |*
kumbhakarṇa mahābāho varaṃ varaya yo mataḥ ||

Сказав «Да будет так», она вошла [в Кумбхакарну], а владыка созданий сказал: «Кумбхакарна, мощнорукий, избери дар, какой тебе угоден».

[3] Сарасвати — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости
[4] Вани — «речь», прозвание Сарасвати, богини речи

39 *kumbhakarṇastu tadvākyaṃ śrutvā vacanamabravīt |*
svaptuṃ varṣāṇyanekāni devadeva mamepsitam ||

Кумбхакарна же, услышав эту речь, сказал: «Спать многие годы — вот чего я желаю, о бог богов».

40 *evamastviti taṃ coktvā saha devaiḥ pitāmahaḥ |*
devī sarasvatī caiva muktvā taṃ prayayau divam ||

Сказав ему: «Да будет так», — Прародитель вместе с богами, а также богиня Сарасвати, оставив его, отправились на небо.

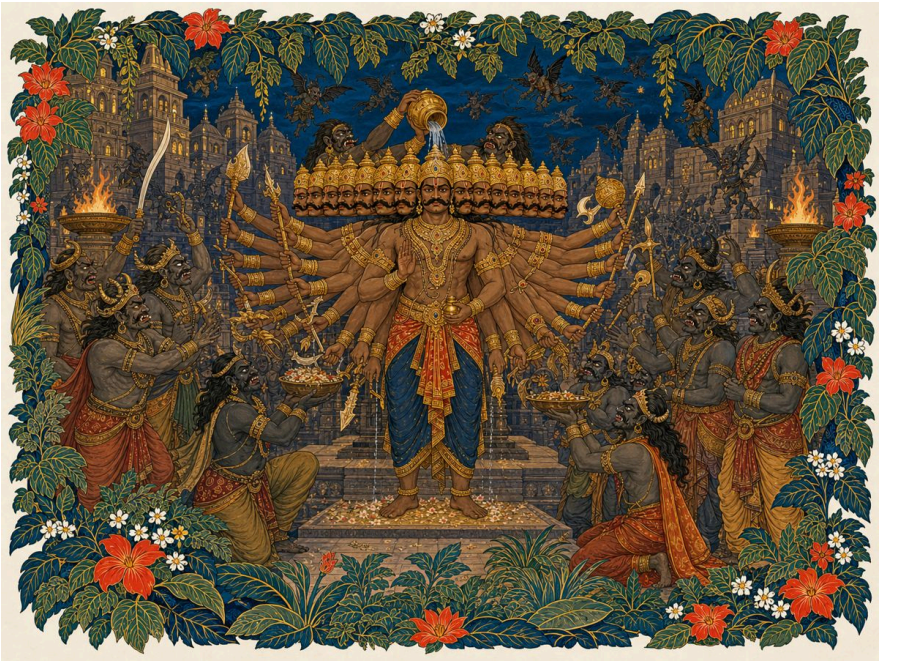
41 *kumbhakarṇastu duṣṭātmā cintayāmāsa duḥkhitaḥ |*
kīdṛśaṃ kiṃ nvidaṃ vākyaṃ mamādya vadanāccyutam ||

А злонравный Кумбхакарна, опечаленный, размышлял: «Что же это за речь и какова она, что ныне сорвалась с моих уст?»

42 *evaṃ labdhavarāḥ sarve bhrātaro dīptatejasaḥ |*
śleṣmātakavanaṃ gatvā tatra te nyavasansukham ||

Так все братья, пламенеющие блеском, обретшие дары, отправились в лес Шлешматака и счастливо поселились там.

Сарга 11

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sumālī varalabdhāṃstu jñātvā tānvai niśācarān |*
udatiṣṭhadbhayaṃ tyaktvā sānugaḥ sa rasātalāt ||

Сумали же, узнав, что те бродящие в ночи получили дар, оставил страх и вместе со своими приближёнными поднялся из Расаталы.

2 *mārīcaśca prahastaśca virūpākṣo mahodaraḥ |*
udatiṣṭhansusaṃrabdhāḥ sacivāstasya rakṣasaḥ ||

Поднялись и Марича[1], Прахаста, Вирупакша и Маходара, советники того ракшаса, весьма возбуждённые.

3 *sumālī caiva taiḥ sarvairvṛto rākṣasapuṃgavaiḥ |*
abhigamya daśagrīvaṃ pariṣvajyedamabravīt ||

И сам Сумали, окружённый всеми этими лучшими из ракшасов, подошёл к Дашагриве, обнял его и сказал так:

[1]Марича — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

4 *diṣṭyā te putra saṃprāptaścintito'yaṃ manorathaḥ |*
yastvaṃ tribhuvaṇaśreṣṭhāllabdhavānvaramīdṛśam ||

«К счастью, сын мой, исполнилось это задуманное тобою желание: ведь ты получил такой дар от лучшего в трёх мирах.

5 *yatkṛte ca vayaṃ laṅkāṃ tyaktvā yātā rasātalam |*
tadgataṃ no mahābāho mahadviṣṇukṛtaṃ bhayam ||

И тот великий страх, причинённый Вишну, из-за которого мы, покинув Ланку, ушли в Расаталу, — он миновал нас, о мощнорукий.

6 *asakṛttena bhagnā hi parityajya svamālayam |*
vidrutāḥ sahitāḥ sarve praviṣṭāḥ sma rasātalam ||

Ведь не раз, сокрушённые им, мы, покинув своё жилище, все вместе обратились в бегство и вошли в Расаталу.

7 *asmadīyā ca laṅkeyaṃ nagarī rākṣasoṣitā |*
niveśitā tava bhrātrā dhanādhyakṣeṇa dhīmatā ||

А эта Ланка, город, населённый ракшасами, — наша, и основал её твой брат, разумный владыка богатств.

8 *yadi nāmātra śakyaṃ syātsāmnā dānena vānagha |*
tarasā vā mahābāho pratyānetuṃ kṛtaṃ bhavet ||

Если только возможно в этом деле — миром ли, дарами, о безупречный, или же силой, о мощнорукий — вернуть её, то дело было бы свершено.

9 *tvaṃ ca laṅkeśvarastāta bhaviṣyasi na saṃśayaḥ |*
sarveṣāṃ naḥ prabhuścaiva bhaviṣyasi mahābala ||

И ты, сынок, станешь владыкой Ланки, нет в том сомнения; и над всеми нами ты станешь господином, о многосильный».

10 *athābravīddaśagrīvo mātāmahamupasthitam |*
vitteśo gururasmākaṃ nārhasyevaṃ prabhāṣitum ||

Тогда Дашагрива сказал деду по матери, подошедшему к нему: «Владыка богатств — гуру для нас; не должен ты говорить так».

11 *uktavantaṃ tathā vākyaṃ daśagrīvaṃ niśācaraḥ |*
prahastaḥ praśritaṃ vākyamidamāha sakāraṇam ||

Дашагриве, молвившему такое слово, ночной бродяга Прахаста сказал эту смиренную и обоснованную речь:

12 *daśagrīva mahābāho nārhastvaṃ vaktumīdṛśam |*
saubhrātraṃ nāsti śūrāṇāṃ śṛṇu cedaṃ vaco mama ||

«О Дашагрива, мощнорукий, не должно тебе говорить такое: у храбрецов не бывает братской приязни. Выслушай же это моё слово.

13 *aditiśca ditiścaiva bhaginyau sahite kila |*
bhārye paramarūpiṇyau kaśyapasya prajāpateḥ ||

Адити[2] и Дити[3], две сестры, жившие вместе, были, как говорят, супругами Кашьяпы, владыки созданий, и обе необычайно прекрасны.

14 *aditirjanayāmāsa devāṃstribhuvaṇeśvarān |*
ditistvajanayaddaityānkaśyapasyātmasaṃbhavān ||

Адити родила богов, владык трёх миров, а Дити родила дайтьев, происшедших от Кашьяпы.

15 *daityānāṃ kila dharmajña pureyaṃ savanārṇavā |*
saparvatā mahī vīra te'bhavanprabhaviṣṇavaḥ ||

О знаток дхармы, некогда, как говорят, эта земля с лесами, океанами и горами была под властью дайтьев: они, о герой, владычествовали над ней.

16 *nihatya tāṃstu samare viṣṇunā prabhaviṣṇunā |*
devānāṃ vaśamānītaṃ trailokyamidamavyayam ||

Но могучий Вишну, сразив их в битве, привёл это нерушимое троемирие под власть богов.

17 *naitadeko bhavāneva kariṣyati viparyayam |*
surairācaritaṃ pūrvaṃ kuruṣvaitadvaco mama ||

Не ты один совершишь такой переворот: прежде так поступали и боги. Исполни это моё слово».

18 *evamukto daśagrīvaḥ prahastena durātmanā |*
cintayitvā muhūrtaṃ vai bāḍhamityeva so'bravīt ||

Когда злонравный Прахаста сказал ему так, Дашагрива, поразмыслив мухурту, молвил лишь одно: «Быть по сему!»

19 *sa tu tenaiva harṣeṇa tasminnahani vīryavān |*
vanaṃ gato daśagrīvaḥ saha taiḥ kṣaṇadācaraiḥ ||

И в тот самый день доблестный Дашагрива, полный той радости, отправился в лес вместе с теми ночными бродягами.

20 *trikūṭasthaḥ sa tu tadā daśagrīvo niśācaraḥ |*
preṣayāmāsa dautyena prahastaṃ vākyakovidam ||

Тогда ночной бродяга Дашагрива, пребывая на Трикуте, отправил послом Прахасту, искусного в речах.

[2] Адити — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов
[3] Дити — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов

21 *prahasta śīghraṃ gatvā tvaṃ brūhi nairṛtapuṃgavam |*
vacanānmama vitteśaṃ sāmapūrvamidaṃ vacaḥ ||

«Прахаста, иди скорее и передай лучшему из ниррит, владыке богатств, по моему слову вот это примирительное слово:

22 *iyaṃ laṅkā purī rājanrākṣasānāṃ mahātmanām |*
tvayā niveśitā saumya naitadyuktaṃ tavānagha ||

Этот город Ланка, о царь, принадлежит великим духом ракшасам; ты заселил его, о милый, — не подобает это тебе, о безупречный.

23 *tadbhavānyadi sāmnaitāṃ dadyādatulavikrama |*
kṛtā bhavenmama prītirdharmaścaivānupālitaḥ ||

Поэтому, если ты, несравненный в доблести, добром отдашь её, то и мне доставишь радость, и дхарму соблюдёшь».

24 *ityuktaḥ sa tadā gatvā prahasto vākyakovidaḥ |*
daśagrīvavacaḥ sarvaṃ vitteśāya nyavedayat ||

Когда ему так сказали, Прахаста, искусный в речах, отправился и передал владыке богатств всю речь Дашагривы.

25 *prahastādapi saṃśrutya devo vaiśravaṇo vacaḥ |*
pratyuvāca prahastaṃ taṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Выслушав это слово от Прахасты, бог Вайшравана, искусный в речах, ответил Прахасте такою речью:

26 *brūhi gaccha daśagrīvaṃ purī rājyaṃ ca yanmama |*
tavāpyetanmahābāho bhuṅkṣvaitaddhatakaṇṭakam ||

«Ступай, скажи Дашагриве: „Город и царство, которые мои, — это и твоё тоже, о мощнорукий; владей же этим, очищенным от шипов.

27 *sarvaṃ kartāsmi bhadraṃ te rākṣaseśa vaco'cirāt |*
kiṃ tu tāvatpratīkṣasva pituryāvannivedaye ||

Я вскоре исполню всё сказанное [тобой], благо тебе, о владыка ракшасов; но подожди, пока я не доложу отцу“».

28 *evamuktvā dhanādhyakṣo jagāma piturantikam |*
abhivādya guruṃ prāha rāvaṇasya yadīpsitam ||

Сказав так, владыка богатств отправился к отцу и, поклонившись гуру, поведал о том, чего желает Равана:

29 *eṣa tāta daśagrīvo dūtaṃ preṣitavānmama |*
dīyatāṃ nagarī laṅkā pūrvaṃ rakṣogaṇoṣitā |
mayātra yadanuṣṭheyaṃ tanmamācakṣva suvrata ||

«Этот Дашагрива, отец, послал ко мне гонца: „Пусть отдадут город Ланку, прежде населённый сонмом ракшасов“. Скажи мне, о твёрдый в обетах, что мне тут следует сделать».

30 *brahmarṣistvevamukto'sau viśravā munipuṃgavaḥ |*
uvāca dhanadaṃ vākyaṃ śṛṇu putra vaco mama ||

Услышав такие слова, мудрец-брахман Вишравас, лучший из мудрецов, обратил к Дханаде[4] такую речь: «Выслушай, сын, моё слово.

31 *daśagrīvo mahābāhuruktavānmama saṃnidhau |*
mayā nirbhartsitaścāsīdbahudhoktaḥ sudurmatiḥ ||

Мощнорукий Дашагрива говорил в моём присутствии, и я укорял его, весьма злонравного, и много раз ему выговаривал.

32 *sa krodhena mayā cokto dhvaṃsasveti punaḥ punaḥ |*
śreyo'bhiyuktaṃ dharmyaṃ ca śṛṇu putra vaco mama ||

И я в гневе сказал ему снова и снова: „Погибни!“ Выслушай же, сын, моё слово, устремлённое к благу и согласное с дхармой.

33 *varapradānasaṃmūḍho mānyāmānyaṃ sudurmatiḥ |*
na vetti mama śāpācca prakṛtiṃ dāruṇāṃ gataḥ ||

Ослеплённый полученным даром, крайне злонравный, он не различает, кого чтить должно и кого нет, и от моего проклятия обрёл жестокую природу.

34 *tasmādgaccha mahābāho kailāsaṃ dharaṇīdharam |*
niveśaya nivāsārthaṃ tyaja laṅkāṃ sahānugaḥ ||

Поэтому, о мощнорукий, иди на Кайласу[5], опору земли, и устрой там себе жилище, а Ланку покинь вместе со своими приближёнными.

35 *tatra mandākinī ramyā nadīnāṃ pravarā nadī |*
kāñcanaiḥ sūryasaṃkāśaiḥ paṅkajaiḥ saṃvṛtodakā ||

Там течёт прелестная Мандакини[6], лучшая из рек, чьи воды покрыты золотыми лотосами, подобными солнцу.

36 *na hi kṣamaṃ tvayā tena vairaṃ dhanada rakṣasā |*
jānīṣe hi yathānena labdhaḥ paramako varaḥ ||

Не пристала тебе вражда с тем ракшасом, о Дханада, ведь ты знаешь, какой высочайший дар он получил».

[4] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны
[5] Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи
[6] Мандакини — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

37 *evamukto gṛhītvā tu tadvacaḥ pitṛgauravāt |*
sadārapauraḥ sāmātyaḥ savāhanadhano gataḥ ||

Выслушав это, он из уважения к отцу принял то слово и ушёл — вместе с супругой и горожанами, с советниками, с повозками и богатством.

38 *prahastastu daśagrīvaṃ gatvā sarvaṃ nyavedayat |*
śūnyā sā nagarī laṅkā triṃśadyojanamāyatā |
praviśya tāṃ sahāsmābhiḥ svadharmaṃ tatra pālaya ||

Прахаста же, придя к Дашагриве, обо всём ему доложил: «Пуст тот город Ланка, протянувшийся на тридцать йоджан; войди в него вместе с нами и блюди там свадхарму».

39 *evamuktaḥ prahastena rāvaṇo rākṣasastadā |*
viveśa nagarīṃ laṅkāṃ sabhrātā sabalānugaḥ ||

На эти слова Прахасты ракшас Равана вошёл тогда в город Ланку вместе с братом, с силой и спутниками.

40 *sa cābhiṣiktaḥ kṣaṇadācaraistadā niveśayāmāsa purīṃ daśānanaḥ |*
nikāmapūrṇā ca babhūva sā purī niśācarairnīlabalāhakopamaiḥ ||

И, помазанный на царство ночными скитальцами, Десятиликий заселил город, и тот город вполне наполнился ночными бродягами, подобными тёмным тучам.

41 *dhaneśvarastvatha pitṛvākyagauravānnyaveśayacchaśivimale girau purīm |*
svalaṃkṛtairbhavanavarairvibhūṣitāṃ puraṃdarasyeva tadāmarāvatīm ||

А Владыка богатств, чтя слово отца, основал на горе, белой, как месяц, город, украшенный прекрасными, богато убранными дворцами, — словно Амаравати Пурандары[7].

[7] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Сарга 12

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *rākṣasendro'bhiṣiktastu bhrātṛbhyāṃ sahitastadā |*
tataḥ pradānaṃ rākṣasyā bhaginyāḥ samacintayat ||

Когда же владыку ракшасов вместе с двумя братьями помазали на царство, он задумался о том, чтобы отдать замуж сестру-ракшаси.

2 *dadau tāṃ kālakeyāya dānavendrāya rākṣasīm |*
svasāṃ śūrpaṇakhāṃ nāma vidyujjihvāya nāmataḥ ||

И отдал он эту ракшаси, свою сестру по имени Шурпанакха, владыке данавов из рода Калакеев[1] по имени Видьюджджихва[2].

[1]Калакеи — род дайтьев, потомки Калаки
[2]Видьюджджихва — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)

3 *atha dattvā svasāraṃ sa mṛgayāṃ paryaṭannṛpaḥ |*
tatrāpaśyattato rāma mayaṃ nāma diteḥ sutam ||

И вот, отдав сестру, тот царь, скитаясь на охоте, увидел там затем, о Рама, сына Дити по имени Майя[3].

4 *kanyāsahāyaṃ taṃ dṛṣṭvā daśagrīvo niśācaraḥ |*
apṛcchatko bhavāneko nirmanuṣya mṛge vane ||

Увидев его вместе с девой, ночной бродяга Дашагрива спросил: «Кто ты, один в лесу, где нет ни людей, ни зверей?»

5 *mayastvathābravīdrāma pṛcchantaṃ taṃ niśācaram |*
śrūyatāṃ sarvamākhyāsye yathāvṛttamidaṃ mama ||

Тогда, о Рама, Майя сказал спросившему его ночному бродяге: «Выслушай, я расскажу всё, как это со мной было.

6 *hemā nāmāpsarāstāta śrutapūrvā yadi tvayā |*
daivatairmama sā dattā paulomīva śatakratoḥ ||

Есть апсара по имени Хема[4], сынок, — если ты прежде о ней слышал: её даровали мне божества, как Пауломи — Шатакрату[5].

7 *tasyāṃ saktamanāstāta pañcavarṣaśatānyaham |*
sā ca daivatakāryeṇa gatā varṣaṃ caturdaśam ||

Пятьсот лет, сынок, был я привязан к ней умом, а она по делу божеств ушла на четырнадцать лет.

8 *tasyāḥ kṛte ca hemāyāḥ sarvaṃ hemapuraṃ mayā |*
vajravaidūryacitraṃ ca māyayā nirmitaṃ tadā ||

И ради неё, ради Хемы[6], я тогда своим волшебством создал весь золотой город, пестреющий алмазами и бериллами.

9 *tatrāhamaratiṃ vindaṃstayā hīnaḥ suduḥkhitaḥ |*
tasmātpurādduhitaraṃ gṛhītvā vanamāgataḥ ||

Там, лишённый её, я томился тоской и был тяжко удручён; потому, взяв с собою дочь, я ушёл из того города в лес.

10 *iyaṃ mamātmajā rājaṃstasyāḥ kukṣau vivardhitā |*
bhartāramanayā sārdhamasyāḥ prāpto'smi mārgitum ||

Эта моя дочь, о царь, выросла в чреве [Хемы]; вместе с нею я и пришёл, чтобы искать ей супруга.

---

[3] Майя — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий
[4] Хема — апсара, возлюбленная данава Майи; ей Брахма даровал золотой дом в пещере Рикшабилы
[5] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
[6] Хема — апсара, возлюбленная данава Майи; ей Брахма даровал золотой дом в пещере Рикшабилы

11 *kanyāpitṛtvaṃ duḥkhaṃ hi narāṇāṃ mānakāṅkṣiṇām |*
kanyā hi dve kule nityaṃ saṃśaye sthāpya tiṣṭhati ||

Ведь быть отцом девы — страдание для людей, желающих почёта: дева постоянно держит два рода в сомнении.

12 *dvau sutau tu mama tvasyāṃ bhāryāyāṃ saṃbabhūvatuḥ |*
māyāvī prathamastāta dundubhistadanantaram ||

А от этой супруги родились у меня двое сыновей: первый — Маявин[7], сынок, а после него — Дундубхи[8].

13 *etatte sarvamākhyātaṃ yāthātathyena pṛcchataḥ |*
tvāmidānīṃ kathaṃ tāta jānīyāṃ ko bhavāniti ||

Всё это я по правде рассказал тебе, спросившему; а как мне теперь узнать, сынок, кто ты?»

14 *evamukto rākṣasendro vinītamidamabravīt |*
ahaṃ paulastyatanayo daśagrīvaśca nāmataḥ ||

В ответ на это владыка ракшасов смиренно сказал: «Я сын Пауластьи, а по имени — Дашагрива».

15 *brahmarṣestaṃ sutaṃ jñātvā mayo harṣamupāgataḥ |*
dātuṃ duhitaraṃ tasya rocayāmāsa tatra vai ||

Узнав, что тот — сын мудреца-брахмана, Майя преисполнился радости и тут же возымел желание отдать ему свою дочь.

16 *prahasanprāha daityendro rākṣasendramidaṃ vacaḥ |*
iyaṃ mamātmajā rājanhemayāpsarasā dhṛtā |
kanyā mandodarī nāma patnyarthaṃ pratigṛhyatām ||

Смеясь, владыка дайтьев сказал владыке ракшасов такое слово: «Вот моя дочь, о царь, рождённая от апсары Хемы, дева по имени Мандодари[9], — прими её в супруги».

17 *bāḍhamityeva taṃ rāma daśagrīvo'bhyabhāṣata |*
prajvālya tatra caivāgnimakarotpāṇisaṃgraham ||

«Да будет так», — ответил ему, о Рама, Дашагрива и, разжёгши там огонь, совершил обряд взятия руки.

18 *na hi tasya mayo rāma śāpābhijñastapodhanāt |*
viditvā tena sā dattā tasya paitāmahaṃ kulam ||

Ведь Майя, о Рама, не знал о проклятии, наложенном на него богатым аскезой подвижником; узнав о его роде, идущем от Прародителя, он и отдал ему её.

---

[7] Маявин — асур, враг Валина: вражда между ними вспыхнула некогда из-за женщины
[8] Дундубхи — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина
[9] Мандодари — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев

19 *amoghāṃ tasya śaktiṃ ca pradadau paramādbhutām |*
pareṇa tapasā labdhāṃ jaghnivāṃllakṣmaṇaṃ yayā ||

И дал он ему безотказное, чудеснейшее копьё-шакти, добытое высшей аскезой, которым тот и поразил Лакшману[10].

20 *evaṃ sa kṛtadāro vai laṅkāyāmīśvaraḥ prabhuḥ |*
gatvā tu nagaraṃ bhārye bhrātṛbhyāṃ samudāvahat ||

Так, женившись, он, владыка и повелитель на Ланке, придя в город, взял двух жён для двоих братьев.

21 *vairocanasya dauhitrīṃ vajrajvāleti nāmataḥ |*
tāṃ bhāryāṃ kumbhakarṇasya rāvaṇaḥ samudāvahat ||

Внучку Вайрочаны[11] по дочери, по имени Ваджраджвала[12], Равана привёл в супруги Кумбхакарне.

22 *gandharvarājasya sutāṃ śailūṣasya mahātmanaḥ |*
saramāṃ nāma dharmajño lebhe bhāryāṃ vibhīṣaṇaḥ ||

Знаток дхармы Вибхишана получил в супруги Сараму[13], дочь царя гандхарвов, великого духом Шайлуши[14].

23 *tīre tu sarasaḥ sā vai saṃjajñe mānasasya ca |*
mānasaṃ ca sarastāta vavṛdhe jaladāgame ||

Она же родилась на берегу озера Манаса[15], а озеро Манаса, сынок, разлилось с приходом дождей.

24 *mātrā tu tasyāḥ kanyāyāḥ snehenākranditaṃ vacaḥ |*
saro mā vardhatetyuktaṃ tataḥ sā saramābhavat ||

Мать той девы с любовью воскликнула такое слово: «Озеро, не разрастайся!» — и оттого она стала Сарамой.

25 *evaṃ te kṛtadārā vai remire tatra rākṣasāḥ |*
svāṃ svāṃ bhāryāmupādāya gandharvā iva nandane ||

Так те ракшасы, женившись, наслаждались там, взяв каждый свою супругу, словно гандхарвы в Нандане.

---

[10] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
[11] Вайрочана — «сын Вирочаны», то есть Бали, царь асуров
[12] Ваджраджвала — внучка Бали по дочери, супруга Кумбхакарны
[13] Сарама — супруга Вибхишаны, дочь царя гандхарвов Шайлуши (7.12.22); в Ланке — любящая подруга Ситы, утешающая её в плену
[14] Шайлуша — царь гандхарвов, отец Сарамы, супруги Вибхишаны
[15] Манаса — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы

26 *tato mandodarī putraṃ meghanādamasūyata |*
sa eṣa indrajinnāma yuṣmābhirabhidhīyate ||

Затем Мандодари родила сына Мегханаду[16] он-то и есть тот, кого вы называете Индраджитом.

27 *jātamātreṇa hi purā tena rākṣasasūnunā |*
rudatā sumahānmukto nādo jaladharopamaḥ ||

Ибо некогда этот сын ракшаса, едва родившись, с плачем испустил могучий гул, подобный грозовой туче.

28 *jaḍīkṛtāyāṃ laṅkāyāṃ tena nādena tasya vai |*
pitā tasyākaronnāma meghanāda iti svayam ||

И когда Ланка оцепенела от этого его гула, отец сам дал ему имя Мегханада.

29 *so'vardhata tadā rāma rāvaṇāntaḥpure śubhe |*
rakṣyamāṇo varastrībhiśchannaḥ kāṣṭhairivānalaḥ ||

И возрастал он тогда, о Рама, в прекрасных внутренних покоях Раваны, охраняемый лучшими из женщин, сокрытый, словно огонь — поленьями.

[16] Мегханада — «громогласный, как туча», имя, данное Раваной при рождении сыну, которого зовут Индраджитом

Сарга 13

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *atha lokeśvarotsṛṣṭā tatra kālena kenacit |*
nidrā samabhavattīvrā kumbhakarṇasya rūpiṇī ||

Затем, спустя некоторое время, явился там Кумбхакарне ниспосланный владыкой мира сон — неодолимый, принявший зримый облик.

2 *tato bhrātaramāsīnaṃ kumbhakarṇo'bravīdvacaḥ |*
nidrā māṃ bādhate rājankārayasva mamālayam ||

Тогда Кумбхакарна обратился со словом к сидевшему брату: «Сон одолевает меня, о царь, — вели построить мне жилище».

3 *viniyuktāstato rājñā śilpino viśvakarmavat |*
akurvankumbhakarṇasya kailāsasamamālayam ||

Тогда зодчие, которым царь повелел это, подобно Вишвакарману, выстроили для Кумбхакарны жилище, подобное Кайласе, —

4 *vistīrṇaṃ yojanaṃ śubhraṃ tato dviguṇamāyatam |*
darśanīyaṃ nirābādhaṃ kumbhakarṇasya cakrire ||

шириной в йоджану, белое, вдвое протяжённее в длину, прекрасное на вид и ничем не стеснённое — таким они его и сделали.

5 *sphāṭikaiḥ kāñcanaiścitraiḥ stambhaiḥ sarvatra śobhitam |*
vaidūryakṛtaśobhaṃ ca kiṅkiṇījālakaṃ tathā ||

Всюду украшенное хрустальными, золотыми, пёстрыми колоннами, сияющее отделкой из вайдурьи и с сетью бубенцов,

6 *dantatoraṇavinyastaṃ vajrasphaṭikavedikam |*
sarvartusukhadaṃ nityaṃ meroḥ puṇyāṃ guhāmiva ||

украшенное арками, выложенными слоновой костью, с площадками из алмаза и хрусталя, неизменно дарующее отраду во всякое время года, подобное священной пещере Меру, —

7 *tatra nidrāṃ samāviṣṭaḥ kumbhakarṇo niśācaraḥ |*
bahūnyabdasahasrāṇi śayāno nāvabudhyate ||

там, объятый сном, ночной странник Кумбхакарна лежал многие тысячи лет и не пробуждался.

8 *nidrābhibhūte tu tadā kumbhakarṇe daśānanaḥ |*
devarṣiyakṣagandharvānbādhate sma sa nityaśaḥ ||

Пока Кумбхакарна был объят сном, Десятиликий непрестанно теснил богов, риши, якшей и гандхарвов.

9 *udyānāni vicitrāṇi nandanādīni yāni ca |*
tāni gatvā susaṃkruddho bhinatti sma daśānanaḥ ||

И дивные сады, что были там, — Нандану и прочие — Десятиликий, приходя туда, в великом гневе разорял.

10 *nadīṃ gaja iva krīḍanvṛkṣānvāyuriva kṣipan |*
nagānvajra iva sṛṣṭo vidhvaṃsayati nityaśaḥ ||

Резвясь в реке, словно слон, швыряя деревья, как ветер, он непрестанно сокрушал горы, словно пущенная громовая стрела.

11 *tathā vṛttaṃ tu vijñāya daśagrīvaṃ dhaneśvaraḥ |*
kulānurūpaṃ dharmajña vṛttaṃ saṃsmṛtya cātmanaḥ ||

Когда же владыка богатств узнал о таком поведении Дашагривы, о знаток дхармы, и вспомнил о своём собственном поведении, подобающем роду, —

12 *saubhrātradarśanārthaṃ tu dūtaṃ vaiśravaṇastadā |*
laṅkāṃ saṃpreṣayāmāsa daśagrīvasya vai hitam ||

тогда Вайшравана, дабы явить братскую приязнь, послал в Ланку посла — на благо Дашагриве.

13 *sa gatvā nagarīṃ laṅkāmāsasāda vibhīṣaṇam |*
mānitastena dharmeṇa pṛṣṭaścāgamanaṃ prati ||

Придя в город Ланку, он явился к Вибхишане, и тот почтил его по дхарме и спросил о цели его прихода.

14 *pṛṣṭvā ca kuśalaṃ rājño jñātīnapi ca bāndhavān |*
sabhāyāṃ darśayāmāsa tamāsīnaṃ daśānanam ||

И, спросив о благополучии царя, а также о сородичах и родичах, он показал [послу] восседавшего в собрании Десятиликого.

15 *sa dṛṣṭvā tatra rājānaṃ dīpyamānaṃ svatejasā |*
jayena cābhisaṃpūjya tūṣṇīmāsīnmuhūrtakam ||

Увидев там царя, сиявшего собственным блеском, он почтил его возгласом «Победа!» и некоторое время оставался безмолвным.

16 *tasyopanīte paryaṅke varāstaraṇasaṃvṛte |*
upaviśya daśagrīvaṃ dūto vākyamathābravīt ||

Когда ему принесли ложе, устланное прекрасными покрывалами, посол сел на него и сказал Дашагриве такую речь:

17 *rājanvadāmi te sarvaṃ bhrātā tava yadabravīt |*
ubhayoḥ sadṛśaṃ saumya vṛttasya ca kulasya ca ||

«О царь, я передам тебе всё, что сказал твой брат, — достойное, о благородный, и вашего поведения, и вашего рода:

18 *sādhu paryāptametāvatkṛtaścāritrasaṃgrahaḥ |*
sādhu dharme vyavasthānaṃ kriyatāṃ yadi śakyate ||

„Хорошо, довольно этого: такого поведения ты набрал уже достаточно. Хорошо, утвердись в дхарме, если это возможно.

19 *dṛṣṭaṃ me nandanaṃ bhagnamṛṣayo nihatāḥ śrutāḥ |*
devānāṃ tu samudyogastvatto rājañśrutaśca me ||

Я видел Нандану разорённой, слышал, что риши убиты, а о военных приготовлениях богов я услышал от тебя, о царь.

20 *nirākṛtaśca bahuśastvayāhaṃ rākṣasādhipa |*
aparāddhā hi bālyācca rakṣaṇīyāḥ svabāndhavāḥ ||

И не раз ты отвергал меня, о владыка ракшасов; а ведь своих родичей, провинившихся по молодости, надлежит оберегать.

21 *ahaṃ tu himavatpṛṣṭhaṃ gato dharmamupāsitum |*
raudraṃ vrataṃ samāsthāya niyato niyatendriyaḥ ||

А я, приняв суровый обет, сдержанный и обуздавший чувства, отправился на спину Химавата, чтобы чтить дхарму.

22 *tatra devo mayā dṛṣṭaḥ saha devyomayā prabhuḥ |*
savyaṃ cakṣurmayā caiva tatra devyāṃ nipātitam ||

Там я увидел бога-владыку вместе с богиней Умой, и там же я устремил на богиню левый глаз.

23 *kā nviyaṃ syāditi śubhā na khalvanyena hetunā |*
rūpaṃ hyanupamaṃ kṛtvā tatra krīḍati pārvatī ||

«Кто бы могла быть эта прекрасная?» — право, не по иной причине: ведь это Парвати, приняв несравненный облик, там играет.

24 *tato devyāḥ prabhāvena dagdhaṃ savyaṃ mamekṣaṇam |*
reṇudhvastamiva jyotiḥ piṅgalatvamupāgatam ||

Тогда могуществом богини был сожжён мой левый глаз, и, словно свет, затмённый пылью, он сделался рыжевато-бурым.

25 *tato'hamanyadvistīrṇaṃ gatvā tasya girestaṭam |*
pūrṇaṃ varṣaśatānyaṣṭau samavāpa mahāvratam ||

Тогда я, перейдя на другой, широкий склон той горы, полных восемьсот лет соблюдал великий обет.

26 *samāpte niyame tasmiṃstatra devo maheśvaraḥ |*
prītaḥ prītena manasā prāha vākyamidaṃ prabhuḥ ||

Когда тот обет был исполнен, довольный бог Махешвара, владыка, с довольным умом произнёс там такую речь:

27 *prīto'smi tava dharmajña tapasānena suvrata |*
mayā caitadvrataṃ cīrṇaṃ tvayā caiva dhanādhipa ||

«Я доволен тобою, о знаток дхармы, этой твоей аскезой, о верный обету; этот обет соблюдали только я и ты, о владыка богатств.

28 *tṛtīyaḥ puruṣo nāsti yaścaredvratamīdṛśam |*
vrataṃ suduścaraṃ hyetanmayaivotpāditaṃ purā ||

Нет третьего человека, который исполнил бы такой обет; ведь этот обет, весьма трудный для исполнения, некогда установил я сам.

29 *tatsakhitvaṃ mayā sārdhaṃ rocayasva dhaneśvara |*
tapasā nirjitatvāddhi sakhā bhava mamānagha ||

Потому возжелай этой дружбы со мною, о владыка богатств; ведь аскезой ты меня покорил — будь же мне другом, о безгрешный.

30 *devyā dagdhaṃ prabhāvena yacca savyaṃ tavekṣaṇam |*
ekākṣi piṅgaletyeva nāma sthāsyati śāśvatam ||

А так как могуществом богини сожжён твой левый глаз, то имя „Одноглазый Пингала[1]“ навеки останется за тобой».

[1]Пингала — «рыжий»: Одноглазым Пингалой Шива нарекает Куберу, чей левый глаз опалило сияние богини; так же зовут одного из приближённых Рамы (7.42.2)

31 *evaṃ tena sakhitvaṃ ca prāpyānujñāṃ ca śaṃkarāt |*
āgamya ca śruto'yaṃ me tava pāpiniścayaḥ ||

Так обретя дружбу с ним и дозволение от Шанкары, я пришёл сюда и услышал об этом твоём злом умысле.

32 *tadadharmiṣṭhasaṃyogānnivarta kuladūṣaṇa |*
cintyate hi vadhopāyaḥ sarṣisaṃghaiḥ suraistava ||

Отступись же от этого сопряжения с величайшим беззаконием, о осквернитель рода! Ведь боги вместе с сонмами риши обдумывают средство убить тебя".

33 *evamukto daśagrīvaḥ kruddhaḥ saṃraktalocanaḥ |*
hastāndantāṃśca saṃpīḍya vākyametaduvāca ha ||

Когда ему так сказали, разгневанный Дашагрива с покрасневшими глазами, стиснув руки и зубы, произнёс такую речь:

34 *vijñātaṃ te mayā dūta vākyaṃ yattvaṃ prabhāṣase |*
naiva tvamasi naivāsau bhrātrā yenāsi preṣitaḥ ||

«Я понял, о посланец, твою речь, которую ты произносишь. Нет вовсе ни тебя, ни того брата, которым ты послан.

35 *hitaṃ na sa mamaitaddhi bravīti dhanarakṣakaḥ |*
maheśvarasakhitvaṃ tu mūḍha śrāvayase kila ||

Не на благо мне говорит это хранитель богатств; а ты, глупец, ещё и о дружбе с Махешварой мне возвещаешь!

36 *na hantavyo gururjyeṣṭho mamāyamiti manyate |*
tasya tvidānīṃ śrutvā me vākyameṣā kṛtā matiḥ ||

Я думал так: „Это мой старший, мой гуру, его нельзя убивать". Но ныне, услышав его речь, я принял такое решение:

37 *trīṃllokānapi jeṣyāmi bāhuvīryamupāśritaḥ |*
etanmuhūrtameṣo'haṃ tasyaikasya kṛte ca vai |
caturo lokapālāṃstānnayiṣyāmi yamakṣayam ||

Опираясь на мощь рук, я покорю даже три мира; и в эту самую мухурту, ради него одного, я отправлю этих четырёх хранителей мира на погибель к Яме».

38 *evamuktvā tu laṅkeśo dūtaṃ khaḍgena jaghnivān |*
dadau bhakṣayituṃ hyenaṃ rākṣasānāṃ durātmanām ||

Сказав так, владыка Ланки сразил посланца мечом и отдал его на съедение злобным ракшасам.

39 *tataḥ kṛtasvastyayano rathamāruhya rāvaṇaḥ |*
trailokyavijayākāṅkṣī yayau tatra dhaneśvaraḥ ||

Затем Равана, совершив обряд благопожелания, взошёл на колесницу и, жаждущий победы над тремя мирами, отправился туда, к владыке богатств.

Сарга 14

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *tataḥ sa sacivaiḥ sārdhaṃ ṣaḍbhirnityaṃ balotkaṭaiḥ |*
mahodaraprahastābhyāṃ mārīcaśukasāraṇaiḥ ||

Затем он вместе с шестью советниками, всегда преисполненными силы, — с Маходарой и Прахастой, с Маричей, Шукой[1] и Сараной[2] —

2 *dhūmrākṣeṇa ca vīreṇa nityaṃ samaragṛdhnunā |*
vṛtaḥ saṃprayayau śrīmānkrodhāllokāndahanniva ||

и с героем Дхумракшей, вечно жаждущим битвы, — окружённый ими, славный выступил в путь, словно в гневе сжигая миры.

[1] Шука — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян
[2] Сарана — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян

3 *purāṇi sa nadīḥ śailānvanānyupavanāni ca |*
atikramya muhūrtena kailāsaṃ girimāviśat ||

Миновав города, реки, горы, леса и рощи, он за одну мухурту вступил на гору Кайласу.

4 *taṃ niviṣṭaṃ girau tasminrākṣasendraṃ niśamya tu |*
rājño bhrātāyamityuktvā gatā yatra dhaneśvaraḥ ||

Заметив того владыку ракшасов, расположившегося на той горе, [стражи] сказали: «Это брат царя», — и ушли туда, где был владыка богатств.

5 *gatvā tu sarvamācakhyurbhrātustasya viniścayam |*
anujñātā yayuścaiva yuddhāya dhanadena te ||

Придя, они рассказали всё о решении его брата и, получив дозволение Дханады, отправились на битву.

6 *tato balasya saṃkṣobhaḥ sāgarasyeva vardhataḥ |*
abhūnnairṛtarājasya giriṃ saṃcālayanniva ||

Тогда в войске царя ракшасов поднялось смятение, подобное вздымающемуся океану и словно сотрясающее гору.

7 *tato yuddhaṃ samabhavadyakṣarākṣasasaṃkulam |*
vyathitāścābhavaṃstatra sacivāstasya rakṣasaḥ ||

Тогда началась битва, в которой смешались якши[3] и ракшасы, и советники того ракшаса дрогнули там.

8 *taṃ dṛṣṭvā tādṛśaṃ sainyaṃ daśagrīvo niśācaraḥ |*
harṣānnādaṃ tataḥ kṛtvā roṣātsamabhivartata ||

Увидев такое войско, Дашагрива, бродящий в ночи, испустил от радости гул и затем в ярости устремился вперёд.

9 *ye tu te rākṣasendrasya sacivā ghoravikramāḥ |*
te sahasraṃ sahasrāṇāmekaikaṃ samayodhayan ||

А те советники владыки ракшасов, грозные доблестью, — каждый из них бился с тысячей тысяч.

10 *tato gadābhiḥ parighairasibhiḥ śaktitomaraiḥ |*
vadhyamāno daśagrīvastatsainyaṃ samagāhata ||

Тогда Дашагрива, которого разили палицами, железными дубинами, мечами, копьями и дротиками, врезался в то войско.

[3] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

11 *tairnirucchvāsavattatra vadhyamāno daśānanaḥ |*
varṣamāṇairiva ghanairyakṣendraiḥ saṃnirudhyata ||

Избиваемый ими там так, что не мог и вздохнуть, Десятиликий был со всех сторон обступлен владыками якшей, словно изливающими дождь тучами.

12 *sa durātmā samudyamya kāladaṇḍopamāṃ gadām |*
praviveśa tataḥ sainyaṃ nayanyakṣānyamakṣayam ||

Злодей тот, подняв палицу, подобную жезлу Времени, ворвался затем в войско, отправляя якшей на погибель к Яме.

13 *sa kakṣamiva vistīrṇaṃ śuṣkendhanasamākulam |*
vātenāgnirivāyatto'dahatsainyaṃ sudāruṇam ||

Он жёг грозное войско, как раздуваемый ветром огонь — обширные заросли, полные сухого валежника.

14 *taistu tasya mṛdhe'mātyairmahodaraśukādibhiḥ |*
alpāvaśiṣṭāste yakṣāḥ kṛtā vātairivāmbudāḥ ||

А его советники — Маходара, Шука и прочие — в битве оставили от тех якшей немногих, словно ветры — от облаков.

15 *kecittvāyudhabhagnāṅgāḥ patitāḥ samarakṣitau |*
oṣṭhānsvadaśanaistīkṣṇairdaṃśanto bhuvi pātitāḥ ||

Иные же, с членами, перебитыми оружием, пали на поле битвы и, кусая губы острыми своими зубами, были повержены наземь.

16 *bhayādanyonyamāliṅgya bhraṣṭaśastrā raṇājire |*
niṣeduste tadā yakṣāḥ kūlā jalahatā iva ||

Те якши, выронив оружие и в страхе обняв друг друга, осели тогда на поле битвы, словно берега, подмытые водой.

17 *hatānāṃ svargasaṃsthānāṃ yudhyatāṃ pṛthivītale |*
prekṣatāmṛṣisaṃghānāṃ na babhūvāntaraṃ divi ||

Не осталось на небе свободного места: столько было убитых, что сражались на поверхности земли и взошли на небо, и взиравших сонмов риши.

18 *etasminnantare rāma vistīrṇabalavāhanaḥ |*
agamatsumahānyakṣo nāmnā saṃyodhakaṇṭakaḥ ||

Тем временем, о Рама, явился огромный якша по имени Самйодхакантака, с обширным войском и верховыми животными.

19 *tena yakṣeṇa mārīco viṣṇuneva samāhataḥ |*
patitaḥ pṛthivīṃ bheje kṣīṇapuṇya ivāmbarāt ||

Сражённый тем якшей, словно самим Вишну, Марича пал и простёрся на земле, как падает с небес тот, чьи заслуги иссякли.

20 *prāptasaṃjño muhūrtena viśramya ca niśācaraḥ |*
taṃ yakṣaṃ yodhayāmāsa sa ca bhagnaḥ pradudruve ||

Придя через мухурту в сознание и отдохнув, ночной бродяга вступил в бой с тем якшей, и тот, сломленный, обратился в бегство.

21 *tataḥ kāñcanacitrāṅgaṃ vaidūryarajatokṣitam |*
maryādāṃ dvārapālānāṃ toraṇaṃ tatsamāviśat ||

Затем [Дашагрива] вступил под ту воротную арку, расписанную золотом, покрытую бериллом и серебром, — предел для стражей врат.

22 *tato rāma daśagrīvaṃ praviśantaṃ niśācaram |*
sūryabhānuriti khyāto dvārapālo nyavārayat ||

И тогда, о Рама, привратник, известный под именем Сурьябхану, преградил путь входившему ночному скитальцу Дашагриве.

23 *tatastoraṇamutpāṭya tena yakṣeṇa tāḍitaḥ |*
rākṣaso yakṣasṛṣṭena toraṇena samāhataḥ |
na kṣitiṃ prayayau rāma varātsalilayoninaḥ ||

Тогда тот якша вырвал воротную арку и ударил ею ракшаса; но, сражённый аркой, которую метнул якша, он не рухнул на землю, о Рама, по дару Рождённого из вод.

24 *sa tu tenaiva taṃ yakṣaṃ toraṇena samāhanat |*
nādṛśyata tadā yakṣo bhasma tena kṛtastu saḥ ||

А он той же самой воротной аркой ударил того якшу, и якши тогда не стало видно: он обратил его в пепел.

25 *tataḥ pradudruvuḥ sarve yakṣā dṛṣṭvā parākramam |*
tato nadīrguhāścaiva viviśurbhayapīḍitāḥ ||

Тогда все якши, увидев такую доблесть, бросились бежать и, мучимые страхом, укрылись в реках и пещерах.

Сарга 15

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *tatastānvidrutāndṛṣṭvā yakṣāñśatasahasraśaḥ |*
svayameva dhanādhyakṣo nirjagāma raṇaṃ prati ||

Тогда, увидев, как те якши сотнями тысяч разбегаются, сам владыка богатств вышел на битву.

2 *tatra māṇicāro nāma yakṣaḥ paramadurjayaḥ |*
vṛto yakṣasahasraiḥ sa caturbhiḥ samayodhayat ||

Там якша по имени Маничара, крайне труднопобедимый, окружённый четырьмя тысячами якшей, вступил в бой.

3 *te gadāmusalaprāsaśaktitomaramudgaraiḥ |*
abhighnanto raṇe yakṣā rākṣasānabhidudruvuḥ ||

Те якши, разя палицами, пестами, дротиками, пиками, копьями и молотами, устремились в битве на ракшасов.

4 *tataḥ prahastena tadā sahasraṃ nihataṃ raṇe |*
mahodareṇa gadayā sahasramaparaṃ hatam ||

Тогда Прахаста сразил в битве тысячу, а Маходара палицей убил другую тысячу.

5 *kruddhena ca tadā rāma mārīcena durātmanā |*
nimeṣāntaramātreṇa dve sahasre nipātite ||

А разгневанный злодей Марича, о Рама, всего лишь за мгновение ока поверг тогда две тысячи.

6 *dhūmrākṣeṇa samāgamya māṇibhadro mahāraṇe |*
musalenorasi krodhāttāḍito na ca kampitaḥ ||

Сойдясь в великой битве с Дхумракшей, Манибхадра[1] был им в гневе поражён палицей в грудь, но не дрогнул.

7 *tato gadāṃ samāvidhya māṇibhadreṇa rākṣasaḥ |*
dhūmrākṣastāḍito mūrdhni vihvalo nipapāta ha ||

Тогда Манибхадра, размахнувшись палицей, ударил ракшаса Дхумракшу по голове, и тот, ошеломлённый, рухнул наземь.

8 *dhūmrākṣaṃ tāḍitaṃ dṛṣṭvā patitaṃ śoṇitokṣitam |*
abhyadhāvatsusaṃkruddho māṇibhadraṃ daśānanaḥ ||

Увидев Дхумракшу, сражённого, упавшего и залитого кровью, Десятиликий в сильном гневе ринулся на Манибхадру.

9 *taṃ kruddhamabhidhāvantaṃ yugāntāgnimivotthitam |*
śaktibhistāḍayāmāsa tisṛbhiryakṣapuṃgavaḥ ||

Его, разъярённого, налетавшего, подобного вспыхнувшему огню конца юги, лучший из якшей поразил тремя дротиками.

10 *tato rākṣasarājena tāḍito gadayā raṇe |*
tasya tena prahāreṇa mukuṭaḥ pārśvamāgataḥ |
tadā prabhṛti yakṣo'sau pārśvamauliriti smṛtaḥ ||

Тогда царь ракшасов ударил его в битве палицей, и от этого удара венец его съехал набок; с той поры этот якша и зовётся Паршвамаули.

11 *tasmiṃstu vimukhe yakṣe māṇibhadre mahātmani |*
saṃnādaḥ sumahānrāma tasmiñśaile vyavardhata ||

Когда же тот якша Манибхадра, великий духом, отступил, о Рама, на той горе поднялся громкий шум.

[1] Манибхадра — якша, военачальник Вайшраваны, владыки богатств

12 *tato dūrātpradadṛśe dhanādhyakṣo gadādharaḥ |*
śukraproṣṭhapadābhyāṃ ca śaṅkhapadmasamāvṛtaḥ ||

Тогда издали показался владыка богатств с палицей в руке, вместе с Шукрой[2] и Проштхападой, окружённый Шанкхой[3] и Падмой[4].

13 *sa dṛṣṭvā bhrātaraṃ saṃkhye śāpādvibhraṣṭagauravam |*
uvāca vacanaṃ dhīmānyuktaṃ paitāmahe kule ||

Увидев в битве брата, из-за проклятия лишившегося величия, мудрый произнёс слово, подобающее роду Прародителя:

14 *mayā tvaṃ vāryamāṇo'pi nāvagacchasi durmate |*
paścādasya phalaṃ prāpya jñāsyase nirayaṃ gataḥ ||

«Хотя я тебя и удерживаю, ты всё же не сознаёшь, о неразумный; но после, обретя плод этого, ты узнаешь, когда попадёшь в ад.

15 *yo hi mohādviṣaṃ pītvā nāvagacchati mānavaḥ |*
pariṇāme sa vai mūḍho jānīte karmaṇaḥ phalam ||

Ведь человек, который по заблуждению выпил яд и не сознаёт этого, — такой глупец узнаёт плод действия, когда наступает исход.

16 *daivatāni hi nandanti dharmayuktena kenacit |*
yena tvamīdṛśaṃ bhāvaṃ nītastacca na budhyase ||

Ведь божества радуются чему-то, сопряжённому с дхармой; а того, чем ты приведён в такое состояние, ты не сознаёшь.

17 *yo hi mātṝḥ pitṝnbhrātṝnācaryāṃścāvamanyate |*
sa paśyati phalaṃ tasya pretarājavaśaṃ gataḥ ||

Ведь кто презирает матерей, отцов, братьев и наставников, тот, попав во власть царя усопших, видит плод этого.

18 *adhruve hi śarīre yo na karoti tapo'rjanam |*
sa paścāttapyate mūḍho mṛto dṛṣṭvātmano gatim ||

Ведь кто в непостоянном теле не накапливает аскезы, тот глупец, умерев и увидев свой путь, потом раскаивается.

19 *kasyacinna hi durbudheścandato jāyate matiḥ |*
yādṛśaṃ kurute karma tādṛśaṃ phalamaśnute ||

Ведь ни у одного неразумного мысль не рождается по желанию: какое действие человек совершает, такой плод и вкушает.

---

[2] Шукра — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств

[3] Шанкха — «раковина», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из царей нагов (6.7.8)

[4] Падма — «лотос», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из слонов сторон света

20 *buddhiṃ rūpaṃ balaṃ vittaṃ putrānmāhātmyameva ca |*
prāpnuvanti narāḥ sarvaṃ svakṛtaiḥ pūrvakarmabhiḥ ||

Разум, облик, силу, богатство, сыновей и самое величие — всё это люди обретают прежними действиями, совершёнными ими самими.

21 *evaṃ nirayagāmī tvaṃ yasya te matirīdṛśī |*
na tvāṃ samabhibhāṣiṣye durvṛttasyaiṣa nirṇayaḥ ||

Так ты пойдёшь в ад, раз такова твоя мысль; не стану я с тобою говорить — таков мой приговор дурно поступающему».

22 *evamuktvā tatastena tasyāmātyāḥ samāhatāḥ |*
mārīcapramukhāḥ sarve vimukhā vipradudruvuḥ ||

Сказав так, он побил его советников, и все они во главе с Маричей обратились вспять и разбежались.

23 *tatastena daśagrīvo yakṣendreṇa mahātmanā |*
gadayābhihato mūrdhni na ca sthānādvyakampata ||

Тогда великий духом владыка якшей ударил Дашагриву палицей по голове, но тот даже не шелохнулся с места.

24 *tatastau rāma nighnantāvanyonyaṃ paramāhave |*
na vihvalau na ca śrāntau babhūvaturamarṣaṇaiḥ ||

Тогда, о Рама, те двое, разя друг друга в великой битве, в ярости своей не дрогнули и не утомились.

25 *āgneyamastraṃ sa tato mumoca dhanado raṇe |*
vāruṇena daśagrīvastadastraṃ pratyavārayat ||

Тогда Дханада выпустил в битве оружие Агни, но Дашагрива отразил это оружие оружием Варуны[5].

26 *tato māyāṃ praviṣṭaḥ sa rākṣasīṃ rākṣaseśvaraḥ |*
jaghāna mūrdhni dhanadaṃ vyāvidhya mahatīṃ gadām ||

Тогда владыка ракшасов, прибегнув к ракшасскому наваждению, раскрутил огромную палицу и ударил Дханаду по голове.

27 *evaṃ sa tenābhihato vihvalaḥ śoṇitokṣitaḥ |*
kṛttamūla ivāśoko nipapāta dhanādhipaḥ ||

Так, сражённый им, обессиленный, залитый кровью, владыка богатств рухнул, словно ашока[6] с подрубленным корнем.

[5]Варуна — бог вод и океана, хранитель западной стороны света
[6]Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

28 *tataḥ padmādibhistatra nidhibhiḥ sa dhanādhipaḥ |*
nandanaṃ vanamānīya dhanado śvāsitastadā ||

Тогда сокровища во главе с Падмой, перенеся владыку богатств в лес Нандана, привели там Дханаду в чувство.

29 *tato nirjitya taṃ rāma dhanadaṃ rākṣasādhipaḥ |*
puṣpakaṃ tasya jagrāha vimānaṃ jayalakṣaṇam ||

Затем, о Рама, победив того Дханаду, владыка ракшасов захватил его виману Пушпаку, отмеченную знаком победы, —

30 *kāñcanastambhasaṃvītaṃ vaidūryamaṇitoraṇam |*
muktājālapraticchannaṃ sarvakāmaphaladrumam ||

окружённую золотыми столпами, с арками из самоцветов-вайдурья, покрытую жемчужными сетями, с деревьями, приносящими всякий желанный плод, —

31 *tattu rājā samāruhya kāmagaṃ vīryanirjitam |*
jitvā vaiśravaṇaṃ devaṃ kailāsādavarohata ||

на неё, летящую по желанию и завоёванную мощью, царь взошёл и, победив бога Вайшравану, спустился с Кайласы.

Сарга 16

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sa jitvā bhrātaraṃ rāma dhanadaṃ rākṣasādhipaḥ |*
mahāsenaprasūtiṃ tu yayau śaravaṇaṃ tataḥ ||

Победив брата своего Дханаду, о Рама, владыка ракшасов отправился затем в тростниковую заросль, где родился Махасена[1].

2 *athāpaśyaddaśagrīvo raukmaṃ śaravaṇaṃ tadā |*
gabhastijālasaṃvītaṃ dvitīyamiva bhāskaram ||

И тогда Дашагрива увидел золотую тростниковую заросль, окутанную сетью лучей, словно второе солнце.

[1] Махасена — «предводитель великого войска», прозвание Сканды, бога войны, рождённого в тростниковой заросли

3 *parvataṃ sa samāsādya kiṃcidramyavanāntaram |*
apaśyatpuṣpakaṃ tatra rāma viṣṭambhitaṃ divi ||

Достигнув горы с какой-то прелестной лесной чащей, он увидел там, о Рама, Пушпаку, остановленную в небе.

4 *viṣṭabdhaṃ puṣpakaṃ dṛṣṭvā kāmagaṃ hyagamaṃ kṛtam |*
rākṣasaścintayāmāsa sacivaistaiḥ samāvṛtaḥ ||

Увидев, что Пушпака, летящая по желанию, остановлена и сделалась недвижимой, ракшас, окружённый теми советниками, задумался:

5 *kimidaṃ yannimittaṃ me na ca gacchati puṣpakam |*
parvatasyoparisthasya kasya karma tvidaṃ bhavet ||

«Что это? По какой причине моя Пушпака не движется? Чьё же это деяние — того, кто стоит на горе?»

6 *tato'bravīddaśagrīvaṃ mārīco buddhikovidaḥ |*
naitanniṣkāraṇaṃ rājanpuṣpako'yaṃ na gacchati ||

Тогда Марича, искусный разумом, сказал Дашагриве: «Не без причины это, о царь, — не движется эта Пушпака».

7 *tataḥ pārśvamupāgamya bhavasyānucaro balī |*
nandīśvara uvācedaṃ rākṣasendramaśaṅkitaḥ ||

Тогда, подойдя к нему вплотную, могучий Нандишвара[2], спутник Бхавы, без страха сказал владыке ракшасов такое слово:

8 *nivartasva daśagrīva śaile krīḍati śaṃkaraḥ ||*

«Поворачивай назад, Дашагрива: на горе забавляется Шанкара.

9 *suparṇanāgayakṣāṇāṃ daityadānavarakṣasām |*
prāṇināmeva sarveṣāmagamyaḥ parvataḥ kṛtaḥ ||

Для супарн, нагов и якшей, для дайтьев, данавов и ракшасов — для всех вообще живых существ эта гора сделана недоступной».

10 *sa roṣāttāmranayanaḥ puṣpakādavaruhya ca |*
ko'yaṃ śaṃkara ityuktvā śailamūlamupāgamat ||

С глазами, покрасневшими от гнева, он сошёл с Пушпаки и, промолвив: «Кто этот Шанкара?» — подошёл к подножию горы.

11 *nandīśvaramathāpaśyadavidūrasthitaṃ prabhum |*
dīptaṃ śūlamavaṣṭabhya dvitīyamiva śaṃkaram ||

Тогда он увидел неподалёку владыку Нандишвару, опиравшегося на пылающий трезубец, словно второго Шанкару.

[2]Нандишвара — «владыка Нанди», то есть сам Нанди, спутник и страж Шивы

12 *sa vānaramukhaṃ dṛṣṭvā tamavajñāya rākṣasaḥ |*
prahāsaṃ mumuce maurkhyātsatoya iva toyadaḥ ||

Увидев обезьянье лицо, тот ракшас пренебрёг им и по глупости разразился хохотом, словно полная воды туча.

13 *saṃkruddho bhagavānnandī śaṃkarasyāparā tanuḥ |*
abravīdrākṣasaṃ tatra daśagrīvamupasthitam ||

Разгневанный блаженный Нанди[3], второе тело Шанкары, сказал там ракшасу Дашагриве, представшему перед ним:

14 *yasmādvānaramūrtiṃ māṃ dṛṣṭvā rākṣasadurmate |*
maurkhyāttvamavajānīṣe parihāsaṃ ca muñcasi ||

«За то, что, увидев меня в обличье обезьяны, ты, злоумный ракшас, по глупости презираешь меня и осыпаешь насмешками, —

15 *tasmānmadrūpasaṃyuktā madvīryasamatejasaḥ |*
utpatsyante vadhārthaṃ hi kulasya tava vānarāḥ ||

потому-то, наделённые моим обликом и блеском, равным моей мощи, родятся обезьяны на погибель твоего рода.

16 *kiṃ tvidānīṃ mayā śakyaṃ kartuṃ yattvāṃ niśācara |*
na hantavyo hatastvaṃ hi pūrvameva svakarmabhiḥ ||

Но что теперь могу я сделать с тобою, о ночной бродяга? Убивать тебя не нужно — ведь ты уже прежде убит своими же действиями».

17 *acintayitvā sa tadā nandivākyaṃ niśācaraḥ |*
parvataṃ taṃ samāsādya vākyametaduvāca ha ||

Не посчитавшись тогда с речью Нанди, тот ночной бродяга подошёл к той горе и произнёс такую речь:

18 *puṣpakasya gatiśchinnā yatkṛte mama gacchataḥ |*
tadetacchailamunmūlaṃ karomi tava gopate ||

«Раз из-за неё прервался путь Пушпаки, когда я летел, — вот эту самую твою гору я вырву с корнем, о владыка коров!

19 *kena prabhāvena bhavastatra krīḍati rājavat |*
vijñātavyaṃ na jānīṣe bhayasthānamupasthitam ||

Каким могуществом Бхава забавляется там, словно царь? Ты не ведаешь того, что следует понять, — что настал повод для страха».

20 *evamuktvā tato rājanbhujānprakṣipya parvate |*
tolayāmāsa taṃ śailaṃ samṛgavyālapādapam ||

Сказав так, о царь, он подсунул руки под гору и приподнял её вместе со зверями, змеями и деревьями.

[3]Нанди — бык, спутник и страж Рудры

21 *tato rāma mahādevaḥ prahasanvīkṣya tatkṛtam |*
pādāṅguṣṭhena taṃ śailaṃ pīḍayāmāsa līlayā ||

Тогда, о Рама, Махадева, усмехнувшись при виде содеянного им, большим пальцем стопы играючи придавил ту гору.

22 *tataste pīḍitāstasya śailasyādho gatā bhujāḥ |*
vismitāścābhavaṃstatra sacivāstasya rakṣasaḥ ||

Тогда те руки, придавленные, ушли под ту гору, и советники того ракшаса там изумились.

23 *rakṣasā tena roṣācca bhujānāṃ pīḍanāttathā |*
mukto virāvaḥ sumahāṃstrailokyaṃ yena pūritam ||

Тот ракшас от гнева и от боли в придавленных руках испустил столь громкий вопль, что им наполнились три мира.

24 *mānuṣāḥ śabdavitrastā menire lokasaṃkṣayam |*
devatāścāpi saṃkṣubdhāścalitāḥ sveṣu karmasu ||

Люди, устрашённые этим звуком, сочли, что приходит конец мира; и даже божества, потрясённые, поколебались в своих действиях.

25 *tataḥ prīto mahādevaḥ śailāgre viṣṭhitastadā |*
muktvā tasya bhujānrājanprāha vākyaṃ daśānanam ||

Тогда довольный Махадева, стоявший на вершине горы, освободил его руки, о царь, и сказал десятиликому такую речь:

26 *prīto'smi tava vīryācca śauṇḍīryācca niśācara |*
ravato vedanā muktaḥ svaraḥ paramadāruṇaḥ ||

«Доволен я твоей мощью и удалью, о ночной странник; у тебя, ревущего, от боли вырвался звук в высшей степени ужасный.

27 *yasmāllokatrayaṃ tvetadrāvitaṃ bhayamāgatam |*
tasmāttvaṃ rāvaṇo nāma nāmnā tena bhaviṣyasi ||

Оттого что эти три мира ты заставил вопить и на них напал страх, имя тебе будет Равана — под этим именем ты и станешь известен.

28 *devatā mānuṣā yakṣā ye cānye jagatītale |*
evaṃ tvāmabhidhāsyanti rāvaṇaṃ lokarāvaṇam ||

Божества, люди, якши и прочие, кто есть на поверхности земли, так и будут звать тебя Раваной, заставляющим мир рыдать.

29 *gaccha paulastya visrabdhaḥ pathā yena tvamicchasi |*
mayā tvamabhyanujñāto rākṣasādhipa gamyatām ||

Ступай без опаски, о потомок Пуластьи, тем путём, каким пожелаешь; я тебя отпускаю, о владыка ракшасов, — иди».

30 *sākṣānmaheśvareṇaivaṃ kṛtanāmā sa rāvaṇaḥ |*
abhivādya mahādevaṃ vimānaṃ tatsamāruhat ||

Так самим Махешварой наречённый этим именем, тот Равана, поклонившись Махадеве, взошёл на ту виману.

31 *tato mahītale rāma paricakrāma rāvaṇaḥ |*
kṣatriyānsumahāvīryānbādhamānastatastataḥ ||

Затем, о Рама, Равана стал бродить по поверхности земли, тесня там и тут кшатриев, наделённых весьма великой мощью.

Сарга 17

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *atha rājanmahābāhurvicaransa mahītalam |*
himavadvanamāsādya paricakrāma rāvaṇaḥ ||

Затем, о царь, мощнорукий Равана, странствуя по земной поверхности, достиг леса Химавата и бродил по нему.

2 *tatrāpaśyata vai kanyāṃ kṛṣṇājinajaṭādharām |*
ārṣeṇa vidhinā yuktāṃ tapantīṃ devatāmiva ||

Там он увидел деву, носившую чёрную шкуру антилопы и спутанные волосы, следующую предписанию мудрецов и пылавшую подвижническим жаром, словно божество.

3 *sa dṛṣṭvā rūpasaṃpannāṃ kanyāṃ tāṃ sumahāvratām |*
kāmamohaparītātmā papraccha prahasanniva ||

Увидев ту деву, наделённую прекрасным обликом и верную величайшему обету, он, охваченный камой и заблуждением, спросил, словно посмеиваясь:

4 *kimidaṃ vartase bhadre viruddhaṃ yauvanasya te |*
na hi yuktā tavaitasya rūpasyeyaṃ pratikriyā ||

«Что это ты делаешь, о благая, вопреки твоей юности? Ведь такое обхождение с этим твоим обликом не подобает тебе.

5 *kasyāsi duhitā bhadre ko vā bhartā tavānaghe |*
pṛcchataḥ śaṃsa me śīghraṃ ko vā hetustapo'rjane ||

Чья ты дочь, о благая, или кто твой супруг, о безгрешная? Скажи мне скорее, раз я спрашиваю, или какая причина тому, что ты предаёшься аскезе?»

6 *evamuktā tu sā kanyā tenānāryeṇa rakṣasā |*
abravīdvidhivatkṛtvā tasyātithyaṃ tapodhanā ||

Когда тот неблагородный ракшас сказал ей так, эта дева, богатая подвижничеством, оказала ему по обычаю гостеприимство и ответила:

7 *kuśadhvajo nāma pitā brahmarṣirmama dhārmikaḥ |*
bṛhaspatisutaḥ śrīmānbuddhyā tulyo bṛhaspateḥ ||

«Отец мой — праведный мудрец-брахман по имени Кушадхваджа[1], славный сын Брихаспати[2], равный Брихаспати разумом.

8 *tasyāhaṃ kurvato nityaṃ vedābhyāsaṃ mahātmanaḥ |*
saṃbhūtā vānmayī kanyā nāmnā vedavatī smṛtā ||

От него, великого духом, что непрестанно повторял веды, родилась я — дева, сотворённая из речи, и по имени зовусь Ведавати[3].

9 *tato devāḥ sagandharvā yakṣarākṣasapannagāḥ |*
te cāpi gatvā pitaraṃ varaṇaṃ rocayanti me ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, а также якши, ракшасы и змеи — и они тоже, придя к моему отцу, изъявили желание взять меня в жёны.

---

[1]Кушадхваджа — брат царя Джанаки, отец Мандави и Шрутакирти; в 7.17.7 так же зовут мудреца, сына Брихаспати, отца Ведавати

[2]Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

[3]Ведавати — дочь мудреца Кушадхваджи, рождённая из звучания вед подвижница, желавшая в мужья только Вишну

10 *na ca māṃ sa pitā tebhyo dattavānrākṣaseśvara |*
kāraṇaṃ tadvadiṣyāmi niśāmaya mahābhuja ||

Но отец мой не отдал меня им, о владыка ракшасов; я назову тебе причину этого — выслушай, о мощнорукий.

11 *pitustu mama jāmātā viṣṇuḥ kila surottamaḥ |*
abhipretastrilokeśastasmānnānyasya me pitā ||

Ведь желанным зятем для отца моего был Вишну, лучший из богов, владыка трёх миров, — и потому отец мой,

12 *dātumicchati dharmātmā tacchrutvā baladarpitaḥ |*
śambhurnāma tato rājā daityānāṃ kupito'bhavat |
tena rātrau prasupto me pitā pāpena hiṃsitaḥ ||

праведный, не желал отдавать меня никому другому. Услышав это, царь дайтьев по имени Шамбху[4], кичащийся своей силой, разгневался; и этот злодей ночью убил моего спящего отца.

13 *tato me jananī dīnā taccharīraṃ piturmama |*
pariṣvajya mahābhāgā praviṣṭā dahanaṃ saha ||

Тогда несчастная моя мать, многочтимая, обняв то тело моего отца, вместе с ним вошла в огонь.

14 *tato manorathaṃ satyaṃ piturnārāyaṇaṃ prati |*
karomīti mamecchā ca hṛdaye sādhu viṣṭhitā ||

И тогда в сердце моём прочно утвердилось желание: „Исполню я заветную мечту отца о Нараяне".

15 *ahaṃ pretagatasyāpi kariṣye kāṅkṣitaṃ pituḥ |*
iti pratijñāmāruhya carāmi vipulaṃ tapaḥ ||

„Я исполню желание отца, пусть он и ушёл к умершим", — дав такое обещание, я совершаю великую аскезу.

16 *etatte sarvamākhyātaṃ mayā rākṣasapuṃgava |*
āśritāṃ viddhi māṃ dharmaṃ nārāyaṇapatīcchayā ||

Всё это я тебе поведала, о лучший из ракшасов; знай, что я держусь дхармы, желая, чтобы Нараяна был мне владыкой.

17 *vijñātastvaṃ hi me rājangaccha paulastyanandana |*
jānāmi tapasā sarvaṃ trailokye yaddhi vartate ||

Я узнала тебя, о царь; ступай, о потомок Пуластьи. Аскезой я знаю всё, что ни происходит в трёх мирах».

[4] Шамбху — царь дайтьев, убивший мудреца Кушадхваджу; то же слово — прозвание Шивы

18 *so'bravīdrāvaṇastatra tāṃ kanyāṃ sumahāvratām |*
avaruhya vimānāgrātkandarpaśarapīḍitaḥ ||

Сойдя с вершины виманы, терзаемый стрелами Кандарпы[5], Равана обратился там к той деве, верной великому обету:

19 *avaliptāsi suśroṇi yasyāste matirīdṛśī |*
vṛddhānāṃ mṛgaśāvākṣi bhrājate dharmasaṃcayaḥ ||

«Ты надменна, о прекраснобёдрая, раз мысль твоя такова; у старцев, о дева с глазами лани, блистает накопленная дхарма.

20 *tvaṃ sarvaguṇasaṃpannā nārhase kartumīdṛśam |*
trailokyasundarī bhīru yauvane vārdhakaṃ vidhim ||

Ты, наделённая всеми качествами, красавица трёх миров, о робкая, не должна поступать так — в юности следовать старческому предписанию.

21 *kaśca tāvadasau yaṃ tvaṃ viṣṇurityabhibhāṣase |*
vīryeṇa tapasā caiva bhogena ca balena ca |
na mayāsau samo bhadre yaṃ tvaṃ kāmayase'ṅgane ||

Да кто же он такой, кого ты называешь Вишну? Ни мощью, ни аскезой, ни наслаждением, ни силой не равен он мне, о благая, тот, кого ты желаешь, о женщина».

22 *mā maivamiti sā kanyā tamuvāca niśācaram |*
mūrdhajeṣu ca tāṃ rakṣaḥ karāgreṇa parāmṛśat ||

«Нет, нет, не надо так!» — сказала та дева ночному бродяге; а ракшас кончиками пальцев схватил её за волосы.

23 *tato vedavatī kruddhā keśānhastena sācchinat |*
uvācāgniṃ samādhāya maraṇāya kṛtatvarā ||

Тогда разгневанная Ведавати рукой отсекла себе волосы и, разведя огонь, спеша умереть, сказала:

24 *dharṣitāyāstvayānārya nedānīṃ mama jīvitam |*
rakṣastasmātpravekṣyāmi paśyataste hutāśanam ||

«Мне, обесчещенной тобою, о низкий, теперь нет жизни; потому, о ракшас, я войду в огонь на твоих глазах.

25 *yasmāttu dharṣitā cāhamapāpā cāpyanāthavat |*
tasmāttava vadhārthaṃ vai samutpatsyāmyahaṃ punaḥ ||

За то, что меня, безвинную, ты обесчестил, будто у меня и защитника нет, — за это я снова рожусь, чтобы убить тебя.

[5]Кандарпа — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

26 *na hi śakyaḥ striyā pāpa hantuṃ tvaṃ tu viśeṣataḥ |*
śāpe tvayi mayotsṛṣṭe tapasaśca vyayo bhavet ||

Ведь женщине не под силу убить, о злодей, а тебя — тем более; наложи я на тебя проклятие, истратилась бы моя аскеза.

27 *yadi tvasti mayā kiṃcitkṛtaṃ dattaṃ hutaṃ tathā |*
tena hyayonijā sādhvī bhaveyaṃ dharmiṇaḥ sutā ||

Если же я совершила хоть что-нибудь благое, принесла дары и совершила жертвы, то силою этого да рожусь я не из лона — добродетельной дочерью праведника».

28 *evamuktvā praviṣṭā sā jvalantaṃ vai hutāśanam |*
papāta ca divo divyā puṣpavṛṣṭiḥ samantataḥ ||

Сказав так, она вступила в пылающий огонь, и с неба повсюду пролился дивный дождь цветов.

29 *pūrvaṃ krodhahataḥ śatruryayāsau nihatastvayā |*
samupāśritya śailābhaṃ tava vīryamamānuṣam ||

Тот враг, прежде сражённый [её] гневом, был убит тобою благодаря ей, что прибегла к твоей нечеловеческой мощи, подобной горе.

30 *evameṣā mahābhāgā martyeṣūtpadyate punaḥ |*
kṣetre halamukhagraste vedyāmagniśikhopamā ||

Так эта достославная вновь рождается среди смертных — на поле, взрытом остриём плуга, на жертвенном алтаре, подобная языку пламени.

31 *eṣā vedavatī nāma pūrvamāsītkṛte yuge |*
tretāyugamanuprāpya vadhārthaṃ tasya rakṣasaḥ |
sītotpanneti sītaiṣā mānuṣaiḥ punarucyate ||

Она, по имени Ведавати, была прежде, в Крита-юге; достигнув Трета[6]-юги, ради убийства того ракшаса она родилась из борозды — потому люди и зовут её вновь Ситой[7].

[6] Трета — второй из четырёх веков мира, когда дхарма теряет одну из четырёх ног
[7] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сарга 18

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *praviṣṭāyāṃ hutāśaṃ tu vedavatyāṃ sa rāvaṇaḥ |*
puṣpakaṃ tatsamāruhya paricakrāma medinīm ||

Когда Ведавати вошла в огонь, Равана, взойдя на ту Пушпаку, стал странствовать по земле.

2 *tato maruttaṃ nṛpatiṃ yajantaṃ saha daivataiḥ |*
uśīrabījamāsādya dadarśa sa tu rākṣasaḥ ||

Затем, достигнув Уширабиджи[1], этот ракшас увидел царя Марутту[2], совершавшего жертвоприношение вместе с божествами.

[1]Уширабиджа — гора на севере, подобная Мандаре; там царь Марутта совершал жертвоприношение
[2]Марутта — древний царь, совершавший вместе с богами жертвоприношение Махешваре, когда к нему явился Равана

3 *saṃvarto nāma brahmarṣirbhrātā sākṣādbṛhaspateḥ |*
yājayāmāsa dharmajñaḥ sarvairbrahmagaṇairvṛtaḥ ||

Жертвоприношение это совершал [за царя] мудрец-брахман по имени Самварта[3], брат самого Брихаспати, знаток дхармы, окружённый всеми сонмами брахманов.

4 *dṛṣṭvā devāstu tadrakṣo varadānena durjayam |*
tāṃ tāṃ yoniṃ samāpannāstasya dharṣaṇabhīravaḥ ||

Боги же, увидев, что тот ракшас благодаря дару непобедим, в страхе перед его насилием обратились кто в одно, кто в другое существо.

5 *indro mayūraḥ saṃvṛtto dharmarājastu vāyasaḥ |*
kṛkalāso dhanādhyakṣo haṃso vai varuṇo'bhavat ||

Индра обратился павлином, царь дхармы — вороном, владыка богатств — хамелеоном, а Варуна стал гусем.

6 *taṃ ca rājānamāsādya rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
prāha yuddhaṃ prayacceti nirjito'smīti vā vada ||

Подойдя к тому царю, Равана, владыка ракшасов, сказал: «Дай бой или скажи: „Я побеждён“».

7 *tato marutto nṛpatiḥ ko bhavānityuvāca tam |*
avahāsaṃ tato muktvā rākṣaso vākyamabravīt ||

Тогда царь Марутта спросил его: «Кто ты?» — и ракшас, рассмеявшись, произнёс такую речь:

8 *akutūhalabhāvena prīto'smi tava pārthiva |*
dhanadasyānujaṃ yo māṃ nāvagacchasi rāvaṇam ||

«Я доволен твоим нелюбопытством, о царь: ты не узнаёшь во мне Равану, младшего брата Дханады.

9 *triṣu lokeṣu kaḥ so'sti yo na jānāti me balam |*
bhrātaraṃ yena nirjitya vimānamidamāhṛtam ||

Найдётся ли в трёх мирах тот, кто не знает моей силы, которой я, победив брата, добыл эту виману?»

10 *tato marutto nṛpatistaṃ rākṣasamathābravīt |*
dhanyaḥ khalu bhavānyena jyeṣṭho bhrātā raṇe jitaḥ ||

Тогда царь Марутта сказал тому ракшасу: «Поистине, счастлив ты, раз одолел в битве старшего брата.

[3] Самварта — мудрец-брахман, брат Брихаспати, жрец царя Марутты; в 7.91.6 так же зовётся оружие Времени

11 *nādharmasahitaṃ ślāghyaṃ na lokapratisaṃhitam |*
karma daurātmyakaṃ kṛtvā ślāghase bhrātṛnirjayāt ||

Не похвально деяние, сопряжённое с адхармой, и не согласно оно с миром; совершив злое действие, ты похваляешься победой над братом.

12 *kiṃ tvaṃ prākkevalaṃ dharmaṃ caritvā labdhavānvaram |*
śrutapūrvaṃ hi na mayā yādṛśaṃ bhāṣase svayam ||

Разве ты, прежде следуя одной лишь дхарме, обрёл дар? Ведь ничего подобного тому, что ты сам говоришь, я прежде не слышал».

13 *tataḥ śarāsanaṃ gṛhya sāyakāṃśca sa pārthivaḥ |*
raṇāya niryayau kruddhaḥ saṃvarto mārgamāvṛṇot ||

Тогда тот царь, взяв лук и стрелы, разгневанный, вышел на битву, но Самварта преградил ему путь.

14 *so'bravītsnehasaṃyuktaṃ maruttaṃ taṃ mahānṛṣiḥ |*
śrotavyaṃ yadi madvākyaṃ saṃprahāro na te kṣamaḥ ||

Тот великий мудрец с любовью сказал Марутте: «Если моей речи должно внять, то битва тебе не подобает.

15 *māheśvaramidaṃ satramasamāptaṃ kulaṃ dahet |*
dīkṣitasya kuto yuddhaṃ krūratvaṃ dīkṣite kutaḥ ||

Это жертвоприношение Махешваре[4], оставшись незавершённым, сожжёт род. Откуда у посвящённого битва, откуда в посвящённом жестокость?

16 *saṃśayaśca raṇe nityaṃ rākṣasaścaiṣa durjayaḥ |*
sa nivṛtto gurorvākyānmaruttaḥ pṛthivīpatiḥ |
visṛjya saśaraṃ cāpaṃ svastho makhamukho'bhavat ||

А в битве всегда есть сомнение, и этот ракшас труднопобедим». И Марутта, владыка земли, отступил по слову гуру: отложив лук со стрелой, он успокоился и обратился лицом к жертвоприношению.

17 *tatastaṃ nirjitaṃ matvā ghoṣayāmāsa vai śukaḥ |*
rāvaṇo jitavāṃśceti harṣānnādaṃ ca muktavān ||

Тогда Шука, решив, что тот побеждён, возгласил: «Равана победил!» — и от радости испустил гул.

18 *tānbhakṣayitvā tatrasthānmaharṣīnyajñamāgatān |*
vitṛpto rudhiraisteṣāṃ punaḥ saṃprayayau mahīm ||

Пожрав тех великих мудрецов, что пришли туда на яджню, и насытившись их кровью, он вновь отправился на землю.

[4] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы

19 *rāvaṇe tu gate devāḥ sendrāścaiva divaukasaḥ |*
tataḥ svāṃ yonimāsādya tāni sattvānyathābruvan ||

Когда же Равана ушёл, боги вместе с Индрой и небожители, вновь приняв свой прежний облик, сказали тогда тем существам:

20 *harṣāttadābravīdindro mayūraṃ nīlabarhiṇam |*
prīto'smi tava dharmajña upakārādvihaṃgama ||

Тогда Индра от радости сказал павлину с синим опереньем: «Я доволен тобою, о знаток дхармы, за оказанную услугу, о птица!

21 *mama netrasahasraṃ yattatte barhe bhaviṣyati |*
varṣamāṇe mayi mudaṃ prāpsyase prītilakṣaṇam ||

Та тысяча глаз, что у меня, будет на твоём пере, и, когда я проливаю дождь, ты обретёшь веселье — признак радости».

22 *nīlāḥ kila purā barhā mayūrāṇāṃ narādhipa |*
surādhipādvaraṃ prāpya gatāḥ sarve vicitratām ||

Прежде, говорят, перья павлинов были синими, о владыка людей, но, получив дар от владыки богов, все они обрели пестроту.

23 *dharmarājo'bravīdrāma prāgvaṃśe vāyasaṃ sthitam |*
pakṣiṃstavāsmi suprītaḥ prītasya ca vacaḥ śṛṇu ||

Царь дхармы, о Рама, сказал ворону, сидевшему в жертвенном покое: «О птица, я весьма доволен тобою; выслушай же слово довольного.

24 *yathānye vividhai rogaiḥ pīḍyante prāṇino mayā |*
te na te prabhaviṣyanti mayi prīte na saṃśayaḥ ||

Как прочие живые существа мучимы мною разными недугами, так эти недуги над тобою власти не возымеют, раз я доволен, — в том нет сомнения.

25 *mṛtyutaste bhayaṃ nāsti varānmama vihaṃgama |*
yāvattvāṃ na vadhiṣyanti narāstāvadbhaviṣyasi ||

Нет тебе страха от смерти по дару моему, о птица: доколе люди не убьют тебя, дотоле ты будешь жить.

26 *ye ca madviṣayasthāstu mānavāḥ kṣudhayārditāḥ |*
tvayi bhukte tu tṛptāste bhaviṣyanti sabāndhavāḥ ||

А те люди, что пребывают в моих владениях и мучимы голодом, — когда ты поешь, они вместе с родичами насытятся».

27 *varuṇastvabravīddhaṃsaṃ gaṅgātoyavicāriṇam |*
śrūyatāṃ prītisaṃyuktaṃ vacaḥ patrarātheśvara ||

Варуна же сказал гусю, плавающему в водах Ганги: «Выслушай, о владыка птиц, слово, исполненное радости.

28 *varṇo manoharaḥ saumyaścandramaṇḍalasaṃnibhaḥ |*
bhaviṣyati tavodagraḥ śuklaphenasamaprabhaḥ ||

Пленительным, приятным, подобным кругу луны станет твой цвет — яркий, сиянием равный белой пене.

29 *maccharīraṃ samāsādya kānto nityaṃ bhaviṣyasi |*
prāpsyase cātulāṃ prītimetanme prītilakṣaṇam ||

Соприкоснувшись с моим телом, ты навеки станешь прекрасен и обретёшь несравненную радость — таков признак моей радости».

30 *haṃsānāṃ hi purā rāma na varṇaḥ sarvapāṇḍuraḥ |*
pakṣā nīlāgrasaṃvītāḥ kroḍāḥ śaṣpāgranirmalāḥ ||

Ведь прежде, о Рама, у гусей цвет не был сплошь белым: крылья их были синими на концах, а груди чисты, как кончики молодой травы.

31 *athābravīdvaiśravaṇaḥ kṛkalāsaṃ girau sthitam |*
hairaṇyaṃ saṃprayacchāmi varṇaṃ prītastavāpyaham ||

Тогда Вайшравана сказал хамелеону, сидевшему на горе: «И я, довольный тобою, дарую тебе золотой цвет.

32 *sadravyaṃ ca śiro nityaṃ bhaviṣyati tavākṣayam |*
eṣa kāñcanako varṇo matprītyā te bhaviṣyati ||

И голова твоя всегда будет наделена богатством и нетленна; этот золотой цвет будет у тебя по моему благоволению».

33 *evaṃ dattvā varāṃstebhyastasminyajñotsave surāḥ |*
nivṛtte saha rājñā vai punaḥ svabhavanaṃ gatāḥ ||

Дав им такие дары, боги, когда завершился тот праздник яджни, вместе с царём снова вернулись в свою обитель.

Сарга 19

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *atha jitvā maruttaṃ sa prayayau rākṣasādhipaḥ |*
nagarāṇi narendrāṇāṃ yuddhakāṅkṣī daśānanaḥ ||

Затем, победив Марутту, тот владыка ракшасов, десятиглавый, жаждущий битвы, двинулся к городам царей.

2 *sa samāsādya rājendrānmahendravaruṇopamān |*
abravīdrākṣasendrastu yuddhaṃ me dīyatāmiti ||

Приблизившись к владыкам царей, подобным великому Индре и Варуне, владыка ракшасов сказал: «Дайте мне битву,

3 *nirjitāḥ smeti vā brūta eṣo hi mama niścayaḥ |*
anyathā kurvatāmevaṃ mokṣo vo nopapadyate ||

или же скажите: „Мы побеждены“, — такова моя решимость; а если поступите иначе, освобождения вам не будет».

4 *tatastu bahavaḥ prājñāḥ pārthivā dharmaniścayāḥ |*
nirjitāḥ smetyabhāṣanta jñātvā varabalaṃ ripoḥ ||

Тогда многие мудрые цари, твёрдые в дхарме, узнав о силе дара, что была у врага, произнесли: «Мы побеждены».

5 *duṣyantaḥ suratho gādhirgayo rājā purūravāḥ |*
ete sarve'bruvaṃstāta nirjitāḥ smeti pārthivāḥ ||

Душьянта[1], Суратха[2], Гадхи[3][4], Гая, царь Пуруравас[5] — все эти цари, сынок, сказали: «Мы побеждены».

6 *athāyodhyāṃ samāsādya rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
suguptāmanaraṇyena śakreṇevāmarāvatīm ||

Затем Равана, владыка ракшасов, достигнув Айодхьи[6], хорошо охраняемой Анараньей[7], словно Амаравати — Шакрой,

7 *prāha rājānamāsādya yuddhaṃ me saṃpradīyatām |*
nirjito'smīti vā brūhi mamaitadiha śāsanam ||

подойдя к царю, сказал: «Дай мне бой или скажи: „Я побеждён“, — таково здесь моё повеление».

8 *anaraṇyaḥ susaṃkruddho rākṣasendramathābravīt |*
dīyate dvandvayuddhaṃ te rākṣasādhipate mayā ||

Тогда Анаранья, сильно разгневанный, сказал владыке ракшасов: «Я даю тебе поединок, о повелитель ракшасов».

9 *atha pūrvaṃ śrutārthena sajjitaṃ sumahaddhi yat |*
niṣkrāmattannarendrasya balaṃ rakṣovadhodyatam ||

И вот выступило то весьма великое войско царя, которое он, прежде узнав о деле, снарядил, — готовое к убийству ракшаса:

10 *nāgānāṃ bahusāhasraṃ vājināmayutaṃ tathā |*
mahīṃ saṃchādya niṣkrāntaṃ sapadātirathaṃ kṣaṇāt ||

многие тысячи слонов и десять тысяч коней, вместе с пехотой и колесницами, покрыв собою землю, в одно мгновение выступили.

11 *tadrāvaṇabalaṃ prāpya balaṃ tasya mahīpateḥ |*
prāṇaśyata tadā rājanhavyaṃ hutamivānale ||

Сойдясь с тем войском Раваны, войско того владыки земли тогда погибло, о царь, словно жертвенное приношение, возлитое в огонь.

---

[1] Душьянта — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной
[2] Суратха — имя двух царей: одного из признавших себя побеждёнными Раваной (7.19.5) и младшего брата Шветы, сына царя Видарбхи (7.69.4)
[3] Гадхи — древний царь, сын Кушанабхи и отец Вишвамитры
[4] Гая — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной
[5] Пуруравас — древний царь, сын Илы и Будхи (7.80), возлюбленный апсары Урваши
[6] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку
[7] Анаранья — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок

12 *so'paśyata narendrastu naśyamānaṃ mahadbalam |*
mahārṇavaṃ samāsādya yathā pañcāpagā jalam ||

Но тот владыка людей увидел, как гибнет его великое войско, словно вода пяти рек, достигшая великого океана.

13 *tataḥ śakradhanuḥprakhyaṃ dhanurvisphārayansvayam |*
āsasāda narendrastaṃ rāvaṇaṃ krodhamūrchitaḥ ||

Тогда, сам натягивая лук, подобный луку Шакры, царь, обезумевший от гнева, устремился на того Равану.

14 *tato bāṇaśatānyaṣṭau pātayāmāsa mūrdhani |*
tasya rākṣasarājasya ikṣvākukulanandanaḥ ||

Тогда он, отрада рода Икшваку[8], обрушил восемьсот стрел на голову того царя ракшасов.

15 *tasya bāṇāḥ patantaste cakrire na kṣataṃ kvacit |*
vāridhārā ivābhrebhyaḥ patantyo nagamūrdhani ||

Те его стрелы, падая, нигде не нанесли раны, словно потоки воды, падающие из туч на вершину горы.

16 *tato rākṣasarājena kruddhena nṛpatistadā |*
talenābhihato mūrdhni sa rathānnipapāta ha ||

Тогда разгневанный царь ракшасов ударил царя ладонью по голове, и тот упал с колесницы.

17 *sa rājā patito bhūmau vihvalāṅgaḥ pravepitaḥ |*
vajradagdha ivāraṇye sālo nipatito mahān ||

Тот царь, упавший на землю, с обессилевшими членами, трепещущий, рухнул, словно великое дерево сала в лесу, спалённое молнией.

18 *taṃ prahasyābravīdrakṣa ikṣvākuṃ pṛthivīpatim |*
kimidānīṃ tvayā prāptaṃ phalaṃ māṃ prati yudhyatā ||

Расхохотавшись, ракшас сказал ему, Икшваку, владыке земли: «Какой плод обрёл ты ныне, сражаясь со мною?

19 *trailokye nāsti yo dvandvaṃ mama dadyānnarādhipa |*
śaṅke pramatto bhogeṣu na śṛṇoṣi balaṃ mama ||

В трёх мирах нет никого, о владыка людей, кто бы мог сойтись со мною в поединке; думаю, ты, беспечный в наслаждениях, не слыхал о моей силе».

[8] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

20 *tasyaivaṃ bruvato rājā mandāsurvākyamabravīt |*
kiṃ śakyamiha kartuṃ vai yatkālo duratikramaḥ ||

Когда тот говорил так, царь, чья жизнь уже угасала, молвил: «Что же здесь можно поделать, если время неодолимо?

21 *na hyahaṃ nirjito rakṣastvayā cātmapraśaṃsinā |*
kāleneha vipanno'haṃ hetubhūtastu me bhavān ||

Ведь не ты, восхваляющий самого себя, победил меня, о ракшас: здесь меня сгубило время, а ты стал мне лишь причиной.

22 *kiṃ tvidānīṃ mayā śakyaṃ kartuṃ prāṇaparikṣaye |*
ikṣvākuparibhāvitvādvaco vakṣyāmi rākṣasa ||

Но что могу я сделать теперь, когда жизнь моя иссякает? За то, что ты презрел Икшваку, я скажу слово, о ракшас:

23 *yadi dattaṃ yadi hutaṃ yadi me sukṛtaṃ tapaḥ |*
yadi guptāḥ prajāḥ samyaktathā satyaṃ vaco'stu me ||

Если я подавал дары, если совершал жертвенные возлияния, если благой была моя аскеза, если хорошо охранял подданных, — пусть слово моё будет истинным:

24 *utpatsyate kule hyasminnikṣvākūṇāṃ mahātmanām |*
rājā paramatejasvī yaste prāṇānhariṣyati ||

Ибо в этом роду великих духом Икшваку родится царь величайшего блеска, который отнимет твою жизнь».

25 *tato jaladharodagrastāḍito devadundubhiḥ |*
tasminnudāhṛte śāpe puṣpavṛṣṭiśca khāccyutā ||

Когда это проклятие было произнесено, ударили в божественный барабан, гремевший, как грозовая туча, и с неба пролился дождь цветов.

26 *tataḥ sa rājā rājendra gataḥ sthānaṃ triviṣṭapam |*
svargate ca nṛpe rāma rākṣasaḥ sa nyavartata ||

Затем, о владыка царей, тот царь ушёл в небесную обитель; и когда царь взошёл на небо, о Рама, тот ракшас повернул назад.

Сарга 20

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *tato vitrāsayanmartyānpṛthivyāṃ rākṣasādhipaḥ |*
āsasāda ghane tasminnāradaṃ munisattamam ||

Затем владыка ракшасов, устрашая смертных на земле, приблизился к Нараде[1], лучшему из мудрецов, [пребывавшему] на той туче.

2 *nāradastu mahātejā devarṣiramitaprabhaḥ |*
abravīnmeghapṛṣṭhastho rāvaṇaṃ puṣpake sthitam ||

Нарада же, исполненный великого блеска, божественный риши безмерного сияния, стоя на спине тучи, сказал Раване, пребывавшему в Пушпаке:

[1]Нарада — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

3 *rākṣasādhipate saumya tiṣṭha viśravasaḥ suta |*
prīto'smyabhijanopeta vikramairūrjitaistava ||

«О владыка ракшасов, о благородный, остановись, о сын Вишраваса! Я доволен, о высокородный, твоей могучей доблестью.

4 *viṣṇunā daityaghātaiśca tārkṣyasyoragadharṣaṇaiḥ |*
tvayā samaramardaiśca bhṛśaṃ hi paritoṣitaḥ ||

Ведь я весьма доволен и Вишну с его истреблением дайтьев, и одолением змеев, что совершил Таркшья[2], и тобою с твоими сокрушениями в битве.

5 *kiṃcidvakṣyāmi tāvatte śrotavyaṃ śroṣyase yadi |*
śrutvā cānantaraṃ kāryaṃ tvayā rākṣasapuṃgava ||

Нечто скажу я тебе, если ты станешь слушать то, что следует выслушать; а выслушав, ты тотчас должен поступить [по сказанному], о лучший из ракшасов.

6 *kimayaṃ vadhyate lokastvayāvadhyena daivataiḥ |*
hata eva hyayaṃ loko yadā mṛtyuvaśaṃ gataḥ ||

Зачем ты губишь этот мир, ты, кого не могут убить божества? Ведь этот мир уже сражён, коль скоро он подпал под власть смерти.

7 *paśya tāvanmahābāho rākṣaseśvaramānuṣam |*
lokamenaṃ vicitrārthaṃ yasya na jñāyate gatiḥ ||

Взгляни же, о мощнорукий, о повелитель ракшасов, на этот человеческий мир, с разнообразными благами, чей путь неведом.

8 *kvacidvāditranṛttāni sevyante muditairjanaiḥ |*
rudyate cāparairārtairdhārāśrunayanānanaiḥ ||

Где-то радостные люди предаются музыке и пляскам, а другие, страждущие, плачут, и потоки слёз текут у них из глаз по лицам.

9 *mātā pitṛsutasnehairbhāryā bandhumanoramaiḥ |*
mohenāyaṃ jano dhvastaḥ kleśaṃ svaṃ nāvabudhyate ||

Любовью к матери, отцу и сыну, отрадою супруги и родичей, заблуждением сражены эти люди и не сознают своего страдания.

10 *tatkimevaṃ parikliśya lokaṃ mohanirākṛtam |*
jita eva tvayā saumya martyaloko na saṃśayaḥ ||

Так к чему же столь терзать этот мир, ослеплённый заблуждением? Мир смертных и так уже покорён тобою, о благородный, в этом нет сомнения».

[2] Таркшья — прозвание Гаруды, царя птиц

11 *evamuktastu laṅkeśo dīpyamāna ivaujasā |*
abravīnnāradaṃ tatra saṃprahasyābhivādya ca ||

Выслушав эти слова, владыка Ланки, словно пылающий мощью, рассмеявшись и поклонившись, сказал там Нараде:

12 *maharṣe devagandharvavihāra samarapriya |*
ahaṃ khalūdyato gantuṃ vijayārthī rasātalam ||

«О великий мудрец, странствующий среди богов и гандхарвов, любящий битву! Я ведь готов отправиться в Расаталу, ища победы.

13 *tato lokatrayaṃ jitvā sthāpya nāgānsurānvaśe |*
samudramamṛtārthaṃ vai mathiṣyāmi rasālayam ||

Затем, покорив три мира и подчинив своей власти нагов и богов, я взобью океан, вместилище вод, ради нектара бессмертия».

14 *athābravīddaśagrīvaṃ nārado bhagavānṛṣiḥ |*
kva khalvidānīṃ mārgeṇa tvayānena gamiṣyate ||

Тогда божественный риши Нарада сказал Дашагриве: «Куда же ты теперь пойдёшь этим путём?

15 *ayaṃ khalu sudurgamyaḥ pitṛrājñaḥ puraṃ prati |*
mārgo gacchati durdharṣo yamasyāmitrakarśana ||

Этот путь, о сокрушитель недругов, поистине труднопроходимый и неодолимый, ведёт к городу Ямы, царя предков».

16 *sa tu śāradameghābhaṃ muktvā hāsaṃ daśānanaḥ |*
uvāca kṛtamityeva vacanaṃ cedamabravīt ||

Он же, Десятиликий, издав смех, подобный осенней туче, произнёс: «Сделано!» — и молвил ещё такое слово:

17 *tasmādeṣa mahābrahmanvaivasvatavadhodyataḥ |*
gacchāmi dakṣiṇāmāśāṃ yatra sūryātmajo nṛpaḥ ||

«Поэтому вот я, о великий брахман, намереваясь убить Вайвасвату[3], иду в южную сторону, где царствует сын Солнца.

18 *mayā hi bhagavankrodhātpratijñātaṃ raṇārthinā |*
avajeṣyāmi caturo lokapālāniti prabho ||

Ведь я, о блаженный, в гневе, жаждущий битвы, дал обещание: „Одолею четырёх хранителей мира“, о владыка.

19 *tenaiṣa prasthito'haṃ vai pitṛrājapuraṃ prati |*
prāṇisaṃkleśakartāraṃ yojayiṣyāmi mṛtyunā ||

Потому-то я и отправился к городу царя предков: того, кто причиняет мучения живым существам, я предам смерти».

[3] Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

20 *evamuktvā daśagrīvo muniṃ tamabhivādya ca |*
prayayau dakṣiṇāmāśāṃ praharṣṭaiḥ saha mantribhiḥ ||

Сказав так и поклонившись тому мудрецу, Дашагрива вместе с радостными советниками направился в южную сторону.

21 *nāradastu mahātejā muhūrtaṃ dhyānamāsthitaḥ |*
cintayāmāsa viprendro vidhūma iva pāvakaḥ ||

Нарада же, исполненный великого блеска, на мухурту погрузился в размышление и задумался, первый среди брахманов, подобный бездымному огню:

22 *yena lokāstrayaḥ sendrāḥ kliśyante sacarācarāḥ |*
kṣīṇe cāyuṣi dharme ca sa kālo hiṃsyate katham ||

«То Время, которое, когда истощены срок жизни и дхарма, терзает три мира вместе с Индрой, со всем движущимся и неподвижным, — как может оно быть сражено?

23 *yasya nityaṃ trayo lokā vidravanti bhayārditāḥ |*
taṃ kathaṃ rākṣasendro'sau svayamevābhigacchati ||

Как же этот владыка ракшасов сам идёт на того, от кого вечно, терзаемые страхом, бегут три мира?

24 *yo vidhātā ca dhātā ca sukṛte duṣkṛte yathā |*
trailokyaṃ vijitaṃ yena taṃ kathaṃ nu vijeṣyati ||

Как же он победит того, кто и Видхатар[4], и Дхатар, воздающий по доброму и по дурному делу, — того, кем покорены три мира?

25 *aparaṃ kiṃ nu kṛtvaivaṃ vidhānaṃ saṃvidhāsyati |*
kautūhalasamutpanno yāsyāmi yamasādanam ||

Какое же ещё установление он учинит, поступив так? Охваченный любопытством, я отправлюсь в обитель Ямы».

[4] Видхатар — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место

Сарга 21

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *evaṃ saṃcintya viprendro jagāma laghuvikramaḥ |*
ākhyātuṃ tadyathāvṛttaṃ yamasya sadanaṃ prati ||

Так рассудив, лучший из брахманов, быстрый в движении, направился к обители Ямы, чтобы поведать о случившемся.

2 *apaśyatsa yamaṃ tatra devamagnipuraskṛtam |*
vidhānamupatiṣṭhantaṃ prāṇino yasya yādṛśam ||

Там он увидел бога Яму, перед которым был Агни, вершащего распорядок, какой у каждого живого существа свой.

3 *sa tu dṛṣṭvā yamaḥ prāptaṃ maharṣiṃ tatra nāradam |*
abravītsukhamāsīnamarghyamāvedya dharmataḥ ||

Яма же, увидев великого мудреца Нараду, пришедшего туда, по дхарме поднёс ему почётное питьё и обратился к нему, удобно усевшемуся:

4 *kaccitkṣemaṃ nu devarṣe kacciddharmo na naśyati |*
kimāgamanakṛtyaṃ te devagandharvasevita ||

«Всё ли благополучно, о божественный риши? Не гибнет ли дхарма? Какое дело привело тебя сюда, о почитаемый богами и гандхарвами?»

5 *abravīttu tadā vākyaṃ nārado bhagavānṛṣiḥ |*
śrūyatāmabhidhāsyāmi vidhānaṃ ca vidhīyatām ||

Тогда божественный риши Нарада произнёс такую речь: «Выслушай, я скажу, и прими должные меры.

6 *eṣa nāmnā daśagrīvaḥ pitṛrāja niśācaraḥ |*
upayāti vaśaṃ netuṃ vikramaistvāṃ sudurjayam ||

Этот ночной бродяга по имени Дашагрива, о царь предков, подступает, чтобы своей доблестью подчинить себе тебя, столь труднопобедимого.

7 *etena kāraṇenāhaṃ tvarito'smyāgataḥ prabho |*
daṇḍapraharaṇasyādya tava kiṃ nu kariṣyati ||

По этой причине я и поспешил прийти, о владыка. Что же он ныне сделает тебе, вооружённому жезлом кары?»

8 *etasminnantare dūrādaṃśumantamivoditam |*
dadṛśe divyamāyāntaṃ vimānaṃ tasya rakṣasaḥ ||

Тем временем издали показалась дивная вимана того ракшаса, приближавшаяся, словно взошедшее солнце,

9 *taṃ deśaṃ prabhayā tasya puṣpakasya mahābalaḥ |*
kṛtvā vitimiraṃ sarvaṃ samīpaṃ samavartata ||

и могучий [Равана], сиянием Пушпаки рассеяв мрак во всей той стране, приблизился.

10 *sa tvapaśyanmahābāhurdaśagrīvastatastataḥ |*
prāṇinaḥ sukṛtaṃ karma bhuñjānāṃścaiva duṣkṛtam ||

И мощнорукий Дашагрива увидел тут и там живых существ, вкушающих [плоды] своих добрых и злых деяний.

11 *tatastānvadhyamānāṃstu karmabhirduṣkṛtaiḥ svakaiḥ |*
rāvaṇo mocayāmāsa vikrameṇa balādbalī ||

Тогда могучий Равана своей доблестью и силой освободил тех, кого губили их собственные дурные деяния.

12 *preteṣu mucyamāneṣu rākṣasena balīyasā |*
pretagopāḥ susaṃrabdhā rākṣasendramabhidravan ||

Когда их освобождал могучий ракшас, стражи умерших в великой ярости бросились на владыку ракшасов.

13 *te prāsaiḥ parighaiḥ śūlairmudgaraiḥ śaktitomaraiḥ |*
puṣpakaṃ samavarṣanta śūrāḥ śatasahasraśaḥ ||

Эти храбрецы сотнями тысяч осыпали Пушпаку дротиками, железными палицами, трезубцами, молотами, копьями-шакти и пиками.

14 *tasyāsanāni prāsādānvedikāstaraṇāni ca |*
puṣpakasya babhañjuste śīghraṃ madhukarā iva ||

Сиденья, покои, площадки и покровы той Пушпаки они быстро разломали, словно пчёлы.

15 *devaniṣṭhānabhūtaṃ tadvimānaṃ puṣpakaṃ mṛdhe |*
bhajyamānaṃ tathaivāsīdakṣayaṃ brahmatejasā ||

Та вимана Пушпака, что была обителью богов, хотя и ломали её в бою, оставалась всё такой же нерушимой благодаря блеску Брахмана.

16 *tataste rāvaṇāmātyā yathākāmaṃ yathābalam |*
ayudhyanta mahāvīryāḥ sa ca rājā daśānanaḥ ||

Тогда советники Раваны, исполненные великой мощи, сражались, кто как желал и кто сколько мог, и вместе с ними — сам царь Десятиликий.

17 *te tu śoṇitadigdhāṅgāḥ sarvaśastrasamāhatāḥ |*
amātyā rākṣasendrasya cakrurāyodhanaṃ mahat ||

А советники владыки ракшасов, с телами, обагрёнными кровью, изранённые всевозможным оружием, учинили великую битву.

18 *anyonyaṃ ca mahābhāgā jaghnuḥ praharaṇairyudhi |*
yamasya ca mahatsainyaṃ rākṣasasya ca mantriṇaḥ ||

И великое войско Ямы и советники ракшаса, славные, разили друг друга оружием в битве.

19 *amātyāṃstāṃstu saṃtyajya rākṣasasya mahaujasaḥ |*
tameva samadhāvanta śūlavarṣairdaśānanam ||

Но, оставив тех советников многомощного ракшаса, они устремились на него самого, на Десятиликого, с ливнями копий.

20 *tataḥ śoṇitadigdhāṅgaḥ prahārairjarjarīkṛtaḥ |*
vimāne rākṣasaśreṣṭhaḥ phullāśoka ivābabhau ||

Тогда, с телом, обагрённым кровью, израненный ударами, лучший из ракшасов сиял на вимане, словно цветущая ашока.

21 *sa śūlāni gadāḥ prāsāñśaktitomarasāyakān |*
musalāni śilāvṛkṣānmumocāstrabalādbalī ||

Могучий, силой своего оружия он метал трезубцы, палицы, дротики, пики, томары, стрелы, молоты, камни и деревья.

22 *tāṃstu sarvānsamākṣipya tadastramapahatya ca |*
jaghnuste rākṣasaṃ ghoramekaṃ śatasahasrakaḥ ||

Отбив всё это и отразив то оружие, они, числом в сто тысяч, разили одного грозного ракшаса,

23 *parivārya ca taṃ sarve śailaṃ meghotkarā iva |*
bhindipālaiśca śūlaiśca nirucchvāsamakārayan ||

и все, окружив его, словно тучи — гору, дротиками и копьями лишили его дыхания.

24 *vimuktakavacaḥ kruddho siktaḥ śoṇitavisravaiḥ |*
sa puṣpakaṃ parityajya pṛthivyāmavatiṣṭhata ||

Лишившийся панциря, разгневанный, залитый потоками крови, он, покинув Пушпаку, встал на земле.

25 *tataḥ sa kārmukī bāṇī pṛthivyāṃ rākṣasādhipaḥ |*
labdhasaṃjño muhūrtena kruddhastasthau yathāntakaḥ ||

Тогда владыка ракшасов, с луком и стрелами, через мухурту придя в сознание, разгневанный, встал на земле, подобный губителю, —

26 *tataḥ pāśupataṃ divyamastraṃ saṃdhāya kārmuke |*
tiṣṭha tiṣṭheti tānuktvā taccāpaṃ vyapakarṣata ||

затем, наложив на лук божественное оружие Пашупати[1] и сказав им: «Стой, стой!» — он натянул тот лук.

27 *jvālāmālī sa tu śaraḥ kravyādānugato raṇe |*
mukto gulmāndrumāṃścaiva bhasmakṛtvā pradhāvati ||

А та стрела, увенчанная пламенем, сопровождаемая в битве пожирателями плоти, выпущенная [из лука], понеслась, обращая в пепел кусты и деревья.

28 *te tasya tejasā dagdhāḥ sainyā vaivasvatasya tu |*
raṇe tasminnipatitā dāvadagdhā nagā iva ||

Войска же Вайвасваты, сожжённые блеском той [стрелы], пали в той битве, словно деревья, спалённые лесным пожаром.

29 *tataḥ sa sacivaiḥ sārdhaṃ rākṣaso bhīmavikramaḥ |*
nanāda sumahānādaṃ kampayanniva medinīm ||

Тогда этот ракшас, грозный доблестью, вместе с советниками испустил громчайший гул, словно сотрясая землю.

[1] Пашупати — «владыка скота», прозвание Шивы

Сарга 22

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sa tu tasya mahānādaṃ śrutvā vaivasvato yamaḥ |*
śatruṃ vijayinaṃ mene svabalasya ca saṃkṣayam ||

Услышав его великий гул, Яма Вайвасвата счёл врага победившим, а свою силу — истреблённой;

2 *sa tu yodhānhatānmatvā krodhaparyākulekṣaṇaḥ |*
abravīttvaritaṃ sūtaṃ rathaḥ samupanīyatām ||

он же, поняв, что воины убиты, со взглядом, помутневшим от гнева, поспешно сказал колесничему: «Подай колесницу!»

3 *tasya sūto rathaṃ divyamupasthāpya mahāsvanam |*
sthitaḥ sa ca mahātejā āruroha mahāratham ||

Колесничий подвёл его дивную, громкозвучную колесницу и стал подле неё, а он, исполненный великого блеска, взошёл на ту великую колесницу.

4 *pāśamudgarahastaśca mṛtyustasyāgrataḥ sthitaḥ |*
yena saṃkṣipyate sarvaṃ trailokyaṃ sacarācaram ||

А впереди него стояла Смерть с петлёй и палицей в руках — та, что сметает все три мира со всем движущимся и неподвижным.

5 *kāladaṇḍaśca pārśvastho mūrtimānsyandane sthitaḥ |*
yamapraharaṇaṃ divyaṃ prajvalanniva tejasā ||

А сбоку, на колеснице, стоял воплощённый Жезл Времени, божественное оружие Ямы, словно пылающий блеском.

6 *tato lokāstrayastrastāḥ kampante ca divaukasaḥ |*
kālaṃ kruddhaṃ tadā dṛṣṭvā lokatrayabhayāvaham ||

Тогда три мира устрашились и небожители затрепетали, увидев разгневанное Время, наводящее страх на три мира.

7 *dṛṣṭvā tu te taṃ vikṛtaṃ rathaṃ mṛtyusamanvitam |*
sacivā rākṣasendrasya sarvalokabhayāvaham ||

Увидев же ту ужасную колесницу, несущую с собою смерть и страх всем мирам, советники владыки ракшасов —

8 *laghusattvatayā sarve naṣṭasaṃjñā bhayārditāḥ |*
nātra yoddhuṃ samarthāḥ sma ityuktvā vipradudruvuḥ ||

все, по малодушию лишившись сознания и измученные страхом, воскликнули: «Нет у нас сил здесь сражаться!» — и разбежались.

9 *sa tu taṃ tādṛśaṃ dṛṣṭvā rathaṃ lokabhayāvaham |*
nākṣubhyata tadā rakṣo vyathā caivāsya nābhavat ||

Но тот ракшас, увидев такую колесницу, наводящую страх на мир, не смутился тогда, и не было в нём трепета.

10 *sa tu rāvaṇamāsādya visṛjañśaktitomarān |*
yamo marmāṇi saṃkruddho rākṣasasya nyakṛntata ||

А Яма, подступив к Равану и метая копья и дротики, в гневе рассекал уязвимые места ракшаса.

11 *rāvaṇastu sthitaḥ svasthaḥ śaravarṣaṃ mumoca ha |*
tasminvaivasvatarathe toyavarṣamivāmbudaḥ ||

Равана же, стоя невозмутимо, обрушил ливень стрел на ту колесницу Вайвасваты, словно туча — потоки дождя.

12 *tato mahāśaktiśataiḥ pātyamānairmahorasi |*
pratikartuṃ sa nāśaknodrākṣasaḥ śalyapīḍitaḥ ||

Затем от сотен больших копий, обрушиваемых на его широкую грудь, тот ракшас, истерзанный остриями, не мог ответить ударом.

13 *nānāpraharaṇairevaṃ yamenāmitrakarśinā |*
saptarātraṃ kṛte saṃkhye na bhagno vijito'pi vā ||

Так семь ночей вёл бой разным оружием Яма, сокрушитель недругов, но [ракшас] не был ни сломлен, ни даже побеждён.

14 *tato'bhavatpunaryuddhaṃ yamarākṣasayostadā |*
vijayākāṅkṣiṇostatra samareṣvanivartinoḥ ||

Тогда там вновь завязалась битва между Ямой и ракшасом, жаждавшими победы и никогда не отступавшими в битвах.

15 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
prajāpatiṃ puraskṛtya dadṛśustadraṇājiram ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи[1] и высшие риши, поставив впереди владыку созданий, взирали на то поле битвы.

16 *saṃvarta iva lokānāmabhavadyudhyatostayoḥ |*
rākṣasānāṃ ca mukhyasya pretānāmīśvarasya ca ||

Когда они бились — первый среди ракшасов и владыка усопших, — это было словно гибель миров.

17 *rākṣasendrastataḥ kruddhaścāpamāyamya saṃyuge |*
nirantaramivākāśaṃ kurvanbāṇānmumoca ha ||

Тогда владыка ракшасов, разгневавшись, натянул в битве лук и выпустил стрелы, так что небо словно сплошь покрылось ими.

18 *mṛtyuṃ caturbhirviśikhaiḥ sūtaṃ saptabhirardayat |*
yamaṃ śarasahasreṇa śīghraṃ marmasvatāḍayat ||

Смерть он пронзил четырьмя стрелами, колесничего — семью, а Яму тысячей стрел быстро поразил в уязвимые места.

19 *tataḥ kruddhasya sahasā yamasyābhiviniḥsṛtaḥ |*
jvālāmālo viniśvāso vadanātkrodhapāvakaḥ ||

Тогда из уст разгневанного Ямы внезапно вырвалось дыхание, обвитое венцом пламени, — огонь гнева.

20 *tato'paśyaṃstadāścaryaṃ devadānavarākṣasāḥ |*
krodhajaṃ pāvakaṃ dīptaṃ didhakṣantaṃ riporbalam ||

Тогда боги, данавы и ракшасы увидели это чудо — рождённый гневом пылающий огонь, готовый спалить силу врага.

21 *mṛtyustu paramakruddho vaivasvatamathābravīt |*
muñca māṃ deva śīghraṃ tvaṃ nihanmi samare ripum ||

Смерть же, страшно разгневанная, сказала тогда Вайвасвате: «Отпусти меня скорее, о бог, — я сражу врага в битве!

[1] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

22 *narakaḥ śambaro vṛtraḥ śambhuḥ kārtasvaro balī |*
namucirvirocanaścaiva tāvubhau madhukaiṭabhau ||

Нарака[2], Шамбара[3], Вритра, Шамбху, могучий Картасвара, Намучи и Вирочана[4], и те оба — Мадху и Кайтабха, —

23 *ete cānye ca bahavo balavanto durāsadāḥ |*
vinipannā mayā dṛṣṭāḥ kā cintāsminniśācare ||

и эти, и многие другие, могучие и неодолимые, на моих глазах были повержены, — что за забота об этом ночном бродяге?

24 *muñca māṃ sādhu dharmajña yāvadenaṃ nihanmyaham |*
na hi kaścinmayā dṛṣṭo muhūrtamapi jīvati ||

Отпусти меня, будь добр, о знаток дхармы, чтобы я его убил: ведь никто, кого я увидел, не проживёт и мухурты.

25 *balaṃ mama na khalvetanmaryādaiṣā nisargataḥ |*
saṃspṛṣṭo hi mayā kaścinna jīvediti niścayaḥ ||

Нет, это не сила моя: таков по самой природе моей предел — ведь кого я коснусь, тот не будет жить: это непреложно».

26 *etattu vacanaṃ śrutvā dharmarājaḥ pratāpavān |*
abravīttatra taṃ mṛtyumayamenaṃ nihanmyaham ||

Выслушав эти слова, доблестный Царь дхармы сказал там Смерти: «Вот я убью его!»

27 *tataḥ saṃraktanayanaḥ kruddho vaivasvataḥ prabhuḥ |*
kāladaṇḍamamoghaṃ taṃ tolayāmāsa pāṇinā ||

Тогда владыка Вайвасвата, разгневанный, с налитыми кровью глазами, вскинул в руке тот неотвратимый жезл Времени, —

28 *yasya pārśveṣu niśchidrāḥ kālapāśāḥ pratiṣṭhitāḥ |*
pāvakasparśasaṃkāśo mudgaro mūrtimānsthitaḥ ||

по бокам у него утверждены были неразрывные петли Времени, и стояла воплощённая палица, подобная прикосновению огня, —

29 *darśanādeva yaḥ prāṇānprāṇināmuparudhyati |*
kiṃ punastāḍanādvāpi pīḍanādvāpi dehinaḥ ||

тот [жезл], который уже одним своим видом пресекает жизненные дыхания живых существ, — что же говорить об ударе или даже о терзании воплощённого?

---

[2]Нарака — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю
[3]Шамбара — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой
[4]Вирочана — асура, сын Прахлады и отец Бали

30 *sa jvālāparivārastu pibanniva niśācaram |*
karaspṛṣṭo balavatā daṇḍaḥ kruddhaḥ sudāruṇaḥ ||

А тот жезл, тронутый рукой могучего, окружённый пламенем, словно пьющий ночного скитальца, был гневен и весьма грозен.

31 *tato vidudruvuḥ sarve sattvāstasmādraṇājirāt |*
surāśca kṣubhitā dṛṣṭvā kāladaṇḍodyataṃ yamam ||

Тогда все существа разбежались с того поля битвы, и боги пришли в смятение, увидев Яму с занесённым жезлом Времени.

32 *tasminprahartukāme tu daṇḍamudyamya rāvaṇam |*
yamaṃ pitāmahaḥ sākṣāddarśayitvedamabravīt ||

Когда же тот, подняв кару, возжелал поразить Равану, Прародитель, явившись воочию, сказал Яме такое слово:

33 *vaivasvata mahābāho na khalvatulavikrama |*
prahartavyaṃ tvayaitena daṇḍenāsminniśācare ||

«О Вайвасвата, мощнорукий, о несравненный в доблести, не должен ты поражать этим жезлом этого ночного бродягу!

34 *varaḥ khalu mayā dattastasya tridaśapuṃgava |*
tattvayā nānṛtaṃ kāryaṃ yanmayā vyāhṛtaṃ vacaḥ ||

Ведь я дал ему дар, о лучший из богов; и ты не должен обратить в ложь то слово, которое я изрёк.

35 *amogho hyeṣa sarvāsāṃ prajānāṃ vinipātane |*
kāladaṇḍo mayā sṛṣṭaḥ pūrvaṃ mṛtyupuraskṛtaḥ ||

Ведь этот жезл Времени, предваряемый смертью, неотвратимый в погублении всех живых существ, я создал некогда.

36 *tanna khalveṣa te saumya pātyo rākṣasamūrdhani |*
na hyasminpatite kaścinmuhūrtamapi jīvati ||

Потому, о благородный, не должен ты обрушивать его на голову ракшаса: ведь когда он падёт, никто не проживёт даже мухурты.

37 *yadi hyasminnipatite na mriyetaiṣa rākṣasaḥ |*
mriyeta vā daśagrīvastathāpyubhayato'nṛtam ||

Ведь если, когда он обрушится, этот ракшас не умрёт или же Дашагрива умрёт, то и так и так выйдет ложь.

38 *rākṣasendrānniyacchādya daṇḍamenaṃ vadhodyatam |*
satyaṃ mama kuruṣvedaṃ lokāṃstvaṃ samavekṣya ca ||

Отврати ныне от владыки ракшасов эту кару, занесённую для убийства, и, обозрев миры, сделай это моё [слово] истинным».

39 *evamuktastu dharmātmā pratyuvāca yamastadā |*
eṣa vyāvartito daṇḍaḥ prabhaviṣṇurbhavānhi naḥ ||

Когда ему так сказали, праведный Яма ответил: «Эта кара отвращена, ведь ты властитель наш.

40 *kiṃ tvidānīṃ mayā śakyaṃ kartuṃ raṇagatena hi |*
yanmayā yanna hantavyo rākṣaso varadarpitaḥ ||

Что же могу я ныне сделать, вступив в битву, если нельзя мне убить этого ракшаса, возгордившегося даром?

41 *eṣa tasmātpraṇaśyāmi darśanādasya rakṣasaḥ |*
ityuktvā sarathaḥ sāśvastatraivāntaradhīyata ||

Вот почему я исчезаю с глаз этого ракшаса». Сказав так, он вместе с колесницей и конями тут же скрылся.

42 *daśagrīvastu taṃ jitvā nāma viśrāvya cātmanaḥ |*
puṣpakeṇa tu saṃhṛṣṭo niṣkrānto yamasādanāt ||

А Дашагрива, победив его и провозгласив своё имя, радостный, на Пушпаке покинул обитель Ямы.

43 *tato vaivasvato devaiḥ saha brahmapurogamaiḥ |*
jagāma tridivaṃ hṛṣṭo nāradaśca mahāmuniḥ ||

Затем Вайвасвата, радостный, вместе с богами, предводимыми Брахмой, отправился на небо, и с ними — великий мудрец Нарада.

Сарга 23

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sa tu jitvā daśagrīvo yamaṃ tridaśapuṃgavam |*
rāvaṇastu jayaślāghī svasahāyāndadarśa ha ||

Победив Яму, лучшего из богов, Дашагрива — тот Равана, гордящийся победой, — оглядел своих спутников.

2 *jayena vardhayitvā ca mārīcapramukhāstataḥ |*
puṣpakaṃ bhejire sarve sāntvitā rāvaṇena ha ||

И, поздравив его с победой, все во главе с Маричей, обласканные Раваной, взошли затем на Пушпаку.

3 *tato rasātalaṃ hṛṣṭaḥ praviṣṭaḥ payaso nidhim |*
daityoragagaṇādhyuṣṭaṃ varuṇena surakṣitam ||

Затем [Равана], радостный, вступил в Расаталу, вместилище вод, населённое сонмами дайтьев и змеев и надёжно хранимое Варуной.

4 *sa tu bhogavatīṃ gatvā purīṃ vāsukipālitām |*
sthāpya nāgānvaśe kṛtvā yayau maṇimatīṃ purīm ||

А он, придя в Бхогавати[1], город, хранимый Васуки[2], и подчинив нагов своей власти, отправился в город Манимати[3].

5 *nivātakavacāstatra daityā labdhavarā vasan |*
rākṣasastānsamāsādya yuddhena samupāhvayat ||

Там обитали дайтьи-ниватакавачи, получившие дар; ракшас, подступив к ним, вызвал их на битву.

6 *te tu sarve suvikrāntā daiteyā balaśālinaḥ |*
nānāpraharaṇāstatra prayuddhā yuddhadurmadāḥ ||

И все эти дайтьи, весьма доблестные, могучие, с разнообразным оружием, неистовые в битве, вступили там в бой.

7 *teṣāṃ tu yudhyamānānāṃ sāgraḥ saṃvatsaro gataḥ |*
na cānyatarayostatra vijayo vā kṣayo'pi vā ||

Пока они так сражались, прошёл целый год с лишком, и ни одной из двух сторон не досталось там ни победы, ни даже гибели.

8 *tataḥ pitāmahastatra trailokyagatiravyayaḥ |*
ājagāma drutaṃ devo vimānavaramāsthitaḥ ||

Тогда туда, восседая на превосходной вимане, быстро прибыл нетленный бог-Прародитель, путь трёх миров.

9 *nivātakavacānāṃ tu nivārya raṇakarma tat |*
vṛddhaḥ pitāmaho vākyamuvāca viditārthavat ||

Остановив ту битву ниватакавачей, престарелый Прародитель молвил речь, как знающий суть дела:

10 *na hyayaṃ rāvaṇo yuddhe śakyo jetuṃ surāsuraiḥ |*
na bhavantaḥ kṣayaṃ netuṃ śakyāḥ sendraiḥ surāsuraiḥ ||

«Ведь ни боги с асурами не в силах одолеть в битве этого Равану, ни боги и асуры вместе с Индрой не в силах привести вас к гибели.

11 *rākṣasasya sakhitvaṃ vai bhavadbhiḥ saha rocate |*
avibhaktā hi sarvārthāḥ suhṛdāṃ nātra saṃśayaḥ ||

Дружба ракшаса с вами [мне] по нраву, ибо всякая польза у друзей нераздельна, в этом нет сомнения».

[1] Бхогавати — подземный город нагов, где правит Васуки
[2] Васуки — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
[3] Манимати — город в подземном мире, куда Равана идёт после Бхогавати

12 *tato'gnisākṣikaṃ sakhyaṃ kṛtavāṃstatra rāvaṇaḥ |*
nivātakavacaiḥ sārdhaṃ prītimānabhavattadā ||

Тогда Равана заключил там дружбу перед Агни-свидетелем и вместе с ниватакавачами исполнился радости.

13 *arcitastairyathānyāyaṃ saṃvatsarasukhoṣitaḥ |*
svapurānnirviśeṣaṃ ca pūjāṃ prāpto daśānanaḥ ||

Почтённый ими как подобает, Десятиликий прожил там год в счастье и принял почёт, ничем не отличный от [почёта] в его собственном городе.

14 *sa tūpadhārya māyānāṃ śatamekonamātmavān |*
salilendrapurānveṣī sa babhrāma rasātalam ||

А он, владея собой, усвоив девяносто девять волшебных чар, в поисках города владыки вод блуждал по Расатале.

15 *tato'śmanagaraṃ nāma kālakeyābhirakṣitam |*
taṃ vijitya muhūrtena jaghne daityāṃścatuḥśatam ||

Затем, одолев за одну мухурту город по имени Ашманагара, охраняемый Калакеями, он сразил четыреста дайтьев.

16 *tataḥ pāṇḍurameghābhaṃ kailāsamiva saṃsthitam |*
varuṇasyālayaṃ divyamapaśyadrākṣasādhipaḥ ||

Затем владыка ракшасов увидел дивную обитель Варуны, подобную белой туче и стоящую, словно Кайласа, —

17 *kṣarantīṃ ca payo nityaṃ surabhiṃ gāmavasthitām |*
yasyāḥ payoviniṣyandātkṣīrodo nāma sāgaraḥ ||

и корову Сурабхи[4], стоявшую там и непрестанно источавшую молоко, — ту, от истечения молока которой [возник] океан по имени Кширода[5], —

18 *yasmāccandraḥ prabhavati śītaraśmiḥ prajāhitaḥ |*
yaṃ samāsādya jīvanti phenapāḥ paramarṣayaḥ |
amṛtaṃ yatra cotpannaṃ surā cāpi surāśinām ||

из которого происходит луна с прохладными лучами, благая для подданных, достигнув которого живут питающиеся пеной великие риши, и где родился нектар бессмертия, а также вино — для пьющих вино.

[4]Сурабхи — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви
[5]Кширода — Молочный океан, возникший из молока коровы Сурабхи

19 *yāṃ bruvanti narā loke surabhiṃ nāma nāmataḥ |*
pradakṣiṇaṃ tu tāṃ kṛtvā rāvaṇaḥ paramādbhutām |
praviveśa mahāghoraṃ guptaṃ bahuvidhairbalaiḥ ||

Обойдя слева направо ту, которую люди в мире называют Сурабхи, дивную превыше всего, Равана вступил в весьма грозное [место], охраняемое разнообразными войсками.

20 *tato dhārāśatākīrṇaṃ śāradābhranibhaṃ tadā |*
nityaprahṛṣṭaṃ dadṛśe varuṇasya gṛhottamam ||

Тогда он увидел превосходный дом Варуны, осыпанный сотнями струй, подобный осенним облакам, всегда радостный.

21 *tato hatvā balādhyakṣānsamare taiśca tāḍitaḥ |*
abravītkva gato yo vo rājā śīghraṃ nivedyatām ||

Тогда, перебив в битве военачальников и сам ими изранённый, он сказал: «Куда ушёл ваш царь? Пусть мне скорее сообщат.

22 *yuddhārthī rāvaṇaḥ prāptastasya yuddhaṃ pradīyatām |*
vada vā na bhayaṃ te'sti nirjito'smīti sāñjaliḥ ||

Равана, жаждущий битвы, прибыл — дайте ему битву! Или же, сложив ладони, скажи: „Я побеждён“, — и не будет тебе страха».

23 *etasminnantare kruddhā varuṇasya mahātmanaḥ |*
putrāḥ pautrāśca niṣkrāmangauśca puṣkara eva ca ||

Тем временем разгневанные сыновья и внуки великого духом Варуны, а также Го и Пушкара[6], вышли.

24 *te tu vīryaguṇopetā balaiḥ parivṛtāḥ svakaiḥ |*
yuktvā rathānkāmagamānudyadbhāskaravarcasaḥ ||

А они, наделённые мощью, блеском подобные восходящему солнцу, окружённые своими силами, запрягли колесницы, что движутся по желанию.

25 *tato yuddhaṃ samabhavaddāruṇaṃ lomaharṣaṇam |*
salilendrasya putrāṇāṃ rāvaṇasya ca rakṣasaḥ ||

Тогда началась битва, ужасная, от которой волосы встают дыбом, между сыновьями владыки вод и ракшасом Раваной.

26 *amātyaistu mahāvīryairdaśagrīvasya rakṣasaḥ |*
vāruṇaṃ tadbalaṃ kṛtsnaṃ kṣaṇena vinipātitam ||

А советники ракшаса Дашагривы, исполненные великой мощи, в мгновение низвергли всё то войско Варуны.

[6]Пушкара — священное озеро, где подвижничал Вишвамитра (1.61–62); так же зовут сына Варуны (7.23.23) и сына Бхараты (7.91.9)

27 *samīkṣya svabalaṃ saṃkhye varuṇasya sutāstadā |*
arditāḥ śarajālena nivṛttā raṇakarmaṇaḥ ||

Тогда сыновья Варуны, оглядев в битве своё войско и сами истерзанные сетью стрел, отступили от ратного дела,

28 *mahītalagatāste tu rāvaṇaṃ dṛśya puṣpake |*
ākāśamāśu viviśuḥ syandanaiḥ śīghragāmibhiḥ ||

и, будучи на земле, увидев Равану в Пушпаке, на быстроходных колесницах стремительно поднялись в небо.

29 *mahadāsīttatasteṣāṃ tulyaṃ sthānamavāpya tat |*
ākāśayuddhaṃ tumulaṃ devadānavayoriva ||

И когда они заняли равное с ним место, началась у них великая, бурная битва в небе, словно между богами и данавами.

30 *tataste rāvaṇaṃ yuddhe śaraiḥ pāvakasaṃnibhaiḥ |*
vimukhīkṛtya saṃhṛṣṭā vinedurvividhānravān ||

Затем они, стрелами, подобными огню, обратив Равану в битве вспять, возликовали и издали разные крики.

31 *tato mahodaraḥ kruddho rājānaṃ dṛśya dharṣitam |*
tyaktvā mṛtyubhayaṃ vīro yuddhakāṅkṣī vyalokayat ||

Тогда разгневанный герой Маходара, увидев царя потеснённым, отбросил страх смерти и, жаждущий битвы, обвёл всё взглядом.

32 *tena teṣāṃ hayā ye ca kāmagāḥ pavanopamāḥ |*
mahodareṇa gadayā hatāste prayayuḥ kṣitim ||

И тех их коней, что мчались по желанию, подобные ветру, Маходара сразил палицей, и они рухнули наземь.

33 *teṣāṃ varuṇasūnūnāṃ hatvā yodhānhayāṃśca tān |*
mumocāśu mahānādaṃ virathānprekṣya tānsthitān ||

Перебив воинов и коней тех сыновей Варуны, он тотчас издал громкий гул, видя, что они стоят, лишившись колесниц.

34 *te tu teṣāṃ rathāḥ sāśvāḥ saha sārathibhirvaraiḥ |*
mahodareṇa nihatāḥ patitāḥ pṛthivītale ||

А колесницы их вместе с конями и лучшими возницами, сражённые Маходарой, пали на поверхность земли.

35 *te tu tyaktvā rathānputrā varuṇasya mahātmanaḥ |*
ākāśe viṣṭhitāḥ śūrāḥ svaprabhāvānna vivyathuḥ ||

А те сыновья великого духом Варуны, храбрецы, покинув колесницы, встали в небе и благодаря собственному могуществу не дрогнули.

36 *dhanūṃṣi kṛtvā sajyāni vinirbhidya mahodaram |*
rāvaṇaṃ samare kruddhāḥ sahitāḥ samabhidravan ||

Натянув на луки тетивы и пронзив Маходару, они, разгневанные, все вместе ринулись в битве на Равану.

37 *tataḥ kruddho daśagrīvaḥ kālāgniriva viṣṭhitaḥ |*
śaravarṣaṃ mahāvegaṃ teṣāṃ marmasvapātayat ||

Тогда разгневанный Дашагрива, стоя, словно огонь времени, обрушил на их уязвимые места ливень стрел великой стремительности.

38 *musalāni vicitrāṇi tato bhallaśatāni ca |*
paṭṭasāṃścaiva śaktīśca śataghnīstomarāṃstathā |
pātayāmāsa durdharṣasteṣāmupari viṣṭhitaḥ ||

Затем неодолимый, стоя над ними, обрушил разнообразные палицы и сотни стрел-бхалла, а также паттасы, копья-шакти, шатагхни и томары.

39 *atha viddhāstu te vīrā viniṣpetuḥ padātayaḥ ||*

И вот те герои, израненные, ринулись вперёд пешими.

40 *tato rakṣo mahānādaṃ muktvā hanti sma vāruṇān |*
nānāpraharaṇairghorairdhārāpātairivāmbudaḥ ||

Тогда ракшас, испустив громкий гул, разил [сыновей] Варуны разнообразным грозным оружием, словно туча — потоками ливня.

41 *tataste vimukhāḥ sarve patitā dharaṇītale |*
raṇātsvapuruṣaiḥ śīghraṃ gṛhāṇyeva praveśitāḥ ||

Тогда все они, обратившись вспять, пали на землю, и свои люди спешно увели их с поля битвы прямо в дома.

42 *tānabravīttato rakṣo varuṇāya nivedyatām |*
rāvaṇaṃ cābravīnmantrī prabhāso nāma vāruṇaḥ ||

Тогда он сказал им: «Доложите Варуне о ракшасе». И Равану сказал советник Варуны по имени Прабхаса[7]:

43 *gataḥ khalu mahātejā brahmalokaṃ jaleśvaraḥ |*
gāndharvaṃ varuṇaḥ śrotuṃ yaṃ tvamāhvayase yudhi ||

«Ведь владыка вод, исполненный великого блеска, Варуна, которого ты вызываешь на бой, ушёл в мир Брахмана слушать музыку гандхарвов.

44 *tatkiṃ tava vṛthā vīra pariśrāmya gate nṛpe |*
ye tu saṃnihitā vīrāḥ kumārāste parājitāḥ ||

Так к чему же тебе, герой, напрасно утруждаться, когда царь ушёл? А те герои-царевичи, что были здесь рядом, — они побеждены».

[7]Прабхаса — советник Варуны

45 *rākṣasendrastu tacchrutvā nāma viśrāvya cātmanaḥ |*
harṣānnādaṃ vimuñcanvai niṣkrānto varuṇālayāt ||

Повелитель ракшасов, выслушав это и возгласив своё имя, испуская от радости громкий гул, вышел из обители Варуны.

46 *āgatastu pathā yena tenaiva vinivṛtya saḥ |*
laṅkāmabhimukho rakṣo nabhastalagato yayau ||

Повернув назад тем же путём, каким пришёл, тот ракшас, обратившись лицом к Ланке, полетел по небесной выси.

Сарга 24

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *nivartamānaḥ saṃhṛṣṭo rāvaṇaḥ sa durātmavān |*
jahre pathi narendrarṣidevagandharvakanyakāḥ ||

Возвращаясь, ликующий злонравный Равана похищал по пути дочерей царей, риши, богов и гандхарвов.

2 *darśanīyāṃ hi yāṃ rakṣaḥ kanyāṃ strīṃ vātha paśyati |*
hatvā bandhujanaṃ tasyā vimāne saṃnyaveśayat ||

Ведь какую бы прекрасную деву или женщину ни увидел этот ракшас, он, перебив её родичей, помещал её на виману.

3 *tatra pannagayakṣāṇāṃ mānuṣāṇāṃ ca rakṣasām |*
daityānāṃ dānavānāṃ ca kanyā jagrāha rāvaṇaḥ ||

Там Равана захватывал дев нагов и якшей, людей и ракшасов, дайтьев и данавов.

4 *dīrghakeśyaḥ sucārvaṅgyaḥ pūrṇacandranibhānanāḥ |*
śokāyattāstaruṇyaśca samastā stananamritāḥ ||

Длинноволосые, с дивно прекрасными телами, с лицами, подобными полной луне, охваченные скорбью, юные, все склонённые тяжестью груди, —

5 *tulyamagnyarciṣāṃ tatra śokāgnibhayasaṃbhavam |*
pravepamānā duḥkhārtā mumucurbāspajaṃ jalam ||

трепещущие, измученные страданием, проливали они там слёзную влагу, подобную языкам пламени, рождённую огнём скорби и страхом.

6 *tāsāṃ niśvasamānānāṃ niśvasaiḥ saṃpradīpitam |*
agnihotramivābhāti saṃniruddhāgnipuṣpakam ||

Распалённая вздохами этих вздыхавших женщин, Пушпака, в которой был заперт огонь, сияла, словно агнихотра.

7 *kāciddadhyau suduḥkhārtā hanyādapi hi māmayam |*
smṛtvā mātṝḥ pitṝnbhrātṝnputrānvai śvaśurānapi |
duḥkhaśokasamāviṣṭā vilepuḥ sahitāḥ striyaḥ ||

Одна, измученная великим страданием, подумала: «Ведь он даже меня может убить!» И, вспомнив матерей, отцов, братьев, сыновей и свёкров, женщины, охваченные страданием и скорбью, зарыдали все вместе:

8 *kathaṃ nu khalu me putraḥ kariṣyati mayā vinā |*
kathaṃ mātā kathaṃ bhrātā nimagnāḥ śokasāgare ||

«Как же будет жить мой сын без меня? Как мать, как брат, погружённые в океан скорби?

9 *hā kathaṃ nu kariṣyāmi bhartāraṃ daivataṃ vinā |*
mṛtyo prasīda yāce tvāṃ naya māṃ yamasādanam ||

Увы, что же я буду делать без супруга, моего божества? О Смерть, смилуйся, молю тебя: уведи меня в обитель Ямы!

10 *kiṃ nu me duṣkṛtaṃ karma kṛtaṃ dehāntare purā |*
tato'smi dharṣitānena patitā śokasāgare ||

Какое же дурное действие совершила я некогда, в другом теле, что я обесчещена им и пала в океан скорби?

11 *na khalvidānīṃ paśyāmi duḥkhasyāntamihātmanaḥ |*
aho dhinmānuṣāṃllokānnāsti khalvadhamaḥ paraḥ ||

Поистине, не вижу я ныне здесь конца своему страданию. О, позор человеческим мирам — нет ведь ничего иного, что было бы ниже!

12 *yaddurbalā balavatā bāndhavā rāvaṇena me |*
uditenaiva sūryeṇa tārakā iva nāśitāḥ ||

Ведь мои слабые родичи погублены могучим Раваной, словно звёзды — взошедшим солнцем.

13 *aho subalavadrakṣo vadhopāyeṣu rajyate |*
aho durvṛttamātmānaṃ svayameva na budhyate ||

О, этот весьма сильный ракшас находит отраду в средствах убийства! О, и сам он не сознаёт, что порочен!

14 *sarvathā sadṛśastāvadvikramo'sya durātmanaḥ |*
idaṃ tvasadṛśaṃ karma paradārābhimarśanam ||

Во всём доблесть этого злодея ему под стать, но вот это действие — посягательство на чужих супруг — ему не подобает.

15 *yasmādeṣa parakhyāsu strīṣu rajyati durmatiḥ |*
tasmāddhi strīkṛtenaiva vadhaṃ prāpsyati rāvaṇaḥ ||

Раз этот злоумный вожделеет к чужим женщинам, то именно из-за женщины Равана и примет смерть».

16 *śaptaḥ strībhiḥ sa tu tadā hatatejāḥ suniṣprabhaḥ |*
pativratābhiḥ sādhvībhiḥ sthitābhiḥ sādhuvartmani ||

Проклятый так женщинами — верными мужьям, добродетельными, стоявшими на праведном пути, — он тогда лишился блеска и совсем померк.

17 *evaṃ vilapamānāsu rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
praviveśa purīṃ laṅkāṃ pūjyamāno niśācaraiḥ ||

Пока они так причитали, Равана, владыка ракшасов, вступил в город Ланку, чествуемый ночными странниками.

18 *tato rākṣasarājasya svasā paramaduḥkhitā |*
pādayoḥ patitā tasya vaktumevopacakrame ||

Тогда сестра царя ракшасов, глубоко опечаленная, припав к его стопам, принялась говорить.

19 *tataḥ svasāramutthāpya rāvaṇaḥ parisāntvayan |*
abravītkimidaṃ bhadre vaktumarhasi me drutam ||

Тогда Равана поднял сестру и, утешая её, сказал: «Что это, благая? Поскорее скажи мне».

20 *sā bāṣpapariruddhākṣī rākṣasī vākyamabravīt |*
hatāsmi vidhavā rājaṃstvayā balavatā kṛtā ||

Та ракшаси, чьи глаза застилали слёзы, произнесла такую речь: «Я погублена, о царь: ты, могучий, сделал меня вдовой.

21 *ete vīryāttvayā rājandityā vinihatā raṇe |*
kālakeyā iti khyātā mahābalaparākramāḥ ||

Этих дайтьев, о царь, прославленных под именем Калакеев, великих силою и доблестью, ты своей мощью сразил в битве.

22 *tatra me nihato bhartā garīyāñjīvitādapi |*
sa tvayā dayitastatra bhrātrā śatrusamena vai ||

Там убит мой супруг, что был дороже даже жизни; там он, любимый, был погублен тобою, братом, поистине подобным врагу.

23 *yā tvayāsmi hatā rājansvayameveha bandhunā |*
duḥkhaṃ vaidhavyaśabdaṃ ca dattaṃ bhokṣyāmyahaṃ tvayā ||

Я, о царь, здесь убита тобою самим — родичем! — и страдание, и прозвание вдовы, тобою данные, буду я вкушать.

24 *nanu nāma tvayā rakṣyo jāmātā samareṣvapi |*
taṃ nihatya raṇe rājansvayameva na lajjase ||

Ведь зятя тебе надлежало защищать даже в битвах, а ты, сам убив его в бою, о царь, не стыдишься?»

25 *evamuktastayā rakṣo bhaginyā krośamānayā |*
abravītsāntvayitvā tāṃ sāmapūrvamidaṃ vacaḥ ||

Когда так сказала ему рыдающая сестра, ракшас, утешив её, обратился к ней с этим ласковым словом:

26 *alaṃ vatse viṣādena na bhetavyaṃ ca sarvaśaḥ |*
mānadānaviśeṣaistvāṃ toṣayiṣyāmi nityaśaḥ ||

«Довольно печали, дитя, и не бойся вовсе: я буду постоянно радовать тебя отменными почестями и дарами.

27 *yuddhe pramatto vyākṣipto jayakāṅkṣī kṣipañśarān |*
nāvagacchāmi yuddheṣu svānparānvāpyahaṃ śubhe |
tenāsau nihataḥ saṃkhye mayā bhartā tava svasaḥ ||

Опьянённый битвой, в смятении, жаждущий победы, мечущий стрелы, я не различаю в сражениях, о прекрасная, ни своих, ни чужих; потому-то я и сразил в бою твоего супруга, о сестра.

28 *asminkāle tu yatprāptaṃ tatkariṣyāmi te hitam |*
bhrāturaiśvaryasaṃsthasya kharasya bhava pārśvataḥ ||

Но ныне я сделаю тебе то благо, какое достижимо: будь подле брата Кхары[1], утверждённого во власти.

[1] Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы

29 *caturdaśānāṃ bhrātā te sahasrāṇāṃ bhaviṣyati |*
prabhuḥ prayāṇe dāne ca rākṣasānāṃ mahaujasām ||

Брат твой станет владыкой четырнадцати тысяч ракшасов великой мощи, властным и в походе, и в раздаче даров.

30 *tatra mātṛṣvasuḥ putro bhrātā tava kharaḥ prabhuḥ |*
bhaviṣyati sadā kurvanyadvakṣyasi vacaḥ svayam ||

Там сын сестры твоей матери, твой брат Кхара, будет владыкой и всегда будет исполнять то слово, которое ты сама скажешь.

31 *śīghraṃ gacchatvayaṃ śūro daṇḍakānparirakṣitum |*
dūṣaṇo'sya balādhyakṣo bhaviṣyati mahābalaḥ ||

Пусть этот храбрец скорее отправится охранять Дандаку[2], а военачальником у него будет многосильный Душана[3].

32 *sa hi śapto vanoddeśaḥ kruddhenośanasā purā |*
rākṣasānāmayaṃ vāso bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

Ведь тот лесной край некогда был проклят разгневанным Ушанасом[4]: он станет обиталищем ракшасов, и в том нет сомнения».

33 *evamuktvā daśagrīvaḥ sainyaṃ tasyādideśa ha |*
caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ kāmarūpiṇām ||

Сказав так, Дашагрива назначил ему войско — четырнадцать тысяч ракшасов, меняющих облик по желанию.

34 *sa taiḥ sarvaiḥ parivṛto rākṣasairghoradarśanaiḥ |*
kharaḥ saṃprayayau śīghraṃ daṇḍakānakutobhayaḥ ||

Окружённый всеми этими ракшасами, ужасными на вид, Кхара, не ведающий страха ни перед кем, быстро двинулся в леса Дандаки.

35 *sa tatra kārayāmāsa rājyaṃ nihatakaṇṭakam |*
sā ca śūrpaṇakhā prītā nyavasaddaṇḍakāvane ||

Там он правил царством, избавленным от шипов-врагов, а Шурпанакха, довольная, поселилась в лесу Дандаки.

---

[2] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
[3] Душана — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане
[4] Ушанас — мудрец из рода Бхригу, наставник асуров; его же именем зовут планету Шукра (Венера)

Сарга 25

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sa tu dattvā daśagrīvo vanaṃ ghoraṃ kharasya tat |*
bhaginīṃ ca samāśvāsya hṛṣṭaḥ svasthataro'bhavat ||

Отдав Кхаре тот грозный лес и ободрив сестру, Дашагрива обрадовался и стал спокойнее.

2 *tato nikumbhilā nāma laṅkāyāḥ kānanaṃ mahat |*
mahātmā rākṣasendrastatpraviveśa sahānugaḥ ||

Затем великий духом владыка ракшасов вместе со спутниками вступил в большой лес Ланки, что зовётся Никумбхила[1].

[1] Никумбхила — большая роща в Ланке, место жертвоприношений

3 *tatra yūpaśatākīrṇaṃ saumyacaityopaśobhitam |*
dadarśa viṣṭhitaṃ yajñaṃ saṃpradīptamiva śriyā ||

Там он увидел яджню, уставленную сотнями жертвенных столбов, украшенную прекрасным святилищем, идущую своим чередом и словно пылающую великолепием.

4 *tataḥ kṛṣṇājinadharaṃ kamaṇḍaluśikhādhvajam |*
dadarśa svasutaṃ tatra meghanādamariṃdamam ||

Тогда увидел он там своего сына Мегханаду, укротителя врагов, облачённого в чёрную антилопью шкуру, со знаменем, увенчанным сосудом для воды.

5 *rakṣaḥpatiḥ samāsādya samāśliṣya ca bāhubhiḥ |*
abravītkimidaṃ vatsa vartate tadbravīhi me ||

Властитель ракшасов, подойдя и обняв его руками, сказал: «Что здесь происходит, дитя? Скажи мне об этом».

6 *uśanā tvabravīttatra gururyajñasamṛddhaye |*
rāvaṇaṃ rākṣasaśreṣṭhaṃ dvijaśreṣṭho mahātapāḥ ||

А там Ушанас, гуру, лучший из дваждырождённых, исполненный великой аскезы, ради успеха яджни сказал Раване, лучшему из ракшасов:

7 *ahamākhyāmi te rājañśrūyatāṃ sarvameva ca |*
yajñāste sapta putreṇa prāptāḥ subahuvistarāḥ ||

«Я поведаю тебе всё, о царь, выслушай: те семь яджн, весьма обширных, совершены [твоим] сыном, —

8 *agniṣṭomo'śvamedhaśca yajño bahusuvarṇakaḥ |*
rājasūyastathā yajño gomedho vaiṣṇavastathā ||

агништома[2], ашвамедха[3] и яджня бахусуварнака, а также яджня раджасуя, гомедха и вайшнава.

9 *māheśvare pravṛtte tu yajñe pumbhiḥ sudurlabhe |*
varāṃste labdhavānputraḥ sākṣātpaśupateriha ||

Когда же началась яджня Махешвары, для мужей весьма труднодостижимая, твой сын получил здесь дары прямо от самого Пашупати[4] —

[2] Агништома — «хвала Агни», жертвоприношение сомы, образец всех сомовых обрядов
[3] Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя
[4] Пашупати — «владыка скота», прозвание Шивы

10 *kāmagaṃ syandanaṃ divyamantarikṣacaraṃ dhruvam |*
māyāṃ ca tāmasīṃ nāma yayā saṃpadyate tamaḥ ||

божественную колесницу, движущуюся по желанию, летающую в поднебесье, нерушимую, и волшебную силу по имени Тамаси[5], которой порождается тьма, —

11 *etayā kila saṃgrāme māyayā rākṣaseśvara |*
prayuddhasya gatiḥ śakyā na hi jñātuṃ surāsuraiḥ ||

ведь путь того, кто сражается в битве этим волшебством, о владыка ракшасов, не могут узнать ни боги, ни асуры, —

12 *akṣayāviṣudhī bāṇaiścāpaṃ cāpi sudurjayam |*
astraṃ ca balavatsaumya śatruvidhvaṃsanaṃ raṇe ||

два неиссякающих колчана со стрелами, и лук, весьма трудноодолимый, и мощное оружие, о кроткий, сокрушающее врагов в битве, —

13 *etānsarvānvarāṃllabdhvā putraste'yaṃ daśānana |*
adya yajñasamāptau ca tvatpratīkṣaḥ sthito aham ||

все эти дары обрёл вот этот сын твой, о Десятиликий; а я ныне, по завершении яджни, стою в ожидании тебя».

14 *tato'bravīddaśagrīvo na śobhanamidaṃ kṛtam |*
pūjitāḥ śatravo yasmāddravyairindrapurogamāḥ ||

Тогда Дашагрива сказал: «Нехорошо это сделано, ибо враги во главе с Индрой почтены дарами.

15 *ehīdānīṃ kṛtaṃ yaddhi tadakartuṃ na śakyate |*
āgaccha saumya gacchāmaḥ svameva bhavanaṃ prati ||

Приди же теперь: что сделано, того несделанным сделать нельзя. Иди сюда, любезный, пойдём к своему дому».

16 *tato gatvā daśagrīvaḥ saputraḥ savibhīṣaṇaḥ |*
striyo'vatārayāmāsa sarvāstā bāṣpaviklavāḥ ||

Затем Дашагрива вместе с сыном и Вибхишаной, придя, ссадил всех тех женщин, поникших от слёз, —

17 *lakṣiṇyo ratnabhūtāśca devadānavarakṣasām |*
nānābhūṣaṇasaṃpannā jvalantyaḥ svena tejasā ||

отмеченных счастливыми приметами, бывших драгоценностями среди богов, данавов и ракшасов, убранных разнообразными украшениями, сияющих собственным блеском.

[5]Тамаси — «тёмная», чары, порождающие тьму; их сын Раваны получил от Шивы

18 *vibhīṣaṇastu tā nārīrdṛṣṭvā śokasamākulāḥ |*
tasya tāṃ ca matiṃ jñātvā dharmātmā vākyamabravīt ||

А праведный Вибхишана, увидев тех женщин, охваченных скорбью, и поняв намерение [Дашагривы], произнёс такую речь:

19 *īdṛśaistaiḥ samācārairyaśo'rthakulanāśanaiḥ |*
dharṣaṇaṃ prāṇināṃ dattvā svamatena viceṣṭase ||

«Такими вот поступками, что губят славу, пользу и род, чиня насилие над живыми существами, ты действуешь по своему произволу.

20 *jñātīnvai dharṣayitvemāstvayānītā varāṅganāḥ |*
tvāmatikramya madhunā rājankumbhīnasī hṛtā ||

Притеснив сородичей, ты увёл этих прекрасных женщин, а Мадху, пренебрегши тобою, о царь, похитил Кумбхинаси».

21 *rāvaṇastvabravīdvākyaṃ nāvagacchāmi kiṃ tvidam |*
ko vāyaṃ yastvayākhyāto madhurityeva nāmataḥ ||

Равана же сказал: «Не понимаю я, что это такое. И кто этот, кого ты назвал по имени Мадху?»

22 *vibhīṣaṇastu saṃkruddho bhrātaraṃ vākyamabravīt |*
śrūyatāmasya pāpasya karmaṇaḥ phalamāgatam ||

Вибхишана же в гневе сказал брату такую речь: «Слушай же: настал плод этого злого деяния, —

23 *mātāmahasya yo'smākaṃ jyeṣṭho bhrātā sumālinaḥ |*
mālyavāniti vikhyāto vṛddhaprājño niśācaraḥ ||

был у Сумали, нашего деда по матери, старший брат, известный под именем Мальяван, умудрённый годами ночной бродяга.

24 *piturjyeṣṭho jananyāśca asmākaṃ tvāryako'bhavat |*
tasya kumbhīnasī nāma duhiturduhitābhavat ||

Он был старше нашего отца и нашей матери и приходился нам почтенным дедом, а дочь его дочери звалась Кумбхинаси.

25 *mātṛṣvasurathāsmākaṃ sā kanyā cānalodbhavā |*
bhavatyasmākameṣā vai bhrātṝṇāṃ dharmataḥ svasā ||

Та дева, рождённая от Аналы, — дочь сестры нашей матери; она-то и приходится нам, братьям, сестрою по дхарме.

26 *sā hṛtā madhunā rājanrākṣasena balīyasā |*
yajñapravṛtte putre te mayi cāntarjaloṣite ||

Её, о царь, похитил могучий ракшас Мадху — в ту пору, когда твой сын был занят яджней, а я пребывал под водой.

27 *nihatya rākṣasaśreṣṭhānamātyāṃstava saṃmatān |*
dharṣayitvā hṛtā rājanguptā hyantaḥpure tava ||

Убив лучших из ракшасов, почтенных твоих советников, он одолел [стражу] и похитил её, о царь, хотя и была она охраняема во внутренних покоях твоих.

28 *śrutvā tvetanmahārāja kṣāntameva hato na saḥ |*
yasmādavaśyaṃ dātavyā kanyā bhartre hi dātṛbhiḥ |
asminnevābhisaṃprāptaṃ loke viditamastu te ||

Но, услышав это, о великий царь, стерпели — и не убили его; ведь те, кто выдаёт деву, непременно должны отдать её супругу. Да будет тебе ведомо, что случилось это в этом самом мире».

29 *tato'bravīddaśagrīvaḥ kruddhaḥ saṃraktalocanaḥ |*
kalpyatāṃ me rathaḥ śīghraṃ śūrāḥ sajjībhavantu ca ||

Тогда Дашагрива, разгневанный, с покрасневшими глазами, сказал: «Пусть скорее снарядят мою колесницу и пусть храбрецы изготовятся.

30 *bhrātā me kumbhakarṇaśca ye ca mukhyā niśācarāḥ |*
vāhanānyadhirohantu nānāpraharaṇāyudhāḥ ||

И брат мой Кумбхакарна, и главные из ночных скитальцев пусть взойдут на свои повозки, держа разное оружие.

31 *adya taṃ samare hatvā madhuṃ rāvaṇanirbhayam |*
indralokaṃ gamiṣyāmi yuddhakāṅkṣī suhṛdvṛtaḥ ||

Сегодня, сразив в битве того Мадху, что не страшится Раваны, я, жаждущий битвы, в окружении друзей отправлюсь в мир Индры,

32 *tato vijitya tridivaṃ vaśe sthāpya puraṃdaram |*
nirvṛto vihariṣyāmi trailokyaiśvaryaśobhitaḥ ||

затем, покорив небеса и подчинив своей власти Пурандару, я буду блаженно наслаждаться, сияя владычеством над тремя мирами».

33 *akṣauhiṇīsahasrāṇi catvāryugrāṇi rakṣasām |*
nānāpraharaṇānyāśu niryayuryuddhakāṅkṣiṇām ||

Четыре тысячи грозных акшаухини ракшасов, жаждущих битвы, с разнообразным оружием, спешно выступили, —

34 *indrajittvagrataḥ sainyaṃ sainikānparigṛhya ca |*
rāvaṇo madhyataḥ śūraḥ kumbhakarṇaśca pṛṣṭhataḥ ||

Индраджит — впереди, взяв под начало войско и воинов, храбрец Равана — в середине, а Кумбхакарна — позади.

35 *vibhīṣaṇastu dharmātmā laṅkāyāṃ dharmamācarat |*
te tu sarve mahābhāgā yayurmadhupuraṃ prati ||

А праведный Вибхишана блюл дхарму в Ланке; а все эти достославные двинулись к городу Мадху —

36 *rathairnāgaiḥ kharairuṣṭrairhayairdīptairmahoragaiḥ |*
rākṣasāḥ prayayuḥ sarve kṛtvākāśaṃ nirantaram ||

все ракшасы двинулись на колесницах, слонах, ослах, верблюдах, конях и пылающих огромных змеях, заполнив небо сплошь, без просвета.

37 *daityāśca śataśastatra kṛtavairāḥ suraiḥ saha |*
rāvaṇaṃ prekṣya gacchantamanvagacchanta pṛṣṭhataḥ ||

И сотни дайтьев, что враждовали с богами, увидев там идущего Равану, двинулись за ним следом.

38 *sa tu gatvā madhupuraṃ praviśya ca daśānanaḥ |*
na dadarśa madhuṃ tatra bhaginīṃ tatra dṛṣṭavān ||

А он, десятиликий, дойдя до города Мадху и войдя в него, не нашёл там Мадху, но увидел там сестру.

39 *sā prahvā prāñjalirbhūtvā śirasā pādayorgatā |*
tasya rākṣasarājasya trastā kumbhīnasī svasā ||

Склонившись и сложив ладони, она головой припала к стопам того царя ракшасов — устрашённая Кумбхинаси, его сестра.

40 *tāṃ samutthāpayāmāsa na bhetavyamiti bruvan |*
rāvaṇo rākṣasaśreṣṭhaḥ kiṃ cāpi karavāṇi te ||

Равана, лучший из ракшасов, поднял её, промолвив: «Не надо бояться. И что же мне для тебя сделать?»

41 *sābravīdyadi me rājanprasannastvaṃ mahābala |*
bhartāraṃ na mamehādya hantumarhasi mānada ||

Она сказала: «Если ты, о царь, мною доволен, о многосильный, то не убивай здесь ныне моего супруга, о дарующий почёт.

42 *satyavāgbhava rājendra māmavekṣasva yācatīm |*
tvayā hyuktaṃ mahābāho na bhetavyamiti svayam ||

Будь верен своему слову, о владыка царей, взгляни на меня, молящую; ведь ты сам сказал, о мощнорукий: „Бояться не надо“».

43 *rāvaṇastvabravīddhṛṣṭaḥ svasāraṃ tatra saṃsthitām |*
kva cāsau tava bhartā vai mama śīghraṃ nivedyatām ||

Обрадованный Равана сказал сестре, стоявшей там: «А где же этот твой супруг? Скорее сообщи мне.

44 *saha tena gamiṣyāmi suralokaṃ jayāya vai |*
tava kāruṇyasauhārdānnivṛtto'smi madhorvadhāt ||

Вместе с ним я отправлюсь в мир богов ради победы; из сострадания и дружеского расположения к тебе я отказался от убийства Мадху».

45 *ityuktā sā prasuptaṃ taṃ samutthāpya niśācaram |*
abravītsaṃprahṛṣṭeva rākṣasī suvipaścitam ||

Когда ей так сказали, та ракшаси, разбудив спящего ночного бродягу, весьма мудрого, молвила, словно обрадованная:

46 *eṣa prāpto daśagrīvo mama bhrātā niśācaraḥ |*
suralokajayākāṅkṣī sāhāyye tvāṃ vṛṇoti ca ||

«Вот пришёл мой брат Дашагрива, ночной скиталец; желая одолеть мир богов, он избирает тебя себе в помощь.

47 *tadasya tvaṃ sahāyārthaṃ sabandhurgaccha rākṣasa |*
snigdhasya bhajamānasya yuktamarthāya kalpitum ||

Поэтому ты, о ракшас, вместе с родичами ступай ему на помощь: подобает потрудиться на пользу тому, кто любит тебя и предан тебе».

48 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā tathetyāha madhurvacaḥ |*
dadarśa rākṣasaśreṣṭhaṃ yathānyāyamupetya saḥ ||

Услышав это её слово, Мадху молвил в ответ: «Да будет так», — и, подойдя как подобает, увидел лучшего из ракшасов.

49 *pūjayāmāsa dharmeṇa rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
prāptapūjo daśagrīvo madhuveśmani vīryavān |
tatra caikāṃ niśāmuṣya gamanāyopacakrame ||

[Мадху] по дхарме почтил Равану, владыку ракшасов; а доблестный Дашагрива, приняв эти почести в покоях Мадху, провёл там одну ночь и собрался в путь.

50 *tataḥ kailāsamāsādya śailaṃ vaiśravaṇālayam |*
rākṣasendro mahendrābhaḥ senāmupaniveśayat ||

Затем, достигнув Кайласы, горы, что была обителью Вайшраваны, владыка ракшасов, блеском подобный великому Индре, расположил там войско.

Сарга 26

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sa tu tatra daśagrīvaḥ saha sainyena vīryavān |*
astaṃ prāpte dinakare nivāsaṃ samarocayat ||

А доблестный Дашагрива вместе с войском, когда солнце зашло, облюбовал там место для ночлега.

2 *udite vimale candre tulyaparvatavarcasi |*
sa dadarśa guṇāṃstatra candrapādopaśobhitān ||

Когда взошла ясная луна, сиянием подобная горе, он увидел там красоты, украшенные лунными лучами, —

3 *karṇikāravanairdivyaiḥ kadambagahanaistathā |*
padminībhiśca phullābhirmandākinyā jalairapi ||

божественными лесами карникаров, густыми зарослями кадамбы, цветущими лотосовыми прудами и даже водами Мандакини.

4 *ghaṇṭānāmiva saṃnādaḥ śuśruve madhurasvanaḥ |*
apsarogaṇasaṃghānāṃ gāyatāṃ dhanadālaye ||

В обители Дханады слышался сладкозвучный гул поющих сонмов апсар, подобный звону колокольчиков.

5 *puṣpavarṣāṇi muñcanto nagāḥ pavanatāḍitāḥ |*
śailaṃ taṃ vāsayantīva madhumādhavagandhinaḥ ||

Деревья, колеблемые ветром, роняя дожди цветов и благоухая мёдом и весенним цветением, словно напитывали ту гору ароматом.

6 *madhupuṣparajaḥprktaṃ gandhamādāya puṣkalam |*
pravavau vardhayankāmaṃ rāvaṇasya sukho'nilaḥ ||

Приятный ветер, напоённый обильным благоуханием медвяных цветов с их пыльцою, повеял, разжигая каму Раваны, —

7 *geyātpuṣpasamṛddhyā ca śaityādvāyorguṇairgireḥ |*
pravṛttāyāṃ rajanyāṃ ca candrasyodayanena ca ||

от пения, от изобилия цветов, от прохлады ветра, от качеств горы, а ещё оттого, что наступила ночь и взошла луна, —

8 *rāvaṇaḥ sumahāvīryaḥ kāmabāṇavaśaṃ gataḥ |*
viniśvasya viniśvasya śaśinaṃ samavaikṣata ||

Равана, исполненный великой мощи, оказался во власти стрел камы и, вздыхая снова и снова, глядел на месяц.

9 *etasminnantare tatra divyapuṣpavibhūṣitā |*
sarvāpsarovarā rambhā pūrṇacandranibhānanā ||

Тем временем там Рамбха[1], украшенная божественными цветами, лучшая из всех апсар, с лицом, подобным полной луне, —

10 *kṛtairviśeṣakairārdraiḥ ṣaḍartukusumotsavaiḥ |*
nīlaṃ satoyameghābhaṃ vastraṃ samavaguṇṭhitā ||

с нанесёнными влажными узорами, с праздничным убранством из цветов всех шести времён года, окутанная синей одеждой, подобной туче, полной воды, —

11 *yasyā vaktraṃ śaśinibhaṃ bhruvau cāpanibhe śubhe |*
ūrū karikarākārau karau pallavakomalau |
sainyamadhyena gacchantī rāvaṇenopalakṣitā ||

она, чьё лицо подобно луне, чьи прекрасные брови — словно луки, бёдра — как хоботы слонов, а руки нежны, как молодые побеги, — идущая посреди войска, была замечена Раваной.

[1] Рамбха — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны

12 *tāṃ samutthāya rakṣendraḥ kāmabāṇabalārditaḥ |*
kare gṛhītvā gacchantīṃ smayamāno'bhyabhāṣata ||

Владыка ракшасов, терзаемый силой стрел камы, поднялся, схватил её, уходящую, за руку и с улыбкой сказал:

13 *kva gacchasi varārohe kāṃ siddhiṃ bhajase svayam |*
kasyābhyudayakālo'yaṃ yastvāṃ samupabhokṣyate ||

«Куда ты идёшь, прекраснобёдрая? Какого совершенства ты сама домогаешься? Чьё это время благоденствия — того, кто насладится тобою?

14 *tavānanarasasyādya padmotpalasugandhinaḥ |*
sudhāmṛtarasasyeva ko'dya tṛptiṃ gamiṣyati ||

Кто ныне насытится вкусом твоего лица, благоухающего лотосом и лилией, — словно вкусом сладостного нектара бессмертия?

15 *svarṇakumbhanibhau pīnau śubhau bhīru nirantarau |*
kasyorasthalasaṃsparśaṃ dāsyataste kucāvimau ||

О робкая, эти твои груди, подобные золотым кувшинам, полные, прекрасные, тесно сомкнутые, — чьей груди они подарят прикосновение?

16 *suvarṇacakrapratimaṃ svarṇadāmacitaṃ pṛthu |*
adhyārokṣyati kaste'dya svargaṃ jaghanarūpiṇam ||

Кто ныне взойдёт на твоё небо в облике чресел — широкое, подобное золотому диску, унизанное золотыми поясами?

17 *madviśiṣṭaḥ pumānko'nyaḥ śakro viṣṇurathāśvinau |*
māmatītya hi yasya tvaṃ yāsi bhīru na śobhanam ||

Какой другой муж превосходнее меня — Шакра, Вишну или Ашвины[2]? Ведь нехорошо, о робкая, что ты, минуя меня, идёшь к другому.

18 *viśrama tvaṃ pṛthuśroṇi śilātalamidaṃ śubham |*
trailokye yaḥ prabhuścaiva tulyo mama na vidyate ||

Отдохни ты, широкобёдрая, на этой прекрасной каменной поверхности; в трёх мирах нет владыки, равного мне.

19 *tadeṣa prāñjaliḥ prahvo yācate tvāṃ daśānanaḥ |*
yaḥ prabhuścāpi bhartā ca trailokyasya bhajasva mām ||

И вот, со сложенными ладонями, склонившись, молит тебя Десятиликий: я ведь и владыка, и супруг трёх миров — полюби меня!»

[2] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

20 *evamuktābravīdrambhā vepamānā kṛtāñjaliḥ |*
prasīda nārhase vaktumīdṛśaṃ tvaṃ hi me guruḥ ||

Когда ей так сказали, Рамбха, дрожа, со сложенными ладонями ответила: «Смилуйся! Не подобает тебе говорить такое, ведь ты мне гуру.

21 *anyebhyo'pi tvayā rakṣyā prāpnuyāṃ dharṣaṇaṃ yadi |*
dharmataśca snuṣā te'haṃ tattvametadbravīmi te ||

Ты должен был бы защищать меня даже от других, если бы мне грозило насилие; а по дхарме я тебе невестка — истину эту я тебе говорю».

22 *abravīttāṃ daśagrīvaścaraṇādhomukhīṃ sthitām |*
sutasya yadi me bhāryā tatastvaṃ me snuṣā bhaveḥ ||

Дашагрива сказал ей, стоявшей, склонив лицо к [его] ногам: «Если бы ты была супругой моего сына, тогда ты была бы мне невесткой».

23 *bāḍhamityeva sā rambhā prāha rāvaṇamuttaram |*
dharmataste sutasyāhaṃ bhāryā rākṣasapuṃgava ||

Рамбха так ответила Равану: «Истинно так: по дхарме я супруга твоего сына, о лучший из ракшасов.

24 *putraḥ priyataraḥ prāṇairbhrāturvaiśravaṇasya te |*
khyāto yastriṣu lokeṣu nalakūbara ityasau ||

Сын твоего брата Вайшраваны, что дороже ему жизни, — тот, кто известен в трёх мирах как Налакубара[3].

25 *dharmato yo bhavedvipraḥ kṣatriyo vīryato bhavet |*
krodhādyaśca bhavedagniḥ kṣāntyā ca vasudhāsamaḥ ||

Он по дхарме был бы брахманом, по мощи — кшатрием, в гневе — огнём, а в терпении равен земле.

26 *tasyāsmi kṛtasaṃketā lokapālasutasya vai |*
tamuddiśya ca me sarvaṃ vibhūṣaṇamidaṃ kṛtam ||

С ним, сыном хранителя мира, я условилась о встрече, и ради него надела я на себя весь этот убор.

27 *yasya tasya hi nānyasya bhāvo māṃ prati tiṣṭhati |*
tena satyena māṃ rājanmoktumarhasyariṃdama ||

Ведь чувство, обращённое ко мне, принадлежит ему одному, а не иному; и по этой истине, о царь, тебе подобает отпустить меня, о сокрушитель врагов.

[3] Налакубара — сын Вайшраваны, владыки богатств

28 *sa hi tiṣṭhati dharmātmā sāmprataṃ matsamutsukaḥ |*
tanna vighnaṃ sutasyeha kartumarhasi muñca mām ||

Ведь он, праведный, стоит теперь, томясь по мне; потому не подобает тебе чинить здесь препятствие сыну — отпусти меня.

29 *sadbhirācaritaṃ mārgaṃ gaccha rākṣasapuṃgava |*
mānanīyo mayā hi tvaṃ lālanīyā tathāsmi te ||

Иди путём, которым следуют добрые, о лучший из ракшасов: ведь ты достоин моего почтения, а меня тебе подобает лелеять».

30 *evaṃ bruvāṇāṃ rambhāṃ tāṃ dharmārthasahitaṃ vacaḥ |*
nirbhartsya rākṣaso mohātpratigṛhya balādbalī |
kāmamohābhisaṃrabdho maithunāyopacakrame ||

Прикрикнув в заблуждении на Рамбху, что говорила такое слово, согласное с дхармой и пользой, могучий ракшас силой схватил её и, обуянный заблуждением камы, приступил к соитию.

31 *sā vimuktā tato rambhā bhraṣṭamālyavibhūṣaṇā |*
gajendrākrīḍamathitā nadīvākulatāṃ gatā ||

Отпущенная затем, Рамбха, с сорванными венками и украшениями, пришла в смятение, словно река, взбаламученная игрою могучего слона.

32 *sā vepamānā lajjantī bhītā karakṛtāñjaliḥ |*
nalakūbaramāsādya pādayornipapāta ha ||

И она, дрожа, стыдясь, испуганная, со сложенными ладонями, подойдя к Налакубаре, припала к его стопам.

33 *tadavasthāṃ ca tāṃ dṛṣṭvā mahātmā nalakūbaraḥ |*
abravītkimidaṃ bhadre pādayoḥ patitāsi me ||

Увидев её в таком состоянии, великий духом Налакубара сказал: «Что это, о благая? Ты припала к моим стопам!»

34 *sā tu niśvasamānā ca vepamānātha sāñjaliḥ |*
tasmai sarvaṃ yathātathyamākhyātumupacakrame ||

А она, тяжело дыша и дрожа, со сложенными ладонями, принялась рассказывать ему всё как было:

35 *eṣa deva daśagrīvaḥ prāpto gantuṃ triviṣṭapam |*
tena sainyasahāyena niśeha pariṇāmyate ||

«О бог, вот Дашагрива, явившийся сюда, чтобы идти в небесный мир; вместе с войском, ему сопутствующим, он проводит здесь ночь.

36 *āyāntī tena dṛṣṭāsmi tvatsakāśamariṃdama |*
gṛhītvā tena pṛṣṭāsmi kasya tvamiti rakṣasā ||

Когда я шла к тебе, о губитель врагов, он меня увидел; тот ракшас схватил меня и спросил: „Чья ты?“

37 *mayā tu sarvaṃ yatsatyaṃ taddhi tasmai niveditam |*
kāmamohābhibhūtātmā nāśrauṣīttadvaco mama ||

Я же поведала ему всё, что было истинно, но он, чья душа одолена камой и заблуждением, не внял этому моему слову.

38 *yācyamāno mayā deva snuṣā te'hamiti prabho |*
tatsarvaṃ pṛṣṭhataḥ kṛtvā balāttenāsmi dharṣitā ||

О бог, хотя я и молила его: „Я невестка твоя“, — он, о владыка, отбросив всё это за спину, силою обесчестил меня.

39 *evaṃ tvamaparādhaṃ me kṣantumarhasi mānada |*
na hi tulyaṃ balaṃ saumya striyāśca puruṣasya ca ||

Так что ты должен простить мне мою вину, о дарующий почёт: ведь не равны силы, о благородный, у женщины и у мужчины».

40 *evaṃ śrutvā tu saṃkruddhastadā vaiśravaṇātmajaḥ |*
dharṣaṇāṃ tāṃ parāṃ śrutvā dhyānaṃ saṃpraviveśa ha ||

Услышав это, сын Вайшраваны разгневался и, услышав о том величайшем насилии, погрузился тогда в сосредоточенное размышление.

41 *tasya tatkarma vijñāya tadā vaiśravaṇātmajaḥ |*
muhūrtādroṣatāmrākṣastoyaṃ jagrāha pāṇinā ||

Узнав о том его деянии, сын Вайшраваны, с глазами, побагровевшими от гнева, спустя мухурту зачерпнул тогда рукой воды.

42 *gṛhītvā salilaṃ divyamupaspṛśya yathāvidhi |*
utsasarja tadā śāpaṃ rākṣasendrāya dāruṇam ||

Взяв ту божественную воду и совершив омовение по предписанию, он тогда обрушил на владыку ракшасов страшное проклятие:

43 *akāmā tena yasmāttvaṃ balādbhadre pradharṣitā |*
tasmātsa yuvatīmanyāṃ nākāmāmupayāsyati ||

«Раз ты, о благая, против своей воли была им обесчещена силой, то он не овладеет другой юной женщиной, если она того не желает.

44 *yadā tvakāmāṃ kāmārto dharṣayiṣyati yoṣitam |*
mūrdhā tu saptadhā tasya śakalībhavitā tadā ||

Когда же, терзаемый камой, он силой возьмёт женщину, того не желающую, тогда голова его расколется на семь частей».

45 *tasminnudāhṛte śāpe jvalitāgnisamaprabhe |*
devadundubhayo neduḥ puṣpavṛṣṭiśca khāccyutā ||

Когда было изречено это проклятие, сиянием подобное пылающему огню, загремели божественные барабаны и с неба пролился дождь цветов.

46 *prajāpatimukhāścāpi sarve devāḥ praharṣitāḥ |*
jñātvā lokagatiṃ sarvāṃ tasya mṛtyuṃ ca rakṣasaḥ ||

И все боги во главе с владыкой созданий возликовали, узнав весь путь мира и смерть того ракшаса.

47 *śrutvā tu sa daśagrīvastaṃ śāpaṃ romaharṣaṇam |*
nārīṣu maithunaṃ bhāvaṃ nākāmāsvabhyarocayat ||

Услышав то проклятие, от которого волосы встают дыбом, Дашаграрива уже не находил желанным плотское соединение с женщинами, которые того не хотели.

Сарга 27

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *kailāsaṃ laṅghayitvātha daśagrīvaḥ sarākṣasaḥ |*
āsasāda mahātejā indralokaṃ niśācaraḥ ||

Затем, перевалив через Кайласу, Дашагрива, исполненный великого блеска ночной скиталец, вместе с ракшасами достиг мира Индры.

2 *tasya rākṣasasainyasya samantādupayāsyataḥ |*
devalokaṃ yayau śabdo bhidyamānārṇavopamaḥ ||

Звук этого войска ракшасов, подступавшего со всех сторон, подобный рассекаемому океану, достиг мира богов.

3 *śrutvā tu rāvaṇaṃ prāptamindraḥ saṃcalitāsanaḥ |*
abravīttatra tāndevānsarvāneva samāgatān ||

Услышав, что Равана явился, Индра, чьё сиденье заколебалось, сказал там всем тем собравшимся богам:

4 *ādityānsavasūnrudrānviśvānsādhyānmarudgaṇān |*
sajjībhavata yuddhārthaṃ rāvaṇasya durātmanaḥ ||

«Адитьи[1] с Васу[2], Рудры, Вишведевы, садхьи[3], сонмы Марутов[4], готовьтесь к битве со злодеем Раваной!»

5 *evamuktāstu śakreṇa devāḥ śakrasamā yudhi |*
saṃnahyanta mahāsattvā yuddhaśraddhāsamanvitāḥ ||

Когда Шакра сказал им так, боги, равные Шакре в битве, великие духом, исполненные рвения к битве, облачились в доспехи.

6 *sa tu dīnaḥ paritrasto mahendro rāvaṇaṃ prati |*
viṣṇoḥ samīpamāgatya vākyametaduvāca ha ||

А великий Индра, подавленный и объятый страхом перед Раваной, придя к Вишну, произнёс такую речь:

7 *viṣṇo kathaṃ kariṣyāmo mahāvīryaparākrama |*
asau hi balavānrakṣo yuddhārthamabhivartate ||

«О Вишну, что нам делать, о исполненный великой мощи и доблести? Ведь этот ракшас могуч и надвигается ради битвы.

8 *varapradānādbalavānna khalvanyena hetunā |*
tacca satyaṃ hi kartavyaṃ vākyaṃ deva prajāpateḥ ||

Силён он благодаря пожалованному дару, и уж никак не по иной причине; а слово владыки созданий, о бог, надлежит сделать истинным.

9 *tadyathā namucirvṛtro balirnarakaśambarau |*
tvanmataṃ samavaṣṭabhya yathā dagdhāstathā kuru ||

Итак, как с опорой на твоё решение были сожжены Намучи, Вритра, Бали[5], Нарака и Шамбара, — так и поступи.

10 *na hyanyo deva devānāmāpatsu sumahābala |*
gatiḥ parāyaṇaṃ vāsti tvāmṛte puruṣottama ||

Ведь нет, о бог, у богов в бедствиях иного пути или иной высшей цели, кроме тебя, о великосильный, о Пурушоттама[6].

11 *tvaṃ hi nārāyaṇaḥ śrīmānpadmanābhaḥ sanātanaḥ |*
tvayāhaṃ sthāpitaścaiva devarājye sanātane ||

Ведь ты — Нараяна, славный Падманабха, вечный, и ты поставил меня на вечное царство богов.

---

[1] Адитьи — сыновья Адити, разряд богов
[2] Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами
[3] Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами
[4] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины
[5] Бали — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
[6] Пурушоттама — «лучший из людей», почтительное обращение

12 *tadākhyāhi yathātattvaṃ devadeva mama svayam |*
asicakrasahāyastvaṃ yudhyase saṃyuge ripum ||

Так поведай же мне сам поистине, о бог богов: сразишься ли ты в битве с врагом, с мечом и диском в помощь?»

13 *evamuktaḥ sa śakreṇa devo nārāyaṇaḥ prabhuḥ |*
abravīnna paritrāsaḥ kāryaste śrūyatāṃ ca me ||

Когда Шакра так ему сказал, бог Нараяна, владыка, молвил: «Не должно тебе страшиться, выслушай меня:

14 *na tāvadeṣa durvṛttaḥ śakyo daivatadānavaiḥ |*
hantuṃ yudhi samāsādya varadānena durjayaḥ ||

Пока что этого злодея, неодолимого благодаря дару, божества и данавы не могут убить, сойдясь с ним в битве.

15 *sarvathā tu mahatkarma kariṣyati balotkaṭaḥ |*
rakṣaḥ putrasahāyo'sau dṛṣṭametannisargataḥ ||

Во всяком случае этот ракшас, непомерно сильный, которому помогает сын, совершит великое деяние: это видно по самой его природе.

16 *bravīṣi yattu māṃ śakra saṃyuge yotsyasīti ha |*
naivāhaṃ pratiyotsye taṃ rāvaṇaṃ rākṣasādhipam ||

А что говоришь ты мне, о Шакра: „Ты будешь сражаться в битве“, — так вот, я вовсе не стану биться с тем Раваной, владыкой ракшасов.

17 *anihatya ripuṃ viṣṇurna hi pratinivartate |*
durlabhaścaiṣa kāmo'dya varamāsādya rākṣase ||

Ведь Вишну не отступает, не поразив врага, и ныне, когда ракшас обрёл дар, эта кама трудноисполнима.

18 *pratijānāmi devendra tvatsamīpaṃ śatakrato |*
rākṣasasyāhamevāsya bhavitā mṛtyukāraṇam ||

Обещаю тебе, о владыка богов, о Шатакрату: именно я стану причиной смерти этого ракшаса.

19 *ahamenaṃ vadhiṣyāmi rāvaṇaṃ sasutaṃ yudhi |*
devatāstoṣayiṣyāmi jñātvā kālamupasthitam ||

Я убью в битве этого Равану вместе с сыном и, узнав, что время настало, порадую божеств».

20 *etasminnantare nādaḥ śuśruve rajanīkṣaye |*
tasya rāvaṇasainyasya prayuddhasya samantataḥ ||

Тем временем, на исходе ночи, отовсюду послышался гул этого вступившего в битву войска Раваны.

21 *atha yuddhaṃ samabhavaddevarākṣasayostadā |*
ghoraṃ tumulanirhrādaṃ nānāpraharaṇāyudham ||

И вот тогда началась битва между богами и ракшасами — страшная, с оглушительным грохотом, с разнообразным оружием.

22 *etasminnantare śūrā rākṣasā ghoradarśanāḥ |*
yuddhārthamabhyadhāvanta sacivā rāvaṇājñayā ||

Тем временем храбрые советники-ракшасы, страшные видом, по приказу Раваны устремились в битву:

23 *mārīcaśca prahastaśca mahāpārśvamahodarau |*
akampano nikumbhaśca śukaḥ sāraṇa eva ca ||

Марича, Прахаста, Махапаршва[7] с Маходарой, Акампана, Никумбха[8], Шука и Сарана,

24 *saṃhrādirdhūmaketuśca mahādaṃṣṭro mahāmukhaḥ |*
jambumālī mahāmālī virūpākṣaśca rākṣasaḥ ||

Самхради, Дхумакету[9], Махаданштра[10] и Махамукха[11], Джамбумалин[12], Махамалин[13] и ракшас Вирупакша —

25 *etaiḥ sarvairmahāvīryairvṛto rākṣasapuṃgavaḥ |*
rāvaṇasyāryakaḥ sainyaṃ sumālī praviveśa ha ||

окружённый всеми этими великомощными, лучший из ракшасов Сумали, дед Раваны, вступил в войско.

26 *sa hi devagaṇānsarvānnānāpraharaṇaiḥ śitaiḥ |*
vidhvaṃsayati saṃkruddhaḥ saha taiḥ kṣaṇadācaraiḥ ||

И он, разъярённый, вместе с этими ночными бродягами крушит разнообразным острым оружием все сонмы богов.

27 *etasminnantare śūro vasūnāmaṣṭamo vasuḥ |*
sāvitra iti vikhyātaḥ praviveśa mahāraṇam ||

Тем временем храбрец, восьмой из Васу, известный под именем Савитра[14], вступил в великую битву.

---

[7] Махапаршва — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки
[8] Никумбха — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны
[9] Дхумакету — «дымознамённый», комета, зловещее светило; в 7.27.24 так зовут ракшаса из войска Сумали
[10] Махаданштра — «большезубый», ракшас из войска Раваны
[11] Махамукха — «большеротый», ракшас из войска Раваны
[12] Джамбумалин — ракшас, сын Прахасты, сражавшийся с Хануманом в Ланке
[13] Махамалин — один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
[14] Савитра — восьмой из Васу, бог-воитель

28 *tato yuddhaṃ samabhavatsurāṇāṃ rākṣasaiḥ saha |*
kruddhānāṃ rakṣasāṃ kīrtiṃ samareṣvanivartinām ||

Тогда произошла битва богов с ракшасами — во славу разъярённых ракшасов, не отступающих в битвах.

29 *tataste rākṣasāḥ śūrā devāṃstānsamare sthitān |*
nānāpraharaṇairghorairjaghnuḥ śatasahasraśaḥ ||

Тогда те храбрые ракшасы разнообразным грозным оружием сотнями тысяч разили тех богов, стоявших в битве.

30 *surāstu rākṣasānghorānmahāvīryānsvatejasā |*
samare vividhaiḥ śastrairanayanyamasādanam ||

А боги своим блеском и разным оружием отправляли в битве ужасных, исполненных великой мощи ракшасов в обитель Ямы.

31 *etasminnantare śūraḥ sumālī nāma rākṣasaḥ |*
nānāpraharaṇaiḥ kruddho raṇamevābhyavartata ||

Тем временем храбрец, ракшас по имени Сумали, разгневанный, с разным оружием устремился в самую битву.

32 *devānāṃ tadbalaṃ sarvaṃ nānāpraharaṇaiḥ śitaiḥ |*
vidhvaṃsayati saṃkruddho vāyurjaladharāniva ||

Разъярённый, он разметал всё это войско богов разнообразным острым оружием, словно ветер — тучи.

33 *te mahābāṇavarṣaiśca śūlaiḥ prāsaiśca dāruṇaiḥ |*
pīḍyamānāḥ surāḥ sarve na vyatiṣṭhansamāhitāḥ ||

Теснимые ливнями огромных стрел, копьями и страшными дротиками, все эти боги не устояли и не смогли удержать строй.

34 *tato vidrāvyamāṇeṣu tridaśeṣu sumālinā |*
vasūnāmaṣṭamo devaḥ sāvitro vyavatiṣṭhata ||

Тогда, когда Сумали обращал богов в бегство, восьмой из Васу, бог Савитра, выстоял —

35 *saṃvṛtaḥ svairanīkaistu praharantaṃ niśācaram |*
vikrameṇa mahātejā vārayāmāsa saṃyuge ||

окружённый своими войсками, исполненный великого блеска, он доблестью остановил в битве разящего ночного скитальца.

36 *sumattayostayorāsīdyuddhaṃ loke sudāruṇam |*
sumālino vasoścaiva samareṣvanivartinoḥ ||

Между теми двумя, упоёнными [битвой], — между Сумали и Васу, не отступавшими в битвах, — завязалась ужаснейшая в мире битва.

37 *tatastasya mahābāṇairvasunā sumahātmanā |*
mahānsa pannagarathaḥ kṣaṇena vinipātitaḥ ||

Затем великий духом Васу могучими стрелами в мгновение сокрушил его огромную колесницу, запряжённую змеями.

38 *hatvā tu saṃyuge tasya rathaṃ bāṇaśataiḥ śitaiḥ |*
gadāṃ tasya vadhārthāya vasurjagrāha pāṇinā ||

Сокрушив в битве его колесницу сотнями острых стрел, Васу взял рукою палицу, чтобы убить его, —

39 *tāṃ pradīptāṃ pragṛhyāśu kāladaṇḍanibhāṃ śubhām |*
tasya mūrdhani sāvitraḥ sumālervinipātayat ||

— и, тотчас схватив её, пылающую, прекрасную, подобную каре времени, Савитра обрушил её на голову Сумали.

40 *tasya mūrdhani solkābhā patantī ca tadā babhau |*
sahasrākṣasamutsṛṣṭā girāviva mahāśaniḥ ||

И, падая тогда на его голову, она сияла блеском метеора, словно великая молния, пущенная Тысячеглазым на гору.

41 *tasya naivāsthi kāyo vā na māṃsaṃ dadṛśe tadā |*
gadayā bhasmasādbhūto raṇe tasminnipātitaḥ ||

Тогда не видно было ни кости его, ни тела, ни плоти: палицей обращённый в пепел, он был повержен в той битве.

42 *taṃ dṛṣṭvā nihataṃ saṃkhye rākṣasāste samantataḥ |*
dudruvuḥ sahitāḥ sarve krośamānā mahāsvanam ||

Увидев его, сражённого в битве, все те ракшасы вместе бросились бежать во все стороны, крича громким голосом.

Сарга 28

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *sumālinaṃ hataṃ dṛṣṭvā vasunā bhasmasātkṛtam |*
vidrutaṃ cāpi svaṃ sainyaṃ lakṣayitvārditaṃ śaraiḥ ||

Увидев, что Сумали убит и обращён Васу в пепел, и заметив, что и собственное войско, терзаемое стрелами, обратилось в бегство, —

2 *tataḥ sa balavānkruddho rāvaṇasya suto yudhi |*
nivartya rākṣasānsarvānmeghanādo vyatiṣṭhata ||

тогда могучий разгневанный сын Раваны, Мегханада, вернув в бой всех ракшасов, встал твёрдо.

3 *sa rathenāgnivarṇena kāmagena mahārathaḥ |*
abhidudrāva senāṃ tāṃ vanānyagniriva jvalan ||

На колеснице огненного цвета, летящей по желанию, этот великий воин ринулся на то войско, словно пылающий огонь — на леса.

4 *tataḥ praviśatastasya vividhāyudhadhāriṇaḥ |*
vidudruvurdiśaḥ sarvā devāstasya ca darśanāt ||

Затем, когда он, несущий разнообразное оружие, вступал [в битву], боги при виде его разбежались во все стороны света.

5 *na tatrāvasthitaḥ kaścidraṇe tasya yuyutsataḥ |*
sarvānāvidhya vitrastāndṛṣṭvā śakro'bhyabhāṣata ||

Никто не устоял там в битве против него, жаждавшего боя; и Шакра, увидев всех поражёнными и устрашёнными, сказал:

6 *na bhetavyaṃ na gantavyaṃ nivartadhvaṃ raṇaṃ prati |*
eṣa gacchati me putro yuddhārthamaparājitaḥ ||

«Не бойтесь, не бегите — возвращайтесь к битве! Вот идёт мой сын, непобеждённый, чтобы сразиться».

7 *tataḥ śakrasuto devo jayanta iti viśrutaḥ |*
rathenādbhutakalpena saṃgrāmamabhivartata ||

Тогда сын Шакры, бог, прославленный под именем Джаянты[1], на дивной колеснице двинулся навстречу битве.

8 *tataste tridaśāḥ sarve parivārya śacīsutam |*
rāvaṇasya sutaṃ yuddhe samāsādya vyavasthitāḥ ||

Тогда все боги, окружив сына Шачи[2], сошлись в битве с сыном Раваны и встали против него.

9 *teṣāṃ yuddhaṃ mahadabhūtsadṛśaṃ devarakṣasām |*
kṛte mahendraputrasya rākṣasendrasutasya ca ||

Великая битва завязалась у них, достойная богов и ракшасов, — из-за сына великого Индры и сына владыки ракшасов.

10 *tato mātaliputre tu gomukhe rākṣasātmajaḥ |*
sārathau pātayāmāsa śarānkāñcanabhūṣaṇān ||

Тогда сын ракшаса обрушил стрелы, украшенные золотом, на возницу Гомукху[3], сына Матали[4].

11 *śacīsutastvapi tathā jayantastasya sārathim |*
taṃ caiva rāvaṇiṃ kruddhaḥ pratyavidhyadraṇājire ||

А сын Шачи, Джаянта, разгневанный, точно так же в ответ пронзил на поле битвы его возницу и самого Равани.

[1] Джаянта — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи
[2] Шачи — супруга Индры
[3] Гомукха — сын Матали, возничий Джаянты; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.60.38)
[4] Матали — возничий Индры, правящий его небесной колесницей

12 *tataḥ kruddho mahātejā rakṣo visphāritekṣaṇaḥ |*
rāvaṇiḥ śakraputraṃ taṃ śaravarṣairavākirat ||

Тогда разгневанный ракшас Равани, исполненный великого блеска, с широко раскрытыми глазами, осыпал того сына Шакры ливнями стрел.

13 *tataḥ pragṛhya śastrāṇi sāravanti mahānti ca |*
śataghnīstomarānprāsāngadākhaḍgaparaśvadhān |
sumahāntyadriśṛṅgāṇi pātayāmāsa rāvaṇiḥ ||

Тогда Равани, схватив крепкое и могучее оружие — шатагхни, дротики, пики, палицы, мечи и секиры — и огромные горные вершины, обрушил всё это вниз.

14 *tataḥ pravyathitā lokāḥ saṃjajñe ca tamo mahat |*
tasya rāvaṇaputrasya tadā śatrūnabhighnataḥ ||

Тогда миры содрогнулись и возник великий мрак, когда тот сын Раваны поражал врагов.

15 *tatastaddaivatabalaṃ samantāttaṃ śacīsutam |*
bahuprakāramasvasthaṃ tatra tatra sma dhāvati ||

Тогда та сила божеств металась там и тут вокруг сына Шачи, на разные лады страждущего.

16 *nābhyajānaṃstadānyonyaṃ śatrūnvā daivatāni vā |*
tatra tatra viparyastaṃ samantātparidhāvitam ||

Тогда они не распознавали друг друга — ни врагов, ни божеств; то здесь, то там всё смешалось и повсюду металось.

17 *etasminnantare śūraḥ pulomā nāma vīryavān |*
daiteyastena saṃgṛhya śacīputro'pavāhitaḥ ||

Тем временем храбрый и могучий дайтья по имени Пуломан[5] схватил сына Шачи и увёз его.

18 *gṛhītvā taṃ tu naptāraṃ praviṣṭaḥ sa mahodadhim |*
mātāmaho'ryakastasya paulomī yena sā śacī ||

Схватив того внука, он погрузился в великий океан, — а приходился он ему дедом по матери, почтенным старшим в роду, тем, по которому Шачи и зовётся Пауломи.

19 *praṇāśaṃ dṛśya tu surā jayantasyātidāruṇam |*
vyathitāścāprahṛṣṭāśca samantādvipradudruvuḥ ||

Увидев ужасное исчезновение Джаянты, боги, смятенные и безрадостные, разбежались во все стороны.

[5]Пуломан — дайтья, отец Шачи, которую по нему зовут Пауломи

20 *rāvaṇistvatha saṃhṛṣṭo balaiḥ parivṛtaḥ svakaiḥ |*
abhyadhāvata devāṃstānmumoca ca mahāsvanam ||

А Равани, возликовав, окружённый своими силами, устремился на тех богов и издал громкий звук.

21 *dṛṣṭvā praṇāśaṃ putrasya rāvaṇeścāpi vikramam |*
mātaliṃ prāha devendro rathaḥ samupanīyatām ||

Увидев исчезновение сына и доблесть Равани, владыка богов сказал Матали: «Подай колесницу!»

22 *sa tu divyo mahābhīmaḥ sajja eva mahārathaḥ |*
upasthito mātalinā vāhyamāno manojavaḥ ||

И вот эта божественная, весьма грозная, великая колесница, уже снаряжённая, быстрая, как мысль, предстала, ведомая Матали.

23 *tato meghā rathe tasmiṃstaḍidvanto mahāsvanāḥ |*
agrato vāyucapalā gacchanto vyanadaṃstadā ||

Тогда при той колеснице тучи, блистающие молниями, громозвучные, быстрые, как ветер, двигаясь впереди, загремели.

24 *nānāvādyāni vādyanta stutayaśca samāhitāḥ |*
nanṛtuścāpsaraḥsaṃghāḥ prayāte vāsave raṇam ||

Когда Васава выступил на битву, зазвучали разные инструменты и стройные хвалы, и пустились в пляс сонмы апсар.

25 *rudrairvasubhirādityaiḥ sādhyaiśca samarudgaṇaiḥ |*
vṛto nānāpraharaṇairniryayau tridaśādhipaḥ ||

Окружённый Рудрами, Васу, Адитьями, садхьями и сонмами Марутов, вооружёнными разнообразным оружием, владыка богов выступил в поход.

26 *nirgacchatastu śakrasya paruṣaṃ pavano vavau |*
bhāskaro niṣprabhaścāsīnmaholkāśca prapedire ||

Когда Шакра выступал, подул резкий ветер, солнце померкло и обрушились огромные метеоры.

27 *etasminnantare śūro daśagrīvaḥ pratāpavān |*
āruroha rathaṃ divyaṃ nirmitaṃ viśvakarmaṇā ||

Тем временем храбрец Дашагрива, исполненный мощи, взошёл на дивную колесницу, созданную Вишвакарманом, —

28 *pannagaiḥ sumahākāyairveṣṭitaṃ lomaharṣaṇaiḥ |*
yeṣāṃ niśvāsavātena pradīptamiva saṃyugam ||

обвитую огромнотелыми змеями, от которых волосы вставали дыбом, — от ветра их дыхания битва словно пылала.

29 *daityairniśācaraiḥ śūrai rathaḥ saṃparivāritaḥ |*
samarābhimukho divyo mahendramabhivartata ||

Та божественная колесница, окружённая дайтьями и храбрыми ночными странниками, обращённая к битве, двинулась навстречу великому Индре.

30 *putraṃ taṃ vārayitvāsau svayameva vyavasthitaḥ |*
so'pi yuddhādviniṣkramya rāvaṇiḥ samupāviśat ||

Удержав того сына, [Равана] сам встал на бой; а Равани, выйдя из битвы, сел.

31 *tato yuddhaṃ pravṛttaṃ tu surāṇāṃ rākṣasaiḥ saha |*
śastrābhivarṣaṇaṃ ghoraṃ meghānāmiva saṃyuge ||

Тогда началась битва богов с ракшасами — страшный ливень оружия, словно в битве дождь из туч.

32 *kumbhakarṇastu duṣṭātmā nānāpraharaṇodyataḥ |*
nājñāyata tadā yuddhe saha kenāpyayudhyata ||

А злонравный Кумбхакарна, вздымавший разное оружие, не был тогда распознан в битве и сражался с кем попало.

33 *dantairbhujābhyāṃ padbhyāṃ ca śaktitomarasāyakaiḥ |*
yena kenaiva saṃrabdhastāḍayāmāsa vai surān ||

Зубами, руками и ногами, копьями, дротиками и стрелами — да чем придётся, — разъярённый, разил он богов,

34 *tato rudrairmahābhāgaiḥ sahādityairniśācaraḥ |*
prayuddhastaiśca saṃgrāme kṛttaḥ śastrairnirantaram ||

— и тогда ночной бродяга, сразившись в битве с многославными Рудрами и Адитьями, был сплошь изрублен их оружием.

35 *tatastadrākṣasaṃ sainyaṃ tridaśaiḥ samarudgaṇaiḥ |*
raṇe vidrāvitaṃ sarvaṃ nānāpraharaṇaiḥ śitaiḥ ||

Тогда боги вместе с сонмами Марутов разнообразным острым оружием обратили в битве в бегство всё то войско ракшасов.

36 *kecidvinihatāḥ śastrairveṣṭanti sma mahītale |*
vāhaneṣvavasaktāśca sthitā evāpare raṇe ||

Одни, сражённые оружием, корчились на поверхности земли, а другие, повиснув на своих ездовых животных, так и остались стоять в битве.

37 *rathānnāgānkharānuṣṭrānpannagāṃsturagāṃstathā |*
śiṃśumārānvarāhāṃśca piśācavadanāṃstathā ||

Колесницы, слонов, ослов, верблюдов, змей, коней, а также дельфинов, вепрей и тех, что с мордами пишачей, —

38 *tānsamāliṅgya bāhubhyāṃ viṣṭabdhāḥ keciducchritāḥ |*
devaistu śastrasaṃviddhā mamrire ca niśācarāḥ ||

обхватив их обеими руками, иные застыли, вытянувшись во весь рост; пронзённые же богами оружием, ночные бродяги умерли.

39 *citrakarma ivābhāti sa teṣāṃ raṇasaṃplavaḥ |*
nihatānāṃ pramattānāṃ rākṣasānāṃ mahītale ||

То побоище сражённых, беспечных ракшасов на поверхности земли выглядит, словно картина.

40 *śoṇitodaka niṣyandākaṅkagṛdhrasamākulā |*
pravṛttā saṃyugamukhe śastragrāhavatī nadī ||

Там, в челе битвы, потекла река, струящаяся кровавой водой, кишащая цаплями и грифами, с оружием вместо крокодилов.

41 *etasminnantare kruddho daśagrīvaḥ pratāpavān |*
nirīkṣya tadbalaṃ sarvaṃ daivatairvinipātitam ||

Тем временем разгневанный, доблестный Дашагрива, увидев всё то войско, сокрушённое божествами, —

42 *sa taṃ prativigāhyāśu pravṛddhaṃ sainyasāgaram |*
tridaśānsamare nighnañśakramevābhyavartata ||

стремительно ринувшись в тот разросшийся океан войска, разя в битве богов, устремился прямо на Шакру.

43 *tataḥ śakro mahaccāpaṃ visphārya sumahāsvanam |*
yasya visphāraghoṣeṇa svananti sma diśo daśa ||

Тогда Шакра натянул великий лук, издающий громчайший звук, — от грохота его натяжения отзывались все десять сторон света,

44 *tadvikṛṣya mahaccāpamindro rāvaṇamūrdhani |*
nipātayāmāsa śarānpāvakādityavarcasaḥ ||

и, оттянув тот великий лук, Индра обрушил на голову Раваны стрелы, сиянием подобные огню и солнцу.

45 *tathaiva ca mahābāhurdaśagrīvo vyavasthitaḥ |*
śakraṃ kārmukavibhraṣṭaiḥ śaravarṣairavākirat ||

Так же и мощнорукий Дашагрива, твёрдо стоя на месте, осыпал Шакру ливнями стрел, слетавших с его лука.

46 *prayudhyatoratha tayorbāṇavarṣaiḥ samantataḥ |*
nājñāyata tadā kiṃcitsarvaṃ hi tamasā vṛtam ||

Когда они оба сражались, от потоков стрел, летевших со всех сторон, ничего тогда нельзя было различить, ибо всё было окутано мраком.

Сарга 29

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *tatastamasi saṃjāte rākṣasā daivataiḥ saha |*
ayudhyanta balonmattāḥ sūdayantaḥ parasparam ||

Затем, когда настал мрак, ракшасы, опьянённые силой, бились с божествами, истребляя друг друга.

2 *tatastu devasainyena rākṣasānāṃ mahadbalam |*
daśāṃśaṃ sthāpitaṃ yuddhe śeṣaṃ nītaṃ yamakṣayam ||

Затем войско богов в битве свело великую силу ракшасов к десятой части, а остальных отправило на гибель к Яме.

3 *tasmiṃstu tamasā naddhe sarve te devarākṣasāḥ |*
anyonyaṃ nābhyajānanta yudhyamānāḥ parasparam ||

Когда же то [поле битвы] окуталось мраком, все те боги и ракшасы, сражаясь друг с другом, не узнавали один другого.

4 *indraśca rāvaṇaścaiva rāvaṇiśca mahābalaḥ |*
tasmiṃstamojālavṛte mohamīyurna te trayaḥ ||

Лишь Индра, Равана и могучий Равани — эти трое не впали в заблуждение на том [поле битвы], окутанном сетью мрака.

5 *sa tu dṛṣṭvā balaṃ sarvaṃ nihataṃ rāvaṇo raṇe |*
krodhamabhyāgamattīvraṃ mahānādaṃ ca muktavān ||

А Равана, увидев, что всё войско перебито в битве, впал в жестокий гнев и издал великий гул.

6 *krodhātsūtaṃ ca durdharṣaḥ syandanasthamuvāca ha |*
parasainyasya madhyena yāvadantaṃ nayasva mām ||

Неодолимый гневно сказал колесничему, стоявшему на колеснице: «Вези меня серединой вражеского войска до самого его конца.

7 *adyaitāṃstridaśānsarvānvikramaiḥ samare svayam |*
nānāśastrairmahāsārairnāśayāmi nabhastalāt ||

Сегодня я сам в битве своей доблестью, разным оружием великой мощи, истреблю всех этих богов с небес.

8 *ahamindraṃ vadhiṣyāmi varuṇaṃ dhanadaṃ yamam |*
tridaśānvinihatyāśu svayaṃ sthāsyāmyathopari ||

Я убью Индру, Варуну, Дханаду и Яму и, быстро сразив богов, сам встану надо всеми.

9 *viṣādo na ca kartavyaḥ śīghraṃ vāhaya me ratham |*
dviḥ khalu tvāṃ bravīmyadya yāvadantaṃ nayasva mām ||

Унынию предаваться не должно — скорее гони мою колесницу! Ведь дважды говорю я тебе ныне: вези меня до самого конца.

10 *ayaṃ sa nandanoddeśo yatra vartāmahe vayam |*
naya māmadya tatra tvamudayo yatra parvataḥ ||

Вот то место Нанданы, где мы сейчас находимся; отвези же меня ныне туда, где стоит гора Удая[1]».

11 *tasya tadvacanaṃ śrutvā turagānsa manojavān |*
ādideśātha śatrūṇāṃ madhyenaiva ca sārathiḥ ||

Услышав это его слово, возница погнал коней, быстрых, как мысль, прямо через середину врагов.

12 *tasya taṃ niścayaṃ jñātvā śakro deveśvarastadā |*
rathasthaḥ samarasthāṃstāndevānvākyamathābravīt ||

Узнав об этой его решимости, Шакра, Девешвара[2], стоя на колеснице, обратился тогда с речью к тем богам, что стояли в битве:

[1] Удая — гора восхода на крайнем востоке, из-за которой встаёт солнце
[2] Девешвара — «владыка богов», прозвание Индры

13 *surāḥ śṛṇuta madvākyaṃ yattāvanmama rocate |*
jīvanneva daśagrīvaḥ sādhu rakṣo nigṛhyatām ||

«Боги, выслушайте мою речь — то, что мне по нраву: пусть ракшаса Дашагриву надёжно схватят живым.

14 *eṣa hyatibalaḥ sainye rathena pavanaujasā |*
gamiṣyati pravṛddhormiḥ samudra iva parvaṇi ||

Ведь этот необычайно могучий движется в войске на колеснице, мощной, словно ветер, вздымая волны, как океан в день парвы.

15 *na hyeṣa hantuṃ śakyo'dya varadānātsunirbhayaḥ |*
tadgrahīṣyāmahe rakṣo yattā bhavata saṃyuge ||

Ведь ныне его нельзя убить: благодаря дару он вовсе лишён страха. Потому мы схватим этого ракшаса — будьте готовы в битве!

16 *yathā baliṃ nigṛhyaitattrailokyaṃ bhujyate mayā |*
evametasya pāpasya nigraho mama rocate ||

Как я, смирив Бали, владею этими тремя мирами, так же по душе мне и пленение этого злодея».

17 *tato'nyaṃ deśamāsthāya śakraḥ saṃtyajya rāvaṇam |*
ayudhyata mahātejā rākṣasānnāśayanraṇe ||

Тогда Шакра, оставив Равану и перейдя на другое место, исполненный великого блеска, сражался, истребляя ракшасов в битве.

18 *uttareṇa daśagrīvaḥ praviveśānivartitaḥ |*
dakṣiṇena tu pārśvena praviveśa śatakratuḥ ||

С севера, неотступный, вступил Дашагрива, а с южного бока вступил Шатакрату.

19 *tataḥ sa yojanaśataṃ praviṣṭo rākṣasādhipaḥ |*
devatānāṃ balaṃ kṛtsnaṃ śaravarṣairavākirat ||

Затем владыка ракшасов, проникнув на сотню йоджан, осыпал ливнями стрел всю силу божеств.

20 *tataḥ śakro nirīkṣyātha praviṣṭaṃ taṃ balaṃ svakam |*
nyavartayadasaṃbhrāntaḥ samāvṛtya daśānanam ||

Тогда Шакра, увидев, что тот вошёл в ряды его собственных сил, не растерявшись, окружил Десятиликого и обратил его назад.

21 *etasminnantare nādo mukto dānavarākṣasaiḥ |*
hā hatāḥ smeti taṃ dṛṣṭvā grastaṃ śakreṇa rāvaṇam ||

Тем временем данавы и ракшасы, увидев Равану, схваченного Шакрой, испустили вопль: «Увы, мы погибли!»

22 *tato rathaṃ samāruhya rāvaṇiḥ krodhamūrchitaḥ |*
tatsainyamatisaṃkruddhaḥ praviveśa sudāruṇam ||

Тогда Равани, помрачённый гневом, взошёл на колесницу и, крайне разъярённый, вторгся в то грозное войско.

23 *sa tāṃ praviśya māyāṃ tu dattāṃ gopatinā purā |*
adṛśyaḥ sarvabhūtānāṃ tatsainyaṃ samavākirat ||

Прибегнув к тем чарам, что некогда даровал ему владыка коров, он, невидимый для всех существ, осыпал то войско [стрелами].

24 *tataḥ sa devānsaṃtyajya śakramevābhyayāddrutam |*
mahendraśca mahātejā na dadarśa sutaṃ ripoḥ ||

Затем он, оставив богов, стремительно ринулся на самого Шакру; а великий Индра, исполненный великого блеска, не видел сына врага.

25 *sa mātaliṃ hayāṃścaiva tāḍayitvā śarottamaiḥ |*
mahendraṃ bāṇavarṣeṇa śīghrahasto hyavākirat ||

Он, поразив превосходными стрелами Матали и коней, быстрорукий, осыпал великого Индру дождём стрел.

26 *tataḥ śakro rathaṃ tyaktvā visṛjya ca sa mātalim |*
airāvataṃ samāruhya mṛgayāmāsa rāvaṇim ||

Тогда Шакра, покинув колесницу и отпустив Матали, взошёл на Айравату[3] и стал искать Равани.

27 *sa tu māyā balādrakṣaḥ saṃgrāme nābhyadṛśyata |*
kiramāṇaḥ śaraughena mahendramamitaujasaṃ ||

А тот ракшас, силою волшебства, не был виден в битве, осыпая потоком стрел великого Индру, чья мощь безмерна.

28 *sa taṃ yadā pariśrāntamindraṃ mene'tha rāvaṇiḥ |*
tadainaṃ māyayā baddhvā svasainyamabhito'nayat ||

Когда Равани счёл, что Индра утомлён, он тогда, связав его волшебством, увёл к своему войску.

29 *taṃ dṛṣṭvātha balāttasminmāyayāpahṛtaṃ raṇe |*
mahendramamarāḥ sarve kiṃ nvetaditi cukruśuḥ |
na hi dṛśyati vidyāvānmāyayā yena nīyate ||

Увидев, что в той битве великий Индра был насильно унесён волшебством, все бессмертные вскричали: «Что же это?» — ибо не виден тот искусник, что чарами уносит его.

[3] Айравата — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры

30 *etasminnantare cāpi sarve suragaṇāstadā |*
abhyadravansusaṃkruddhā rāvaṇaṃ śastravṛṣṭibhiḥ ||

А тем временем все сонмы богов, разъярённые, ринулись на Равану, осыпая его потоками оружия.

31 *rāvaṇastu samāsādya vasvādityamarudgaṇān |*
na śaśāka raṇe sthātuṃ na yoddhuṃ śastrapīḍitaḥ ||

Равана же, сойдясь с сонмами Васу, Адитьев и Марутов, теснимый их оружием, не мог ни устоять в битве, ни сражаться.

32 *taṃ tu dṛṣṭvā pariśrāntaṃ prahārairjarjaracchavim |*
rāvaṇiḥ pitaraṃ yuddhe'darśanastho'bravīdidam ||

Увидев отца, изнурённого в битве, с телом, израненным ударами, Равани, оставаясь невидимым, сказал ему так:

33 *āgaccha tāta gacchāvo nivṛttaṃ raṇakarma tat |*
jitaṃ te viditaṃ bho'stu svastho bhava gatajvaraḥ ||

«Подойди, отец, уйдём мы вдвоём: битва эта окончена. Знай же: тобою одержана победа; будь спокоен, свободный от тревоги.

34 *ayaṃ hi surasainyasya trailokyasya ca yaḥ prabhuḥ |*
sa gṛhīto mayā śakro bhagnamānāḥ surāḥ kṛtāḥ ||

Ведь этот Шакра, что владыка войска богов и трёх миров, — его я захватил, а гордость богов сломил.

35 *yatheṣṭaṃ bhuṅkṣva trailokyaṃ nigṛhya ripumojasā |*
vṛthā te kiṃ śramaṃ kṛtvā yuddhaṃ hi tava niṣphalam ||

Смирив врага мощью, наслаждайся тремя мирами по своему желанию. К чему тебе напрасно утруждать себя? Ведь битва твоя бесплодна».

36 *sa daivatabalāttasmānnivṛtto raṇakarmaṇaḥ |*
tacchrutvā rāvaṇervākyaṃ svasthacetā daśānanaḥ ||

Он отступил от того войска божеств, от ратного дела; и, услышав эту речь Равани, Десятиликий успокоился душой.

37 *atha raṇavigatajvaraḥ prabhurvijayamavāpya niśācarādhipaḥ |*
bhavanamabhi tato jagāma hṛṣṭaḥ svasutamavāpya ca vākyamabravīt ||

Тогда могучий владыка ночных странников, избавившийся от горячки битвы, одержав победу, радостный направился к своему дворцу и, встретив там сына, обратился к нему с такой речью:

38 *atibalasadṛśaiḥ parākramaistairmama kulamānavivardhanaṃ kṛtam |*
yadamarasamavikrama tvayā tridaśapatistridaśāśca nirjitāḥ ||

«Теми подвигами, достойными безмерной силы, возвеличен почёт моего рода, о равный бессмертным доблестью, — тем, что побеждены тобою владыка богов и сами боги.

39 *tvaritamupanayasva vāsavaṃ nagaramito vraja sainyasaṃvṛtaḥ |*
ahamapi tava gacchato drutaṃ saha sacivairanuyāmi pṛṣṭhataḥ ||

Скорее уводи Васаву, ступай отсюда в город в окружении войска; и я вместе с советниками, когда ты пойдёшь, быстро последую за тобой».

40 *atha sa balavṛtaḥ savāhanastridaśapatiṃ parigṛhya rāvaṇiḥ |*
svabhavanamupagamya rākṣaso muditamanā visasarja rākṣasān ||

Тогда ракшас Равани, окружённый войском и с колесницей, захватив владыку богов, пришёл в свой дворец и с радостным умом отпустил ракшасов.

Сарга 30

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.10.

1 *jite mahendre'tibale rāvaṇasya sutena vai |*
prajāpatiṃ puraskṛtya gatā laṅkāṃ surāstadā ||

Когда сын Раваны победил чрезвычайно могучего великого Индру, боги, во главе с владыкой созданий, отправились тогда на Ланку.

2 *taṃ rāvaṇaṃ samāsādya putrabhrātṛbhirāvṛtam |*
abravīdgagane tiṣṭhansāntvapūrvaṃ prajāpatiḥ ||

Приблизившись к Равану, окружённому сыновьями и братьями, владыка созданий, стоя в небе, ласково заговорил:

3 *vatsa rāvaṇa tuṣṭo'smi tava putrasya saṃyuge |*
aho'sya vikramaudāryaṃ tava tulyo'dhiko'pi vā ||

«Дитя Равана, я доволен твоим сыном в битве! О, каковы его доблесть и благородство — он равен тебе или даже превосходит тебя.

4 *jitaṃ hi bhavatā sarvaṃ trailokyaṃ svena tejasā |*
kṛtā pratijñā saphalā prīto'smi svasutena vai ||

Ведь ты своим блеском покорил все три мира; обещание исполнено, и я поистине доволен твоим сыном.

5 *ayaṃ ca putro'tibalastava rāvaṇa rāvaṇiḥ |*
indrajittviti vikhyāto jagatyeṣa bhaviṣyati ||

И этот премогучий сын твой Равани, о Равана, станет известен в мире под именем Индраджит.

6 *balavāñśatrunirjetā bhaviṣyatyeṣa rākṣasaḥ |*
yamāśritya tvayā rājansthāpitāstridaśā vaśe ||

Могучим победителем врагов станет этот ракшас: опираясь на него, о царь, ты подчинил своей власти богов.

7 *tanmucyatāṃ mahābāho mahendraḥ pākaśāsanaḥ |*
kiṃ cāsya mokṣaṇārthāya prayacchanti divaukasaḥ ||

Так отпусти же, о мощнорукий, великого Индру, Пакашасану[1] и что дадут небожители ради его освобождения?»

8 *athābravīnmahātejā indrajitsamitiṃjayaḥ |*
amaratvamahaṃ deva vṛṇomīhāsya mokṣaṇe ||

Тогда Индраджит, великий блеском, победитель в битвах, сказал: «Я выбираю, о бог, бессмертие за его освобождение».

9 *abravīttu tadā devo rāvaṇiṃ kamalodbhavaḥ |*
nāsti sarvāmaratvaṃ hi keṣāṃcitprāṇināṃ bhuvi ||

Тогда бог, родившийся из лотоса, ответил Равани: «Ведь ни у каких существ на земле не бывает полного бессмертия».

10 *athābravītsa tatrasthamindrajitpadmasaṃbhavam |*
śrūyatāṃ yā bhavetsiddhiḥ śatakratuvimokṣaṇe ||

Тогда Индраджит сказал стоявшему там Лотосорождённому: «Выслушай, каким будет условие освобождения Шатакрату.

11 *mameṣṭaṃ nityaśo deva havyaiḥ saṃpūjya pāvakam |*
saṃgrāmamavatartuṃ vai śatrunirjayakāṅkṣiṇaḥ ||

Мне, жаждущему одоления врагов, всегда любо, о бог, почтив огонь возлияниями, вступать затем в битву.

12 *tasmiṃścedasamāpte tu japyahome vibhāvasoḥ |*
yudhyeyaṃ deva saṃgrāme tadā me syādvināśanam ||

И если, о бог, я вступлю в битву прежде, чем завершено то чтение молитв и возлияние огню, — да будет мне тогда гибель.

[1] Пакашасана — «каратель Паки», прозвание Индры, сразившего асуру Паку

13 *sarvo hi tapasā caiva vṛṇotyamaratāṃ pumān |*
vikrameṇa mayā tvetadamaratvaṃ pravartitam ||

Ведь всякий муж обретает бессмертие только аскезой, я же доблестью добыл себе это бессмертие».

14 *evamastviti taṃ prāha vākyaṃ devaḥ prajāpatiḥ |*
muktaścendrajitā śakro gatāśca tridivaṃ surāḥ ||

«Да будет так», — молвил ему эту речь бог, владыка созданий; и Индраджит освободил Шакру, а боги отправились на третье небо.

15 *etasminnantare śakro dīno bhraṣṭāmbarasrajaḥ |*
rāma cintāparītātmā dhyānatatparatāṃ gataḥ ||

Тем временем, о Рама, Шакра, удручённый, утративший своё одеяние и венок, с душой, охваченной тревогой, предался раздумью.

16 *taṃ tu dṛṣṭvā tathābhūtaṃ prāha devaḥ prajāpatiḥ |*
śatakrato kimutkaṇṭhāṃ karoṣi smara duṣkṛtam ||

Увидев его в таком состоянии, бог, владыка созданий, сказал: «О Шатакрату, зачем ты предаёшься тоске? Вспомни свой проступок!

17 *amarendra mayā bahvyaḥ prajāḥ sṛṣṭāḥ purā prabho |*
ekavarṇāḥ samābhāṣā ekarūpāśca sarvaśaḥ ||

О владыка бессмертных, о могучий, некогда я сотворил многих подданных, и все они были одного цвета, одной речи и во всём одного облика.

18 *tāsāṃ nāsti viśeṣo hi darśane lakṣaṇe'pi vā |*
tato'hamekāgramanāstāḥ prajāḥ paryacintayam ||

Ведь нет между ними различия ни во внешнем виде, ни даже в признаках. И тогда я, сосредоточив ум, стал размышлять об этих подданных.

19 *so'haṃ tāsāṃ viśeṣārthaṃ striyamekāṃ vinirmame |*
yadyatprajānāṃ pratyaṅgaṃ viśiṣṭaṃ tattaduddhṛtam ||

И вот я, чтобы между ними было различие, сотворил одну женщину: какая часть тела у подданных была наилучшей, та и была взята.

20 *tato mayā rūpaguṇairahalyā strī vinirmitā |*
ahalyetyeva ca mayā tasyā nāma pravartitam ||

Затем я сотворил женщину Ахалью[2], наделённую обликом и качествами, и имя ей я дал именно такое — „Ахалья“.

[2] Ахалья — супруга мудреца Гаутамы, мать Шатананды; проклятая мужем за связь с Индрой, она живёт невидимой в ашраме, пока приход Рамы не освобождает её (1.47–48)

21 *nirmitāyāṃ tu devendra tasyāṃ nāryāṃ surarṣabha |*
bhaviṣyatīti kasyaiṣā mama cintā tato'bhavat ||

Когда же та женщина была сотворена, о Индра богов, о лучший из богов, явилась у меня тогда забота: чьей она будет?

22 *tvaṃ tu śakra tadā nārīṃ jānīṣe manasā prabho |*
sthānādhikatayā patnī mamaiṣeti puraṃdara ||

Ты же, о Шакра, тогда помыслил об этой женщине, о владыка: „По превосходству положения она — моя супруга", о Пурандара.

23 *sā mayā nyāsabhūtā tu gautamasya mahātmanaḥ |*
nyastā bahūni varṣāṇi tena niryātitā ca sā ||

А её я, как вверенную на хранение, отдал великому духом Гаутаме на многие годы, и он её вернул.

24 *tatastasya parijñāya mayā sthairyaṃ mahāmuneḥ |*
jñātvā tapasi siddhiṃ ca patnyarthaṃ sparśitā tadā ||

Затем, узнав стойкость того великого мудреца и постигнув его совершенство в аскезе, я тогда и вручил её ему в супруги.

25 *sa tayā saha dharmātmā ramate sma mahāmuniḥ |*
āsannirāśā devāstu gautame dattayā tayā ||

Тот праведный великий мудрец наслаждался с нею, а боги, когда её отдали Гаутаме, остались без надежды.

26 *tvaṃ kruddhastviha kāmātmā gatvā tasyāśramaṃ muneḥ |*
dṛṣṭavāṃśca tadā tāṃ strīṃ dīptāmagniśikhāmiva ||

А ты, разгневанный, охваченный камой, придя сюда, в ашрам того мудреца, увидел тогда ту женщину, сияющую, словно язык пламени.

27 *sā tvayā dharṣitā śakra kāmārtena samanyunā |*
dṛṣṭastvaṃ ca tadā tena āśrame paramarṣiṇā ||

Её, о Шакра, ты обесчестил, томимый страстью и охваченный яростью, и тогда тот великий риши увидел тебя в ашраме.

28 *tataḥ kruddhena tenāsi śaptaḥ paramatejasā |*
gato'si yena devendra daśābhāgaviparyayam ||

Тогда он, разгневанный, исполненный высочайшего блеска, проклял тебя, и потому, о владыка богов, доля и участь твоя переменились.

29 *yasmānme dharṣitā patnī tvayā vāsava nirbhayam |*
tasmāttvaṃ samare rājañśatruhastaṃ gamiṣyasi ||

„Так как ты, Васава, безбоязненно обесчестил мою супругу, то ты, о царь, попадёшь в битве в руки врага.

30 *ayaṃ tu bhāvo durbuddhe yastvayeha pravartitaḥ |*
mānuṣeṣvapi sarveṣu bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

А этот обычай, о злоумный, который ты здесь завёл, будет и у всех людей — в этом нет сомнения.

31 *tatrādharmaḥ subalavānsamutthāsyati yo mahān |*
tatrārdhaṃ tasya yaḥ kartā tvayyardhaṃ nipatiṣyati ||

Там поднимется великая и весьма мощная адхарма; половина её — тому, кто её творит, а половина падёт на тебя.

32 *na ca te sthāvaraṃ sthānaṃ bhaviṣyati puraṃdara |*
etenādharmayogena yastvayeha pravartitaḥ ||

И не будет у тебя, о Пурандара, прочного места — из-за этой связи с адхармой, которую ты здесь завёл.

33 *yaśca yaśca surendraḥ syāddhruvaḥ sa na bhaviṣyati |*
eṣa śāpo mayā mukta ityasau tvāṃ tadābravīt ||

Кто бы ни стал владыкой богов, тот не будет прочен; вот проклятие, изречённое мною“, — так он тогда сказал тебе.

34 *tāṃ tu bhāryāṃ vinirbhartsya so'bravītsumahātapāḥ |*
durvinīte vinidhvaṃsa mamāśramasamīpataḥ ||

Выбранив ту супругу, он, исполненный великой аскезы, сказал: „О дурно ведущая себя, сгинь прочь от моего ашрама!

35 *rūpayauvanasaṃpannā yasmāttvamanavasthitā |*
tasmādrūpavatī loke na tvamekā bhaviṣyasi ||

Оттого что ты, наделённая обликом и юностью, оказалась непостоянна, не будешь ты в мире единственной, кто прекрасен обликом.

36 *rūpaṃ ca tatprajāḥ sarvā gamiṣyanti sudurlabham |*
yattavedaṃ samāśritya vibhrame'yamupasthitaḥ ||

И все подданные обретут тот облик, столь труднодостижимый, — ведь, опираясь на этот твой облик, этот [соблазнитель] предался распутству“.

37 *tadā prabhṛti bhūyiṣṭhaṃ prajā rūpasamanvitāḥ |*
śāpotsargāddhi tasyedaṃ muneḥ sarvamupāgatam ||

С той поры подданные в большинстве своём наделены прекрасным обликом: ведь всё это произошло оттого, что тот мудрец изрёк проклятие.

38 *tatsmara tvaṃ mahābāho duṣkṛtaṃ yattvayā kṛtam |*
yena tvaṃ grahaṇaṃ śatrorgato nānyena vāsava ||

Вспомни же, о мощнорукий, то злодеяние, которое ты совершил, из-за которого ты и попал в плен к врагу, а не по иной причине, о Васава.

39 *śīghraṃ yajasva yajñaṃ tvaṃ vaiṣṇavaṃ susamāhitaḥ |*
pāvitastena yajñena yāsyasi tridivaṃ tataḥ ||

Скорее, сосредоточенный, соверши яджню в честь Вишну; очищенный этой яджней, ты затем взойдёшь на небо.

40 *putraśca tava devendra na vinaṣṭo mahāraṇe |*
nītaḥ saṃnihitaścaiva aryakeṇa mahodadhau ||

И сын твой, о владыка богов, не погиб в великой битве: дед увёл его и укрыл в великом океане».

41 *etacchrutvā mahendrastu yajñamiṣṭvā ca vaiṣṇavam |*
punastridivamākrāmadanvaśāsacca devatāḥ ||

Услышав это, великий Индра совершил вишнуитскую яджню, вновь взошёл на небо и стал править божествами.

42 *etadindrajito rāma balaṃ yatkīrtitaṃ mayā |*
nirjitastena devendraḥ prāṇino'nye ca kiṃ punaḥ ||

Такова, о Рама, сила Индраджита, о которой я рассказал: им побеждён был сам владыка богов — что уж говорить о прочих живых существах!

Сарга 31

1 *tato rāmo mahātejā vismayātpunareva hi |*
uvāca praṇato vākyamagastyamṛṣisattamam ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, вновь от изумления склонился и обратил речь к Агастье, лучшему из риши:

2 *bhagavankiṃ tadā lokāḥ śūnyā āsandvijottama |*
dharṣaṇāṃ yatra na prāpto rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ ||

«О блаженный, неужели тогда, о лучший из брахманов, миры были пусты, раз Равана, владыка ракшасов, не встретил отпора?

3 *utāho hīnavīryāste babhūvuḥ pṛthivīkṣitaḥ |*
bahiṣkṛtā varāstraiśca bahavo nirjitā nṛpāḥ ||

Или же те властители земли были лишены мощи, и многие цари, лишённые превосходного оружия, были побеждены?»

4 *rāghavasya vacaḥ śrutvā agastyo bhagavānṛṣiḥ |*
uvāca rāmaṃ prahasanpitāmaha iveśvaram ||

Выслушав слово Рагхавы, блаженный риши Агастья с улыбкой сказал Раме, словно Прародитель — владыке:

5 *sa evaṃ bādhamānastu pārthivānpārthivarṣabha |*
cacāra rāvaṇo rāma pṛthivyāṃ pṛthivīpate ||

Так, притесняя царей, о лучший из царей, странствовал Равана по земле, о Рама, владыка земли.

6 *tato māhiṣmatīṃ nāma purīṃ svargapurīprabhām |*
saṃprāpto yatra sāmnidhyaṃ paramaṃ vasuretasaḥ ||

Затем он достиг города по имени Махишмати[1], сиянием подобного небесному городу, где в высшей степени присутствует Агни, Златосеменный.

7 *tulya āsīnnṛpastasya pratāpādvasuretasaḥ |*
arjuno nāma yasyāgniḥ śarakuṇḍe śayaḥ sadā ||

Равен был мощью тому Златосеменному царь по имени Арджуна[2], в чьём колчане со стрелами всегда покоился огонь.

8 *tameva divasaṃ so'tha haihayādhipatirbalī |*
arjuno narmadāṃ rantuṃ gataḥ strībhiḥ saheśvaraḥ ||

В тот самый день могучий Арджуна, владыка Хайхаев[3], государь, отправился с женщинами к Нармаде, чтобы предаться забавам.

9 *rāvaṇo rākṣasendrastu tasyāmātyānapṛcchata |*
kvārjuno vo nṛpaḥ so'dya śīghramākhyātumarhatha ||

Равана же, владыка ракшасов, спросил его советников: «Где ныне тот ваш царь Арджуна? Поскорее скажите мне.

10 *rāvaṇo'hamanuprāpto yuddhepsurnṛvareṇa tu |*
mamāgamanamavyagrairyuṣmābhiḥ saṃnivedyatām ||

Я, Равана, пришёл, желая битвы с лучшим из людей; спокойно сообщите о моём приходе».

11 *ityevaṃ rāvaṇenoktāste'mātyāḥ suvipaścitaḥ |*
abruvanrākṣasapatimasāmnidhyaṃ mahīpateḥ ||

Когда Равана так сказал, эти весьма сведущие советники сообщили владыке ракшасов, что владыки земли здесь нет.

---

[1] Махишмати — город на Нармаде, столица хайхаев, где правит Арджуна
[2] Арджуна — Картавирья Арджуна, тысячерукий царь хайхаев, правящий в Махишмати на Нармаде
[3] Хайхаи — царский род, правящий в Махишмати на Нармаде; их царь — Картавирья Арджуна

12 *śrutvā viśravasaḥ putraḥ paurāṇāmarjunaṃ gatam |*
apasṛtyāgato vindhyaṃ himavatsaṃnibhaṃ girim ||

Услышав от горожан, что Арджуна ушёл, сын Вишраваса удалился и пришёл к горе Виндхье[4], подобной Химавату.

13 *sa tamabhramivāviṣṭamudbhrāntamiva medinīm |*
apaśyadrāvaṇo vindhyamālikhantamivāmbaram ||

Равана увидел ту Виндхью — будто вошедшую в тучу, будто вздыбившуюся над землёй, будто скребущую небо, —

14 *sahasraśikharopetaṃ siṃhādhyuṣitakandaram |*
prapāta patitaiḥ śītaiḥ sāṭṭahāsamivāmbubhiḥ ||

— увенчанную тысячей вершин, с пещерами, где обитали львы, словно хохочущую холодными водами, низвергающимися с круч,

15 *devadānavagandharvaiḥ sāpsarogaṇakiṃnaraiḥ |*
saha strībhiḥ krīḍamānaiḥ svargabhūtaṃ mahocchrayam ||

— с богами, данавами и гандхарвами, с сонмами апсар и с киннарами[5], что резвились с женщинами, высоко вознёсшуюся, саму ставшую небом, —

16 *nadībhiḥ syandamānābhiragatipratimaṃ jalam |*
sphuṭībhiścalajihvābhirvamantamiva viṣṭhitam ||

— стоявшую так, словно струящимися реками, точно раскрытыми трепещущими языками, она извергала воду, казавшуюся неподвижной, —

17 *ulkāvantaṃ darīvantaṃ himavatsaṃnibhaṃ girim |*
paśyamānastato vindhyaṃ rāvaṇo narmadāṃ yayau ||

глядя на гору Виндхью — с метеорами, с пещерами, подобную Химавату, — Равана затем направился к Нармаде,

18 *calopalajalāṃ puṇyāṃ paścimodadhigāminīm |*
mahiṣaiḥ sṛmaraiḥ siṃhaiḥ śārdūlarkṣagajottamaiḥ |
uṣṇābhitaptaistṛṣitaiḥ saṃkṣobhitajalāśayām ||

— несущую в водах своих катящиеся камни, святую, текущую к западному океану, с заводями, взбаламученными буйволами, оленями-сримарами, львами и лучшими из тигров, медведей и слонов, истомлёнными зноем и жаждой, —

[4] Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов
[5] Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

19 *cakravākaiḥ sakāraṇḍaiḥ sahaṃsajalakukkuṭaiḥ |*
sārasaiśca sadāmattaiḥ kokūjadbhiḥ samāvṛtām ||

— окружённую чакраваками вместе с карандавами, гусями и водяными курочками, а также журавлями, всегда опьянёнными и кричащими, —

20 *phulladrumakṛttoṭtaṃsāṃ cakravākayugastanīm |*
vistīrṇapulinaśroṇīṃ haṃsāvalisumekhalām ||

— цветущими деревьями, словно украшением на голове, увенчанную, с парою чакравак вместо грудей, с широкими песчаными отмелями вместо бёдер, с вереницею лебедей вместо прекрасного пояса,

21 *puṣpareṇvanuliptāṅgīṃ jalaphenāmalāṃśukām |*
jalāvagāhasaṃsparśāṃ phullotpalaśubhekṣaṇām ||

с телом, умащённым цветочной пыльцой, в чистом одеянии из водяной пены, с прикосновением, подобным погружению в воду, со взглядом, прекрасным, как распустившиеся лотосы, —

22 *puṣpakādavaruhyāśu narmadāṃ saritāṃ varām |*
iṣṭāmiva varāṃ nārīmavagāhya daśānanaḥ ||

— в такую Нармаду, лучшую из рек, словно в желанную прекрасную женщину, быстро сойдя с Пушпаки, погрузился Десятиликий.

23 *sa tasyāḥ puline ramye nānākusumaśobhite |*
upopaviṣṭaḥ sacivaiḥ sārdhaṃ rākṣasapuṃgavaḥ |
narmadā darśajaṃ harṣamāptavānrākṣaseśvaraḥ ||

Усевшись вместе с советниками на её прекрасном берегу, украшенном разными цветами, этот лучший из ракшасов, их владыка, обрёл радость, рождённую видом Нармады.

24 *tataḥ salīlaṃ prahasānrāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
uvāca sacivāṃstatra mārīcaśukasāraṇān ||

Тогда Равана, владыка ракшасов, игриво рассмеявшись, сказал там своим советникам — Мариче, Шуке и Саране:

25 *eṣa raśmisahasreṇa jagatkṛtveva kāñcanam |*
tīkṣṇatāpakaraḥ sūryo nabhaso madhyamāsthitaḥ |
māmāsīnaṃ viditveha candrāyāti divākaraḥ ||

«Вот солнце, тысячью своих лучей словно обратившее мир в золото, палящее жгучим зноем, взошло на середину неба; но, узнав, что я восседаю здесь, творец дня становится подобен луне.

26 *narmadā jalaśītaśca sugandhiḥ śramanāśanaḥ |*
madbhayādanilo hyeṣa vātyasau susamāhitaḥ ||

И этот ветер, охлаждённый водой Нармады, благоуханный, уносящий усталость, из страха передо мною веет так осторожно.

27 *iyaṃ cāpi saricchreṣṭhā narmadā narma vardhinī |*
līnamīnavihaṃgormiḥ sabhayevāṅganā sthitā ||

И эта лучшая из рек, Нармада, умножающая радость, с притаившимися рыбами, птицами и волнами, застыла, словно женщина в страхе.

28 *tadbhavantaḥ kṣatāḥ śastrairnṛpairindrasamairyudhi |*
candanasya raseneva rudhireṇa samukṣitāḥ ||

Итак, вы, израненные в битве оружием царей, равных Индре, окроплённые кровью, словно сандаловым соком, —

29 *te yūyamavagāhadhvaṃ narmadāṃ śarmadāṃ nṛṇām |*
mahāpadmamukhā mattā gaṅgāmiva mahāgajāḥ ||

погрузитесь же в Нармаду, дарующую мужам благо, словно опьянённые великие слоны во главе с Махападмой — в Гангу.

30 *asyāṃ snātvā mahānadyāṃ pāpmānaṃ vipramokṣyatha ||*

Омывшись в этой великой реке, вы избавитесь от греха.

31 *ahamapyatra puline śaradindusamaprabhe |*
puṣpopahāraṃ śanakaiḥ kariṣyāmi umāpateḥ ||

А я и сам здесь, на этой отмели, сияющей, как осенняя луна, неспешно совершу подношение цветов супругу Умы».

32 *rāvaṇenaivamuktāstu mārīcaśukasāraṇāḥ |*
samahodaradhūmrākṣā narmadāmavagāhire ||

После таких слов Раваны Марича, Шука и Сарана вместе с Маходарой и Дхумракшей погрузились в Нармаду.

33 *rākṣasendragajaistaistu kṣobhyate narmadā nadī |*
vāmanāñjanapadmādyairgaṅgā iva mahāgajaiḥ ||

И эти слоны среди владык ракшасов мутили реку Нармаду, как Гангу — великие слоны, Вамана[6], Анджана, Падма и прочие.

34 *tataste rākṣasāḥ snātvā narmadāyā varāmbhasi |*
uttīrya puṣpāṇyājahrurbalyarthaṃ rāvaṇasya tu ||

Затем те ракшасы, омывшись в превосходных водах Нармады и выйдя на берег, принесли цветы для жертвенного приношения Раваны.

[6]Вамана — «карлик», облик, в котором Вишну отнял у Бали три мира; так же зовут одного из слонов сторон света (7.31.33) и мудреца (7.87.3)

35 *narmadā puline ramye śubhrābhrasadṛśaprabhe |*
rākṣasendrairmuhūrtena kṛtaḥ puṣpamayo giriḥ ||

На прекрасном берегу Нармады, сиявшем, как белое облако, владыки ракшасов за одну мухурту воздвигли гору из цветов.

36 *puṣpeṣūpahṛteṣveva rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
avatīrṇo nadīṃ snātuṃ gaṅgāmiva mahāgajaḥ ||

Едва поднесли цветы, Равана, владыка ракшасов, сошёл в реку, чтобы омыться, как великий слон — в Гангу.

37 *tatra snātvā ca vidhivajjaptvā japyamanuttamam |*
narmadā salilāttasmāduttatāra sa rāvaṇaḥ ||

Омывшись там по предписанию и прошептав наилучшую молитву, Равана вышел из той воды Нармады.

38 *rāvaṇaṃ prāñjaliṃ yāntamanvayuḥ saptarākṣasāḥ |*
yatra yatra sa yāti sma rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |
jāmbūnadamayaṃ liṅgaṃ tatra tatra sma nīyate ||

За Раваной, что шёл со сложенными ладонями, следовали семеро ракшасов; и куда бы ни направлялся Равана, владыка ракшасов, туда всюду несли и лингам из золота.

39 *vālukavedimadhye tu talliṅgaṃ sthāpya rāvaṇaḥ |*
arcayāmāsa gandhaiśca puṣpaiścāmṛtagandhibhiḥ ||

Поставив тот лингам посреди алтаря из песка, Равана почтил его благовониями и цветами, что благоухали нектаром бессмертия.

40 *tataḥ satāmārtiharaṃ haraṃ paraṃ varapradaṃ candramayūkhabhūṣaṇam |*
samarcayitvā sa niśācaro jagau prasārya hastānpraṇanarta cāyatān ||

Затем, почтив Хару, высшего, снимающего страдания добрых, подателя даров, украшенного лунными лучами, тот ночной странник запел и, простерев длинные руки, пустился в пляс.

Сарга 32

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.31.

1 *narmadā puline yatra rākṣasendraḥ sa rāvaṇaḥ |*
puṣpopahāraṃ kurute tasmāddeśādadūrataḥ ||

На берегу Нармады, там, где владыка ракшасов Равана совершал подношение цветами, неподалёку от того места —

2 *arjuno jayatāṃ śreṣṭho māhiṣmatyāḥ patiḥ prabhuḥ |*
krīḍite saha nārībhirnarmadātoyamāśritaḥ ||

Арджуна, лучший из победителей, владыка Махишмати, властелин, забавлялся с женщинами, войдя в воды Нармады.

3 *tāsāṃ madhyagato rāja rarāja sa tato'rjunaḥ |*
kareṇūnāṃ sahasrasya madhyastha iva kuñjaraḥ ||

Стоя посреди них, царь Арджуна блистал тогда, словно слон посреди тысячи слоних.

4 *jijñāsuḥ sa tu bāhūnāṃ sahasrasyottamaṃ balam |*
rurodha narmadā vegaṃ bāhubhiḥ sa tadārjunaḥ ||

Желая испытать высшую силу тысячи своих рук, Арджуна тогда преградил руками стремительный поток Нармады.

5 *kārtavīryabhujāsetuṃ tajjalaṃ prāpya nirmalam |*
kūlāpahāraṃ kurvāṇaṃ pratisrotaḥ pradhāvati ||

Встретив запруду из рук Картавирьи[1], та чистая вода, размывая берега, устремилась вспять, против течения.

6 *samīnanakramakaraḥ sapuṣpakuśasaṃstaraḥ |*
sa narmadāmbhaso vegaḥ prāvṛṭkāla ivābabhau ||

Тот стремительный поток вод Нармады, с рыбами, крокодилами и макарами, устланный цветами и травой куша, сиял, словно в пору дождей.

7 *sa vegaḥ kārtavīryeṇa saṃpreṣita ivāmbhasaḥ |*
puṣpopahāraṃ tatsarvaṃ rāvaṇasya jahāra ha ||

Тот стремительный поток воды, словно посланный Картавирьей, унёс всё цветочное подношение Раваны.

8 *rāvaṇo'rdhasamāptaṃ tu utsṛjya niyamaṃ tadā |*
narmadāṃ paśyate kāntāṃ pratikūlāṃ yathā priyām ||

Равана же, бросив наполовину завершённый обряд, глядел тогда на милую Нармаду, словно на возлюбленную, которая ему перечит.

9 *paścimena tu taṃ dṛṣṭvā sāgarodgārasaṃnibham |*
vardhantamambhaso vegaṃ pūrvāmāśāṃ praviśya tu ||

Увидев же на западе ту нарастающую стремительность вод, подобную извержению океана, и направившись на восток, —

10 *tato'nudbhrāntaśakunāṃ svābhāvye parame sthitām |*
nirvikārāṅganābhāsāṃ paśyate rāvaṇo nadīm ||

тогда Равана увидел реку, на которой птицы не всполошились, пребывающую в совершенном своём естестве, подобную невозмутимой женщине.

11 *savyetarakarāṅgulyā saśabdaṃ ca daśānanaḥ |*
vegaprabhavamanveṣṭuṃ so'diśacchukasāraṇau ||

И, звучно щёлкнув пальцем правой руки, Десятиликий послал Шуку и Сарану разыскать источник стремительности.

[1] Картавирья — «сын Критавирьи», родовое прозвание Арджуны, тысячерукого царя хайхаев

12 *tau tu rāvaṇasaṃdiṣṭau bhrātarau śukasāraṇau |*
vyomāntaracarau vīrau prasthitau paścimonmukhau ||

А те двое братьев, Шука и Сарана, посланные Раваной, герои, странствующие в небесном промежутке, двинулись в путь, обратившись к западу.

13 *ardhayojanamātraṃ tu gatvā tau tu niśācarau |*
paśyetāṃ puruṣaṃ toye krīḍantaṃ sahayoṣitam ||

Пройдя всего половину йоджаны, эти двое ночных странников увидели в воде мужчину, игравшего с женщинами, —

14 *bṛhatsālapratīkāśaṃ toyavyākulamūrdhajam |*
madaraktāntanayanaṃ madanākāravarcasaṃ ||

— подобного огромному дереву сала, с волосами, спутанными водой, с глазами, красными по краям от опьянения, обликом и сиянием подобного Мадане[2], —

15 *nadīṃ bāhusahasreṇa rundhantamarimardanam |*
girim pādasahasreṇa rundhantamiva medinīm ||

сокрушителя врагов, тысячей рук запрудившего реку, — словно гору, что тысячей подножий теснит землю, —

16 *bālānāṃ varanārīṇāṃ sahasreṇābhisaṃvṛtam |*
samadānāṃ kareṇūnāṃ sahasreṇeva kuñjaram ||

окружённого тысячей юных прекрасных женщин, словно слона — тысячей слоних, охваченных опьянением, —

17 *tamadbhutatamaṃ dṛṣṭvā rākṣasau śukasāraṇau |*
saṃnivṛttāvupāgamya rāvaṇaṃ tamathocatuḥ ||

увидев его, в высшей степени удивительного, ракшасы Шука и Сарана воротились и, подойдя к Равану, сказали ему:

18 *bṛhatsālapratīkāśaḥ ko'pyasau rākṣaseśvara |*
narmadāṃ rodhavadruddhvā krīḍāpayati yoṣitaḥ ||

«Некто, подобный огромному дереву сала, о владыка ракшасов, запрудив Нармаду, словно плотиной, тешит игрою женщин.

19 *tena bāhusahasreṇa saṃniruddhajalā nadī |*
sāgarodgārasaṃkāśānudgārānsṛjate muhuḥ ||

Река, чьи воды запружены этой тысячей рук, снова и снова извергает валы, подобные извержениям океана».

[2] Мадана — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти

20 *ityevaṃ bhāṣamāṇau tau niśamya śukasāraṇau |*
rāvaṇo'rjuna ityuktvā uttasthau yuddhalālasaḥ ||

Выслушав Шуку и Сарану, что говорили так, Равана произнёс: «Арджуна!» — и поднялся, жаждущий битвы.

21 *arjunābhimukhe tasminprasthite rākṣaseśvare |*
sakṛdeva kṛto rāvaḥ saraktaḥ preṣito ghanaiḥ ||

Когда тот владыка ракшасов двинулся навстречу Арджуне, тучи лишь единожды издали рокот и послали его вместе с кровью.

22 *mahodaramahāpārśvadhūmrākṣaśukasāraṇaiḥ |*
saṃvṛto rākṣasendrastu tatrāgādyatra so'rjunaḥ ||

Окружённый Маходарой, Махапаршвой, Дхумракшей, Шукой и Сараной, владыка ракшасов двинулся туда, где был тот Арджуна.

23 *nātidīrgheṇa kālena sa tato rākṣaso balī |*
taṃ narmadā hradaṃ bhīmamājagāmāñjanaprabhaḥ ||

Спустя недолгое время тот могучий ракшас, чёрный, как сурьма, пришёл оттуда к тому грозному омуту Нармады.

24 *sa tatra strīparivṛtaṃ vāśitābhiriva dvipam |*
narendraṃ paśyate rājā rākṣasānāṃ tadārjunam ||

Там он, царь ракшасов, увидел тогда Арджуну, владыку людей, окружённого женщинами, словно слона — слонихами.

25 *sa roṣādraktanayano rākṣasendro baloddhataḥ |*
ityevamarjunāmātyānāha gambhīrayā girā ||

Он, владыка ракшасов, с покрасневшими от ярости глазами, надменный своей силой, так сказал советникам Арджуны глубоким голосом:

26 *amātyāḥ kṣipramākhyāta haihayasya nṛpasya vai |*
yuddhārthaṃ samanuprāpto rāvaṇo nāma nāmataḥ ||

«Советники, скорее возвестите царю Хайхаев: ради битвы прибыл сюда тот, чьё имя — Равана».

27 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā mantriṇo'thārjunasya te |*
uttasthuḥ sāyudhāstaṃ ca rāvaṇaṃ vākyamabruvan ||

Услышав слово Раваны, те советники Арджуны поднялись с оружием и обратили к Раване такую речь:

28 *yuddhasya kālo vijñātaḥ sādhu bhoḥ sādhu rāvaṇa |*
yaḥ kṣībaṃ strīvṛtaṃ caiva yoddhumicchasi no nṛpam |
vāśitāmadhyagaṃ mattaṃ śārdūla iva kuñjaram ||

«Славно распознано время для битвы, славно, о Равана! — ты, кто желает сражаться с нашим царём, хмельным и окружённым женщинами, как тигр — с опьянённым слоном, что стоит среди слоних.

29 *kṣamasvādya daśagrīva uṣyatāṃ rajanī tvayā |*
yuddhaśraddhā tu yadyasti śvastāta samare'rjunam ||

Потерпи ныне, о Дашагрива, проведи эту ночь; а если есть в тебе желание сражаться, то завтра, сынок, [встретишь] Арджуну в битве.

30 *yadi vāpi tvarā tubhyaṃ yuddhatṛṣṇāsamāvṛtā |*
nihatyāsmāṃstato yuddhamarjunenopayāsyasi ||

Или же, если охватила тебя спешка из жажды битвы, то, перебив нас, ты затем вступишь в битву с Арджуной».

31 *tataste rāvaṇāmātyairamātyāḥ pārthivasya tu |*
sūditāścāpi te yuddhe bhakṣitāśca bubhukṣitaiḥ ||

Тогда советники Раваны перебили в битве советников царя и, изголодавшиеся, даже съели их.

32 *tato halahalāśabdo narmadātīra ābabhau |*
arjunasyānuyātrāṇāṃ rāvaṇasya ca mantriṇām ||

Тогда на берегу Нармады поднялся громкий гул спутников Арджуны и советников Раваны.

33 *iṣubhistomaraiḥ śūlairvajrakalpaiḥ sakarṣaṇaiḥ |*
sarāvaṇānardayantaḥ samantātsamabhidrutāḥ ||

Стрелами, дротиками, копьями, подобными ваджре, снабжёнными крючьями, терзая Равану и бывших с ним, они устремились отовсюду.

34 *haihayādhipayodhānāṃ vega āsītsudāruṇaḥ |*
sanakramīnamakarasamudrasyeva nisvanaḥ ||

Стремительность воинов владыки Хайхаев была ужасающей, словно рёв океана с крокодилами, рыбами и макарами.

35 *rāvaṇasya tu te'mātyāḥ prahastaśukasāraṇāḥ |*
kārtavīryabalaṃ kruddhā nirdahantyagnitejasaḥ ||

А советники Раваны — Прахаста, Шука и Сарана, — разгневанные, с огненным блеском, испепелили войско Картавирьи.

36 *arjunāya tu tatkarma rāvaṇasya samantriṇaḥ |*
krīḍamānāya kathitaṃ puruṣairdvārarakṣibhiḥ ||

А об этом деянии Раваны и его советников стражи ворот рассказали Арджуне, который забавлялся.

37 *uktvā na bhetavyamiti strījanaṃ sa tato'rjunaḥ |*
uttatāra jalāttasmādgaṅgātoyādivāñjanaḥ ||

Сказав женщинам: «Не надо бояться», — Арджуна затем вышел из той воды, словно Анджана из вод Ганги.

38 *krodhadūṣitanetrastu sa tato'rjuna pāvakaḥ |*
prajajvāla mahāghoro yugānta iva pāvakaḥ ||

Тот огонь-Арджуна, с глазами, помутнёнными от гнева, запылал тогда, весьма грозный, словно огонь на исходе юги.

39 *sa tūṇṇataramādāya varahemāṅgado gadām |*
abhidravati rakṣāṃsi tamāṃsīva divākaraḥ ||

Он же, в прекрасных золотых браслетах, стремительно схватив палицу, устремился на ракшасов, словно солнце — на тьму.

40 *bāhuvikṣepakaraṇāṃ samudyamya mahāgadām |*
gāruḍaṃ vegamāsthāya āpapātaiva so'rjunaḥ ||

Подняв великую палицу, что приводится в движение взмахом рук, и приняв стремительность Гаруды, тот Арджуна прямо ринулся вперёд.

41 *tasya mārgaṃ samāvṛtya vindhyo'rkasyeva parvataḥ |*
sthito vindhya ivākampyaḥ prahasto musalāyudhaḥ ||

Преградив ему путь, как гора Виндхья — путь солнца, встал Прахаста, вооружённый палицей, непоколебимый, словно сама Виндхья.

42 *tato'sya musalaṃ ghoraṃ lohabaddhaṃ madoddhataḥ |*
prahastaḥ preṣayankruddho rarāsa ca yathāmbudaḥ ||

Тогда Прахаста, распалённый опьянением и разгневанный, метнул в него грозную, окованную железом палицу и взревел, словно дождевая туча.

43 *tasyāgre musalasyāgniraśokāpīḍasaṃnibhaḥ |*
prahastakaramuktasya babhūva pradahanniva ||

На острие той палицы, выпущенной из руки Прахасты, возник огонь, подобный венку из цветов ашоки, будто всё сжигающий, —

44 *ādhāvamānaṃ musalaṃ kārtavīryastadārjunaḥ |*
nipuṇaṃ vañcayāmāsa sagado gajavikramaḥ ||

тогда Картавирья Арджуна, сам с палицей в руке, доблестью подобный слону, искусно уклонился от летевшей на него палицы.

45 *tatastamabhidudrāva prahastaṃ haihayādhipaḥ |*
bhrāmayāṇo gadāṃ gurvīṃ pañcabāhuśatocchrayām ||

Тогда владыка Хайхаев ринулся на того Прахасту, вращая тяжёлую палицу высотою в пятьсот рук.

46 *tenāhato'tivegena prahasto gadayā tadā |*
nipapāta sthitaḥ śailo vajrivajrahato yathā ||

Сражённый им тогда палицей с великой стремительностью, Прахаста рухнул, словно незыблемо стоявшая гора, поражённая ваджрой громовержца.

47 *prahastaṃ patitaṃ dṛṣṭvā mārīcaśukasāraṇāḥ |*
samahodaradhūmrākṣā apasṛptā raṇājirāt ||

Увидев Прахасту павшим, Марича, Шука и Сарана вместе с Маходарой и Дхумракшей отступили с поля битвы.

48 *apakrānteṣvamātyeṣu prahaste ca nipātite |*
rāvaṇo'bhyadravattūrṇamarjunaṃ nṛpasattamam ||

Когда советники отступили, а Прахаста был повержен, Равана стремительно ринулся на Арджуну, лучшего из царей.

49 *sahasrabāhostadyuddhaṃ viṃśadbāhośca dāruṇam |*
nṛparākṣasayostatra ārabdhaṃ lomaharṣaṇam ||

Так началась там жестокая битва тысячерукого и двадцатирукого — царя и ракшаса, — от которой волосы вставали дыбом, —

50 *sāgarāviva saṃkṣubdhau calamūlāvivācalau |*
tejoyuktāvivādityau pradahantāvivānalau ||

оба — словно два всколыхнувшихся океана, словно две горы с дрогнувшими корнями, словно два солнца, полные блеска, словно два всё сжигающих огня, —

51 *baloddhatau yathā nāgau vāśitārthe yathā vṛṣau |*
meghāviva vinardantau siṃhāviva balotkaṭau ||

буйные от силы, как два слона, как два быка, что бьются из-за самки, ревущие, словно две тучи, грозные мощью, словно два льва, —

52 *rudrakālāviva kruddhau tau tathā rākṣasārjunau |*
parasparaṃ gadābhyāṃ tau tāḍayāmāsaturbhṛśam ||

разгневанные, словно Рудра и Время, те двое, ракшас и Арджуна, жестоко разили друг друга палицами.

53 *vajraprahārānacalā yathā ghorānviṣehire |*
gadāprahārāṃstadvattau sahete nararākṣasau ||

Как горы выдерживали страшные удары ваджры, так и эти двое, человек и ракшас, сносили удары палиц.

54 *yathāśaniravebhyastu jāyate vai pratiśrutiḥ |*
tathā tābhyāṃ gadāpātairdiśaḥ sarvāḥ pratiśrutāḥ ||

Как от раскатов грома рождается эхо, так от ударов палиц этих двоих отозвались все стороны света.

55 *arjunasya gadā sā tu pātyamānāhitorasi |*
kāñcanābhaṃ nabhaścakre vidyutsaudāmanī yathā ||

А палица Арджуны, обрушиваемая на грудь недруга, делала небо золотистым, словно вспышка молнии, —

56 *tathaiva rāvaṇenāpi pātyamānā muhurmuhuḥ |*
arjunorasi nirbhāti gadolkeva mahāgirau ||

точно так же и палица, снова и снова обрушиваемая Раваной, сверкала на груди Арджуны, словно метеор на великой горе.

57 *nārjunaḥ khedamāpnoti na rākṣasagaṇeśvaraḥ |*
samamāsīttayoryuddhaṃ yathā pūrvaṃ balīndrayoḥ ||

Ни Арджуна не знал утомления, ни владыка сонмов ракшасов; битва их была равной, как некогда у Бали и Индры.

58 *śṛṅgairmaharṣabhau yadvaddantāgrairiva kuñjarau |*
parasparaṃ vinighnantau nararākṣasasattamau ||

Словно два великих быка — рогами, словно два слона — остриями бивней, разили они друг друга, лучший из людей и лучший из ракшасов.

59 *tato'rjunena kruddhena sarvaprāṇena sā gadā |*
stanayorantare muktā rāvaṇasya mahāhave ||

Тогда разгневанный Арджуна в великой битве со всей силой метнул ту палицу в промежуток между грудями Раваны.

60 *varadānakṛtatrāṇe sā gadā rāvaṇorasi |*
durbaleva yathā senā dvidhābhūtāpatatkṣitau ||

Та палица на груди Раваны, защищённой даром, раскололась надвое, словно слабое войско, и упала на землю.

61 *sa tvarjunapramuktena gadāpātena rāvaṇaḥ |*
apāsarpaddhanurmātraṃ niṣasāda ca niṣṭanan ||

А Равана от удара палицы, брошенной Арджуной, отшатнулся на длину лука и, стеная, осел наземь.

62 *sa vihvalaṃ tadālakṣya daśagrīvaṃ tato'rjunaḥ |*
sahasā pratijagrāha garutmāniva pannagam ||

Тогда Арджуна, увидев Дашагриву ослабевшим, стремительно схватил его, словно Гарутман[3] — змея.

[3]Гарутман — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

63 *sa taṃ bāhusahasreṇa balādgṛhya daśānanam |*
babandha balavānrājā baliṃ nārāyaṇo yathā ||

Тот могучий царь, силой схватив Десятиликого тысячью рук, связал его, как Нараяна — Бали.

64 *badhyamāne daśagrīve siddhacāraṇadevatāḥ |*
sādhvīti vādinaḥ puṣpaiḥ kirantyarjunamūrdhani ||

Когда Дашагриву связывали, сиддхи, чараны и божества, восклицая «Славно!», осыпали цветами голову Арджуны.

65 *vyāghro mṛgamivādāya siṃharāḍiva dantinam |*
rarāsa haihayo rājā harṣādambudavanmuhuḥ ||

Схватив [Дашагриву], как тигр — зверя, как царь львов — слона, царь Хайхая от радости ревел снова и снова, подобно грозовой туче.

66 *prahastastu samāśvasto dṛṣṭvā baddhaṃ daśānanam |*
saha tai rākṣasaiḥ kruddha abhidudrāva pārthivam ||

Прахаста же, придя в себя и увидев связанного Десятиликого, в гневе вместе с теми ракшасами устремился на царя.

67 *naktaṃcarāṇāṃ vegastu teṣāmāpatatāṃ babhau |*
uddhṛta ātapāpāye samudrāṇāmivādbhutaḥ ||

А вздыбленная стремительность этих набегавших ночных скитальцев явилась дивной, подобно стремительности океанов, когда зной отступает.

68 *muñca muñceti bhāṣantastiṣṭha tiṣṭheti cāsakṛt |*
musalāni ca śūlāni utsasarjustadārjune ||

Снова и снова крича: «Отпусти, отпусти!» и «Стой, стой!», они метали тогда в Арджуну палицы и копья, —

69 *aprāptānyeva tānyāśu asaṃbhrāntastadārjunaḥ |*
āyudhānyamarārīṇāṃ jagrāha ripusūdanaḥ ||

это оружие врагов богов, ещё не долетевшее до него, невозмутимый Арджуна, сокрушитель врагов, тотчас перехватил.

70 *tatastaireva rakṣāṃsi durdharaiḥ pravarāyudhaiḥ |*
bhittvā vidrāvayāmāsa vāyurambudharāniva ||

Затем этими же неотразимыми превосходными видами оружия он разбил ракшасов и обратил их в бегство, как ветер разгоняет тучи.

71 *rākṣasāṃstrāsayitvā tu kārtavīryārjunastadā |*
rāvaṇaṃ gṛhya nagaraṃ praviveśa suhṛdvṛtaḥ ||

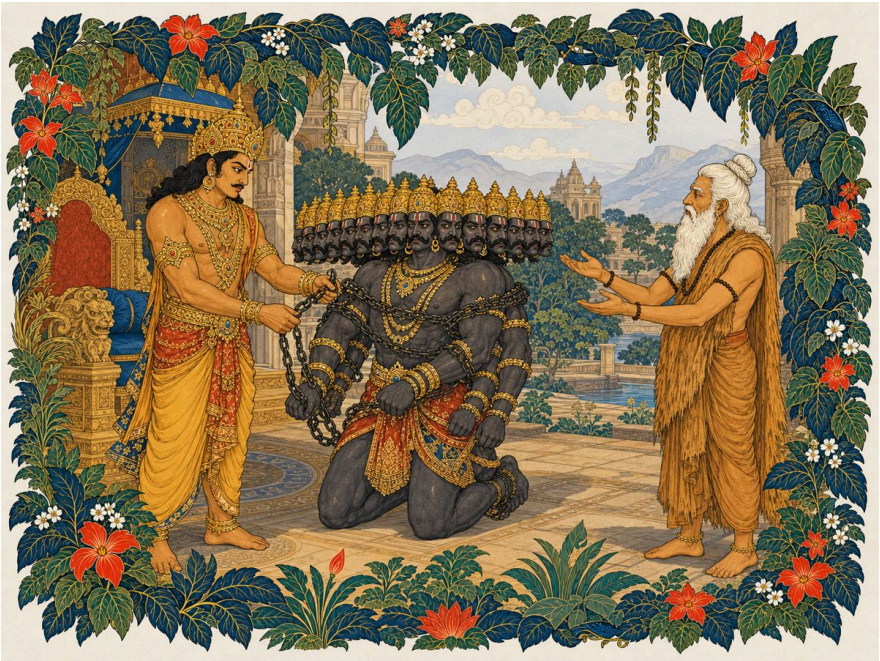
Устрашив ракшасов, Картавирья Арджуна, схватив тогда Равану, в окружении друзей вступил в город.

72 *sa kīryamāṇaḥ kusumākṣatotkarairdvijaiḥ sapauraiḥ puruhūtasaṃnibhaḥ |*
tadārjunaḥ saṃpraviveśa tāṃ purīṃ baliṃ nigṛhyaiva sahasralocanaḥ ||

Брахманы вместе с горожанами осыпали его ворохами цветов и зёрен риса, и тогда Арджуна, подобный Пурухуте[4], вступил в тот город — словно тысячеглазый, плениший Бали.

[4]Пурухута — «многопризываемый», прозвание Индры

Сарга 33

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.31.

1 *rāvaṇagrahaṇaṃ tattu vāyugrahaṇasaṃnibham |*
ṛṣiḥ pulastyaḥ śuśrāva kathitaṃ divi daivataiḥ ||

О том пленении Раваны, подобном пленению ветра, риши Пуластья услышал, когда о нём рассказывали на небе божества, —

2 *tataḥ putrasutasnehātkampyamāno mahādhṛtiḥ |*
māhiṣmatīpatiṃ draṣṭumājagāma mahānṛṣiḥ ||

тогда, сотрясаемый любовью к сыну своего сына, великий мудрец, при всей своей великой твёрдости, явился, чтобы увидеть владыку Махишмати, —

3 *sa vāyumārgamāsthāya vāyutulyagatirdvijaḥ |*
purīṃ māhiṣmatīṃ prāpto manaḥsaṃtāpavikramaḥ ||

он, дваждырождённый, чья доблесть была подвигнута жгучей болью ума, вступив на путь ветра и двигаясь быстро, как ветер, достиг города Махишмати.

4 *so'marāvatisaṃkāśāṃ hṛṣṭapuṣṭajanāvṛtām |*
praviveśa purīṃ brahmā indrasyevāmarāvatīm ||

Он вступил в город, подобный Амаравати и полный радостных и цветущих людей, словно Брахма — в Амаравати Индры.

5 *pādacāramivādityaṃ niṣpatantaṃ sudurdṛśam |*
tataste pratyabhijñāya arjunāya nyavedayan ||

Тогда они, узнав его — мчащегося, словно солнце, шествующее стопами, едва выносимого для взора, — возвестили о нём Арджуне.

6 *pulastya iti taṃ śrutvā vacanaṃ haihayādhipaḥ |*
śirasyañjalimuddhṛtya pratyudgacchaddvijottamam ||

Услышав слово «Пуластья», владыка Хайхаев сложил ладони у головы и вышел навстречу лучшему из брахманов;

7 *purohito'sya gṛhyārghyaṃ madhuparkaṃ tathaiva ca |*
purastātprayayau rājña indrasyeva bṛhaspatiḥ ||

а его домашний жрец, взяв почётное подношение и медовое питьё, выступил впереди царя, словно Брихаспати впереди Индры.

8 *tatastamṛṣimāyāntamudyantamiva bhāskaram |*
arjuno dṛśya saṃprāptaṃ vavandendra iveśvaram ||

Затем, увидев приближающегося риши, подобного восходящему солнцу, Арджуна склонился перед пришедшим, как Индра перед владыкой.

9 *sa tasya madhuparkaṃ ca pādyamarghyaṃ ca dāpayan |*
pulastyamāha rājendro harṣagadgadayā girā ||

Велев поднести ему медовое питьё, воду для омовения ног и почётную воду, тот царь царей сказал Пуластье голосом, прерывающимся от радости:

10 *adyeyamamarāvatyā tulyā māhiṣmatī kṛtā |*
adyāhaṃ tu dvijendrendra yasmātpaśyāmi durdṛśam ||

«Ныне эта Махишмати стала равна Амаравати; ныне же и я [блажен], о владыка владык дваждырождённых, ибо вижу того, кого трудно узреть.

11 *adya me kuśalaṃ deva adya me kulamuddhṛtam |*
yatte devagaṇairvandyau vande'haṃ caraṇāvimau ||

Ныне мне благо, о бог, ныне род мой спасён, ибо я поклоняюсь этим твоим стопам, которым должны поклоняться и сонмы богов.

12 *idaṃ rājyamime putrā ime dārā ime vayam |*
brahmankiṃ kurma kiṃ kāryamājñāpayatu no bhavān ||

Вот это царство, вот эти сыновья, вот эти супруги, вот мы сами. О брахман, что нам делать, что надлежит исполнить? Повели же нам».

13 *taṃ dharme'gniṣu bhṛtyeṣu śivaṃ pṛṣṭvātha pārthivam |*
pulastyovāca rājānaṃ haihayānāṃ tadārjunam ||

Расспросив затем того царя о благополучии его дхармы, его огней и его слуг, Пуластья обратился тогда к Арджуне, царю Хайхаев:

14 *rājendrāmalapadmākṣapūrṇacandranibhānana |*
atulaṃ te balaṃ yena daśagrīvastvayā jitaḥ ||

«О владыка царей, с очами, как незапятнанные лотосы, с лицом, подобным полной луне! Несравненна твоя сила, которою ты победил Дашагриву.

15 *bhayādyasyāvatiṣṭhetāṃ niṣpandau sāgarānilau |*
so'yamadya tvayā baddhaḥ pautro me'tīvadurjayaḥ ||

Тот, от страха перед кем недвижно замирали океан и ветер, — он, мой внук, которого так трудно одолеть, ныне связан тобою.

16 *tatputraka yaśaḥ sphītaṃ nāma viśrāvitaṃ tvayā |*
madvākyādyācyamāno'dya muñca vatsa daśānanam ||

Итак, сынок, обильную славу и имя разнёс ты; ныне же, по моей просьбе, отпусти, дитя, Десятиликого».

17 *pulastyājñāṃ sa gṛhyātha akiṃcanavaco'rjunaḥ |*
mumoca pārthivendrendro rākṣasendraṃ prahṛṣṭavat ||

Тогда Арджуна, Индра среди владык-царей, приняв приказ Пуластьи и не прибавив ни слова, радостно отпустил владыку ракшасов.

18 *sa taṃ pramuktvā tridaśārimarjunaḥ prapūjya divyābharaṇasragambaraiḥ |*
ahiṃsakaṃ sakhyamupetya sāgnikaṃ praṇamya sa brahmasutaṃ gṛhaṃ yayau ||

Освободив того врага богов, Арджуна почтил его божественными украшениями, венками и одеяниями, заключил с ним дружбу, не несущую зла и скреплённую огнём, и, поклонившись сыну Брахмы, отправился в свой дом.

19 *pulastyenāpi saṃgamya rākṣasendraḥ pratāpavān |*
pariṣvaṅgakṛtātithyo lajjamāno visarjitaḥ ||

Встретившись также с Пуластьей, доблестный владыка ракшасов, которого тот, обняв, принял как гостя, был отпущен, пристыженный.

20 *pitāmahasutaścāpi pulastyo munisattamaḥ |*
mocayitvā daśagrīvaṃ brahmalokaṃ jagāma saḥ ||

А сын Прародителя, Пуластья, лучший из мудрецов, освободив Дашагриву, отправился в мир Брахмана.

21 *evaṃ sa rāvaṇaḥ prāptaḥ kārtavīryāttu dharṣaṇāt |*
pulastyavacanāccāpi punarmokṣamavāptavān ||

Так Равана был схвачен Картавирьей из-за нападения, но по слову Пуластьи вновь обрёл освобождение.

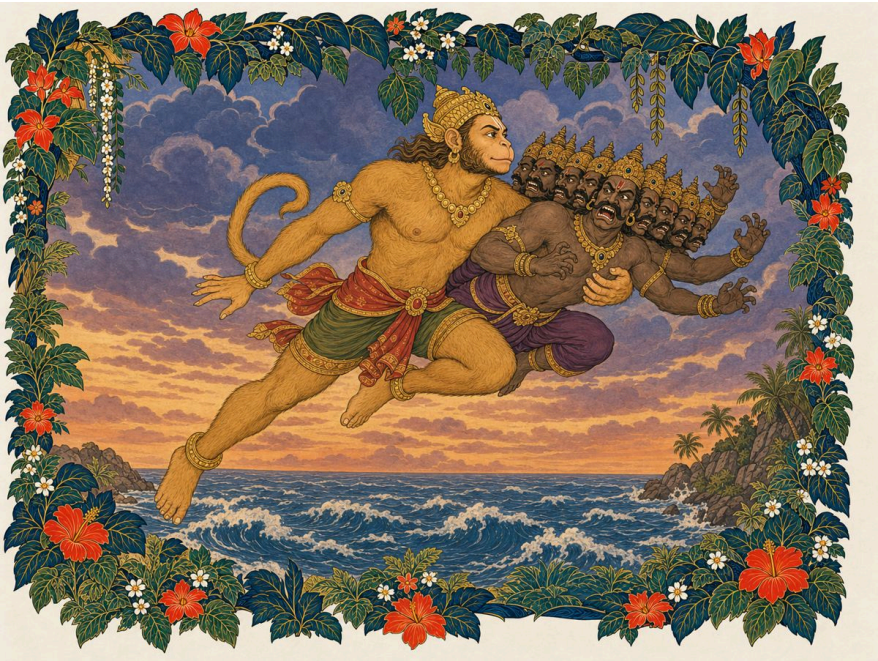
22 *evaṃ balibhyo balinaḥ santi rāghavanandana |*
nāvajñā parataḥ kāryā ya icchecchreya ātmanaḥ ||

Так вот, о радость Рагхавов, и над сильными есть сильнейшие; кто желает себе блага, тот не должен выказывать пренебрежения к другому.

23 *tataḥ sa rājā piśitāśanānāṃ sahasrabāhorupalabhya maitrīm |*
punarnarāṇāṃ kadanaṃ cakāra cacāra sarvāṃ pṛthivīṃ ca darpāt ||

Затем тот царь пожирателей плоти, обретя дружбу с тысячеруким, снова стал избивать людей и от гордыни обошёл всю землю.

Сарга 34

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.31.

1 *arjunena vimuktastu rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
cacāra pṛthivīṃ sarvāmanirviṇṇastathā kṛtaḥ ||

Отпущенный Арджуной, Равана, владыка ракшасов, странствовал по всей земле, не удручённый тем, как с ним обошлись.

2 *rākṣasaṃ vā manuṣyaṃ vā śṛṇute yaṃ balādhikam |*
rāvaṇastaṃ samāsādya yuddhe hvayati darpitaḥ ||

О каком бы ракшасе или человеке он ни услышал, что тот превосходит силой, — к тому Равана, надменный, подступал и вызывал его на битву.

3 *tataḥ kadācitkiṣkindhāṃ nagarīṃ vālipālitām |*
gatvāhvayati yuddhāya vālinaṃ hemamālinam ||

Так однажды, придя в город Кишкиндху[1], хранимый Валином[2], он вызвал на битву Валина, носившего золотое ожерелье.

4 *tatastaṃ vānarāmātyastārastārāpitā prabhuḥ |*
uvāca rāvaṇaṃ vākyaṃ yuddhaprepsumupāgatam ||

Тогда советник обезьян Тара[3][4], отец Тары, могучий, обратил речь к Равану, явившемуся в жажде битвы:

5 *rākṣasendra gato vālī yaste pratibalo bhavet |*
nānyaḥ pramukhataḥ sthātuṃ tava śaktaḥ plavaṃgamaḥ ||

«О владыка ракшасов, Валин, который мог бы сравниться с тобою силою, ушёл, а никакая другая обезьяна не способна устоять перед тобою.

6 *caturbhyo'pi samudrebhyaḥ saṃdhyāmanvāsya rāvaṇa |*
imaṃ muhūrtamāyāti vālī tiṣṭha muhūrtakam ||

Совершив вечернюю молитву у всех четырёх океанов, о Равана, Валин вернётся оттуда в эту же мухурту, — подожди мухурту.

7 *etānasthicayānpaśya ya ete śaṅkhapāṇḍurāḥ |*
yuddhārthināmime rājanvānarādhipatejasā ||

Взгляни на эти груды костей, что белы, словно раковины: это, о царь, кости искавших битвы, [павших] от блеска владыки обезьян.

8 *yadvāmṛtarasaḥ pītastvayā rāvaṇarākṣasa |*
tathā vālinamāsādya tadantaṃ tava jīvitam ||

Или если ты и испил нектар бессмертия, о ракшас Равана, то всё равно, едва ты приблизишься к Валину, тем и кончится твоя жизнь.

9 *atha vā tvarase martuṃ gaccha dakṣiṇasāgaram |*
vālinaṃ drakṣyase tatra bhūmiṣṭhamiva bhāskaram ||

Или, если ты спешишь умереть, иди к южному океану: там ты увидишь Валина, подобного солнцу, что сошло на землю».

---

[1] Кишкиндха — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
[2] Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке
[3] Тара — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати
[4] Тара — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)

10 *sa tu tāraṃ vinirbhartsya rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
puṣpakaṃ tatsamāruhya prayayau dakṣiṇārṇavam ||

Равана же, владыка ракшасов, пригрозив Таре, взошёл на ту Пушпаку и направился к южному океану.

11 *tatra hemagiriprakhyaṃ taruṇārkanibhānanam |*
rāvaṇo vālinaṃ dṛṣṭvā saṃdhyopāsanatatparam ||

Там Равана увидел Валина, подобного золотой горе, с лицом, как юное солнце, поглощённого поклонением сумеркам.

12 *puṣpakādavaruhyātha rāvaṇo'ñjanasaṃnibhaḥ |*
grahītuṃ vālinaṃ tūrṇaṃ niḥśabdapadamādravat ||

Тогда Равана, тёмный, как сурьма, сойдя с Пушпаки, беззвучным шагом стремительно бросился к Валину, чтобы схватить его.

13 *yadṛcchayonmīlayatā vālināpi sa rāvaṇaḥ |*
pāpābhiprāyavāndṛṣṭaścakāra na ca saṃbhramam ||

Но Валин, случайно приоткрывший глаза, увидел того Равану, замышлявшего зло, — а тот и не смутился.

14 *śaśamālakṣya siṃho vā pannagaṃ garuḍo yathā |*
na cintayati taṃ vālī rāvaṇaṃ pāpaniścayam ||

Как лев, завидев зайца, или Гаруда — змею, так и Валин не придал значения тому злодею Раване.

15 *jighṛkṣamāṇamadyainaṃ rāvaṇaṃ pāpabuddhinam |*
kakṣāvalambinaṃ kṛtvā gamiṣyāmi mahārṇavān ||

«Сегодня этого злоумышленного Равану, что хочет меня схватить, я зажму под мышкой и отправлюсь к великим океанам.

16 *drakṣyantyariṃ mamāṅkasthaṃ sraṃsitorukarāmbaram |*
lambamānaṃ daśagrīvaṃ garuḍasyeva pannagam ||

Увидят [люди] моего врага у меня на боку, с повисшими бёдрами и руками и сползшим одеянием, — Дашагриву, свисающего, словно змей у Гаруды».

17 *ityevaṃ matimāsthāya vālī karṇamupāśritaḥ |*
japanvai naigamānmantrāṃstasthau parvatarāḍiva ||

Утвердившись в такой мысли, Валин, прислушиваясь, шептал ведические мантры и стоял недвижно, словно царь гор.

18 *tāvanyonyaṃ jighṛkṣantau harirākṣasapārthivau |*
prayatnavantau tatkarma īhaturbaladarpitau ||

Оба они — царь обезьян и царь ракшасов, — желая схватить друг друга, усердные и гордые силой, стремились совершить это дело.

19 *hastagrāhyaṃ tu taṃ matvā pādaśabdena rāvaṇam |*
parāṅmukho'pi jagrāha vālī sarpamivāṇḍajaḥ ||

По звуку шагов поняв, что Равану можно взять рукой, Валин, хотя и стоял отвернувшись, схватил его, как птица — змею.

20 *grahītukāmaṃ taṃ gṛhya rakṣasāmīśvaraṃ hariḥ |*
khamutpapāta vegena kṛtvā kakṣāvalambinam ||

Схватив того владыку ракшасов, что сам желал её схватить, обезьяна стремительно взмыла в небо, зажав его под мышкой.

21 *sa taṃ pīḍayamānastu vitudantaṃ nakhairmuhuḥ |*
jahāra rāvaṇaṃ vālī pavanastoyadaṃ yathā ||

Он же, стискивая того, кто беспрестанно терзал его когтями, унёс Равану, как ветер уносит тучу.

22 *atha te rākṣasāmātyā hriyamāṇe daśānane |*
mumokṣayiṣavo ghorā ravamāṇā hyabhidravan ||

Тогда, когда Десятиликого уносили, грозные советники-ракшасы, желая его отбить, с криком бросились следом,

23 *anvīyamānastairvālī bhrājate'mbaramadhyagaḥ |*
anvīyamāno meghaughairambarastha ivāṃśumān ||

и, сопровождаемый ими, Валин, пребывающий посреди неба, сиял, словно солнце в небе, сопровождаемое потоками туч.

24 *te'śaknuvantaḥ saṃprāptaṃ vālinaṃ rākṣasottamāḥ |*
tasya bāhūruvegena pariśrāntāḥ patanti ca ||

Те лучшие из ракшасов, не в силах настичь улетевшего Валина, изнурённые стремительностью его рук и бёдер, падали.

25 *vālimārgādapākrāmanparvatendrā hi gacchataḥ ||*

А владыки гор сходили с пути идущего Валина.

26 *apakṣigaṇasaṃpāto vānarendro mahājavaḥ |*
kramaśaḥ sāgarānsarvānsaṃdhyākālamavandata ||

Недосягаемый для полёта птичьих сонмов, стремительный владыка обезьян, [обходя] по порядку все океаны, совершал поклонение сумеречному часу.

27 *sabhājyamāno bhūtaistu khecaraiḥ khecaro hariḥ |*
paścimaṃ sāgaraṃ vālī ājagāma sarāvaṇaḥ ||

Прославляемый небесными существами, сам летающий по небу, Валин-обезьяна вместе с Раваной достиг западного океана.

28 *tatra saṃdhyāmupāsitvā snātvā japtvā ca vānaraḥ |*
uttaraṃ sāgaraṃ prāyādvahamāno daśānanam ||

Там, совершив поклонение сумеркам, омывшись и сотворив молитву, обезьяна двинулась к северному океану, неся Десятиликого.

29 *uttare sāgare saṃdhyāmupāsitvā daśānanam |*
vahamāno'gamadvālī pūrvamambumahānidhim ||

Совершив у северного океана поклонение сумеркам, Валин, неся Десятиликого, направился к восточному океану, великому вместилищу вод.

30 *tatrāpi saṃdhyāmanvāsya vāsaviḥ sa harīśvaraḥ |*
kiṣkindhābhimukho gṛhya rāvaṇaṃ punarāgamat ||

И там, совершив поклонение сумеркам, Васави[5], этот владыка обезьян, взяв Равану, снова направился обратно к Кишкиндхе.

31 *caturṣvapi samudreṣu saṃdhyāmanvāsya vānaraḥ |*
rāvaṇodvahanaśrāntaḥ kiṣkindhopavane'patat ||

Совершив поклонение сумеркам при всех четырёх океанах, обезьяна, утомлённая ношей Раваны, опустилась в роще Кишкиндхи.

32 *rāvaṇaṃ tu mumocātha svakakṣātkapisattamaḥ |*
kutastvamiti covāca prahasanrāvaṇaṃ prati ||

Тогда лучший из обезьян выпустил Равану из-под мышки и, смеясь, сказал Раване: «Откуда ты?»

33 *vismayaṃ tu mahadgatvā śramalokanirīkṣaṇaḥ |*
rākṣaseśo harīśaṃ tamidaṃ vacanamabravīt ||

Придя в великое изумление, владыка ракшасов, утомлённо озирающий мир, сказал тому владыке обезьян такое слово:

34 *vānarendra mahendrābha rākṣasendro'smi rāvaṇaḥ |*
yuddhepsurahaṃ saṃprāptaḥ sa cādyāsāditastvayā ||

«О владыка обезьян, подобный великому Индре, я — Равана, владыка ракшасов; я пришёл, желая битвы, и сегодня ты меня настиг.

35 *aho balamaho vīryamaho gambhīratā ca te |*
yenāhaṃ paśuvadgṛhya bhrāmitaścaturo'rṇavān ||

О, какова сила твоя, о, какова мощь, о, какова и глубина! — ведь ты, схватив меня, словно скотину, протащил вокруг четырёх океанов.

36 *evamaśrāntavadvīra śīghrameva ca vānara |*
māṃ caivodvahamānastu ko'nyo vīraḥ kramiṣyati ||

Какой же другой герой, о герой, о обезьяна, промчится так неутомимо и так быстро, да ещё и неся меня?

[5]Васави — «сын Васавы», то есть Индры: прозвание Валина

37 *trayāṇāmeva bhūtānāṃ gatireṣā plavaṃgama |*
mano'nilasuparṇānāṃ tava vā nātra saṃśayaḥ ||

Лишь трём существам доступен этот путь, о обезьяна, — уму, Аниле и Супарне, — или же тебе; в этом нет сомнения.

38 *so'haṃ dṛṣṭabalastubhyamicchāmi haripuṃgava |*
tvayā saha ciraṃ sakhyaṃ susnigdhaṃ pāvakāgrataḥ ||

И вот я, увидевший твою силу, хочу, о лучший из обезьян, долгой и крепкой дружбы с тобою пред лицом огня.

39 *dārāḥ putrāḥ puraṃ rāṣṭraṃ bhogācchādanabhojanam |*
sarvamevāvibhaktaṃ nau bhaviṣyati harīśvara ||

Супруга, сыновья, город, царство, наслаждения, одежда и пища — всё у нас двоих будет нераздельным, о владыка обезьян».

40 *tataḥ prajvālayitvāgniṃ tāvubhau harirākṣasau |*
bhrātṛtvamupasaṃpannau pariṣvajya parasparam ||

Затем те двое, обезьяна и ракшас, разожгли огонь и, обняв друг друга, стали братьями.

41 *anyonyaṃ lambitakarau tatastau harirākṣasau |*
kiṣkindhāṃ viśaturhṛṣṭau siṃhau giriguhāmiva ||

Затем те двое, обезьяна и ракшас, сцепив руки друг с другом, радостные, вошли в Кишкиндху, словно два льва — в горную пещеру.

42 *sa tatra māsamuṣitaḥ sugrīva iva rāvaṇaḥ |*
amātyairāgatairnīcastrailokyotsādanārthibhiḥ ||

Там этот низкий Равана прожил месяц, словно Сугрива[6], вместе с пришедшими советниками, жаждавшими погибели трёх миров.

43 *evametatpurāvṛttaṃ vālinā rāvaṇaḥ prabho |*
dharṣitaśca kṛtaścāpi bhrātā pāvakasaṃnidhau ||

Так всё это и случилось некогда, о владыка: Валин одолел Равану и даже сделал его своим братом пред лицом огня.

44 *balamapratimaṃ rāma vālino'bhavaduttamam |*
so'pi tayā vinirdagdhaḥ śalabho vahninā yathā ||

Сила Валина была несравненной и превосходной, о Рама; но и он был сожжён ею, словно мотылёк — огнём.

[6]Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

Сарга 35

1 *aprcchata tato rāmo dakṣiṇāśālayaṃ munim |*
prāñjalirvinayopeta idamāha vaco'rthavat ||

Тогда Рама вопросил мудреца, обитающего в южной стороне, и, сложив ладони, исполненный смирения, произнёс такое полное смысла слово:

2 *atulaṃ balametābhyāṃ vālino rāvaṇasya ca |*
na tvetau hanumadvīryaiḥ samāviti matirmama ||

«Несравненна сила этих двоих, Валина и Раваны; но эти двое не равны мощи Ханумана[1] — такова моя мысль.

[1]Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

3 *śauryaṃ dākṣyaṃ balaṃ dhairyaṃ prājñatā nayasādhanam |*
vikramaśca prabhāvaśca hanūmati kṛtālayāḥ ||

Храбрость, ловкость, сила, стойкость, разумность, умение вести дела, доблесть и могущество — всё это обрело приют в Ханумане.

4 *dṛṣṭvodadhiṃ viṣīdantīṃ tadaiṣa kapivāhinīm |*
samāśvāsya kapīnbhūyo yojanānāṃ śataṃ plutaḥ ||

Увидев океан и унывающее обезьянье войско, он тогда, ободрив обезьян, вновь перелетел сто йоджан.

5 *dharṣayitvā purīṃ laṅkāṃ rāvaṇāntaḥpuraṃ tathā |*
dṛṣṭvā saṃbhāṣitā cāpi sītā viśvāsitā tathā ||

Ворвавшись в город Ланку, а также во внутренние покои Раваны, он увидел Ситу, и даже говорил с нею, и внушил ей доверие.

6 *senāgragā mantrisutāḥ kiṃkarā rāvaṇātmajaḥ |*
ete hanumatā tatra ekena vinipātitāḥ ||

Военачальники, сыновья советников, Кинкары[2] и сын Раваны — всех их там сразил один Хануман.

7 *bhūyo bandhādvimuktena saṃbhāṣitvā daśānanam |*
laṅkā bhasmīkṛtā tena pāvakeneva medinī ||

Снова освободившись от пут и побеседовав с Десятиликим, он обратил Ланку в пепел, словно огонь — землю.

8 *na kālasya na śakrasya na viṣṇorvittapasya ca |*
karmāṇi tāni śrūyante yāni yuddhe hanūmataḥ ||

Ни о Времени, ни о Шакре, ни о Вишну, ни о владыке богатств не слышно таких деяний, какие совершил в битве Хануман.

9 *etasya bāhuvīryeṇa laṅkā sītā ca lakṣmaṇaḥ |*
prāpto mayā jayaścaiva rājyaṃ mitrāṇi bāndhavāḥ ||

Мощью его рук обрёл я Ланку, Ситу и Лакшману, а также победу, царство, друзей и родичей.

10 *hanūmānyadi me na syādvānarādhipateḥ sakhā |*
pravṛttamapi ko vettuṃ jānakyāḥ śaktimānbhavet ||

Если бы не было у меня Ханумана, друга повелителя обезьян, кто сумел бы узнать даже о том, что случилось с дочерью Джанаки[3]?

11 *kimarthaṃ vālī caitena sugrīvapriyakāmyayā |*
tadā vaire samutpanne na dagdho vīrudho yathā ||

И почему же Валин, когда возникла вражда, не был тогда сожжён им из желания угодить Сугриве, — как сжигают поросль?

[2] Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана
[3] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

12 *na hi veditavānmanye hanūmānātmano balam |*
yaddṛṣṭavāñjīviteṣṭaṃ kliśyantaṃ vānarādhipam ||

Думаю, Хануман не ведал своей силы, раз он смотрел, как мучится владыка обезьян, дорогой ему как жизнь.

13 *etanme bhagavansarvaṃ hanūmati mahāmune |*
vistareṇa yathātattvaṃ kathayāmarapūjita ||

Расскажи мне обо всём этом, что касается Ханумана, о владыка, великий мудрец, подробно и как оно есть на деле, о чтимый бессмертными».

14 *rāghavasya vacaḥ śrutvā hetuyuktamṛṣistataḥ |*
hanūmataḥ samakṣaṃ tamidaṃ vacanamabravīt ||

Выслушав обоснованное слово Рагхавы, риши тогда в присутствии Ханумана сказал ему такое слово:

15 *satyametadraghuśreṣṭha yadbravīṣi hanūmataḥ |*
na bale vidyate tulyo na gatau na matau paraḥ ||

Истинно это, о лучший из потомков Рагху, что ты говоришь о Ханумане: в силе нет ему равного, и ни в быстроте, ни в разуме нет превосходящего его.

16 *amoghaśāpaiḥ śāpastu datto'sya ṛṣibhiḥ purā |*
na veditā balaṃ yena balī sannarimardanaḥ ||

Но некогда риши, чьи проклятия неотвратимы, наложили на него проклятие, из-за которого он, хотя и силён и сокрушает врагов, не ведает своей силы.

17 *bālye'pyetena yatkarma kṛtaṃ rāma mahābala |*
tanna varṇayituṃ śakyamatibālatayāsya te ||

То действие, которое он совершил ещё в детстве, о Рама, великий силой, невозможно поведать тебе — так он был тогда мал.

18 *yadi vāsti tvabhiprāyastacchrotuṃ tava rāghava |*
samādhāya matiṃ rāma niśāmaya vadāmyaham ||

Или же, если есть у тебя желание это услышать, о Рагхава, — сосредоточь мысль, о Рама, и внимай: я расскажу.

19 *sūryadattavarasvarṇaḥ sumerurnāma parvataḥ |*
yatra rājyaṃ praśāstyasya kesarī nāma vai pitā ||

Есть гора по имени Сумеру[4], с превосходным золотом, дарованным Солнцем, и там царством правит его отец по имени Кесарин[5].

[4] Сумеру — золотая гора, где правит Кесарин, отец Ханумана; иначе — сама Меру
[5] Кесарин — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда

20 *tasya bhāryā babhūveṣṭā hyañjaneti pariśrutā |*
janayāmāsa tasyāṃ vai vāyurātmajamuttamam ||

У него была любимая супруга, известная под именем Анджана[6] от неё Ваю[7] породил превосходного сына.

21 *śāliśūkasamābhāsaṃ prāsūtemaṃ tadāñjanā |*
phalānyāhartukāmā vai niṣkrāntā gahane carā ||

Тогда Анджана родила его, сияющего, как ость рисового колоса, и, желая набрать плодов, ушла бродить по лесной чаще.

22 *eṣa māturviyogācca kṣudhayā ca bhṛśārditaḥ |*
ruroda śiśuratyarthaṃ śiśuḥ śarabharāḍiva ||

Он же, жестоко истерзанный и разлукой с матерью, и голодом, заплакал без меры — дитя, словно царь шарабх.

23 *tatodyantaṃ vivasvantaṃ japāpuṣpotkaropamam |*
dadṛśe phalalobhācca utpapāta raviṃ prati ||

Затем он увидел восходящее солнце, подобное груде цветов джапы, и из алчности к плоду взлетел к нему.

24 *bālārkābhimukho bālo bālārka iva mūrtimān |*
grahītukāmo bālārkaṃ plavate'mbaramadhyagaḥ ||

Обратившись лицом к юному солнцу, дитя, само словно воплощённое юное солнце, желая схватить его неслось посреди неба.

25 *etasminplavamāne tu śiśubhāve hanūmati |*
devadānavasiddhānāṃ vismayaḥ sumahānabhūt ||

Когда же этот Хануман, ещё младенец, так летел, превеликое изумление охватило богов, данавов и сиддхов.

26 *nāpyevaṃ vegavānvāyurgaruḍo na manastathā |*
yathāyaṃ vāyuputrastu kramate'mbaramuttamam ||

Ни ветер не столь стремителен, ни Гаруда, ни даже ум, как этот Ваюпутра[8], что проносится по высшему небу.

27 *yadi tāvacchiśorasya īdṛśau gativikramau |*
yauvanaṃ balamāsādya kathaṃ vego bhaviṣyati ||

Если уже у этого младенца таковы движение и доблесть, то какова же будет стремительность, когда он обретёт юность и силу?

[6] Анджана — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю
[7] Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
[8] Ваюпутра — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

28 *tamanuplavate vāyuḥ plavantaṃ putramātmanaḥ |*
sūryadāhabhayādrakṣaṃstuṣāracayaśītalaḥ ||

Вслед за своим летящим сыном нёсся ветер, холодный, как груды снега, оберегая его от опасности сгореть на солнце.

29 *bahuyojanasāhasraṃ kramatyeṣa tato'mbaram |*
piturbalācca bālyācca bhāskarābhyāśamāgataḥ ||

Тогда он пронёсся по небу на много тысяч йоджан и, силою отца и по малолетству, подступил вплотную к солнцу.

30 *śiśureṣa tvadoṣajña iti matvā divākaraḥ |*
kāryaṃ cātra samāyattamityevaṃ na dadāha saḥ ||

Солнце, подумав: «Это дитя, не ведающее вины», и ещё: «здесь от него зависит дело», — не сожгло его.

31 *yameva divasaṃ hyeṣa grahītuṃ bhāskaraṃ plutaḥ |*
tameva divasaṃ rāhurjighṛkṣati divākaram ||

Ведь в какой день он бросился схватить солнце, в тот самый день Раху и стремится захватить дневное светило.

32 *anena ca parāmṛṣṭo rāma sūryarathopari |*
apakrāntastatastrasto rāhuścandrārkamardanaḥ ||

И, схваченный им на колеснице солнца, о Рама, Раху, сокрушитель луны и солнца, в страхе отступил оттуда.

33 *sa indrabhavanaṃ gatvā saroṣaḥ siṃhikāsutaḥ |*
abravīdbhrukuṭīṃ kṛtvā devaṃ devagaṇairvṛtam ||

Сын Симхики, придя в чертог Индры, гневный, нахмурив брови, сказал богу, окружённому сонмами богов:

34 *bubhukṣāpanayaṃ dattvā candrārkau mama vāsava |*
kimidaṃ tattvayā dattamanyasya balavṛtrahan ||

«Отдав мне луну и солнце на утоление голода, о Васава, зачем же ты отдал это другому, о сокрушитель Балы и Вритры?

35 *adyāhaṃ parvakāle tu jighṛkṣuḥ sūryamāgataḥ |*
athānyo rāhurāsādya jagrāha sahasā ravim ||

Сегодня же, в пору парвы, я пришёл, желая схватить солнце, но другой Раху, приблизившись, внезапно схватил это светило».

36 *sa rāhorvacanaṃ śrutvā vāsavaḥ saṃbhramānvitaḥ |*
utpapātāsanaṃ hitvā udvahankāñcanasrajam ||

Выслушав слово Раху, Васава, охваченный смятением, вскочил, покинув сиденье, неся золотую гирлянду.

37 *tataḥ kailāsakūṭābhaṃ caturdantaṃ madasravam |*
śṛṅgārakāriṇaṃ prāṃśuṃ svarṇaghaṇṭāṭṭahāsinam ||

Затем — подобного вершине Кайласы, четырёхбивневого, источающего сок течки, украшенного, рослого, оглашающего всё громким звоном золотых колокольцев, —

38 *indraḥ karīndramāruhya rāhuṃ kṛtvā puraḥsaram |*
prāyādyatrābhavatsūryaḥ sahānena hanūmatā ||

Индра, взойдя на того владыку слонов и поставив Раху впереди, отправился туда, где было солнце вместе с этим Хануманом.

39 *athātirabhasenāgādrāhurutsṛjya vāsavam |*
anena ca sa vai dṛṣṭa ādhāvañśailakūṭavat ||

Тогда Раху, оставив Васаву, с величайшей стремительностью помчался вперёд, и [Хануман] увидел его, несущегося, словно горная вершина.

40 *tataḥ sūryaṃ samutsṛjya rāhumevamavekṣya ca |*
utpapāta punarvyoma grahītuṃ siṃhikāsutam ||

Тогда, отпустив солнце и так взглянув на Раху, он снова взмыл в небо, чтобы схватить сына Симхики, —

41 *utsṛjyārkamimaṃ rāma ādhāvantaṃ plavaṃgamam |*
dṛṣṭvā rāhuḥ parāvṛtya mukhaśeṣaḥ parāṅmukhaḥ ||

увидев, о Рама, обезьяну, что, отпустив это солнце, устремилась к нему, Раху, от которого осталось одно лишь лицо, повернул назад и обратился в бегство,

42 *indramāśaṃsamānastu trātāraṃ siṃhikāsutaḥ |*
indra indreti saṃtrāsānmuhurmuhurabhāṣata ||

а сын Симхики, уповая на Индру как на защитника, от ужаса снова и снова выкрикивал: «Индра! Индра!»

43 *rāhorvikrośamānasya prāgevālakṣitaḥ svaraḥ |*
śrutvendrovāca mā bhaiṣīrayamenaṃ nihanmyaham ||

Услышав голос вопиющего Раху — голос, прежде не распознанный, — Индра сказал: «Не бойся, вот я убью его».

44 *airāvataṃ tato dṛṣṭvā mahattadidamityapi |*
phalaṃ taṃ hastirājānamabhidudrāva mārutiḥ ||

Затем, увидев Айравату, Марути[9] с мыслью: «Да ведь и это — большой плод!» — устремился на того царя слонов.

[9] Марути — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

45 *tadāsya dhāvato rūpamairāvatajighṛkṣayā |*
muhūrtamabhavadghoramindrāgnyoriva bhāsvaram ||

Тогда облик его, мчавшегося с желанием схватить Айравату, на мухурту стал ужасен и сияющ, словно облик Индры и Агни.

46 *evamādhāvamānaṃ tu nātikruddhaḥ śacīpatiḥ |*
hastāntenātimuktena kuliśenābhyatāḍayat ||

Но когда он так мчался [на слона], супруг Шачи, не слишком разгневанный, ударил его ваджрой, пущенной с руки, —

47 *tato girau papātaiṣa indravajrābhitāḍitaḥ |*
patamānasya caitasya vāmo hanurabhajyata ||

и тогда, сражённый ею, он упал на гору, и при падении у него сломалась левая челюсть.

48 *tasmiṃstu patite bāle vajratāḍanavihvale |*
cukrodhendrāya pavanaḥ prajānāmaśivāya ca ||

Когда же дитя упало, обессиленное ударом ваджры, Ветер разгневался на Индру — и на беду подданным.

49 *viṇmūtrāśayamāvṛtya prajāsvantargataḥ prabhuḥ |*
rurodha sarvabhūtāni yathā varṣāṇi vāsavaḥ ||

Заградив вместилище кала и мочи, владыка, проникший внутрь подданных, задержал все существа, как Васава — дожди.

50 *vāyuprakopādbhūtāni nirucchvāsāni sarvataḥ |*
saṃdhibhirbhajyamānāni kāṣṭhabhūtāni jajñire ||

От гнева Ветра существа повсюду лишились дыхания и, ломаясь в суставах, сделались словно деревянные.

51 *niḥsvadhaṃ nirvaṣaṭkāraṃ niṣkriyaṃ dharmavarjitam |*
vāyuprakopāttrailokyaṃ nirayasthamivābabhau ||

От возмущения ветра три мира, лишённые возгласа «свадха» и возгласа «вашат», без обрядов и без дхармы, казались пребывающими в аду.

52 *tataḥ prajāḥ sagandharvāḥ sadevāsuramānuṣāḥ |*
prajāpatiṃ samādhāvannasukhārtāḥ sukhaiṣiṇaḥ ||

Тогда подданные вместе с гандхарвами, богами, асурами и людьми, измученные злосчастьем и жаждущие счастья, устремились к владыке созданий.

53 *ūcuḥ prāñjalayo devā darodaranibhodarāḥ |*
tvayā sma bhagavansṛṣṭāḥ prajānātha caturvidhāḥ ||

Сложив ладони, боги, чьи животы были впалы, словно пещеры, сказали: «Ты сотворил нас, существ четырёх родов, о блаженный, о владыка созданий.

54 *tvayā datto'yamasmākamāyuṣaḥ pavanaḥ patiḥ |*
so'smānprāṇeśvaro bhūtvā kasmādeṣo'dya sattama ||

Тобою дан нам этот ветер, владыка нашего срока жизни; отчего же он, став владыкою нашего дыхания, ныне, о лучший, —

55 *rurodha duḥkhaṃ janayannantaḥpura iva striyaḥ |*
tasmāttvāṃ śaraṇaṃ prāptā vāyunopahatā vibho ||

запер, причиняя страдание, словно женщин во внутренних покоях? Потому мы, поражённые ветром, пришли к тебе как к прибежищу, о владыка, —

56 *vāyusaṃrodhajaṃ duḥkhamidaṃ no nuda śatruhan ||*

это наше страдание, рождённое тем, что ветер запер нас, отгони, о сокрушитель врагов!»

57 *etatprajānāṃ śrutvā tu prajānāthaḥ prajāpatiḥ |*
kāraṇāditi tānuktvā prajāḥ punarabhāṣata ||

Услышав это от подданных, владыка подданных, владыка созданий сказал им: «Тому есть причина», — и снова обратился к подданным:

58 *yasminvaḥ kāraṇe vāyuścukrodha ca rurodha ca |*
prajāḥ śṛṇudhvaṃ tatsarvaṃ śrotavyaṃ cātmanaḥ kṣamam ||

«Выслушайте, о подданные, всё о том, по какой причине Ваю разгневался на вас и удержал вас: это следует узнать, и оно во благо вам самим.

59 *putrastasyāmareśena indreṇādya nipātitaḥ |*
rāhorvacanamājñāya rājñā vaḥ kopito'nilaḥ ||

Сына его ныне сразил Индра, владыка бессмертных; и царь, вняв слову Раху, разгневал на вас Анилу.

60 *aśarīraḥ śarīreṣu vāyuścarati pālayan |*
śarīraṃ hi vinā vāyuṃ samatāṃ yāti reṇubhiḥ ||

Бестелесный, ветер движется в телах, храня их, ибо тело без ветра становится равным пылинкам.

61 *vāyuḥ prāṇāḥ sukhaṃ vāyurvāyuḥ sarvamidaṃ jagat |*
vāyunā saṃparityaktaṃ na sukhaṃ vindate jagat ||

Ветер — дыхание жизни, ветер — счастье, ветер — весь этот мир; покинутый ветром, мир не обретает счастья.

62 *adyaiva ca parityaktaṃ vāyunā jagadāyuṣā |*
adyaiveme nirucchvāsāḥ kāṣṭhakuḍyopamāḥ sthitāḥ ||

И ныне же мир покинут ветром, который есть жизнь мира; ныне же эти [существа] стоят бездыханные, подобные дереву и стене.

63 *tadyāmastatra yatrāste māruto rukprado hi vaḥ |*
mā vināśaṃ gamiṣyāma aprasādyāditeḥ sutam ||

Так пойдём же туда, где пребывает Марута[10], причиняющий вам страдание; да не придём мы к гибели, не умилостивив сына Адити».

64 *tataḥ prajābhiḥ sahitaḥ prajāpatiḥ sadevagandharvabhujaṃgaguhyakaḥ |*
jagāma tatrāsyati yatra mārutaḥ sutaṃ surendrābhihataṃ pragṛhya saḥ ||

Затем владыка созданий вместе с подданными, с богами, гандхарвами, змеями и гухьяками отправился туда, где пребывал Марута, держащий своего сына, поражённого Индрой, владыкой богов.

65 *tato'rkavaiśvānarakāñcanaprabhaṃ sutaṃ tadotsaṅgagataṃ sadāgateḥ |*
caturmukho vīkṣya kṛpāmathākarotsadevasiddharṣibhujaṃgarākṣasaḥ ||

Тогда Чатурмукха[11] вместе с богами, сиддхами, риши, змеями и ракшасами, взглянув на сына Ветра, лежавшего у того на коленях и сиявшего, как солнце, огонь и золото, проникся состраданием.

[10] Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
[11] Чатурмукха — «четырёхликий», прозвание Брахмы

Сарга 36

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.35.

1 *tataḥ pitāmahaṃ dṛṣṭvā vāyuḥ putravadhārditaḥ |*
śiśukaṃ taṃ samādāya uttasthau dhāturagrataḥ ||

Тогда, увидев Прародителя, Ваю, измученный убийством сына, поднял того младенца и встал перед Творцом.

2 *calatkuṇḍalamaulisraktapanīyavibhūṣaṇaḥ |*
pādayornyapatadvāyustisro'vasthāya vedhase ||

Украшенный качающимися серьгами, диадемой, венком и золотыми уборами, Ваю, приняв три положения, пал к стопам Творца.

3 *taṃ tu vedavidādyastu lambābharaṇaśobhinā |*
vāyumutthāpya hastena śiśuṃ taṃ parimṛṣṭavān ||

А первый среди знатоков вед, подняв Ваю рукою, сиявшей свисающими украшениями, погладил того младенца.

4 *sprṣṭamātrastataḥ so'tha salīlaṃ padmajanmanā |*
jalasiktaṃ yathā sasyaṃ punarjīvitamāptavān ||

Едва Рождённый из лотоса играючи коснулся его, как он вновь обрёл жизнь, словно посев, политый водой.

5 *prāṇavantamimaṃ dṛṣṭvā prāṇo gandhavaho mudā |*
cacāra sarvabhūteṣu saṃniruddhaṃ yathāpurā ||

Увидев его живым, дыхание — ветер, носитель ароматов, — прежде удержанное, с радостью задвигалось во всех существах, как встарь.

6 *marudrogavinirmuktāḥ prajā vai muditābhavan |*
śītavātavinirmuktāḥ padminya iva sāmbujāḥ ||

Подданные, избавленные от болезни, [насылаемой] ветром, возрадовались, словно пруды с лотосами, избавленные от холодного ветра.

7 *tatastriyugmastrikakuttridhāmā tridaśārcitaḥ |*
uvāca devatā brahmā mārutapriyakāmyayā ||

Тогда Брахма — имеющий три пары, трёхвершинный, трёхобительный, чтимый богами — из желания сделать приятное Маруте сказал божествам:

8 *bho mahendrāgnivaruṇadhaneśvaramaheśvarāḥ |*
jānatāmapi tatsarvaṃ hitaṃ vakṣyāmi śrūyatām ||

«О великий Индра, Агни, Варуна, владыка богатств и Махешвара! Хотя вы и знаете всё это, я скажу благое — выслушайте.

9 *anena śiśunā kāryaṃ kartavyaṃ vo bhaviṣyati |*
dadatāsya varānsarve mārutasyāsya tuṣṭidān ||

Этому младенцу предстоит совершить для вас дело; все вы наделите его дарами, приносящими отраду этому Маруте».

10 *tataḥ sahasranayanaḥ prītiraktaḥ śubhānanaḥ |*
kuśeśayamayīṃ mālāṃ samutkṣipyedamabravīt ||

Тогда Сахасранаяна[1], зардевшийся от радости, с прекрасным лицом, вскинув гирлянду из лотосов, сказал так:

11 *matkarotsṛṣṭavajreṇa hanurasya yathā kṣataḥ |*
nāmnaiṣa kapiśārdūlo bhavitā hanumāniti ||

«Поскольку ваджра, выпущенная моей рукой, разбила ему челюсть, этот лучший из обезьян будет зваться Хануманом.

[1] Сахасранаяна — «тысячеглазый», прозвание Индры

12 *ahamevāsya dāsyāmi paramaṃ varamuttamam |*
ataḥ prabhṛti vajrasya mamāvadhyo bhaviṣyati ||

Я и сам дам ему превосходный, наилучший дар: отныне он будет неуязвим для моей ваджры».

13 *mārtāṇḍastvabravīttatra bhagavāṃstimirāpahaḥ |*
tejaso'sya madīyasya dadāmi śatikāṃ kalām ||

А Мартанда[2], владыка, рассеивающий тьму, сказал там: «Я даю [ему] сотую долю этого моего блеска.

14 *yadā tu śāstrāṇyadhyetuṃ śaktirasya bhaviṣyati |*
tadāsya śāstraṃ dāsyāmi yena vāgmī bhaviṣyati ||

Когда же у него будет способность изучать шастры, тогда я дам ему ту шастру, благодаря которой он станет красноречив».

15 *varuṇaśca varaṃ prādānnāsya mṛtyurbhaviṣyati |*
varṣāyutaśatenāpi matpāśādudakādapi ||

И Варуна дал ему дар: «Не будет ему смерти даже за миллион лет — ни от моей петли, ни от воды».

16 *yamo'pi daṇḍāvadhyatvamarogatvaṃ ca nityaśaḥ |*
diśate'sya varaṃ tuṣṭa aviṣādaṃ ca saṃyuge ||

И Яма, довольный, тоже наделил его даром: неуязвимостью для жезла, неизменным здоровьем и неподвластностью унынию в битве.

17 *gadeyaṃ māmikā nainaṃ saṃyugeṣu vadhiṣyati |*
ityevaṃ varadaḥ prāha tadā hyekākṣipiṅgalaḥ ||

«Эта моя палица не сразит его в битвах» — так сказал тогда податель даров с одним рыжим глазом.

18 *matto madāyudhānāṃ ca na vadhyo'yaṃ bhaviṣyati |*
ityevaṃ śaṃkareṇāpi datto'sya paramo varaḥ ||

Даже Шанкара дал ему такой высший дар: «Ни мною, ни моим оружием не быть ему убитым».

19 *sarveṣāṃ brahmadaṇḍānāmavadhyo'yaṃ bhaviṣyati |*
dīrghāyuśca mahātmā ca iti brahmābravīdvacaḥ ||

«Он будет неуязвим для всех жезлов Брахмы, долголетен и велик духом», — такое слово молвил Брахма.

20 *viśvakarmā tu dṛṣṭvainaṃ bālasūryopamaṃ śiśum |*
śilpināṃ pravaraḥ prāha varamasya mahāmatiḥ ||

А Вишвакарман, лучший из мастеров, многомудрый, увидев это дитя, подобное юному солнцу, изрёк ему дар:

[2]Мартанда — прозвание Сурьи, бога солнца

21 *vinirmitāni devānāmāyudhānīha yāni tu |*
teṣāṃ saṃgrāmakāle tu avadhyo'yaṃ bhaviṣyati ||

«Каким бы ни было оружие богов, сотворённое здесь, от него во время битвы он останется неуязвим».

22 *tataḥ surāṇāṃ tu varairdṛṣṭvā hyenamalaṃkṛtam |*
caturmukhastuṣṭamukho vāyumāha jagadguruḥ ||

Затем, увидев его, украшенного дарами богов, Чатурмукха, наставник мира, с довольным лицом сказал Ваю:

23 *amitrāṇāṃ bhayakaro mitrāṇāmabhayaṃkaraḥ |*
ajeyo bhavitā te'tra putro mārutamārutiḥ ||

«Наводящим страх на недругов и дарующим безопасность друзьям, непобедимым будет здесь твой сын Марути, о Марута.

24 *rāvaṇotsādanārthāni rāmaprītikarāṇi ca |*
romaharṣakarāṇyeṣa kartā karmāṇi saṃyuge ||

Он совершит в битве дела, что приведут к истреблению Раваны, обрадуют Раму и заставят волосы подниматься дыбом».

25 *evamuktvā tamāmantrya mārutaṃ te'maraiḥ saha |*
yathāgataṃ yayuḥ sarve pitāmahapurogamāḥ ||

Сказав так и простившись с Марутой, все они вместе с бессмертными, с Прародителем во главе, удалились тем же путём, каким пришли.

26 *so'pi gandhavahaḥ putraṃ pragṛhya gṛhamānayat |*
añjanāyāstamākhyāya varaṃ dattaṃ viniḥsṛtaḥ ||

А носитель ароматов, взяв сына, привёл его домой и, поведав Анджане о пожалованном ему даре, удалился.

27 *prāpya rāma varāneṣa varadānabalānvitaḥ |*
balenātmani saṃsthena so'pūryata yathārṇavaḥ ||

Получив дары, о Рама, он, наделённый мощью даров, наполнялся силой, пребывавшей в нём самом, словно океан.

28 *balenāpūryamāṇo hi eṣa vānarapuṃgavaḥ |*
āśrameṣu maharṣīṇāmaparādhyati nirbhayaḥ ||

Ведь этот лучший из обезьян, переполняемый силой, бесстрашно бесчинствует в ашрамах великих мудрецов:

29 *srugbhāṇḍānagnihotraṃ ca valkalānāṃ ca saṃcayān |*
bhagnavicchinnavidhvastānsuśāntānāṃ karotyayam ||

Жертвенные ложки и сосуды, огонь агнихотры и запасы одежды из лыка у совершенно умиротворённых [подвижников] он ломает, рвёт и разбивает.

30 *sarveṣāṃ brahmadaṇḍānāmavadhyaṃ brahmaṇā kṛtam |*
jānanta ṛṣayastaṃ vai kṣamante tasya nityaśaḥ ||

Брахма сделал его неуязвимым для всех жезлов Брахмы, и риши, зная его, постоянно ему прощают.

31 *yadā kesariṇā tveṣa vāyunā sāñjanena ca |*
pratiṣiddho'pi maryādāṃ laṅghayatyeva vānaraḥ ||

Когда же эта обезьяна, даже удерживаемая Кесарином, а также Ваю с Анджаной, всё равно преступала положенные пределы, —

32 *tato maharṣayaḥ kruddhā bhṛgvaṅgirasavaṃśajāḥ |*
śepurenaṃ raghuśreṣṭha nātikruddhātimanyavaḥ ||

тогда, о лучший из потомков Рагху, разгневанные великие мудрецы, рождённые в роду Бхригу[3] и Ангираса[4], прокляли его, не будучи, однако, ни чрезмерно гневными, ни чрезмерно яростными.

33 *bādhase yatsamāśritya balamasmānplavaṃgama |*
taddīrghakālaṃ vettāsi nāsmākaṃ śāpamohitaḥ ||

«Ту силу, о обезьяна, опираясь на которую ты нас притесняешь, — её ты долгое время не будешь сознавать, помрачённый нашим проклятием».

34 *tatastu hṛtatejaujā maharṣivacanaujasā |*
eṣo'śramāṇi nātyeti mṛdubhāvagataścaran ||

И тогда, лишённый блеска и мощи силою слова великих мудрецов, он, став кротким, бродил и не переступал [пределов] обителей.

35 *atha ṛkṣarajā nāma vālisugrīvayoḥ pitā |*
sarvavānararājāsīttejasā iva bhāskaraḥ ||

И вот Рикшараджас[5], отец Валина и Сугривы, был царём всех обезьян, блеском подобный солнцу.

36 *sa tu rājyaṃ ciraṃ kṛtvā vānarāṇāṃ harīśvaraḥ |*
tatastvarkṣarajā nāma kāladharmeṇa saṃgataḥ ||

А он, владыка обезьян по имени Рикшараджас, долго правив царством обезьян, затем подчинился закону времени.

37 *tasminnastamite vālī mantribhirmantrakovidaiḥ |*
pitrye pade kṛto rājā sugrīvo vālinaḥ pade ||

Когда он угас, советники, искусные в замыслах, поставили Валина царём на отцовское место, а Сугриву — на место Валина.

[3] Бхригу — древний мудрец, родоначальник рода Бхаргавов
[4] Ангирас — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[5] Рикшараджас — отец Сугривы

38 *sugrīveṇa samaṃ tvasya advaidhaṃ chidravarjitam |*
ahāryaṃ sakhyamabhavadanilasya yathāgninā ||

А с Сугривой у него завязалась дружба неразделимая, беспорочная и нерушимая — как у ветра с огнём.

39 *eṣa śāpavaśādeva na vedabalamātmanaḥ |*
vālisugrīvayorvairaṃ yadā rāma samutthitam ||

Он, о Рама, именно под властью проклятия не ведал своей силы, когда возникла вражда между Валином и Сугривой.

40 *na hyeṣa rāma sugrīvo bhrāmyamāṇo'pi vālinā |*
vedayāno na ca hyeṣa balamātmani mārutiḥ ||

Ведь ни этот Сугрива, о Рама, которого Валин даже гонял, ни этот сын Ветра не ведали о силе, что была в нём самом.

41 *parākramotsāhamatipratāpaiḥ sauśīlyamādhuryanayānayaiśca |*
gāmbhīryacāturyasuvīryadhairyairhanūmataḥ ko'pyadhiko'sti loke ||

Есть ли в мире хоть кто-нибудь, кто превосходит Ханумана доблестью, рвением, мыслью и пылом, добронравием, обходительностью, разумением должного и недолжного, глубиной, искусностью, прекрасной мощью и стойкостью?

42 *asau purā vyākaraṇaṃ grahīṣyansūryonmukhaḥ prṣṭhagamaḥ kapīndraḥ |*
udyadgirerastagiriṃ jagāma granthaṃ mahaddhārayadaprameyaḥ ||

Некогда этот владыка обезьян, вознамерившись усвоить грамматику, обратясь лицом к солнцу и следуя за ним, прошёл от горы восхода до горы заката и, неизмеримый, удержал в памяти великий труд.

43 *pravīvikṣoriva sāgarasya lokāndidhakṣoriva pāvakasya |*
lokakṣayeṣveva yathāntakasya hanūmataḥ sthāsyati kaḥ purastāt ||

Кто устоит перед Хануманом[6], что подобен океану, рвущемуся разлиться, огню, жаждущему спалить миры, самому губителю при гибели миров?

44 *eṣo'pi cānye ca mahākapīndrāḥ sugrīvamaindadvividāḥ sanīlāḥ |*
satāratāreyanalāḥ sarambhāstvatkāraṇādrāma surairhi sṛṣṭāḥ ||

Ведь и его, и других великих владык обезьян — Сугриву, Майнду[7] и Двивиду[8] вместе с Нилой[9], с Тарой, Тареей и Налой[10], с Рамбхой[11] — боги сотворили ради тебя, о Рама.

---

[6] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы
[7] Майнда — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
[8] Двивида — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска
[9] Нила — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы
[10] Нала — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска

45 *tadetatkathitaṃ sarvaṃ yanmāṃ tvaṃ paripṛcchasi |*
hanūmato bālabhāve karmaitatkathitaṃ mayā ||

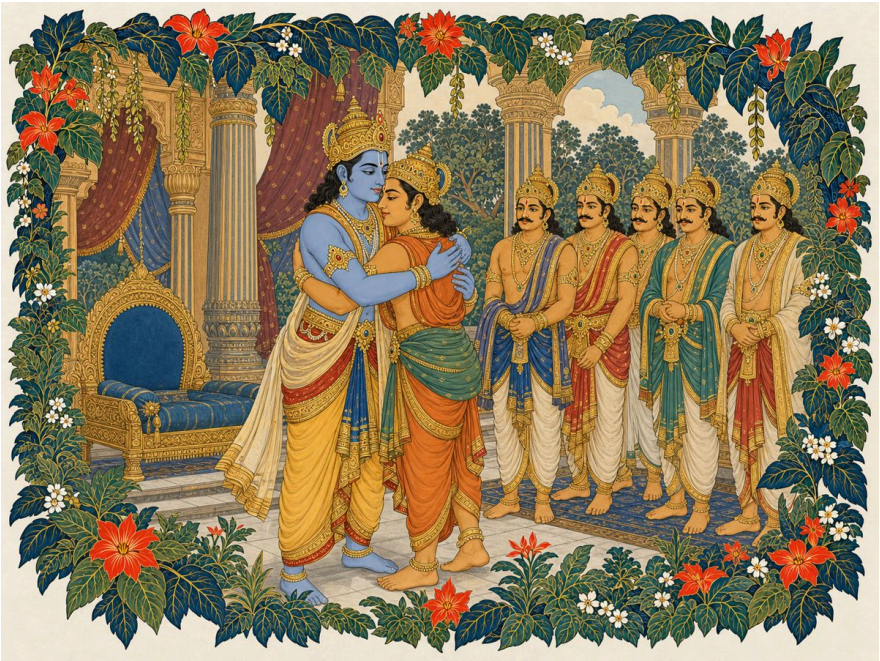
Итак, рассказано всё то, о чём ты меня спрашиваешь: я поведал об этом деянии Ханумана в пору его детства.

46 *dṛṣṭaḥ saṃbhāṣitaścāsi rāma gacchamahe vayam |*
evamuktvā gatāḥ sarve ṛṣayaste yathāgatam ||

«Мы увидели тебя и побеседовали с тобою, о Рама; теперь мы уходим». Сказав так, все эти риши удалились туда, откуда пришли.

[11]Рамбха — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

Сарга 37

1 *vimṛśya ca tato rāmo vayasyamakutobhayam |*
pratardanaṃ kāśipatiṃ pariṣvajyedamabravīt ||

Поразмыслив, Рама обнял тогда своего бесстрашного друга Пратардану[1], владыку кашийцев, и сказал ему так:

2 *darśitā bhavatā prītirdarśitaṃ sauhṛdaṃ param |*
udyogaśca kṛto rājanbharatena tvayā saha ||

«Ты выказал радость, выказал высшую дружбу, и вместе с тобою, о царь, Бхарата[2] приложил усилия.

[1]Пратардана — царь Каши, друг Рамы
[2]Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

3 *tadbhavānadya kāśeyīṃ purīṃ vārāṇasīṃ vraja |*
ramaṇīyāṃ tvayā guptāṃ suprākārāṃ sutoraṇām ||

Итак, ступай ныне, почтенный, в город Варанаси[3], что в земле Каши, — отрадный, хранимый тобою, с крепкими стенами и прекрасными вратами».

4 *etāvaduktvā utthāya kākutsthaḥ paramāsanāt |*
paryaṣvajata dharmātmā nirantaramurogatam ||

Сказав столько, праведный потомок Какутстхи поднялся с лучшего сиденья и крепко обнял [друга], прильнувшего к его груди.

5 *visṛjya taṃ vayasyaṃ sa svāgatānpṛthivīpatīn |*
prahasanrāghavo vākyamuvāca madhurākṣaram ||

Отпустив того друга, Рагхава с улыбкой обратил к радушно встреченным владыкам земли сладкозвучную речь:

6 *bhavatāṃ prītiravyagrā tejasā parirakṣitā |*
dharmaśca niyato nityaṃ satyaṃ ca bhavatāṃ sadā ||

«Радость ваша безмятежна, хранима [вашим] блеском; дхарма всегда неуклонна, и истина у вас всегда.

7 *yuṣmākaṃ ca prabhāvena tejasā ca mahātmanām |*
hato durātmā durbuddhī rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Могуществом и блеском вашим, о великие духом, убит злодей, злоумный Равана, владыка ракшасов, —

8 *hetumātramahaṃ tatra bhavatāṃ tejasā hataḥ |*
rāvaṇaḥ sagaṇo yuddhe saputraḥ sahabāndhavaḥ ||

я был там лишь причиной: вашим блеском сражён он в битве, с сонмом своих, с сыновьями и с родичами.

9 *bhavantaśca samānītā bharatena mahātmanā |*
śrutvā janakarājasya kānane tanayāṃ hṛtām ||

А вас созвал великий духом Бхарата, услышав, что дочь царя Джанаки[4] похищена в лесу.

10 *udyuktānāṃ ca sarveṣāṃ pārthivānāṃ mahātmanām |*
kālo hyatītaḥ sumahāngamane rocatāṃ matiḥ ||

Ведь у всех вас, великих духом царей, пребывающих в готовности, прошло уже очень много времени; пусть мысль склонится к отбытию».

[3] Варанаси — город в земле Каши, столица царя Пратарданы
[4] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

11 *pratyūcustaṃ ca rājāno harṣeṇa mahatānvitāḥ |*
diṣṭyā tvaṃ vijayī rāma rājyaṃ cāpi pratiṣṭhitam ||

Цари, исполненные великой радости, ответили ему: «К счастью, ты победил, о Рама, и царство твоё утверждено.

12 *diṣṭyā pratyāhṛtā sītā diṣṭyā śatruḥ parājitaḥ |*
eṣa naḥ paramaḥ kāma eṣā naḥ kīrtiruttamā ||

На счастье Сита возвращена, на счастье враг побеждён; это наша высшая кама, это наша высшая слава.

13 *yattvāṃ vijayinaṃ rāma paśyāmo hataśātravam |*
upapannaṃ ca kākutstha yattvamasmānpraśaṃsasi ||

То, что мы видим тебя, о Рама, победителем, сразившим врагов, и то, что ты нас восхваляешь, о потомок Какутстхи, — всё это подобает.

14 *praśaṃsārhā hi jānanti praśaṃsāṃ vaktumīdṛśīm |*
āpṛcchāmo gamiṣyāmo hṛdistho naḥ sadā bhavān ||

Ведь те, кто сами достойны хвалы, умеют высказать такую хвалу. Мы просим дозволения удалиться и уйдём; ты всегда в наших сердцах.

15 *bhavecca te mahārāja prītirasmāsu nityadā ||*

И да пребудет у тебя, о великий царь, всегда приязнь к нам».

Сарга 38

1 *te prayātā mahātmānaḥ pārthivāḥ sarvato diśam |*
kampayanto mahīṃ vīrāḥ svapurāṇi prahṛṣṭavat ||

Те великодушные цари, герои, отправились во все стороны света, в свои города, сотрясая землю, радостные.

2 *akṣauhiṇīsahasraiste samavetāstvanekaśaḥ |*
hṛṣṭāḥ pratigatāḥ sarve rāghavārthe samāgatāḥ ||

Сошедшиеся же во множестве с тысячами акшаухини, все они, собравшиеся ради Рагхавы, радостные возвратились назад.

3 *ūcuścaiva mahīpālā baladarpasamanvitāḥ |*
na nāma rāvaṇaṃ yuddhe paśyāmaḥ puratah sthitam ||

И цари, исполненные гордости своей силой, сказали: «Не довелось нам увидеть Равану, стоящего перед нами в битве.

4 *bharatena vayaṃ paścātsamānītā nirarthakam |*
hatā hi rākṣasāstatra pārthivaiḥ syurna saṃśayaḥ ||

Бхарата созвал нас уже после — понапрасну: ведь цари перебили бы там ракшасов, в том нет сомнения.

5 *rāmasya bāhuvīryeṇa pālitā lakṣmaṇasya ca |*
sukhaṃ pāre samudrasya yudhyema vigatajvarāḥ ||

Хранимые мощью рук Рамы и Лакшманы, мы без тревоги легко сражались бы на том берегу океана».

6 *etāścānyāśca rājānaḥ kathāstatra sahasraśaḥ |*
kathayantaḥ svarāṣṭrāṇi viviśuste mahārathāḥ ||

Рассказывая там эти и иные сказания тысячами, те цари, великие воины на колесницах, вступили в свои царства.

7 *yathāpurāṇi te gatvā ratnāni vividhāni ca |*
rāmāya priyakāmārthamupahārānnṛpā daduḥ ||

Вернувшись каждый в свой прежний город, цари, желая сделать Раме приятное, поднесли ему в дар разнообразные сокровища —

8 *aśvānratnāni vastrāṇi hastinaśca madotkaṭān |*
candanāni ca divyāni divyānyābharaṇāni ca ||

коней, сокровища, одежды, слонов, буйных от опьянения, дивный сандал и дивные украшения.

9 *bharato lakṣmaṇaścaiva śatrughnaśca mahārathaḥ |*
ādāya tāni ratnāni ayodhyāmagamanpunaḥ ||

Бхарата, Лакшмана и Шатругхна[1], могучий воин на колеснице, взяв те сокровища, снова отправились в Айодхью.

10 *āgatāśca purīṃ ramyāmayodhyāṃ puruṣarṣabhāḥ |*
daduḥ sarvāṇi ratnāni rāghavāya mahātmane ||

И, придя в прекрасный город Айодхью, эти лучшие из людей отдали все сокровища великому духом Рагхаве.

11 *pratigṛhya ca tatsarvaṃ prītiyuktaḥ sa rāghavaḥ |*
sarvāṇi tāni pradadau sugrīvāya mahātmane ||

А Рагхава, с радостью приняв всё это, отдал все эти сокровища великому духом Сугриве,

12 *vibhīṣaṇāya ca dadau ye cānye ṛkṣavānarāḥ |*
hanūmatpramukhā vīrā rākṣasāśca mahābalāḥ ||

и Вибхишане он дал; а другие медведи и обезьяны, герои во главе с Хануманом, и могучие ракшасы —

[1] Шатругхна — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой

13 *te sarve hṛṣṭamanaso rāmadattāni tānyatha |*
śirobhirdhārayāmāsurbāhubhiśca mahābalāḥ ||

все они, могучие, с радостным умом возложили на головы и на руки то, что даровал им Рама.

14 *papuścaiva sugandhīni madhūni vividhāni ca |*
māṃsāni ca sumṛṣṭāni phalānyāsvādayanti ca ||

И пили они благоуханные, разнообразные меды, и вкушали отменно приготовленную плоть и плоды.

15 *evaṃ teṣāṃ nivasatāṃ māsaḥ sāgro gatastadā |*
muhūrtamiva tatsarvaṃ rāmabhaktyā samarthayan ||

Так, пока они жили, прошёл месяц с лишним, но по преданности Раме всё это время они считали как бы одной мухуртой.

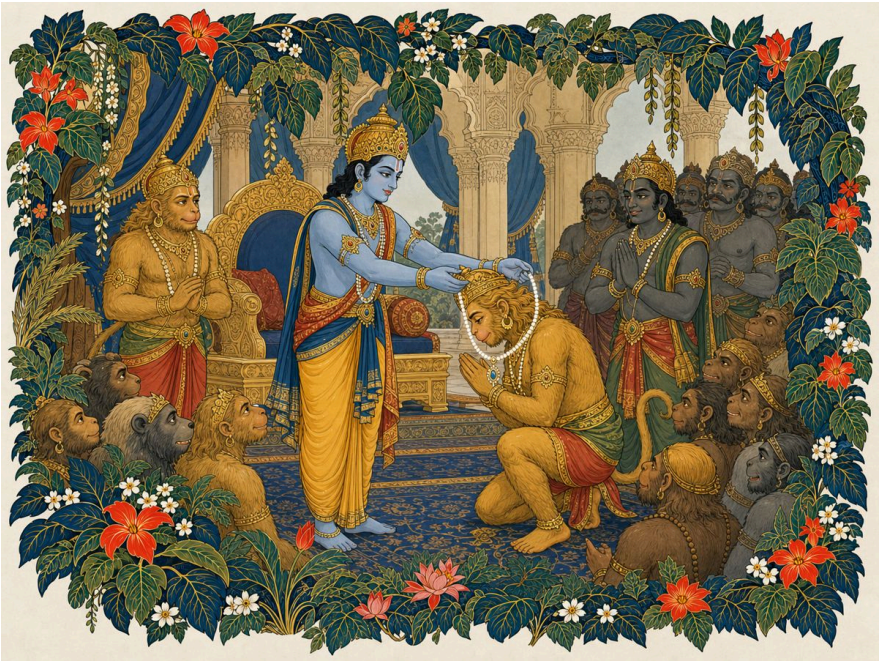
16 *reme rāmaḥ sa taiḥ sārdhaṃ vānaraiḥ kāmarūpibhiḥ |*
rājabhiśca mahāvīryai rākṣasaiśca mahābalaiḥ ||

Рама наслаждался вместе с теми обезьянами, по желанию меняющими облик, с царями великой мощи и с ракшасами великой силы.

17 *evaṃ teṣāṃ yayau māso dvitīyaḥ śaiśiraḥ sukham |*
vānarāṇāṃ prahṛṣṭānāṃ rākṣasānāṃ ca sarvaśaḥ ||

Так счастливо прошёл у них второй, зимний месяц — у всех возрадовавшихся обезьян и ракшасов.

Сарга 39

1 *tathā sma teṣāṃ vasatāmṛkṣavānararakṣasām |*
rāghavastu mahātejāḥ sugrīvamidamabravīt ||

Когда они так жили — медведи, обезьяны и ракшасы, — Рагхава, исполненный великого блеска, сказал Сугриве такие слова:

2 *gamyatāṃ saumya kiṣkindhāṃ durādharṣāṃ surāsuraiḥ |*
pālayasva sahāmātyai rājyaṃ nihatakaṇṭakam ||

«Ступай, о благородный, в Кишкиндху, неодолимую для богов и асуров, и вместе с советниками правь царством, избавленным от шипов.

3 *aṅgadaṃ ca mahābāho prītyā paramayānvitaḥ |*
paśya tvaṃ hanumantaṃ ca nalaṃ ca sumahābalam ||

И на Ангаду[1], о мощнорукий, взгляни ты, исполненный величайшей радости, и на Ханумана, и на Налу, весьма могучего,

4 *suṣeṇaṃ śvaśuraṃ śūraṃ tāraṃ ca balināṃ varam |*
kumudaṃ caiva durdharṣaṃ nīlaṃ ca sumahābalam ||

и на храброго Сушену[2], твоего тестя, и на Тару, лучшего из могучих, и на неодолимого Кумуду[3], и на Нилу, наделённого великой силой,

5 *vīraṃ śatabaliṃ caiva maindaṃ dvividameva ca |*
gajaṃ gavākṣaṃ gavayaṃ śarabhaṃ ca mahābalam ||

героя Шатабали[4], Майнду и Двивиду, Гаджу[5], Гавакшу[6][7], Гаваю и могучего Шарабху[8],

6 *ṛkṣarājaṃ ca durdharṣaṃ jāmbavantaṃ mahābalam |*
paśya prītisamāyukto gandhamādanameva ca ||

и на царя медведей, неодолимого Джамбавана[9], великого силой, и на Гандхамадану[10] взгляни, исполнившись радости.

7 *ye cānye sumahātmāno madarthe tyaktajīvitāḥ |*
paśya tvaṃ prītisaṃyukto mā caiṣāṃ vipriyaṃ kṛthāḥ ||

И на других великих духом, что ради меня не пощадили жизни, взгляни с радостью и не причиняй им неприятного».

8 *evamuktvā ca sugrīvaṃ praśasya ca punaḥ punaḥ |*
vibhīṣaṇamathovāca rāmo madhurayā girā ||

Сказав так Сугриве и восхвалив его снова и снова, Рама обратился затем к Вибхишане со сладкою речью:

9 *laṅkāṃ praśādhi dharmeṇa saṃmato hyasi pārthiva |*
purasya rākṣasānāṃ ca bhrāturvaiśvaraṇasya ca ||

«Правь Ланкой по дхарме, о царь, ибо ты угоден и городу, и ракшасам, и брату твоему Вайшраване.

---

[1] Ангада — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
[2] Сушена — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска
[3] Кумуда — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[4] Шатабали — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону
[5] Гаджа — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[6] Гавакша — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы
[7] Гавая — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[8] Шарабха — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны
[9] Джамбаван — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы
[10] Гандхамадана — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

10 *mā ca buddhimadharme tvaṃ kuryā rājankathaṃcana |*
buddhimanto hi rājāno dhruvamaśnanti medinīm ||

И никогда, о царь, не обращай разум к адхарме, ибо разумные цари непременно вкушают землю.

11 *ahaṃ ca nityaśo rājansugrīvasahitastvayā |*
smartavyaḥ parayā prītyā gaccha tvaṃ vigatajvaraḥ ||

И меня, о царь, вместе с Сугривой вспоминай всегда с великой радостью; а ты ступай, свободный от тревоги».

12 *rāmasya bhāṣitaṃ śrutvā ṛkṣavānararākṣasāḥ |*
sādhu sādhviti kākutsthaṃ praśaśaṃsuḥ punaḥ punaḥ ||

Услышав сказанное Рамой, медведи, обезьяны и ракшасы снова и снова восхваляли потомка Какутстхи: «Прекрасно, прекрасно!

13 *tava buddhirmahābāho vīryamadbhutameva ca |*
mādhuryaṃ paramaṃ rāma svayambhoriva nityadā ||

Разум твой, о мощнорукий, и мощь твоя дивны, и сладость твоя высочайшая, о Рама, — как всегда у Самосущего».

14 *teṣāmevaṃ bruvāṇānāṃ vānarāṇāṃ ca rakṣasām |*
hanūmānpraṇato bhūtvā rāghavaṃ vākyamabravīt ||

Пока обезьяны и ракшасы так говорили, Хануман, склонившись, обратил к Рагхаве такую речь:

15 *sneho me paramo rājaṃstvayi nityaṃ pratiṣṭhitaḥ |*
bhaktiśca niyatā vīra bhāvo nānyatra gacchati ||

«Высшая любовь моя, о царь, навеки утверждена в тебе, и бхакти моя неизменна, о герой, и сердце моё не обращается к иному.

16 *yāvadrāmakathāṃ vīra śroṣye'haṃ pṛthivītale |*
tāvaccharīre vatsyantu mama prāṇā na saṃśayaḥ ||

Пока я, о герой, буду слышать на земле сказание о Раме, до тех пор пусть мои жизненные дыхания пребывают в теле — в этом нет сомнения».

17 *evaṃ bruvāṇaṃ rājendro hanūmantamathāsanāt |*
utthāya ca pariṣvajya vākyametaduvāca ha ||

Тогда владыка царей, поднявшись с сиденья и обняв Ханумана, говорившего так, произнёс такую речь:

18 *evametatkapiśreṣṭha bhavitā nātra saṃśayaḥ |*
lokā hi yāvatsthāsyanti tāvatsthāsyati me kathā ||

«Так и будет, о лучший из обезьян, нет в том сомнения: доколе пребудут миры, дотоле пребудет и моё сказание.

19 *cariṣyati kathā yāvallokāneṣā hi māmikā |*
tāvaccharīre vatsyanti prāṇāstava na saṃśayaḥ ||

Ибо пока это моё сказание будет ходить по мирам, до тех пор в теле твоём пребудет дыхание жизни — в этом нет сомнения».

20 *tato'sya hāraṃ candrābhaṃ mucya kaṇṭhātsa rāghavaḥ |*
vaidūryataralaṃ snehādābabandhe hanūmati ||

Тогда Рагхава, сняв со своей шеи ожерелье, сиявшее, как луна, с подвеской из вайдурьи, из любви возложил его на Ханумана.

21 *tenorasi nibaddhena hāreṇa sa mahākapiḥ |*
rarāja hemaśailendraścandreṇākrāntamastakaḥ ||

С этим ожерельем, повязанным у него на груди, великая обезьяна блистала, словно золотой владыка гор с вершиной, объятой луной.

22 *śrutvā tu rāghavasyaitadutthāyotthāya vānarāḥ |*
praṇamya śirasā pādau prajagmuste mahābalāḥ ||

Услышав это слово Рагхавы, те могучие обезьяны, поднявшись одна за другой и склонив голову к его стопам, удалились.

23 *sugrīvaścaiva rāmeṇa pariṣvakto mahābhujaḥ |*
vibhīṣaṇaśca dharmātmā nirantaramurogataḥ ||

Рама обнял мощнорукого Сугриву, а праведного Вибхишану прижал вплотную к груди.

24 *sarve ca te bāṣpagalāḥ śāśrunetrā vicetasaḥ |*
saṃmūḍhā iva duḥkhena tyajante rāghavaṃ tadā ||

И все они, с перехваченным от рыданий горлом, с глазами, полными слёз, потерянные, словно помрачённые страданием, расстались тогда с Рагхавой.

Сарга 40

1 *visṛjya ca mahābāhurṛkṣavānararākṣasān |*
bhrātṛbhiḥ sahito rāmaḥ pramumoda sukhī sukham ||

Отпустив медведей, обезьян и ракшасов, мощнорукий Рама вместе с братьями, счастливый, блаженно предавался радости.

2 *athāparāhṇasamaye bhrātṛbhiḥ saha rāghavaḥ |*
śuśrāva madhurāṃ vāṇīmantarikṣātprabhāṣitām ||

Затем, в послеполуденное время, Рагхава вместе с братьями услышал сладостную речь, прозвучавшую с поднебесья:

3 *saumya rāma nirīkṣasva saumyena vadanena mām |*
kailāsaśikharātprāptaṃ viddhi māṃ puṣpakaṃ prabho ||

«О благой Рама, взгляни на меня приветливым лицом; знай, о владыка, что я — Пушпака, прибывший с вершины Кайласы.

4 *tava śāsanamājñāya gato'smi dhanadaṃ prati |*
upasthātuṃ naraśreṣṭha sa ca māṃ pratyabhāṣata ||

Узнав твоё повеление, я отправился к Дханаде, чтобы предстать перед ним, о лучший из людей, и он мне ответил:

5 *nirjitastvaṃ narendreṇa rāghaveṇa mahātmanā |*
nihatya yudhi durdharṣaṃ rāvaṇaṃ rākṣasādhipam ||

„Великий духом владыка людей Рагхава, сразив в битве неодолимого Равану, владыку ракшасов, победил тебя.

6 *mamāpi paramā prītirhate tasmindurātmani |*
rāvaṇe sagaṇe saumya saputrāmātyabāndhave ||

И для меня величайшая радость, о благородный, что сражён этот злодей Равана вместе со своим сонмом, с сыновьями, советниками и родичами.

7 *sa tvaṃ rāmeṇa laṅkāyāṃ nirjitaḥ paramātmanā |*
vaha saumya tameva tvamahamājñāpayāmi te ||

Ты, побеждённый в Ланке Рамой, Параматманом[1], — вези, о кроткий, именно его: так я тебе повелеваю.

8 *eṣa me paramaḥ kāmo yattvaṃ rāghavanandanam |*
vaherlokasya saṃyānaṃ gacchasva vigatajvaraḥ ||

Вот моя высшая кама: чтобы ты нёс Рагхаву, отраду [рода Рагху], странствуя по миру; ступай же, свободный от тревоги“.

9 *tacchāsanamahaṃ jñātvā dhanadasya mahātmanaḥ |*
tvatsakāśaṃ punaḥ prāptaḥ sa evaṃ pratigṛhṇa mām ||

Узнав это повеление великого духом Дханады, я снова явился к тебе; так прими же меня».

10 *bāḍhamityeva kākutsthaḥ puṣpakaṃ samapūjayat |*
lājākṣataiśca puṣpaiśca gandhaiśca susugandhibhiḥ ||

«Хорошо», — молвил потомок Какутстхи и почтил Пушпаку жареными зёрнами и цельным рисом, цветами и благовониями, источающими дивный аромат.

11 *gamyatāṃ ca yathākāmamāgacchestvaṃ yadā smare |*
evamastviti rāmeṇa visṛṣṭaḥ puṣpakaḥ punaḥ |
abhipretāṃ diśaṃ prāyātpuṣpakaḥ puṣpabhūṣitaḥ ||

«Ступай, куда пожелаешь, и возвращайся, когда я о тебе вспомню». «Да будет так» — с этими словами Рама отпустил Пушпаку, и Пушпака, украшенный цветами, вновь направился в желанную сторону света.

[1]Параматман — «высший дух», величание Рамы как верховного бога

12 *evamantarhite tasminpuṣpake vividhātmani |*
bharataḥ prāñjalirvākyamuvāca raghunandanam ||

Когда тот многообразный Пушпака так исчез, Бхарата, сложив ладони, обратил речь к Рагхунандане:

13 *atyadbhutāni dṛśyante tvayi rājyaṃ praśāsati |*
amānuṣāṇāṃ sattvānāṃ vyāhṛtāni muhurmuhuḥ ||

«Пока ты правишь царством, снова и снова являются дивные речи нечеловеческих существ.

14 *anāmayācca martyānāṃ sāgro māso gato hyayam |*
jīrṇānāmapi sattvānāṃ mṛtyurnāyāti rāghava ||

И вот уже целый месяц с лишком прошёл без недугов у смертных, и даже к дряхлым существам не приходит смерть, о Рагхава.

15 *putrānnāryaḥ prasūyante vapuṣmantaśca mānavāḥ |*
harṣaścābhyadhiko rājañjanasya puravāsinaḥ ||

Женщины рождают сыновей, и люди статны, и велика, о царь, радость людей, живущих в городе.

16 *kāle ca vāsavo varṣaṃ pātayatyamṛtopamam |*
vāyavaścāpi vāyante sparśavantaḥ sukhapradāḥ ||

И вовремя Васава проливает дождь, подобный нектару бессмертия, и ветры тоже веют, мягкие на ощупь, дарующие счастье.

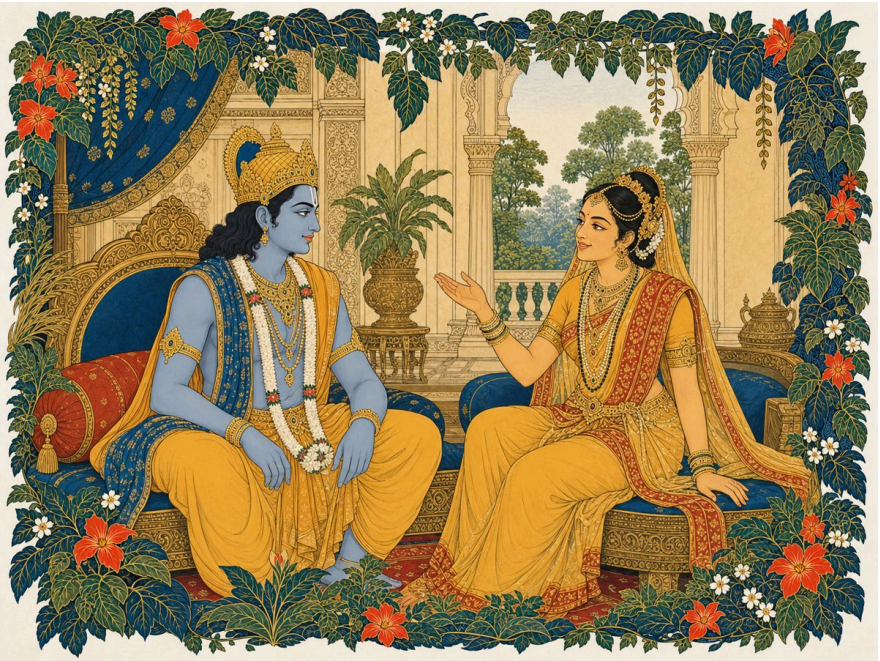
17 *īdṛśo naściraṃ rājā bhavatviti nareśvara |*
kathayanti pure paurā janā janapadeṣu ca ||

Пусть такой царь будет у нас долгие годы, о владыка людей, — так говорят горожане в городе и люди в сельских краях».

18 *etā vācaḥ sumadhurā bharatena samīritāḥ |*
śrutvā rāmo mudā yuktaḥ pramumoda sukhī sukham ||

Услышав эти сладостные речи, переданные Бхаратой, Рама, охваченный радостью, счастливый, блаженно возликовал.

Сарга 41

1 *sa visṛjya tato rāmaḥ puṣpakaṃ hemabhūṣitam |*
praviveśa mahābāhuraśokavanikāṃ tadā ||

Затем мощнорукий Рама, отпустив украшенного золотом Пушпаку, вошёл в рощу ашоки,

2 *candanāgarucūtaiśca tuṅgakāleyakairapi |*
devadāruvanaiścāpi samantādupaśobhitām ||

— со всех сторон украшенную сандалом, агуру и манговыми деревьями, а также высокими калеяками и лесами деодаров,

3 *priyaṅgubhiḥ kadambaiśca tathā kurabakairapi |*
jambūbhiḥ pāṭalībhiśca kovidāraiśca saṃvṛtām ||

— покрытую приянгу и кадамбами, а также и курабаками, джамбу, деревьями патали и ковидарами,

4 *sarvadā kusumai ramyaiḥ phalavadbhirmanoramaiḥ |*
cārupallavapuṣpāḍhyairmattabhramarasaṃkulaiḥ ||

— всегда усыпанную прелестными цветами, с плодоносными и радующими сердце [деревьями], богатыми прекрасными побегами и цветами и кишащими опьянёнными пчёлами,

5 *kokilairbhṛṅgarājaiśca nānāvarṇaiśca pakṣibhiḥ |*
śobhitāṃ śataśaścitraiścūtavṛkṣāvataṃsakaiḥ ||

— убранную кукушками, дронго и разноцветными птицами, сотнями пёстрых манговых деревьев, служивших ей венцом, —

6 *śātakumbhanibhāḥ kecitkecidagniśikhopamāḥ |*
nīlāñjananibhāścānye bhānti tatra sma pādapāḥ ||

одни там деревья блистали, словно золото, другие — подобные языкам пламени, а иные — цвета тёмной сурьмы.

7 *dīrghikā vividhākārāḥ pūrṇāḥ paramavāriṇā |*
mahārhamaṇisopānasphaṭikāntarakuṭṭimāḥ ||

Там были пруды разных очертаний, полные превосходной воды, со ступенями из драгоценных самоцветов и с полами, в промежутках выложенными хрусталём, —

8 *phullapadmotpalavanāścakravākopaśobhitāḥ |*
prākārairvividhākāraiḥ śobhitāśca śilātalaiḥ ||

с зарослями распустившихся лотосов и кувшинок, оживлённые чакраваками, убранные оградами разнообразных очертаний и каменными поверхностями, —

9 *tatra tatra vanoddeśe vaidūryamaṇisaṃnibhaiḥ |*
śādvalaiḥ paramopetāḥ puṣpitadrumasaṃyutāḥ ||

там и тут в лесном урочище — богато покрытые травяным ковром, подобным самоцветам вайдурья, и усаженные цветущими деревьями, —

10 *nandanaṃ hi yathendrasya brāhmaṃ caitrarathaṃ yathā |*
tathārūpaṃ hi rāmasya kānanaṃ tanniveśitam ||

ибо как Нандана у Индры, как Чайтраратха[1] у Брахмы, — таким же по виду был устроен тот лес Рамы.

11 *bahvāsanagṛhopetāṃ latāgṛhasamāvṛtām |*
aśokavanikāṃ sphītāṃ praviśya raghunandanaḥ ||

И вот Рагхунандана вошёл в пышную ашоковую рощу, уставленную множеством домов с сиденьями и окружённую домами из лиан.

[1] Чайтраратха — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе

12 *āsane tu śubhākāre puṣpastabakabhūṣite |*
kuthāstaraṇasaṃvīte rāmaḥ saṃniṣasāda ha ||

И на сиденье прекрасного вида, украшенном гроздьями цветов и застланном ковровым покрывалом, он воссел.

13 *sītāṃ saṃgṛhya bāhubhyāṃ madhumaireyamuttamam |*
pāyayāmāsa kākutsthaḥ śacīmindro yathāmṛtam ||

Обняв Ситу руками, потомок Какутстхи напоил её превосходным хмельным вином, как Индра — Шачи нектаром бессмертия.

14 *māṃsāni ca vicitrāṇi phalāni vividhāni ca |*
rāmasyābhyavahārārthaṃ kiṃkarāstūrṇamāharan ||

А слуги спешно принесли разнообразные мясные яства и всевозможные плоды, чтобы Рама вкусил их.

15 *upanṛtyanti rājānaṃ nṛtyagītaviśāradāḥ |*
bālāśca rūpavatyaśca striyaḥ pānavaśaṃ gatāḥ ||

Искусные в пляске и пении, плясали перед царём юные и прекрасные женщины, предавшиеся власти хмельного питья.

16 *evaṃ rāmo mudā yuktaḥ sītāṃ surucirānanām |*
ramayāmāsa vaidehīmahanyahani devavat ||

Так Рама, исполненный радости, день за днём, словно бог, услаждал прекраснолицую Ситу Вайдехи.

17 *tathā tu ramamāṇasya tasyaivaṃ śiśiraḥ śubhaḥ |*
atyakrāmannarendrasya rāghavasya mahātmanaḥ ||

Так, пока он предавался этим утехам, миновала для того владыки людей, великого духом Рагхавы, прекрасная прохладная пора.

18 *pūrvāhṇe paurakṛtyāni kṛtvā dharmeṇa dharmavit |*
śeṣaṃ divasabhāgārdhamantaḥpuragato'bhavat ||

Поутру, исполнив по дхарме городские дела, знаток дхармы остальную половину дня пребывал во внутренних покоях.

19 *sītā ca devakāryāṇi kṛtvā paurvāhṇikāni tu |*
śvaśrūṇāmaviśeṣeṇa sarvāsāṃ prāñjaliḥ sthitā ||

А Сита, совершив утренние обряды богам, стояла со сложенными ладонями перед всеми свекровями без различия.

20 *tato rāmamupāgacchadvicitrabahubhūṣaṇā |*
triviṣṭape sahasrākṣamupaviṣṭaṃ yathā śacī ||

Затем, украшенная множеством дивных уборов, она приблизилась к Раме, как Шачи — к тысячеокому, восседающему в небесах.

21 *dṛṣṭvā tu rāghavaḥ patnīṃ kalyāṇena samanvitām |*
praharṣamatulaṃ lebhe sādhu sādhviti cābravīt ||

Увидев супругу, наделённую благом, Рагхава обрёл несравненную радость и молвил: «Хорошо, хорошо!

22 *apatyalābho vaidehi mamāyaṃ samupasthitaḥ |*
kimicchasi hi tadbrūhi kaḥ kāmaḥ kriyatāṃ tava ||

О Вайдехи[2], вот пришло ко мне обретение потомства. Так скажи же, чего ты хочешь, какое твоё желание исполнить?»

23 *prahasantī tu vaidehī rāmaṃ vākyamathābravīt |*
tapovanāni puṇyāni draṣṭumicchāmi rāghava ||

Вайдехи же, улыбнувшись, ответила Раме такой речью: «Я хочу увидеть святые леса аскезы, о Рагхава, —

24 *gaṅgātīre niviṣṭāni ṛṣīṇāṃ puṇyakarmaṇām |*
phalamūlāśināṃ vīra pādamūleṣu vartitum ||

что раскинулись на берегу Ганги, и пребывать, о герой, у стоп риши благих деяний, питающихся плодами и кореньями.

25 *eṣa me paramaḥ kāmo yanmūlaphalabhojiṣu |*
apyekarātraṃ kākutstha vaseyaṃ puṇyaśāliṣu ||

Вот моё заветное желание, о потомок Какутстхи: пожить бы мне хотя бы одну ночь среди тех благочестивых, что питаются кореньями и плодами».

26 *tatheti ca pratijñātaṃ rāmeṇākliṣṭakarmaṇā |*
visrabdhā bhava vaidehi śvo gamiṣyasyasaṃśayam ||

Рама, неутомимый в деяниях, обещал: «Да будет так. Будь спокойна, о Вайдехи, завтра ты непременно отправишься».

27 *evamuktvā tu kākutstho maithilīṃ janakātmajām |*
madhyakakṣāntaraṃ rāmo nirjagāma suhṛdvṛtaḥ ||

Сказав так Майтхили[3], дочери Джанаки, потомок Какутстхи Рама, окружённый друзьями, вышел во внутреннюю часть среднего двора.

[2] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи
[3] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Сарга 42

1 *tatropaviṣṭaṃ rājānamupāsante vicakṣaṇāḥ |*
kathānāṃ bahurūpāṇāṃ hāsyakārāḥ samantataḥ ||

Там сидевшего царя со всех сторон окружали сведущие шутники, смешившие многообразными сказаниями, —

2 *vijayo madhumattaśca kāśyapaḥ piṅgalaḥ kuśaḥ |*
surājiḥ kāliyo bhadro dantavakraḥ samāgadhaḥ ||

Виджая[1] и Мадхуматта[2], Кашьяпа, Пингала, Куша[3], Сураджи, Калия[4], Бхадра[5], Дантавакра[6] вместе с магадхи[7] —

[1]Виджая — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
[2]Мадхуматта — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой
[3]Куша — старший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики; в 1.31–33 так же зовут сына Брахмы, предка Вишвамитры
[4]Калия — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой

3 *ete kathā bahuvidhā parihāsasamanvitāḥ |*
kathayanti sma saṃhṛṣṭā rāghavasya mahātmanaḥ ||

— эти, радостные, рассказывали великому духом Рагхаве многоразличные сказания, полные шуток.

4 *tataḥ kathāyāṃ kasyāṃcidrāghavaḥ samabhāṣata |*
kāḥ kathā nagare bhadra vartante viṣayeṣu ca ||

Затем, среди некоего разговора, Рагхава сказал: «Какие сказания ходят, благой, в городе и в областях?

5 *māmāśritāni kānyāhuḥ paurajānapadā janāḥ |*
kiṃ ca sītāṃ samāśritya bharataṃ kiṃ nu lakṣmaṇam ||

Что говорят обо мне горожане и жители страны? И что — о Сите, что — о Бхарате, что же — о Лакшмане,

6 *kiṃ nu śatrughnamāśritya kaikeyīṃ mātaraṃ ca me |*
vaktavyatāṃ ca rājāno nave rājye vrajanti hi ||

а что — о Шатругхне и о матери моей Кайкейи[8]? Ведь цари в новом царстве становятся предметом пересудов».

7 *evamukte tu rāmeṇa bhadraḥ prāñjalirabravīt |*
sthitāḥ kathāḥ śubhā rājanvartante puravāsinām ||

Когда Рама так сказал, Бхадра, со сложенными ладонями, ответил: «Добрые сказания, о царь, утвердились и ходят среди жителей города.

8 *ayaṃ tu vijayaḥ saumya daśagrīvavadhāśritaḥ |*
bhūyiṣṭhaṃ svapure pauraiḥ kathyate puruṣarṣabha ||

Но об этой победе, о благородный, что связана с убийством Дашагривы, больше всего и говорят горожане в своём городе, о лучший из людей».

9 *evamuktastu bhadreṇa rāghavo vākyamabravīt |*
kathayasva yathātathyaṃ sarvaṃ niravaśeṣataḥ ||

Когда Бхадра так сказал ему, Рагхава промолвил: «Расскажи всё как есть, без остатка.

10 *śubhāśubhāni vākyāni yānyāhuḥ puravāsinaḥ |*
śrutvedānīṃ śubhaṃ kuryāṃ na kuryāmaśubhāni ca ||

Выслушав добрые и дурные речи, какие ведут горожане, я теперь творил бы доброе, а дурного не творил.

---

[5]Бхадра — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой; в 1.39.21 так же зовут слона, держащего северную сторону земли
[6]Дантавакра — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой
[7]Магадхи — жители страны Магадха; тем же словом зовут придворных сказителей-славословов
[8]Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

11 *kathayasva ca visrabdho nirbhayo vigatajvaraḥ |*
kathayante yathā paurā janā janapadeṣu ca ||

И говори смело, без страха, без тревоги, — как говорят горожане и люди в селениях».

12 *rāghaveṇaivamuktastu bhadraḥ suruciraṃ vacaḥ |*
pratyuvāca mahābāhuṃ prāñjaliḥ susamāhitaḥ ||

Когда Рагхава так сказал ему, Бхадра, сложив ладони и весь сосредоточенный, ответил мощнорукому прекрасным словом:

13 *śṛṇu rājanyathā paurāḥ kathayanti śubhāśubham |*
catvarāpaṇarathyāsu vaneṣūpavaneṣu ca ||

«Слушай, о царь, что говорят горожане, доброе и дурное, на перекрёстках, в лавках и на улицах, в лесах и рощах.

14 *duṣkaraṃ kṛtavānrāmaḥ samudre setubandhanam |*
akṛtaṃ pūrvakaiḥ kaiściddevairapi sadānavaiḥ ||

„Рама совершил трудное дело — построил мост через океан, чего не совершал прежде никто, даже боги вместе с данавами.

15 *rāvaṇaśca durādharṣo hataḥ sabalavāhanaḥ |*
vānarāśca vaśaṃ nītā ṛkṣāśca saha rākṣasaiḥ ||

И неодолимый Равана сражён вместе с войском и ездовыми животными, а обезьяны и медведи вместе с ракшасами приведены под власть [Рамы].

16 *hatvā ca rāvaṇaṃ yuddhe sītāmāhṛtya rāghavaḥ |*
amarṣaṃ prṣṭhataḥ kṛtvā svaveśma punarānayat ||

Убив в битве Равану и вернув Ситу, Рагхава, отбросив негодование, снова привёл её в свои покои.

17 *kīdṛśaṃ hṛdaye tasya sītāsaṃbhogajaṃ sukham |*
aṅkamāropya hi purā rāvaṇena balāddhṛtām ||

Каково же в сердце его счастье, рождённое близостью с Ситой, которую некогда Равана, посадив на колени, силой похитил?

18 *laṅkāmapi punarnītāmaśokavanikāṃ gatām |*
rakṣasāṃ vaśamāpannāṃ kathaṃ rāmo na kutsate ||

Как же Рама не порицает ту, что была уведена даже на Ланку, что попала в рощу Ашоки и оказалась во власти ракшасов?

19 *asmākamapi dāreṣu sahanīyaṃ bhaviṣyati |*
yathā hi kurute rājā prajā tamanuvartate ||

И нам тоже придётся сносить такое от наших супруг: ведь как поступает царь, так и подданные следуют за ним“.

20 *evaṃ bahuvidhā vāco vadanti puravāsinaḥ |*
nagareṣu ca sarveṣu rājañjanapadeṣu ca ||

Такие вот многоразличные речи ведут горожане, о царь, и во всех городах, и в сельских округах».

21 *tasyaitadbhāṣitaṃ śrutvā rāghavaḥ paramārtavat |*
uvāca sarvānsuhṛdaḥ kathametannivedyatām ||

Услышав эти его слова, Рагхава, словно глубоко опечаленный, сказал всем друзьям: «Как обстоит дело? Поведайте мне об этом».

22 *sarve tu śirasā bhūmāvabhivādya praṇamya ca |*
pratyūcū rāghavaṃ dīnamevametanna saṃśayaḥ ||

Но все они, коснувшись головой земли в приветствии и поклонившись, ответили скорбящему Рагхаве: «Так оно и есть, нет сомнения».

23 *śrutvā tu vākyaṃ kākutsthaḥ sarveṣāṃ samudīritam |*
visarjayāmāsa tadā sarvāṃstāñśatrutāpanaḥ ||

Выслушав речь, произнесённую ими всеми, потомок Какутстхи, сокрушитель врагов, тогда отпустил их всех.

Сарга 43

1 *visṛjya tu suhṛdvargaṃ buddhyā niścitya rāghavaḥ |*
samīpe dvāḥsthamāsīnamidaṃ vacanamabravīt ||

Отпустив друзей и обдуманно приняв решение, Рагхава сказал привратнику, сидевшему подле него, такое слово:

2 *śīghramānaya saumitriṃ lakṣmaṇaṃ śubhalakṣaṇam |*
bharataṃ ca mahābāhuṃ śatrughnaṃ cāparājitam ||

«Скорее приведи сына Сумитры, Лакшману, отмеченного благими признаками, мощнорукого Бхарату и непобедимого Шатругхну».

3 *rāmasya bhāṣitaṃ śrutvā dvāḥstho mūrdhni kṛtāñjaliḥ |*
lakṣmaṇasya gṛhaṃ gatvā praviveśānivāritaḥ ||

Услышав слова Рамы, привратник, сложив ладони у головы, направился к дому Лакшманы и вошёл туда беспрепятственно,

4 *uvāca ca tadā vākyaṃ vardhayitvā kṛtāñjaliḥ |*
draṣṭumicchati rājā tvāṃ gamyatāṃ tatra mā ciram ||

и тогда, воздав ему приветствие, со сложенными ладонями произнёс такую речь: «Царь желает видеть тебя — ступай туда без промедления».

5 *bāḍhamityeva saumitriḥ śrutvā rāghavaśāsanam |*
prādravadrathamāruhya rāghavasya niveśanam ||

Со словами «Да будет так» сын Сумитры, выслушав повеление Рагхавы, взошёл на колесницу и помчался к жилищу Рагхавы.

6 *prayāntaṃ lakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā dvāḥstho bharatamantikāt |*
uvāca prāñjalirvākyaṃ rājā tvāṃ draṣṭumicchati ||

Увидев, что Лакшмана уходит, привратник приблизился к Бхарате и, сложив ладони, сказал: «Царь желает тебя видеть».

7 *bharatastu vacaḥ śrutvā dvāḥsthādrāmasamīritam |*
utpapātāsanāttūrṇaṃ padbhyāmeva tato'gamat ||

Бхарата же, услышав от привратника слово, переданное Рамой, поспешно вскочил с сиденья и пошёл прямо пешком.

8 *dṛṣṭvā prayāntaṃ bharataṃ tvaramāṇaḥ kṛtāñjaliḥ |*
śatrughnabhavanaṃ gatvā tato vākyaṃ jagāda ha ||

Увидев, что Бхарата уходит, [привратник] поспешно, со сложенными ладонями, пришёл в дом Шатругхны и затем произнёс такую речь:

9 *ehyāgaccha raghuśreṣṭha rājā tvāṃ draṣṭumicchati |*
gato hi lakṣmaṇaḥ pūrvaṃ bharataśca mahāyaśāḥ ||

«Приди, ступай сюда, лучший из потомков Рагху: царь желает тебя видеть. Ведь Лакшмана уже ушёл прежде, и многославный Бхарата тоже».

10 *śrutvā tu vacanaṃ tasya śatrughno rāmaśāsanam |*
śirasā vandya dharaṇīṃ prayayau yatra rāghavaḥ ||

Услышав его слово — повеление Рамы, — Шатругхна склонил голову до земли и направился туда, где был Рагхава.

11 *kumārānāgatāñśrutvā cintāvyākulitendriyaḥ |*
avākśirā dīnamanā dvāḥsthaṃ vacanamabravīt ||

Услышав, что царевичи прибыли, [Рама], со смятёнными тревогой чувствами, с поникшей головой и удручённым умом, сказал привратнику такое слово:

12 *praveśaya kumārāṃstvaṃ matsamīpaṃ tvarānvitaḥ |*
eteṣu jīvitaṃ mahyamete prāṇā bahiścarāḥ ||

«Поскорее введи ко мне царевичей: в них моя жизнь, они — мои жизненные дыхания, что ходят вне меня».

13 *ājñaptāstu narendreṇa kumārāḥ śuklavāsasaḥ |*
prahvāḥ prāñjalayo bhūtvā viviśuste samāhitāḥ ||

Получив повеление владыки людей, царевичи в белых одеждах, склонившись и сложив ладони, вошли сосредоточенные.

14 *te tu dṛṣṭvā mukhaṃ tasya sagrahaṃ śaśinaṃ yathā |*
saṃdhyāgatamivādityaṃ prabhayā parivarjitam ||

Они же, увидев его лицо — словно луна, схваченная планетой, словно солнце на закате, лишённое сияния, —

15 *bāṣpapūrṇe ca nayane dṛṣṭvā rāmasya dhīmataḥ |*
hataśobhaṃ yathā padmaṃ mukhaṃ vīkṣya ca tasya te ||

— и, увидев полные слёз глаза мудрого Рамы, взглянув на его лицо, утратившее блеск, словно поблёкший лотос, —

16 *tato'bhivādya tvaritāḥ pādau rāmasya mūrdhabhiḥ |*
tasthuḥ samāhitāḥ sarve rāmaścāśrūṇyavartayat ||

— затем, поспешно припав головами к стопам Рамы в приветствии, стояли все, сосредоточенные, а Рама ронял слёзы.

17 *tānpariṣvajya bāhubhyāmutthāpya ca mahābhujaḥ |*
āsaneṣvādhvamityuktvā tato vākyaṃ jagāda ha ||

Мощнорукий, обняв их обеими руками и подняв, сказал: «Садитесь на сиденья», — а затем произнёс такую речь:

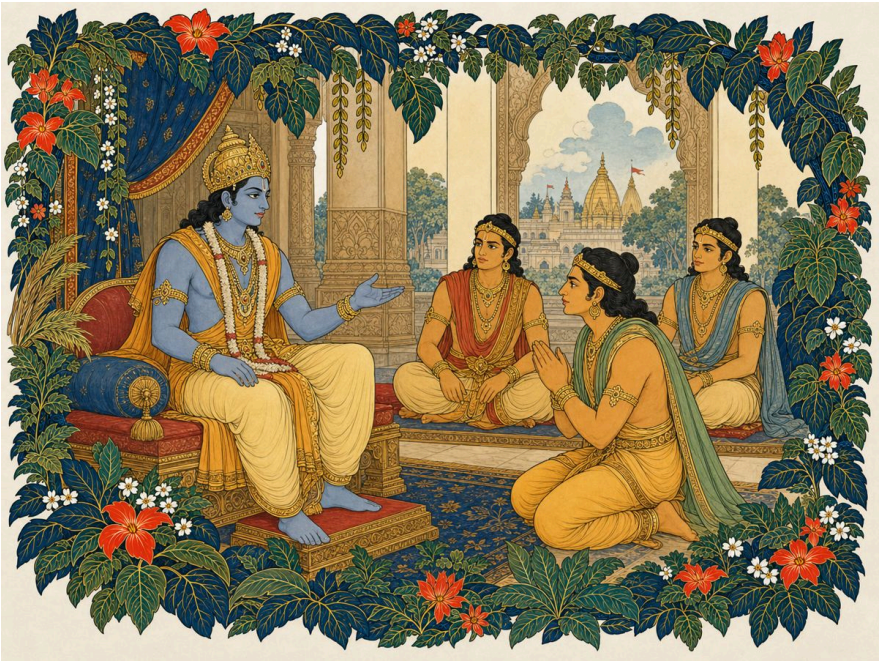
18 *bhavanto mama sarvasvaṃ bhavanto mama jīvitam |*
bhavadbhiśca kṛtaṃ rājyaṃ pālayāmi nareśvarāḥ ||

«Вы — всё моё достояние, вы — моя жизнь; царством же, что вы создали, правлю я, о владыки людей.

19 *bhavantaḥ kṛtaśāstrārthā buddhau ca pariniṣṭhitāḥ |*
saṃbhūya ca madartho'yamanveṣṭavyo nareśvarāḥ ||

Вы постигли смысл шастр и утвердились в разуме; сойдясь вместе, вы должны обдумать это моё дело, о владыки людей».

Сарга 44

1 *teṣāṃ samupaviṣṭānāṃ sarveṣāṃ dīnacetasām |*
uvāca vākyaṃ kākutstho mukhena pariśuṣyatā ||

Всем им, сидевшим вместе, с удручённым сознанием, потомок Какутстхи с пересохшим лицом сказал такую речь:

2 *sarve śṛṇuta bhadraṃ vo mā kurudhvaṃ mano'nyathā |*
paurāṇāṃ mama sītāyāṃ yādṛśī vartate kathā ||

«Слушайте все, благо вам, и не помышляйте об ином: какое сказание обо мне и о Сите ходит у горожан.

3 *paurāpavādaḥ sumahāṃstathā janapadasya ca |*
vartate mayi bībhatsaḥ sa me marmāṇi kṛntati ||

Велика хула горожан, а также и жителей страны; мерзкая, она идёт обо мне и режет меня по живому.

4 *ahaṃ kila kule jāta ikṣvākūṇāṃ mahātmanām |*
sītāṃ pāpasamācārāmānayeyaṃ kathaṃ pure ||

Я ведь рождён в роду великих Икшваку — как же приведу я в город Ситу, чьё поведение порочно?

5 *jānāsi hi yathā saumya daṇḍake vijane vane |*
rāvaṇena hṛtā sītā sa ca vidhvaṃsito mayā ||

Ведь ты знаешь, о любезный, как в безлюдном лесу Дандаке Сита была похищена Раваной, а его я сокрушил.

6 *pratyakṣaṃ tava saumitre devānāṃ havyavāhanaḥ |*
apāpāṃ maithilīmāha vāyuścākāśagocaraḥ ||

На глазах у тебя, о сын Сумитры, и у богов огонь, уносящий жертвы, назвал Майтхили безгрешной, и ветер, странствующий в небе, тоже.

7 *candrādityau ca śaṃsete surāṇāṃ saṃnidhau purā |*
ṛṣīṇāṃ caiva sarveṣāmapāpāṃ janakātmajām ||

А луна и солнце некогда в присутствии богов и всех риши возгласили, что дочь Джанаки безгрешна.

8 *evaṃ śuddhasamācārā devagandharvasaṃnidhau |*
laṅkādvīpe mahendreṇa mama haste niveśitā ||

Так, на острове Ланка, в присутствии богов и гандхарвов, великий Индра передал её, чистую нравом, мне в руки.

9 *antarātmā ca me vetti sītāṃ śuddhāṃ yaśasvinīm |*
tato gṛhītvā vaidehīmayodhyāmahamāgataḥ ||

И сердце моё знает, что Сита чиста и славна; потому, взяв Вайдехи, я вернулся в Айодхью.

10 *ayaṃ tu me mahānvādaḥ śokaśca hṛdi vartate |*
paurāpavādaḥ sumahāṃstathā janapadasya ca ||

Но вот великая молва и скорбь живут в моём сердце — превеликое осуждение от горожан, а также и от жителей страны.

11 *akīrtiryasya gīyeta loke bhūtasya kasyacit |*
patatyevādhamāṃllokānyāvacchabdaḥ sa kīrtyate ||

Если о каком-нибудь существе в мире поётся бесславие, оно непременно падает в низшие миры — до тех пор, пока звучит о нём эта молва.

12 *akīrtirnindyate daivaiḥ kīrtirdeveṣu pūjyate |*
kīrtyarthaṃ ca samārambhaḥ sarva eva mahātmanām ||

Бесславие порицается богами, а слава чтится среди богов; и все начинания великих душою — ради славы.

13 *apyahaṃ jīvitaṃ jahyāṃ yuṣmānvā puruṣarṣabhāḥ |*
apavādabhayādbhītaḥ kiṃ punarjanakātmajām ||

В страхе перед хулой я мог бы оставить даже жизнь или вас, о лучшие из людей, — что же говорить о дочери Джанаки?

14 *tasmādbhavantaḥ paśyantu patitaṃ śokasāgare |*
na hi paśyāmyahaṃ bhūyaḥ kiṃcidduḥkhamato'dhikam ||

Потому взгляните же на [меня], павшего в океан скорби: не вижу я иного страдания, большего, чем это.

15 *śvastvaṃ prabhāte saumitre sumantrādhiṣṭhitaṃ ratham |*
āruhya sītāmāropya viṣayānte samutsṛja ||

Завтра на рассвете, о сын Сумитры, взойди на колесницу, которой правит Сумантра[1], посади туда Ситу и оставь её на краю владений.

16 *gaṅgāyāstu pare pāre vālmīkeḥ sumahātmanaḥ |*
āśramo divyasaṃkāśastamasātīramāśritaḥ ||

По ту сторону Ганги — ашрам великого духом Вальмики[2], подобный божественному, стоящий на берегу Тамасы[3].

17 *tatraināṃ vijane kakṣe visṛjya raghunandana |*
śīghramāgaccha saumitre kuruṣva vacanaṃ mama ||

Оставь её там, в безлюдной чаще, о Рагхунандана, и скорее возвращайся, о сын Сумитры, — исполни моё слово.

18 *na cāsmi prativaktavyaḥ sītāṃ prati kathaṃcana |*
aprītiḥ paramā mahyaṃ bhavettu prativārite ||

И никоим образом не возражайте мне насчёт Ситы: если же меня станут отговаривать, будет мне величайшее неудовольствие.

19 *śāpitāśca mayā yūyaṃ bhujābhyāṃ jīvitena ca |*
ye māṃ vākyāntare brūyuranunetuṃ kathaṃcana ||

И заклинаю я вас моими руками и жизнью — всех вас, кто, прервав мою речь, попытался бы хоть как-нибудь меня отговорить.

20 *mānayantu bhavanto māṃ yadi macchāsane sthitāḥ |*
ito'dya nīyatāṃ sītā kuruṣva vacanaṃ mama ||

Почтите меня, если вы верны моему повелению: пусть сегодня же уведут отсюда Ситу — исполни моё слово.

---

[1] Сумантра — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

[2] Вальмики — мудрец, сложивший «Рамаяну»; поэма открывается его беседой с Нарадой и рождением шлоки над убитым краунчей

[3] Тамаса — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики

21 *pūrvamukto'hamanayā gaṅgātīre mahāśramān |*
paśyeyamiti tasyāśca kāmaḥ saṃvartyatāmayam ||

Прежде она сказала мне: „Пусть увижу я великие ашрамы на берегу Ганги“, — так пусть же исполнится это её желание».

22 *evamuktvā tu kākutstho bāṣpeṇa pihitekṣaṇaḥ |*
praviveśa sa dharmātmā bhrātṛbhiḥ parivāritaḥ ||

Сказав так, праведный потомок Какутстхи, чей взор был застлан слезами, вошёл внутрь, окружённый братьями.

Сарга 45

1 *tato rajanyāṃ vyuṣṭāyāṃ lakṣmaṇo dīnacetanaḥ |*
sumantramabravīdvākyaṃ mukhena pariśuṣyatā ||

Затем, когда ночь миновала, удручённый Лакшмана с пересохшим лицом обратился к Сумантре с такой речью:

2 *sārathe turagāñśīghraṃ yojayasva rathottame |*
svāstīrṇaṃ rājabhavanātsītāyāścāsanaṃ śubham ||

«О возница, скорее запряги коней в лучшую из колесниц, а из царского дворца [принеси] хорошо устланное, прекрасное сиденье для Ситы.

3 *sītā hi rājabhavanādāśramaṃ puṇyakarmaṇām |*
mayā neyā maharṣīṇāṃ śīghramānīyatāṃ rathaḥ ||

Ведь Ситу мне надлежит отвезти из царского дворца в ашрам великих мудрецов, чьи деяния благи; пусть скорее подадут колесницу».

4 *sumantrastu tathetyuktvā yuktaṃ paramavājibhiḥ |*
rathaṃ surucirapraklhyaṃ svāstīrṇaṃ sukhaśayyayā ||

А Сумантра, молвив: «Да будет так», — запряжённую превосходными конями колесницу, прекрасную на вид, хорошо устланную удобным ложем, —

5 *ādāyovāca saumitriṃ mitrāṇāṃ harṣavardhanam |*
ratho'yaṃ samanuprāpto yatkāryaṃ kriyatāṃ prabho ||

— взяв её, сказал сыну Сумитры, умножающему радость друзей: «Колесница эта прибыла; делай, о господин, то, что надлежит сделать».

6 *evamuktaḥ sumantreṇa rājaveśma sa lakṣmaṇaḥ |*
praviśya sītāmāsādya vyājahāra nararṣabhaḥ ||

На эти слова Сумантры Лакшмана, лучший из людей, вошёл в царские покои, приблизился к Сите и сказал:

7 *gaṅgātīre mayā devi munīnāmāśrame śubhe |*
śīghraṃ gatvopaneyāsi śāsanātpārthivasya naḥ ||

«О богиня, по повелению нашего царя я должен быстро отправиться и доставить тебя на берег Ганги, в благой ашрам мудрецов».

8 *evamuktā tu vaidehī lakṣmaṇena mahātmanā |*
praharṣamatulaṃ lebhe gamanaṃ cābhyarocayat ||

Когда великий духом Лакшмана так сказал Вайдехи, она обрела несравненную радость и охотно согласилась отправиться в путь.

9 *vāsāṃsi ca mahārhāṇi ratnāni vividhāni ca |*
gṛhītvā tāni vaidehī gamanāyopacakrame ||

Взяв те многоценные одежды и разные сокровища, Вайдехи стала собираться в путь.

10 *imāni munipatnīnāṃ dāsyāmyābharaṇānyaham |*
saumitristu tathetyuktvā rathamāropya maithilīm |
prayayau śīghraturago rāmasyājñāmanusmaran ||

«Эти украшения я отдам супругам мудрецов», — а сын Сумитры, молвив: «Да будет так», посадил Майтхили на колесницу и, помня приказ Рамы, отправился в путь на быстрых конях.

11 *abravīcca tadā sītā lakṣmaṇaṃ lakṣmivardhanam |*
aśubhāni bahūnyadya paśyāmi raghunandana ||

И тогда Сита сказала Лакшмане, умножающему благополучие: «Много недобрых знамений вижу я ныне, о Рагхунандана:

12 *nayanaṃ me sphuratyadya gātrotkampaśca jāyate |*
hṛdayaṃ caiva saumitre asvasthamiva lakṣaye ||

Глаз у меня сегодня дёргается, и дрожь охватывает тело; и сердце, о сын Сумитры, я чувствую словно бы нездоровым.

13 *autsukyaṃ paramaṃ cāpi adhṛtiśca parā mama |*
śūnyāmiva ca paśyāmi pṛthivīṃ pṛthulocana ||

И тоска у меня крайняя, и беспокойство величайшее, и землю я вижу словно опустевшей, о широкоокий.

14 *api svasti bhavettasya bhrātuste bhrātṛbhiḥ saha |*
śvaśrūṇāṃ caiva me vīra sarvāsāmaviśeṣataḥ ||

Да будет благо брату твоему вместе с братьями, а равно и всем моим свекровям без различия, о герой, —

15 *pure janapade caiva kuśalaṃ prāṇināmapi |*
ityañjalikṛtā sītā devatā abhyayācata ||

а в городе и в стране — благополучие даже всем живым существам!» — так, сложив ладони, Сита молила божеств.

16 *lakṣmaṇo'rthaṃ tu taṃ śrutvā śirasā vandya maithilīm |*
śivamityabraviddhṛṣṭo hṛdayena viśuṣyatā ||

Лакшмана же, выслушав эту речь и склонив голову перед Майтхили, собравшись с духом, с иссыхающим сердцем, молвил: «Да будет благо!»

17 *tato vāsamupāgamya gomatītīra āśrame |*
prabhāte punarutthāya saumitriḥ sūtamabravīt ||

Затем, придя на ночлег в ашрам на берегу Гомати[1] и на рассвете поднявшись снова, сын Сумитры сказал колесничему:

18 *yojayasva rathaṃ śīghramadya bhāgīrathījalam |*
śirasā dhārayiṣyāmi tryambakaḥ parvate yathā ||

«Запрягай скорее колесницу: сегодня я буду держать на голове воду Бхагиратхи[2], как Трьямбака[3] на горе».

19 *so'śvānvicārayitvāśu rathe yuktvā manojavān |*
ārohasveti vaidehīṃ sūtaḥ prāñjalirabravīt ||

Быстро отобрав коней, стремительных, как мысль, и запрягши их в колесницу, колесничий со сложенными ладонями сказал Вайдехи: «Взойди».

---

[1] Гомати — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью
[2] Бхагиратхи — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы
[3] Трьямбака — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров

20 *sā tu sūtasya vacanādāruroha rathottamam |*
sītā saumitriṇā sārdhaṃ sumantreṇa ca dhīmatā ||

По слову колесничего Сита взошла на прекрасную колесницу вместе с сыном Сумитры и мудрым Сумантрой.

21 *athārdhadivasaṃ gatvā bhāgīrathyā jalāśayam |*
nirīkṣya lakṣmaṇo dīnaḥ praruroda mahāsvanam ||

Затем, проехав полдня и увидев воды Бхагиратхи, удручённый Лакшмана громко зарыдал.

22 *sītā tu paramāyattā dṛṣṭvā lakṣmaṇamāturam |*
uvāca vākyaṃ dharmajña kimidaṃ rudyate tvayā ||

Сита же, вконец растерянная, увидев Лакшману в смятении, молвила такую речь: «О знаток дхармы, что это ты плачешь?

23 *jāhnavītīramāsādya cirābhilaṣitaṃ mama |*
harṣakāle kimarthaṃ māṃ viṣādayasi lakṣmaṇa ||

Достигнув берега Джахнави[4], давно желанного мною, — зачем же в час радости ты повергаешь меня в уныние, о Лакшмана?

24 *nityaṃ tvaṃ rāmapādeṣu vartase puruṣarṣabha |*
kaccidvināktastena dvirātre śokamāgataḥ ||

Ты, о лучший из людей, постоянно пребываешь у стоп Рамы; неужели, разлучённый с ним на две ночи, ты впал в скорбь?

25 *mamāpi dayito rāmo jīvitenāpi lakṣmaṇa |*
na cāhamevaṃ śocāmi maivaṃ tvaṃ bāliśo bhava ||

И мне, Лакшмана, Рама дорог даже больше жизни, но я так не скорблю; не будь же ты таким ребёнком.

26 *tārayasva ca māṃ gaṅgāṃ darśayasva ca tāpasān |*
tato dhanāni vāsāṃsi dāsyāmyābharaṇāni ca ||

Переправь меня через Гангу и покажи мне подвижников; тогда я одарю их богатствами, одеждами и украшениями.

27 *tataḥ kṛtvā maharṣīṇāṃ yathārhamabhivādanam |*
tatra caikāṃ niśāmuṣya yāsyāmastāṃ purīṃ punaḥ ||

Затем, подобающе приветствовав великих мудрецов и проведя там одну ночь, мы снова отправимся в тот город».

28 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā pramṛjya nayane śubhe |*
titīrṣurlakṣmaṇo gaṅgāṃ śubhāṃ nāvamupāharat ||

Услышав эти её слова и отерев прекрасные глаза, Лакшмана, желая переправиться через Гангу, подвёл прекрасную лодку.

[4] Джахнави — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

Сарга 46

1 *atha nāvaṃ suvistīrṇāṃ naiṣādīṃ rāghavānujaḥ |*
āruroha samāyuktāṃ pūrvamāropya maithilīm ||

Затем младший брат Рагхавы взошёл на просторную снаряжённую лодку нишада, сначала посадив в неё Майтхили.

2 *sumantraṃ caiva sarathaṃ sthīyatāmiti lakṣmaṇaḥ |*
uvāca śokasaṃtaptaḥ prayāhīti ca nāvikam ||

Лакшмана, сжигаемый скорбью, сказал Сумантре, бывшему при колеснице: «Останься», — а лодочнику: «Отправляйся».

3 *tatastīramupāgamya bhāgīrathyāḥ sa lakṣmaṇaḥ |*
uvāca maithilīṃ vākyaṃ prāñjalirbāṣpagadgadaḥ ||

Затем, подойдя к берегу Бхагиратхи, Лакшмана, сложив ладони, задыхаясь от слёз, обратил к Майтхили такую речь:

4 *hṛdgataṃ me mahacchalyaṃ yadasmyāryeṇa dhīmatā |*
asminnimitte vaidehi lokasya vacanīkṛtaḥ ||

«В сердце моём великий шип — то, что благородный и мудрый [брат] сделал меня в этом деле, о Вайдехи, предметом людской молвы.

5 *śreyo hi maraṇaṃ me'dya mṛtyorvā yatparaṃ bhavet |*
na cāsminnīdṛśe kārye niyojyo lokanindite ||

Лучше бы мне сегодня смерть или то, что хуже смерти, и не следовало бы назначать меня на такое дело, осуждаемое миром.

6 *prasīda na ca me roṣaṃ kartumarhasi suvrate |*
ityañjalikṛto bhūmau nipapāta sa lakṣmaṇaḥ ||

Будь милостива и не гневайся на меня, о верная обетам!» — и с тем, сложив ладони, Лакшмана пал на землю.

7 *rudantaṃ prāñjaliṃ dṛṣṭvā kāṅkṣantaṃ mṛtyumātmanaḥ |*
maithilī bhṛśasaṃvignā lakṣmaṇaṃ vākyamabravīt ||

Увидев, как он плачет со сложенными ладонями и жаждет себе смерти, Майтхили, сильно встревоженная, обратила к Лакшмане такую речь:

8 *kimidaṃ nāvagacchāmi brūhi tattvena lakṣmaṇa |*
paśyāmi tvāṃ ca na svasthamapi kṣemaṃ mahīpateḥ ||

«Что это? Я не понимаю; скажи мне по правде, Лакшмана. Не вижу я ни тебя спокойным, ни даже благополучия владыки земли.

9 *śāpito'si narendreṇa yattvaṃ saṃtāpamātmanaḥ |*
tadbrūyāḥ saṃnidhau mahyamahamājñāpayāmi te ||

Ты заклят царём: ту скорбь, что в душе твоей, поведай мне здесь же, — я тебе повелеваю».

10 *vaidehyā codyamānastu lakṣmaṇo dīnacetanaḥ |*
avāṅmukho bāṣpagalo vākyametaduvāca ha ||

Понуждаемый Вайдехи, Лакшмана, удручённый, потупив лицо, с голосом, сдавленным слезами, произнёс такую речь:

11 *śrutvā pariṣado madhye apavādaṃ sudāruṇam |*
pure janapade caiva tvatkṛte janakātmaje ||

«Услышав посреди собрания жестокую хулу, что идёт из-за тебя и в городе, и в стране, о дочь Джанаки, —

12 *na tāni vacanīyāni mayā devi tavāgrataḥ |*
yāni rājñā hṛdi nyastānyamarṣaḥ prṣṭhataḥ kṛtaḥ ||

не должен я, о богиня, высказывать перед тобою то, что царь затаил в сердце, а негодование своё отодвинул прочь.

13 *sā tvaṃ tyaktā nṛpatinā nirdoṣā mama saṃnidhau |*
paurāpavādabhītena grāhyaṃ devi na te'nyathā ||

Тебя, безвинную, оставил в моём присутствии царь, устрашившийся осуждения горожан; и не должно тебе, о богиня, принимать это иначе.

14 *āśramānteṣu ca mayā tyaktavyā tvaṃ bhaviṣyasi |*
rājñaḥ śāsanamājñāya tavaivaṃ kila daurhṛdam ||

И у границ ашрамов мне придётся оставить тебя, узнав повеление царя; ведь таково, говорят, было твоё желание — прихоть беременной.

15 *tadetajjāhnavītīre brahmarṣīṇāṃ tapovanam |*
puṇyaṃ ca ramaṇīyaṃ ca mā viṣādaṃ kṛthāḥ śubhe ||

Вот здесь, на берегу Джахнави, лес аскезы мудрецов-брахманов, святой и отрадный; не предавайся отчаянию, о благая.

16 *rājño daśarathasyaiṣa piturme munipuṃgavaḥ |*
sakhā paramako vipro vālmīkiḥ sumahāyaśāḥ ||

Этот лучший из мудрецов, многославный брахман Вальмики, — ближайший друг моего отца, царя Дашаратхи[1].

17 *pādacchāyāmupāgamya sukhamasya mahātmanaḥ |*
upavāsaparaikāgrā vasa tvaṃ janakātmaje ||

Придя под сень стоп этого великого духом, живи счастливо, преданная посту и сосредоточенная, о дочь Джанаки.

18 *pativratātvamāsthāya rāmaṃ kṛtvā sadā hṛdi |*
śreyaste paramaṃ devi tathā kṛtvā bhaviṣyati ||

Храня верность супругу и всегда держа Раму в сердце, — поступая так, о богиня, обретёшь ты высшее благо».

[1] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Сарга 47

1 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā dāruṇaṃ janakātmajā |*
paraṃ viṣādamāgamya vaidehī nipapāta ha ||

Услышав жестокое слово Лакшманы, дочь Джанаки, Вайдехи, впала в глубокое отчаяние и рухнула наземь.

2 *sā muhūrtamivāsaṃjñā bāṣpavyākulitekṣaṇā |*
lakṣmaṇaṃ dīnayā vācā uvāca janakātmajā ||

Она, дочь Джанаки, словно на мухурту лишившаяся чувств, со взглядом, замутнённым слезами, обратилась к Лакшмане с жалобной речью:

3 *māmikeyaṃ tanurnūnaṃ sṛṣṭā duḥkhāya lakṣmaṇa |*
dhātrā yasyāstathā me'dya duḥkhamūrtiḥ pradṛśyate ||

«Верно, это тело моё, о Лакшмана, Дхатар создал для страдания — ведь во мне ныне так и предстаёт само воплощение страдания.

4 *kiṃ nu pāpaṃ kṛtaṃ pūrvaṃ ko vā dārairviyojitaḥ |*
yāhaṃ śuddhasamācārā tyaktā nṛpatinā satī ||

Какой же грех я совершила прежде, или кто был разлучён [мною] с супругой, если я, чистая нравом и добродетельная, покинута царём?

5 *purāhamāśrame vāsaṃ rāmapādānuvartinī |*
anurudhyāpi saumitre duḥkhe viparivartinī ||

Прежде, о сын Сумитры, следуя по стопам Рамы, я даже смирилась с обитанием в ашраме, пребывая в страдании.

6 *sā kathaṃ hyāśrame saumya vatsyāmi vijanīkṛtā |*
ākhyāsyāmi ca kasyāhaṃ duḥkhaṃ duḥkhaparāyaṇā ||

Как же я, о благородный, оставленная в одиночестве, буду жить в ашраме? И кому я, вся во власти страдания, поведаю своё горе?

7 *kiṃ ca vakṣyāmi muniṣu kiṃ mayāpakṛtaṃ nṛpe |*
kasminvā kāraṇe tyaktā rāghaveṇa mahātmanā ||

И что я скажу мудрецам? Какое зло я причинила царю, или по какой причине покинул меня великий духом Рагхава?

8 *na khalvadyaiva saumitre jīvitaṃ jāhnavījale |*
tyajeyaṃ rājavaṃśastu bharturme parihāsyate ||

Не расстанусь я сегодня же с жизнью в водах Джахнави, о сын Сумитры, — ведь тогда прервётся царский род моего супруга.

9 *yathājñāṃ kuru saumitre tyaja māṃ duḥkhabhāginīm |*
nideśe sthīyatāṃ rājñaḥ śṛṇu cedaṃ vaco mama ||

Исполни приказ, о сын Сумитры, оставь меня, обречённую страданию; держись повеления царя — и выслушай вот это моё слово:

10 *śvaśrūṇāmaviśeṣeṇa prāñjaliḥ pragraheṇa ca |*
śirasā vandya caraṇau kuśalaṃ brūhi pārthivam ||

Со сложенными ладонями и с почтением, склонив голову к стопам всех свекровей без различия, передай царю пожелание благополучия.

11 *yathā bhrātṛṣu vartethāstathā paureṣu nityadā |*
paramo hyeṣa dharmaḥ syādeṣā kīrtiranuttamā ||

Как ты держишься с братьями, так всегда держись и с горожанами: в этом была бы высшая дхарма, в этом — непревзойдённая слава.

12 *yattvaṃ paurajanaṃ rājandharmeṇa samavāpnuyāḥ |*
ahaṃ tu nānuśocāmi svaśarīraṃ nararṣabha |
yathāpavādaṃ paurāṇāṃ tathaiva raghunandana ||

Так ты, о царь, по дхарме снискал бы [расположение] горожан. Я же не о своём теле печалюсь, о лучший из людей, а о хуле горожан, о Рагхунандана».

13 *evaṃ bruvantyāṃ sītāyāṃ lakṣmaṇo dīnacetanaḥ |*
śirasā dharaṇīṃ gatvā vyāhartuṃ na śaśāka ha ||

Когда Сита говорила так, Лакшмана, удручённый сердцем, склонил голову до земли и не смог вымолвить ни слова.

14 *pradakṣiṇaṃ ca kṛtvā sa rudanneva mahāsvanam |*
āruroha punarnāvaṃ nāvikaṃ cābhyacodayat ||

Совершив обход [вокруг неё] и громко рыдая, он снова взошёл на ладью и поторопил лодочника.

15 *sa gatvā cottaraṃ kūlaṃ śokabhārasamanvitaḥ |*
saṃmūḍha iva duḥkhena rathamadhyāruhaddrutam ||

Достигнув северного берега, отягощённый бременем скорби и словно помрачённый страданием, он поспешно взошёл на колесницу.

16 *muhurmuhurapāvṛtya dṛṣṭvā sītāmanāthavat |*
veṣṭantīṃ paratīrasthāṃ lakṣmaṇaḥ prayayāvatha ||

Снова и снова оборачиваясь и глядя на Ситу, что металась на том берегу, словно беззащитная, Лакшмана затем двинулся в путь.

17 *dūrasthaṃ rathamālokya lakṣmaṇaṃ ca muhurmuhuḥ |*
nirīkṣamāṇāmudvignāṃ sītāṃ śokaḥ samāviśat ||

Увидев вдали колесницу и Лакшману, встревоженная Сита снова и снова глядела им вслед, и скорбь охватила её.

18 *sā duḥkhabhārāvanatā tapasvinī yaśodharā nāthamapaśyatī satī |*
ruroda sā barhiṇanādite vane mahāsvanaṃ duḥkhaparāyaṇā satī ||

Она, согбенная под бременем страдания, несчастная, славная, верная жена, не видя супруга, громко зарыдала в лесу, оглашённом криками павлинов, всецело предавшись страданию.

Сарга 48

1 *sītāṃ tu rudatīṃ dṛṣṭvā ye tatra munidārakāḥ |*
prādravanyatra bhagavānāste vālmīkiragryadhīḥ ||

Увидев плачущую Ситу, юные сыновья мудрецов, что были там, побежали туда, где восседал блаженный Вальмики, первый по разумению.

2 *abhivādya muneḥ pādau muniputrā maharṣaye |*
sarve nivedayāmāsustasyāstu ruditasvanam ||

Склонившись к стопам мудреца, все сыновья мудрецов поведали великому мудрецу о звуке её плача.

3 *adṛṣṭapūrvā bhagavankasyāpyeṣā mahātmanaḥ |*
patnī śrīriva saṃmohādvirauti vikṛtasvarā ||

«О блаженный, эта невиданная прежде супруга какого-то великого духом, подобная Шри, кричит от смятения искажённым голосом.

4 *bhagavansādhu paśyemāṃ devatāmiva khāccyutām |*
na hyenāṃ mānuṣīṃ vidmaḥ satkriyāsyāḥ prayujyatām ||

О блаженный, взгляни же на неё, словно на божество, упавшее с неба; мы не признаём в ней смертную женщину — пусть ей окажут почести».

5 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā buddhyā niścitya dharmavit |*
tapasā labdhacakṣuṣmānprādravadyatra maithilī ||

Услышав эти их слова и всё обдумав, знаток дхармы, обретший силою аскезы видение, поспешил туда, где была Майтхили.

6 *taṃ tu deśamabhipretya kiṃcitpadbhyāṃ mahāmuniḥ |*
arghyamādāya ruciraṃ jāhnavītīramāśritaḥ |
dadarśa rāghavasyeṣṭāṃ patnīṃ sītāmanāthavat ||

Направившись немного пешком к тому месту, великий мудрец, взяв прекрасное подношение, достиг берега Джахнави и увидел Ситу, любимую супругу Рагхавы, словно лишённую защитника.

7 *tāṃ sītāṃ śokabhārārtāṃ vālmīkirmunipuṃgavaḥ |*
uvāca madhurāṃ vāṇīṃ hlādayanniva tejasā ||

Сите, измученной бременем скорби, Вальмики, лучший из мудрецов, молвил сладкую речь, словно радуя [её] своим блеском:

8 *snuṣā daśarathasya tvaṃ rāmasya mahiṣī satī |*
janakasya sutā rājñaḥ svāgataṃ te pativrate ||

«Ты — невестка Дашаратхи, супруга-царица Рамы, добродетельная, дочь царя Джанаки; добро пожаловать тебе, о верная мужу!

9 *āyāntyevāsi vijñātā mayā dharmasamādhinā |*
kāraṇaṃ caiva sarvaṃ me hṛdayenopalakṣitam ||

Ещё когда ты только подходила, я, сосредоточенный на дхарме, узнал тебя, и всю причину я приметил сердцем.

10 *apāpāṃ vedmi sīte tvāṃ tapolabdhena cakṣuṣā |*
viśuddhabhāvā vaidehi sāmpratam mayi vartase ||

О Сита, оком, обретённым аскезой, я знаю, что ты безгрешна; чистая душою, Вайдехи, ты ныне пребываешь при мне.

11 *āśramasyāvidūre me tāpasyastapasi sthitāḥ |*
tāstvāṃ vatse yathā vatsaṃ pālayiṣyanti nityaśaḥ ||

Невдалеке от моего ашрама пребывают в аскезе подвижницы; они, о дитя, будут постоянно оберегать тебя, как младенца.

12 *idamarghyaṃ pratīccha tvaṃ visrabdhā vigatajvarā |*
yathā svagṛhamabhyetya viṣādaṃ caiva mā kṛthāḥ ||

Прими это почётное подношение с доверием, свободная от тревоги, и, словно придя в свой дом, вовсе не предавайся унынию».

13 *śrutvā tu bhāṣitaṃ sītā muneḥ paramamadbhutam |*
śirasā vandya caraṇau tathetyāha kṛtāñjaliḥ ||

Выслушав же в высшей степени удивительную речь мудреца, Сита склонила голову к его стопам и, сложив ладони, ответила: «Да будет так».

14 *taṃ prayāntaṃ muniṃ sītā prāñjaliḥ pṛṣṭhato'nvagāt |*
anvayādyatra tāpasyo dharmanityāḥ samāhitāḥ ||

Сита, сложив ладони, пошла следом за уходящим мудрецом и шла за ним туда, где были подвижницы, постоянные в дхарме и сосредоточенные.

15 *taṃ dṛṣṭvā munimāyāntaṃ vaidehyānugataṃ tadā |*
upājagmurmudā yuktā vacanaṃ cedamabruvan ||

Увидев того мудреца, что приближался в сопровождении Вайдехи, они, исполненные радости, подошли к нему и сказали такое слово:

16 *svāgataṃ te muniśreṣṭha cirasyāgamanaṃ prabho |*
abhivādayāmaḥ sarvāstvāmucyatāṃ kiṃ ca kurmahe ||

«Добро пожаловать тебе, о лучший из мудрецов; давно ты не приходил, о владыка. Мы все приветствуем тебя — скажи, что нам сделать для тебя».

17 *tāsāṃ tadvacanaṃ śrutvā vālmīkiridamabravīt |*
sīteyaṃ samanuprāptā patnī rāmasya dhīmataḥ ||

Выслушав это их слово, Вальмики сказал: «Сюда пришла Сита, супруга мудрого Рамы.

18 *snuṣā daśarathasyaiṣā janakasya sutā satī |*
apāpā patinā tyaktā paripālyā mayā sadā ||

Она — невестка Дашаратхи, дочь Джанаки, добродетельная и безгрешная, оставленная супругом; мне надлежит всегда её оберегать.

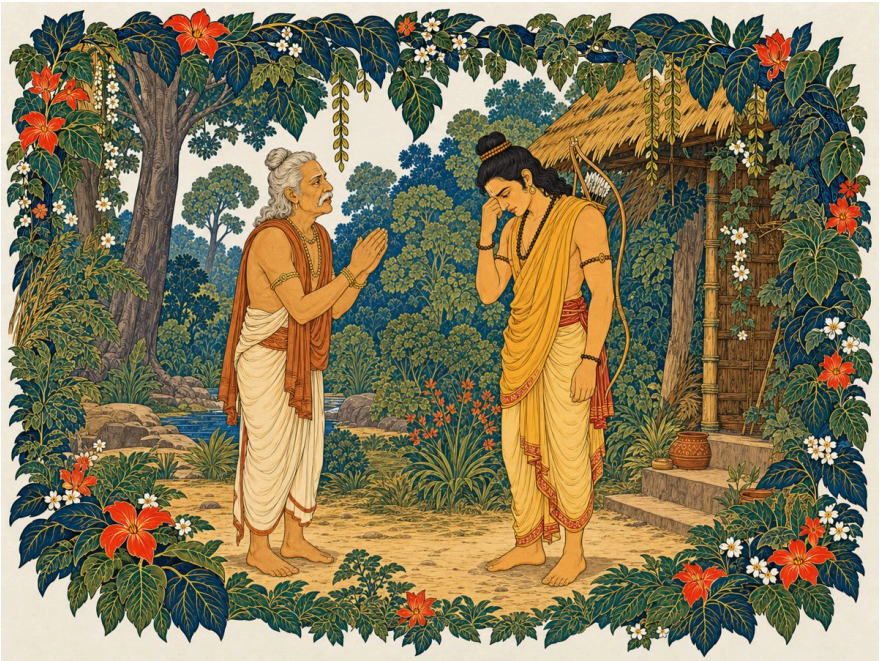
19 *imāṃ bhavatyaḥ paśyantu snehena parameṇa ha |*
gauravānmama vākyasya pūjyā vo'stu viśeṣataḥ ||

Взирайте же на неё, почтенные, с величайшей любовью, и из уважения к моей речи да будет она вам особенно чтима».

20 *muhurmuhuśca vaidehīṃ parisāntvya mahāyaśāḥ |*
svamāśramaṃ śiṣyavṛtaḥ punarāyānmahātapāḥ ||

Снова и снова утешив Вайдехи, многославный и великий в аскезе, окружённый учениками, вернулся в свой ашрам.

Сарга 49

1 *dṛṣṭvā tu maithilīṃ sītāmāśramaṃ saṃpraveśitām |*
saṃtāpamakarodghoraṃ lakṣmaṇo dīnacetanaḥ ||

Увидев Ситу Майтхили, которую ввели в ашрам, Лакшмана, удручённый сердцем, предался ужасной скорби,

2 *abravīcca mahātejāḥ sumantraṃ mantrasārathim |*
sītāsaṃtāpajaṃ duḥkhaṃ paśya rāmasya dhīmataḥ ||

и, исполненный великого блеска, он сказал Сумантре, возничему и советнику: «Взгляни на страдание мудрого Рамы, рождённое скорбью о Сите!

3 *ato duḥkhataraṃ kiṃ nu rāghavasya bhaviṣyati |*
patnīṃ śuddhasamācārāṃ visṛjya janakātmajām ||

Какое же горе будет для Рагхавы тяжелее этого — покинуть супругу безупречного поведения, дочь Джанаки?

4 *vyaktaṃ daivādahaṃ manye rāghavasya vinābhavam |*
vaidehyā sārathe sārdhaṃ daivaṃ hi duratikramam ||

Ясно, о возница: разлуку Рагхавы с Вайдехи я считаю делом судьбы, ведь судьбу не превозмочь.

5 *yo hi devānsagandharvānasurānsaha rākṣasaiḥ |*
nihanyādrāghavaḥ kruddhaḥ sa daivamanuvartate ||

Ведь тот Рагхава, который во гневе мог бы сразить богов с гандхарвами и асуров вместе с ракшасами, — и он следует судьбе.

6 *purā mama piturvākyairdaṇḍake vijane vane |*
uṣito nava varṣāṇi pañca caiva sudāruṇe ||

Прежде, по слову моего отца, я прожил в Дандаке, в безлюдном и весьма страшном лесу, девять лет и ещё пять.

7 *tato duḥkhataraṃ bhūyaḥ sītāyā vipravāsanam |*
paurāṇāṃ vacanaṃ śrutvā nṛśaṃsaṃ pratibhāti me ||

А ещё горше того — изгнание Ситы: услышав слово горожан, я нахожу это изгнание жестоким.

8 *ko nu dharmāśrayaḥ sūta karmaṇyasminyaśohare |*
maithilīṃ prati saṃprāptaḥ paurairhīnārthavādibhiḥ ||

Какую же опору в дхарме, о колесничий, обрели горожане, говорящие речи, лишённые пользы, в этом губящем славу деле против Майтхили?»

9 *etā bahuvidhā vācaḥ śrutvā lakṣmaṇabhāṣitāḥ |*
sumantraḥ prāñjalirbhūtvā vākyametaduvāca ha ||

Выслушав эти многообразные речи, произнесённые Лакшманой, Сумантра сложил ладони и молвил такую речь:

10 *na saṃtāpastvayā kāryaḥ saumitre maithilīṃ prati |*
dṛṣṭametatpurā vipraiḥ pituste lakṣmaṇāgrataḥ ||

«Не следует тебе горевать о Майтхили, о сын Сумитры: это некогда провидели брахманы в присутствии твоего отца, о Лакшмана, —

11 *bhaviṣyati dṛḍhaṃ rāmo duḥkhaprāyo'lpasaukhyavān |*
tvāṃ caiva maithilīṃ caiva śatrughnabharatau tathā |
saṃtyajiṣyati dharmātmā kālena mahatā mahān ||

непременно Рама будет полон страданий и мало изведает счастья: по прошествии долгого времени он, праведный и великий, оставит тебя и Майтхили, а также Шатругхну и Бхарату.

12 *na tvidaṃ tvayi vaktavyaṃ saumitre bharate'pi vā |*
rājñā vo'vyāhṛtaṃ vākyaṃ durvāsā yaduvāca ha ||

Но об этом не следует говорить ни тебе, сын Сумитры, ни даже Бхарате: той речи, что произнёс Дурвасас[1], царь вам не поведал.

13 *mahārājasamīpe ca mama caiva nararṣabha |*
ṛṣiṇā vyāhṛtaṃ vākyaṃ vasiṣṭhasya ca saṃnidhau ||

В присутствии великого царя и меня самого, о лучший из людей, и перед Васиштхой произнёс риши эту речь.

14 *ṛṣestu vacanaṃ śrutvā māmāha puruṣarṣabhaḥ |*
sūta na kvacidevaṃ te vaktavyaṃ janasaṃnidhau ||

Услышав слово риши, лучший из людей сказал мне: „Колесничий, ты нигде не должен говорить об этом при людях".

15 *tasyāhaṃ lokapālasya vākyaṃ tatsusamāhitaḥ |*
naiva jātvanṛtaṃ kuryāmiti me saumya darśanam ||

Я, сосредоточенный, никогда не сделал бы ложной ту речь хранителя мира — таково моё видение, о кроткий.

16 *sarvathā nāstyavaktavyaṃ mayā saumya tavāgrataḥ |*
yadi te śravaṇe śraddhā śrūyatāṃ raghunandana ||

Нет вовсе ничего, о милый, чего я не мог бы сказать перед тобою; и если есть у тебя желание слушать — выслушай, о Рагхунандана.

17 *yadyapyahaṃ narendreṇa rahasyaṃ śrāvitaḥ purā |*
taccāpyudāhariṣyāmi daivaṃ hi duratikramam ||

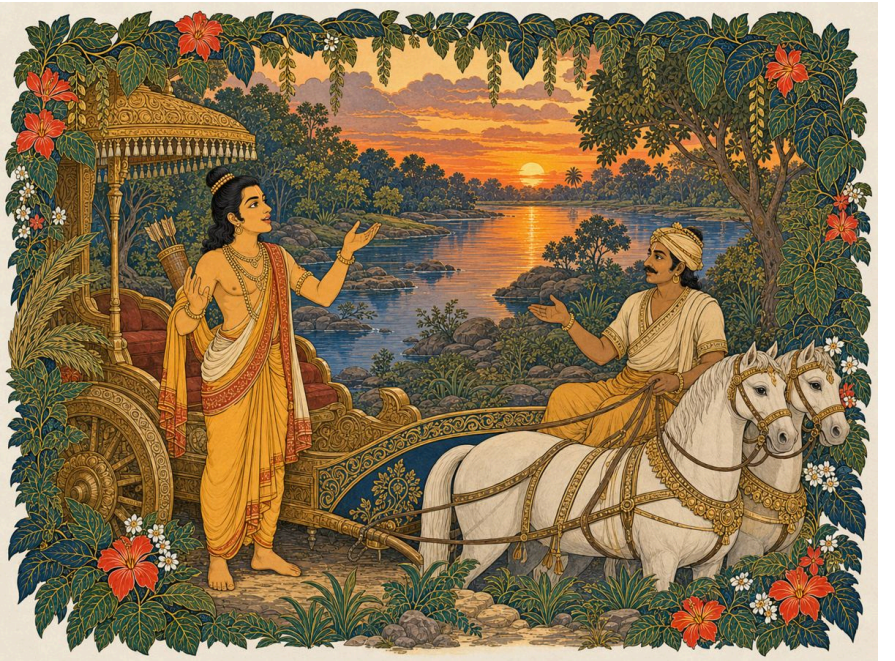
Хотя некогда владыка людей и дал мне услышать тайну, я всё же её поведаю, ибо судьба неодолима».

18 *tacchrutvā bhāṣitaṃ tasya gambhīrārthapadaṃ mahat |*
tathyaṃ brūhīti saumitriḥ sūtaṃ vākyamathābravīt ||

Услышав эту его великую речь, глубокую по смыслу и слову, сын Сумитры сказал затем колесничему: «Говори правду».

[1] Дурвасас — мудрец, сын Атри, прославленный своей гневливостью

Сарга 50

1 *tathā saṃcoditaḥ sūto lakṣmaṇena mahātmanā |*
tadvākyamṛṣiṇā proktaṃ vyāhartumupacakrame ||

Когда великий духом Лакшмана так его побудил, колесничий принялся излагать ту речь, сказанную риши:

2 *purā nāmnā hi durvāsā atreḥ putro mahāmuniḥ |*
vasiṣṭhasyāśrame puṇye sa vārṣikyamuvāsa ha ||

«Некогда великий мудрец по имени Дурвасас, сын Атри, прожил пору дождей в священном ашраме Васиштхи.

3 *tamāśramaṃ mahātejāḥ pitā te sumahāyaśāḥ |*
purodhasaṃ mahātmānaṃ didṛkṣuragamatsvayam ||

Твой отец, исполненный великого блеска и великой славы, сам пришёл в тот ашрам, желая увидеть великого духом домашнего жреца.

4 *sa dṛṣṭvā sūryasaṃkāśaṃ jvalantamiva tejasā |*
upaviṣṭaṃ vasiṣṭhasya savye pārśve mahāmunim |
tau munī tāpasaśreṣṭhau vinītastvabhyavādayat ||

Увидев великого мудреца, подобного солнцу, словно пылающего блеском, сидевшего по левую сторону от Васиштхи, он смиренно приветствовал обоих мудрецов, лучших из подвижников.

5 *sa tābhyāṃ pūjito rājā svāgatenāsanena ca |*
pādyena phalamūlaiśca so'pyāste munibhiḥ saha ||

Оба они почтили царя приветствием и сиденьем, водой для омовения ног, плодами и кореньями, и он тоже сел вместе с мудрецами.

6 *teṣāṃ tatropaviṣṭānāṃ tāstāḥ sumadhurāḥ kathāḥ |*
babhūvuḥ paramarṣīṇāṃ madhyādityagate'hani ||

Когда они сидели там, а солнце стояло в зените, звучали разные сладостные сказания великих риши.

7 *tataḥ kathāyāṃ kasyāṃcitprāñjaliḥ pragraho nṛpaḥ |*
uvāca taṃ mahātmānamatreḥ putraṃ tapodhanam ||

Затем, посреди одного из сказаний, царь, сложив ладони и подняв руки, сказал тому великому духом сыну Атри, богатому подвижничеством:

8 *bhagavankiṃpramāṇena mama vaṃśo bhaviṣyati |*
kimāyuśca hi me rāmaḥ putrāścānye kimāyuṣaḥ ||

„О блаженный, какой продолжительности будет мой род? И каков срок жизни у моего Рамы, и каков срок жизни у прочих сыновей?

9 *rāmasya ca sutā ye syusteṣāmāyuḥ kiyadbhavet |*
kāmyayā bhagavanbrūhi vaṃśasyāsya gatiṃ mama ||

И каков будет срок жизни тех сыновей, что родятся у Рамы? По желанию моему скажи, о блаженный, каков путь этого моего рода".

10 *tacchrutvā vyāhṛtaṃ vākyaṃ rājño daśarathasya tu |*
durvāsāḥ sumahātejā vyāhartumupacakrame ||

Услышав эту речь, произнесённую царём Дашаратхой, Дурвасас, исполненный великого блеска, начал говорить:

11 *ayodhyāyāḥ patī rāmo dīrghakālaṃ bhaviṣyati |*
sukhinaśca samṛddhāśca bhaviṣyantyasya cānujāḥ ||

„Рама надолго станет владыкой Айодхьи, и младшие братья его будут счастливы и наделены богатством.

12 *kasmiṃścitkaraṇe tvāṃ ca maithilīṃ ca yaśasvinīm |*
saṃtyajiṣyati dharmātmā kālena mahatā kila ||

По некоей причине, по прошествии долгого времени, праведный [Рама], говорят, покинет и тебя, и славную Майтхили.

13 *daśavarṣasahasrāṇi daśavarṣaśatāni ca |*
rāmo rājyamupāsitvā brahmalokaṃ gamiṣyati ||

Десять тысяч лет и ещё тысячу лет правив царством, Рама отойдёт в мир Брахмана.

14 *samṛddhairhayamedhaiśca iṣṭvā parapuraṃjayaḥ |*
rājavaṃśāṃśca kākutstho bahūnsaṃsthāpayiṣyati ||

Совершив обильные ашвамедхи, потомок Какутстхи, покоритель вражеских городов, утвердит многие царские роды".

15 *sa sarvamakhilaṃ rājño vaṃśasyāsya gatāgatam |*
ākhyāya sumahātejāstūṣṇīmāsīnmahādyutiḥ ||

Рассказав всё без остатка о прошлом и будущем этого царского рода, он, обладающий необычайно великим блеском и великим сиянием, умолк.

16 *tūṣṇīṃbhūte munau tasminrājā daśarathastadā |*
abhivādya mahātmānau punarāyātpurottamam ||

Когда тот мудрец умолк, царь Дашаратха, поклонившись двум великим духом [мудрецам], вернулся в лучший из городов.

17 *etadvaco mayā tatra muninā vyāhṛtaṃ purā |*
śrutaṃ hṛdi ca nikṣiptaṃ nānyathā tadbhaviṣyati ||

Это слово, некогда произнесённое там мудрецом, я услышал и сохранил в сердце; и иначе не будет.

18 *evaṃ gate na saṃtāpaṃ gantumarhasi rāghava |*
sītārthe rāghavārthe vā dṛḍho bhava narottama ||

Раз так вышло, не подобает тебе предаваться скорби, о Рагхава; будь твёрд, о лучший из людей, ради Ситы или ради Рагхавы».

19 *tacchrutvā vyāhṛtaṃ vākyaṃ sūtasya paramādbhutam |*
praharṣamatulaṃ lebhe sādhu sādhviti cābravīt ||

Услышав эту в высшей степени удивительную речь, произнесённую колесничим, он ощутил несравненную радость и воскликнул: «Прекрасно, прекрасно!»

20 *tayoḥ saṃvadatorevaṃ sūtalakṣmaṇayoḥ pathi |*
astamarko gato vāsaṃ gomatyāṃ tāvathoṣatuḥ ||

Пока колесничий и Лакшмана так беседовали в пути, солнце зашло, и они оба остановились на ночлег у Гомати.

Сарга 51

1 *tatra tāṃ rajanīmuṣya gomatyāṃ raghunandanaḥ |*
prabhāte punarutthāya lakṣmaṇaḥ prayayau tadā ||

Проведя там, на Гомати, ту ночь, Лакшмана, Рагхунандана, на рассвете поднялся вновь и двинулся дальше.

2 *tato'rdhadivase prāpte praviveśa mahārathaḥ |*
ayodhyāṃ ratnasaṃpūrṇāṃ hṛṣṭapuṣṭajanāvṛtām ||

Затем, когда настал полдень, великий воин вступил в Айодхью, полную сокровищ, где теснились радостные и цветущие люди.

3 *saumitristu paraṃ dainyaṃ jagāma sumahāmatiḥ |*
rāmapādau samāsādya vakṣyāmi kimahaṃ gataḥ ||

Но сын Сумитры, весьма разумный, впал в глубокое уныние: «Что же я скажу, придя к стопам Рамы?»

4 *tasyaivaṃ cintayānasya bhavanaṃ śaśisaṃnibham |*
rāmasya paramodāraṃ purastātsamadṛśyata ||

Пока он так размышлял, впереди показался дворец Рамы, подобный луне, величественнейший.

5 *rājñastu bhavanadvāri so'vatīrya narottamaḥ |*
avāṅmukho dīnamanāḥ praviveśānivāritaḥ ||

А у врат царского дворца тот лучший из людей сошёл [с колесницы] и, потупив лицо, с удручённым умом, вошёл, никем не остановленный.

6 *sa dṛṣṭvā rāghavaṃ dīnamāsīnaṃ paramāsane |*
netrābhyāmaśrupūrṇābhyāṃ dadarśāgrajamagrataḥ ||

Увидев Рагхаву, сидящего удручённым на превосходном сиденье, он глазами, полными слёз, взглянул на старшего брата перед собой,

7 *jagrāha caraṇau tasya lakṣmaṇo dīnacetanaḥ |*
uvāca dīnayā vācā prāñjaliḥ susamāhitaḥ ||

и, удручённый сердцем, Лакшмана обнял его стопы и, сложив ладони, сосредоточенный, произнёс жалобным голосом:

8 *āryasyājñāṃ puraskṛtya visṛjya janakātmajām |*
gaṅgātīre yathoddiṣṭe vālmīkerāśrame śubhe |
punarasmyāgato vīra pādamūlamupāsitum ||

«Исполняя приказ благородного, я оставил дочь Джанаки на берегу Ганги, как было указано, в прекрасном ашраме Вальмики, и вновь пришёл, о герой, чтобы служить у [твоих] стоп.

9 *mā śucaḥ puruṣavyāghra kālasya gatirīdṛśī |*
tvadvidhā na hi śocanti sattvavanto manasvinaḥ ||

Не скорби, о лучший из людей: таков путь времени. Ведь подобные тебе, мужественные и твёрдые духом, не скорбят.

10 *sarve kṣayāntā nicayāḥ patanāntāḥ samucchrayāḥ |*
saṃyogā viprayogāntā maraṇāntaṃ ca jīvitam ||

Все накопления кончаются гибелью, все возвышения — падением, соединения завершаются разлукой, а жизнь — смертью.

11 *śaktastvamātmanātmānaṃ vijetuṃ manasaiva hi |*
lokānsarvāṃśca kākutstha kiṃ punarduḥkhamīdṛśam ||

Ведь ты, о потомок Какутстхи, способен одним лишь умом победить самого себя и все миры — что уж говорить о таком страдании!

12 *nedṛśeṣu vimuhyanti tvadvidhāḥ puruṣarṣabhāḥ |*
yadarthaṃ maithilī tyaktā apavādabhayānnṛpa ||

Подобные тебе лучшие из людей не впадают в заблуждение в таких [делах], как то, ради чего Майтхили покинута из страха перед людской хулой, о царь.

13 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla dhairyeṇa susamāhitaḥ |*
tyajemāṃ durbalāṃ buddhiṃ saṃtāpaṃ mā kuruṣva ha ||

Так и ты, о лучший из людей, утвердись в стойкости: оставь этот слабый разум и не предавайся скорби».

14 *evamuktastu kākutstho lakṣmaṇena mahātmanā |*
uvāca parayā prītyā saumitriṃ mitravatsalam ||

Когда так сказал ему великий духом Лакшмана, потомок Какутстхи с великой радостью ответил сыну Сумитры, любящему друзей:

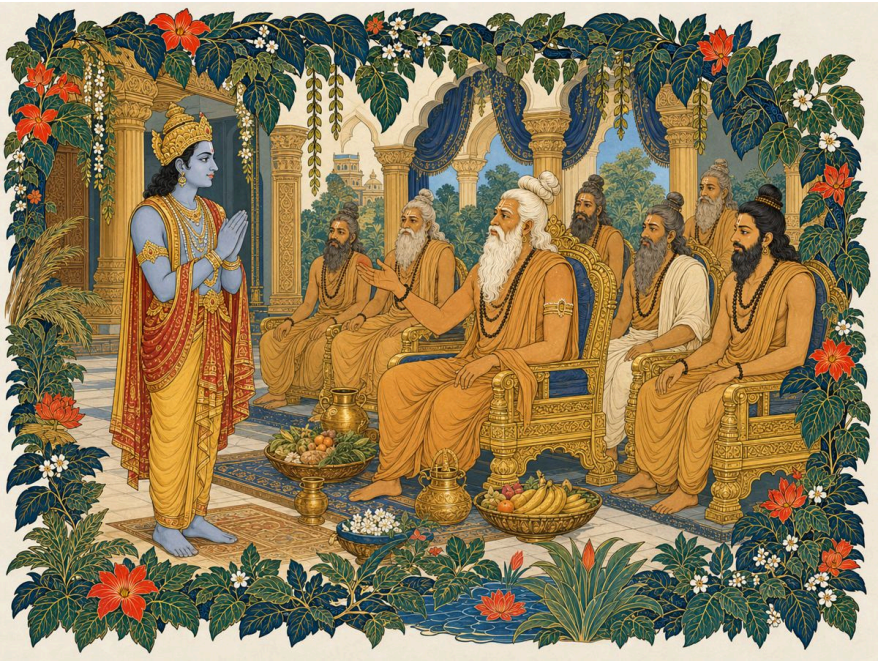
15 *evametannaraśreṣṭha yathā vadasi lakṣmaṇa |*
paritoṣaśca me vīra mama kāryānuśāsane ||

«Всё так, о лучший из людей, как ты говоришь, Лакшмана; и рад я, о герой, твоему наставлению о моём деле.

16 *nirvṛtiśca kṛtā saumya saṃtāpaśca nirākṛtaḥ |*
bhavadvākyaiḥ sumadhurairanunīto'smi lakṣmaṇa ||

Ты принёс мне отраду, о благородный, и отвёл скорбь; твоими сладостными речами я утешен, о Лакшмана».

Сарга 52

1 *tataḥ sumantrastvāgamya rāghavaṃ vākyamabravīt |*
ete nivāritā rājandvāri tiṣṭhanti tāpasāḥ ||

Затем Сумантра, придя, сказал Рагхаве: «Эти подвижники, которых задержали, стоят у ворот, о царь.

2 *bhārgavaṃ cyavanaṃ nāma puraskṛtya maharṣayaḥ |*
darśanaṃ te mahārāja codayanti kṛtatvarāḥ |
prīyamāṇā naravyāghra yamunātīravāsinaḥ ||

Великие мудрецы, живущие на берегу Ямуны[1], поставив во главе Бхаргаву[2] по имени Чьявана, в нетерпении и с радостью настоятельно просят встречи с тобой, о великий царь, о лучший из людей».

[1] Ямуна — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте

[2] Бхаргава — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)

3 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāmaḥ provāca dharmavit |*
praveśyantāṃ mahātmāno bhārgavapramukhā dvijāḥ ||

Выслушав его слово, Рама, знаток дхармы, молвил: «Пусть введут великих духом дваждырождённых во главе с Бхаргавой».

4 *rājñastvājñāṃ puraskṛtya dvāḥstho mūrdhni kṛtāñjaliḥ |*
praveśayāmāsa tatastāpasānsaṃmatānbahūn ||

Привратник же, повинуясь приказу царя и сложив ладони у головы, ввёл затем многих почитаемых подвижников.

5 *śataṃ samadhikaṃ tatra dīpyamānaṃ svatejasā |*
praviṣṭaṃ rājabhavanaṃ tāpasānāṃ mahātmanām ||

Более сотни великих подвижников, сиявших своим блеском, вступили туда, в царский дворец.

6 *te dvijāḥ pūrṇakalaśaiḥ sarvatīrthāmbu satkṛtam |*
gṛhītvā phalamūlaṃ ca rāmasyābhyāharanbahu ||

Эти дваждырождённые принесли Раме в полных кувшинах освящённую воду со всех мест для омовения, а также много плодов и кореньев.

7 *pratigṛhya tu tatsarvaṃ rāmaḥ prītipuraskṛtaḥ |*
tīrthodakāni sarvāṇi phalāni vividhāni ca ||

Рама же с радостью принял всё это — воды со всех мест для омовения и разные плоды,

8 *uvāca ca mahābāhuḥ sarvāneva mahāmunīn |*
imānyāsanamukhyāni yathārhamupaviśyatām ||

и мощнорукий молвил всем великим мудрецам: «Займите эти лучшие сиденья, каждый по достоинству».

9 *rāmasya bhāṣitaṃ śrutvā sarva eva maharṣayaḥ |*
bṛsīṣu rucirākhyāsu niṣeduḥ kāñcanīṣu te ||

Услышав сказанное Рамой, все великие мудрецы сели на прекрасные на вид золотые сиденья.

10 *upaviṣṭānṛṣīṃstatra dṛṣṭvā parapuraṃjayaḥ |*
prayataḥ prāñjalirbhūtvā rāghavo vākyamabravīt ||

Увидев риши, что сидели там, покоритель вражеских городов Рагхава, сосредоточенный, сложив ладони, произнёс такую речь:

11 *kimāgamanakāryaṃ vaḥ kiṃ karomi tapodhanāḥ |*
ājñāpyo'haṃ maharṣīṇāṃ sarvakāmakaraḥ sukham ||

«Какое дело привело вас сюда, что мне сделать для вас, о богатые подвижничеством? Я в воле великих мудрецов и с радостью исполню все их желания.

12 *idaṃ rājyaṃ ca sakalaṃ jīvitaṃ ca hṛdi sthitam |*
sarvametaddvijārthaṃ me satyametadbravīmi vaḥ ||

Всё это царство и самая жизнь, пребывающая в сердце, — всё это у меня ради дваждырождённых; истину эту я вам говорю».

13 *tasya tadvacanaṃ śrutvā sādhuvādo mahānabhūt |*
ṛṣīṇāmugratapasāṃ yamunātīravāsinām ||

Когда риши, предававшиеся суровой аскезе и жившие на берегу Ямуны, услышали это его слово, раздался их великий возглас одобрения,

14 *ūcuśca te mahātmāno harṣeṇa mahatānvitāḥ |*
upapannaṃ naraśreṣṭha tavaiva bhuvi nānyataḥ ||

и те великие духом, исполненные великой радости, сказали: «О лучший из людей, на земле это подобает лишь тебе, и никому другому.

15 *bahavaḥ pārthivā rājannatikrāntā mahābalāḥ |*
kāryagauravamaśrutvā pratijñāṃ nābhyarocayan ||

Многие могучие цари, о царь, ушли прежде и, не услышав о важности дела, не одобряли такого обещания.

16 *tvayā punarbrāhmaṇagauravādiyaṃ kṛtā pratijñā hyanavekṣya kāraṇam |*
kuruṣva kartā hyasi nātra saṃśayo mahābhayāttrātumṛṣīṃstvamarhasi ||

Ты же, напротив, из почтения к брахманам дал это обещание, не рассмотрев причины; так исполни его, ибо ты это совершишь, в этом нет сомнения: тебе надлежит спасти риши от великого страха».

Сарга 53

1 *bruvadbhirevamṛṣibhiḥ kākutstho vākyamabravīt |*
kiṃ kāryaṃ brūta bhavatāṃ bhayaṃ nāśayitāsmi vaḥ ||

Когда риши так говорили, потомок Какутстхи сказал: «Скажите, что надлежит сделать для вас; я уничтожу ваш страх».

2 *tathā vadati kākutsthe bhārgavo vākyamabravīt |*
bhayaṃ naḥ śṛṇu yanmūlaṃ deśasya ca nareśvara ||

Когда потомок Какутстхи так говорил, Бхаргава молвил: «Выслушай, о владыка людей, в чём корень нашего страха и страха этой страны.

3 *pūrvaṃ kṛtayuge rāma daiteyaḥ sumahābalaḥ |*
lolāputro'bhavajjyeṣṭho madhurnāma mahāsuraḥ ||

Встарь, в Крита-югу, о Рама, жил дайтья, наделённый великой силой, старший сын Лолы[1], великий асура по имени Мадху.

[1] Лола — мать дайтьи Мадху

4 *brahmaṇyaśca śaraṇyaśca buddhyā ca pariniṣṭhitaḥ |*
suraiśca paramodāraiḥ prītistasyātulābhavat ||

Он был предан брахманам, давал прибежище и совершенен разумом; и с богами, в высшей степени благородными, была у него несравненная дружба.

5 *sa madhurvīryasaṃpanno dharme ca susamāhitaḥ |*
bahumānācca rudreṇa dattastasyādbhuto varaḥ ||

Тот Мадху был наделён мощью и твёрдо держался дхармы, и Рудра, оказав ему великий почёт, пожаловал ему дивный дар.

6 *śūlaṃ śūlādviniṣkṛṣya mahāvīryaṃ mahāprabham |*
dadau mahātmā suprīto vākyaṃ caitaduvāca ha ||

Извлёкши из трезубца копьё, исполненное великой мощи и великого сияния, великий духом, весьма довольный, отдал его и молвил такую речь:

7 *tvayāyamatulo dharmo matprasādātkṛtaḥ śubhaḥ |*
prītyā paramayā yukto dadāmyāyudhamuttamam ||

„По моей милости ты исполнил эту несравненную, благую дхарму; и, полный высшей радости, я даю превосходное оружие.

8 *yāvatsuraiśca vipraiśca na virudhyermahāsura |*
tāvacchūlaṃ tavedaṃ syādanyathā nāśamāpnuyāt ||

Пока ты не будешь враждовать с богами и брахманами, о великий асура, до тех пор это копьё останется твоим; иначе оно погибнет.

9 *yaśca tvāmabhiyuñjīta yuddhāya vigatajvaraḥ |*
taṃ śūlaṃ bhasmasātkṛtvā punareṣyati te karam ||

А того, кто, не зная тревоги, нападёт на тебя ради битвы, копьё обратит в пепел и вновь вернётся в твою руку“.

10 *evaṃ rudrādvaraṃ labdhvā bhūya eva mahāsuraḥ |*
praṇipatya mahādevaṃ vākyametaduvāca ha ||

Получив так дар от Рудры, великий асура снова склонился перед Махадевой и произнёс такую речь:

11 *bhagavanmama vaṃśasya śūlametadanuttamam |*
bhavettu satataṃ deva surāṇāmīśvaro hyasi ||

„О владыка, пусть этот несравненный трезубец навсегда останется в моём роду, о бог, — ведь ты повелитель богов!“

12 *taṃ bruvāṇaṃ madhuṃ devaḥ sarvabhūtapatiḥ śivaḥ |*
pratyuvāca mahādevo naitadevaṃ bhaviṣyati ||

Мадху, говорившему так, ответил бог Шива[2], владыка всех существ, Махадева: „Не бывать этому так.

13 *mā bhūtte viphalā vāṇī matprasādakṛtā śubhā |*
bhavataḥ putramekaṃ tu śūlametadgamiṣyati ||

Пусть не окажется напрасной твоя благая речь, вызванная моей милостью: однако этот трезубец перейдёт лишь к одному твоему сыну.

14 *yāvatkarasthaḥ śūlo'yaṃ bhaviṣyati sutasya te |*
avadhyaḥ sarvabhūtānāṃ śūlahasto bhaviṣyati ||

Пока это копьё будет в руке у твоего сына, он, с копьём в руке, будет неуязвим для всех существ".

15 *evaṃ madhurvaraṃ labdhvā devātsumahadadbhutam |*
bhavanaṃ cāsuraśreṣṭhaḥ kārayāmāsa suprabham ||

Так Мадху, лучший из асуров, получив от бога этот весьма великий и дивный дар, повелел возвести и сияющий дворец.

16 *tasya patnī mahābhāgā priyā kumbhīnasī hi yā |*
viśvāvasorapatyaṃ sā hyanalāyāṃ mahāprabhā ||

Супругой его была достославная, любимая Кумбхинаси, исполненная великого сияния дочь Вишвавасу от Аналы.

17 *tasyāḥ putro mahāvīryo lavaṇo nāma dāruṇaḥ |*
bālyātprabhṛti duṣṭātmā pāpānyeva samācarat ||

Её сын, великой мощи, свирепый, по имени Лавана[3], злонравный с самого детства, творил одни лишь злодеяния.

18 *taṃ putraṃ durvinītaṃ tu dṛṣṭvā duḥkhasamanvitaḥ |*
madhuḥ sa śokamāpede na cainaṃ kiṃcidabravīt ||

Видя такого непокорного сына, Мадху, охваченный страданием, впал в скорбь и ничего ему не сказал.

19 *sa vihāya imaṃ lokaṃ praviṣṭo varuṇālayam |*
śūlaṃ niveśya lavaṇe varaṃ tasmai nyavedayat ||

Он, покинув этот мир, вошёл в обитель Варуны, а трезубец вручил Лаване и поведал ему о даре.

---

[2] Шива — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой

[3] Лавана — ракшас, сын дайтьи Мадху и Кумбхинаси, хозяин трезубца Шивы; живёт в Мадхуване и пожирает подвижников

20 *sa prabhāvena śūlasya daurātmyenātmanastathā |*
saṃtāpayati lokāṃstrīnviśeṣeṇa tu tāpasān ||

Могуществом трезубца и своим злонравием он мучит три мира, а особенно подвижников.

21 *evaṃprabhāvo lavaṇaḥ śūlaṃ caiva tathāvidham |*
śrutvā pramāṇaṃ kākutstha tvaṃ hi naḥ paramā gatiḥ ||

Таково могущество Лаваны и таков его трезубец; выслушав [это], решай сам, о потомок Какутстхи, ведь ты — наше высшее прибежище.

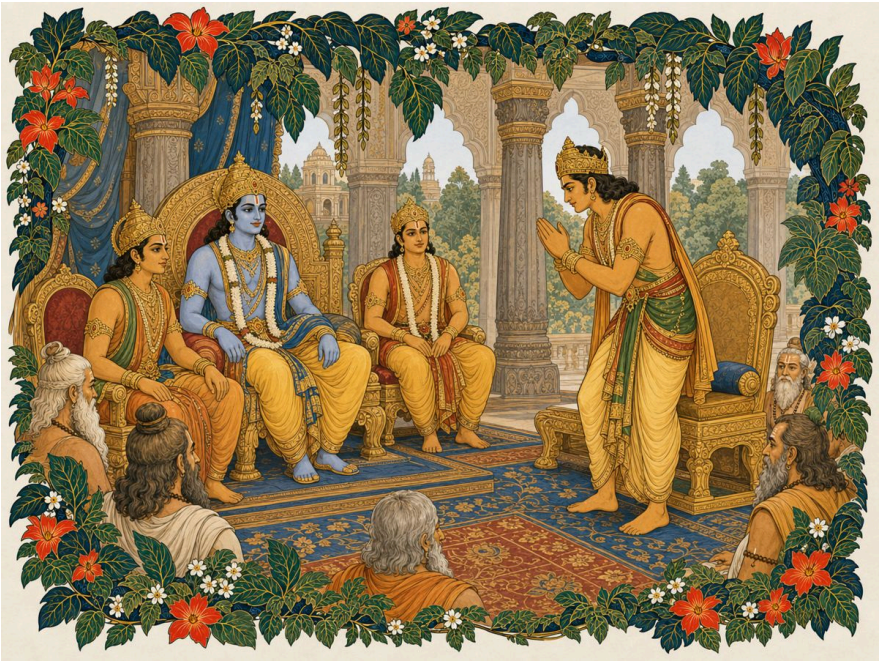
22 *bahavaḥ pārthivā rāma bhayārtairṛṣibhiḥ purā |*
abhayaṃ yācitā vīra trātāraṃ na ca vidmahe ||

Прежде, о Рама, риши, измученные страхом, просили у многих царей безопасности, о герой, но защитника мы так и не знаем.

23 *te vayaṃ rāvaṇaṃ śrutvā hataṃ sabalavāhanam |*
trātāraṃ vidmahe rāma nānyaṃ bhuvi narādhipam |
tatparitrātumicchāmo lavaṇādbhayapīḍitāḥ ||

И вот мы, услышав, что Равана убит вместе с войском и ездовыми животными, не знаем на земле, о Рама, иного защитника и владыки людей; и, измученные страхом, мы хотим, чтобы ты спас нас от Лаваны».

Сарга 54

1 *tathokte tānṛṣīnrāmaḥ pratyuvāca kṛtāñjaliḥ |*
kimāhāraḥ kimācāro lavaṇaḥ kva ca vartate ||

Когда они так сказали, Рама, сложив ладони, ответил тем риши: «Какова пища Лаваны, каков его образ жизни и где он обитает?»

2 *rāghavasya vacaḥ śrutvā ṛṣayaḥ sarva eva te |*
tato nivedayāmāsurlavaṇo vavṛdhe yathā ||

Услышав слово Рагхавы, все эти риши поведали ему затем, как возрос Лавана:

3 *āhāraḥ sarvasattvāni viśeṣeṇa ca tāpasāḥ |*
ācāro raudratā nityaṃ vāso madhuvane sadā ||

«Пища его — все существа, и особенно подвижники; нрав — всегдашняя свирепость, обитель — неизменно в Мадхуване[1]

[1] Мадхувана — «медовая роща» Сугривы, заповедный лес, который стережёт Дадхимукха

4 *hatvā daśasahasrāṇi siṃhavyāghramṛgadvipān |*
mānuṣāṃścaiva kurute nityamāhāramāhnikam ||

убив десять тысяч львов, тигров, зверей и слонов, а также людей, он постоянно делает их своей ежедневной пищей.

5 *tato'parāṇi sattvāni khādate sa mahābalaḥ |*
saṃhāre samanuprāpte vyāditāsya ivāntakaḥ ||

А затем этот многосильный пожирает и других существ, словно разверзший пасть Губитель, когда настала пора уничтожения».

6 *tacchrutvā rāghavo vākyamuvāca sa mahāmunīn |*
ghātayiṣyāmi tadrakṣo vyapagacchatu vo bhayam ||

Услышав эту речь, Рагхава сказал великим мудрецам: «Я велю убить того ракшаса — да покинет вас страх».

7 *tathā teṣāṃ pratijñāya munīnāmugratejasām |*
sa bhrātṛnsahitānsarvānuvāca raghunandanaḥ ||

Дав такое обещание тем мудрецам, наделённым грозным блеском, Рагхунандана обратился ко всем братьям, собравшимся вместе:

8 *ko hantā lavaṇaṃ vīrāḥ kasyāṃśaḥ sa vidhīyatām |*
bharatasya mahābāhoḥ śatrughnasyātha vā punaḥ ||

«Кто сразит Лавану, герои? Кому назначить эту долю — мощнорукому Бхарате или же Шатругхне?»

9 *rāghaveṇaivamuktastu bharato vākyamabravīt |*
ahamenaṃ vadhiṣyāmi mamāṃśaḥ sa vidhīyatām ||

На эти слова Рагхавы Бхарата ответил: «Я убью его — пусть эту долю назначат мне».

10 *bharatasya vacaḥ śrutvā śauryavīryasamanvitam |*
lakṣmaṇāvarajastasthau hitvā sauvarṇamāsanam ||

Услышав слово Бхараты, исполненное доблести и мощи, младший брат Лакшманы встал, оставив золотое сиденье,

11 *śatrughnastvabravīdvākyaṃ praṇipatya narādhipam |*
kṛtakarmā mahābāhurmadhyamo raghunandanaḥ ||

и, склонившись перед владыкой людей, Шатругхна произнёс такую речь: «Мощнорукий средний Рагхунандана своё дело свершил.

12 *āryeṇa hi purā śūnyā ayodhyā rakṣitā purī |*
saṃtāpaṃ hṛdaye kṛtvā āryasyāgamanaṃ prati ||

Ведь прежде благородный [Бхарата] охранял опустевший город Айодхью, тая в сердце тоску по возвращению благородного,

13 *duḥkhāni ca bahūnīha anubhūtāni pārthiva |*
śayāno duḥkhaśayyāsu nandigrāme mahātmanā ||

и много страданий претерпел здесь, о царь, этот великий духом, лёжа в Нандиграме[2] на ложах страдания,

14 *phalamūlāśano bhūtvā jaṭācīradharastathā |*
anubhūyedṛśaṃ duḥkhameṣa rāghavanandanaḥ |
preṣye mayi sthite rājanna bhūyaḥ kleśamāpnuyāt ||

питаясь плодами и кореньями и так же нося спутанные волосы и одежду из лыка, претерпев такое страдание, эта отрада Рагхавы да не изведает впредь мучения, о царь, пока я состою слугой».

15 *tathā bruvati śatrughne rāghavaḥ punarabravīt |*
evaṃ bhavatu kākutstha kriyatāṃ mama śāsanam ||

Когда Шатругхна так говорил, Рагхава снова сказал: «Пусть будет так, о потомок Какутстхи, — исполни моё повеление.

16 *rājye tvāmabhiṣekṣyāmi madhostu nagare śubhe |*
niveśaya mahābāho bharataṃ yadyavekṣase ||

Я помажу тебя на царство в прекрасном городе Мадху; засели [его], о мощнорукий, если ты печёшься о Бхарате.

17 *śūrastvaṃ kṛtavidyaśca samarthaḥ saṃniveśane |*
nagaraṃ madhunā juṣṭaṃ tathā janapadāñśubhān ||

Ты храбрец, сведущий в науках, и способен устроить город, обжитый Мадху, и прекрасные области.

18 *yo hi vaṃśaṃ samutpāṭya pārthivasya punaḥ kṣaye |*
na vidhatte nṛpaṃ tatra narakaṃ sa nigacchati ||

Ведь тот, кто, искоренив царский род, при гибели [рода] не поставит там снова царя, попадает в ад.

19 *sa tvaṃ hatvā madhusutaṃ lavaṇaṃ pāpaniścayam |*
rājyaṃ praśādhi dharmeṇa vākyaṃ me yadyavekṣase ||

Так убей же сына Мадху, злодея Лавану, и правь царством по дхарме, если внемлешь моей речи.

20 *uttaraṃ ca na vaktavyaṃ śūra vākyāntare mama |*
bālena pūrvajasyājñā kartavyā nātra saṃśayaḥ ||

И не говори в ответ ни слова, о храбрец, посреди моей речи: дитя должно исполнить приказ старшего — нет в этом сомнения.

[2] Нандиграма — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

21 *abhiṣekaṃ ca kākutstha pratīcchasva mayodyatam |*
vasiṣṭhapramukhairviprairvidhimantrapuraskṛtam ||

И прими, о потомок Какутстхи, помазание, уготованное мною и совершаемое брахманами во главе с Васиштхой по предписаниям и мантрам».

Сарга 55

1 *evamuktastu rāmeṇa parāṃ vrīḍāmupāgataḥ |*
śatrughno vīryasaṃpanno mandaṃ mandamuvāca ha ||

Когда Рама так сказал ему, Шатругхна, исполненный мощи, сильно смутился и тихо-тихо произнёс:

2 *avaśyaṃ karaṇīyaṃ ca śāsanaṃ puruṣarṣabha |*
tava caiva mahābhāga śāsanaṃ duratikramam |
ayaṃ kāmakaro rājaṃstavāsmi puruṣarṣabha ||

«Повеление непременно должно быть исполнено, о лучший из людей, и твоё повеление, о достославный, непреложно. Вот я, о царь, готов исполнить твою волю, о лучший из людей».

3 *evamukte tu śūreṇa śatrughnena mahātmanā |*
uvāca rāmaḥ saṃhṛṣṭo lakṣmaṇaṃ bharataṃ tathā ||

Когда так сказал храбрец Шатругхна, великий душою, обрадованный Рама молвил Лакшмане и Бхарате:

4 *saṃbhārānabhiṣekasya ānayadhvaṃ samāhitāḥ |*
adyaiva puruṣavyāghramabhiṣekṣyāmi durjayam ||

«Сосредоточенно принесите припасы для помазания: сегодня же я помажу на царство непобедимого, лучшего из людей.

5 *purodhasaṃ ca kākutsthau naigamānṛtvijastathā |*
mantriṇaścaiva me sarvānānayadhvaṃ mamājñayā ||

Вы оба, потомки Какутстхи, приведите по моему приказу домашнего жреца, горожан, жрецов, а также всех моих советников».

6 *rājñaḥ śāsanamājñāya tathākurvanmahārathāḥ |*
abhiṣekasamārambhaṃ puraskṛtya purodhasaṃ |
praviṣṭā rājabhavanaṃ puraṃdaragṛhopamam ||

Уразумев повеление царя, великие воители на колесницах так и сделали: начав приготовления к помазанию и поставив во главе домашнего жреца, они вступили в царский дворец, подобный дому Пурандары.

7 *tato'bhiṣeko vavṛdhe śatrughnasya mahātmanaḥ |*
saṃpraharṣakaraḥ śrīmānrāghavasya purasya ca ||

Затем торжество помазания великого духом Шатругхны разрослось — блистательное, принёсшее великую радость Рагхаве и городу.

8 *tato'bhiṣiktaṃ śatrughnamaṅkamāropya rāghavaḥ |*
uvāca madhurāṃ vāṇīṃ tejastasyābhipūrayan ||

Затем Рагхава, посадив помазанного Шатругхну к себе на колени, молвил сладкую речь, наполняя его блеском:

9 *ayaṃ śarastvamoghaste divyaḥ parapuraṃjayaḥ |*
anena lavaṇaṃ saumya hantāsi raghunandana ||

«Эта стрела твоя неотразима, божественна, покоряет вражеские города; ею, о милый, ты убьёшь Лавану, о Рагхунандана.

10 *sṛṣṭaḥ śaro'yaṃ kākutstha yadā śete mahārṇave |*
svayambhūrajito devo yaṃ nāpaśyansurāsurāḥ ||

Эта стрела, о потомок Какутстхи, была создана тогда, когда в великом океане покоился Самосущий, непобедимый бог, которого не видели ни боги, ни асуры.

11 *adṛśyaḥ sarvabhūtānāṃ tenāyaṃ hi śarottamaḥ |*
sṛṣṭaḥ krodhābhibhūtena vināśārthaṃ durātmanoḥ |
madhukaiṭabhayorvīra vighāte vartamānayoḥ ||

Ведь эту лучшую из стрел, незримую для всех существ, он, охваченный гневом, создал ради гибели злодеев Мадху и Кайтабхи, о герой, занятых истреблением.

12 *sraṣṭukāmena lokāṃstrīṃstau cānena hatau yudhi |*
anena śaramukhyena tato lokāṃścakāra saḥ ||

Желая сотворить три мира, он сразил ею обоих в битве, а затем этой лучшей из стрел создал миры.

13 *nāyaṃ mayā śaraḥ pūrvaṃ rāvaṇasya vadhārthinā |*
muktaḥ śatrughna bhūtānāṃ mahāṃstrāso bhaveditі ||

Эту стрелу я не выпустил прежде, о Шатругхна, хотя и желал убийства Раваны, подумав: „Великий ужас охватил бы живые существа".

14 *yacca tasya mahacchūlaṃ tryambakeṇa mahātmanā |*
dattaṃ śatruvināśāya madhorāyudhamuttamam ||

А то великое копьё его, лучшее оружие Мадху, что было дано великим Трьямбакой для гибели врагов, —

15 *tatsaṃnikṣipya bhavane pūjyamānaṃ punaḥ punaḥ |*
diśaḥ sarvāḥ samālokya prāpnotyāhāramātmanaḥ ||

оставив его в доме, где оно почитается снова и снова, он, оглядев все стороны света, добывает себе пропитание.

16 *yadā tu yuddhamākāṅkṣankaścidenaṃ samāhvayet |*
tadā śūlaṃ gṛhītvā tadbhasma rakṣaḥ karoti tam ||

Когда же кто-нибудь, желая битвы, вызовет его, тогда ракшас, взяв копьё, обращает того в пепел.

17 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla tamāyudhavivarjitam |*
apraviṣṭapuraṃ pūrvaṃ dvāri tiṣṭha dhṛtāyudhaḥ ||

Поэтому ты, о лучший из людей, стань прежде у ворот с оружием в руках, пока он безоружен и ещё не вошёл в город, —

18 *apraviṣṭaṃ ca bhavanaṃ yuddhāya puruṣarṣabha |*
āhvayethā mahābāho tato hantāsi rākṣasam ||

и пока он не вошёл в дом, о лучший из людей, вызови его на битву, о мощнорукий, — и тогда ты убьёшь ракшаса.

19 *anyathā kriyamāṇe tu avadhyaḥ sa bhaviṣyati |*
yadi tvevaṃ kṛte vīra vināśamupayāsyati ||

Если же поступить иначе, его нельзя будет убить; а если сделать так, о герой, он придёт к гибели.

20 *etatte sarvamākhyātaṃ śūlasya ca viparyayam |*
śrīmataḥ śitikaṇṭhasya kṛtyaṃ hi duratikramam ||

Всё это я тебе рассказал, и о неудаче трезубца; ведь дело славного Синешеего неодолимо».

Сарга 56

1 *evamuktvā tu kākutsthaṃ praśasya ca punaḥ punaḥ |*
punarevāparaṃ vākyamuvāca raghunandanaḥ ||

Сказав так потомку Какутстхи и восхвалив его снова и снова, Рагхунандана вновь произнёс и другую речь:

2 *imānyaśvasahasrāṇi catvāri puruṣarṣabha |*
rathānāṃ ca sahasre dve gajānāṃ śatameva ca ||

«Эти четыре тысячи коней, о лучший из людей, и две тысячи колесниц, и сотня слонов —

3 *antarāpaṇavīthyaśca nānāpaṇyopaśobhitāḥ |*
anugacchantu śatrughna tathaiva naṭanartakāḥ ||

и ряды торговых лавок, изобилующие разными товарами, пусть следуют за тобою, о Шатругхна, а равно и актёры с плясунами.

4 *hiraṇyasya suvarṇasya ayutaṃ puruṣarṣabha |*
gṛhītvā gaccha śatrughna paryāptadhanavāhanaḥ ||

Взяв десять тысяч [монет] золота и серебра, о лучший из людей, ступай, о Шатругхна, с обильными богатствами и повозками.

5 *balaṃ ca subhṛtaṃ vīra hṛṣṭapuṣṭamanuttamam |*
saṃbhāṣya saṃpradānena rañjayasva narottama ||

А войско своё, хорошо содержимое, бодрое, сытое, непревзойдённое, расположи к себе, о герой, обратившись к нему с речью и одарив его, о лучший из людей.

6 *na hyarthāstatra tiṣṭhanti na dārā na ca bāndhavāḥ |*
suprīto bhṛtyavargastu yatra tiṣṭhati rāghava ||

Ведь ни богатства, ни супруги, ни родичи не остаются там, где пребывает весьма довольный сонм слуг, о Рагхава.

7 *ato hṛṣṭajanākīrṇāṃ prasthāpya mahatīṃ camūm |*
eka eva dhanuṣpānistadgaccha tvaṃ madhorvanam ||

Поэтому, отправив вперёд большое войско, полное радостных людей, ты один, с луком в руке, иди в лес Мадху,

8 *yathā tvāṃ na prajānāti gacchantaṃ yuddhakāṅkṣiṇam |*
lavaṇastu madhoḥ putrastathā gaccheraśaṅkitaḥ ||

так, чтобы Лавана, сын Мадху, не узнал, что ты идёшь, жаждущий битвы, — ступай, не возбуждая подозрений.

9 *na tasya mṛtyuranyo'sti kaściddhi puruṣarṣabha |*
darśanaṃ yo'bhigaccheta sa vadhyo lavaṇena hi ||

Ведь никакой иной смерти для него нет, о лучший из людей: кто попадётся ему на глаза, тот будет убит Лаваной.

10 *sa grīṣme vyapayāte tu varṣarātra upasthite |*
hanyāstvaṃ lavaṇaṃ saumya sa hi kālo'sya durmateḥ ||

Когда минует лето и настанет пора дождей, тогда ты, о благородный, и убей Лавану: ведь это и есть время для того злоумного.

11 *maharṣīṃstu puraskṛtya prayāntu tava sainikāḥ |*
yathā grīṣmāvaśeṣeṇa tareyurjāhnavījalam ||

Поставив впереди великих мудрецов, пусть выступают твои воины, чтобы до конца лета переправиться им через воды Джахнави.

12 *tataḥ sthāpya balaṃ sarvaṃ nadītīre samāhitaḥ |*
agrato dhanuṣā sārdhaṃ gaccha tvaṃ laghuvikrama ||

Затем, расположив все силы на берегу реки, сосредоточенный, ступай впереди с луком, о стремительный в доблести».

13 *evamuktastu rāmeṇa śatrughnastānmahābalān |*
senāmukhyānsamānīya tato vākyamuvāca ha ||

Когда Рама так ему сказал, Шатругхна созвал тех могучих военачальников и обратился к ним с речью:

14 *ete vo gaṇitā vāsā yatra yatra nivatsyatha |*
sthātavyaṃ cāvirodhena yathā bādhā na kasyacit ||

«Вот определены для вас обители, где вы будете останавливаться; и стоять надлежит, не вступая в раздоры, так чтобы никому не было ущерба».

15 *tathā tāṃstu samājñāpya niryāpya ca mahadbalam |*
kausalyāṃ ca sumitrāṃ ca kaikeyīṃ cābhyavādayat ||

Так, отдав им приказ и выслав в путь великое войско, он приветствовал Каусалью[1], Сумитру[2] и Кайкейи.

16 *rāmaṃ pradakṣiṇaṃ kṛtvā śirasābhipraṇamya ca |*
rāmeṇa cābhyanujñātaḥ śatrughnaḥ śatrutāpanaḥ ||

Обойдя Раму слева направо, склонив перед ним голову и получив от Рамы дозволение, Шатругхна, сокрушитель врагов, —

17 *lakṣmaṇaṃ bharataṃ caiva praṇipatya kṛtāñjaliḥ |*
purodhasaṃ vasiṣṭhaṃ ca śatrughnaḥ prayatātmavān |
pradakṣiṇamatho kṛtvā nirjagāma mahābalaḥ ||

поклонившись Лакшмане, Бхарате и домашнему жрецу Васиштхе со сложенными ладонями и обойдя их затем слева направо, он, смиренный и владеющий собой, многосильный, вышел.

[1] Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
[2] Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Сарга 57

1 *prasthāpya tadbalaṃ sarvaṃ māsamātroṣitaḥ pathi |*
eka evāśu śatrughno jagāma tvaritastadā ||

Отправив всё то войско и пробыв в пути лишь месяц, Шатругхна тогда один, не медля, быстро двинулся дальше.

2 *dvirātramantare śūra uṣya rāghavanandanaḥ |*
vālmīkerāśramaṃ puṇyamagacchadvāsamuttamam ||

Пробыв в пути две ночи, храбрец, отрада рода Рагхавы, пришёл в святой ашрам Вальмики, превосходную обитель.

3 *so'bhivādya mahātmānaṃ vālmīkiṃ munisattamam |*
kṛtāñjaliratho bhūtvā vākyametaduvāca ha ||

Поклонившись великому духом Вальмики, лучшему из мудрецов, он сложил ладони и произнёс такую речь:

4 *bhagavanvastumicchāmi guroḥ kṛtyādihāgataḥ |*
śvaḥ prabhāte gamiṣyāmi pratīcīṃ vāruṇīṃ diśam ||

«О блаженный, я хочу остановиться здесь на ночь: я пришёл по делу гуру. Завтра на рассвете я отправлюсь в западную сторону света, [подвластную] Варуне».

5 *śatrughnasya vacaḥ śrutvā prahasya munipuṃgavaḥ |*
pratyuvāca mahātmānaṃ svāgataṃ te mahāyaśaḥ ||

Выслушав слово Шатругхны, лучший из мудрецов рассмеялся и ответил великому духом: «Добро пожаловать тебе, о многославный!

6 *svamāśramamidaṃ saumya rāghavāṇāṃ kulasya ha |*
āsanaṃ pādyamarghyaṃ ca nirviśaṅkaḥ pratīccha me ||

Этот ашрам — твой собственный, о милый, ибо он принадлежит роду Рагхавов; без всякого колебания прими от меня сиденье, воду для омовения ног и почётное подношение воды».

7 *pratigṛhya tataḥ pūjāṃ phalamūlaṃ ca bhojanam |*
bhakṣayāmāsa kākutsthastṛptiṃ ca paramāṃ gataḥ ||

Приняв затем почести и трапезу из плодов и кореньев, потомок Какутстхи поел и достиг полного насыщения.

8 *sa tu bhuktvā mahābāhurmaharṣiṃ tamuvāca ha |*
pūrvaṃ yajñavibhūtīyaṃ kasyāśramasamīpataḥ ||

Поев, мощнорукий сказал тому великому мудрецу: «Близ чьего ашрама было прежде это великолепие яджни?»

9 *tasya tadbhāṣitaṃ śrutvā vālmīkirvākyamabravīt |*
śatrughna śṛṇu yasyedaṃ babhūvāyatanaṃ purā ||

Услышав эти его слова, Вальмики молвил: «Слушай, Шатругхна, чьей была некогда эта обитель.

10 *yuṣmākaṃ pūrvako rājā sudāsasya mahātmanaḥ |*
putro mitrasaho nāma vīryavānatidhārmikaḥ ||

Ваш предок, царь по имени Митрасаха[1], сын великого духом Судасы[2], был доблестен и весьма привержен дхарме.

11 *sa bāla eva saudāso mṛgayāmupacakrame |*
cañcūryamāṇaṃ dadṛśe sa śūro rākṣasadvayam ||

Ещё дитя, этот Саудаса[3] принялся охотиться, и тот храбрец увидел двоих ракшасов, рыскавших вокруг, —

[1]Митрасаха — царь из рода Икшваку, сын Судасы, оттого и прозванный Саудасой
[2]Судаса — царь из рода Икшваку, отец Митрасахи
[3]Саудаса — «сын Судасы», прозвание Митрасахи, царя из рода Икшваку; он же Калмашапада (2.102.23)

12 *śārdūlarūpiṇau ghorau mṛgānbahusahasraśaḥ |*
bhakṣayāṇāvasaṃtuṣṭau paryāptiṃ ca na jagmatuḥ ||

страшные, в обличье тигров, они пожирали зверей многими тысячами; ненасытные, оба не достигали пресыщения.

13 *sa tu tau rākṣasau dṛṣṭvā nirmṛgaṃ ca vanaṃ kṛtam |*
krodhena mahatāviṣṭo jaghānaikaṃ maheṣuṇā ||

А он, увидев этих двух ракшасов и лес, оставшийся без зверей, охваченный великим гневом, сразил одного могучей стрелой.

14 *vinipātya tamekaṃ tu saudāsaḥ puruṣarṣabhaḥ |*
vijvaro vigatāmarṣo hataṃ rakṣo'bhyavaikṣata ||

Повергнув одного из них, Саудаса, лучший из людей, успокоенный и уже без гнева, взглянул на убитого ракшаса.

15 *nirīkṣamāṇaṃ taṃ dṛṣṭvā sahāyastasya rakṣasaḥ |*
saṃtāpamakarodghoraṃ saudāsaṃ cedamabravīt ||

Увидев, что тот смотрит [на убитого], спутник того ракшаса предался страшной скорби и сказал Саудасе:

16 *yasmādanaparāddhaṃ tvaṃ sahāyaṃ mama jaghnivān |*
tasmāttavāpi pāpiṣṭha pradāsyāmi pratikriyām ||

„Раз ты убил моего спутника, который ни в чём не был виновен, то и тебе, злодей, я отплачу тем же".

17 *evamuktvā tu taṃ rakṣastatraivāntaradhīyata |*
kālaparyāyayogena rājā mitrasaho'bhavat ||

Сказав ему так, ракшас исчез там же; а с течением времени Митрасаха стал царём.

18 *rājāpi yajate yajñaṃ tasyāśramasamīpataḥ |*
aśvamedhaṃ mahāyajñaṃ taṃ vasiṣṭho'bhyapālayat ||

И царь совершил яджню близ его ашрама, а ту великую яджню, ашвамедху, оберегал Васиштха.

19 *tatra yajño mahānāsīdbahuvarṣagaṇāyutān |*
samṛddhaḥ parayā lakṣmyā devayajñasamo'bhavat ||

Там шла великая яджня многие десятки тысяч лет; изобильная высшим великолепием, стала она равной яджне богов.

20 *athāvasāne yajñasya pūrvavairamanusmaran |*
vasiṣṭharūpī rājānamiti hovāca rākṣasaḥ ||

Тогда, при завершении яджни, ракшас, памятуя о прежней вражде, принял облик Васиштхи и так сказал царю:

21 *adya yajñāvasānānte sāmiṣaṃ bhojanaṃ mama |*
dīyatāmiti śīghraṃ vai nātra kāryā vicāraṇā ||

„Ныне, по окончании яджни, пусть мне поскорее подадут еду с мясом — раздумывать тут не о чем".

22 *tacchrutvā vyāhṛtaṃ vākyaṃ rakṣasā kāmarūpiṇā |*
bhakṣasaṃskārakuśalamuvāca pṛthivīpatiḥ ||

Услышав эту речь, произнесённую ракшасом, меняющим облик по желанию, владыка земли сказал искусному в приготовлении пищи:

23 *haviṣyaṃ sāmiṣaṃ svādu yathā bhavati bhojanam |*
tathā kuruṣva śīghraṃ vai parituṣyedyathā guruḥ ||

„Сделай же скорее так, чтобы жертвенная пища с мясом вышла вкусной, чтобы гуру остался доволен".

24 *śāsanātpārthivendrasya sūdaḥ saṃbhrāntamānasaḥ |*
sa ca rakṣaḥ punastatra sūdaveṣamathākarot ||

От повеления владыки царей повар смутился в душе, а тот ракшас снова принял там облик повара.

25 *sa mānuṣamatho māṃsaṃ pārthivāya nyavedayat |*
idaṃ svādu haviṣyaṃ ca sāmiṣaṃ cānnamāhṛtam ||

Он же представил царю человеческую плоть: „Вот вкусная жертвенная пища и кушанье с мясом, что принесены".

26 *sa bhojanaṃ vasiṣṭhāya patnyā sārdhamupāharat |*
madayantyā naravyāghra sāmiṣaṃ rakṣasā hṛtam ||

Он вместе с супругой Мадаянти[4] поднёс Васиштхе пищу с мясом, принесённую ракшасом, о лучший из людей.

27 *jñātvā tadāmiṣaṃ vipro mānuṣaṃ bhojanāhṛtam |*
krodhena mahatāviṣṭo vyāhartumupacakrame ||

Узнав, что то мясо, поданное в пищу, — человечье, брахман, охваченный великим гневом, принялся говорить:

28 *yasmāttvaṃ bhojanaṃ rājanmamaitaddātumicchasi |*
tasmādbhojanametatte bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

„Раз ты, о царь, желаешь дать мне в пищу вот это, то эта пища достанется тебе — нет в том сомнения".

29 *sa rājā saha patnyā vai praṇipatya muhurmuhuḥ |*
punarvasiṣṭhaṃ provāca yaduktaṃ brahmarūpiṇā ||

Тот царь вместе с супругой, снова и снова простираясь ниц, опять поведал Васиштхе то, что сказал принявший облик брахмана.

[4] Мадаянти — супруга царя Митрасахи

30 *tacchrutvā pārthivendrasya rakṣasā vikṛtaṃ ca tat |*
punaḥ provāca rājānaṃ vasiṣṭhaḥ puruṣarṣabham ||

Выслушав это от владыки царей и узнав о том превращении, что сотворил ракшас, Васиштха снова обратился к царю, лучшему из людей:

31 *mayā roṣaparītena yadidaṃ vyāhṛtaṃ vacaḥ |*
naitacchakyaṃ vṛthā kartuṃ pradāsyāmi ca te varam ||

„Слово это, что я произнёс, охваченный гневом, нельзя сделать напрасным, но я дам тебе дар.

32 *kālo dvādaśa varṣāṇi śāpasyāsya bhaviṣyati |*
matprasādācca rājendra atītaṃ na smariṣyasi ||

Срок этого проклятия будет двенадцать лет, и по моей милости, о владыка царей, ты не будешь помнить прошлого“.

33 *evaṃ sa rājā taṃ śāpamupabhujyārimardanaḥ |*
pratilebhe punā rājyaṃ prajāścaivānvapālayat ||

Так этот царь, сокрушитель врагов, претерпев то проклятие, вновь обрёл царство и стал оберегать подданных.

34 *tasya kalmāṣapādasya yajñasyāyatanaṃ śubham |*
āśramasya samīpe'sminyasminpṛcchasi rāghava ||

Прекрасное место яджни того Калмашапады[5], о котором ты спрашиваешь, о Рагхава, — близ этого ашрама».

35 *tasya tāṃ pārthivendrasya kathāṃ śrutvā sudāruṇām |*
viveśa parṇaśālāyāṃ maharṣimabhivādya ca ||

Услышав это ужасное сказание о том владыке царей, он поклонился великому мудрецу и вошёл в хижину из листьев.

[5]Калмашапада — «пятнистоногий», прозвание Митрасахи-Саудасы, царя из рода Икшваку

Сарга 58

1 *yāmeva rātriṃ śatrughnaḥ parṇaśālāṃ samāviśat |*
tāmeva rātriṃ sītāpi prasūtā dārakadvayam ||

В ту самую ночь, когда Шатругхна вошёл в хижину из листьев, в ту же ночь и Сита родила двух мальчиков.

2 *tato'rdharātrasamaye bālakā munidārakāḥ |*
vālmīkeḥ priyamācakhyuḥ sītāyāḥ prasavaṃ śubham |
tasya rakṣāṃ mahātejaḥ kuru bhūtavināśinīm ||

Затем, в полночь, мальчики, сыновья мудрецов, сообщили Вальмики радостную весть о счастливых родах Ситы: «Сотвори для него, о исполненный великого блеска, защиту, истребляющую злых духов».

3 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā munirharṣamupāgamat |*
bhūtaghnīṃ cākarottābhyāṃ rakṣāṃ rakṣovināśinīm ||

Услышав их слова, мудрец возрадовался и сотворил для них обоих защиту, губящую злых духов и уничтожающую ракшасов.

4 *kuśamuṣṭimupādāya lavaṃ caiva tu sa dvijaḥ |*
vālmīkiḥ pradadau tābhyāṃ rakṣāṃ bhūtavināśinīm ||

Взяв горсть травы куша, а также лаву, тот дваждырождённый Вальмики даровал им обоим защиту, губящую злых духов.

5 *yastayoḥ pūrvajo jātaḥ sa kuśairmantrasaṃskṛtaiḥ |*
nirmārjanīyastu bhavetkuśa ityasya nāmataḥ ||

«Того из двоих, кто родился первым, пусть обтирают травами куша, освящёнными мантрами, — и имя ему — Куша.

6 *yaścāparo bhavettābhyāṃ lavena susamāhitaḥ |*
nirmārjanīyo vṛddhābhirlavaśceti sa nāmataḥ ||

А другого из этих двоих пусть старицы тщательно оботрут лавой — и имя ему — Лава[1].

7 *evaṃ kuśalavau nāmnā tāvubhau yamajātakau |*
matkṛtābhyāṃ ca nāmabhyāṃ khyātiyuktau bhaviṣyataḥ ||

Так оба этих близнеца будут зваться Кушей и Лавой и прославятся под именами, данными мною».

8 *te rakṣāṃ jagṛhustāṃ ca munihastātsamāhitāḥ |*
akurvaṃśca tato rakṣāṃ tayorvigatakalmaṣāḥ ||

Сосредоточенные, они приняли из руки мудреца тот оберег и затем, свободные от скверны, совершили над обоими обряд охранения.

9 *tathā tāṃ kriyamāṇāṃ tu rakṣāṃ gotraṃ ca nāma ca |*
saṃkīrtanaṃ ca rāmasya sītāyāḥ prasavau śubhau ||

Ту защиту, совершаемую так, и род, и имя, и прославление Рамы, и двух благих новорождённых Ситы —

10 *ardharātre tu śatrughnaḥ śuśrāva sumahatpriyam |*
parṇaśālāṃ gato rātrau diṣṭyā diṣṭyeti cābravīt ||

в полночь Шатругхна услышал всё это как весьма отрадную весть; придя ночью в хижину из листьев, он промолвил: «По счастью, по счастью!»

11 *tathā tasya prahṛṣṭasya śatrughnasya mahātmanaḥ |*
vyatītā vārṣikī rātriḥ śrāvaṇī laghuvikramā ||

Так для возрадовавшегося, великого духом Шатругхны дождливая ночь месяца шравана прошла лёгкой поступью.

[1] Лава — младший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики

12 *prabhāte tu mahāvīryaḥ kṛtvā paurvāhṇikaṃ kramam |*
muniṃ prāñjalirāmantrya prāyātpaścānmukhaḥ punaḥ ||

А на рассвете многомощный, совершив утренние обряды, со сложенными ладонями простился с мудрецом и снова двинулся в путь, обратившись лицом на запад.

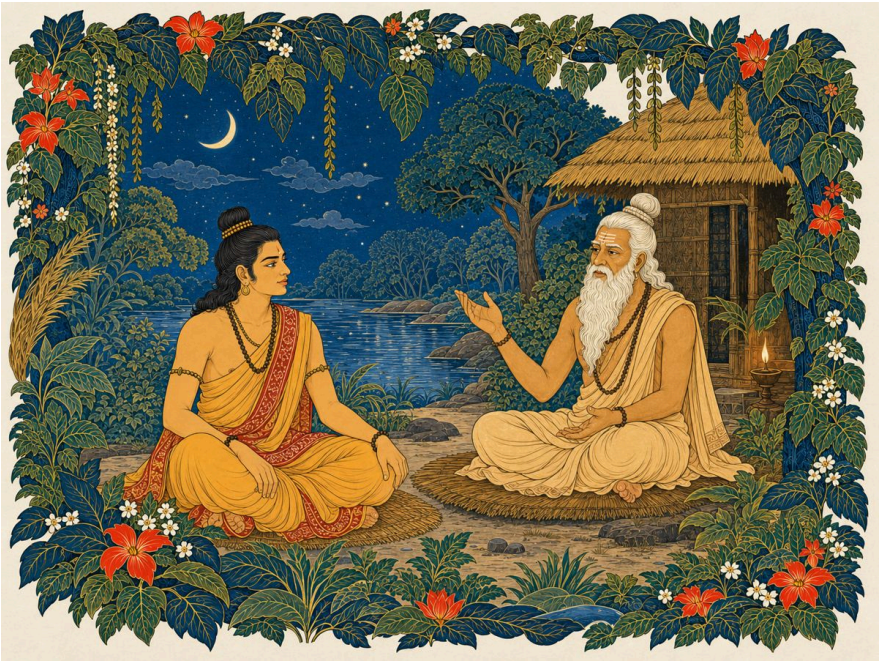
13 *sa gatvā yamunātīraṃ saptarātroṣitaḥ pathi |*
ṛṣīṇāṃ puṇyakīrtīnāmāśrame vāsamabhyayāt ||

Он, семь ночей проведя в пути, пришёл на берег Ямуны и обрёл обитель в ашраме риши, чья слава свята.

14 *sa tatra munibhiḥ sārdhaṃ bhārgavapramukhairnṛpaḥ |*
kathābhirbahurūpābhirvāsaṃ cakre mahāyaśāḥ ||

Там этот царь, овеянный великой славой, проводил время вместе с мудрецами во главе с Бхаргавой за многообразными сказаниями.

Сарга 59

1 *atha rātryāṃ pravṛttāyāṃ śatrughno bhṛgunandanam |*
papraccha cyavanaṃ vipraṃ lavaṇasya balābalam ||

Затем, когда наступила ночь, Шатругхна спросил брахмана Чьявану, потомка Бхригу, о силе и слабости Лаваны:

2 *śūlasya ca balaṃ brahmanke ca pūrvaṃ nipātitāḥ |*
anena śūlamukhena dvandvayuddhamupāgatāḥ ||

«И какова сила трезубца, о брахман, и кто прежде, вступив в единоборство, были повержены остриём этого трезубца?»

3 *tasya tadbhāṣitaṃ śrutvā śatrughnasya mahātmanaḥ |*
pratyuvāca mahātejāścyavano raghunandanam ||

Услышав эти слова великого духом Шатругхны, исполненный великого блеска Чьявана ответил Рагхунандане:

4 *asaṃkhyeyāni karmāṇi yānyasya puruṣarṣabha |*
ikṣvākuvaṃśaprabhave yadvṛttaṃ tacchṛṇuṣva me ||

«Неисчислимы действия его, о лучший из людей; выслушай от меня, что произошло с рождённым в роду Икшваку.

5 *ayodhyāyāṃ purā rājā yuvanāśvasuto balī |*
māndhātā iti vikhyātastriṣu lokeṣu vīryavān ||

Некогда в Айодхье был могучий царь, сын Юванашвы[1], доблестный, прославленный в трёх мирах под именем Мандхатар[2].

6 *sa kṛtvā pṛthivīṃ kṛtsnāṃ śāsane pṛthivīpatiḥ |*
suralokamatho jetumudyogamakaronnṛpaḥ ||

Подчинив всю землю своему повелению, этот владыка земли, царь, затем принялся за дело, чтобы покорить мир богов.

7 *indrasya tu bhayaṃ tīvraṃ surāṇāṃ ca mahātmanām |*
māndhātari kṛtodyoge devalokajigīṣayā ||

Когда же Мандхатар, из желания покорить мир богов, изготовился к походу, сильный страх охватил Индру и великих духом богов.

8 *ardhāsanena śakrasya rājyārdhena ca pārthivaḥ |*
vandyamānaḥ suragaṇaiḥ pratijñāmadhyarohata ||

Хотя сонмы богов чтили его половиной трона Шакры и половиной царства, царь твёрдо стоял на своём обещании.

9 *tasya pāpamabhiprāyaṃ viditvā pākaśāsanaḥ |*
sāntvapūrvamidaṃ vākyamuvāca yuvanāśvajam ||

Разгадав его дурное намерение, Пакашасана обратился к сыну Юванашвы с такой примирительной речью:

10 *rājā tvaṃ mānuṣe loke na tāvatpuruṣarṣabha |*
akṛtvā pṛthivīṃ vaśyāṃ devarājyamihecchasi ||

„Ты ведь ещё не царь в мире людей, о лучший из людей; не подчинив себе землю, ты уже желаешь здесь царства богов.

11 *yadi vīra samagrā te medinī nikhilā vaśe |*
devarājyaṃ kuruṣveha sabhṛtyabalavāhanaḥ ||

Если, о герой, вся земля целиком в твоей власти, то правь здесь царством богов — со слугами, войском и верховыми животными“.

12 *indramevaṃ bruvāṇaṃ tu māndhātā vākyamabravīt |*
kva me śakra pratihataṃ śāsanaṃ pṛthivītale ||

Когда Индра так говорил, Мандхатар ответил ему такой речью: „Где же, о Шакра, на поверхности земли отвергнуто моё повеление?“

[1] Юванашва — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара
[2] Мандхатар — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

13 *tamuvāca sahasrākṣo lavaṇo nāma rākṣasaḥ |*
madhuputro madhuvane nājñāṃ te kurute'nagha ||

Ему Тысячеглазый сказал: „Ракшас по имени Лавана, сын Мадху, в Мадхуване не исполняет твоего приказа, о безгрешный".

14 *tacchrutvā vipriyaṃ ghoraṃ sahasrākṣeṇa bhāṣitam |*
vrīḍito'vāṅmukho rājā vyāhartuṃ na śaśāka ha ||

Услышав эти неприятные, страшные слова, сказанные Тысячеглазым, царь, пристыжённый, с опущенным лицом не смог заговорить.

15 *āmantrya tu sahasrākṣaṃ hriyā kiṃcidavāṅmukhaḥ |*
punarevāgamacchrīmānimaṃ lokaṃ nareśvaraḥ ||

Простившись с Тысячеглазым, от стыда слегка потупившись, славный владыка людей снова вернулся в этот мир.

16 *sa kṛtvā hṛdaye'marṣaṃ sabhṛtyabalavāhanaḥ |*
ājagāma madhoḥ putraṃ vaśe kartumaninditaḥ ||

Затаив в сердце гнев, безупречный, со слугами, войском и повозками он пришёл, чтобы подчинить своей власти сына Мадху.

17 *sa kāṅkṣamāṇo lavaṇaṃ yuddhāya puruṣarṣabhaḥ |*
dūtaṃ saṃpreṣayāmāsa sakāśaṃ lavaṇasya saḥ ||

Жаждая сразиться с Лаваной, этот лучший из людей отправил к Лаване посла.

18 *sa gatvā vipriyāṇyāha bahūni madhunaḥ sutam |*
vadantamevaṃ taṃ dūtaṃ bhakṣayāmāsa rākṣasaḥ ||

Придя, он сказал сыну Мадху много неприятного; и, пока посланец так говорил, ракшас сожрал его.

19 *cirāyamāṇe dūte tu rājā krodhasamanvitaḥ |*
ardayāmāsa tadrakṣaḥ śaravṛṣṭyā samantataḥ ||

Когда же посол замешкался, царь, охваченный гневом, стал со всех сторон осыпать того ракшаса дождём стрел.

20 *tataḥ prahasya lavaṇaḥ śūlaṃ jagrāha pāṇinā |*
vadhāya sānubandhasya mumocāyudhamuttamam ||

Тогда Лавана, рассмеявшись, взял рукою трезубец и, чтобы убить [царя] вместе с приближёнными, метнул это превосходное оружие.

21 *tacchūlaṃ dīpyamānaṃ tu sabhṛtyabalavāhanam |*
bhasmīkṛtya nṛpaṃ bhūyo lavaṇasyāgamatkaram ||

А тот пылающий трезубец, обратив в пепел царя вместе со слугами, войском и повозками, вновь вернулся в руку Лаваны.

22 *evaṃ sa rājā sumahānhataḥ sabalavāhanaḥ |*
śūlasya ca balaṃ vīra aprameyamanuttamam ||

Так этот великий царь был убит вместе с войском и повозками; а сила того трезубца, о герой, неизмерима и непревзойдённа.

23 *śvaḥ prabhāte tu lavaṇaṃ vadhiṣyasi na saṃśayaḥ |*
agṛhītāyudhaṃ kṣipraṃ dhruvo hi vijayastava ||

Завтра на рассвете ты убьёшь Лавану, нет сомнения, — быстро, пока он не взял оружия, ибо победа твоя предрешена».

Сарга 60

1 *kathāṃ kathayatāṃ teṣāṃ jayaṃ cākāṅkṣatāṃ śubham |*
vyatītā rajanī śīghraṃ śatrughnasya mahātmanaḥ ||

Пока они рассказывали сказание и желали благой победы, ночь у великого духом Шатругхны быстро минула.

2 *tataḥ prabhāte vimale tasminkāle sa rākṣasaḥ |*
nirgatastu purādvīro bhakṣāhārapracoditaḥ ||

Затем, ясным утром, в то самое время тот ракшас, герой, побуждаемый голодом, вышел из города.

3 *etasminnantare śūraḥ śatrughno yamunāṃ nadīm |*
tīrtvā madhupuradvāri dhanuṣpāṇiratiṣṭhata ||

Тем временем храбрец Шатругхна, переправившись через реку Ямуну, встал с луком в руке у ворот города Мадху.

4 *tato'rdhadivase prāpte krūrakarmā sa rākṣasaḥ |*
āgacchadbahusāhasraṃ prāṇināmudvahanbharam ||

Затем, когда настал полдень, тот ракшас, творящий жестокие дела, явился, неся ношу из многих тысяч живых существ.

5 *tato dadarśa śatrughnaṃ sthitaṃ dvāri dhṛtāyudham |*
tamuvāca tato rakṣaḥ kimanena kariṣyasi ||

Затем он увидел Шатругхну, стоявшего у входа с оружием в руке, и тогда ракшас сказал ему: «Что ты сделаешь этим?

6 *īdṛśānāṃ sahasrāṇi sāyudhānāṃ narādhama |*
bhakṣitāni mayā roṣātkālamākāṅkṣase nu kim ||

Тысячи таких, как ты, вооружённых, о низший из людей, пожрал я в ярости; зачем же ты жаждешь смерти?

7 *āhāraścāpyasaṃpūrṇo mamāyaṃ puruṣādhama |*
svayaṃ praviṣṭo nu mukhaṃ kathamāsādya durmate ||

И этой моей пищи тоже недостаточно, о низший из людей; как же ты, о неразумный, сам приблизился и влез мне в пасть?»

8 *tasyaivaṃ bhāṣamāṇasya hasataśca muhurmuhuḥ |*
śatrughno vīryasaṃpanno roṣādaśrūṇyavartayat ||

Пока тот так говорил и снова и снова смеялся, Шатругхна, исполненный мощи, от гнева проливал слёзы.

9 *tasya roṣābhibhūtasya śatrughnasya mahātmanaḥ |*
tejomayā marīcyastu sarvagātrairviniṣpatan ||

От охваченного гневом Шатругхны, великого духом, из всех членов тела исходили лучи, полные блеска.

10 *uvāca ca susaṃkruddhaḥ śatrughnastaṃ niśācaram |*
yoddhumicchāmi durbuddhe dvandvayuddhaṃ tvayā saha ||

Сильно разгневанный Шатругхна сказал тому ночному бродяге: «Хочу, о злоумный, сразиться с тобою в единоборстве!

11 *putro daśarathasyāhaṃ bhrātā rāmasya dhīmataḥ |*
śatrughno nāma śatrughno vadhākāṅkṣī tavāgataḥ ||

Я — сын Дашаратхи, брат мудрого Рамы; зовут меня Шатругхна, сокрушитель врагов, и пришёл я, желая убить тебя.

12 *tasya me yuddhakāmasya dvandvayuddhaṃ pradīyatām |*
śatrustvaṃ sarvajīvānāṃ na me jīvangamiṣyasi ||

Мне, жаждущему битвы, дай сойтись с тобою один на один: ты враг всем живым существам, и живым от меня не уйдёшь».

13 *tasmiṃstathā bruvāṇe tu rākṣasaḥ prahasanniva |*
pratyuvāca naraśreṣṭhaṃ diṣṭyā prāpto'si durmate ||

Когда тот так говорил, ракшас, словно усмехаясь, ответил лучшему из людей: «На счастье ты явился сюда, о неразумный!

14 *mama mātṛṣvasurbhrātā rāvaṇo nāma rākṣasaḥ |*
hato rāmeṇa durbuddhe strīhetoḥ puruṣādhama ||

Брат сестры моей матери, ракшас по имени Равана, был убит Рамой из-за женщины, о злоумный, о худший из людей!

15 *tacca sarvaṃ mayā kṣāntaṃ rāvaṇasya kulakṣayam |*
avajñāṃ puratah kṛtvā mayā yūyaṃ viśeṣataḥ ||

И всё это я стерпел — гибель рода Раваны; и из пренебрежения вас в особенности стерпел я.

16 *na hatāśca hi me sarve paribhūtāstṛṇaṃ yathā |*
bhūtāścaiva bhaviṣyāśca yūyaṃ ca puruṣādhamāḥ ||

Разве не все убиты мною и попраны, как трава, — бывшие, грядущие и вы, низшие из людей?

17 *tasya te yuddhakāmasya yuddhaṃ dāsyāmi durmate |*
īpsitaṃ yādṛśaṃ tubhyaṃ sajjaye yāvadāyudham ||

Тебе, жаждущему битвы, я дам бой, о злоумный, — такой, какой тебе желанен, как только приготовлю всё своё оружие».

18 *tamuvācātha śatrughnaḥ kva me jīvangamiṣyasi |*
durbalo'pyāgataḥ śatrurna moktavyaḥ kṛtātmanā ||

Тогда Шатругхна сказал ему: «Куда ты уйдёшь от меня живым? Даже слабого врага, если он сам пришёл, не должен отпускать тот, кто владеет собой.

19 *yo hi viklavayā buddhyā prasaraṃ śatrave dadau |*
sa hato mandabuddhitvādyathā kāpuruṣastathā ||

Ведь тот, кто смятенным разумом дал врагу простор, тот и сам убит по скудоумию своему, как ничтожный человек».

Сарга 61

1 *tacchrutvā bhāṣitaṃ tasya śatrughnasya mahātmanaḥ |*
krodhamāhārayattīvraṃ tiṣṭha tiṣṭheti cābravīt ||

Услышав эти слова великого духом Шатругхны, [Лавана] распалился жестоким гневом и сказал: «Стой, стой!»

2 *pāṇau pāṇiṃ viniṣpiṣya dantānkaṭakaṭāyya ca |*
lavaṇo raghuśārdūlamāhvayāmāsa cāsakṛt ||

Стиснув одну руку другой и скрежеща зубами, Лавана снова и снова вызывал на бой лучшего из потомков Рагху.

3 *taṃ bruvāṇaṃ tathā vākyaṃ lavaṇaṃ ghoravikramam |*
śatrughno deva śatrughna idaṃ vacanamabravīt ||

Лаване грозной доблести, что говорил такую речь, Шатругхна, губитель врагов богов, сказал такое слово:

4 *śatrughno na tadā jāto yadānye nirjitāstvayā |*
tadadya bāṇābhihato vraja taṃ yamasādanam ||

«Шатругхна тогда ещё не родился, когда ты побеждал других; так ныне, сражённый моей стрелой, ступай в обитель Ямы!

5 *ṛṣayo'pyadya pāpātmanmayā tvāṃ nihataṃ raṇe |*
paśyantu viprā vidvāṃsastridaśā iva rāvaṇam ||

Пусть же сегодня, о злодей, даже риши, учёные брахманы, увидят тебя, сражённого мною в битве, как боги — Равану.

6 *tvayi madbāṇanirdagdhe patite'dya niśācara |*
puraṃ janapadaṃ cāpi kṣemametadbhaviṣyati ||

Когда ты, о ночной бродяга, спалённый моей стрелой, падёшь ныне, тогда и городу, и стране настанет благополучие.

7 *adya madbāhuniṣkrāntaḥ śaro vajranibhānanaḥ |*
pravekṣyate te hṛdayaṃ padmamaṃśurivārkajaḥ ||

Сегодня вылетевшая из моей руки стрела с лицом, подобным ваджре, войдёт в твоё сердце, как рождённый солнцем луч входит в лотос».

8 *evamukto mahāvṛkṣaṃ lavaṇaḥ krodhamūrchitaḥ |*
śatrughnorasi cikṣepa taṃ śūraḥ śatadhācchinat ||

На эти слова Лавана, обезумевший от гнева, метнул огромное дерево в грудь Шатругхны, но храбрец рассёк его на сотню частей.

9 *taddṛṣṭvā viphalaṃ karma rākṣasaḥ punareva tu |*
pādapānsubahūngṛhya śatrughne vyasṛjadbalī ||

Увидев, что это действие оказалось бесплодным, могучий ракшас снова схватил очень много деревьев и метнул их в Шатругхну.

10 *śatrughnaścāpi tejasvī vṛkṣānāpatato bahūn |*
tribhiścaturbhirekaikaṃ ciccheda nataparvabhiḥ ||

А блистательный Шатругхна каждое из многих налетавших деревьев рассёк тремя-четырьмя [стрелами] с изогнутыми сочленениями.

11 *tato bāṇamayaṃ varṣaṃ vyasṛjadrākṣasorasi |*
śatrughno vīryasaṃpanno vivyathe na ca rākṣasaḥ ||

Тогда Шатругхна, исполненный мощи, обрушил на грудь ракшаса ливень стрел, но ракшас и не дрогнул.

12 *tataḥ prahasya lavaṇo vṛkṣamutpāṭya līlayā |*
śirasyabhyahanacchūraṃ srastāṅgaḥ sa mumoha vai ||

Тогда Лавана, расхохотавшись, играючи вырвал дерево и ударил храбреца по голове; и тот, обмякнув всем телом, лишился чувств.

13 *tasminnipatite vīre hāhākāro mahānabhūt |*
ṛṣīṇāṃ deva saṃghānāṃ gandharvāpsarasāmapi ||

Когда тот герой пал, поднялся великий вопль ужаса у риши, у сонмов богов и даже у гандхарвов и апсар.

14 *tamavajñāya tu hataṃ śatrughnaṃ bhuvi pātitam |*
rakṣo labdhāntaramapi na viveśa svamālayam ||

Презрев сражённого Шатругхну, поверженного на землю, ракшас, хотя и улучил момент, всё же не вошёл в своё жилище.

15 *nāpi śūlaṃ prajagrāha taṃ dṛṣṭvā bhuvi pātitam |*
tato hata iti jñātvā tānbhakṣānsamudāvahat ||

И, видя его поверженным наземь, он даже копья не поднял, но, решив, что тот убит, собрал те яства.

16 *muhūrtāllabdhasaṃjñastu punastasthau dhṛtāyudhaḥ |*
śatrughno rākṣasadvāri ṛṣibhiḥ saṃprapūjitaḥ ||

Спустя мухурту Шатругхна пришёл в сознание и снова встал у врат ракшаса с оружием в руках, а риши воздали ему великие почести.

17 *tato divyamamoghaṃ taṃ jagrāha śaramuttamam |*
jvalantaṃ tejasā ghoraṃ pūrayantaṃ diśo daśa ||

Тогда он взял ту божественную, неотвратимую, лучшую стрелу, пылающую блеском, грозную, наполняющую все десять сторон света, —

18 *vajrānanaṃ vajravegaṃ merumandaragauravam |*
nataṃ parvasu sarveṣu saṃyugeṣvaparājitam ||

с лицом, как ваджра, со стремительностью ваджры, тяжёлую, как Меру и Мандара, склонённую во всех парвах, непобедимую в битвах,

19 *asṛkcandanadigdhāṅgaṃ cārupatraṃ patatriṇam |*
dānavendrācalendrāṇāmasurāṇāṃ ca dāruṇam ||

умащённую кровью и сандалом, с прекрасным оперением, пернатую, грозную для владык данавов, владык гор и асуров, —

20 *taṃ dīptamiva kālāgniṃ yugānte samupasthite |*
dṛṣṭvā sarvāṇi bhūtāni paritrāsamupāgaman ||

увидев её, пылающую, словно огонь времени, когда настаёт конец юги, все существа пришли в ужас.

21 *sadevāsuragandharvaṃ samuniṃ sāpsarogaṇam |*
jagaddhi sarvamasvasthaṃ pitāmahamupasthitam ||

Ведь весь мир — с богами, асурами и гандхарвами, с мудрецами и сонмами апсар, — встревоженный, предстал перед Прародителем,

22 *ūcuśca devadeveśaṃ varadaṃ prapitāmaham |*
kaccillokakṣayo deva prāpto vā yugasaṃkṣayaḥ ||

и сказали они ему, владыке самих богов, подателю даров: «Не настала ли, о бог, гибель мира или конец юги?

23 *nedṛśaṃ dṛṣṭapūrvaṃ na śrutaṃ vā prapitāmaha |*
devānāṃ bhayasaṃmoho lokānāṃ saṃkṣayaḥ prabho ||

Ничего подобного прежде ни видано, ни слыхано, о прародитель: это помрачение богов от страха, гибель миров, о владыка!»

24 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā brahmā lokapitāmahaḥ |*
bhayakāraṇamācaṣṭe devānāmabhayaṃkaraḥ ||

Выслушав их слово, Брахма, прародитель миров, избавляющий богов от страха, назвал причину страха:

25 *vadhāya lavaṇasyājau śaraḥ śatrughnadhāritaḥ |*
tejasā yasya sarve sma saṃmūḍhāḥ surasattamāḥ ||

«Стрела, которую Шатругхна держал в битве ради убийства Лаваны, — от её блеска все лучшие из богов пришли в смятение.

26 *eṣo hi pūrvaṃ devasya lokakartuḥ sanātanaḥ |*
śarastejomayo vatsā yena vai bhayamāgatam ||

Ведь эта стрела — древняя, исполненная блеска, искони принадлежавшая богу, творцу миров, — та самая, о дети, от которой пришёл страх.

27 *eṣa vai kaiṭabhasyārthe madhunaśca mahāśaraḥ |*
sṛṣṭo mahātmanā tena vadhārthaṃ daityayostayoḥ ||

Ведь эту великую стрелу тот великий духом сотворил ради Кайтабхи и Мадху, для убийства тех двух дайтьев.

28 *evametaṃ prajānīdhvaṃ viṣṇostejomayaṃ śaram |*
eṣā caiva tanuḥ pūrvā viṣṇostasya mahātmanaḥ ||

Так и знайте: эта стрела Вишну исполнена блеска, и она же — прежнее тело того великого духом Вишну.

29 *ito gacchata paśyadhvaṃ vadhyamānaṃ mahātmanā |*
rāmānujena vīreṇa lavaṇaṃ rākṣasottamam ||

Ступайте отсюда и смотрите, как великий духом герой, младший брат Рамы, сражает Лавану, лучшего из ракшасов».

30 *tasya te devadevasya niśamya madhurāṃ giram |*
ājagmuryatra yudhyete śatrughnalavaṇāvubhau ||

Услышав сладостную речь того бога богов, они пришли туда, где сражались оба — Шатругхна и Лавана.

31 *taṃ śaraṃ divyasaṃkāśaṃ śatrughnakaradhāritam |*
dadṛśuḥ sarvabhūtāni yugāntāgnimivotthitam ||

Ту стрелу, подобную божественной, которую Шатругхна держал в руке, увидели все существа — словно вздымающийся огонь конца юги.

32 *ākāśamāvṛtaṃ dṛṣṭvā devairhi raghunandanaḥ |*
siṃhanādaṃ muhuḥ kṛtvā dadarśa lavaṇaṃ punaḥ ||

Увидев, что небо полно богов, Рагхунандана, снова и снова издав львиный рык, вновь взглянул на Лавану.

33 *āhūtaśca tatastena śatrughnena mahātmanā |*
lavaṇaḥ krodhasaṃyukto yuddhāya samupasthitaḥ ||

Затем, вызванный на бой Шатругхной, великим духом, Лавана, охваченный гневом, встал для битвы.

34 *ākarṇātsa vikṛṣyātha taddhanurdhanvināṃ varaḥ |*
sa mumoca mahābāṇaṃ lavaṇasya mahorasi |
urastasya vidāryāśu praviveśa rasātalam ||

Натянув тот лук до самого уха, лучший из лучников выпустил великую стрелу в широкую грудь Лаваны; разорвав ему грудь, она стремительно ушла в Расаталу.

35 *gatvā rasātalaṃ divyaṃ śaro vibudhapūjitaḥ |*
punarevāgamattūrṇamikṣvākukulanandanam ||

Побывав в дивном подземном мире, почитаемая богами стрела тотчас же вновь вернулась к отраде рода Икшваку.

36 *śatrughnaśaranirbhinno lavaṇaḥ sa niśācaraḥ |*
papāta sahasā bhūmau vajrāhata ivācalaḥ ||

Пронзённый стрелой Шатругхны, тот ночной бродяга Лавана внезапно рухнул на землю, словно гора, сражённая ваджрой.

37 *tacca divyaṃ mahacchūlaṃ hate lavaṇarākṣase |*
paśyatāṃ sarvabhūtānāṃ rudrasya vaśamanvagāt ||

А то божественное великое копьё, когда ракшас Лавана был убит, на глазах у всех существ перешло во власть Рудры.

38 *ekeṣupātena bhayaṃ nihatya lokatrayasyāsya raghupravīraḥ |*
vinirbabhāvudyatacāpabāṇastamaḥ praṇudyeva sahasraraśmiḥ ||

Единым выстрелом уничтожив страх этих трёх миров, доблестный потомок Рагху воссиял с поднятыми луком и стрелой, словно тысячелучное солнце, рассеявшее тьму.

Сарга 62

1 *hate tu lavaṇe devāḥ sendrāḥ sāgnipurogamāḥ |*
ūcuḥ sumadhurāṃ vāṇīṃ śatrughnaṃ śatrutāpanam ||

Когда Лавана был убит, боги вместе с Индрой, предводимые Агни, обратили сладостную речь к Шатругхне, сжигателю врагов:

2 *diṣṭyā te vijayo vatsa diṣṭyā lavaṇarākṣasaḥ |*
hataḥ puruṣaśārdūla varaṃ varaya rāghava ||

«На счастье, дитя, победа твоя, на счастье убит ракшас Лавана, о лучший из людей; избери себе дар, о Рагхава.

3 *varadāḥ sma mahābāho sarva eva samāgatāḥ |*
vijayākāṅkṣiṇastubhyamamoghaṃ darśanaṃ hi naḥ ||

Мы все, о мощнорукий, что собрались здесь, — податели даров, желающие тебе победы, ибо видение наше не бывает напрасным».

4 *devānāṃ bhāṣitaṃ śrutvā śūro mūrdhni kṛtāñjaliḥ |*
pratyuvāca mahābāhuḥ śatrughnaḥ prayatātmavān ||

Выслушав речь богов, храбрец Шатругхна, мощнорукий, смиренный и владеющий собой, сложив ладони у головы, ответил:

5 *imāṃ madhupurīṃ ramyāṃ madhurāṃ deva nirmitām |*
niveśaṃ prāpnuyāṃ śīghrameṣa me'stu varo mataḥ ||

«Да обрету я скорее поселение в этом прекрасном, сладостном городе Мадхупуре, что был воздвигнут богами; таков да будет избранный мною дар».

6 *taṃ devāḥ prītamanaso bāḍhamityeva rāghavam |*
bhaviṣyati purī ramyā śūrasenā na saṃśayaḥ ||

Боги, радостные умом, [сказали] тому Рагхаве: «Да будет так! Непременно встанет там прекрасный город Шурасена[1], нет в том сомнения».

7 *te tathoktvā mahātmāno divamāruruhustadā |*
śatrughno'pi mahātejāstāṃ senāṃ samupānayat ||

Сказав так, те великие духом поднялись тогда на небо; и Шатругхна, исполненный великого блеска, привёл то войско.

8 *sā senā śīghramāgacchacchrutvā śatrughnaśāsanam |*
niveśanaṃ ca śatrughnaḥ śāsanena samārabhat ||

Услышав повеление Шатругхны, войско то быстро пришло, и Шатругхна своим повелением начал возводить поселение.

9 *sā purī divyasaṃkāśā varṣe dvādaśame śubhā |*
niviṣṭā śūrasenānāṃ viṣayaścākutobhayaḥ ||

На двенадцатый год был основан этот прекрасный город, подобный божественному, и страна шурасенов стала безопасной со всех сторон.

10 *kṣetrāṇi sasyayuktāni kāle varṣati vāsavaḥ |*
arogā vīrapuruṣā śatrughnabhujapālitā ||

Поля были полны посевов, Васава в срок проливал дождь; а [город], свободный от болезней и полный мужей-героев, хранила рука Шатругхны.

11 *ardhacandrapratīkāśā yamunātīraśobhitā |*
śobhitā gṛhamukhyaiśca śobhitā catvarāpaṇaiḥ ||

Подобная полумесяцу, [столица] была украшена берегом Ямуны, украшена лучшими домами, украшена площадями и лавками.

[1]Шурасена — страна и город, что встаёт на земле Мадхувана по дару богов Шатругхне

12 *yacca tena mahacchūnyaṃ lavaṇena kṛtaṃ purā |*
śobhayāmāsa tadvīro nānāpaṇyasamṛddhibhiḥ ||

А ту великую пустошь, что некогда сотворил тот Лавана, герой украсил обилием разнообразных товаров.

13 *tāṃ samṛddhāṃ samṛddhārthaḥ śatrughno bharatānujaḥ |*
nirīkṣya paramaprītaḥ paraṃ harṣamupāgamat ||

Взглянув на ту процветающую [столицу], Шатругхна, младший брат Бхараты, достигший своей цели, был весьма доволен и преисполнился великой радости.

14 *tasya buddhiḥ samutpannā niveśya madhurāṃ purīm |*
rāmapādau nirīkṣeyaṃ varṣe dvādaśame śubhe ||

У него возникла мысль: «Основав город Мадхуру, в благой двенадцатый год я увижу стопы Рамы».

Сарга 63

1 *tato dvādaśame varṣe śatrughno rāmapālitām |*
ayodhyāṃ cakame gantumalpabhṛtyabalānugaḥ ||

Затем, на двенадцатом году, Шатругхна пожелал отправиться в Айодхью, хранимую Рамой, сопровождаемый лишь малым числом слуг и воинов.

2 *mantriṇo balamukhyāṃśca nivartya ca purodhasaṃ |*
jagāma rathamukhyena hayayuktena bhāsvatā ||

Отправив назад советников, военачальников и домашнего жреца, он двинулся в путь на превосходной сияющей колеснице, запряжённой конями.

3 *sa gatvā gaṇitānvāsānsaptāṣṭau raghunandanaḥ |*
ayodhyāmagamattūrṇaṃ rāghavotsukadarśanaḥ ||

Он, Рагхунандана, проведя в пути семь или восемь отсчитанных ночлегов, быстро достиг Айодхьи, жаждущий видения Рагхавы.

4 *sa praviśya purīṃ ramyāṃ śrīmānikṣvākunandanaḥ |*
praviveśa mahābāhuryatra rāmo mahādyutiḥ ||

Войдя в прекрасный город, этот славный потомок Икшваку, мощнорукий, вступил туда, где был Рама, исполненный великого сияния.

5 *so'bhivādya mahātmānaṃ jvalantamiva tejasā |*
uvāca prāñjalirbhūtvā rāmaṃ satyaparākramam ||

Поклонившись ему, великому духом, словно пылавшему блеском, он сложил ладони и сказал Раме, чья доблесть истинна:

6 *yadājñaptaṃ mahārāja sarvaṃ tatkṛtavānaham |*
hataḥ sa lavaṇaḥ pāpaḥ purī sā ca niveśitā ||

«О великий царь, всё, что ты повелел, я исполнил: злодей Лавана убит, и город тот основан.

7 *dvādaśaṃ ca gataṃ varṣaṃ tvāṃ vinā raghunandana |*
notsaheyamahaṃ vastuṃ tvayā virahito nṛpa ||

И двенадцатый год миновал вдали от тебя, о Рагхунандана; разлучённый с тобою, о царь, я не в силах жить.

8 *sa me prasādaṃ kākutstha kuruṣvāmitavikrama |*
mātṛhīno yathā vatsastvāṃ vinā pravasāmyaham ||

Окажи же мне эту милость, о потомок Какутстхи, безмерно доблестный: без тебя я живу вдали, словно дитя, лишённое матери».

9 *evaṃ bruvāṇaṃ śatrughnaṃ pariṣvajyedamabravīt |*
mā viṣādaṃ kṛthā vīra naitatkṣatriyaceṣṭitam ||

Обняв так говорившего Шатругхну, [Рама] сказал ему: «Не предавайся унынию, герой, не таково поведение кшатрия.

10 *nāvasīdanti rājāno vipravāseṣu rāghava |*
prajāśca paripālyā hi kṣatradharmeṇa rāghava ||

Цари не падают духом, живя вдали от дома, о Рагхава, ибо по дхарме кшатры надлежит оберегать подданных, о Рагхава.

11 *kāle kāle ca māṃ vīra ayodhyāmavalokitum |*
āgaccha tvaṃ naraśreṣṭha gantāsi ca puraṃ tava ||

Время от времени, о герой, приходи в Айодхью повидать меня, о лучший из людей, а потом ты отправишься в свой город.

12 *mamāpi tvaṃ sudayitaḥ prāṇairapi na saṃśayaḥ |*
avaśyaṃ karaṇīyaṃ ca rājyasya paripālanam ||

И мне ты дорог даже больше жизни, нет в том сомнения; но и царство непременно нужно оберегать.

13 *tasmāttvaṃ vasa kākutstha pañcarātraṃ mayā saha |*
ūrdhvaṃ gantāsi madhurāṃ sabhṛtyabalavāhanaḥ ||

Поэтому ты, о потомок Какутстхи, проживи пять ночей вместе со мной, а затем отправишься в Мадхуру[1] со слугами, войском и повозками».

14 *rāmasyaitadvacaḥ śrutvā dharmayuktaṃ mano'nugam |*
śatrughno dīnayā vācā bāḍhamityeva cābravīt ||

Выслушав это слово Рамы, сообразное дхарме и созвучное его уму, Шатругхна печальной речью ответил: «Да будет так».

15 *sa pañcarātraṃ kākutstho rāghavasya yathājñayā |*
uṣya tatra maheṣvāso gamanāyopacakrame ||

Тот потомок Какутстхи, великий лучник, прожив там пять ночей по приказу Рагхавы, стал собираться в путь.

16 *āmantrya tu mahātmānaṃ rāmaṃ satyaparākramam |*
bharataṃ lakṣmaṇaṃ caiva mahārathamupāruhat ||

Простившись с великим духом Рамой, чья доблесть истинна, а также с Бхаратой и Лакшманой, он взошёл на великую колесницу.

17 *dūraṃ tābhyāmanugato lakṣmaṇena mahātmanā |*
bharatena ca śatrughno jagāmāśu purīṃ tadā ||

Далеко провожаемый ими обоими — Лакшманой, великим духом, и Бхаратой, — Шатругхна тогда быстро направился в город.

[1] Мадхура — город на Ямуне, основанный Шатругхной на земле Мадхувана; в других русских переводах — Матхура

Сарга 64

1 *prasthāpya tu sa śatrughnaṃ bhrātṛbhyāṃ saha rāghavaḥ |*
pramumoda sukhī rājyaṃ dharmeṇa paripālayan ||

Отослав Шатругхну, Рагхава вместе с двумя братьями, счастливый, предавался радости, правя царством по дхарме.

2 *tataḥ katipayāhaḥsu vṛddho jānapado dvijaḥ |*
śavaṃ bālamupādāya rājadvāramupāgamat ||

Через несколько дней старый дваждырождённый, житель сельской округи, взяв мёртвое дитя, подошёл к царским вратам.

3 *rudanbahuvidhā vācaḥ snehākṣarasamanvitāḥ |*
asakṛtputra putreti vākyametaduvāca ha ||

Рыдая, он снова и снова повторял многообразные слова, полные любви, — «сын, сын!» — и произнёс такую речь:

4 *kiṃ nu me duṣkṛtaṃ karma pūrvaṃ dehāntare kṛtam |*
yadahaṃ putramekaṃ tvāṃ paśyāmi nidhanaṃ gatam ||

«Какое же дурное действие совершил я прежде, в другом теле, если вижу тебя, единственного сына, погибшим?

5 *aprāptayauvanaṃ bālaṃ pañcavarṣasamanvitam |*
akāle kālamāpannaṃ duḥkhāya mama putraka ||

Не достигший юности, дитя пяти лет, не в срок встретил ты свой час — на страдание мне, сыночек!

6 *alpairahobhirnidhanaṃ gamiṣyāmi na saṃśayaḥ |*
ahaṃ ca jananī caiva tava śokena putraka ||

Через несколько дней мы с матерью твоей погибнем, нет сомнения, — от скорби по тебе, сынок.

7 *na smarāmyanṛtaṃ hyuktaṃ na ca hiṃsāṃ smarāmyaham |*
kena me duṣkṛtenādya bāla eva mamātmajaḥ |
akṛtvā pitṛkāryāṇi nīto vaivasvatakṣayam ||

Не помню я, чтобы говорил ложь, не помню и насилия. За какой же мой грех ныне мой сын, ещё дитя, не совершив обрядов по отцу, уведён в обитель Вайвасваты?

8 *nedṛśaṃ dṛṣṭapūrvaṃ me śrutaṃ vā ghoradarśanam |*
mṛtyuraprāptakālānāṃ rāmasya viṣaye yathā ||

Ничего подобного, столь ужасного на вид, я прежде не видел и не слышал — чтобы во владениях Рамы приходила смерть к тем, чей срок ещё не настал.

9 *rāmasya duṣkṛtaṃ kiṃcinmahadasti na saṃśayaḥ |*
tvaṃ rājañjīvayasvainaṃ bālaṃ mṛtyuvaśaṃ gatam ||

Нет сомнения — есть за Рамой какой-то великий грех. Ты, о царь, оживи это дитя, подпавшее под власть смерти.

10 *bhrātṛbhiḥ sahito rājandīrghamāyuravāpnuhi |*
uṣitāḥ sma sukhaṃ rājye tavāsminsumahābala ||

Вместе с братьями, о царь, обрети долгий срок жизни! Счастливо жили мы в этом твоём царстве, о великосильный.

11 *saṃpratyanātho viṣaya ikṣvākūṇāṃ mahātmanām |*
rāmaṃ nāthamihāsādya bālāntakaraṇaṃ nṛpam ||

Ныне страна великих духом Икшваку осталась без защитника, обретя здесь владыкой Раму, царя, что стал причиной смерти дитяти.

12 *rājadoṣairvipadyante prajā hyavidhipālitāḥ |*
asadvṛtte tu nṛpatāvakāle mriyate janaḥ ||

Ведь подданные, не охраняемые по закону, гибнут от царских пороков; а когда царь ведёт себя дурно, люди умирают не в свой срок.

13 *yadā pureṣvayuktāni janā janapadeṣu ca |*
kurvate na ca rakṣāsti tadākālakṛtaṃ bhayam ||

Когда в городах и в сельских округах люди творят недолжное и нет защиты, тогда приходит страх, нагрянувший не в срок.

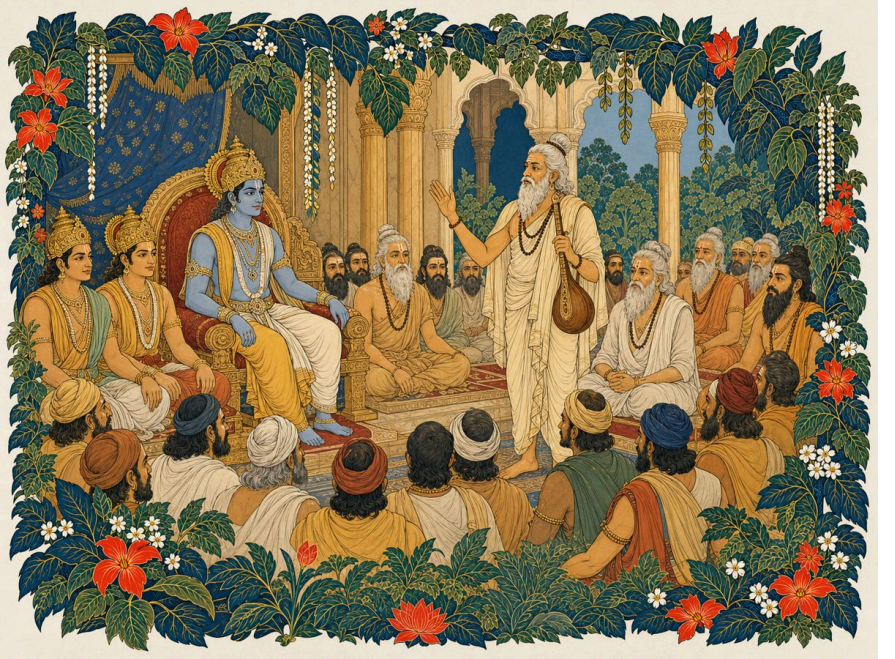
14 *suvyaktaṃ rājadoṣo'yaṃ bhaviṣyati na saṃśayaḥ |*
pure janapade vāpi tadā bālavadho hyayam ||

Совершенно ясно, что это будет порок царя, нет сомнения, — ведь это убийство дитяти в городе или же в сельской округе».

15 *evaṃ bahuvidhairvākyairnindayāno muhurmuhuḥ |*
rājānaṃ duḥkhasaṃtaptaḥ sutaṃ tamupagūhati ||

Так, снова и снова порицая царя всевозможными речами, он, сжигаемый горем, обнимал того сына.

Сарга 65

1 *tathā tu karuṇaṃ tasya dvijasya paridevitam |*
śuśrāva rāghavaḥ sarvaṃ duḥkhaśokasamanvitam ||

Так Рагхава выслушал весь этот жалобный плач того дваждырождённого, полный страдания и скорби.

2 *sa duḥkhena susaṃtapto mantriṇaḥ samupāhvayat |*
vasiṣṭhaṃ vāmadevaṃ ca bhrātṝṃśca sahanaigamān ||

Истерзанный страданием, он созвал советников — Васиштху и Вамадеву[1] — и братьев вместе с горожанами.

3 *tato dvijā vasiṣṭhena sārdhamaṣṭau praveśitāḥ |*
rājānaṃ devasaṃkāśaṃ vardhasveti tato'bruvan ||

Затем вместе с Васиштхой ввели восьмерых дваждырождённых, и они сказали царю, подобному богу: «Благоденствуй!»

[1]Вамадева — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой

4 *mārkaṇḍeyo'tha maudgalyo vāmadevaśca kāśyapaḥ |*
kātyāyano'tha jābālirgautamo nāradastathā ||

Маркандея[2], Маудгалья[3], Вамадева и Кашьяпа, Катьяяна[4], Джабали[5], Гаутама, а также Нарада —

5 *ete dvijarṣabhāḥ sarve āsaneṣūpaveśitāḥ |*
mantriṇo naigamāścaiva yathārhamanukūlataḥ ||

всех этих лучших из брахманов усадили на сиденья, а также советников и горожан — каждого по достоинству и как подобало.

6 *teṣāṃ samupaviṣṭānāṃ sarveṣāṃ dīptatejasām |*
rāghavaḥ sarvamācaṣṭe dvijo yasmātpraroditi ||

Перед всеми ними, воссевшими, исполненными пылающего блеска, Рагхава поведал всё о том, отчего рыдает дваждырождённый.

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rājño dīnasya nāradaḥ |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyamṛṣīṇāṃ saṃnidhau nṛpam ||

Услышав это слово скорбящего царя, Нарада в присутствии риши ответил царю благою речью:

8 *śṛṇu rājanyathākāle prāpto'yaṃ bālasaṃkṣayaḥ |*
śrutvā kartavyatāṃ vīra kuruṣva raghunandana ||

«Слушай, о царь, как случилась эта безвременная гибель ребёнка; услышав, исполни должное, о герой, о Рагхунандана.

9 *purā kṛtayuge rāma brāhmaṇā vai tapasvinaḥ |*
abrāhmaṇastadā rājanna tapasvī kathaṃcana ||

Прежде, в Крита-югу, о Рама, подвижниками были только брахманы; небрахман же тогда, о царь, никоим образом не был подвижником.

10 *tasminyuge prajvalite brahmabhūte anāvṛte |*
amṛtyavastadā sarve jajñire dīrghadarśinaḥ ||

В ту югу, сияющую, ставшую Брахманом, ничем не застланную, все рождались тогда бессмертными и прозорливыми.

11 *tatastretāyugaṃ nāma mānavānāṃ vapuṣmatām |*
kṣatriyā yatra jāyante pūrveṇa tapasānvitāḥ ||

Затем [настала] юга по имени Трета — век статных людей, в котором рождаются кшатрии, наделённые прежней аскезой.

[2] Маркандея — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи
[3] Маудгалья — мудрец из рода Мудгалы, один из великих подвижников при дворе Рамы
[4] Катьяяна — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи
[5] Джабали — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

12 *vīryeṇa tapasā caiva te'dhikāḥ pūrvajanmani |*
mānavā ye mahātmānastasmiṃstretāyuge yuge ||

В прежнем рождении они превосходили мощью и аскезой — те великие духом люди, что были в ту Трета-югу.

13 *brahmakṣatraṃ tu tatsarvaṃ yatpūrvamaparaṃ ca yat |*
yugayorubhayorāsītsamavīryasamanvitam ||

Все те брахманы и кшатрии — и те, что были прежде, и те, что после, — в обеих югах обладали равной мощью.

14 *apaśyantastu te sarve viśeṣamadhikaṃ tataḥ |*
sthāpanaṃ cakrire tatra cāturvarṇyasya sarvataḥ ||

Но все они, не видя большого различия, тогда повсюду установили там разделение на четыре варны.

15 *adharmaḥ pādamekaṃ tu pātayatpṛthivītale |*
adharmeṇa hi saṃyuktāstena mandābhavandvijāḥ ||

Адхарма же опустила на поверхность земли одну стопу, и дважды-рождённые, сопряжённые с адхармой, от того ослабели.

16 *tataḥ prāduṣkṛtaṃ pūrvamāyuṣaḥ pariniṣṭhitam |*
śubhānyevācaraṃllokāḥ satyadharmaparāyaṇāḥ ||

Тогда явлен был прежде установленный предел срока жизни, и люди, чьей высшей целью были истина и дхарма, совершали лишь благое.

17 *tretāyuge tvavartanta brāhmaṇāḥ kṣatriyāśca ye |*
tapo'tapyanta te sarve śuśrūṣāmapare janāḥ ||

А в Трета-югу жили брахманы и кшатрии; все они предавались аскезе, а прочие люди — служению.

18 *sa dharmaḥ paramasteṣāṃ vaiśyaśūdramathāgamat |*
pūjāṃ ca sarvavarṇānāṃ śūdrāścakrurviśeṣataḥ ||

Та высшая дхарма их перешла затем к вайшьям и шудрам, а шудры особенно воздавали почитание всем варнам.

19 *tataḥ pādamadharmasya dvitīyamavatārayat |*
tato dvāparasaṃkhyā sā yugasya samajāyata ||

Затем он низвёл вторую стопу адхармы, и тогда та юга получила название Двапара[6].

20 *tasmindvāparasaṃkhye tu vartamāne yugakṣaye |*
adharmaścānṛtaṃ caiva vavṛdhe puruṣarṣabha ||

Когда же шла та гибель юги, именуемая Двапарой, возросли адхарма и ложь, о лучший из людей.

[6] Двапара — третий из четырёх веков мира, когда дхарма стоит уже лишь на двух ногах

21 *tasmindvāparasaṃkhyāte tapo vaiśyānsamāviśat |*
na śūdro labhate dharmamugraṃ taptaṃ nararṣabha ||

В ту [югу], что зовётся Двапарой, аскеза перешла и к вайшьям; но шудра не обретает суровой дхармы аскезы, о лучший из людей.

22 *hīnavarṇo naraśreṣṭha tapyate sumahattapaḥ |*
bhaviṣyā śūdrayonyāṃ hi tapaścaryā kalau yuge ||

Низкий по варне, о лучший из людей, предаётся великой аскезе, — ведь в кали-югу аскезу будут соблюдать рождённые шудрами.

23 *adharmaḥ paramo rāma dvāpare śūdradhāritaḥ |*
sa vai viṣayaparyante tava rājanmahātapāḥ |
śūdrastapyati durbuddhistena bālavadho hyayam ||

Высшая адхарма, о Рама, — это [аскеза], взятая на себя шудрой в Двапару. И вот на краю твоих владений, о царь, злоумный шудра, великий подвижник, предаётся аскезе — оттого и это убийство дитяти.

24 *yo hyadharmamakāryaṃ vā viṣaye pārthivasya hi |*
karoti rājaśārdūla pure vā durmatirnaraḥ |
kṣipraṃ hi narakaṃ yāti sa ca rājā na saṃśayaḥ ||

Ибо злонравный человек, который творит адхарму или недолжное во владениях царя или в городе, о лучший из царей, быстро идёт в ад, и царь вместе с ним — в этом нет сомнения.

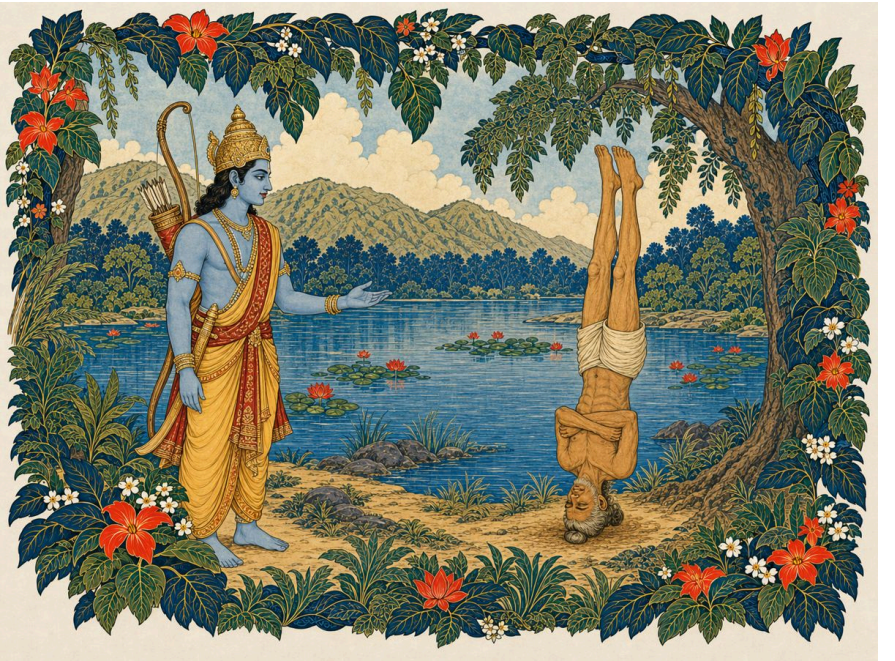
25 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla mārgasva viṣayaṃ svakam |*
duṣkṛtaṃ yatra paśyethāstatra yatnaṃ samācara ||

Так ты, лучший из людей, обыщи свои владения, и где увидишь злодеяние, там и приложи усилие.

26 *evaṃ te dharmavṛddhiśca nṛṇāṃ cāyurvivardhanam |*
bhaviṣyati naraśreṣṭha bālasyāsya ca jīvitam ||

Так умножится твоя дхарма, продлится срок жизни мужей, о лучший из людей, и это дитя обретёт жизнь».

Сарга 66

1 *nāradasya tu tadvākyaṃ śrutvāmṛtamayaṃ yathā |*
praharṣamatulaṃ lebhe lakṣmaṇaṃ cedamabravīt ||

Услышав эту речь Нарады, словно исполненную нектара бессмертия, [Рама] обрёл несравненную радость и сказал Лакшмане:

2 *gaccha saumya dvijaśreṣṭhaṃ samāśvāsaya lakṣmaṇa |*
bālasya ca śarīraṃ tattailadroṇyāṃ nidhāpaya ||

«Ступай, милый Лакшмана, утешь лучшего из дваждырождённых, а то тело дитяти вели положить в кадь с маслом,

3 *gandhaiśca paramodāraistailaiśca susugandhibhiḥ |*
yathā na kṣīyate bālastathā saumya vidhīyatām ||

и позаботься, о милый, чтобы превосходнейшими благовониями и весьма душистыми маслами дитя было сохранено от тления,

4 *yathā śarīre bālasya guptasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
vipattiḥ paribhedo vā bhavenna ca tathā kuru ||

и так поступи, чтобы в теле оберегаемого дитяти, неутомимого в деяниях, не случилось беды или повреждения».

5 *tathā saṃdiśya kākutstho lakṣmaṇaṃ śubhalakṣaṇam |*
manasā puṣpakaṃ dadhyāvāgaccheti mahāyaśāḥ ||

Так наказав Лакшмане, отмеченному благими признаками, многославный потомок Какутстхи мысленно призвал Пушпаку: «Приди!» —

6 *iṅgitaṃ sa tu vijñāya puṣpako hemabhūṣitaḥ |*
ājagāma muhūrtena samīpaṃ rāghavasya vai ||

поняв его намерение, украшенный золотом Пушпака за мухурту явился к Рагхаве.

7 *so'bravītpraṇato bhūtvā ayamasmi narādhipa |*
vaśyastava mahābāho kiṃkaraḥ samupasthitaḥ ||

Склонившись, он сказал: «Вот я, о владыка людей, покорный тебе, о мощнорукий, предстал как слуга».

8 *bhāṣitaṃ ruciraṃ śrutvā puṣpakasya narādhipaḥ |*
abhivādya maharṣīstānvimānaṃ so'dhyarohata ||

Выслушав прекрасную речь Пушпаки, владыка людей, почтив тех великих мудрецов, взошёл на виману.

9 *dhanurgṛhītvā tūṇīṃ ca khaḍgaṃ ca ruciraprabham |*
nikṣipya nagare vīrau saumitribharatāvubhau ||

Взяв лук, колчан и ярко сияющий меч и оставив в городе обоих героев — сына Сумитры и Бхарату, —

10 *prāyātpratīcīṃ sa marūnvicinvaṃśca samantataḥ |*
uttarāmagamacchrīmāndiśaṃ himavadāvṛtam ||

он направился на запад, обыскивая повсюду земли Мару[1], и затем, славный, пошёл в северную сторону света, окружённую Гималаями.

11 *apaśyamānastatrāpi svalpamapyatha duṣkṛtam |*
pūrvāmapi diśaṃ sarvāmathāpaśyannarādhipaḥ ||

Не видя и там ни малейшего злодеяния, владыка людей осмотрел затем и всю восточную сторону света, —

[1] Мару — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку

12 *dakṣiṇāṃ diśamākrāmattato rājarṣinandanaḥ |*
śaivalasyottare pārśve dadarśa sumahatsaraḥ ||

тогда сын царственного мудреца вступил в южную сторону света и на северном боку Шайвалы[2] увидел огромное озеро.

13 *tasminsarasi tapyantaṃ tāpasaṃ sumahattapaḥ |*
dadarśa rāghavaḥ śrīmāṃllambamānamadhomukham ||

В том озере славный Рагхава увидел подвижника, творившего великую аскезу, висевшего головою вниз.

14 *athainaṃ samupāgamya tapyantaṃ tapa uttamam |*
uvāca rāghavo vākyaṃ dhanyastvamasi suvrata ||

Тогда, подойдя к нему, предававшемуся высшей аскезе, Рагхава молвил такую речь: «Блажен ты, о твёрдый в обетах!

15 *kasyāṃ yonyāṃ tapovṛddha vartase dṛḍhavikrama |*
kautūhalāttvāṃ pṛcchāmi rāmo dāśarathirhyaham ||

Какого ты рождения, о возросший в аскезе, о твёрдый в доблести? Из любопытства я спрашиваю тебя, ибо я — Рама, сын Дашаратхи[3].

16 *manīṣitaste ko nvarthaḥ svargalābho varāśrayaḥ |*
yamaśritya tapastaptaṃ śrotumicchāmi tāpasa ||

Какая же цель тобою желанна — обретение неба или высшее прибежище, — ради которой ты совершал аскезу? Хочу услышать, о подвижник.

17 *brāhmaṇo vāsi bhadraṃ te kṣatriyo vāsi durjayaḥ |*
vaiśyo vā yadi vā śūdraḥ satyametadbravīhi me ||

Брахман ли ты — благо тебе! — или непобедимый кшатрий, или вайшья, или же шудра? Скажи мне эту истину».

[2] Шайвала — гора на юге; между нею и Виндхьей лежали владения Данды
[3] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Сарга 67

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
avākśirāstathābhūto vākyametaduvāca ha ||

Услышав это слово Рамы, неустанного в деяниях, он, оставаясь всё в том же положении, с опущенной головой произнёс такую речь:

2 *śūdrayonyāṃ prasūto'smi tapa ugraṃ samāsthitaḥ |*
devatvaṃ prārthaye rāma saśarīro mahāyaśaḥ ||

«Я рождён в лоне шудры и предался суровой аскезе; я стремлюсь обрести божественность в этом самом теле, о Рама, о многославный.

3 *na mithyāhaṃ vade rājandevalokajigīṣayā |*
śūdraṃ māṃ viddhi kākutstha śambūkaṃ nāma nāmataḥ ||

Я не лгу, о царь: я желаю покорить мир богов. Знай, о потомок Какутстхи, что я шудра, по имени Шамбука[1]».

[1]Шамбука — шудра, предававшийся суровой аскезе, чтобы достичь мира богов

4 *bhāṣatastasya śūdrasya khaḍgaṃ suruciraprabham |*
niṣkṛṣya kośādvimalaṃ śiraściccheda rāghavaḥ ||

Пока тот шудра говорил, Рагхава, выхватив из ножен чистый меч прекрасного сияния, отсёк ему голову.

5 *tasminmuhūrte bālo'sau jīvena samayujyata ||*

В ту самую мухурту это дитя вернулось к жизни.

6 *tato'gastyāśramapadaṃ rāmaḥ kamalalocanaḥ |*
sa gatvā vinayenaiva taṃ natvā mumude sukhī ||

Затем лотосоокий Рама, придя в ашрам Агастьи и смиренно поклонившись ему, счастливый, возрадовался.

7 *so'bhivādya mahātmānaṃ jvalantamiva tejasā |*
ātithyaṃ paramaṃ prāpya niṣasāda narādhipaḥ ||

Поклонившись великому духом, что словно пылал блеском, и приняв высочайшее гостеприимство, владыка людей сел.

8 *tamuvāca mahātejāḥ kumbhayonirmahātapāḥ |*
svāgataṃ te naraśreṣṭha diṣṭyā prāpto'si rāghava ||

Ему сказал рождённый в кувшине, исполненный великого блеска, великий подвижник: «Добро пожаловать тебе, лучший из людей; по счастью ты пришёл, о Рагхава.

9 *tvaṃ me bahumato rāma guṇairbahubhiruttamaiḥ |*
atithiḥ pūjanīyaśca mama rājanhṛdi sthitaḥ ||

Ты высоко чтим мною, Рама, за многие превосходные качества; ты мой гость, достойный почитания, и пребываешь в моём сердце, о царь.

10 *surā hi kathayanti tvāmāgataṃ śūdraghātinam |*
brāhmaṇasya tu dharmeṇa tvayā jīvāpitaḥ sutaḥ ||

Ведь боги говорят, что ты пришёл, сразив шудру, и что по дхарме ты вернул к жизни сына брахмана.

11 *uṣyatāṃ ceha rajanīṃ sakāśe mama rāghava |*
prabhāte puṣpakeṇa tvaṃ gantā svapurameva hi ||

А ночь эту проведи здесь, подле меня, о Рагхава; на рассвете же ты на Пушпаке отправишься в свой город.

12 *idaṃ cābharaṇaṃ saumya nirmitaṃ viśvakarmaṇā |*
divyaṃ divyena vapuṣā dīpyamānaṃ svatejasā |
pratigṛhṇīṣva kākutstha matpriyaṃ kuru rāghava ||

А это украшение, о милый, сотворённое Вишвакарманом, божественное, сияющее божественным обликом и собственным блеском, — прими его, о потомок Какутстхи, сделай мне приятное, о Рагхава.

13 *dattasya hi punardānaṃ sumahatphalamucyate |*
tasmātpradāsye vidhivattatpratīccha nararṣabha ||

Ведь говорят, что повторное дарение уже подаренного приносит весьма великий плод; потому я и дарую [его] как должно — прими это, о лучший из людей».

14 *tadrāmaḥ pratijagrāha munestasya mahātmanaḥ |*
divyamābharaṇaṃ citraṃ pradīptamiva bhāskaram ||

Тогда Рама принял от того великого духом мудреца дивное украшение, узорчатое, пылающее, словно солнце.

15 *pratigṛhya tato rāmastadābharaṇamuttamam |*
āgamaṃ tasya divyasya praṣṭumevopacakrame ||

Приняв затем это превосходное украшение, Рама тотчас же стал спрашивать о происхождении этого божественного [украшения]:

16 *atyadbhutamidaṃ brahmanvapuṣā yuktamuttamam |*
kathaṃ bhagavatā prāptaṃ kuto vā kena vāhṛtam ||

«Чрезвычайно дивно это превосходное [украшение], о брахман, прекрасное обликом; как ты, почтенный, обрёл его, откуда оно или кем принесено?

17 *kutūhalatayā brahmanpṛcchāmi tvāṃ mahāyaśaḥ |*
āścaryāṇāṃ bahūnāṃ hi nidhiḥ paramako bhavān ||

Из любопытства спрашиваю я тебя, о брахман, великий славой: ведь ты — высшее средоточие многих чудес».

18 *evaṃ bruvati kākutsthe munirvākyamathābravīt |*
śṛṇu rāma yathāvṛttaṃ purā tretāyuge gate ||

Когда потомок Какутстхи так говорил, мудрец произнёс такую речь: «Слушай, Рама, как всё было некогда, в минувшую Трета-югу.

Сарга 68

1 *purā tretāyuge hyāsīdaraṇyaṃ bahuvistaram |*
samantādyojanaśataṃ nirmṛgaṃ pakṣivarjitam ||

Некогда, в Трета-югу, был обширный лес, на сто йоджан во все стороны, без зверей и лишённый птиц, —

2 *tasminnirmānuṣe'raṇye kurvāṇastapa uttamam |*
ahamākramituṃ saumya tadaraṇyamupāgamam ||

намереваясь творить в том безлюдном лесу высшую аскезу, я, о милый, пришёл в тот лес, чтобы обойти его.

3 *tasya rūpamaraṇyasya nirdeṣṭuṃ na śaśāka ha |*
phalamūlaiḥ sukhāsvādairbahurūpaiśca pādapaiḥ ||

Облика того леса — с плодами и кореньями, приятными на вкус, и с многообразными деревьями — и описать было невозможно.

4 *tasyāraṇyasya madhye tu saro yojanamāyatam |*
padmotpalasamākīrṇaṃ samatikrāntaśaivalam ||

А посреди того леса было озеро длиною в йоджану, усыпанное лотосами и кувшинками, свободное от водорослей, —

5 *tadāścaryamivātyarthaṃ sukhāsvādamanuttamam |*
arajaskaṃ tathākṣobhyaṃ śrīmatpakṣigaṇāyutam ||

чрезвычайно подобное чуду, несравненно сладостное на вкус, без пыли и невозмутимое, полное сонмов прекрасных птиц.

6 *tasminsaraḥsamīpe tu mahadadbhutamāśramam |*
purāṇaṃ puṇyamatyarthaṃ tapasvijanavarjitam ||

А близ того озера — великий, дивный ашрам, древний, чрезвычайно святой, покинутый подвижниками;

7 *tatrāhamavasaṃ rātriṃ naidāghīṃ puruṣarṣabha |*
prabhāte kālyamutthāya sarastadupacakrame ||

там я провёл летнюю ночь, о лучший из людей, а на рассвете, поднявшись рано, подошёл к тому озеру.

8 *athāpaśyaṃ śavaṃ tatra supuṣṭamajaraṃ kvacit |*
tiṣṭhantaṃ parayā lakṣmyā tasmiṃstoyāśaye nṛpa ||

И тут, о царь, я увидел там, в том водоёме, труп — тучный, нетленный, — что где-то покоился в величайшем блеске.

9 *tamarthaṃ cintayāno'haṃ muhūrtaṃ tatra rāghava |*
viṣṭhito'smi sarastīre kiṃ nvidaṃ syāditi prabho ||

Размышляя об этом, о Рагхава, я на мухурту остановился там, на берегу озера, о владыка: что же это могло бы быть?

10 *athāpaśyaṃ muhūrtāttu divyamadbhutadarśanam |*
vimānaṃ paramodāraṃ haṃsayuktaṃ manojavam ||

И вот, спустя мухурту, я увидел дивную, чудесную на вид виману, в высшей степени величественную, запряжённую лебедями, быструю, как мысль.

11 *atyarthaṃ svargiṇaṃ tatra vimāne raghunandana |*
upāste'psarasāṃ vīra sahasraṃ divyabhūṣaṇam |
gānti geyāni ramyāṇi vādayanti tathāparāḥ ||

В той вимане, о Рагхунандана, о герой, тысяча апсар в божественных уборах усердно прислуживала тому обитателю небес; одни пели прекрасные песни, а другие играли на инструментах.

12 *paśyato me tadā rāma vimānādavaruhya ca |*
taṃ śavaṃ bhakṣayāmāsa sa svargī raghunandana ||

На моих глазах, о Рама, тот небожитель сошёл с виманы и стал пожирать этот труп, о Рагхунандана.

13 *tato bhuktvā yathākāmaṃ māṃsaṃ bahu ca suṣṭhu ca |*
avatīrya saraḥ svargī saṃspraṣṭumupacakrame ||

Затем, наевшись плоти вволю, досыта и всласть, тот небожитель спустился в озеро и принялся совершать омовение.

14 *upaspṛśya yathānyāyaṃ sa svargī puruṣarṣabha |*
āroḍhumupacakrāma vimānavaramuttamam ||

Омывшись, как подобает, тот небожитель, о лучший из людей, стал всходить на прекрасную, наилучшую виману.

15 *tamahaṃ devasaṃkāśamārohantamudīkṣya vai |*
athāhamabruvaṃ vākyaṃ tameva puruṣarṣabha ||

Увидев, как он, богоподобный, восходит туда, я обратился к нему с такой речью, о лучший из людей:

16 *ko bhavāndevasaṃkāśa āhāraśca vigarhitaḥ |*
tvayāyaṃ bhujyate saumya kimarthaṃ vaktumarhasi ||

„Кто ты, богоподобный, и что это за презренная пища, которую ты вкушаешь, о благородный? Благоволи сказать, отчего так.

17 *āścaryamīdṛśo bhāvo bhāsvaro devasaṃmataḥ |*
āhāro garhitaḥ saumya śrotumicchāmi tattvataḥ ||

Удивительно: такое состояние — сияющее, чтимое богами, а пища — презренная; я хочу услышать об этом доподлинно, о благородный“.

Сарга 69

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.68.

1 *bhuktvā tu bhāṣitaṃ vākyaṃ mama rāma śubhākṣaram |*
prāñjaliḥ pratyuvācedaṃ sa svargī raghunandana ||

Поев, о Рама, тот небожитель, сложив ладони, так ответил на сказанную мною благозвучную речь, о Рагхунандана:

2 *śṛṇu brahmanyathāvṛttaṃ mamaitatsukhaduḥkhayoḥ |*
duratikramaṇīyaṃ hi yathā pṛcchasi māṃ dvija ||

„Слушай, о брахман, как всё случилось со мною в счастье и в страдании — ведь этого не превозмочь, — так, как ты меня о том спрашиваешь, о дваждырождённый.

3 *purā vaidarbhako rājā pitā mama mahāyaśāḥ |*
sudeva iti vikhyātastriṣu lokeṣu vīryavān ||

Некогда отец мой, царь Видарбхи, многославный и доблестный, был известен в трёх мирах под именем Судева[1].

4 *tasya putradvayaṃ brahmandvābhyāṃ strībhyāmajāyata |*
ahaṃ śveta iti khyāto yavīyānsuratho'bhavat ||

У него, о брахман, от двух жён родились два сына: я, известный как Швета[2], а младшим был Суратха.

5 *tataḥ pitari svaryāte paurā māmabhyaṣecayan |*
tatrāhaṃ kṛtavānrājyaṃ dharmeṇa susamāhitaḥ ||

Затем, когда отец отошёл на небо, горожане помазали меня на царство, и там я, вполне сосредоточенный, правил царством по дхарме.

6 *evaṃ varṣasahasrāṇi samatītāni suvrata |*
rājyaṃ kārayato brahmanprajā dharmeṇa rakṣataḥ ||

Так, о верный обетам, прошли тысячи лет, пока я, о брахман, правил царством и по дхарме охранял подданных.

7 *so'haṃ nimitte kasmiṃścidvijñātāyurdvijottama |*
kāladharmaṃ hṛdi nyasya tato vanamupāgamam ||

И вот я, о лучший из брахманов, по некоему знаку узнав свой срок жизни, положил в сердце закон времени и после того удалился в лес.

8 *so'haṃ vanamidaṃ durgaṃ mṛgapakṣivivarjitam |*
tapaścartuṃ praviṣṭo'smi samīpe sarasaḥ śubhe ||

Вот я и вступил в этот непроходимый лес, лишённый зверей и птиц, чтобы предаться аскезе в прекрасном месте близ озера.

9 *bhrātaraṃ surathaṃ rājye abhiṣicya narādhipam |*
idaṃ saraḥ samāsādya tapastaptaṃ mayā ciram ||

Помазав на царство брата Суратху, владыку людей, я пришёл к этому озеру и долго предавался здесь аскезе.

10 *so'haṃ varṣasahasrāṇi tapastrīṇi mahāmune |*
taptvā suduṣkaraṃ prāpto brahmalokamanuttamam ||

И вот я, о великий мудрец, три тысячи лет творя труднейшую аскезу, достиг непревзойдённого мира Брахмана.

---

[1] Судева — царь Видарбхи, отец Шветы и Суратхи

[2] Швета — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку

11 *tato māṃ svargasaṃsthaṃ vai kṣutpipāse dvijottama |*
bādhete paramodāra tato'haṃ vyathitendriyaḥ ||

И вот там, на небе, о лучший из брахманов, стали мучить меня голод и жажда, о щедрейший, и оттого чувства мои пришли в смятение.

12 *gatvā tribhuvaṇaśreṣṭhaṃ pitāmahamuvāca ha |*
bhagavanbrahmaloko'yaṃ kṣutpipāsāvivarjitaḥ ||

Придя к Прародителю, лучшему в трёх мирах, сказал: «О блаженный, этот мир Брахмана лишён голода и жажды.

13 *kasyeyaṃ karmaṇaḥ prāptiḥ kṣutpipāsāvaśo'smi yat |*
āhāraḥ kaśca me deva tanme brūhi pitāmaha ||

Какого действия это плод — то, что я во власти голода и жажды? И какова моя пища, о бог? Скажи мне об этом, о Прародитель».

14 *pitāmahastu māmāha tavāhāraḥ sudevaja |*
svādūni svāni māṃsāni tāni bhakṣaya nityaśaḥ ||

Прародитель же сказал мне: «Твоя пища, о сын Судевы, — это твоя собственная вкусная плоть; её и ешь постоянно.

15 *svaśarīraṃ tvayā puṣṭaṃ kurvatā tapa uttamam |*
anuptaṃ rohate śveta na kadācinmahāmate ||

Совершая высшую аскезу, ты питал лишь собственное тело; а несеяное, о Швета, о премудрый, никогда не всходит.

16 *dattaṃ na te'sti sūkṣmo'pi vane sattvaniṣevite |*
tena svargagato vatsa bādhyase kṣutpipāsayā ||

Ни единого дара, даже самого малого, не принёс ты в лесу, населённом живыми существами; оттого, дитя, и достигнув неба, ты терзаем голодом и жаждой.

17 *sa tvaṃ supuṣṭamāhāraiḥ svaśarīramanuttamam |*
bhakṣayasvāmṛtarasaṃ sā te tṛptirbhaviṣyati ||

И вот ты вкушай своё несравненное тело, хорошо напитанное пищей и имеющее вкус нектара бессмертия, — оно и станет тебе насыщением.

18 *yadā tu tadvanaṃ śveta agastyaḥ sumahānṛṣiḥ |*
ākramiṣyati durdharṣastadā kṛcchādvimokṣyase ||

А когда в тот лес вступит Агастья, неодолимый, великий риши, тогда, о Швета, ты избавишься от бедствия.

19 *sa hi tārayituṃ saumya śaktaḥ suragaṇānapi |*
kiṃ punastvāṃ mahābāho kṣutpipāsāvaśaṃ gatam ||

Ведь он, о милый, способен спасти даже сонмы богов — что же говорить о тебе, о мощнорукий, впавшем во власть голода и жажды!»

20 *so'haṃ bhagavataḥ śrutvā devadevasya niścayam |*
āhāraṃ garhitaṃ kurmi svaśarīraṃ dvijottama ||

И вот я, услышав решимость владыки, бога богов, обращаю в презренную пищу своё тело, о лучший из брахманов.

21 *bahūnvarṣagaṇānbrahmanbhujyamānamidaṃ mayā |*
kṣayaṃ nābhyeti brahmarṣe tṛptiścāpi mamottamā ||

Многие сонмы лет я поедаю это, о брахман, но оно не убывает, о мудрец-брахман, и насыщение моё — величайшее.

22 *tasya me kṛcchrabhūtasya kṛcchrādasmādvimokṣaya |*
anyeṣāmagatirhyatra kumbhayonimṛte dvijam ||

Меня, попавшего в беду, избавь от неё, ибо здесь ни для кого нет иного прибежища, кроме дваждырождённого Кумбхайони[3].

23 *idamābharaṇaṃ saumya tāraṇārthaṃ dvijottama |*
pratigṛhṇīṣva brahmarṣe prasādaṃ kartumarhasi ||

Это украшение, о благородный, — ради спасения; прими его, лучший из брахманов, о мудрец-брахман, соблаговоли оказать милость".

24 *tasyāhaṃ svargiṇo vākyaṃ śrutvā duḥkhasamanvitam |*
tāraṇāyopajagrāha tadābharaṇamuttamam ||

Услышав исполненную страдания речь того, кто обрёл небо, я принял ради его избавления то превосходное украшение.

25 *mayā pratigṛhīte tu tasminnābharaṇe śubhe |*
mānuṣaḥ pūrvako deho rājarṣeḥ sa nanāśa ha ||

Едва я принял то прекрасное украшение, прежнее человеческое тело царственного мудреца исчезло.

26 *pranaṣṭe tu śarīre'sau rājarṣiḥ parayā mudā |*
tṛptaḥ pramudito rājā jagāma tridivaṃ punaḥ ||

Когда же тело его исчезло, этот царственный мудрец, царь, насытившийся высшей радостью и ликующий, вновь отправился на небо.

27 *tenedaṃ śakratulyena divyamābharaṇaṃ mama |*
tasminnimitte kākutstha dattamadbhutadarśanam ||

Он, равный Шакре, по этому случаю даровал мне это божественное украшение, чудесное на вид, о потомок Какутстхи».

[3] Кумбхайони — «рождённый из кувшина», прозвание Агастьи

Сарга 70

1 *tadadbhutatamaṃ vākyaṃ śrutvāgastyasya rāghavaḥ |*
gauravādvismayāccaiva bhūyaḥ praṣṭuṃ pracakrame ||

Выслушав эту предивную речь Агастьи, Рагхава из почтения и изумления вновь принялся спрашивать:

2 *bhagavaṃstadvanaṃ ghoraṃ tapastapyati yatra saḥ |*
śveto vaidarbhako rājā kathaṃ tadamṛgadvijam ||

«О блаженный, тот страшный лес, где Швета, царь Видарбхи, предаётся аскезе, — отчего он лишён зверей и птиц?

3 *niḥsattvaṃ ca vanaṃ jātaṃ śūnyaṃ manujavarjitam |*
tapaścartuṃ praviṣṭaḥ sa śrotumicchāmi tattvataḥ ||

И как лес стал безжизненным, пустым, покинутым людьми, и как он вошёл туда, чтобы предаваться аскезе, — хочу услышать доподлинно».

4 *rāmasya bhāṣitaṃ śrutvā kautūhalasamanvitam |*
vākyaṃ paramatejasvī vaktumevopacakrame ||

Выслушав исполненное любопытства слово Рамы, наделённый высшим блеском [Агастья] тотчас принялся говорить такую речь:

5 *purā kṛtayuge rāma manurdaṇḍadharaḥ prabhuḥ |*
tasya putro mahānāsīdikṣvākuḥ kulavardhanaḥ ||

Некогда, о Рама, в Крита-югу властителем, держащим кару, был Ману[1] а сын его, великий Икшваку, умножал род.

6 *taṃ putraṃ pūrvake rājye nikṣipya bhuvi durjayam |*
pṛthivyāṃ rājavaṃśānāṃ bhava kartetyuvāca ha ||

Утвердив этого непобедимого на земле сына в древнем царстве, он сказал: «Будь на земле основателем царских родов».

7 *tatheti ca pratijñātaṃ pituḥ putreṇa rāghava |*
tataḥ paramasaṃhṛṣṭo manuḥ punaruvāca ha ||

И сын обещал отцу: «Да будет так», о Рагхава. Тогда Ману, весьма обрадованный, сказал снова:

8 *prīto'smi paramodārakartā cāsi na saṃśayaḥ |*
daṇḍena ca prajā rakṣa mā ca daṇḍamakāraṇe ||

«Я доволен, и нет сомнения, что ты совершаешь в высшей степени благородные дела. Карою охраняй подданных, но не карай без причины.

9 *aparādhiṣu yo daṇḍaḥ pātyate mānaveṣu vai |*
sa daṇḍo vidhivanmuktaḥ svargaṃ nayati pārthivam ||

Та кара, что налагается на провинившихся людей, — эта кара, наложенная по предписанию, возводит царя на небо.

10 *tasmāddaṇḍe mahābāho yatnavānbhava putraka |*
dharmo hi paramo loke kurvataste bhaviṣyati ||

Поэтому, о мощнорукий, будь усерден в каре, сынок, — ведь у тебя, так поступающего, будет в мире высшая дхарма».

11 *iti taṃ bahu saṃdiśya manuḥ putraṃ samādhinā |*
jagāma tridivaṃ hṛṣṭo brahmalokamanuttamam ||

Так, многократно и сосредоточенно наставив сына, Ману радостно отправился на небо, в непревзойдённый мир Брахмана.

[1]Ману — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

12 *prayāte tridive tasminnikṣvākuramitaprabhaḥ |*
janayiṣye kathaṃ putrāniti cintāparo'bhavat ||

Когда тот отошёл на небо, Икшваку, наделённый безмерным сиянием, погрузился в раздумье: «Как же мне породить сыновей?»

13 *karmabhirbahurūpaiśca taistairmanusutaḥ sutān |*
janayāmāsa dharmātmā śataṃ devasutopamān ||

Теми или иными многообразными действиями праведный сын Ману породил сто сыновей, подобных сыновьям богов.

14 *teṣāmavarajastāta sarveṣāṃ raghunandana |*
mūḍhaścākṛtividyaśca na śuśrūṣati pūrvajān ||

А младший из них всех, сынок, о Рагхунандана, глуп, не обучен знанию и не слушается старших братьев.

15 *nāma tasya ca daṇḍeti pitā cakre'lpatejasaḥ |*
avaśyaṃ daṇḍapatanaṃ śarīre'sya bhaviṣyati ||

И отец дал ему, наделённому малым блеском, имя Данда: непременно падёт кара на его тело.

16 *sa paśyamānastaṃ doṣaṃ ghoraṃ putrasya rāghava |*
vindhyaśaivalayormadhye rājyaṃ prādādariṃdama ||

Видя этот страшный порок сына, о Рагхава, он отдал ему царство между Виндхьей и Шайвалой, о сокрушитель врагов.

17 *sa daṇḍastatra rājābhūdramye parvatarodhasi |*
puraṃ cāpratimaṃ rāma nyaveśayadanuttamam ||

Тот Данда стал там царём, на прекрасном склоне горы, и основал, о Рама, несравненный, превосходнейший город.

18 *purasya cākaronnāma madhumantamiti prabho |*
purohitaṃ cośanasaṃ varayāmāsa suvratam ||

И дал он городу имя Мадхуманта[2], о владыка, а домашним жрецом избрал Ушанаса, верного обетам.

19 *evaṃ sa rājā tadrājyaṃ kārayatsapurohitaḥ |*
prahṛṣṭamanujākīrṇaṃ devarājyaṃ yathā divi ||

Так этот царь вместе с домашним жрецом правил тем царством, полным радостных людей, словно царством богов на небе.

[2]Мадхуманта — город, основанный царём Дандой между Виндхьей и Шайвалой

Сарга 71

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.70.

1 *etadākhyāya rāmāya maharṣiḥ kumbhasaṃbhavaḥ |*
asyāmevāparaṃ vākyaṃ kathāyāmupacakrame ||

Рассказав это Раме, великий мудрец, рождённый из кувшина, начал в этом же сказании другую речь:

2 *tataḥ sa daṇḍaḥ kākutstha bahuvarṣagaṇāyutam |*
akarottatra mandātmā rājyaṃ nihatakaṇṭakam ||

Затем, о потомок Какутстхи, тот скудоумный Данда многие сонмы лет правил там царством, избавленным от шипов.

3 *atha kāle tu kasmiṃścidrājā bhārgavamāśramam |*
ramaṇīyamupākrāmaccaitre māsi manorame ||

И вот однажды, в месяце чайтра, пленительном, царь пришёл к прекрасному ашраму Бхаргавы.

4 *tatra bhārgavakanyāṃ sa rūpeṇāpratimāṃ bhuvi |*
vicarantīṃ vanoddeśe daṇḍo'paśyadanuttamām ||

Там, в лесной стороне, Данда увидел бродившую деву Бхаргавы, несравненную обликом на земле, превосходнейшую.

5 *sa dṛṣṭvā tāṃ sudurmedhā anaṅgaśarapīḍitaḥ |*
abhigamya susaṃvignaḥ kanyāṃ vacanamabravīt ||

Увидев её, он, совсем неразумный, уязвлённый стрелой Бестелесного, в сильном смятении подошёл к деве и сказал ей такое слово:

6 *kutastvamasi suśroṇi kasya vāsi sutā śubhe |*
pīḍito'hamanaṅgena pṛcchāmi tvāṃ sumadhyame ||

«Откуда ты, прекраснобёдрая, или чья ты дочь, о прекрасная? Измученный Бестелесным, я спрашиваю тебя, о тонкостанная».

7 *tasya tvevaṃ bruvāṇasya mohonmattasya kāminaḥ |*
bhārgavī pratyuvācedaṃ vacaḥ sānunayaṃ nṛpam ||

Когда он, обезумевший от заблуждения, охваченный страстью, так говорил, Бхаргави[1] отвечала царю этим учтивым словом:

8 *bhārgavasya sutāṃ viddhi devasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
arajāṃ nāma rājendra jyeṣṭhāmāśramavāsinīm ||

«Знай, о Индра царей, что я — дочь бога Бхаргавы, неутомимого в деяниях, старшая, по имени Араджа[2], живущая в ашраме.

9 *guruḥ pitā me rājendra tvaṃ ca śiṣyo mahātmanaḥ |*
vyasanaṃ sumahatkruddhaḥ sa te dadyānmahātapāḥ ||

Мой отец — гуру, о Индра царей, а ты — ученик этого великого духом; разгневанный, он, великий подвижник, навлёк бы на тебя превеликую беду.

10 *yadi vātra mayā kāryaṃ dharmadṛṣṭena satpathā |*
varayasva nṛpa śreṣṭha pitaraṃ me mahādyutim ||

Если же есть у тебя нужда во мне, то добрым путём, указанным дхармой, — проси [меня] у моего отца, исполненного великого сияния, о лучший из царей.

11 *anyathā tu phalaṃ tubhyaṃ bhavedghorābhisaṃhitam |*
krodhena hi pitā me'sau trailokyamapi nirdahet ||

Иначе же плод для тебя будет ужасен, ибо этот отец мой в гневе спалил бы даже три мира».

[1] Бхаргави — «дочь Бхаргавы», то есть Араджа, дочь Шукры
[2] Араджа — старшая дочь Шукры, наставника асуров, жившая в отцовском ашраме

12 *evaṃ bruvāṇāmarajāṃ daṇḍaḥ kāmaśarārditaḥ |*
pratyuvāca madonmattaḥ śirasyādhāya so'ñjalim ||

Арадже, что говорила так, ответил Данда, терзаемый стрелами камы, обезумевший от опьянения, приложив к голове сложенные ладони:

13 *prasādaṃ kuru suśroṇi na kālaṃ kṣeptumarhasi |*
tvatkṛte hi mama prāṇā vidīryante śubhānane ||

«Окажи мне милость, прекраснобёдрая, не трать понапрасну время: ведь из-за тебя разрывается жизнь моя, о прекрасноликая.

14 *tvāṃ prāpya hi vadho vāpi pāpaṃ vāpi sudāruṇam |*
bhaktaṃ bhajasva māṃ bhīru bhajamānaṃ suvihvalam ||

Ведь если я обрету тебя — пусть будет хоть убийство, хоть грех жесточайший! Ответь любовью мне, преданному, о робкая, — мне, что люблю тебя и совсем обессилел».

15 *evamuktvā tu tāṃ kanyāṃ dorbhyāṃ gṛhya balādbalī |*
visphurantīṃ yathākāmaṃ maithunāyopacakrame ||

Сказав так, силач схватил ту деву обеими руками насильно и, как она ни вырывалась, принялся по своей воле овладевать ею.

16 *tamanarthaṃ mahāghoraṃ daṇḍaḥ kṛtvā sudāruṇam |*
nagaraṃ prayayau cāśu madhumantamanuttamam ||

Совершив это ужасное, крайне жестокое злодеяние, Данда тотчас отправился в непревзойдённый город Мадхуманту.

17 *arajāpi rudantī sā āśramasyāvidūrataḥ |*
pratīkṣate susaṃtrastā pitaraṃ devasaṃnibham ||

А Араджа, рыдая, неподалёку от ашрама, в великом ужасе ждала отца, подобного богу.

Сарга 72

Продолжение рассказа Агастьи Раме, начатого в сарге 7.70.

1 *sa muhūrtādupaśrutya devarṣiramitaprabhaḥ |*
svamāśramaṃ śiṣya vṛtaḥ kṣudhārtaḥ saṃnyavartata ||

Спустя мухурту, выслушав это, божественный мудрец безмерного сияния, окружённый учениками и томимый голодом, вернулся в свой ашрам.

2 *so'paśyadarajāṃ dīnāṃ rajasā samabhiplutām |*
jyotsnāmivāruṇagrastāṃ pratyūṣe na virājatīm ||

Он увидел Араджу, жалкую, покрытую пылью, словно лунный свет, поглощённый Аруной[1] и не сияющий на рассвете.

[1] Аруна — сын Винаты, брат Гаруды, возничий солнца; от него родились Сампати и Джатаюс

3 *tasya roṣaḥ samabhavatkṣudhārtasya viśeṣataḥ |*
nirdahanniva lokāṃstrīñśiṣyāṃścedamuvāca ha ||

У него, томимого голодом, тем сильнее разгорелся гнев, и, словно сжигая три мира, он сказал ученикам вот что:

4 *paśyadhvaṃ viparītasya daṇḍasyāviditātmanaḥ |*
vipattiṃ ghorasaṃkāśāṃ kruddhāmagniśikhāmiva ||

«Смотрите на гибель Данды, сбившегося с пути, не ведающего себя, — страшную на вид, словно разгневанный язык огня!

5 *kṣayo'sya durmateḥ prāptaḥ sānugasya durātmanaḥ |*
yaḥ pradīptāṃ hutāśasya śikhāṃ vai spraṣṭumicchati ||

Пришла гибель этого неразумного злодея вместе с его присными — того, кто желает коснуться пылающего языка огня.

6 *yasmātsa kṛtavānpāpamīdṛśaṃ ghoradarśanam |*
tasmātprāpsyati durmedhāḥ phalaṃ pāpasya karmaṇaḥ ||

Раз он совершил такой грех, ужасный на вид, то этот злоумный получит плод греховного действия.

7 *saptarātreṇa rājāsau sabhṛtyabalavāhanaḥ |*
pāpakarmasamācāro vadhaṃ prāpsyati durmatiḥ ||

Через семь ночей этот злоумный царь, творящий злые дела, вместе со слугами, войском и повозками погибнет.

8 *samantādyojanaśataṃ viṣayaṃ cāsya durmateḥ |*
dhakṣyate pāṃsuvarṣeṇa mahatā pākaśāsanaḥ ||

И владения этого злоумного на сто йоджан кругом Каратель Паки спалит великим дождём пыли.

9 *sarvasattvāni yānīha sthāvarāṇi carāṇi ca |*
mahatā pāṃsuvarṣeṇa nāśaṃ yāsyanti sarvaśaḥ ||

Все существа, какие здесь есть, недвижные и движущиеся, от великого дождя пыли все до единого погибнут.

10 *daṇḍasya viṣayo yāvattāvatsarvasamucchrayaḥ |*
pāṃsubhūta ivālakṣyaḥ saptarātrādbhaviṣyati ||

На всём протяжении владений Данды всё, что там возвышается, через семь ночей станет неразличимым, словно обратившееся в пыль».

11 *ityuktvā krodhasaṃtapastamāśramanivāsinam |*
janaṃ janapadānteṣu sthīyatāmiti cābravīt ||

Сказав это, пылающий гневом, он обратился к тем людям, обитавшим в ашраме: «Селитесь на окраинах страны».

12 *śrutvā tūśasano vākyaṃ sa āśramāvasatho janaḥ |*
niṣkrānto viṣayāttasya sthānaṃ cakre'tha bāhyataḥ ||

Услышав речь Ушанаса, люди, что жили в ашраме, ушли из владений [Данды] и поселились за их пределами.

13 *sa tathoktvā munijanamarajāmidamabravīt |*
ihaiva vasa durmedhe āśrame susamāhitā ||

Так сказав мудрецам, он обратился к Арадже с такими словами: «Живи здесь же, в ашраме, о неразумная, сосредоточенно;

14 *idaṃ yojanaparyantaṃ saraḥ surucira prabham |*
araje vijvarā bhuṅkṣva kālaścātra pratīkṣyatām ||

наслаждайся этим озером, что простирается на йоджану и прекрасно сияет, о Араджа, без тревоги, и жди здесь времени.

15 *tvatsamīpe tu ye sattvā vāsameṣyanti tāṃ niśām |*
avadhyāḥ pāṃsuvarṣeṇa te bhaviṣyanti nityadā ||

А те существа, что проведут близ тебя эту ночь, навсегда станут неуязвимы для дождя из пыли».

16 *ityuktvā bhārgavo vāsamanyatra samupākramat |*
saptāhādbhasmasādbhūtaṃ yathoktaṃ brahmavādinā ||

Сказав так, Бхаргава отправился жить в другое место, и через семь дней [всё] обратилось в пепел, как и сказал знаток Брахмана.

17 *tasyāsau daṇḍaviṣayo vindhyaśaivalasānuṣu |*
śapto brahmarṣiṇā tena purā vaidharmake kṛte ||

Тот мудрец-брахман некогда проклял эти владения Данды, лежащие на склонах Виндхьи и Шайвалы, когда совершено было беззаконие.

18 *tataḥ prabhṛti kākutstha daṇḍakāraṇyamucyate |*
tapasvinaḥ sthitā yatra janasthānamatho'bhavat ||

С тех пор, о потомок Какутстхи, их называют лесом Дандака; там поселились подвижники, и так возникла Джанастхана[2].

19 *etatte sarvamākhyātaṃ yanmāṃ pṛcchasi rāghava |*
saṃdhyāmupāsituṃ vīra samayo hyativartate ||

Всё это я тебе рассказал, о чём ты меня спрашиваешь, Рагхава; а срок для поклонения сумеркам, о герой, уже истекает.

20 *ete maharṣayaḥ sarve pūrṇakumbhāḥ samantataḥ |*
kṛtodako naravyāghra ādityaṃ paryupāsate ||

Все эти великие риши вокруг, с полными кувшинами, совершив возлияние воды, о тигр среди людей, почитают солнце.

[2] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

21 *sa tairṛṣibhirabhyastaḥ sahitairbrahmasattamaiḥ |*
ravirastaṃ gato rāma gacchodakamupaspṛśa ||

Солнце, которому поклонялись эти риши, собравшиеся вместе, лучшие из знатоков Брахмана, уже зашло, о Рама; ступай, коснись воды.

Сарга 73

1 *ṛṣervacanamājñāya rāmaḥ saṃdhyāmupāsitum |*
upākrāmatsaraḥ puṇyamapsarobhirniṣevitam ||

Вняв слову риши, Рама, чтобы совершить служение сумеркам, направился к священному озеру, которое посещали апсары.

2 *tatrodakamupaspṛśya saṃdhyāmanvāsya paścimām |*
āśramaṃ prāviśadrāmaḥ kumbhayonermahātmanaḥ ||

Там, коснувшись воды и совершив вечернюю сандхью, Рама вошёл в ашрам великого духом, рождённого из кувшина.

3 *asyāgastyo bahuguṇaṃ phalamūlaṃ tathauṣadhīḥ |*
śākāni ca pavitrāṇi bhojanārthamakalpayat ||

Агастья приготовил ему для трапезы многополезные плоды и коренья, а также целебные травы и чистую зелень.

4 *sa bhuktavānnaraśreṣṭhastadannamamṛtopamam |*
prītaśca parituṣṭaśca tāṃ rātriṃ samupāvasat ||

Лучший из людей вкусил эту пищу, подобную нектару бессмертия, и, радостный и вполне довольный, провёл там ту ночь.

5 *prabhāte kālyamutthāya kṛtvāhnikamariṃdamaḥ |*
ṛṣiṃ samabhicakrāma gamanāya raghūttamaḥ ||

На рассвете, встав рано и совершив утренние обряды, сокрушитель врагов, лучший из потомков Рагху, подошёл к риши, чтобы отправиться в путь.

6 *abhivādyābravīdrāmo maharṣiṃ kumbhasaṃbhavam |*
āpṛcche tvāṃ gamiṣyāmi māmanujñātumarhasi ||

Поклонившись, Рама сказал великому мудрецу Кумбхасамбхаве[1]: «Я прощаюсь с тобой и отправлюсь в путь — соблаговоли отпустить меня.

7 *dhanyo'smyanugṛhīto'smi darśanena mahātmanaḥ |*
draṣṭuṃ caivāgamiṣyāmi pāvanārthamihātmanaḥ ||

Блажен я и удостоен милости, увидев тебя, великого духом; и я снова приду сюда увидеть [тебя] ради очищения самого себя».

8 *tathā vadati kākutsthe vākyamadbhutadarśanam |*
uvāca paramaprīto dharmanetrastapodhanaḥ ||

Когда потомок Какутстхи так сказал, весьма обрадованный подвижник, чьим оком была дхарма, произнёс дивную речь:

9 *atyadbhutamidaṃ vākyaṃ tava rāma śubhākṣaram |*
pāvanaḥ sarvalokānāṃ tvameva raghunandana ||

«Весьма удивительна эта твоя речь, о Рама, с её благими словами; ты и есть очиститель всех миров, о Рагхунандана.

10 *muhūrtamapi rāma tvāṃ ye nu paśyanti kecana |*
pāvitāḥ svargabhūtāste pūjyante divi daivataiḥ ||

Те, о Рама, кто хоть на мухурту увидит тебя, очищаются, становятся небожителями и почитаются на небе божествами.

11 *ye ca tvāṃ ghoracakṣurbhirīkṣante prāṇino bhuvi |*
hatāste yamadaṇḍena sadyo nirayagāminaḥ ||

А те существа на земле, что глядят на тебя злыми глазами, — те сражены карой Ямы и тотчас идут в ад.

[1]Кумбхасамбхава — «рождённый из кувшина», прозвание Агастьи

12 *gaccha cāriṣṭamavyagraḥ panthānamakutobhayam |*
praśādhi rājyaṃ dharmeṇa gatirhi jagato bhavān ||

И ступай невозмутимо благополучным путём, где неоткуда ждать страха; правь царством по дхарме, ибо ты — путь для мира».

13 *evamuktastu muninā prāñjaliḥ pragraho nṛpaḥ |*
abhyavādayata prājñastamṛṣiṃ puṇyaśīlinam ||

На эти слова мудреца мудрый царь, сложив ладони и исполнившись почтения, приветствовал того риши благого нрава.

14 *abhivādya muniśreṣṭhaṃ tāṃśca sarvāṃstapodhanān |*
adhyārohattadavyagraḥ puṣpakaṃ hemabhūṣitam ||

Поклонившись лучшему из мудрецов и всем тем подвижникам, он невозмутимо взошёл на ту украшенную золотом Пушпаку.

15 *taṃ prayāntaṃ muniganā āśīrvādaiḥ samantataḥ |*
apūjayanmahendrābhaṃ sahasrākṣamivāmarāḥ ||

Его, отправлявшегося в путь, подобного великому Индре, сонмы мудрецов отовсюду чтили благословениями, как бессмертные — тысячеокого.

16 *svasthaḥ sa dadṛśe rāmaḥ puṣpake hemabhūṣite |*
śaśī meghasamīpastho yathā jaladharāgame ||

Безмятежный Рама виден был в Пушпаке, украшенной золотом, словно месяц близ тучи в пору наступления дождей.

17 *tato'rdhadivase prāpte pūjyamānastatastataḥ |*
ayodhyāṃ prāpya kākutstho vimānādavarohata ||

Затем, когда настал полдень, потомок Какутстхи, которому воздавали почести со всех сторон, достиг Айодхьи и сошёл с виманы.

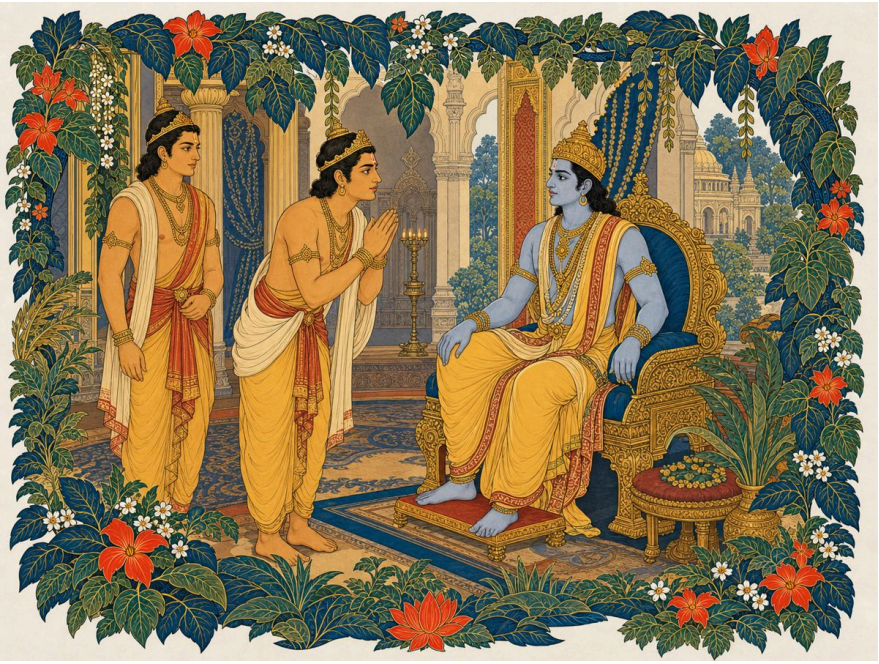
18 *tato visṛjya ruciraṃ puṣpakaṃ kāmagāminam |*
kakṣyāntaravinikṣiptaṃ dvāḥsthaṃ rāmo'bravīdvacaḥ ||

Затем, отпустив прекрасную Пушпаку, летящую по желанию, Рама сказал слово привратнику, поставленному внутри ограды:

19 *lakṣmaṇaṃ bharataṃ caiva gatvā tau laghuvikramau |*
mamāgamanamākhyāya śabdāpaya ca mā ciram ||

«Ступай к Лакшмане и Бхарате, стремительным в доблести, и, сообщив о моём приходе, без промедления позови их ко мне».

Сарга 74

1 *tacchrutvā bhāṣitaṃ tasya rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
dvāḥsthaḥ kumārāvāhūya rāghavāya nyavedayat ||

Услышав эти слова Рамы, неутомимого в деяниях, привратник позвал обоих царевичей и доложил о них Рагхаве.

2 *dṛṣṭvā tu rāghavaḥ prāptau priyau bharatalakṣmaṇau |*
pariṣvajya tato rāmo vākyametaduvāca ha ||

Увидев, что пришли дорогие ему Бхарата и Лакшмана, Рагхава обнял их, и затем Рама произнёс такую речь:

3 *kṛtaṃ mayā yathātathyaṃ dvijakāryamanuttamam |*
dharmasetumato bhūyaḥ kartumicchāmi rāghavau ||

«Я как должно исполнил наилучшее дело дваждырождённого; потому, о двое Рагхавов, я желаю воздвигнуть ещё и оплот дхармы:

4 *yuvābhyāmātmabhūtābhyāṃ rājasūyamanuttamam |*
sahito yaṣṭumicchāmi tatra dharmo hi śāśvataḥ ||

вместе с вами двоими, ставшими мне как я сам, я хочу совершить непревзойдённое жертвоприношение раджасуя: ведь в нём — вечная дхарма.

5 *iṣṭvā tu rājasūyena mitraḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
suhutena suyajñena varuṇatvamupāgamat ||

Ведь Митра[1], сокрушитель врагов, совершив жертвоприношение раджасуя — прекрасное, с должным возлиянием, — достиг положения Варуны.

6 *somaśca rājasūyena iṣṭvā dharmeṇa dharmavit |*
prāptaśca sarvalokānāṃ kīrtiṃ sthānaṃ ca śāśvatam ||

И Сома[2], знаток дхармы, как должно совершив жертвоприношение раджасуя, обрёл славу во всех мирах и вечное место.

7 *asminnahani yacchreyaścintyatāṃ tanmayā saha |*
hitaṃ cāyati yuktaṃ ca prayatau vaktumarhatha ||

В этот день обдумайте вместе со мной, что есть благо; и вам обоим, сосредоточенным, надлежит сказать то, что благотворно и уместно на будущее».

8 *śrutvā tu rāghavasyaitadvākyaṃ vākyaviśāradaḥ |*
bharataḥ prāñjalirbhūtvā vākyametaduvāca ha ||

Выслушав эту речь Рагхавы, искусный в речах Бхарата сложил ладони и произнёс такие слова:

9 *tvayi dharmaḥ paraḥ sādho tvayi sarvā vasuṃdharā |*
pratiṣṭhitā mahābāho yaśaścāmitavikrama ||

«В тебе, о праведный, высшая дхарма; на тебе, о мощнорукий, держатся вся земля и слава, о безмерный в доблести,

10 *mahīpālāśca sarve tvāṃ prajāpatimivāmarāḥ |*
nirīkṣante mahātmāno lokanāthaṃ yathā vayam ||

и все великодушные цари взирают на тебя, как бессмертные — на владыку созданий, как мы — на владыку мира.

11 *prajāśca pitṛvadrājanpaśyanti tvāṃ mahābala |*
pṛthivyāṃ gatibhūto'si prāṇināmapi rāghava ||

И подданные смотрят на тебя как на отца, о царь, о великий силой; на земле ты стал прибежищем даже для всех живых существ, о Рагхава.

---

[1] Митра — бог из Адитьев, неразлучный спутник Варуны
[2] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

12 *sa tvamevaṃvidhaṃ yajñamāhartāsi kathaṃ nṛpa |*
pṛthivyāṃ rājavaṃśānāṃ vināśo yatra dṛśyate ||

Как же ты, о царь, совершишь такую яджню, в которой видна гибель царских родов на земле?

13 *pṛthivyāṃ ye ca puruṣā rājanpauruṣamāgatāḥ |*
sarveṣāṃ bhavitā tatra kṣayaḥ sarvāntakopamaḥ ||

И все те мужи на земле, о царь, что обрели доблесть, — всех их там постигнет гибель, подобная губителю всего.

14 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla guṇairatulavikrama |*
pṛthivīṃ nārhase hantuṃ vaśe hi tava vartate ||

Потому ты, о лучший из людей, несравненный в доблести благодаря своим качествам, не должен губить землю, ибо она и так пребывает в твоей власти».

15 *bharatasya tu tadvākyaṃ śrutvāmṛtamayaṃ yathā |*
praharṣamatulaṃ lebhe rāmaḥ satyaparākramaḥ ||

Услышав эту речь Бхараты, подобную нектару бессмертия, Рама, чья доблесть истинна, обрёл несравненную радость,

16 *uvāca ca śubhāṃ vāṇīṃ kaikeyyā nandivardhanam |*
prīto'smi parituṣṭo'smi tavādya vacanena hi ||

и обратил благую речь к умножающему радость Кайкейи: «Я рад, я вполне доволен сегодня твоим словом.

17 *idaṃ vacanamaklībaṃ tvayā dharmasamāhitam |*
vyāhṛtaṃ puruṣavyāghra pṛthivyāḥ paripālanam ||

Это мужественное слово, согласное с дхармой, ты произнёс, о лучший из людей, — о защите земли.

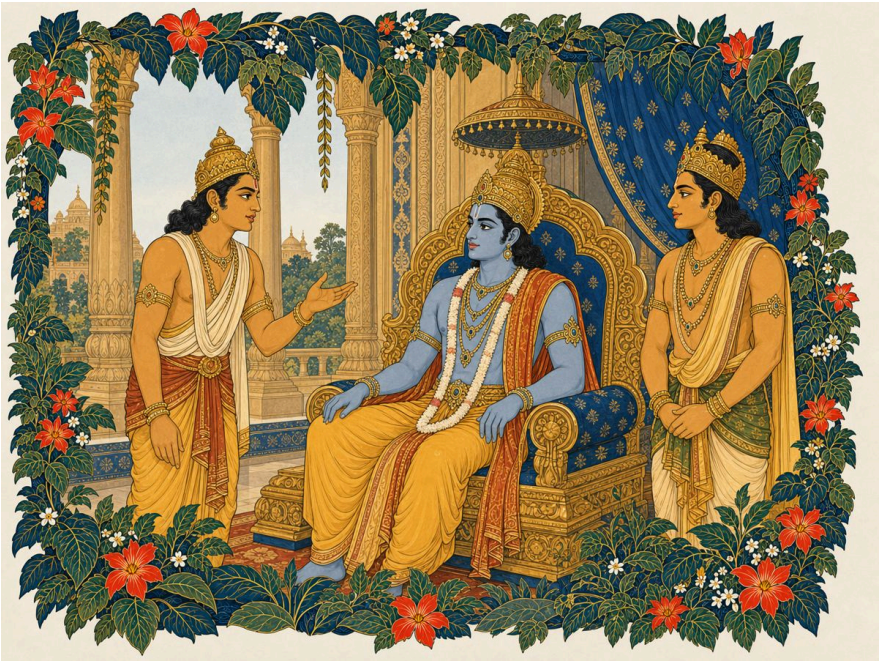
18 *eṣa tasmādabhiprāyādrājasūyātkratūttamāt |*
nivartayāmi dharmajña tava suvyāhṛtena vai ||

Вот я, о знаток дхармы, отступаюсь от того замысла — от раджасуи, лучшего из жертвоприношений, — поистине по твоему верному слову.

19 *prajānāṃ pālanaṃ dharmo rājñāṃ yajñena saṃmitaḥ |*
tasmācchṛṇomi te vākyaṃ sādhūktaṃ susamāhitam ||

Охрана подданных — дхарма царей, равная яджне; потому я и внимаю твоей речи, хорошо сказанной и вполне обдуманной».

Сарга 75

1 *tathoktavati rāme tu bharate ca mahātmani |*
lakṣmaṇo'pi śubhaṃ vākyamuvāca raghunandanam ||

Когда так сказали Рама и великодушный Бхарата, Лакшмана тоже обратил к Рагхунандане благую речь:

2 *aśvamedho mahāyajñaḥ pāvanaḥ sarvapāpmanām |*
pāvanastava durdharṣo rocatāṃ kratupuṃgavaḥ ||

Ашвамедха — великая яджня, очищающая от всех грехов; очистительна она и для тебя, и неодолима, — да будет тебе угодно это лучшее из жертвоприношений.

3 *śrūyate hi purāvṛttaṃ vāsave sumahātmani |*
brahmahatyāvṛtaḥ śakro hayamedhena pāvitaḥ ||

Ведь рассказывают о случившемся некогда с Васавой, великим духом: Шакра, покрытый грехом убийства брахмана, был очищен ашвамедхой.

4 *purā kila mahābāho devāsurasamāgame |*
vṛtro nāma mahānāsīddaiteyo lokasaṃmataḥ ||

Некогда, о мощнорукий, при столкновении богов и асуров был великий дайтья по имени Вритра, чтимый мирами.

5 *vistīrṇā yojanaśatamucchritastriguṇaṃ tataḥ |*
anurāgeṇa lokāṃstrīnsnehātpaśyati sarvataḥ ||

Был он в ширину сто йоджан, а в высоту втрое больше того, и с приязнью, из любви озирал он повсюду три мира.

6 *dharmajñaśca kṛtajñaśca buddhyā ca pariniṣṭhitaḥ |*
śaśāsa pṛthivīṃ sarvāṃ dharmeṇa susamāhitaḥ ||

Знаток дхармы, благодарный и совершенный разумом, он, вполне сосредоточенный, правил всей землёй по дхарме.

7 *tasminpraśāsati tadā sarvakāmadughā mahī |*
rasavanti prasūtāni mūlāni ca phalāni ca ||

Когда он правил, земля тогда давала всё желанное, и корни и плоды рождались сочными.

8 *akṛṣṭapacyā pṛthivī susaṃpannā mahātmanaḥ |*
sa rājyaṃ tādṛśaṃ bhuṅkte sphītamadbhutadarśanam ||

Земля у великого духом плодоносила без пахоты и была обильна; таким царством он владел — цветущим, дивным на вид.

9 *tasya buddhiḥ samutpannā tapaḥ kuryāmanuttamam |*
tapo hi paramaṃ śreyastapo hi paramaṃ sukham ||

В разуме его возникло такое решение: «Совершу я несравненную аскезу, ведь аскеза — высшее благо, аскеза — высшее счастье».

10 *sa nikṣipya sutaṃ jyeṣṭhaṃ paureṣu parameśvaram |*
tapa ugramupātiṣṭhattāpayansarvadevatāḥ ||

Поставив старшего сына верховным владыкой над горожанами, он предался суровой аскезе, опаляя все божества.

11 *tapastapyati vṛtre tu vāsavaḥ paramārtavat |*
viṣṇuṃ samupasaṃkramya vākyametaduvāca ha ||

Когда же Вритра предавался аскезе, Васава в крайнем смятении приблизился к Вишну и произнёс такую речь:

12 *tapasyatā mahābāho lokā vṛtreṇa nirjitāḥ |*
balavānsa hi dharmātmā nainaṃ śakṣyāmi bādhitum ||

«Совершая аскезу, о мощнорукий, Вритра покорил миры; он могуч и праведен, и я не смогу его одолеть.

13 *yadyasau tapa ātiṣṭhedbhūya eva sureśvara |*
yāvallokā dhariṣyanti tāvadasya vaśānugāḥ ||

Если он, о Сурешвара, и дальше будет предаваться аскезе, то, доколе будут держаться миры, они останутся покорны его власти.

14 *tvaṃ cainaṃ paramodāramupekṣasi mahābala |*
kṣaṇaṃ hi na bhavedvṛtraḥ kruddhe tvayi sureśvara ||

А ты, о многомощный, оставляешь его без внимания, столь великодушного; ведь стоит тебе разгневаться, о Сурешвара, и Вритра не проживёт даже мгновения.

15 *yadā hi prītisaṃyogaṃ tvayā viṣṇo samāgataḥ |*
tadā prabhṛti lokānāṃ nāthatvamupalabdhavān ||

Ведь с той поры, о Вишну, как он связал себя с тобою дружбой, он обрёл владычество над мирами.

16 *sa tvaṃ prasādaṃ lokānāṃ kuruṣva sumahāyaśaḥ |*
tvatkṛtena hi sarvaṃ syātpraśāntamajaraṃ jagat ||

Так яви же милость мирам, о многославный: ведь твоим деянием весь мир стал бы умиротворённым и нестареющим.

17 *ime hi sarve viṣṇo tvāṃ nirīkṣante divaukasaḥ |*
vṛtraghatena mahatā eṣāṃ sāhyaṃ kuruṣva ha ||

Ведь все эти небожители взирают на тебя, о Вишну; великим сокрушением Вритры окажи им помощь.

18 *tvayā hi nityaśaḥ sāhyaṃ kṛtameṣāṃ mahātmanām |*
asahyamidamanyeṣāmagatīnāṃ gatirbhavān ||

Ведь ты всегда оказывал помощь этим великим духом [богам], а другим это не под силу: для лишённых пути ты — путь».

Сарга 76

Продолжение рассказа Лакшманы Раме, начатого в сарге 7.75.

1 *lakṣmaṇasya tu tadvākyaṃ śrutvā śatrunibarhaṇaḥ |*
vṛtraghātamaśeṣeṇa kathayetyāha lakṣmaṇam ||

Выслушав эту речь Лакшманы, сокрушитель врагов сказал ему: «Поведай об убиении Вритры полностью».

2 *rāghaveṇaivamuktastu sumitrānandavardhanaḥ |*
bhūya eva kathāṃ divyāṃ kathayāmāsa lakṣmaṇaḥ ||

Когда Рагхава так сказал ему, Лакшмана, умножающий радость Сумитры, вновь стал рассказывать божественное сказание.

3 *sahasrākṣavacaḥ śrutvā sarveṣāṃ ca divaukasām |*
viṣṇurdevānuvācedaṃ sarvānindrapurogamān ||

Выслушав слово тысячеокого и всех небожителей, Вишну так сказал всем богам во главе с Индрой:

4 *pūrvaṃ sauhṛdabaddho'smi vṛtrasya sumahātmanaḥ |*
tena yuṣmatpriyārthaṃ vai nāhaṃ hanmi mahāsuram ||

«Издавна я связан дружбой с Вритрой, великим духом, и потому, даже ради вашего блага, я не убиваю этого великого асуру.

5 *avaśyaṃ karaṇīyaṃ ca bhavatāṃ sukhamuttamam |*
tasmādupāyamākhyāsye yena vṛtraṃ haniṣyatha ||

И всё же мне непременно надлежит доставить вам высшее счастье; потому я поведаю средство, которым вы убьёте Вритру.

6 *tridhā bhūtaṃ kariṣye'hamātmānaṃ surasattamāḥ |*
tena vṛtraṃ sahasrākṣo haniṣyati na saṃśayaḥ ||

Я сам, о лучшие из богов, разделю себя на три части, и тем Тысячеокий убьёт Вритру — в этом нет сомнения.

7 *ekoṃ'śo vāsavaṃ yātu dvitīyo vajrameva tu |*
tṛtīyo bhūtalaṃ śakrastato vṛtraṃ haniṣyati ||

Одна часть пусть войдёт в Васаву, вторая — в ваджру, а третья — в земную поверхность; тогда Шакра убьёт Вритру».

8 *tathā bruvati deveśe devā vākyamathābruvan |*
evametanna saṃdeho yathā vadasi daityahan ||

Когда владыка богов так говорил, боги молвили в ответ такую речь: «Так оно и есть, нет сомнения, как ты говоришь, о убийца дайтьев.

9 *bhadraṃ te'stu gamiṣyāmo vṛtrāsuravadhaiṣiṇaḥ |*
bhajasva paramodāravāsavaṃ svena tejasā ||

Да будет тебе благо! Мы пойдём, желая убийства асуры Вритры; а ты, о в высшей степени благородный, надели Васаву своим блеском».

10 *tataḥ sarve mahātmānaḥ sahasrākṣapurogamāḥ |*
tadaraṇyamupākrāmanyatra vṛtro mahāsuraḥ ||

Затем все эти великие духом во главе с тысячеглазым подступили к тому лесу, где был Вритра, великий асура.

11 *te'paśyaṃstejasā bhūtaṃ tapantamasurottamam |*
pibantamiva lokāṃstrīnnirdahantamivāmbaram ||

Они увидели лучшего из асуров, исполненного блеска и пылавшего, — словно он выпивал три мира и словно сжигал небо.

12 *dṛṣṭvaiva cāsuraśreṣṭhaṃ devāstrāsamupāgaman |*
kathamenaṃ vadhiṣyāmaḥ kathaṃ na syātparājayaḥ ||

И едва увидев лучшего из асуров, боги пришли в ужас: «Как нам его убить? Как сделать, чтобы не было поражения?»

13 *teṣāṃ cintayatāṃ tatra sahasrākṣaḥ puraṃdaraḥ |*
vajraṃ pragṛhya bāhubhyāṃ prahiṇodvṛtramūrdhani ||

Пока они там раздумывали, тысячеокий Пурандара, схватив обеими руками ваджру, метнул её в голову Вритры.

14 *kālāgnineva ghoreṇa dīpteneva mahārciṣā |*
prataptaṃ vṛtraśirasi jagattrāsamupāgamat ||

Опалённый, словно страшным огнём времени, словно пылающим великим пламенем, при [ударе ваджры] по голове Вритры мир пришёл в ужас.

15 *asaṃbhāvyaṃ vadhaṃ tasya vṛtrasya vibudhādhipaḥ |*
cintayāno jagāmāśu lokasyāntaṃ mahāyaśāḥ ||

Многославный владыка богов, помышляя о недопустимом убийстве этого Вритры, поспешно ушёл на конец мира.

16 *tamindraṃ brahmahatyāśu gacchantamanugacchati |*
apataccāsya gātreṣu tamindraṃ duḥkhamāviśat ||

За тем Индрой, что спешно уходил, последовал грех убийства брахмана; он пал на его тело, и страдание вошло в того Индру.

17 *hatārayaḥ pranaṣṭendrā devāḥ sāgnipurogamāḥ |*
viṣṇuṃ tribhuvaṇaśreṣṭhaṃ muhurmuhurapūjayan ||

Боги, чьи враги были сражены, но чей Индра исчез, во главе с Агни снова и снова воздавали почести Вишну, лучшему в трёх мирах:

18 *tvaṃ gatiḥ paramā deva pūrvajo jagataḥ prabhuḥ |*
rakṣārthaṃ sarvabhūtānāṃ viṣṇutvamupajagmivān ||

«Ты — высший путь, о бог, перворождённый, владыка мира; ради защиты всех существ ты обрёл природу Вишну.

19 *hataścāyaṃ tvayā vṛtro brahmahatyā ca vāsavam |*
bādhate suraśārdūla mokṣaṃ tasya vinirdiśa ||

И этот Вритра убит тобою, а Васаву теперь терзает грех убийства брахмана; о лучший из богов, укажи ему освобождение».

20 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā devānāṃ viṣṇurabravīt |*
māmeva yajatāṃ śakraḥ pāvayiṣyāmi vajriṇam ||

Выслушав это слово богов, Вишну сказал: «Пусть Шакра принесёт жертву именно мне — и я очищу громовержца.

21 *puṇyena hayamedhena māmiṣṭvā pākaśāsanaḥ |*
punareṣyati devānāmindratvamakutobhayaḥ ||

Почтив меня святой ашвамедхой, Покоритель Паки вновь обретёт владычество Индры над богами, не ведая страха ни от кого».

22 *evaṃ saṃdiśya devānāṃ tāṃ vāṇīmamṛtopamā |*
jagāma viṣṇurdeveśaḥ stūyamānastriviṣṭapam ||

Так возвестив богам эту речь, подобную нектару бессмертия, Вишну, владыка богов, восхваляемый [ими], отправился в небесный мир.

Сарга 77

Продолжение рассказа Лакшманы Раме, начатого в сарге 7.75.

1 *tathā vṛtravadhaṃ sarvamakhilena sa lakṣmaṇaḥ |*
kathayitvā naraśreṣṭhaḥ kathāśeṣamupākramat ||

Так, рассказав всё об убийстве Вритры без остатка, Лакшмана, лучший из людей, приступил к остальной части сказания.

2 *tato hate mahāvīrye vṛtre devabhayaṃkare |*
brahmahatyāvṛtaḥ śakraḥ saṃjñāṃ lebhe na vṛtrahā ||

И вот, когда был убит Вритра, обладатель великой мощи, наводивший страх на богов, Шакра, убийца Вритры, объятый грехом убийства брахмана, не обрёл сознания.

3 *so'ntamāśritya lokānāṃ naṣṭasaṃjño vicetanaḥ |*
kālaṃ tatrāvasatkaṃcidveṣṭamāno yathoragaḥ ||

Укрывшись на краю миров, лишённый сознания и беспамятный, он пробыл там некоторое время, извиваясь, словно змей.

4 *atha naṣṭe sahasrākṣe udvignamabhavajjagat |*
bhūmiśca dhvastasaṃkāśā niḥsnehā śuṣkakānanā ||

Когда же Тысячеокий исчез, мир охватило смятение, и земля стала словно разрушенная, лишённая влаги, с иссохшими лесами.

5 *niḥsrotasaścāmbuvāhā hradāśca saritastathā |*
saṃkṣobhaścaiva sattvānāmanāvṛṣṭikṛto'bhavat ||

Без потоков остались тучи, а также озёра и реки, и среди живых существ наступило смятение, вызванное бездождием.

6 *kṣīyamāṇe tu loke'sminsaṃbhrāntamanasaḥ surāḥ |*
yaduktaṃ viṣṇunā pūrvaṃ taṃ yajñaṃ samupānayan ||

Когда же этот мир стал гибнуть, боги со смятенным умом приступили к той яджне, о которой прежде сказал Вишну.

7 *tataḥ sarve suragaṇāḥ sopādhyāyāḥ saharṣibhiḥ |*
taṃ deśaṃ sahitā jagmuryatrendro bhayamohitaḥ ||

Затем все сонмы богов вместе с наставниками и с риши сообща отправились в ту страну, где Индра был помрачён страхом.

8 *te tu dṛṣṭvā sahasrākṣaṃ mohitaṃ brahmahatyayā |*
taṃ puraskṛtya deveśamaśvamedhaṃ pracakrire ||

Увидев Тысячеокого, помрачённого грехом убийства брахмана, они поставили его, владыку богов, во главе и совершили ашвамедху.

9 *tato'śvamedhaḥ sumahānmahendrasya mahātmanaḥ |*
vavṛdhe brahmahatyāyāḥ pāvanārthaṃ nareśvara ||

Тогда, о владыка людей, та превеликая ашвамедха великого Индры, великого духом, возрастала ради очищения от убийства брахмана.

10 *tato yajñasamāptau tu brahmahatyā mahātmanaḥ |*
abhigamyābravīdvākyaṃ kva me sthānaṃ vidhāsyatha ||

Затем, по завершении яджни, Брахмахатья[1] великого духом, приблизившись, произнесла такую речь: «Где вы отведёте мне место?»

11 *te tāmūcustato devāstuṣṭāḥ prītisamanvitāḥ |*
caturdhā vibhajātmānamātmanaiva durāsade ||

Тогда боги, довольные и исполненные радости, сказали ей [, Брахмахатье]: «Раздели себя самоё на четыре части, о неприступная».

12 *devānāṃ bhāṣitaṃ śrutvā brahmahatyā mahātmanām |*
saṃnidhau sthānamanyatra varayāmāsa durvasā ||

Услышав слова великих духом богов, Брахмахатья, с которой трудно ужиться, избрала себе в их присутствии иное место:

[1]Брахмахатья — «убийство брахмана», тягчайший грех, олицетворённый как существо, что преследует Индру после убийства Вритры

13 *ekenāṃśena vatsyāmi pūrṇodāsu nadīṣu vai |*
dvitīyena tu vṛkṣeṣu satyametadbravīmi vaḥ ||

«Одной частью я буду обитать в полноводных реках, второй — в деревьях; истину эту я говорю вам.

14 *yo'yamaṃśastṛtīyo me strīṣu yauvanaśāliṣu |*
trirātraṃ darpaparṇāsu vasiṣye darpaghātinī ||

А третьей частью своей я, губительница гордыни, три ночи буду обитать в женщинах, цветущих юностью и исполненных гордыни.

15 *hantāro brāhmaṇānye tu prekṣāpūrvamadūṣakān |*
tāṃścaturthena bhāgena saṃśrayiṣye surarṣabhāḥ ||

А те, кто преднамеренно убивает брахманов, ни в чём не повинных, — в них, о лучшие из богов, я поселюсь четвёртой долей».

16 *pratyūcustāṃ tato devā yathā vadasi durvase |*
tathā bhavatu tatsarvaṃ sādhayasva yathepsitam ||

Тогда боги ответили ей: «Как ты говоришь, о трудновыносимая, так пусть всё и будет; совершай, как желаешь».

17 *tataḥ prītyānvitā devāḥ sahasrākṣaṃ vavandire |*
vijvaraḥ pūtapāpmā ca vāsavaḥ samapadyata ||

Тогда боги, исполненные радости, поклонились Тысячеокому, и Васава стал свободен от жара и очищен от греха.

18 *praśāntaṃ ca jagatsarvaṃ sahasrākṣe pratiṣṭhate |*
yajñaṃ cādbhutasaṃkāśaṃ tadā śakro'bhyapūjayat ||

Когда Тысячеокий вновь утвердился на своём месте, весь мир успокоился, и Шакра почтил тогда эту удивительную яджню.

19 *īdṛśo hyaśvamedhasya prabhāvo raghunandana |*
yajasva sumahābhāga hayamedhena pārthiva ||

Таково ведь могущество ашвамедхи, о Рагхунандана; соверши и ты ашвамедху, о многосчастливый царь.

Сарга 78

1 *tacchrutvā lakṣmaṇenoktaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ |*
pratyuvāca mahātejāḥ prahasanrāghavo vacaḥ ||

Услышав эту речь, произнесённую Лакшманой, Рагхава, искусный в речах и исполненный великого блеска, с улыбкой ответил ему такими словами:

2 *evametannaraśreṣṭha yathā vadasi lakṣmaṇa |*
vṛtraghātamaśeṣeṇa vājimedhaphalaṃ ca yat ||

«Всё это так, о лучший из людей, как ты говоришь, Лакшмана, — и убиение Вритры во всей полноте, и тот плод ашвамедхи».

3 *śrūyate hi purā saumya kardamasya prajāpateḥ |*
putro bāhlīśvaraḥ śrīmānilo nāma sudhārmikaḥ ||

Ведь рассказывают, о милый, что некогда у владыки созданий Кардамы[1] был сын, повелитель Бахли, блистательный, по имени Ила[2], весьма праведный.

4 *sa rājā pṛthivīṃ sarvāṃ vaśe kṛtvā mahāyaśāḥ |*
rājyaṃ caiva naravyāghra putravatparyapālayat ||

Тот многославный царь, подчинив своей власти всю землю, о лучший из людей, оберегал и царство, словно сына.

5 *suraiśca paramodārairdaiteyaiśca mahāsuraiḥ |*
nāgarākṣasagandharvairyakṣaiśca sumahātmabhiḥ ||

Богами, в высшей степени благородными, дайтьями и великими асурами, нагами, ракшасами и гандхарвами, а также якшами, весьма великими духом, —

6 *pūjyate nityaśaḥ saumya bhayārtai raghunandana |*
abibhyaṃśca trayo lokāḥ saroṣasya mahātmanaḥ ||

он постоянно чтим, о милый, охваченными страхом, о Рагхунандана; и три мира страшились этого великого духом, когда он гневался.

7 *sa rājā tādṛśo hyāsīddharme vīrye ca niṣṭhitaḥ |*
buddhyā ca paramodāro bāhlīkānāṃ mahāyaśāḥ ||

Таков и был тот царь бахликов, твёрдый в дхарме и мощи, в высшей степени благородный разумом, великий славой.

8 *sa pracakre mahābāhurmṛgayāṃ rucire vane |*
caitre manorame māsi sabhṛtyabalavāhanaḥ ||

Этот мощнорукий, со слугами, силами и повозками, затеял охоту в прекрасном лесу, в отрадный месяц чайтра.

9 *prajaghne sa nṛpo'raṇye mṛgāñśatasahasraśaḥ |*
hatvaiva tṛptirnābhūcca rājñastasya mahātmanaḥ ||

Тот царь перебил в лесу зверей сотнями тысяч, но и само убийство не насытило того великого духом царя.

10 *nānāmṛgāṇāmayutaṃ vadhyamānaṃ mahātmanā |*
yatra jāto mahāsenastaṃ deśamupacakrame ||

Истребляя десять тысяч разных зверей, великий духом подошёл к той стране, где родился Махасена.

---

[1] Кардама — праджапати, первым названный в родословии существ, которое рассказывает Джатаюс; он же отец царя Илы (7.78)
[2] Ила — царь страны Бахли, сын праджапати Кардамы

11 *tasmiṃstu devadeveśaḥ śailarājasutāṃ haraḥ |*
ramayāmāsa durdharṣaiḥ sarvairanucaraiḥ saha ||

Там бог богов, владыка Хара, вместе со всеми своими неодолимыми спутниками услаждал дочь царя гор.

12 *kṛtvā strībhūtamātmānamumeśo gopatidhvajaḥ |*
devyāḥ priyacikīrṣuḥ sa tasminparvatanirjhare ||

Он, владыка Умы, с быком на знамени, желая угодить богине, обратил себя в женщину там, у того горного потока.

13 *ye ca tatra vanoddeśe sattvāḥ puruṣavādinaḥ |*
yacca kiṃcana tatsarvaṃ nārīsaṃjñaṃ babhūva ha ||

А все существа мужского рода, что были в том лесном краю, и всё, что бы там ни было, — всё это обрело женское имя.

14 *etasminnantare rājā sa ilaḥ kardamātmajaḥ |*
nighnanmṛgasahasrāṇi taṃ deśamupacakrame ||

В это самое время царь Ила, сын Кардамы, убивая тысячи зверей, подступил к той стране.

15 *sa dṛṣṭvā strīkṛtaṃ sarvaṃ savyālamṛgapakṣiṇam |*
ātmānaṃ sānugaṃ caiva strībhūtaṃ raghunandana ||

Он увидел, о Рагхунандана, что всё кругом стало женским — и змеи, и звери, и птицы, — и что сам он вместе со своими спутниками обратился в женщину,

16 *tasya duḥkhaṃ mahattvāsīddṛṣṭvātmānaṃ tathā gatam |*
umāpateśca tatkarma jñātvā trāsamupāgamat ||

он испытал великое страдание, видя себя в таком состоянии; и, поняв, что это деяние супруга Умы, пришёл в ужас.

17 *tato devaṃ mahātmānaṃ śitikaṇṭhaṃ kapardinam |*
jagāma śaraṇaṃ rājā sabhṛtyabalavāhanaḥ ||

Тогда царь вместе со слугами, войском и ездовыми животными нашёл прибежище у великого духом бога с тёмно-синим горлом, носящего косицу волос.

18 *tataḥ prahasya varadaḥ saha devyā mahāyaśāḥ |*
prajāpatisutaṃ vākyamuvāca varadaḥ svayam ||

Тогда, рассмеявшись, многославный податель даров вместе с богиней сам обратил речь к сыну владыки созданий:

19 *uttiṣṭhottiṣṭha rājarṣe kārdameya mahābala |*
puruṣatvamṛte saumya varaṃ varaya suvrata ||

«Встань, встань, о царственный мудрец, сын Кардамы, наделённый великой силой! Кроме мужского естества, о благородный, избери любой дар, о верный обетам».

20 *tataḥ sa rājā śokārtāḥ pratyākhyāto mahātmanā |*
na sa jagrāha strībhūto varamanyaṃ surottamāt ||

Тогда царь, ставший женщиной, терзаемый скорбью и отвергнутый великим духом, не принял от лучшего из богов иного дара.

21 *tataḥ śokena mahatā śailarājasutāṃ nṛpaḥ |*
praṇipatya mahādevīṃ sarveṇaivāntarātmanā ||

Тогда царь в великой скорби всем своим существом склонился перед Махадеви[3], дочерью царя гор:

22 *īśe varāṇāṃ varade lokānāmasi bhāmini |*
amoghadarśane devi bhaje saumye namo'stu te ||

«О владычица даров, ты для миров — подательница даров, о прекрасная; о богиня, чьё видение не бывает напрасным, о благая, я чту тебя, поклон тебе!»

23 *hṛdgataṃ tasya rājarṣervijñāya harasaṃnidhau |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyaṃ devī rudrasya saṃmatā ||

Узнав, что было на сердце у того царственного мудреца, богиня, чтимая Рудрой, в присутствии Хары ответила благой речью:

24 *ardhasya devo varado varārdhasya tathā hyaham |*
tasmādardhaṃ gṛhāṇa tvaṃ strīpuṃsoryāvadicchasi ||

«Бог — податель половины дара, и я точно так же — другой половины; поэтому возьми половину от обоих — женщины и мужчины, — насколько пожелаешь».

25 *tadadbhutatamaṃ śrutvā devyā varamanuttamam |*
saṃprahṛṣṭamanā bhūtvā rājā vākyamathābravīt ||

Услышав об этом дивном, непревзойдённом даре богини, царь возрадовался в душе и произнёс такую речь:

26 *yadi devi prasannā me rūpeṇāpratimā bhuvi |*
māsaṃ strītvamupāsitvā māsaṃ syāṃ puruṣaḥ punaḥ ||

«Если ты, о богиня, несравненная обликом на земле, довольна мною, то пусть я, месяц пробыв женщиной, снова месяц буду мужчиной».

[3] Махадеви — «великая богиня», величание Умы, супруги Шивы

27 *īpsitaṃ tasya vijñāya devī surucirānanā |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyamevametadbhaviṣyati ||

Поняв его желание, богиня с прекрасным лицом ответила благой речью: «Так и будет.

28 *rājanpuruṣabhūtastvaṃ strībhāvaṃ na smariṣyasi |*
strībhūtaścāparaṃ māsaṃ na smariṣyasi pauruṣam ||

О царь, став мужчиной, ты не будешь помнить о женском состоянии, а став женщиной, другой месяц не будешь помнить о мужской природе».

29 *evaṃ sa rājā puruṣo māsaṃ bhūtvātha kārdamiḥ |*
trailokyasundarī nārī māsamekamilābhavat ||

Так этот царь, сын Кардамы, месяц пробыв мужчиной, затем один месяц был Илой[4] — женщиной, прекраснейшей в трёх мирах.

[4]Ила — царь страны Бахли, сын праджапати Кардамы

Сарга 79

Продолжение рассказа Рамы Лакшмане и Бхарате, начатого в сарге 7.78.

1 *tāṃ kathāmilasaṃbaddhāṃ rāmeṇa samudīritām |*
lakṣmaṇo bharataścaiva śrutvā paramavismitau ||

Выслушав это сказание об Иле, поведанное Рамой, Лакшмана и Бхарата крайне изумились.

2 *tau rāmaṃ prāñjalībhūtvā tasya rājño mahātmanaḥ |*
vistaraṃ tasya bhāvasya tadā papracchatuḥ punaḥ ||

Сложив ладони, они оба снова подробно расспросили тогда Раму о том состоянии великого духом царя:

3 *kathaṃ sa rājā strībhūto vartayāmāsa durgatim |*
puruṣo vā yadā bhūtaḥ kāṃ vṛttiṃ vartayatyasau ||

«Как этот царь, став женщиной, влачил злую участь, или же, когда он стал мужчиной, какой образ жизни он ведёт?»

4 *tayostadbhāṣitaṃ śrutvā kautūhalasamanvitam |*
kathayāmāsa kākutsthastasya rājño yathā gatam ||

Услышав эти их слова, исполненные любопытства, потомок Какутстхи рассказал, что произошло с тем царём:

5 *tameva prathamaṃ māsaṃ strībhūtvā lokasundarī |*
tābhiḥ parivṛtā strībhirye'sya pūrvaṃ padānugāḥ ||

В тот самый первый месяц, став женщиной, краса мира была окружена теми женщинами, что прежде шли по его следам.

6 *tatkānanaṃ vigāhyāśu vijahre lokasundarī |*
drumagulmalatākīrṇaṃ padbhyāṃ padmadalekṣaṇā ||

Быстро вступив в тот лес, поросший деревьями, кустами и лианами, она, с глазами, подобными лепесткам лотоса, бродила по нему пешком.

7 *vāhanāni ca sarvāṇi saṃtyaktvā vai samantataḥ |*
parvatābhogavivare tasminreme ilā tadā ||

Оставив повсюду все повозки, Ила тогда весело проводила время в том ущелье на просторном склоне горы.

8 *atha tasminvanoddeśe parvatasyāvidūrataḥ |*
saraḥ surucираprakhyaṃ nānāpakṣigaṇāyutam ||

И вот в том лесном уголке, неподалёку от горы, было озеро прекрасного вида, полное сонмов разных птиц.

9 *dadarśa sā ilā tasminbudhaṃ somasutaṃ tadā |*
jvalantaṃ svena vapuṣā pūrṇaṃ somamivoditam ||

Тогда Ила увидела там Будху[1], сына Сомы, пылавшего своим обликом, словно полная взошедшая луна, —

10 *tapantaṃ ca tapastīvramambhomadhye durāsadam |*
yaśaksaraṃ kāmagamaṃ tāruṇye paryavasthitam ||

и совершавшего суровую аскезу в середине вод — неприступного, приносящего славу, движущегося по желанию, пребывающего в поре юности.

11 *sā taṃ jalāśayaṃ sarvaṃ kṣobhayāmāsa vismitā |*
saha taiḥ pūra puruṣaiḥ strībhūtai raghunandana ||

Изумлённая, она взволновала весь тот водоём вместе с теми, кто прежде были мужчинами, а стали женщинами, о Рагхунандана.

[1] Будха — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пурураваса

12 *budhastu tāṃ nirīkṣyaiva kāmabāṇābhipīḍitaḥ |*
nopalebhe tadātmānaṃ cacāla ca tadāmbhasi ||

А Будха, едва увидев её, пронзённый стрелами камы, не владел тогда собою и заколебался в воде.

13 *ilāṃ nirīkṣamāṇaḥ sa trailokyābhyadhikāṃ śubhām |*
cintāṃ samabhyatikrāmatkā nviyaṃ devatādhikā ||

Глядя на Илу, прекрасную, превосходящую три мира, он погрузился в раздумье: «Кто же она, превосходящая божеств?

14 *na devīṣu na nāgīṣu nāsurīṣvapsaraḥsu ca |*
dṛṣṭapūrvā mayā kācidrūpeṇaitena śobhitā ||

Ни среди богинь, ни среди нагинь, ни среди жён асуров, ни среди апсар не видел я прежде ни одной, что блистала бы таким обликом.

15 *sadṛśīyaṃ mama bhavedyadi nānyaparigrahā |*
iti buddhiṃ samāsthāya jalātsthalamupāgamat ||

Она была бы мне подходящей [супругой], если не принадлежит другому», — утвердившись в таком разумении, он вышел из воды на сушу.

16 *sa āśramaṃ samupāgamya catasraḥ pramadāstataḥ |*
śabdāpayata dharmātmā tāścainaṃ ca vavandire ||

Придя в ашрам, праведный затем окликнул тех четырёх юных женщин, и они поклонились ему.

17 *sa tāḥ papraccha dharmātmā kasyaiṣā lokasundarī |*
kimarthamāgatā ceha satyamākhyāta māciram ||

Он, праведный, спросил их: «Чья она, эта краса мира, и зачем пришла сюда? Скажите правду, без промедления».

18 *śubhaṃ tu tasya tadvākyaṃ madhuraṃ madhurākṣaram |*
śrutvā tu tāḥ striyaḥ sarvā ūcurmadhurayā girā ||

Услышав эту его благую речь, сладостную, со сладкими словами, все те женщины ответили сладким голосом:

19 *asmākameṣā suśroṇī prabhutve vartate sadā |*
apatiḥ kānanānteṣu sahāsmābhiraṭatyasau ||

«Эта прекраснобёдрая всегда пребывает владычицей над нами; без мужа, она бродит вместе с нами на окраинах лесов».

20 *tadvākyamavyaktapadaṃ tāsāṃ strīṇāṃ niśamya tu |*
vidyāmāvartanīṃ puṇyāmāvartayata sa dvijaḥ ||

Услышав эту невнятную в словах речь тех женщин, тот дваждырождённый применил благое знание-авартани.

21 *so'rthaṃ viditvā nikhilaṃ tasya rājño yathāgatam |*
sarvā eva striyastāśca babhāṣe munipuṃgavaḥ ||

Узнав всю правду о том царе и о том, как всё случилось, лучший из мудрецов обратился ко всем тем женщинам:

22 *atra kiṃ puruṣā bhadrā avasañśailarodhasi |*
vatsyathāsmingirau yūyamavakāśo vidhīyatām ||

«Здесь, на склоне горы, обитали благие кимпуруши; вы будете жить на этой горе — пусть будет отведено [вам] место.

23 *mūlapatraphalaiḥ sarvā vartayiṣyatha nityadā |*
striyaḥ kiṃpuruṣānnāma bhartṝnsamupalapsyatha ||

Все вы будете всегда питаться корнями, побегами и плодами; а вы, женщины, получите себе в супруги тех, кого называют кимпурушами».

24 *tāḥ śrutvā somaputrasya vācaṃ kiṃpuruṣīkṛtāḥ |*
upāsāṃ cakrire śailaṃ bahvyastā bahudhā tadā ||

Услышав такую речь сына Сомы, многие из них, обращённые в кимпуруши, поселились тогда на горе в разных местах.

Сарга 80

Продолжение рассказа Рамы Лакшмане и Бхарате, начатого в сарге 7.78.

1 *śrutvā kiṃpuruṣotpattiṃ lakṣmaṇo bharatastadā |*
āścaryamiti cābrūtāmubhau rāmaṃ janeśvaram ||

Услышав о происхождении кимпурушей, Лакшмана и Бхарата оба сказали тогда Раме, владыке людей: «Вот чудо!»

2 *atha rāmaḥ kathāmetāṃ bhūya eva mahāyaśāḥ |*
kathayāmāsa dharmātmā prajāpatisutasya vai ||

Тогда многославный и праведный Рама снова поведал это сказание о сыне владыки созданий.

3 *sarvāstā vidrutā dṛṣṭvā kiṃnarīrṛṣisattamaḥ |*
uvāca rūpasaṃpannāṃ tāṃ striyaṃ prahasanniva ||

Увидев, что все те кимнари разбежались, лучший из риши, словно посмеиваясь, сказал той женщине, наделённой прекрасным обликом:

4 *somasyāhaṃ sudayitaḥ sutaḥ surucirānane |*
bhajasva māṃ varārohe bhaktyā snigdhena cakṣuṣā ||

«Я — любимый сын Сомы, о прекрасноликая; полюби меня, о прекраснобёдрая, с преданностью и нежным взором».

5 *tasya tadvacanaṃ śrutvā śūnye svajanavarjitā |*
ilā surucirapraklhyaṃ pratyuvāca mahāgraham ||

Услышав это его слово, Ила, в безлюдном месте оставшаяся без своих близких, ответила великому светилу, прекрасному видом:

6 *ahaṃ kāmakarī saumya tavāsmi vaśavartinī |*
praśādhi māṃ somasuta yathecchasi tathā kuru ||

«Я повинуюсь твоему желанию, о благородный, я твоя, покорная твоей власти; повелевай мною, о сын Сомы, и поступай так, как хочешь».

7 *tasyāstadadbhutaprakhyaṃ śrutvā harṣasamanvitaḥ |*
sa vai kāmī saha tayā reme candramasaḥ sutaḥ ||

Услышав эту её дивную [речь], исполнился радости и предался наслаждению вместе с нею влюблённый сын Чандрамаса[1].

8 *budhasya mādhavo māsastāmilāṃ rucirānanām |*
gato ramayato'tyarthaṃ kṣaṇavattasya kāminaḥ ||

И месяц Мадхава прошёл для Будхи, для этого влюблённого, что без меры услаждал прекрасноликую Илу, будто одно мгновение.

9 *atha māse tu saṃpūrṇe pūrṇendusadṛśānanaḥ |*
prajāpatisutaḥ śrīmāñśayane pratyabudhyata ||

Когда же месяц истёк, прекрасный сын Владыки созданий, чьё лицо подобно полной луне, пробудился на ложе.

10 *so'paśyatsomajaṃ tatra tapyantaṃ salilāśaye |*
ūrdhvabāhuṃ nirālambaṃ taṃ rājā pratyabhāṣata ||

Он увидел там сына Сомы, предававшегося подвижничеству в водоёме, с воздетыми руками, без опоры, и царь обратился к нему:

11 *bhagavanparvataṃ durgaṃ praviṣṭo'smi sahānugaḥ |*
na ca paśyāmi tatsainyaṃ kva nu te māmakā gatāḥ ||

«О блаженный, я вступил на труднодоступную гору вместе со своими спутниками, а того войска не вижу: куда же ушли мои люди?»

[1] Чандрамас — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил

12 *tacchrutvā tasya rājarṣernaṣṭasaṃjñasya bhāṣitam |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyaṃ sāntvayanparayā girā ||

Услышав эти слова того царственного мудреца, утратившего память, [сын Сомы] ответил благою речью, утешая его возвышенным голосом:

13 *aśmavarṣeṇa mahatā bhṛtyāste vinipātitāḥ |*
tvaṃ cāśramapade supto vātavarṣabhayārditaḥ ||

«Великий каменный дождь поверг твоих слуг, а ты спал в ашраме, измученный страхом перед ветром и дождём.

14 *samāśvasihi bhadraṃ te nirbhayo vigatajvaraḥ |*
phalamūlāśano vīra vasa ceha yathāsukham ||

Ободрись, благо тебе! Без страха и без тревоги, питаясь плодами и кореньями, живи здесь в покое, о герой».

15 *sa rājā tena vākyena pratyāśvasto mahāyaśāḥ |*
pratyuvāca śubhaṃ vākyaṃ dīno bhṛtyajanakṣayāt ||

Ободрённый этой речью, многославный царь, удручённый гибелью слуг, произнёс в ответ благую речь:

16 *tyakṣyāmyahaṃ svakaṃ rājyaṃ nāhaṃ bhṛtyairvinā kṛtaḥ |*
vartayeyaṃ kṣaṇaṃ brahmansamanujñātumarhasi ||

«Я оставлю своё царство: лишённый слуг, я не смог бы прожить и мгновения, о брахман, — соблаговоли дозволить.

17 *suto dharmaparo brahmañjyeṣṭho mama mahāyaśāḥ |*
śaśabinduriti khyātaḥ sa me rājyaṃ prapatsyate ||

Мой старший сын, преданный дхарме, о брахман, многославный, известный под именем Шашабинду[2], — он примет моё царство.

18 *na hi śakṣyāmyahaṃ gatvā bhṛtyadārānsukhānvitān |*
prativaktuṃ mahātejaḥ kiṃcidapyaśubhaṃ vacaḥ ||

Ведь, вернувшись, я не смогу, о исполненный великого блеска, сказать слугам и супругам, что живут в счастье, даже какое-нибудь недоброе слово».

19 *tathā bruvati rājendre budhaḥ paramamadbhutam |*
sāntvapūrvamathovāca vāsasta iha rocatām ||

Когда лучший из царей так говорил, Будха ласково молвил нечто в высшей степени удивительное: «Пусть будет тебе угодно поселиться здесь.

[2]Шашабинду — старший сын царя Илы, наследник царства Бахли; в 2.102.14 так зовутся цари его рода

20 *na saṃtāpastvayā kāryaḥ kārdameya mahābala |*
saṃvatsaroṣitasyeha kārayiṣyāmi te hitam ||

Не предавайся скорби, о сын Кардамы, о могучий: когда проживёшь ты здесь год, я устрою тебе благо».

21 *tasya tadvacanaṃ śrutvā budhasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
vāsāya vidadhe buddhiṃ yaduktaṃ brahmavādinā ||

Услышав это слово Будхи, неутомимого в делах, он решил поселиться [там], как было сказано возвещателем Брахмана.

22 *māsaṃ sa strī tadā bhūtvā ramayatyaniśaṃ śubhā |*
māsaṃ puruṣabhāvena dharmabuddhiṃ cakāra saḥ ||

Месяц напролёт, став тогда женщиной, прекрасная непрестанно услаждала [Будху], а месяц в мужском состоянии он обращал свой разум к дхарме.

23 *tataḥ sa navame māsi ilā somasutātmajam |*
janayāmāsa suśroṇī purūravasamātmajam ||

Затем, на девятом месяце, прекраснобёдрая Ила родила от сына Сомы сына — Пурураваса.

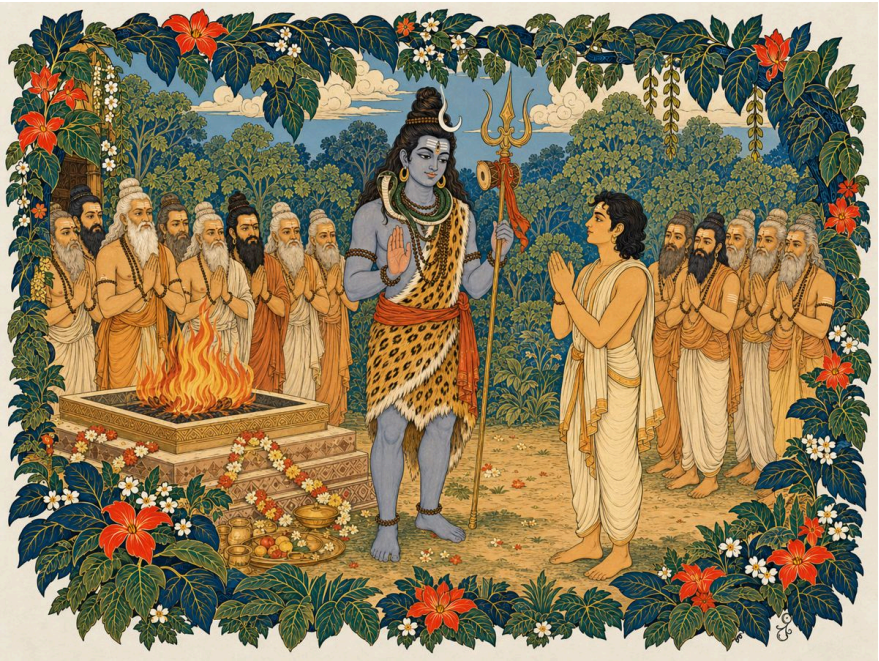
24 *jātamātraṃ tu suśroṇī piturhaste nyaveśayat |*
budhasya samavarṇābhamilāputraṃ mahābalam ||

Едва он родился, прекраснобёдрая вложила сына Илы, могучего, цветом подобного Будхе, в руки отца.

25 *budho'pi puruṣībhūtaṃ samāśvāsya narādhipam |*
kathābhī ramayāmāsa dharmayuktābhirātmavān ||

И Будха, владеющий собой, утешив владыку людей, вновь ставшего мужчиной, развлекал его сказаниями, согласными с дхармой.

Сарга 81

Продолжение рассказа Рамы Лакшмане и Бхарате, начатого в сарге 7.78.

1 *tathoktavati rāme tu tasya janma tadadbhutam |*
uvāca lakṣmaṇo bhūyo bharataśca mahāyaśāḥ ||

Когда Рама так рассказал о том чудесном его рождении, снова заговорили Лакшмана и многославный Бхарата:

2 *sā priyā somaputrasya saṃvatsaramathoṣitā |*
akarotkiṃ naraśreṣṭha tattvaṃ śaṃsitumarhasi ||

«Что же делала эта возлюбленная сына Сомы, прожив затем год? Это ты должен поведать, о лучший из людей».

3 *tayostadvākyamādhuryaṃ niśamya paripṛcchatoḥ |*
rāmaḥ punaruvācemāṃ prajāpatisute kathām ||

Выслушав сладостную речь этих двоих, что его вопрошали, Рама вновь повёл сказание о сыне владыки созданий.

4 *puruṣatvaṃ gate śūre budhaḥ paramabuddhimān |*
saṃvartaṃ paramodāramājuhāva mahāyaśāḥ ||

Когда храбрец стал мужчиной, Будха, наделённый высшим разумом и великой славой, призвал в высшей степени благородного Самварту,

5 *cyavanaṃ bhṛguputraṃ ca muniṃ cāriṣṭaneminam |*
pramodanaṃ modakaraṃ tato durvāsasaṃ munim ||

Чьявану, сына Бхригу, и мудреца Ариштанеми, Прамодану, Модакару, а затем и мудреца Дурвасаса —

6 *etānsarvānsamānīya vākyajñastattvadarśinaḥ |*
uvāca sarvānsuhṛdo dhairyeṇa susamāhitaḥ ||

собрав всех их, знаток речи, твёрдо сосредоточенный, сказал всем друзьям, зрящим истину:

7 *ayaṃ rājā mahābāhuḥ kardamasya ilaḥ sutaḥ |*
jānītainaṃ yathā bhūtaṃ śreyo hyasya vidhīyatām ||

«Этот мощнорукий царь — Ила, сын Кардамы; узнайте же его таким, каков он есть, и пусть будет устроено его благо».

8 *teṣāṃ saṃvadatāmeva tamāśramamupāgamat |*
kardamaḥ sumahātejā dvijaiḥ saha mahātmabhiḥ ||

Пока они ещё беседовали, в тот ашрам пришёл Кардама, исполненный величайшего блеска, вместе с великими душою дваждырождёнными.

9 *pulastyaśca kratuścaiva vaṣaṭkārastathaiva ca |*
oṃkāraśca mahātejāstamāśramamupāgaman ||

А также Пуластья, Крату[1], Вашаткара[2] и Омкара, исполненный великого блеска, пришли в тот ашрам.

10 *te sarve hṛṣṭamanasaḥ parasparasamāgame |*
hitaiṣiṇo bāhli pateḥ prthagvākyamathābruvan ||

Все они, обрадованные этой встречей друг с другом, желая блага владыке Бахли[3], произнесли затем каждый свою речь.

11 *kardamastvabravīdvākyaṃ sutārthaṃ paramaṃ hitam |*
dvijāḥ śṛṇuta madvākyaṃ yacchreyaḥ pārthivasya hi ||

А Кардама ради сына молвил речь, в высшей степени благую: «Выслушайте, о дваждырождённые, мою речь, в которой благо для царя.

[1]Крату — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[2]Вашаткара — жертвенный возглас «вашат!», олицетворённый как божество
[3]Бахли — страна на северо-западе, царство Илы, а после него — Шашабинду

12 *nānyaṃ paśyāmi bhaiṣajyamantareṇa vṛṣadhvajam |*
nāśvamedhātparo yajñaḥ priyaścaiva mahātmanaḥ ||

Не вижу я иного исцеления, кроме Быкознаменного; и нет яджни выше ашвамедхи, и она же любезна великому духом.

13 *tasmādyajāmahe sarve pārthivārthe durāsadam |*
kardamenaivamuktāstu sarva eva dvijarṣabhāḥ |
rocayanti sma taṃ yajñaṃ rudrasyārādhanaṃ prati ||

Поэтому все мы ради царя почтим жертвой труднодоступного [Рудру]». Когда Кардама так им сказал, все лучшие из дваждырождённых одобрили ту яджню ради умилостивления Рудры.

14 *saṃvartasya tu rājarṣiḥ śiṣyaḥ parapuraṃjayaḥ |*
marutta iti vikhyātastaṃ yajñaṃ samupāharat ||

А ученик Самварты, царственный мудрец, покоритель вражеских городов, прославленный под именем Марутта, совершил ту яджню.

15 *tato yajño mahānāsīdbudhāśramasamīpataḥ |*
rudraśca paramaṃ toṣamājagāma mahāyaśāḥ ||

Затем близ ашрама Будхи свершилась великая яджня, и многославный Рудра пришёл в высшее довольство.

16 *atha yajñasamāptau tu prītaḥ paramayā mudā |*
umāpatirdvijānsarvānuvācedamilāṃ prati ||

И вот, по завершении яджни, довольный, в величайшей радости, супруг Умы сказал всем дваждырождённым об Иле такое слово:

17 *prīto'smi hayamedhena bhaktyā ca dvijasattamāḥ |*
asya bāhlipateścaiva kiṃ karomi priyaṃ śubham ||

«Доволен я ашвамедхой и вашей бхакти, о лучшие из дваждырождённых; что приятного и благого мне сделать для этого владыки Бахли?»

18 *tathā vadati deveśe dvijāste susamāhitāḥ |*
prasādayanti deveśaṃ yathā syātpuruṣastvilā ||

Когда владыка богов так говорил, те сосредоточенные дваждырождённые стали умилостивлять владыку богов, чтобы Ила стала мужчиной.

19 *tataḥ prītamanā rudraḥ puruṣatvaṃ dadau punaḥ |*
ilāyai sumahātejā dattvā cāntaradhīyata ||

Тогда Рудра, довольный сердцем, исполненный великого блеска, вновь дал Иле мужскую природу и, сделав этот дар, исчез.

20 *nivṛtte hayamedhe tu gate cādarśanaṃ hare |*
yathāgataṃ dvijāḥ sarve agacchandīrghadarśinaḥ ||

Когда ашвамедха завершилась и Хара скрылся из виду, все дальновидные дваждырождённые разошлись туда, откуда пришли.

21 *rājā tu bāhlimutsṛjya madhyadeśe hyanuttamam |*
niveśayāmāsa puraṃ pratiṣṭhānaṃ yaśaskaram ||

Царь же, покинув Бахли, основал в Мадхьядеше[4] несравненный город Пратиштхану[5], приносящий славу.

22 *śaśabindustu rājāsīdbāhlyāṃ parapuraṃjayaḥ |*
pratiṣṭhāna ilo rājā prajāpatisuto balī ||

В Бахли царём стал Шашабинду, покоритель вражеских городов, а в Пратиштхане — могучий царь Ила, сын владыки созданий.

23 *sa kāle prāptavāṃllokamilo brāhmamanuttamam |*
ailaḥ purūravā rājā pratiṣṭhānamavāptavān ||

В свой срок Ила достиг непревзойдённого мира Брахмы, а царь Пururавас, сын Илы, получил Пратиштхану.

24 *īdṛśo hyaśvamedhasya prabhāvaḥ puruṣarṣabhau |*
strībhūtaḥ pauruṣaṃ lebhe yaccānyadapi durlabham ||

Таково, о двое лучших из людей, могущество ашвамедхи: ставший женщиной обрёл мужскую природу и иное, даже труднодостижимое.

[4] Мадхьядеша — «Срединная страна», земли между Гималаями и Виндхьей
[5] Пратиштхана — город в Срединной стране, основанный царём Илой

Сарга 82

1 *etadākhyāya kākutstho bhrātṛbhyāmamitaprabhaḥ |*
lakṣmaṇaṃ punarevāha dharmayuktamidaṃ vacaḥ ||

Поведав это обоим братьям, безмерно сияющий потомок Какутстхи вновь обратился к Лакшмане с таким словом, сообразным дхарме:

2 *vasiṣṭhaṃ vāmadevaṃ ca jābālimatha kaśyapam |*
dvijāṃśca sarvapravarānaśvamedhapuraskṛtān ||

«Васиштху, Вамадеву, Джабали и Кашьяпу, и всех первейших дваждырождённых, чтущих ашвамедху превыше всего, —

3 *etānsarvānsamāhūya mantrayitvā ca lakṣmaṇa |*
hayaṃ lakṣmaṇasaṃpannaṃ vimokṣyāmi samādhinā ||

созвав их всех и посоветовавшись с ними, о Лакшмана, я с должным сосредоточением отпущу коня, наделённого благими приметами».

4 *tadvākyaṃ rāghaveṇoktaṃ śrutvā tvaritavikramaḥ |*
dvijānsarvānsamāhūya darśayāmāsa rāghavam ||

Выслушав эту речь, произнесённую Рагхавой, стремительный в доблести [Лакшмана] созвал всех дваждырождённых и явил им Рагхаву.

5 *te dṛṣṭvā devasaṃkāśaṃ kṛtapādābhivandanam |*
rāghavaṃ sudurādharṣamāśīrbhiḥ samapūjayan ||

Они же, увидев Рагхаву, подобного богу, весьма неприступного, поклонившегося [их] стопам, почтили его благословениями.

6 *prāñjalistu tato bhūtvā rāghavo dvijasattamān |*
uvāca dharmasaṃyuktamaśvamedhāśritaṃ vacaḥ ||

Затем Рагхава, сложив ладони, обратился к лучшим из дваждырождённых со словом, согласным с дхармой, об ашвамедхе.

7 *sa teṣāṃ dvijamukhyānāṃ vākyamadbhutadarśanam |*
aśvamedhāśritaṃ śrutvā bhṛśaṃ prīto'bhavattadā ||

Услышав эту речь лучших из дваждырождённых, чудесную видением и касавшуюся ашвамедхи, он тогда весьма обрадовался.

8 *vijñāya tu mataṃ teṣāṃ rāmo lakṣmaṇamabravīt |*
preṣayasva mahābāho sugrīvāya mahātmane ||

Поняв их мнение, Рама сказал Лакшмане: «Пошли, о мощнорукий, [гонца] к великому духом Сугриве:

9 *śīghraṃ mahadbhirharibhirbahubhiśca tadāśrayaiḥ |*
sārdhamāgaccha bhadraṃ te anubhoktuṃ makhottamam ||

„Скорее приходи вместе с великими обезьянами и со многими, кто находится при них, — благо тебе! — чтобы вкусить лучшее из жертвоприношений“.

10 *vibhīṣaṇaśca rakṣobhiḥ kāmagairbahubhirvṛtaḥ |*
aśvamedhaṃ mahābāhuḥ prāpnotu laghuvikramaḥ ||

И пусть мощнорукий Вибхишана, быстрый в доблести, окружённый многими ракшасами, что движутся по желанию, прибудет на ашвамедху;

11 *rājānaśca naravyāghra ye me priyacikīrṣavaḥ |*
sānugāḥ kṣipramāyāntu yajñabhūmimanuttamām ||

а цари, о лучший из людей, что желают мне угодить, пусть скорее прибудут со своей свитой на несравненную землю яджни.

12 *deśāntaragatā ye ca dvijā dharmaparāyaṇāḥ |*
nimantrayasva tānsarvānaśvamedhāya lakṣmaṇa ||

И тех дваждырождённых, преданных дхарме, что ушли в иные страны, — всех их пригласи на ашвамедху, о Лакшмана.

13 *ṛṣayaśca mahābāho āhūyantāṃ tapodhanāḥ |*
deśāntaragatā ye ca sadārāśca maharṣayaḥ ||

И пусть позовут, о мощнорукий, риши, богатых аскезой, и тех великих мудрецов, что ушли в иные страны, вместе с их супругами.

14 *yajñavāṭaśca sumahāngomatyā naimiṣe vane |*
ājñāpyatāṃ mahābāho taddhi puṇyamanuttamam ||

И вели устроить, о мощнорукий, превеликий двор для яджни в лесу Наймиша[1], у Гомати, — ибо то [место] свято и непревзойдённо.

15 *śataṃ vāhasahasrāṇāṃ taṇḍulānāṃ vapuṣmatām |*
ayutaṃ tilamudgasya prayātvagre mahābala ||

Сто тысяч повозок отборного риса и десять тысяч — кунжута и маша пусть движутся впереди, о могучий.

16 *suvarṇakoṭyo bahulā hiraṇyasya śatottarāḥ |*
agrato bharataḥ kṛtvā gacchatvagre mahāmatiḥ ||

Пусть многомудрый Бхарата, пустив вперёд многие коти золотых монет, более ста коти золота, идёт впереди,

17 *antarāpaṇavīthyaśca sarvāṃśca naṭanartakān |*
naigamānbālavṛddhāṃśca dvijāṃśca susamāhitān ||

и улицы с торговыми рядами, и всех лицедеев и плясунов, торговцев, детей и стариков, и сосредоточенных дваждырождённых,

18 *karmāntikāṃśca kuśalāñśilpinaśca supaṇḍitān |*
mātaraścaiva me sarvāḥ kumārāntaḥpurāṇi ca ||

умелых работников и весьма сведущих ремесленников, и всех моих матерей, и женские покои царевичей, —

19 *kāñcanīṃ mama patnīṃ ca dīkṣārhāṃ yajñakarmaṇi |*
agrato bharataḥ kṛtvā gacchatvagre mahāmatiḥ ||

и золотую мою супругу, достойную посвящения при обряде яджни, — всё это пусть многомудрый Бхарата поставит во главе и сам идёт впереди».

[1]Наймиша — священный лес на берегу Гомати, где Рама устраивает двор для ашвамедхи

Сарга 83

1 *tatsarvamakhilenāśu prasthāpya bharatāgrajaḥ |*
hayaṃ lakṣmaṇasaṃpannaṃ kṛṣṇasāraṃ mumoca ha ||

Быстро отправив всё это целиком, старший брат Бхараты отпустил чёрно-пегого коня, наделённого благими признаками.

2 *ṛtvigbhirlakṣmaṇaṃ sārdhamaśve ca viniyujya saḥ |*
tato'bhyagacchatkākutsthaḥ saha sainyena naimiṣam ||

Приставив к коню Лакшману вместе со жрецами, потомок Какутстхи затем направился с войском в Наймишу.

3 *yajñavāṭaṃ mahābāhurdṛṣṭvā paramamadbhutam |*
praharṣamatulaṃ lebhe śrīmāniti ca so'bravīt ||

Мощнорукий, увидев в высшей степени дивное место яджни, обрёл несравненную радость и сказал: «Великолепно!»

4 *naimiṣe vasatastasya sarva eva narādhipāḥ |*
ājagmuḥ sarvarāṣṭrebhyastānrāmaḥ pratyapūjayat ||

Пока он пребывал в Наймише, все владыки людей явились из всех царств, и Рама воздал им почести.

5 *upakāryānmahārhāṃśca pārthivānāṃ mahātmanām |*
sānugānāṃ naraśreṣṭho vyādideśa mahādyutiḥ ||

Лучший из людей, исполненный великого сияния, отвёл великолепные шатры для великих духом царей вместе с их спутниками.

6 *annapānāni vastrāṇi sānugānāṃ mahātmanām |*
bharataḥ saṃdadāvāśu śatrughnasahitastadā ||

И тогда Бхарата вместе с Шатругхной тотчас раздал пищу, питьё и одежды великим духом [царям] и их спутникам.

7 *vānarāśca mahātmānaḥ sugrīvasahitāstadā |*
viprāṇāṃ praṇatāḥ sarve cakrire pariveṣaṇam ||

Тогда и великие духом обезьяны вместе с Сугривой, все склоняясь перед брахманами, раздавали им угощение.

8 *vibhīṣaṇaśca rakṣobhiḥ sragvibhirbahubhirvṛtaḥ |*
ṛṣīṇāmugratapasāṃ kiṃkaraḥ paryupasthitaḥ ||

А Вибхишана, окружённый множеством ракшасов в венках, стоял подле риши, вершивших суровую аскезу, как их слуга.

9 *evaṃ suvihito yajño hayamedho'bhyavartata |*
lakṣmaṇenābhiguptā ca hayacaryā pravartitā ||

Так совершалась прекрасно устроенная яджня-ашвамедха, и началось странствие коня, оберегаемое Лакшманой.

10 *nānyaḥ śabdo'bhavattatra hayamedhe mahātmanaḥ |*
chandato dehi visrabdho yāvattuṣyanti yācakāḥ |
tāvadvānararakṣobhirdattamevābhyadṛśyata ||

На той ашвамедхе великого духом не раздавалось иного звука, кроме: «Давай вволю, не скупясь, пока просящие не насытятся», — и видно было, что обезьяны и ракшасы столько и давали.

11 *na kaścinmalinastatra dīno vāpyatha vā kṛśaḥ |*
tasminyajñavare rājño hṛṣṭapuṣṭajanāvṛte ||

Никого не было там ни грязного, ни удручённого, ни исхудалого — на той превосходной яджне царя, полной радостных и сытых людей.

12 *ye ca tatra mahātmāno munayaścirajīvinaḥ |*
nāsmaraṃstādṛśaṃ yajñaṃ dānaughasamalaṃkṛtam ||

Великие же духом мудрецы-долгожители, что были там, не могли припомнить такой яджни, украшенной потоками даров.

13 *rajatānāṃ suvarṇānāṃ ratnānāmatha vāsasām |*
aniśaṃ dīyamānānāṃ nāntaḥ samupadṛśyate ||

Серебру, золоту, сокровищам и одеждам, что раздавались беспрестанно, не было видно конца.

14 *na śakrasya na somasya yamasya varuṇasya vā |*
īdṛśo dṛṣṭapūrvo na evamūcustapodhanāḥ ||

«Ни у Шакры, ни у Сомы, ни у Ямы, ни у Варуны такого мы прежде не видели», — так говорили подвижники.

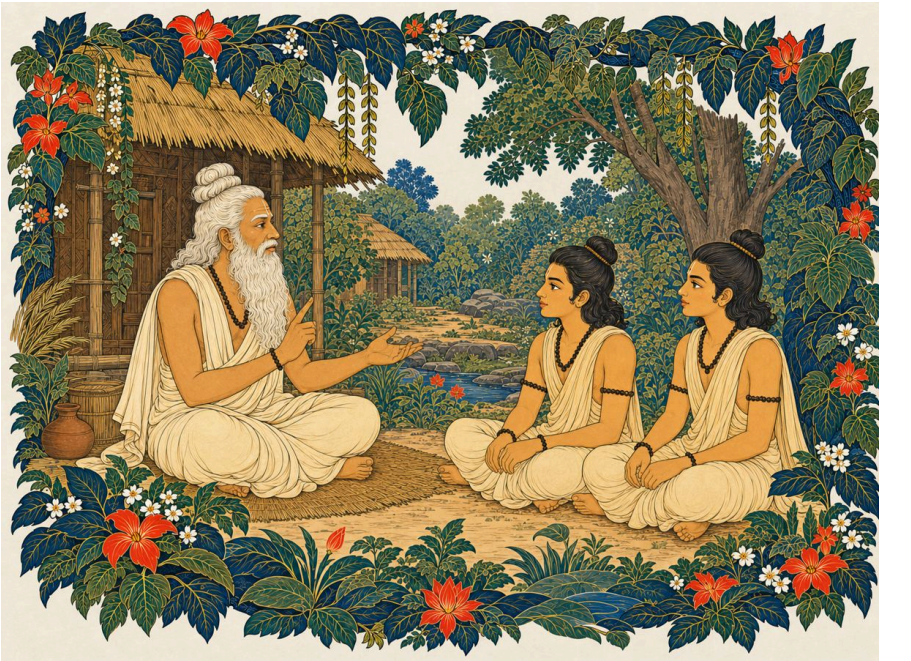
15 *sarvatra vānarāstasthuḥ sarvatraiva ca rākṣasāḥ |*
vāso dhanāni kāmibhyaḥ pūrṇahastā dadurbhṛśam ||

Повсюду стояли обезьяны и повсюду же ракшасы; с полными руками они щедро раздавали желающим одежды и богатства.

16 *īdṛśo rājasiṃhasya yajñaḥ sarvaguṇānvitaḥ |*
saṃvatsaramatho sāgraṃ vartate na ca hīyate ||

Такая вот яджня лучшего из царей, наделённая всеми качествами, шла год с лишним и не убывала.

Сарга 84

1 *vartamāne tathābhūte yajñe paramake'dbhute |*
saśiṣya ājagāmāśu vālmīkirmunipuṃgavaḥ ||

Пока шла эта великая, дивная яджня, Вальмики, лучший из мудрецов, спешно явился туда с учениками.

2 *sa dṛṣṭvā divyasaṃkāśaṃ yajñamadbhutadarśanam |*
ekānte ṛṣivāṭānāṃ cakāra uṭajāñśubhān ||

Увидев яджню, подобную божественной и дивную на вид, он в стороне от обителей риши построил прекрасные хижины.

3 *sa śiṣyāvabravīddhṛṣṭo yuvāṃ gatvā samāhitau |*
kṛtsnaṃ rāmāyaṇaṃ kāvyaṃ gāyatāṃ parayā mudā ||

Он, радостный, сказал двум ученикам: «Ступайте и, сосредоточенные, с величайшей радостью пойте всю поэму Рамаяну[1] —

[1]Рамаяна — «странствие Рамы», поэма, сложенная Вальмики

4 *ṛṣivāṭeṣu puṇyeṣu brāhmaṇāvasatheṣu ca |*
rathyāsu rājamārgeṣu pārthivānāṃ gṛheṣu ca ||

в святых обителях риши и в жилищах брахманов, на улицах, на царских дорогах и в домах царей, —

5 *rāmasya bhavanadvāri yatra karma ca vartate |*
ṛtvijāmagrataścaiva tatra geyaṃ viśeṣataḥ ||

и у ворот дворца Рамы, где совершается действие, и прямо перед жрецами — там следует петь особенно.

6 *imāni ca phalānyatra svādūni vividhāni ca |*
jātāni parvatāgreṣu āsvādyāsvādya gīyatām ||

И эти плоды здесь, сладкие и разные, что возросли на остриях гор, — вкушая их снова и снова, пойте.

7 *na yāsyathaḥ śramaṃ vatsau bhakṣayitvā phalāni vai |*
mūlāni ca sumṛṣṭāni nagarātparihāsyatha ||

Не утомитесь вы оба, дети: отведав плодов и хорошо очищенных кореньев, вы ведь обойдётесь без города.

8 *yadi śabdāpayedrāmaḥ śravaṇāya mahīpatiḥ |*
ṛṣīṇāmupaviṣṭānāṃ tato geyaṃ pravartatām ||

Если Рама, владыка земли, позовёт [вас], чтобы послушать, то пусть в присутствии сидящих риши начнётся пение.

9 *divase viṃśatiḥ sargā geyā vai parayā mudā |*
pramāṇairbahubhistatra yathoddiṣṭaṃ mayā purā ||

За день следует пропеть двадцать сарг с великой радостью, во многих размерах, как я указал прежде.

10 *lobhaścāpi na kartavyaḥ svalpo'pi dhanakāṅkṣayā |*
kiṃ dhanenāśramasthānāṃ phalamūlopabhoginām ||

И не поддавайтесь алчности, даже малой, из желания богатства: к чему богатство живущим в ашраме, питающимся плодами и кореньями?

11 *yadi pṛcchetsa kākutstho yuvāṃ kasyeti dārakau |*
vālmīkeratha śiṣyau hi brūtāmevaṃ narādhipam ||

Если тот потомок Какутстхи спросит: „Чьи вы, мальчики?“ — тогда скажите так владыке людей: „Мы ведь ученики Вальмики“.

12 *imāstantrīḥ sumadhurāḥ sthānaṃ vā pūrvadarśitam |*
mūrchayitvā sumadhuraṃ gāyetāṃ vigatajvarau ||

Настроив эти сладкозвучные струны или то место, что было показано прежде, пусть оба поют сладостно, без тревоги.

13 *ādiprabhṛti geyaṃ syānna cāvajñāya pārthivam |*
pitā hi sarvabhūtānāṃ rājā bhavati dharmataḥ ||

Пусть поют с самого начала и не пренебрегают царём, ибо царь по дхарме — отец всех существ.

14 *tadyuvāṃ hṛṣṭamanasau śvaḥ prabhāte samādhinā |*
gāyetāṃ madhuraṃ geyaṃ tantrīlayasamanvitam ||

Поэтому вы оба, с радостным умом, завтра на рассвете сосредоточенно спойте сладостную песнь под струны и в должном ритме».

15 *iti saṃdiśya bahuśo muniḥ prācetasastadā |*
vālmīkiḥ paramodārastūṣṇīmāsīnmahāyaśāḥ ||

Так многократно наставив их, мудрец Вальмики, сын Прачетаса[2], в высшей степени благородный и многославный, умолк.

16 *tāmadbhutāṃ tau hṛdaye kumārau niveśya vāṇīmṛṣibhāṣitāṃ śubhām |*
samutsukau tau sukhamūṣaturniśāṃ yathāśvinau bhārgavanītisaṃskṛtau ||

Приняв сердцем эту дивную, благую речь, произнесённую риши, оба юноши, исполненные воодушевления, счастливо провели ночь, словно Ашвины, умудрённые наукой Бхаргавы.

[2]Прачетас — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Сарга 85

1 *tau rajanyāṃ prabhātāyāṃ snātau hutahutāśanau |*
yathoktamṛṣiṇā pūrvaṃ tatra tatrābhyagāyatām ||

Когда ночь сменилась рассветом, они оба, омывшись и совершив возлияние огню, стали петь то здесь, то там, как прежде велел им риши, —

2 *tāṃ sa śuśrāva kākutsthaḥ pūrvacaryāṃ tatastataḥ |*
apūrvāṃ pāṭhya jātiṃ ca geyena samalaṃkṛtām ||

потомок Какутстхи слушал то здесь, то там это повествование о прежних деяниях и небывалую манеру чтения, украшенную пением.

3 *pramāṇairbahubhirbaddhāṃ tantrīlayasamanvitām |*
bālābhyāṃ rāghavaḥ śrutvā kautūhalaparo'bhavat ||

Услышав её от двух детей — сложенную во многих размерах, согласную со струнами и ладом, — Рагхава преисполнился любопытства.

4 *atha karmāntare rājā samānīya mahāmunīn |*
pārthivāṃśca naravyāghraḥ paṇḍitānnaigamāṃstathā ||

Затем, в промежутке между обрядами, царь, лучший из людей, созвав великих мудрецов, царей, учёных и горожан, —

5 *paurāṇikāñśabdavito ye ca vṛddhā dvijātayaḥ |*
etānsarvānsamānīya gātārau samaveśayat ||

знатоков преданий, знатоков слова и тех дваждырождённых, что были старцами, — всех их собрав, усадил обоих певцов.

6 *hṛṣṭā ṛṣigaṇāstatra pārthivāśca mahaujasaḥ |*
pibanta iva cakṣurbhyāṃ rājānaṃ gāyakau ca tau ||

Там возрадовались сонмы риши и цари, исполненные великой мощи, словно пили они глазами царя и этих двух певцов.

7 *parasparamathocuste sarva eva samaṃ tataḥ |*
ubhau rāmasya sadṛśau bimbādbimbamivoddhṛtau ||

Тогда все они разом заговорили между собой: «Оба подобны Раме, словно изображения, снятые с изображения.

8 *jaṭilau yadi na syātāṃ na valkaladharau yadi |*
viśeṣaṃ nādhigacchāmo gāyato rāghavasya ca ||

Если бы не были они с заплетёнными волосами, если бы не носили одежду из лыка, мы не нашли бы никакого отличия между двумя поющими и Рагхавой».

9 *teṣāṃ saṃvadatāmevaṃ śrotṝṇāṃ harṣavardhanam |*
geyaṃ pracakratustatra tāvubhau munidārakau ||

Пока они так переговаривались, оба юных сына мудреца начали там пение, умножающее радость слушателей.

10 *tataḥ pravṛttaṃ madhuraṃ gāndharvamatimānuṣam |*
na ca tṛptiṃ yayuḥ sarve śrotāro geyasampadā ||

Тогда полилось сладостное, превосходящее человеческое гандхарвское пение, и все слушатели никак не могли насытиться богатством этого напева.

11 *pravṛttamāditaḥ pūrvaṃ sargānnāradadarśanāt |*
tataḥ prabhṛti sargāṃśca yāvadviṃśatyagāyatām ||

Пение началось с самого начала — с сарги о видении Нарады, — и с той поры оба они пели сарги, покуда не спели двадцать.

12 *tato'parāhṇasamaye rāghavaḥ samabhāṣata |*
śrutvā viṃśatisargāṃstānbharataṃ bhrātṛvatsalaḥ ||

Тогда, в послеполуденный срок, выслушав те двадцать сарг, Рагхава, любящий братьев, обратился к Бхарате:

13 *aṣṭādaśa sahasrāṇi suvarṇasya mahātmanoḥ |*
dadasva śīghraṃ kākutstha bālayormā vṛthā śramaḥ ||

«Дай скорее восемнадцать тысяч золотых этим двум великим духом детям, о потомок Какутстхи, — да не будет труд их напрасен!»

14 *dīyamānaṃ suvarṇaṃ tannāgṛhṇītāṃ kuśīlavau |*
ūcatuśca mahātmānau kimaneneti vismitau ||

Куша и Лава не приняли того золота, что им давали, и, изумлённые, оба великих духом молвили: «Что нам в нём?

15 *vanyena phalamūlena niratau svo vanaukasau |*
suvarṇena hiraṇyena kiṃ kariṣyāvahe vane ||

Мы двое, живущие в лесу, довольствуемся лесными плодами и кореньями; что станем мы делать в лесу с золотом и драгоценностями?»

16 *tathā tayoḥ prabruvatoḥ kautūhalasamanvitāḥ |*
śrotāraścaiva rāmaśca sarva eva suvismitāḥ ||

Когда они двое так говорили, слушатели и Рама, охваченные любопытством, все были крайне изумлены.

17 *tasya caivāgamaṃ rāmaḥ kāvyasya śrotumutsukaḥ |*
papraccha tau mahātejāstāvubhau munidārakau ||

И Рама, исполненный великого блеска, желая услышать о происхождении этой поэмы, спросил обоих этих юных сыновей мудреца:

18 *kiṃpramāṇamidaṃ kāvyaṃ kā pratiṣṭhā mahātmanaḥ |*
kartā kāvyasya mahataḥ ko vāsau munipuṃgavaḥ ||

«Какова мера этой поэмы, какова слава того великого духом? И кто же он, создатель этой великой поэмы, лучший из мудрецов?»

19 *pṛcchantaṃ rāghavaṃ vākyamūcaturmunidārakau |*
vālmīkirbhagavānkartā saṃprāpto yajñasaṃnidhim |
yenedaṃ caritaṃ tubhyamaśeṣaṃ saṃpradarśitam ||

Двое юных подвижников ответили вопрошавшему Рагхаве такою речью: «Создатель её — блаженный Вальмики, пришедший к месту яджни; он и явил тебе всё это сказание без остатка.

20 *ādiprabhṛti rājendra pañcasarga śatāni ca |*
pratiṣṭhā jīvitaṃ yāvattāvadrājañśubhāśubham ||

От самого начала, о владыка царей, — пятьсот сарг; и сколько длятся твоё утверждение и жизнь, столько в них, о царь, благого и неблагого.

21 *yadi buddhiḥ kṛtā rājañśravaṇāya mahāratha |*
karmāntare kṣaṇī hūtastacchṛṇuṣva sahānujaḥ ||

Если ты, о царь, о великий воин на колеснице, готов слушать, то, когда тебя позовут и выдастся свободная минута между делами, выслушай это вместе с младшим братом».

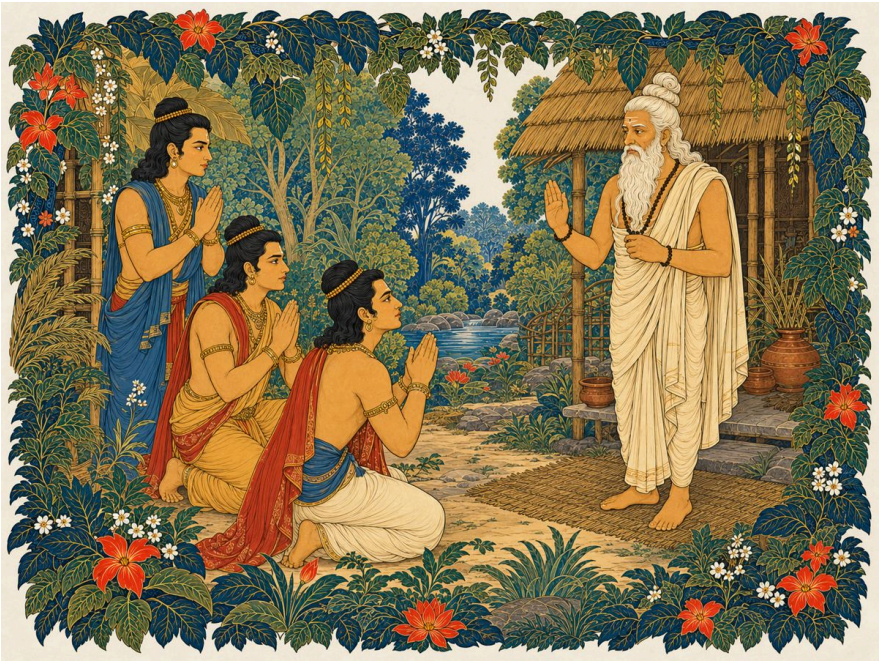
22 *bāḍhamityabravīdrāmastau cānujñāpya rāghavam |*
praharṣṭau jagmaturvāsaṃ yatrāsau munipuṃgavaḥ ||

«Хорошо», — сказал Рама, и те двое, испросив позволения у Рагхавы, радостные, отправились в ту обитель, где был тот лучший из мудрецов.

23 *rāmo'pi munibhiḥ sārdhaṃ pārthivaiśca mahātmabhiḥ |*
śrutvā tadgītamādhuryaṃ karmaśālāmupāgamat ||

И сам Рама, вместе с мудрецами и великими духом царями, услышав сладость того пения, направился в обрядовый зал.

Сарга 86

1 *rāmo bahūnyahānyeva tadgītaṃ paramādbhutam |*
śuśrāva munibhiḥ sārdhaṃ rājabhiḥ saha vānaraiḥ ||

Многие дни слушал Рама это в высшей степени дивное пение вместе с мудрецами, с царями и с обезьянами.

2 *tasmingīte tu vijñāya sītāputrau kuśīlavau |*
tasyāḥ pariṣado madhye rāmo vacanamabravīt ||

Поняв из этой песни, что Куша и Лава — сыновья Ситы, Рама посреди того собрания сказал такое слово:

3 *madvaco brūta gacchadhvamiti bhagavato'ntikam ||*

«Идите к досточтимому и передайте моё слово:

4 *yadi śuddhasamācārā yadi vā vītakalmaṣā |*
karotvihātmanaḥ śuddhimanumānya mahāmunim ||

Если она чиста в поведении или если она свободна от скверны, пусть она здесь, испросив согласия великого мудреца, подтвердит свою чистоту.

5 *chandaṃ munestu vijñāya sītāyāśca manogatam |*
pratyayaṃ dātukāmāyāstataḥ śaṃsata me laghu ||

Узнав волю мудреца и то, что на сердце у Ситы, желающей дать доказательство, скажите мне о том затем без промедления.

6 *śvaḥ prabhāte tu śapathaṃ maithilī janakātmajā |*
karotu pariṣanmadhye śodhanārthaṃ mameha ca ||

Завтра на рассвете пусть Майтхили, дочь Джанаки, здесь, посреди собрания, принесёт клятву ради очищения — и моего тоже».

7 *śrutvā tu rāghavasyaitadvacaḥ paramamadbhutam |*
dūtāḥ saṃprayayurvāṭaṃ yatrāste munipuṃgavaḥ ||

Услышав это в высшей степени удивительное слово Рагхавы, посланцы отправились в ту обитель, где пребывал лучший из мудрецов.

8 *te praṇamya mahātmānaṃ jvalantamamitaprabham |*
ūcuste rāmavākyāni mṛdūni madhurāṇi ca ||

Поклонившись великому духом, пылающему, с неизмеримым сиянием, они передали ему речи Рамы, мягкие и сладостные.

9 *teṣāṃ tadbhāṣitaṃ śrutvā rāmasya ca manogatam |*
vijñāya sumahātejā munirvākyamathābravīt ||

Выслушав сказанное ими и уразумев помысел Рамы, мудрец, исполненный великого блеска, молвил такую речь:

10 *evaṃ bhavatu bhadraṃ vo yathā tuṣyati rāghavaḥ |*
tathā kariṣyate sītā daivataṃ hi patiḥ striyāḥ ||

«Пусть будет так, благо вам! Как останется доволен Рагхава, так и поступит Сита, ибо муж для женщины — божество».

11 *tathoktā muninā sarve rāmadūtā mahaujasaḥ |*
pratyetya rāghavaṃ sarve munivākyaṃ babhāṣire ||

Когда мудрец так им сказал, все посланцы Рамы, исполненные великой мощи, вернулись к Рагхаве и все передали ему речь мудреца.

12 *tataḥ prahṛṣṭaḥ kākutsthaḥ śrutvā vākyaṃ mahātmanaḥ |*
ṛṣīṃstatra sametāṃśca rājñaścaivābhyabhāṣata ||

Тогда потомок Какутстхи, обрадованный, услышав речь великого духом, обратился к собравшимся там риши и царям:

13 *bhagavantaḥ saśiṣyā vai sānugāśca narādhipāḥ |*
paśyantu sītāśapathaṃ yaścaivānyo'bhikāṅkṣate ||

«Пусть почтенные с учениками и владыки людей со свитой, и всякий иной, кто того желает, увидят клятву Ситы».

14 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavasya mahātmanaḥ |*
sarveṣāmṛṣimukhyānāṃ sādhuvādo mahānabhūt ||

Услышав то слово великого духом Рагхавы, все главные риши издали великий возглас одобрения.

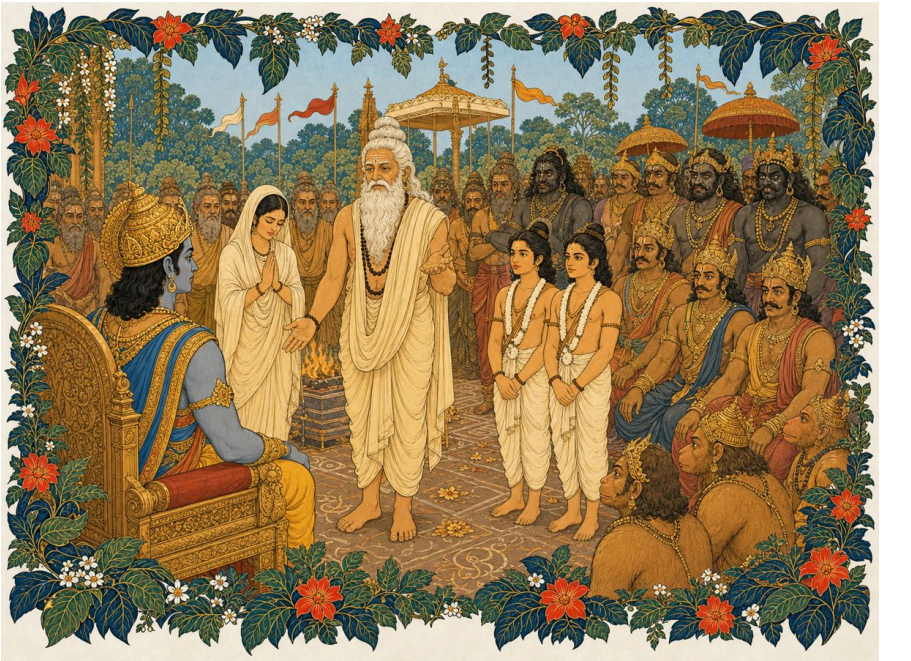
15 *rājānaśca mahātmānaḥ praśaṃsanti sma rāghavam |*
upapannaṃ naraśreṣṭha tvayyeva bhuvi nānyataḥ ||

И великие духом цари хвалили Рагхаву: «На земле это подобает лишь тебе, о лучший из людей, и никому иному».

16 *evaṃ viniścayaṃ kṛtvā śvobhūta iti rāghavaḥ |*
visarjayāmāsa tadā sarvāṃstāñśatrusūdanaḥ ||

Приняв такое решение — что это будет завтра, — Рагхава, сокрушитель врагов, отпустил тогда их всех.

Сарга 87

1 *tasyāṃ rajanyāṃ vyuṣṭāyāṃ yajñavāṭagato nṛpaḥ |*
ṛṣīnsarvānmahātejāḥ śabdāpayati rāghavaḥ ||

Когда та ночь миновала, царь Рагхава, исполненный великого блеска, придя на двор яджни, созвал всех риши —

2 *vasiṣṭho vāmadevaśca jābāliratha kāśyapaḥ |*
viśvāmitro dīrghatapā durvāsāśca mahātapāḥ ||

Васиштха, Вамадева, Джабали и Кашьяпа, Вишвамитра, предававшийся долгой аскезе, и Дурвасас, великий подвижник, —

3 *agastyo'tha tathāśaktirbhārgavaścaiva vāmanaḥ |*
mārkaṇḍeyaśca dīrghāyurmaudgalyaśca mahātapāḥ ||

Агастья, а также Шакти[1], Бхаргава и Вамана, долгоживущий Маркандея и Маудгалья, преданный великой аскезе,

[1]Шакти — мудрец, сын Васиштхи

4 *bhārgavaścyavanaścaiva śatānandaśca dharmavit |*
bharadvājaśca tejasvī agniputraśca suprabhaḥ ||

Бхаргава и Чьявана, Шатананда[2], знаток дхармы, блистательный Бхарадваджа и сын Агни, прекрасный сиянием, —

5 *ete cānye ca munayo bahavaḥ saṃśitavratāḥ |*
rājānaśca naravyāghrāḥ sarva eva samāgatāḥ ||

эти и многие другие мудрецы, строгие в обетах, и цари, лучшие из людей, — все они собрались.

6 *rākṣasāśca mahāvīryā vānarāśca mahābalāḥ |*
samājagmurmahātmānaḥ sarva eva kutūhalāt ||

Ракшасы, исполненные великой мощи, и обезьяны, наделённые великой силой, великие духом, — все они собрались из любопытства.

7 *kṣatriyāścaiva vaiśyāśca śūdrāścaiva sahasraśaḥ |*
sītāśapathavīkṣārthaṃ sarva eva samāgatāḥ ||

И кшатрии, и вайшьи, и шудры тысячами — все сошлись, чтобы увидеть клятву Ситы.

8 *tathā samāgataṃ sarvamaśmabhūtamivācalam |*
śrutvā munivarastūrṇaṃ sasītaḥ samupāgamat ||

Услышав, что все так сошлись и застыли недвижно, точно окаменев, лучший из мудрецов тотчас явился вместе с Ситой.

9 *tamṛṣiṃ prṣṭhataḥ sītā sānvagacchadavāṅmukhī |*
kṛtāñjalirbāṣpagalā kṛtvā rāmaṃ manogatam ||

Следом за этим риши шла Сита, с опущенным лицом, сложив ладони, со сдавленным от слёз горлом, держа Раму в мыслях.

10 *tāṃ dṛṣṭvā śrīmivāyāntīṃ brahmāṇamanugāminīm |*
vālmīkeḥ prṣṭhataḥ sītāṃ sādhukāro mahānabhūt ||

Когда увидели Ситу, что шла позади Вальмики, словно Шри, следующую за Брахмой, поднялся великий возглас одобрения.

11 *tato halahalāśabdaḥ sarveṣāmevamābabhau |*
duḥkhajena viśālena śokenākulitātmanām ||

Тогда поднялся такой гул голосов у всех, смятенных душою от великой скорби, рождённой страданием.

12 *sādhu sīteti kecittu sādhu rāmeti cāpare |*
ubhāveva tu tatrānye sādhu sādhviti cābruvan ||

Одни восклицали: «Славно, Сита!», другие — «Славно, Рама!», а иные там говорили именно об обоих: «Славно, славно!»

[2]Шатананда — старший сын Гаутамы и Ахальи, домашний жрец Джанаки

13 *tato madhyaṃ janaughānāṃ praviśya munipuṃgavaḥ |*
sītāsahāyo vālmīkiriti hovāca rāghavam ||

Тогда, вступив в середину людского потока, лучший из мудрецов Вальмики, сопровождаемый Ситой, так сказал Рагхаве:

14 *iyaṃ dāśarathe sītā suvratā dharmacāriṇī |*
apāpā te parityaktā mamāśramasamīpataḥ ||

«Эта Сита, о сын Дашаратхи, верная обетам, следующая дхарме, безгрешная, оставлена тобою близ моего ашрама.

15 *lokāpavādabhītasya tava rāma mahāvrata |*
pratyayaṃ dāsyate sītā tāmanujñātumarhasi ||

Тебе, о Рама, страшащемуся хулы мира, о верный великому обету, Сита даст подтверждение; дозволь ей это.

16 *imau ca jānakīputrāvubhau ca yamajātakau |*
sutau tavaiva durdharṣau satyametadbravīmi te ||

А эти двое — сыновья дочери Джанаки, оба близнецы, — они-то и есть твои сыновья, неодолимые; истину эту я говорю тебе.

17 *pracetaso'haṃ daśamaḥ putro rāghavanandana |*
na smarāmyanṛtaṃ vākyaṃ tathemau tava putrakau ||

Я десятый сын Прачетаса[3], о отрада Рагхавов; не помню за собой лживой речи — так и эти двое суть твои сыновья.

18 *bahuvarṣasahasrāṇi tapaścaryā mayā kṛtā |*
tasyāḥ phalamupāśnīyāmapāpā maithilī yathā ||

Многие тысячи лет я совершал аскезу; да вкушу я её плод, если Майтхили безгрешна.

19 *ahaṃ pañcasu bhūteṣu manaḥṣaṣṭheṣu rāghava |*
vicintya sītāṃ śuddheti nyagṛhṇāṃ vananirjhare ||

Я, о Рагхава, пятью стихиями и умом, что шестой, рассудив, что Сита чиста, принял её у лесного водопада.

20 *iyaṃ śuddhasamācārā apāpā patidevatā |*
lokāpavādabhītasya dāsyati pratyayaṃ tava ||

Она, чистая в поведении, безгрешная, чтящая супруга как божество, даст тебе, устрашённому хулою мира, доказательство своей чистоты».

[3] Прачетас — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Сарга 88

1 *vālmīkinaivamuktastu rāghavaḥ pratyabhāṣata |*
prāñjalirjagato madhye dṛṣṭvā tāṃ devavarṇinīm ||

На эти слова Вальмики Рагхава, сложив ладони посреди собравшегося мира, глядя на неё, обликом подобную богам, ответил:

2 *evametanmahābhāga yathā vadasi dharmavit |*
pratyayo hi mama brahmaṃstava vākyairakalmaṣaiḥ ||

«Всё это так, о многочтимый знаток дхармы, как ты говоришь; ведь твои безупречные речи, о брахман, внушили мне уверенность.

3 *pratyayo hi purā datto vaidehyā surasaṃnidhau |*
seyaṃ lokabhayādbrahmannapāpetyabhijānatā |
parityaktā mayā sītā tadbhavānkṣantumarhati ||

Ведь некогда Вайдехи уже дала доказательство в присутствии богов; и всё же эту самую Ситу, о брахман, я, хоть и знал, что она безгрешна, покинул из страха перед миром, — потому тебе надлежит простить это.

4 *jānāmi cemau putrau me yamajātau kuśīlavau |*
śuddhāyāṃ jagato madhye maithilyāṃ prītirastu me ||

И я знаю, что эти двое, Куша и Лава, рождённые близнецами, — мои сыновья; и да будет мне радость в Майтхили, очищенной посреди мира».

5 *abhiprāyaṃ tu vijñāya rāmasya surasattamāḥ |*
pitāmahaṃ puraskṛtya sarva eva samāgatāḥ ||

Узнав же намерение Рамы, лучшие из богов, поставив впереди Праотца, сошлись все до одного:

6 *ādityā vasavo rudrā viśvedevā marudgaṇāḥ |*
aśvināvṛṣigandharvā apsarāṇāṃ gaṇāstathā |
sādhyāśca devāḥ sarve te sarve ca paramarṣayaḥ ||

Адитьи, Васу, Рудры, Вишведевы, сонмы Марутов, оба Ашвина, риши и гандхарвы, сонмы апсар, а также садхьи — все эти боги и все великие риши.

7 *tato vāyuḥ śubhaḥ puṇyo divyagandho manoramaḥ |*
taṃ janaughaṃ suraśreṣṭho hlādayāmāsa sarvataḥ ||

Затем благой, святой, чарующий ветер с божественным запахом, лучший из богов, со всех сторон усладил тот поток людей.

8 *tadadbhutamivācintyaṃ nirīkṣante samāhitāḥ |*
mānavāḥ sarvarāṣṭrebhyaḥ pūrvaṃ kṛtayuge yathā ||

На это, словно на нечто чудесное и непостижимое, сосредоточенно смотрели люди из всех царств, как некогда в Крита-югу.

9 *sarvānsamāgatāndṛṣṭvā sītā kāṣāyavāsinī |*
abravītprāñjalirvākyamadhodṛṣṭiravāṅmukhī ||

Увидев всех собравшихся, Сита, облачённая в одежды цвета охры, со сложенными ладонями, опустив взор и склонив лицо, произнесла такую речь:

10 *yathāhaṃ rāghavādanyaṃ manasāpi na cintaye |*
tathā me mādhavī devī vivaraṃ dātumarhati ||

«Как я даже в мыслях не помышляю ни о ком другом, кроме Рагхавы, так пусть богиня Мадхави[1] разверзнется, чтобы принять меня».

11 *tathā śapantyāṃ vaidehyāṃ prādurāsīttadadbhutam |*
bhūtalādutthitaṃ divyaṃ siṃhāsanamanuttamam ||

Когда Вайдехи так клялась, явилось то чудо: поднявшийся с поверхности земли божественный, несравненный трон, —

12 *dhriyamāṇaṃ śirobhistannāgairamitavikramaiḥ |*
divyaṃ divyena vapuṣā sarvaratnavibhūṣitam ||

поддерживаемый на головах нагами безмерной доблести, божественный, божественного облика, украшенный всеми сокровищами, —

13 *tasmiṃstu dharaṇī devī bāhubhyāṃ gṛhya maithilīm |*
svāgatenābhinandyainmāmāsane copaveśayat ||

тогда богиня Земля, взяв Майтхили обеими руками и радушно приветствовав, усадила её на то сиденье.

14 *tāmāsanagatāṃ dṛṣṭvā praviśantīṃ rasātalam |*
puṣpavṛṣṭiravicchinnā divyā sītāmavākirat ||

При виде её, воссевшей на сиденье и входящей в подземный мир, непрерывный божественный дождь цветов осыпал Ситу.

15 *sādhukāraśca sumahāndevānāṃ sahasotthitaḥ |*
sādhu sādhviti vai sīte yasyāste śīlamīdṛśam ||

И внезапно у богов поднялся громкий возглас одобрения: «Прекрасно, прекрасно, о Сита, чей нрав таков!»

16 *evaṃ bahuvidhā vāco hyantarikṣagatāḥ surāḥ |*
vyājahrurhṛṣṭamanaso dṛṣṭvā sītāpraveśanam ||

Так боги, пребывавшие в небе, радостные умом, возглашали многообразные речи, увидев, как Сита вошла [в землю].

17 *yajñavāṭagatāścāpi munayaḥ sarva eva te |*
rājānaśca naravyāghrā vismayānnoparemire ||

И все мудрецы, что были на месте яджни, и даже цари, лучшие из людей, не могли опомниться от изумления.

18 *antarikṣe ca bhūmau ca sarve sthāvarajaṅgamāḥ |*
dānavāśca mahākāyāḥ pātāle pannagādhipāḥ ||

И в поднебесье, и на земле — все существа, неподвижные и движущиеся, и данавы с огромными телами, и владыки змеев в Патале —

[1] Мадхави — прозвание богини Земли, супруги Вишну-Мадхавы

19 *kecidvineduḥ saṃhṛṣṭāḥ keciddhyānaparāyaṇāḥ |*
kecidrāmaṃ nirīkṣante kecitsītāmacetanāḥ ||

одни ликующе вскричали, другие предались созерцанию, иные смотрели на Раму, а иные, лишившись чувств, — на Ситу.

20 *sītāpraveśanaṃ dṛṣṭvā teṣāmāsītsamāgamaḥ |*
taṃ muhūrtamivātyarthaṃ sarvaṃ saṃmohitaṃ jagat ||

Увидев, как Сита сошла [в землю], они сошлись вместе, и на ту мухурту весь мир словно совершенно помрачился.

Сарга 89

1 *tadāvasāne yajñasya rāmaḥ paramadurmanāḥ |*
apaśyamāno vaidehīṃ mene śūnyamidaṃ jagat |
śokena paramāyatto na śāntiṃ manasāgamat ||

Тогда, по окончании яджни, Рама, глубоко опечаленный, не видя Вайдехи, счёл этот мир пустым; всецело одолеваемый скорбью, он не обрёл умом покоя.

2 *visṛjya pārthivānsarvānṛkṣavānararākṣasān |*
janaughaṃ brahmamukhyānāṃ vittapūrṇaṃ vyasarjayat ||

Отпустив всех царей, медведей, обезьян и ракшасов, он отпустил и поток людей во главе с брахманами, осыпанный богатствами.

3 *tato visṛjya tānsarvānrāmo rājīvalocanaḥ |*
hṛdi kṛtvā tadā sītāmayodhyāṃ praviveśa saḥ ||

Затем, отпустив их всех, лотосоокий Рама, храня тогда Ситу в сердце, вступил в Айодхью.

4 *na sītāyāḥ parāṃ bhāryāṃ vavre sa raghunandanaḥ |*
yajñe yajñe ca patnyarthaṃ jānakī kāñcanī bhavat ||

Этот Рагхунандана не избрал себе иной супруги, кроме Ситы, и на каждой яджне вместо супруги была золотая [статуя] дочери Джанаки.

5 *daśavarṣasahasrāṇi vājimedhamupākarot |*
vājapeyāndaśaguṇāṃstathā bahusuvarṇakān ||

Десять тысяч лет он совершал ашвамедху, а также вдесятеро больше того — жертвоприношения ваджапея[1] и обильные золотом.

6 *agniṣṭomātirātrābhyāṃ gosavaiśca mahādhanaiḥ |*
īje kratubhiranyaiśca sa śrīmānāptadakṣiṇaiḥ ||

Агништому и атиратру, многоценные госавы и иные жертвоприношения с щедрыми дакшинами совершал тот славный [царь].

7 *evaṃ sa kālaḥ sumahānrājyasthasya mahātmanaḥ |*
dharme prayatamānasya vyatīyādrāghavasya tu ||

Так прошло весьма долгое время у великого духом Рагхавы, пребывавшего на царстве и усердного в дхарме.

8 *ṛkṣavānararakṣāṃsi sthitā rāmasya śāsane |*
anurajyanti rājāno ahanyahani rāghavam ||

Медведи, обезьяны и ракшасы пребывали в повиновении Раме, а цари день за днём всё больше привязывались к Рагхаве.

9 *kāle varṣati parjanyaḥ subhikṣaṃ vimalā diśaḥ |*
hṛṣṭapuṣṭajanākīrṇaṃ puraṃ janapadastathā ||

Парджанья[2] проливал дожди вовремя, пищи было вдоволь, стороны света были чисты, а город и страна полнились радостными и сытыми людьми.

10 *nākāle mriyate kaścinna vyādhiḥ prāṇināṃ tadā |*
nādharmaścābhavatkaścidrāme rājyaṃ praśāsati ||

Никто не умирал безвременно, не было тогда у живых существ болезней, и не было никакой адхармы, пока Рама правил царством.

11 *atha dīrghasya kālasya rāmamātā yaśasvinī |*
putrapautraiḥ parivṛtā kāladharmamupāgamat ||

Затем, по прошествии долгого времени, славная мать Рамы, окружённая сыновьями и внуками, подчинилась закону времени.

[1] Ваджапея — «питьё силы», царское жертвоприношение сомы с состязанием колесниц
[2] Парджанья — бог дождевой тучи

12 *anviyāya sumitrāpi kaikeyī ca yaśasvinī |*
dharmaṃ kṛtvā bahuvidhaṃ tridive paryavasthitā ||

Следом за ней ушли и Сумитра, и славная Кайкейи; исполнив многоразличную дхарму, они утвердились на небесах.

13 *sarvāḥ pratiṣṭhitāḥ svarge rājñā daśarathena ca |*
samāgatā mahābhāgāḥ sahadharmaṃ ca lebhire ||

Все они утвердились на небе и, достославные, соединившись с царём Дашаратхой, обрели с ним общую дхарму.

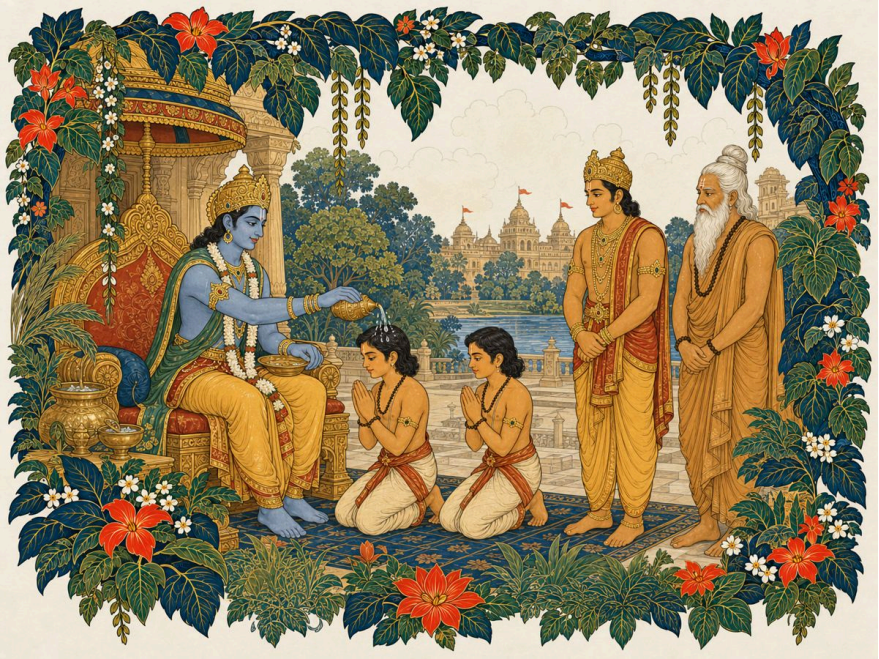
14 *tāsāṃ rāmo mahādānaṃ kāle kāle prayacchati |*
mātṝṇāmaviśeṣeṇa brāhmaṇeṣu tapasviṣu ||

Ради них, своих матерей, не делая между ними различия, Рама время от времени подавал великий дар брахманам и подвижникам.

15 *pitryāṇi bahuratnāni yajñānparamadustarān |*
cakāra rāmo dharmātmā pitṝndevānvivardhayan ||

Праведный Рама совершал богатые сокровищами обряды в честь предков и труднейшие яджни, возвеличивая предков и богов.

Сарга 90

1 *kasyacittvatha kālasya yudhājitkekayo nṛpaḥ |*
svaguruṃ preṣayāmāsa rāghavāya mahātmane ||

Спустя некоторое время Юдхаджит[1], царь Кекаи[2], послал к великому духом Рагхаве своего гуру —

2 *gārgyamaṅgirasaḥ putraṃ brahmarṣimamitaprabham |*
daśa cāśvasahasrāṇi prītidānamanuttamam ||

— Гаргью[3], сына Ангираса[4], мудреца-брахмана, исполненного безмерного сияния, и десять тысяч коней как непревзойдённый дар радости;

[1]Юдхаджит — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери
[2]Кекая — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы
[3]Гаргья — «потомок Гарги», родовое имя брахманов: в 2.29 так назван брахман Триджата, в 7.90 — мудрец, сын Ангираса, посланец царя Кекаи
[4]Ангирас — один из владык созданий, сыновей Брахмы

3 *kambalāni ca ratnāni citravastramathottamam |*
rāmāya pradadau rājā bahūnyābharaṇāni ca ||

а также шерстяные покрывала, сокровища, превосходную узорчатую одежду и множество украшений — всё это царь дал Раме.

4 *śrutvā tu rāghavo gārgyaṃ maharṣiṃ samupāgatam |*
mātulasyāśvapatinaḥ priyaṃ dūtamupāgatam ||

Когда же Рагхава услышал, что явился великий мудрец Гаргья, прибывший дорогим посланцем от его дяди по матери Ашвапати[5], —

5 *pratyudgamya ca kākutsthaḥ krośamātraṃ sahānugaḥ |*
gārgyaṃ saṃpūjayāmāsa dhanaṃ tatpratigṛhya ca ||

потомок Какутстхи вместе со спутниками вышел навстречу на расстояние в крошу и, приняв то богатство, почтил Гаргью.

6 *pṛṣṭvā ca prītidaṃ sarvaṃ kuśalaṃ mātulasya ca |*
upaviṣṭaṃ mahābhāgaṃ rāmaḥ praṣṭuṃ pracakrame ||

И, расспросив обо всём отрадном благополучии дяди, Рама принялся спрашивать достославного [Гаргью], когда тот уселся:

7 *kimāha mātulo vākyaṃ yadarthaṃ bhagavāniha |*
prāpto vākyavidāṃ śreṣṭha sākṣādiva bṛhaspatiḥ ||

«Что сказал мой дядя по матери, ради чего ты, почтенный, явился сюда, о лучший из знатоков речи, подобный самому Брихаспати?»

8 *rāmasya bhāṣitaṃ śrutvā brahmarṣiḥ kāryavistaram |*
vaktumadbhutasaṃkāśaṃ rāghavāyopacakrame ||

Выслушав слова Рамы, мудрец-брахман принялся излагать Рагхаве дело в подробностях, подобное чуду:

9 *mātulaste mahābāho vākyamāha nararṣabha |*
yudhājitprītisaṃyuktaṃ śrūyatāṃ yadi rocate ||

«Дядя твой по матери Юдхаджит, о мощнорукий, лучший из людей, произнёс речь, исполненную радости, — выслушай, если тебе угодно.

10 *ayaṃ gandharvaviṣayaḥ phalamūlopaśobhitaḥ |*
sindhorubhayataḥ pārśve deśaḥ paramaśobhanaḥ ||

„Вот край гандхарвов, богатый плодами и корнями; по обе стороны Синдху[6] лежит эта прекраснейшая страна.

[5] Ашвапати — «владыка коней», царь Кекаи, отец Кайкейи; в 7.90.4 так назван его сын Юдхаджит
[6] Синдху — великая река Инд на западе, впадающая в океан

11 *taṃ ca rakṣanti gandharvāḥ sāyudhā yuddhakovidāḥ |*
śailūṣasya sutā vīrāstisraḥ koṭyo mahābalāḥ ||

А тот край охраняют гандхарвы, вооружённые и искусные в битве, — сыновья Шайлуши, герои великой силы, числом три коти.

12 *tānvinirjitya kākutstha gandharvaviṣayaṃ śubham |*
niveśaya mahābāho dve pure susamāhitaḥ ||

Покорив их, о потомок Какутстхи, засели прекрасный край гандхарвов и, сосредоточенный, заложи там два города, о мощнорукий.

13 *anyasya na gatistatra deśaścāyaṃ suśobhanaḥ |*
rocatāṃ te mahābāho nāhaṃ tvāmanṛtaṃ vade ||

Никому другому нет туда пути, и страна эта прекрасна. Да будет это тебе по нраву, о мощнорукий, — я не говорю тебе лжи“».

14 *tacchrutvā rāghavaḥ prīto maharṣermātulasya ca |*
uvāca bāḍhamityevaṃ bharataṃ cānvavaikṣata ||

Услышав это от великого мудреца и от дяди по матери, обрадованный Рагхава промолвил: «Хорошо», — и взглянул на Бхарату.

15 *so'bravīdrāghavaḥ prītaḥ prāñjalipragraho dvijam |*
imau kumārau taṃ deśaṃ brahmarṣe vijayiṣyataḥ ||

Обрадованный Рагхава, почтительно сложив ладони, сказал дваждырождённому: «Эти два царевича, о мудрец-брахман, покорят ту страну.

16 *bharatasyātmajau vīrau takṣaḥ puṣkala eva ca |*
mātulena suguptau tau dharmeṇa ca samāhitau ||

Два героя, сыновья Бхараты, — Такша[7] и Пушкала[8], — надёжно оберегаемые дядей по матери и утверждённые в дхарме,

17 *bharataṃ cāgrataḥ kṛtvā kumārau sabalānugau |*
nihatya gandharvasutāndve pure vibhajiṣyataḥ ||

поставив Бхарату во главе, в сопровождении войска сразят сыновей гандхарвов и поделят между собою два города.

18 *niveśya te puravare ātmajau saṃniveśya ca |*
āgamiṣyati me bhūyaḥ sakāśamatidhārmikaḥ ||

Основав те два лучших города и поселив в них обоих сыновей, он, в высшей степени праведный, снова придёт ко мне».

[7] Такша — сын Бхараты, посаженный им царём в Такшашиле
[8] Пушкала — сын Бхараты, брат Такши; в 7.91.9 он же назван Пушкарой

19 *brahmarṣimevamuktvā tu bharataṃ sabalānugam |*
ājñāpayāmāsa tadā kumārau cābhyaṣecayat ||

Сказав так мудрецу-брахману, он отдал тогда повеление Бхарате, сопровождаемому войском, и помазал обоих царевичей.

20 *nakṣatreṇa ca saumyena puraskṛtyāṅgiraḥ sutam |*
bharataḥ saha sainyena kumārābhyāṃ ca niryayau ||

При благоприятном созвездии, поставив впереди сына Ангираса, Бхарата вместе с войском и обоими царевичами выступил в путь.

21 *sā senā śakrayukteva nagarānniryayāvatha |*
rāghavānugatā dūraṃ durādharṣā surāsuraiḥ ||

Тогда это войско, словно ведомое Шакрой, неодолимое ни богами, ни асурами, вышло из города, и Рагхава далеко провожал его.

22 *māṃsāśīni ca sattvāni rakṣāṃsi sumahānti ca |*
anujagmuśca bharataṃ rudhirasya pipāsayā ||

И существа, поедающие плоть, и огромные ракшасы последовали за Бхаратой, жаждая крови,

23 *bhūtagrāmāśca bahavo māṃsabhakṣāḥ sudāruṇāḥ |*
gandharvaputramāṃsāni bhoktukāmāḥ sahasraśaḥ ||

и многие сонмы существ, пожиратели плоти, весьма свирепые, тысячами жаждавшие отведать плоти сыновей гандхарвов.

24 *siṃhavyāghrasṛgālānāṃ khecarāṇāṃ ca pakṣiṇām |*
bahūni vai sahasrāṇi senāyā yayuragrataḥ ||

Многие тысячи львов, тигров и шакалов, а также птиц, летающих по небу, шли впереди войска.

25 *adhyardhamāsamuṣitā pathi senā nirāmayā |*
hṛṣṭapuṣṭajanākīrṇā kekayaṃ samupāgamat ||

Проведя в пути полтора месяца, войско, невредимое, полное радостных и крепких людей, достигло Кекаи.

Сарга 91

1 *śrutvā senāpatiṃ prāptaṃ bharataṃ kekayādhipaḥ |*
yudhājidgārgyasahitaṃ parāṃ prītimupāgamat ||

Услышав, что Бхарата, военачальник, прибыл вместе с Гаргьей, владыка Кекаи Юдхаджит пришёл в великую радость.

2 *sa niryayau janaughena mahatā kekayādhipaḥ |*
tvaramāṇo'bhicakrāma gandharvāndevarūpiṇaḥ ||

Владыка Кекаи выступил с огромным потоком людей и, торопясь, двинулся на гандхарвов, обликом подобных богам.

3 *bharataśca yudhājicca sametau laghuvikramau |*
gandharvanagaraṃ prāptau sabalau sapadānugau ||

Бхарата и Юдхаджит, сойдясь вместе, стремительные в доблести, достигли города гандхарвов с войском и со свитою.

4 *śrutvā tu bharataṃ prāptaṃ gandharvāste samāgatāḥ |*
yoddhukāmā mahāvīryā vinadantaḥ samantataḥ ||

Услышав, что Бхарата подступил, те гандхарвы, жаждущие боя, исполненные великой мощи, сошлись вместе, ревя со всех сторон.

5 *tataḥ samabhavadyuddhaṃ tumulaṃ lomaharṣaṇam |*
saptarātraṃ mahābhīmaṃ na cānyatarayorjayaḥ ||

Затем началась битва — шумная, поднимающая волоски на теле, грозная, длившаяся семь ночей, и ни одной из двух сторон не досталась победа.

6 *tato rāmānujaḥ kruddhaḥ kālasyāstraṃ sudāruṇam |*
saṃvartaṃ nāma bharato gandharveṣvabhyayojayat ||

Тогда разгневанный младший брат Рамы, Бхарата, обратил на гандхарвов грозное оружие Времени по имени Самварта.

7 *te baddhāḥ kālapāśena saṃvartena vidāritāḥ |*
kṣaṇenābhihatāstisrastatra koṭyo mahātmanā ||

Они, связанные петлёй Времени, были разорваны Самвартой; в одно мгновение великий духом сразил там тридцать миллионов [гандхарвов].

8 *taṃ ghātaṃ ghorasaṃkāśaṃ na smaranti divaukasaḥ |*
nimeṣāntaramātreṇa tādṛśānāṃ mahātmanām ||

Такого побоища, ужасного видом, — совершённого над такими великими духом за один лишь миг, — не помнят и небожители.

9 *hateṣu teṣu vīreṣu bharataḥ kaikayīsutaḥ |*
niveśayāmāsa tadā samṛddhe dve purottame |
takṣaṃ takṣaśilāyāṃ tu puṣkaraṃ puṣkarāvatau ||

Когда те герои были убиты, Бхарата, сын Кайкейи, основал тогда два богатых, превосходных города, водворив Такшу в Такшашиле[1], а Пушкару — в Пушкаравати[2].

10 *gandharvadeśo ruciro gāndhāraviṣayaśca saḥ |*
varṣaiḥ pañcabhirākīrṇo viṣayairnāgaraistathā ||

Та прекрасная страна гандхарвов, область Гандхара[3], за пять лет покрылась городскими округами —

[1] Такшашила — город в стране гандхарвов, основанный Бхаратой для сына Такши
[2] Пушкаравати — город в стране Гандхара, основанный Бхаратой для сына Пушкалы
[3] Гандхара — страна на северо-западе, по берегам Синдху, отнятая у гандхарвов

11 *dhanaratnaughasaṃpūrṇe kānanairupaśobhite |*
anyonyasaṃgharṣakṛte spardhayā guṇavistare ||

оба полные потоками богатств и сокровищ, украшенные лесами, состязающиеся друг с другом, обильные достоинствами благодаря соперничеству, —

12 *ubhe suruciraprakhye vyavahārairakalmaṣaiḥ |*
udyānayānaughavṛte suvibhaktāntarāpaṇe ||

оба прекрасные на вид, с безупречными торговыми сделками, окружённые садами и потоками повозок, с ладно размещёнными рядами лавок, —

13 *ubhe puravare ramye vistarairupaśobhite |*
gṛhamukhyaiḥ surucirairvimānaiḥ samavarṇibhiḥ ||

оба прелестных, лучших города, блистающие обширностью, с лучшими из домов — великолепными виманами одного цвета, —

14 *śobhite śobhanīyaiśca devāyatanavistaraiḥ |*
niveśya pañcabhirvarṣairbharato rāghavānujaḥ |
punarāyānmahābāhurayodhyāṃ kaikayīsutaḥ ||

и оба украшенные прекрасными обширными храмами богов, — устроив их за пять лет, Бхарата, младший брат Рагхавы, мощнорукий сын Кайкейи, вернулся в Айодхью.

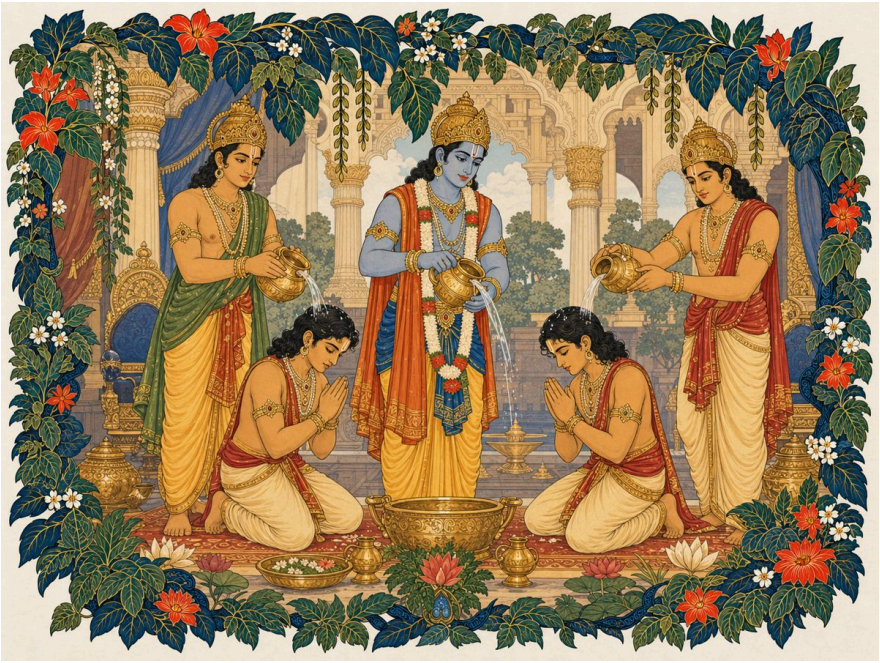
15 *so'bhivādya mahātmānaṃ sākṣāddharmamivāparam |*
rāghavaṃ bharataḥ śrīmānbrahmāṇamiva vāsavaḥ ||

Поклонившись великому духом Рагхаве, словно второму Дхарме во плоти, — как Васава — Брахме, — прославленный Бхарата

16 *śaśaṃsa ca yathāvṛttaṃ gandharvavadhamuttamam |*
niveśanaṃ ca deśasya śrutvā prīto'sya rāghavaḥ ||

и поведал о том, как всё было: о превосходном убийстве гандхарвов и об устроении страны; услышав это, Рагхава остался доволен им.

Сарга 92

1 *tacchrutvā harṣamāpede rāghavo bhrātṛbhiḥ saha |*
vākyaṃ cādbhutasaṃkāśaṃ bhrātṝnprovāca rāghavaḥ ||

Услышав это, Рагхава вместе с братьями возрадовался и обратил к братьям дивную речь:

2 *imau kumārau saumitre tava dharmaviśāradau |*
aṅgadaścandraketuśca rājyārhau dṛḍhadhanvinau ||

«Эти двое твоих сыновей, о сын Сумитры, сведущие в дхарме, — Ангада и Чандракету[1], — достойны царства, оба крепкие лучники,

3 *imau rājye'bhiṣekṣyāmi deśaḥ sādhu vidhīyatām |*
ramaṇīyo hyasaṃbādho rametāṃ yatra dhanvinau ||

— их я помажу на царство; пусть же как следует будет избрана страна, прекрасная и просторная, где бы радовались оба лучника.

[1] Чандракету — сын Лакшманы, брат Ангады, получивший царство в земле маллов

4 *na rājñāṃ yatra pīdā syānnāśramāṇāṃ vināśanam |*
sa deśo dṛśyatāṃ saumya nāparādhyāmahe yathā ||

Присмотри, о милый, такую страну, где не было бы ни притеснения царям, ни разорения ашрамов, — чтобы мы не провинились».

5 *tathoktavati rāme tu bharataḥ pratyuvāca ha |*
ayaṃ kārāpatho deśaḥ suramaṇyo nirāmayaḥ ||

Когда Рама так сказал, Бхарата ему ответил: «Вот страна Карапатха[2], весьма прекрасная, свободная от бедствий;

6 *niveśyatāṃ tatra puramaṅgadasya mahātmanaḥ |*
candraketośca ruciraṃ candrakāntaṃ nirāmayam ||

пусть основают там город для великого духом Ангады, а для Чандракету — прекрасный, свободный от бедствий город Чандраканту[3]».

7 *tadvākyaṃ bharatenoktaṃ pratijagrāha rāghavaḥ |*
taṃ ca kṛtvā vaśe deśamaṅgadasya nyaveśayat ||

Рагхава принял эту речь, сказанную Бхаратой, и, подчинив ту страну своей власти, основал в ней владение Ангады.

8 *aṅgadīyā purī ramyā aṅgadasya niveśitā |*
ramaṇīyā suguptā ca rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

Прекрасный город Ангадию[4] основал для Ангады Рама, неутомимый в деяниях, — город отрадный и хорошо укреплённый.

9 *candraketostu mallasya mallabhūmyāṃ niveśitā |*
candrakānteti vikhyātā divyā svargapurī yathā ||

А для Чандракету, могучего, был основан в земле маллов город, прославленный под именем Чандраканта[5], дивный, словно небесный град.

10 *tato rāmaḥ parāṃ prītiṃ bharato lakṣmaṇastathā |*
yayuryudhi durādharṣā abhiṣekaṃ ca cakrire ||

Тогда Рама, Бхарата и Лакшмана, неодолимые в битве, исполнились великой радости и совершили помазание.

11 *abhiṣicya kumārau dvau prasthāpya sabalānugau |*
aṅgadaṃ paścimāṃ bhūmiṃ candraketumudaṅmukham ||

Помазав двух царевичей, они отправили их вместе с войском и свитой: Ангаду — в западную землю, а Чандракету — лицом на север.

[2] Карапатха — край на западе, где Рама основал город Ангадию
[3] Чандраканта — город в земле маллов, основанный для Чандракету, сына Лакшманы
[4] Ангадия — город в земле Карапатха, основанный Рамой для Ангады, сына Лакшманы
[5] Чандраканта — город в земле маллов, основанный для Чандракету, сына Лакшманы

12 *aṅgadaṃ cāpi saumitrirlakṣmaṇo'nujagāma ha |*
candraketostu bharataḥ pārṣṇigrāho babhūva ha ||

И за Ангадой последовал сын Сумитры, Лакшмана, а у Чандракету прикрывающим тыл стал Бхарата.

13 *lakṣmaṇastvaṅgadīyāyāṃ saṃvatsaramathoṣitaḥ |*
putre sthite durādharṣe ayodhyāṃ punarāgamat ||

А Лакшмана, прожив затем год в городе Ангады, когда неодолимый сын утвердился [на царстве], снова вернулся в Айодхью.

14 *bharato'pi tathaivoṣya saṃvatsaramathādhikam |*
ayodhyāṃ punarāgamya rāmapādāvupāgamat ||

И Бхарата, прожив там так же больше года, вновь вернулся в Айодхью и припал к стопам Рамы.

15 *ubhau saumitribharatau rāmapādāvanuvratau |*
kālaṃ gatamapi snehānna jajñāte'tidhārmikau ||

Оба — сын Сумитры и Бхарата, — верные стопам Рамы и необычайно праведные, из любви не заметили даже того, что время прошло.

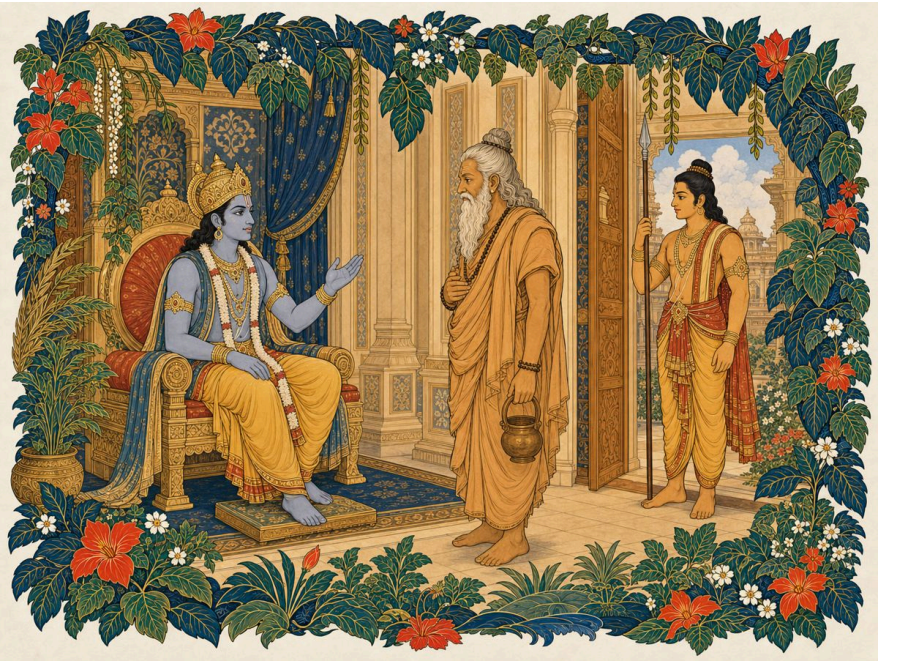
16 *evaṃ varṣasahasrāṇi daśa teṣāṃ yayustadā |*
dharme prayatamānānāṃ paurakāryeṣu nityadā ||

Так минуло у них тогда десять тысяч лет, пока они неизменно усердствовали в дхарме и в делах горожан.

17 *vihṛtya kālaṃ paripūrṇamānasāḥ śriyā vṛtā dharmapathe pare sthitāḥ |*
trayaḥ samiddhā iva dīptatejasā hutāgnayaḥ sādhu mahādhvare trayaḥ ||

Проведя так время, с довольными сердцами, осенённые величием, трое держались высшего пути дхармы — словно три жертвенных огня, прекрасно возожжённых на великом жертвоприношении и пылающих ярким блеском.

Сарга 93

1 *kasyacittvatha kālasya rāme dharmapathe sthite |*
kālastāpasarūpeṇa rājadvāramupāgamat ||

Спустя некоторое время, когда Рама твёрдо стоял на пути дхармы, Время в облике подвижника явилось к царским вратам.

2 *so'bravīllakṣmaṇaṃ vākyaṃ dhṛtimantaṃ yaśasvinam |*
māṃ nivedaya rāmāya saṃprāptaṃ kāryagauravāt ||

Тот [подвижник] обратился с речью к стойкому и славному Лакшмане: «Доложи Раме, что я пришёл по важному делу.

3 *dūto hyatibalasyāhaṃ maharṣeramitaujasaḥ |*
rāmaṃ didṛkṣurāyātaḥ kāryeṇa hi mahābala ||

Ведь я посланник весьма могучего великого мудреца, безмерного мощью, и пришёл по делу, желая видеть Раму, о могучий».

4 *tasya tadvacanaṃ śrutvā saumitristvarayānvitaḥ |*
nyavedayata rāmāya tāpasasya vivakṣitam ||

Услышав эти его слова, сын Сумитры поспешно передал Раме то, что желал сказать подвижник.

5 *jayasva rājandharmeṇa ubhau lokau mahādyute |*
dūtastvāṃ draṣṭumāyātastapasvī bhāskaraprabhaḥ ||

«Завоюй по дхарме оба мира, о царь, о наделённый великим сиянием! Посланник пришёл, чтобы увидеть тебя, — подвижник с сиянием солнца».

6 *tadvākyaṃ lakṣmaṇenoktaṃ śrutvā rāma uvāca ha |*
praveśyatāṃ munistāta mahaujāstasya vākyadhṛk ||

Услышав эти слова, сказанные Лакшманой, Рама молвил: «Введи, сынок, этого мудреца, исполненного великой мощи, что несёт его слово».

7 *saumitristu tathetyuktvā prāveśayata taṃ munim |*
jvalantamiva tejobhiḥ pradahantamivāṃśubhiḥ ||

Сын Сумитры же, сказав «да будет так», ввёл того мудреца, словно пылавшего блеском и словно сжигавшего своими лучами.

8 *so'bhigamya raghuśreṣṭhaṃ dīpyamānaṃ svatejasā |*
ṛṣirmadhurayā vācā vardhasvetyāha rāghavam ||

Подойдя к лучшему из потомков Рагху, сиявшему своим блеском, риши сладкой речью сказал Рагхаве: «Процветай!»

9 *tasmai rāmo mahātejāḥ pūjāmarghyapurogamām |*
dadau kuśalamavyagraṃ praṣṭuṃ caivopacakrame ||

Рама, исполненный великого блеска, оказал ему почести, начав с подношения воды, и неторопливо принялся расспрашивать его о благополучии.

10 *pṛṣṭaśca kuśalaṃ tena rāmeṇa vadatāṃ varaḥ |*
āsane kāñcane divye niṣasāda mahāyaśāḥ ||

И когда Рама спросил его о благополучии, лучший из говорящих, овеянный великой славой, опустился на дивное золотое сиденье.

11 *tamuvāca tato rāmaḥ svāgataṃ te mahāmune |*
prāpayasva ca vākyāni yato dūtastvamāgataḥ ||

Тогда Рама сказал ему: «Добро пожаловать тебе, великий мудрец! И передай речи того, от кого ты пришёл посланцем».

12 *codito rājasiṃhena munirvākyamudīrayat |*
dvandvametatpravaktavyaṃ na ca cakṣurhataṃ vacaḥ ||

Побуждаемый лучшим из царей, мудрец произнёс такую речь: «Сказать это надлежит лишь нам двоим, с глазу на глаз, и слово это не должно быть загублено чужим взглядом.

13 *yaḥ śṛṇoti nirīkṣedvā sa vadhyastava rāghava |*
bhavedvai munimukhyasya vacanaṃ yadyavekṣase ||

Кто услышит или увидит это, тот да будет убит тобою, о Рагхава, — если ты чтишь слово первого среди мудрецов».

14 *tatheti ca pratijñāya rāmo lakṣmaṇamabravīt |*
dvāri tiṣṭha mahābāho pratihāraṃ visarjaya ||

Пообещав: «Да будет так», — Рама сказал Лакшмане: «Встань у двери, о мощнорукий, и отошли привратника.

15 *sa me vadhyaḥ khalu bhavetkathāṃ dvandvasamīritām |*
ṛṣermama ca saumitre paśyedvā śṛṇuyācca yaḥ ||

Кто увидит или услышит беседу, что будет вестись нами двоими — риши и мною, — того, о сын Сумитры, мне непременно надлежит убить».

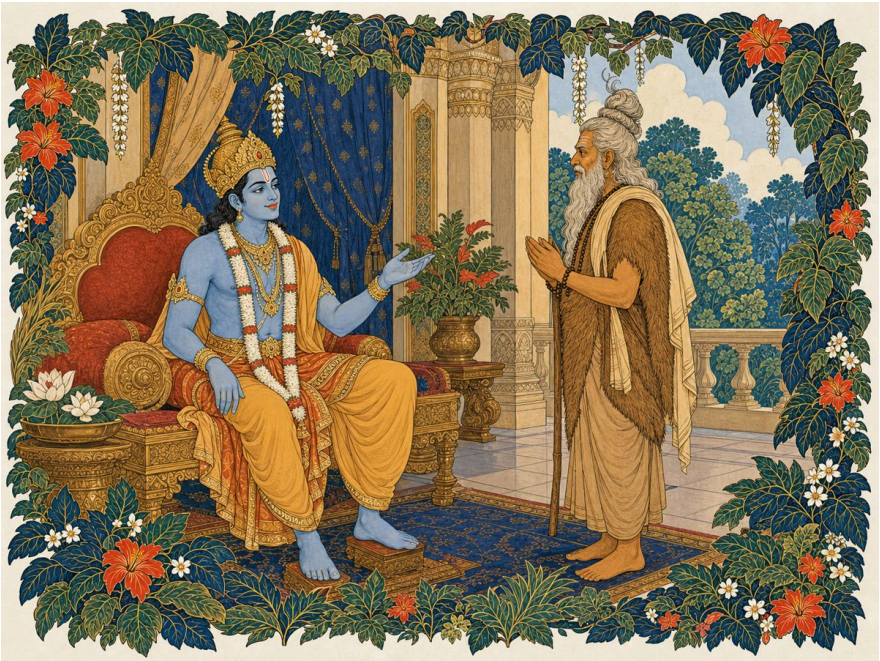
16 *tato nikṣipya kākutstho lakṣmaṇaṃ dvārasaṃgrahe |*
tamuvāca muniṃ vākyaṃ kathayasveti rāghavaḥ ||

Тогда потомок Какутстхи, Рагхава, поставив Лакшману охранять врата, молвил тому мудрецу такую речь: «Рассказывай!

17 *yatte manīṣitaṃ vākyaṃ yena vāsi samāhitaḥ |*
kathayasva viśaṅkastvaṃ mamāpi hṛdi vartate ||

Ту речь, что ты замыслил, или то, на чём сосредоточен, — поведай без колебаний: она и в моём сердце живёт».

Сарга 94

1 *śṛṇu rāma mahābāho yadarthamahamāhataḥ |*
pitāmahena devena preṣito'smi mahābala ||

«Слушай, о Рама мощнорукий, ради чего я явился: я послан богом-Прародителем, о могучий.

2 *tavāhaṃ pūrvake bhāve putraḥ parapuraṃjaya |*
māyāsaṃbhāvito vīra kālaḥ sarvasamāharaḥ ||

В прежнем существовании я был твоим сыном, о покоритель вражеских городов, порождённый волшебством, о герой; я — Время, уносящее всё.

3 *pitāmahaśca bhagavānāha lokapatiḥ prabhuḥ |*
samayaste mahābāho svarlokānparirakṣitum ||

И владыка Прародитель, повелитель мира, могучий, сказал: „Настал твой срок, о мощнорукий, оберегать небесные миры.

4 *saṃkṣipya ca purā lokānmāyayā svayameva hi |*
mahārṇave śayāno'psu māṃ tvaṃ pūrvamajījanaḥ ||

Ведь некогда, сам свернув миры волшебством, ты, покоясь в водах великого океана, прежде породил меня.

5 *bhogavantaṃ tato nāgamanantamudake śayam |*
māyayā janayitvā tvaṃ dvau ca sattvau mahābalau ||

Затем ты волшебной силой породил многокольчатого змея Ананту[1], покоящегося в воде, и двух могучих существ —

6 *madhuṃ ca kaiṭabhaṃ caiva yayorasthicayairvṛtā |*
iyaṃ parvatasaṃbādhā medinī cābhavanmahī ||

— Мадху и Кайтабху, — и эта земля, покрытая грудами их костей и стеснённая горами, стала Медини[2].

7 *padme divyārkasaṃkāśe nābhyāmutpādya māmapi |*
prājāpatyaṃ tvayā karma sarvaṃ mayi niveśitam ||

Породив и меня из своего пупа, в лотосе, подобном божественному солнцу, ты возложил на меня всё дело Праджапати.

8 *so'haṃ saṃnyastabhāro hi tvāmupāse jagatpatim |*
rakṣāṃ vidhatsva bhūteṣu mama tejaskaro bhavān ||

Вот я, сложивший с себя бремя, почитаю тебя, владыку мира: установи защиту для живых существ, ибо ты — тот, кто придаёт мне силу.

9 *tatastvamapi durdharṣastasmādbhāvātsanātanāt |*
rakṣārthaṃ sarvabhūtānāṃ viṣṇutvamupajagmivān ||

Потом и ты, неодолимый, из того вечного состояния ради охранения всех существ обрёл природу Вишну.

10 *adityāṃ vīryavānputro bhrātṛṇāṃ harṣavardhanaḥ |*
samutpanneṣu kṛtyeṣu lokasāhyāya kalpase ||

Доблестный сын, рождённый у Адити, умножающий радость братьев, ты, когда возникает нужда, способен прийти на помощь миру.

11 *sa tvaṃ vitrāsyamānāsu prajāsu jagatāṃ vara |*
rāvaṇasya vadhākāṅkṣī mānuṣeṣu mano'dadhāḥ ||

И вот ты, о лучший в мирах, когда подданные были объяты страхом, желая убить Равану, обратил свой ум к людям, —

[1] Ананта — «бесконечный», тысячеглавый змей, на котором покоится Вишну
[2] Медини — одно из имён Земли; по сказанию 7.94.6, так назвали землю, покрытую останками Мадху и Кайтабхи

12 *daśavarṣasahasrāṇi daśavarṣaśatāni ca |*
kṛtvā vāsasya niyatiṃ svayamevātmanaḥ purā ||

сам положив себе некогда срок пребывания — десять тысяч лет и ещё десять сотен лет, —

13 *sa tvaṃ manomayaḥ putraḥ pūrṇāyurmānuṣeṣviha |*
kālo naravaraśreṣṭha samīpamupavartitum ||

ты — тот самый рождённый из ума сын, и срок жизни твоей здесь, среди людей, исполнен; настало время, о лучший из лучших людей, приблизиться [ко мне].

14 *yadi bhūyo mahārāja prajā icchasyupāsitum |*
vasa vā vīra bhadraṃ te evamāha pitāmahaḥ ||

Если же, о великий царь, ты ещё желаешь опекать подданных, то оставайся, о герой, — благо тебе!“ — так сказал Прародитель.

15 *atha vā vijigīṣā te suralokāya rāghava |*
sanāthā viṣṇunā devā bhavantu vigatajvarāḥ ||

„Или же, о Рагхава, если есть у тебя желание обрести мир богов, — пусть боги, обретя во Вишну защитника, станут свободны от тревоги“».

16 *śrutvā pitāmahenoktaṃ vākyaṃ kālasamīritam |*
rāghavaḥ prahasanvākyaṃ sarvasaṃhāramabravīt ||

Выслушав речь Прародителя, переданную Временем, Рагхава с улыбкой молвил слово Всеуносящему:

17 *śrutaṃ me devadevasya vākyaṃ paramamadbhutam |*
prītirhi mahatī jātā tavāgamanasaṃbhavā ||

«Я услышал в высшей степени дивную речь бога богов, и родилась великая радость от твоего прихода.

18 *bhadraṃ te'stu gamiṣyāmi yata evāhamāgataḥ |*
hṛdgato hyasi saṃprāpto na me'styatra vicāraṇā ||

Да будет тебе благо! Я уйду туда, откуда и пришёл. Ведь ты, придя, вошёл в моё сердце, и нет у меня в этом колебания.

19 *mayā hi sarvakṛtyeṣu devānāṃ vaśavartinām |*
sthātavyaṃ sarvasaṃhāre yathā hyāha pitāmahaḥ ||

Ведь мне надлежит присутствовать при всех делах богов, покорных [моей] власти, и при всеобщем уничтожении — так ведь сказал Прародитель».

Сарга 95

1 *tathā tayoḥ kathayatordurvāsā bhagavānṛṣiḥ |*
rāmasya darśanākāṅkṣī rājadvāramupāgamat ||

Пока они оба так беседовали, блаженный риши Дурвасас, желая видеть Раму, подошёл к царским вратам.

2 *so'bhigamya ca saumitrimuvāca ṛṣisattamaḥ |*
rāmaṃ darśaya me śīghraṃ purā me'rtho'tivartate ||

Подойдя к сыну Сумитры, лучший из риши сказал: «Поскорее покажи мне Раму, пока цель моя не ускользнула».

3 *munestu bhāṣitaṃ śrutvā lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
abhivādya mahātmānaṃ vākyametaduvāca ha ||

Услышав слова мудреца, Лакшмана, сокрушитель вражеских героев, приветствовал великого духом и молвил такую речь:

4 *kiṃ kāryaṃ brūhi bhagavanko vārthaḥ kiṃ karomyaham |*
vyagro hi rāghavo brahmanmuhūrtaṃ vā pratīkṣatām ||

«Скажи, о почтенный, какое дело? Или какая цель? Что мне сделать? Ведь Рагхава занят, о брахман, — так подожди же мухурту».

5 *tacchrutvā ṛṣiśārdūlaḥ krodhena kaluṣīkṛtaḥ |*
uvāca lakṣmaṇaṃ vākyaṃ nirdahanniva cakṣuṣā ||

Услышав это, лучший из риши, помутнённый гневом, сказал Лакшмане, словно сжигая его взглядом:

6 *asminkṣaṇe māṃ saumitre rāmāya prativedaya |*
viṣayaṃ tvāṃ puraṃ caiva śapiṣye rāghavaṃ tathā ||

«В это самое мгновение, сын Сумитры, возвести обо мне Раме, — [иначе] прокляну тебя, страну и город, а также Рагхаву,

7 *bharataṃ caiva saumitre yuṣmākaṃ yā ca saṃtatiḥ |*
na hi śakṣyāmyahaṃ bhūyo manyuṃ dhārayituṃ hṛdi ||

и Бхарату, о сын Сумитры, и всё ваше потомство: ведь дольше удерживать ярость в сердце я не смогу».

8 *tacchrutvā ghorasaṃkāśaṃ vākyaṃ tasya mahātmanaḥ |*
cintayāmāsa manasā tasya vākyasya niścayam ||

Услышав ту ужасающую речь великого духом, он мысленно обдумал решимость, заключённую в той речи.

9 *ekasya maraṇaṃ me'stu mā bhūtsarvavināśanam |*
iti buddhyā viniścitya rāghavāya nyavedayat ||

«Пусть смерть постигнет меня одного, да не случится гибели всех», — так решив разумом, он сообщил об этом Рагхаве.

10 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā rāmaḥ kālaṃ visṛjya ca |*
niṣpatya tvaritaṃ rājā atreḥ putraṃ dadarśa ha ||

Услышав слово Лакшманы, царь Рама отпустил Время и, поспешно выйдя, увидел сына Атри.

11 *so'bhivādya mahātmānaṃ jvalantamiva tejasā |*
kiṃ kāryamiti kākutsthaḥ kṛtāñjalirabhāṣata ||

Приветствовав того великого духом, словно пылающего блеском, потомок Какутстхи со сложенными ладонями произнёс: «Что надлежит сделать?»

12 *tadvākyaṃ rāghaveṇoktaṃ śrutvā munivaraḥ prabhuḥ |*
pratyāha rāmaṃ durvāsāḥ śrūyatāṃ dharmavatsala ||

Услышав эту речь, произнесённую Рагхавой, могучий Дурвасас, лучший из мудрецов, ответил Раме: «Выслушай, о любящий дхарму!

13 *adya varṣasahasrasya samāptirmama rāghava |*
so'haṃ bhojanamicchāmi yathāsiddhaṃ tavānagha ||

Сегодня завершается моя тысяча лет, о Рагхава; и потому я желаю пищи, какая у тебя готова, о безупречный».

14 *tacchrutvā vacanaṃ rāmo harṣeṇa mahatānvitaḥ |*
bhojanaṃ munimukhyāya yathāsiddhamupāharat ||

Услышав это слово, Рама, исполненный великой радости, поднёс лучшему из мудрецов пищу, какая была приготовлена.

15 *sa tu bhuktvā muniśreṣṭhastadannamamṛtopamam |*
sādhu rāmeti saṃbhāṣya svamāśramamupāgamat ||

А тот лучший из мудрецов, вкусив эту пищу, подобную нектару бессмертия, молвил: «Прекрасно, Рама!» — и возвратился в свой ашрам.

16 *tasmingate mahātejā rāghavaḥ prītamānasaḥ |*
saṃsmṛtya kālavākyāni tato duḥkhamupeyivān ||

Когда тот ушёл, Рагхава, исполненный великого блеска, радостный душою, вспомнил речи Времени и тогда впал в страдание,

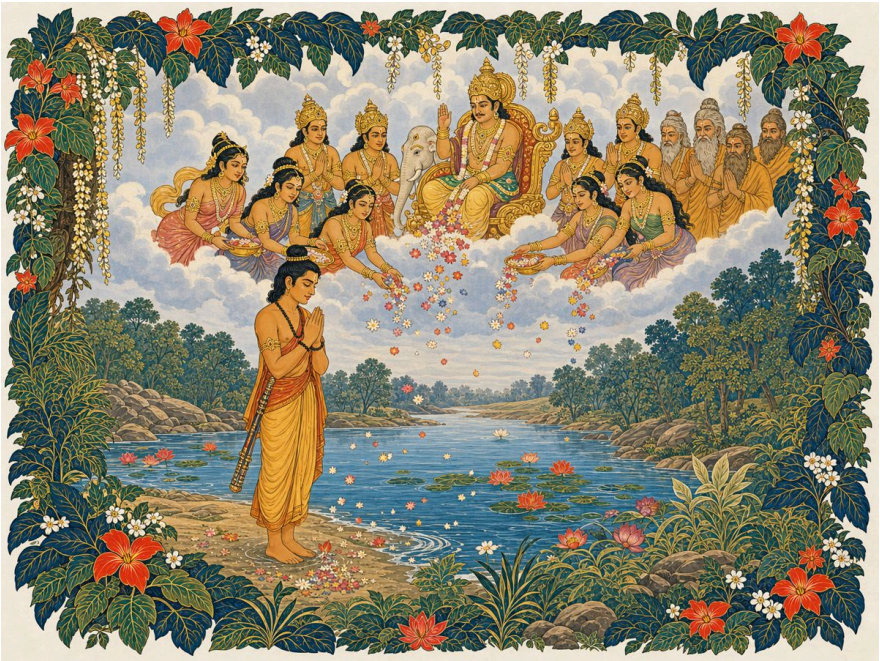
17 *duḥkhena ca susaṃtaptaḥ smṛtvā tadghoradarśanam |*
avānmukho dīnamanā vyāhartuṃ na śaśāka ha ||

и, терзаемый страданием, вспомнив то ужасное видение, он, потупив лицо, с удручённым умом, так и не мог выговорить ни слова.

18 *tato buddhyā viniścitya kālavākyāni rāghavaḥ |*
naitadastīti coktvā sa tūṣṇīmāsīnmahāyaśāḥ ||

Тогда Рагхава, рассудив разумом речи Времени, молвил: «Ничего такого нет», — и, многославный, остался безмолвен.

Сарга 96

1 *avāṅmukhamatho dīnaṃ dṛṣṭvā somamivāplutam |*
rāghavaṃ lakṣmaṇo vākyaṃ hṛṣṭo madhuramabravīt ||

Увидев Рагхаву с опущенным лицом, удручённого, словно затмённого Сому, радостный Лакшмана сказал ему сладкую речь:

2 *na saṃtāpaṃ mahābāho madarthaṃ kartumarhasi |*
pūrvanirmāṇabaddhā hi kālasya gatirīdṛśī ||

«Не должно тебе, о мощнорукий, предаваться скорби из-за меня: ведь таков путь времени, предопределённый прежним установлением.

3 *jahi māṃ saumya visrabdhaḥ pratijñāṃ paripālaya |*
hīnapratijñāḥ kākutstha prayānti narakaṃ narāḥ ||

Убей меня, о благородный, без колебаний и исполни обещание: люди, нарушившие обещание, о потомок Какутстхи, отправляются в ад.

4 *yadi prītirmahārāja yadyanugrāhyatā mayi |*
jahi māṃ nirviśaṅkastvaṃ dharmaṃ vardhaya rāghava ||

Если есть у тебя, о великий царь, любовь ко мне, если я достоин твоей милости, — убей меня без колебаний, о Рагхава, и возвысь дхарму!»

5 *lakṣmaṇena tathoktastu rāmaḥ pracalitendriyaḥ |*
mantriṇaḥ samupānīya tathaiva ca purodhasaṃ ||

Когда Лакшмана сказал так, Рама, с взволнованными чувствами, созвал советников, а также домашнего жреца,

6 *abravīcca yathāvṛttaṃ teṣāṃ madhye narādhipaḥ |*
durvāso'bhigamaṃ caiva pratijñāṃ tāpasasya ca ||

и среди них владыка людей рассказал всё, как было: о приходе Дурвасаса и об обещании, данном подвижнику.

7 *tacchrutvā mantriṇaḥ sarve sopādhyāyāḥ samāsata |*
vasiṣṭhastu mahātejā vākyametaduvāca ha ||

Услышав это, все советники вместе с наставниками уселись рядом, а Васиштха, исполненный великого блеска, произнёс такую речь:

8 *dṛṣṭametanmahābāho kṣayaṃ te lomaharṣaṇam |*
lakṣmaṇena viyogaśca tava rāma mahāyaśaḥ ||

«Это предвидено, о мощнорукий, — твоя гибель, от которой волосы встают дыбом, и разлука с Лакшманой, о Рама, великий славой.

9 *tyajainaṃ balavānkālo mā pratijñāṃ vṛthā kṛthāḥ |*
vinaṣṭāyāṃ pratijñāyāṃ dharmo hi vilayaṃ vrajet ||

Оставь его: время могуче; не делай обещание напрасным, ибо, если обещание нарушено, дхарма придёт к гибели,

10 *tato dharme vinaṣṭe tu trailokye sacarācaram |*
sadevarṣigaṇaṃ sarvaṃ vinaśyeta na saṃśayaḥ ||

а тогда, когда дхарма погибнет, в трёх мирах всё — вместе с движущимся и неподвижным, с сонмами богов и риши — погибнет, нет сомнения.

11 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla trailokyasyābhipālanam |*
lakṣmaṇasya vadhenādya jagatsvasthaṃ kuruṣva ha ||

Так возьми же, лучший из людей, на себя охрану трёх миров: убийством Лакшманы сделай ныне мир благополучным».

12 *teṣāṃ tatsamavetānāṃ vākyaṃ dharmārthasaṃhitam |*
śrutvā pariṣado madhye rāmo lakṣmaṇamabravīt ||

Выслушав эту речь собравшихся, согласную с дхармой и пользой, Рама посреди собрания сказал Лакшмане:

13 *visarjaye tvāṃ saumitre mā bhūddharmaviparyayaḥ |*
tyāgo vadho vā vihitaḥ sādhūnāmubhayaṃ samam ||

«Я изгоняю тебя, о сын Сумитры, — да не будет нарушения дхармы. Изгнание или убийство — так предписано; для праведных и то и другое равно».

14 *rāmeṇa bhāṣite vākye bāṣpavyākulitekṣaṇaḥ |*
lakṣmaṇastvaritaḥ prāyātsvagṛhaṃ na viveśa ha ||

Когда Рама произнёс эту речь, Лакшмана, чей взгляд был замутнён слезами, поспешно удалился и в свой дом не вошёл.

15 *sa gatvā sarayūtīramupaspṛśya kṛtāñjaliḥ |*
nigṛhya sarvasrotāṃsi niḥśvāsaṃ na mumoca ha ||

Придя на берег Сараю[1] и коснувшись воды, он со сложенными ладонями сдержал все токи [чувств] и не испустил вздоха.

16 *anucchvasantaṃ yuktaṃ taṃ saśakrāḥ sāpsarogaṇāḥ |*
devāḥ sarṣigaṇāḥ sarve puṣpairavakiraṃstadā ||

Тогда все боги вместе с Шакрой, с сонмами апсар и сонмами риши осыпали цветами его, не дышащего и сосредоточенного,

17 *adṛśyaṃ sarvamanujaiḥ saśarīraṃ mahābalam |*
pragṛhya lakṣmaṇaṃ śakro divaṃ saṃpraviveśa ha ||

а Шакра, взяв многосильного Лакшману вместе с телом, невидимого для всех людей, вступил на небо.

18 *tato viṣṇoścaturbhāgamāgataṃ surasattamāḥ |*
hṛṣṭāḥ pramuditāḥ sarve'pūjayanṛṣibhiḥ saha ||

Затем все лучшие из богов, радостные и ликующие, вместе с риши почтили явившуюся четвёртую часть Вишну.

[1]Сараю — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

Сарга 97

1 *visṛjya lakṣmaṇaṃ rāmo duḥkhaśokasamanvitaḥ |*
purodhasaṃ mantriṇaśca naigamāṃścedamabravīt ||

Изгнав Лакшману, Рама, исполненный страдания и скорби, сказал домашнему жрецу, советникам и горожанам:

2 *adya rājye'bhiṣekṣyāmi bharataṃ dharmavatsalam |*
ayodhyāyāṃ patiṃ vīraṃ tato yāsyāmyahaṃ vanam ||

«Сегодня я помажу на царство Бхарату, преданного дхарме героя, владыкой в Айодхье, а затем уйду в лес.

3 *praveśayata saṃbhārānmā bhūtkālātyayo yathā |*
adyaivāhaṃ gamiṣyāmi lakṣmaṇena gatāṃ gatim ||

Внесите припасы, да не будет промедления; я же сегодня отправлюсь тем путём, которым ушёл Лакшмана».

4 *tacchrutvā rāghaveṇoktaṃ sarvāḥ prakṛtayo bhṛśam |*
mūrdhabhiḥ praṇatā bhūmau gatasattvā ivābhavan ||

Услышав это, сказанное Рагхавой, все подданные низко склонились головами до земли и сделались словно бездыханные.

5 *bharataśca visaṃjño'bhūcchrutvā rāmasya bhāṣitam |*
rājyaṃ vigarhayāmāsa rāghavaṃ cedamabravīt ||

А Бхарата, услышав слова Рамы, лишился сознания; он стал хулить царство и сказал Рагхаве:

6 *satyena hi śape rājansvargaloke na caiva hi |*
na kāmaye yathā rājyaṃ tvāṃ vinā raghunandana ||

«Истиной клянусь, о царь: даже в небесном мире не желаю я царства без тебя, о Рагхунандана.

7 *imau kuśīlavau rājannabhiṣiñca narādhipa |*
kosaleṣu kuśaṃ vīramuttareṣu tathā lavam ||

Помажь на царство этих двоих, Кушу и Лаву, о царь, владыка людей: героя Кушу — в Косале[1], а Лаву — в северных землях.

8 *śatrughnasya tu gacchantu dūtāstvaritavikramāḥ |*
idaṃ gamanamasmākaṃ svargāyākhyāntu māciram ||

А к Шатругхне пусть отправятся вестники, скорые в движении: пусть без промедления возвестят об этом нашем уходе на небо».

9 *tacchrutvā bharatenoktaṃ dṛṣṭvā cāpi hyadhomukhān |*
paurānduḥkhena saṃtaptānvasiṣṭho vākyamabravīt ||

Услышав сказанное Бхаратой и увидев при этом горожан, поникших лицами и измученных страданием, Васиштха произнёс такую речь:

10 *vatsa rāma imāḥ paśya dharaṇīṃ prakṛtīrgatāḥ |*
jñātvaiṣāmīpsitaṃ kāryaṃ mā caiṣāṃ vipriyaṃ kṛthāḥ ||

«Дитя Рама, взгляни: эти подданные припали к земле. Узнав, чего они желают, исполни это и не делай им неприятного».

11 *vasiṣṭhasya tu vākyena utthāpya prakṛtījanam |*
kiṃ karomīti kākutsthaḥ sarvānvacanamabravīt ||

По слову Васиштхи потомок Какутстхи поднял с земли людей-подданных и сказал всем такое слово: «Что мне делать?»

[1]Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

12 *tataḥ sarvāḥ prakṛtayo rāmaṃ vacanamabruvan |*
gacchantamanugacchāmo yato rāma gamiṣyasi ||

Тогда все подданные сказали Раме слово: «Мы пойдём за тобой, уходящим, куда бы ты, Рама, ни пошёл.

13 *eṣā naḥ paramā prītireṣa dharmaḥ paro mataḥ |*
hṛdgatā naḥ sadā tuṣṭistavānugamane dṛḍhā ||

В этом наша высшая радость, в этом мы видим высшую дхарму; и довольство наше, что всегда пребывает в сердце, твёрдо в следовании за тобою.

14 *paureṣu yadi te prītiryadi sneho hyanuttamaḥ |*
saputradārāḥ kākutstha samaṃ gacchāma satpatham ||

Если есть у тебя расположение к горожанам, если есть несравненная любовь к ним, то мы с сыновьями и супругами, о потомок Какутстхи, вместе пойдём праведным путём.

15 *tapovanaṃ vā durgaṃ vā nadīmambhonidhiṃ tathā |*
vayaṃ te yadi na tyājyāḥ sarvānno naya īśvara ||

В лес ли аскезы, в непроходимые ли дебри, к реке или к океану — если тебе не следует нас покидать, веди нас всех, о владыка».

16 *sa teṣāṃ niścayaṃ jñātvā kṛtāntaṃ ca nirīkṣya ca |*
paurāṇāṃ dṛḍhabhaktiṃ ca bāḍhamityeva so'bravīt ||

Он, узнав их решимость, усмотрев веление судьбы и твёрдую бхакти горожан, сказал лишь: «Хорошо».

17 *evaṃ viniścayaṃ kṛtvā tasminnahani rāghavaḥ |*
kosaleṣu kuśaṃ vīramuttareṣu tathā lavam ||

Приняв такое решение, в тот день Рагхава — героя Кушу в землях Косалы, а Лаву в северных землях —

18 *abhiṣiñcanmahātmānāvubhāveva kuśīlavau |*
rathānāṃ tu sahasrāṇi trīṇi nāgāyutāni ca ||

— помазал обоих великих духом; а три тысячи колесниц и десятки тысяч слонов —

19 *daśa cāśvasahasrāṇi ekaikasya dhanaṃ dadau |*
bahuratnau bahudhanau hṛṣṭapuṣṭajanāvṛtau ||

и десять тысяч коней — такое богатство он дал каждому из них; и оба обладали многими сокровищами и великим богатством, окружённые радостными и сытыми людьми.

20 *abhiṣicya tu tau vīrau prasthāpya svapure tathā |*
dūtānsaṃpreṣayāmāsa śatrughnāya mahātmane ||

Помазав же обоих героев и отправив каждого в свой город, он послал гонцов к великому духом Шатругхне.

Сарга 98

1 *te dūtā rāmavākyena coditā laghuvikramāḥ |*
prajagmurmadhurāṃ śīghraṃ cakrurvāsaṃ na cādhvani ||

Те послы, побуждённые речью Рамы, быстрые на ходу, спешно отправились в Мадхуру и не делали привала в пути, —

2 *tatastribhirahorātraiḥ saṃprāpya madhurāmatha |*
śatrughnāya yathāvṛttamācakhyuḥ sarvameva tat ||

затем, через три дня и три ночи достигнув Мадхуры, они рассказали Шатругхне всё, что случилось, —

3 *lakṣmaṇasya parityāgaṃ pratijñāṃ rāghavasya ca |*
putrayorabhiṣekaṃ ca paurānugamanaṃ tathā ||

оставление Лакшманы, обещание Рагхавы, помазание обоих сыновей и уход горожан следом [за Рамой].

4 *kuśasya nagarī ramyā vindhyaparvatarodhasi |*
kuśāvatīti nāmnā sā kṛtā rāmeṇa dhīmatā ||

Прекрасный город Куши — на склоне горы Виндхья; мудрый Рама создал его под именем Кушавати[1].

5 *śrāvitā ca purī ramyā śrāvatīti lavasya ca |*
ayodhyāṃ vijanāṃ caiva bharataṃ rāghavānugam ||

Возвестили и о прекрасном городе Лавы, что зовётся Шравати[2], и об опустевшей Айодхье, и о Бхарате, ушедшем следом за Рагхавой, —

6 *evaṃ sarvaṃ nivedyāśu śatrughnāya mahātmane |*
viremuste tato dūtāstvara rājanniti bruvan ||

поспешно сообщив всё это великому духом Шатругхне, послы умолкли со словами: «Поспеши, о царь!»

7 *śrutvā taṃ ghorasaṃkāśaṃ kulakṣayamupasthitam |*
prakṛtīstu samānīya kāñcanaṃ ca purohitam ||

Услышав о нависшей гибели рода, ужасной на вид, и собрав подданных и домашнего жреца Канчану[3], —

8 *teṣāṃ sarvaṃ yathāvṛttamākhyāya raghunandanaḥ |*
ātmanaśca viparyāsaṃ bhaviṣyaṃ bhrātṛbhiḥ saha ||

и Рагхунандана рассказал им о том, как всё было, и о грядущей гибели своей вместе с братьями.

9 *tataḥ putradvayaṃ vīraḥ so'bhyaṣiñcannarādhipaḥ |*
subāhurmadhurāṃ lebhe śatrughātī ca vaidiśam ||

Затем тот герой, владыка людей, помазал на царство двух своих сыновей: Субаху[4] получил Мадхуру, а Шатругхатин[5] — Вайдишу[6].

10 *dvidhākṛtvā tu tāṃ senāṃ mādhurīṃ putrayordvayoḥ |*
dhanadhānyasamāyuktau sthāpayāmāsa pārthivau ||

Разделив же надвое то мадхурское войско между двумя сыновьями, он поставил обоих царями, наделёнными богатством и зерном.

11 *tato visṛjya rājānaṃ vaidiśe śatrughātinam |*
jagāma tvarito'yodhyāṃ rathenaikena rāghavaḥ ||

Затем, оставив в Вайдише царя Шатругхатина, Рагхава спешно отправился в Айодхью на одной колеснице.

---

[1] Кушавати — город Куши, сына Рамы, на склоне гор Виндхья
[2] Шравати — город Лавы, сына Рамы
[3] Канчана — домашний жрец Шатругхны
[4] Субаху — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)
[5] Шатругхатин — сын Шатругхны, получивший царство в Вайдише
[6] Вайдиша — город, отданный Шатругхной на царство сыну Шатругхатину

12 *sa dadarśa mahātmānaṃ jvalantamiva pāvakam |*
kṣaumasūkṣmāmbaradharaṃ munibhiḥ sārdhamakṣayaiḥ ||

Он увидел великого душой, пылающего, словно огонь, облачённого в тонкое льняное одеяние, вместе с нетленными мудрецами.

13 *so'bhivādya tato rāmaṃ prāñjaliḥ prayatendriyaḥ |*
uvāca vākyaṃ dharmajño dharmamevānucintayan ||

Тогда он, приветствовав Раму, со сложенными ладонями и смирёнными чувствами, знаток дхармы, помышляя лишь о дхарме, произнёс такую речь:

14 *kṛtvābhiṣekaṃ sutayoryuktaṃ rāghavayordhanaiḥ |*
tavānugamane rājanviddhi māṃ kṛtaniścayam ||

«Знай, о царь, что я, совершив помазание двоих сыновей-Рагхавов и наделив их богатствами, твёрдо решился идти следом за тобою.

15 *na cānyadatra vaktavyaṃ dustaraṃ tava śāsanam |*
tyaktuṃ nārhasi māṃ vīra bhaktimantaṃ viśeṣataḥ ||

И ничего иного здесь говорить не следует: повеление твоё неодолимо. Но ты не должен покидать меня, о герой, тем более преданного тебе».

16 *tasya tāṃ buddhimaklībāṃ vijñāya raghunandanaḥ |*
bāḍhamityeva śatrughnaṃ rāmo vacanamabravīt ||

Постигнув его неробкий разум, Рагхунандана Рама сказал Шатругхне слово: «Да будет так».

17 *tasya vākyasya vākyānte vānarāḥ kāmarūpiṇaḥ |*
ṛkṣarākṣasasaṃghāśca samāpeturanekaśaḥ ||

Когда та речь окончилась, обезьяны, меняющие облик по желанию, и сонмы медведей и ракшасов сошлись во множестве.

18 *devaputrā ṛṣisutā gandharvāṇāṃ sutāstathā |*
rāmakṣayaṃ viditvā te sarva eva samāgatāḥ ||

Сыны богов, сыны риши, а также сыны гандхарвов, узнав о гибели Рамы, — все они сошлись.

19 *te rāmamabhivādyāhuḥ sarva eva samāgatāḥ |*
tavānugamane rājansaṃprāptāḥ sma mahāyaśaḥ ||

Все они, собравшись вместе, приветствовали Раму и сказали: «Мы пришли, о царь, чтобы следовать за тобою, о великий славою.

20 *yadi rāma vināsmābhirgacchestvaṃ puruṣarṣabha |*
yamadaṇḍamivodyamya tvayā sma vinipātitāḥ ||

Если ты, о Рама, лучший из людей, уйдёшь без нас, то сразишь нас, словно занеся жезл Ямы».

21 *evaṃ teṣāṃ vacaḥ śrutvā ṛkṣavānararakṣasām |*
vibhīṣaṇamathovāca madhuraṃ ślakṣṇayā girā ||

Выслушав эти слова медведей, обезьян и ракшасов, [Рама] ласково, мягким голосом сказал Вибхишане:

22 *yāvatprajā dhariṣyanti tāvattvaṃ vai vibhīṣaṇa |*
rākṣasendra mahāvīrya laṅkāsthaḥ svaṃ dhariṣyasi ||

«Доколе будут жить подданные, дотоле и ты, о Вибхишана, владыка ракшасов, великий мощью, пребывая на Ланке, будешь держать своё [царство].

23 *prajāḥ saṃrakṣa dharmeṇa nottaraṃ vaktumarhasi ||*

Охраняй подданных по дхарме и не возражай мне».

24 *tamevamuktvā kākutstho hanūmantamathābravīt |*
jīvite kṛtabuddhistvaṃ mā pratijñāṃ vilopaya ||

Сказав ему так, потомок Какутстхи обратился затем к Хануману: «Ты решился жить — не нарушай же обещания.

25 *matkathāḥ pracariṣyanti yāvalloke harīśvara |*
tāvattvaṃ dhārayanprāṇānpratijñāmanupālaya ||

Пока сказания обо мне будут ходить по миру, о владыка обезьян, до тех пор ты, удерживая в себе дыхание жизни, соблюдай обещание».

26 *tathaivamuktvā kākutsthaḥ sarvāṃstānṛkṣavānarān |*
mayā sārdhaṃ prayāteti tadā tānrāghavo'bravīt ||

Сказав так, потомок Какутстхи, Рагхава, тогда молвил всем тем медведям и обезьянам: «Идите вместе со мной».

Сарга 99

1 *prabhātāyāṃ tu śarvaryāṃ pṛthuvakṣā mahāyaśāḥ |*
rāmaḥ kamalapatrākṣaḥ purodhasamathābravīt ||

Когда ночь сменилась рассветом, широкогрудый, многославный Рама, чьи глаза — как лепестки лотоса, сказал домашнему жрецу:

2 *agnihotraṃ vrajatvagre sarpirjvalitapāvakam |*
vājapeyātapatraṃ ca śobhayānaṃ mahāpatham ||

«Пусть впереди по великому пути шествует агнихотра с жертвенным маслом и пылающим огнём, и зонт ваджапеи, и прекрасная колесница».

3 *tato vasiṣṭhastejasvī sarvaṃ niravaśeṣataḥ |*
cakāra vidhivaddharmyaṃ mahāprāsthānikaṃ vidhim ||

Затем блистательный Васиштха без остатка исполнил по правилам всё праведное предписание великого исхода.

4 *tataḥ kṣaumāmbaradharo brahma cāvartayanparam |*
kuśāngṛhītvā pāṇibhyāṃ prasajya prayayāvatha ||

Затем, облачившись в льняное одеяние и повторяя высшую мантру, [Рама] взял в обе руки стебли куша, сжал их и тогда выступил в путь.

5 *avyāharankvacitkiṃcinniśceṣṭo niḥsukhaḥ pathi |*
nirjagāma gṛhāttasmāddīpyamāno yathāṃśumān ||

Нигде ничего не говоря, неподвижный и лишённый удобств в пути, он вышел из того дома, сияя, словно солнце.

6 *rāmasya pārśve savye tu padmā śrīḥ susamāhitā |*
dakṣiṇe hrīrviśālākṣī vyavasāyastathāgrataḥ ||

У левого бока Рамы — сосредоточенная Падма[1] Шри, у правого — большеглазая Стыдливость, а впереди — Решимость.

7 *śarā nānāvidhāścāpi dhanurāyatavigraham |*
anuvrajanti kākutsthaṃ sarve puruṣavigrahāḥ ||

Также и всевозможные стрелы, и лук с вытянутым станом — все они в человеческом облике следуют за потомком Какутстхи.

8 *vedā brāhmaṇarūpeṇa sāvitrī sarvarakṣiṇī |*
oṃkāro'tha vaṣaṭkāraḥ sarve rāmamanuvratāḥ ||

Веды в облике брахманов, Савитри[2], всех охраняющая, слог Ом и возглас вашат — все они были преданы Раме.

9 *ṛṣayaśca mahātmānaḥ sarva eva mahīsurāḥ |*
anvagacchanta kākutsthaṃ svargadvāramupāgatam ||

Великие духом риши и все брахманы последовали за потомком Какутстхи, подошедшим к вратам неба.

10 *taṃ yāntamanuyānti sma antaḥpuracarāḥ striyaḥ |*
savṛddhabāladāsīkāḥ savarṣavarakiṃkarāḥ ||

За ним, уходящим, следовали женщины из внутренних покоев — со старыми и малыми служанками, с евнухами и слугами.

11 *sāntaḥpuraśca bharataḥ śatrughnasahito yayau ||*

И Бхарата вместе с Шатругхной отправился со своими женщинами из внутренних покоев.

---

[1] Падма — «лотосовая», прозвание Шри, богини счастья

[2] Савитри — царевна, верная супруга Сатьявана, сына Дьюматсены; образец преданной жены (2.27.6, 2.110.10). В 7.99.8 так зовётся олицетворённая священная мантра (Гаятри). Не путать с солнечным богом Савитаром

12 *rāmavratamupāgamya rāghavaṃ samanuvratāḥ |*
tato viprā mahātmānaḥ sāgnihotrāḥ samāhitāḥ |
saputradārāḥ kākutsthamanvagacchanmahāmatim ||

Затем великие духом брахманы, принявшие обет Рамы и всецело преданные Рагхаве, с жертвенными огнями, сосредоточенные, вместе с сыновьями и супругами последовали за многомудрым потомком Какутстхи.

13 *mantriṇo bhṛtyavargāśca saputrāḥ sahabāndhavāḥ |*
sānugā rāghavaṃ sarve anvagacchanprahṛṣṭavat ||

Советники и толпы слуг — с сыновьями, с родичами, со свитой — все радостно последовали за Рагхавой.

14 *tataḥ sarvāḥ prakṛtayo hṛṣṭapuṣṭajanāvṛtāḥ |*
anujagmuḥ pragacchantaṃ rāghavaṃ guṇarañjitāḥ ||

Затем и все подданные, окружённые радостными, дородными людьми, покорённые [его] качествами, последовали за Рагхавой, что шёл впереди,

15 *snātaṃ pramuditaṃ sarvaṃ hṛṣṭapuṣṭamanuttamam |*
dṛptaṃ kilikilāśabdaiḥ sarvaṃ rāmamanuvratam ||

все омытые, радостные, цветущие и крепкие, непревзойдённые, ликующие с радостными криками, все преданные Раме.

16 *na tatra kaściddīno'bhūdvrīḍito vāpi duḥkhitaḥ |*
hṛṣṭaṃ pramuditaṃ sarvaṃ babhūva paramādbhutam ||

Там никто не был удручён, пристыжен или даже опечален; всё было радостным, ликующим и в высшей степени чудесным.

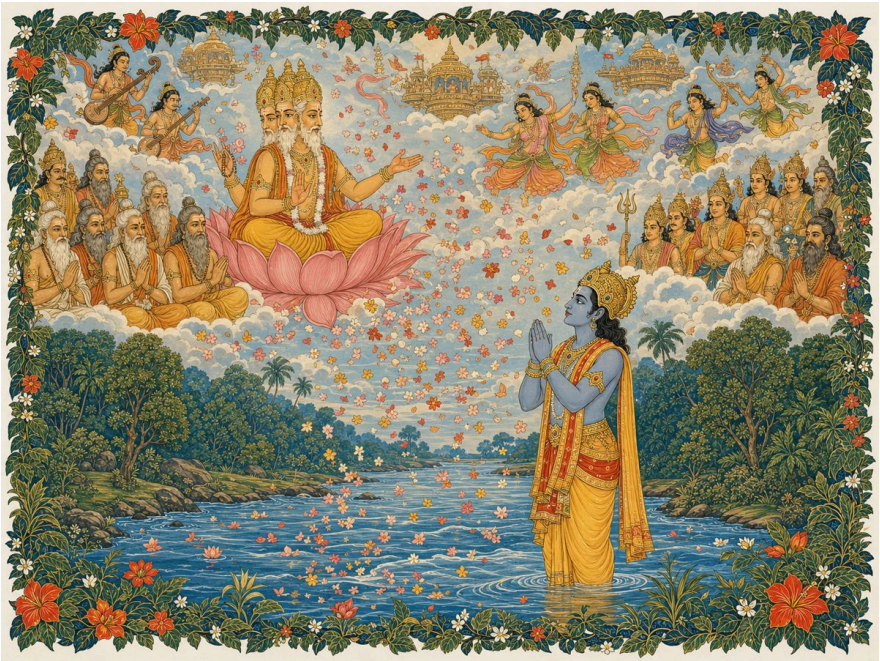
17 *draṣṭukāmo'tha niryāṇaṃ rājño jānapado janaḥ |*
saṃprāptaḥ so'pi dṛṣṭvaiva saha sarvairanuvrataḥ ||

Затем сельский люд, желая видеть уход царя, собрался; и он тоже, едва увидев [царя], вместе со всеми последовал за ним.

18 *ṛkṣavānararakṣāṃsi janāśca puravāsinaḥ |*
agachanparayā bhaktyā pṛṣṭhataḥ susamāhitāḥ ||

Медведи, обезьяны и ракшасы, а также горожане шли следом с великой преданностью, полные сосредоточения.

Сарга 100

1 *adhyardhayojanaṃ gatvā nadīṃ paścānmukhāśritām |*
sarayūṃ puṇyasalilāṃ dadarśa raghunandanaḥ ||

Пройдя полторы йоджаны, Рагхунандана увидел реку Сараю со священными водами, обращённую на запад.

2 *atha tasminmuhūrte tu brahmā lokapitāmahaḥ |*
sarvaiḥ parivṛto devairṛṣibhiśca mahātmabhiḥ ||

И вот в ту самую мухурту Брахма, Локапитамаха, окружённый всеми богами и великими душою риши, —

3 *āyayau yatra kākutsthaḥ svargāya samupasthitaḥ |*
vimānaśatakoṭībhirdivyābhirabhisaṃvṛtaḥ ||

окружённый сотнями миллионов божественных виман, прибыл туда, где стоял потомок Какутстхи, уже собравшийся на небо.

4 *papāta puṣpavṛṣṭiśca vāyumuktā mahaughavat ||*

И пролился цветочный дождь, ниспосланный ветром, подобный великому потоку.

5 *tasmiṃstūryaśatākīrṇe gandharvāpsarasaṃkule |*
sarayūsalilaṃ rāmaḥ padbhyāṃ samupacakrame ||

Среди этого гула сотен труб, в толпе гандхарвов и апсар Рама пешком вступил в воду Сараю.

6 *tataḥ pitāmaho vāṇīmantarikṣādabhāṣata |*
āgaccha viṣṇo bhadraṃ te diṣṭyā prāpto'si rāghava ||

Тогда Прародитель с небес произнёс такие слова: «Приди, о Вишну, благо тебе! К счастью, ты пришёл, о Рагхава.

7 *bhrātṛbhiḥ saha devābhaiḥ praviśasva svakāṃ tanum |*
vaiṣṇavīṃ tāṃ mahātejastadākāśaṃ sanātanam ||

Вместе с братьями, подобными богам, войди, о исполненный великого блеска, в своё тело, в то тело Вишну, в то вечное небо.

8 *tvaṃ hi lokagatirdeva na tvāṃ kecitprajānate |*
ṛte māyāṃ viśālākṣa tava pūrvaparigrahām ||

Ведь ты, о бог, — путь миров, и никто тебя не знает, кроме Майи, о широкоокий, издревле тобою принятой.

9 *tvamacintyaṃ mahadbhūtamakṣayaṃ sarvasaṃgraham |*
yāmicchasi mahātejastāṃ tanuṃ praviśa svayam ||

Ты — непостижимое, великое, нетленное существо, вмещающее в себя всё; в какое тело ты желаешь войти, о исполненный великого блеска, в то и войди сам».

10 *pitāmahavacaḥ śrutvā viniścitya mahāmatiḥ |*
viveśa vaiṣṇavaṃ tejaḥ saśarīraḥ sahānujaḥ ||

Услышав слово Прародителя и приняв решение, многомудрый вступил в блеск Вишну телесно, вместе с младшим братом.

11 *tato viṣṇugataṃ devaṃ pūjayanti sma devatāḥ |*
sādhyā marudgaṇāścaiva sendrāḥ sāgnipurogamāḥ ||

Затем божества почтили бога, вошедшего в Вишну, — садхьи и сонмы Марутов вместе с Индрой, с Агни во главе,

12 *ye ca divyā ṛṣigaṇā gandharvāpsarasaśca yāḥ |*
suparṇanāgayakṣāśca daityadānavarākṣasāḥ ||

и те божественные сонмы риши, и гандхарвы с апсарами, Супарны, наги, якши, дайтьи, данавы и ракшасы,

13 *sarvaṃ hṛṣṭaṃ pramuditaṃ sarvaṃ pūrṇamanoratham |*
sādhu sādhviti tatsarvaṃ tridivaṃ gatakalmaṣam ||

— все они были радостны и ликовали, у всех исполнились желания, и всё это небо, свободное от скверны, [возглашало]: «Прекрасно, прекрасно!»

14 *atha viṣṇurmahātejāḥ pitāmahamuvāca ha |*
eṣāṃ lokāñjanaughānāṃ dātumarhasi suvrata ||

Тогда Вишну, исполненный великого блеска, сказал Прародителю: «Этим потокам людей ты должен даровать миры, о твёрдый в обетах!

15 *ime hi sarve snehānmāmanuyātā manasvinaḥ |*
bhaktā bhājayitavyāśca tyaktātmānaśca matkṛte ||

Ведь все эти разумные из любви последовали за мной; они преданы мне и достойны награды, и ради меня они не пожалели себя».

16 *tacchrutvā viṣṇuvacanaṃ brahmā lokaguruḥ prabhuḥ |*
lokānsāntānikānnāma yāsyantīme samāgatāḥ ||

Выслушав это слово Вишну, Брахма, наставник миров, владыка, [молвил]: «Эти собравшиеся отправятся в миры, что зовутся Сантаника.

17 *yacca tiryaggataṃ kiṃcidrāmamevānucintayat |*
prāṇāṃstyakṣyati bhaktyā vai saṃtāne tu nivatsyati |
sarvaireva guṇairyukte brahmalokādanantare ||

И всякое существо из животных, что помышляет лишь о Раме и с бхакти оставит жизнь, будет обитать в [мире] Сантана[1], наделённом всеми качествами и следующем сразу за миром Брахмы».

18 *vānarāśca svakāṃ yonimṛkṣāścaiva tathā yayuḥ ||*

И обезьяны, и медведи также ушли — каждый в своё лоно.

19 *yebhyo viniḥsṛtā ye ye surādibhyaḥ susaṃbhavāḥ |*
ṛṣibhyo nāgayakṣebhyastāṃstāneva prapedire ||

А те, что произошли от кого-либо, — рождённые от богов и прочих, от риши, от нагов и якшей, — к тем самым и возвратились.

20 *tathoktavati deveśe gopratāramupāgatāḥ |*
bhejire sarayūṃ sarve harṣapūrṇāśruviklavāḥ ||

Когда владыка богов так сказал, все, придя к Гопратаре[2], вступили в Сараю, трепещущие, со слезами, полными радости.

---

[1] Сантана — мир, следующий сразу за миром Брахмы, удел существ, оставивших жизнь с преданностью Раме

[2] Гопратара — «коровья переправа», священный брод на реке Сараю

21 *avagāhya jalaṃ yo yaḥ prāṇī hyāsītprahṛṣṭavat |*
mānuṣaṃ dehamutsṛjya vimānaṃ so'dhyarohata ||

Всякое живое существо, которое, погрузившись в воду, исполнялось радости, оставляло человеческое тело и восходило на виману.

22 *tiryagyonigatāścāpi saṃprāptāḥ sarayūjalam |*
divyā divyena vapuṣā devā dīptā ivābhavan ||

И даже те, кто родились в лоне животных, достигнув воды Сараю, стали богами — божественными, с божественным обликом, словно пылающими.

23 *gatvā tu sarayūtoyaṃ sthāvarāṇi carāṇi ca |*
prāpya tattoyavikledaṃ devalokamupāgaman ||

Придя же к водам Сараю, неподвижные и движущиеся [существа], омочившись той водой, отправились в мир богов.

24 *devānāṃ yasya yā yonirvānarā ṛkṣarākṣasāḥ |*
tāmeva viviśuḥ sarve dehānnikṣipya cāmbhasi ||

От какого бы из богов кто происходил — обезьяны, медведи и ракшасы, — все они, оставив тела в воде, вошли в то самое лоно.

25 *tathā svargagataṃ sarvaṃ kṛtvā lokagururdivam |*
jagāma tridaśaiḥ sārdhaṃ hṛṣṭairhṛṣṭo mahāmatiḥ ||

Так вознеся всех на небо, наставник мира, великий разумом, радостный, вместе с радостными богами отошёл на небо.

Словарь имён

Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
агништома *agniṣṭoma* — Агништома — «хвала Агни», жертвоприношение сомы, образец всех сомовых обрядов
Адити *Aditi* — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов
Адитьи *āditya* — сыновья Адити, разряд богов
Адхокшаджа *Adhokṣaja* — прозвание Вишну
Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку
Айравата *Airāvata* — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
Акампана *Akampana* — «непоколебимый», ракшас-военачальник Раваны, искушённый во всяком оружии
Амаравати *Amarāvatī* — небесный город Индры
Анала *Analā* — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Малявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)
Анала *Anala* — ракшас, сын Мали, советник Вибхишаны, ходивший лазутчиком в Ланку; так же зовётся бог огня Агни
Ананта *Ananta* — «бесконечный», тысячеглавый змей, на котором покоится Вишну
Анаранья *Anaraṇya* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок
Ангада *Aṅgada* — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
Ангадия *Aṅgadīyā* — город в земле Карапатха, основанный Рамой для Ангады, сына Лакшманы
Ангирас *Aṅgiras* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Анджана *Añjanā* — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю
Анджана *Añjana* — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света
Андхака *Andhaka* — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
Анила *Anila* — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)
апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
Араджа *Arajā* — старшая дочь Шукры, наставника асуров, жившая в отцовском ашраме
Арджуна *Arjuna* — Картавирья Арджуна, тысячерукий царь хайхаев, правящий в Махишмати на Нармаде
Аруна *Aruṇa* — сын Винаты, брат Гаруды, возничий солнца; от него родились Сампати и Джатаюс
асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
Атри *Atri* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Ахалья *Ahalyā* — супруга мудреца Гаутамы, мать Шатананды; проклятая мужем за связь с Индрой, она живёт невидимой в ашраме, пока приход Рамы не освобождает её (1.47–48)
ашвамедха *aśvamedha* — Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя

Ашвапати *Aśvapati* — «владыка коней», царь Кекаи, отец Кайкейи; в 7.90.4 так назван его сын Юдхаджит
Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада
Бали *Bali* — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
Бахли *Bāhli* — страна на северо-западе, царство Илы, а после него — Шашабинду
Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
Брахмахатья *Brahmahatyā* — «убийство брахмана», тягчайший грех, олицетворённый как существо, что преследует Индру после убийства Вритры
Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника
Будха *Budha* — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пуруравраса
Бхава *Bhava* — «сущий», прозвание Шивы
Бхага *bhaga* — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни
Бхагиратхи *Bhāgīrathī* — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы
Бхадра *Bhadra* — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой; в 1.39.21 так же зовут слона, держащего северную сторону земли
Бхарадваджа *Bharadvāja* — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата
Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
Бхаргава *Bhārgava* — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)
Бхаргави *Bhārgavī* — «дочь Бхаргавы», то есть Араджа, дочь Шукры
Бхасакарна *Bhāsakarṇa* — ракшас, сын Сумали
Бхая *Bhayā* — «Страх», сестра Времени, жена ракшаса Хети
Бхогавати *Bhogavatī* — подземный город нагов, где правит Васуки
Бхригу *Bhṛgu* — древний мудрец, родоначальник рода Бхаргавов
ваджапея *vājapeya* — Ваджапея — «питьё силы», царское жертвоприношение сомы с состязанием колесниц
ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
Ваджраджвала *Vajrajvālā* — внучка Бали по дочери, супруга Кумбхакарны
Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи
Вайдиша *Vaidiśa* — город, отданный Шатругхной на царство сыну Шатругхатину
Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты
Вайрочана *Vairocana* — «сын Вирочаны», то есть Бали, царь асуров
Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны
Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке
Вальмики *Vālmīki* — мудрец, сложивший «Рамаяну»; поэма открывается его беседой с Нарадой и рождением шлоки над убитым краунчей
Вамадева *Vāmadeva* — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой

Вамана *Vāmana* — «карлик», облик, в котором Вишну отнял у Бали три мира; так же зовут одного из слонов сторон света (7.31.33) и мудреца (7.87.3)

Вани *Vāṇī* — «речь», прозвание Сарасвати, богини речи

Варанаси *Vārāṇasī* — город в земле Каши, столица царя Пратарданы

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»

Васави *Vāsavi* — «сын Васавы», то есть Индры: прозвание Валина

Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

Васуда *Vasudā* — гандхарви, супруга ракшаса Мали

Васуки *Vāsuki* — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати

Вашаткара *Vaṣaṭkāra* — жертвенный возглас «вашат!», олицетворённый как божество

Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Ваюпутра *Vāyuputra* — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

Ведавати *Vedavatī* — дочь мудреца Кушадхваджи, рождённая из звучания вед подвижница, желавшая в мужья только Вишну

Вибхишана *Vibhīṣaṇa* — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели

Виджая *Vijaya* — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)

Видхатар *Vidhātṛ* — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место

Видьюджджихва *Vidyujjihva* — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)

Видьюткеша *Vidyutkeśin* — ракшас, сын Хети и Бхаи, муж дочери Сандхьи, отец Сукеши

Виката *Vikaṭa* — ракшас, один из приближённых Раваны

Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

Вирочана *Virocana* — асура, сын Прахлады и отец Бали

Вирупакша *Virūpākṣa* — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)

Вишвавасу *Viśvāvasu* — гандхарва, один из царей гандхарвов

Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Вишвамитра *Viśvāmitra* — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

Гавакша *Gavākṣa* — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы

Гавая *Gavaya* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Гаджа *Gaja* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Гадхи *Gādhi* — древний царь, сын Кушанабхи и отец Вишвамитры

Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

Гандхамадана *Gandhamādana* — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

Гандхара *Gāndhāra* — страна на северо-западе, по берегам Синдху, отнятая у гандхарвов

гандхарви *gandharvī* — Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)

гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

Гаргья *Gārgya* — «потомок Гарги», родовое имя брахманов: в 2.29 так назван брахман Триджата, в 7.90 — мудрец, сын Ангираса, посланец царя Кекаи

Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

Гарутман *Garutmant* — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

Гаутама *Gautama* — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

Гая *Gaya* — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной

Говинда *Govinda* — «добывающий коров», прозвание Вишну

Гокарна *Gokarṇa* — священное место подвижничества на берегу океана

Гомати *Gomatī* — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью

Гомукха *Gomukha* — сын Матали, возничий Джаянты; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.60.38)

Гопратара *Gopratāra* — «коровья переправа», священный брод на реке Сараю

Дакша *Dakṣa* — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра

Данда *Daṇḍa* — младший сын Икшваку, получивший царство между Виндхьей и Шайвалой; так же зовут ракшаса, сына Сумали (7.5.35)

Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

Дантавакра *Dantavakra* — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой

Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Двапара *Dvāpara* — третий из четырёх веков мира, когда дхарма стоит уже лишь на двух ногах

Двивида *Dvivida* — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска

Деваварнини *Devavarṇinī* — дочь мудреца Бхарадваджи, супруга Вишраваса, мать Вайшраваны

Девавати *Devavatī* — дочь гандхарвы Грамани, супруга ракшаса Сукеши

Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры

Девешвара *Deveśvara* — «владыка богов», прозвание Индры

Джабали *Jābāli* — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

Джамадагни *Jamadagni* — мудрец из рода Бхригу, отец Парашурамы, один из семи великих риши

Джамбаван *Jāmbavant* — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы

Джамбумалин *Jambumālin* — ракшас, сын Прахасты, сражавшийся с Хануманом в Ланке

Джамбха *Jambha* — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанардана *Janārdana* — «волнующий людей», прозвание Вишну

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джахнави *Jāhnavī* — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

Джаянта *Jayanta* — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи

Дити *Diti* — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов

Дундубхи *Dundubhi* — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина

Дурвасас *Durvāsas* — мудрец, сын Атри, прославленный своей гневливостью

Дурмукха *Durmukha* — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны

Душана *Dūṣaṇa* — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Душьянта *Duṣyanta* — древний царь, один из признавших себя побеждёнными Раваной

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

Дхатар *Dhātṛ* — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место

Дхаумья *Dhaumya* — мудрец, один из риши западной стороны, пришедших поздравить Раму

Дхумакету *Dhūmaketu* — «дымознамённый», комета, зловещее светило; в 7.27.24 так зовут ракшаса из войска Сумали

Дхумракша *Dhūmrākṣa* — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Ила *Ila* — царь страны Бахли, сын праджапати Кардамы

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Индраджит *Indrajit* — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой

Ишана *Īśāna* — «владыка», прозвание Шивы

Каваша *Kavaṣa* — мудрец, один из риши западной стороны, пришедших поздравить Раму

Кайкаси *Kaikasī* — ракшаси, дочь Сумали и Кетумати

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

Кайтабха *Kaiṭabha* — асура, напарник Мадху; обоих сразил Вишну

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Калакармука *Kālakārmuka* — «чёрнолукий», один из двенадцати ракшасов Кхары

Калакея *Kālakeya* — Калакеи — род дайтьев, потомки Калаки

Калия *Kāliya* — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой

Калмашапада *Kalmāṣapāda* — «пятнистоногий», прозвание Митрасахи-Саудасы, царя из рода Икшваку

Камари *Kāmāri* — «враг Камы», прозвание Шивы, испепелившего бога любви

Канва *Kaṇva* — древний мудрец, сын Медхатитхи

Кандарпа *Kandarpa* — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

Канчана *Kāñcana* — домашний жрец Шатругхны

Карапатха *Kārāpatha* — край на западе, где Рама основал город Ангадию

Кардама *Kardama* — праджапати, первым названный в родословии существ, которое рассказывает Джатаюс; он же отец царя Илы (7.78)

Картавирья *Kārtavīrya* — «сын Критавирьи», родовое прозвание Арджуны, тысячерукого царя хайхаев

Катьяяна *Kātyāyana* — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи
Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
Каушика *Kauśika* — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики
Кашьяпа *Kaśyapa* — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
Кекая *Kekaya* — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы
Кесарин *Kesarin* — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда
Кетумати *Ketumatī* — супруга ракшаса Сумали, мать Прахасты, Кайкаси и других его детей
Кинкара *Kiṃkara* — Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана
киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны
Кишкиндха *Kiṣkindhā* — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»
Крату *Kratu* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Крита *Kṛta* — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах
Кумбхайони *Kumbhayoni* — «рождённый из кувшина», прозвание Агастьи
Кумбхакарна *Kumbhakarṇa* — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
Кумбхасамбхава *Kumbhasambhava* — «рождённый из кувшина», прозвание Агастьи
Кумбхинаси *Kumbhīnasī* — ракшаси из рода Сумали, которую Равана зовёт сестрой
Кумуда *Kumuda* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
Куша *Kuśa* — старший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики; в 1.31–33 так же зовут сына Брахмы, предка Вишвамитры
Кушавати *Kuśāvatī* — город Куши, сына Рамы, на склоне гор Виндхья
Кушадхваджа *Kuśadhvaja* — брат царя Джанаки, отец Мандави и Шрутакирти; в 7.17.7 так же зовут мудреца, сына Брихаспати, отца Ведавати
Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
Кширода *Kṣīroda* — Молочный океан, возникший из молока коровы Сурабхи
Лава *Lava* — младший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики
Лавана *Lavaṇa* — ракшас, сын дайтьи Мадху и Кумбхинаси, хозяин трезубца Шивы; живёт в Мадхуване и пожирает подвижников
Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
Локапитамаха *Lokapitāmaha* — «прародитель мира», прозвание Брахмы
Лола *Lolā* — мать дайтьи Мадху
магадхи *māgadha* — Магадхи — жители страны Магадха; тем же словом зовут придворных сказителей-славословов
Магхаван *Maghavan* — «щедрый», прозвание Индры
Мадана *Madana* — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти
Мадаянти *Madayantī* — супруга царя Митрасахи
Мадхава *Mādhava* — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)
Мадхави *Mādhavī* — прозвание богини Земли, супруги Вишну-Мадхавы

Мадху *Madhu* — имя двух асуров: того, кого вместе с Кайтабхой сразил Вишну, и дайтьи, сына Лолы

Мадхувана *Madhuvana* — «медовая роща» Сугривы, заповедный лес, который стережёт Дадхимукха

Мадхуманта *Madhumanta* — город, основанный царём Дандой между Виндхьей и Шайвалой

Мадхуматта *Madhumatta* — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой

Мадхура *Madhurā* — город на Ямуне, основанный Шатругхной на земле Мадхувана; в других русских переводах — Матхура

Мадхусудана *Madhusūdana* — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну

Мадхьядеша *Madhyadeśa* — «Срединная страна», земли между Гималаями и Виндхьей

Майнда *Mainda* — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска

Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Майя *Maya* — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий

Мали *Mālī* — ракшас, младший из трёх сыновей Сукеши, брат Мальявана и Сумали

Манаса *Mānasa* — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы

Мандакини *Mandākinī* — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан

Мандодари *Mandodarī* — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев

Мандхатар *Māndhātṛ* — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

Манибхадра *Māṇibhadra* — якша, военачальник Вайшраваны, владыки богатств

Манимати *Maṇimatī* — город в подземном мире, куда Равана идёт после Бхогавати

Ману *Manu* — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

Марича *Mārīca* — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

Маркандея *Mārkaṇḍeya* — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи

Мартанда *Mārtāṇḍa* — прозвание Сурьи, бога солнца

Мару *Maru* — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку

Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Марути *Māruti* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

Марутта *Marutta* — древний царь, совершавший вместе с богами жертвоприношение Махешваре, когда к нему явился Равана

Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Матали *Mātali* — возничий Индры, правящий его небесной колесницей

Матта *Matta* — ракшас, сын Мальявана, брат Унматты

Маудгалья *Maudgalya* — мудрец из рода Мудгалы, один из великих подвижников при дворе Рамы

Махаданштра *Mahādaṃṣṭra* — «большезубый», ракшас из войска Раваны

Махадева *Mahādeva* — «великий бог», прозвание Рудры

Махадеви *Mahādevī* — «великая богиня», величание Умы, супруги Шивы

Махамалин *Mahāmālin* — один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой

Махамукха *Mahāmukha* — «большеротый», ракшас из войска Раваны

Махапаршва *Mahāpārśva* — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки

Махасена *Mahāsena* — «предводитель великого войска», прозвание Сканды, бога войны, рождённого в тростниковой заросли

Махешвара *Maheśvara* — «великий владыка», прозвание Шивы

Махишмати *Māhiṣmatī* — город на Нармаде, столица хайхаев, где правит Арджуна

Маходара *Mahodara* — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны

Маявин *Māyāvin* — асур, враг Валина: вражда между ними вспыхнула некогда из-за женщины

Мегханада *Meghanāda* — «громогласный, как туча», имя, данное Раваной при рождении сыну, которого зовут Индраджитом

Медини *Medinī* — одно из имён Земли; по сказанию 7.94.6, так назвали землю, покрытую останками Мадху и Кайтабхи

Медхатитхи *Medhātithi* — древний мудрец, отец Канвы

Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

Митра *Mitra* — бог из Адитьев, неразлучный спутник Варуны

Митрасаха *Mitrasaha* — царь из рода Икшваку, сын Судасы, оттого и прозванный Саудасой

наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

Наймиша *Naimiṣa* — священный лес на берегу Гомати, где Рама устраивает двор для ашвамедхи

Нала *Nala* — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска

Налакубара *Nalakūbara* — сын Вайшравраны, владыки богатств

Намучи *Namuci* — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву

Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

Нанди *Nandin* — бык, спутник и страж Рудры

Нандиграма *Nandigrāma* — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

Нандишвара *Nandīśvara* — «владыка Нанди», то есть сам Нанди, спутник и страж Шивы

Нарада *Nārada* — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

Нарака *Naraka* — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю

Нараяна *Nārāyaṇa* — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

Нармада *Narmadā* — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши

Никумбха *Nikumbha* — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны

Никумбхила *Nikumbhila* — большая роща в Ланке, место жертвоприношений

Нила *Nīla* — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы

Падма *Padma* — «лотос», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из слонов сторон света

Падма *Padmā* — «лотосовая», прозвание Шри, богини счастья

Падманабха *Padmanābha* — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

Пакашасана *Pākaśāsana* — «каратель Паки», прозвание Индры, сразившего асуру Паку

Панчаджанья *Pāñcajanya* — раковина Вишну, в которую он трубит в битве

Параматман *Paramātman* — «высший дух», величание Рамы как верховного бога

Парвати *Pārvatī* — «дочь горы», прозвание Умы, супруги Шивы

Парджанья *Parjanya* — бог дождевой тучи

Патала *Pātāla* — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Пауластья *Paulastya* — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род

Пауломи *Paulomī* — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены

Пашупати *Paśupati* — «владыка скота», прозвание Шивы

Пингала *Piṅgala* — «рыжий»: Одноглазым Пингалой Шива нарекает Куберу, чей левый глаз опалило сияние богини; так же зовут одного из приближённых Рамы (7.42.2)

Прабхаса *Prabhāsa* — советник Варуны

Прагхаса *Praghasa* — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны

Прамучу *Pramucu* — мудрец, один из риши южной стороны, пришедших вместе с Агастьей

Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

Пратардана *Pratardana* — царь Каши, друг Рамы

Пратиштхана *Pratiṣṭhāna* — город в Срединной стране, основанный царём Илой

Прахаста *Prahasta* — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки

Прахети *Praheti* — брат Хети, один из двух первых ракшасов; праведный, он не захотел брать жену

Прачетас *Pracetas* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Пуластья *Pulastya* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Пуломан *Puloman* — дайтья, отец Шачи, которую по нему зовут Пауломи

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пururавас *Purūravas* — древний царь, сын Илы и Будхи (7.80), возлюбленный апсары Урваши

Пурухута *Puruhūta* — «многопризываемый», прозвание Индры

Пурушоттама *Puruṣottama* — «лучший из людей», почтительное обращение

Пушкала *Puṣkala* — сын Бхараты, брат Такши; в 7.91.9 он же назван Пушкарой

Пушкара *Puṣkara* — священное озеро, где подвижничал Вишвамитра (1.61–62); так же зовут сына Варуны (7.23.23) и сына Бхараты (7.91.9)

Пушкаравати *Puṣkarāvatī* — город в стране Гандхара, основанный Бхаратой для сына Пушкалы

Пушпака *Puṣpaka* — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

Пушпотката *Puṣpotkaṭā* — ракшаси, дочь Сумали

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Равани *Rāvaṇi* — «сын Раваны», прозвание Индраджита, ракшаса-чародея, победителя Индры

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагху *Raghu* — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

Райбхья *Raibhya* — мудрец, один из риши восточной стороны, пришедших поздравить Раму

Рака *Rākā* — ракшаси, дочь Сумали

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Рамаяна *Rāmāyaṇa* — «странствие Рамы», поэма, сложенная Вальмики
Рамбха *Rambhā* — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны
Рамбха *Rambha* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы
Расатала *Rasātala* — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев
Раху *Rāhu* — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения
Рикшараджас *Ṛkṣarajas* — отец Сугривы
Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)
Савитра *Sāvitra* — восьмой из Васу, богвоитель
Савитри *Sāvitrī* — царевна, верная супруга Сатьявана, сына Дьюматсены; образец преданной жены (2.27.6, 2.110.10). В 7.99.8 так зовётся олицетворённая священная мантра (Гаятри). Не путать с солнечным богом Савитаром
садхьи *sādhya* — Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами
Самварта *Saṃvarta* — мудрец-брахман, брат Брихаспати, жрец царя Марутты; в 7.91.6 так же зовётся оружие Времени
Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
Самхради *Saṃhrādi* — ракшас, сын Сумали
Сандхья *Saṃdhyā* — Сумерки, олицетворённые как богиня; её дочь стала женой ракшаса Видьюткеши
Сантана *Saṃtāna* — мир, следующий сразу за миром Брахмы, удел существ, оставивших жизнь с преданностью Раме
Сарама *Saramā* — супруга Вибхишаны, дочь царя гандхарвов Шайлуши (7.12.22); в Ланке — любящая подруга Ситы, утешающая её в плену
Сарана *Sāraṇa* — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян
Сарасвати *Sarasvatī* — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости
Сараю *Sarayū* — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху
Саудаса *Saudāsa* — «сын Судасы», прозвание Митрасахи, царя из рода Икшваку; он же Калмашапада (2.102.23)
Сахасранаяна *Sahasranayana* — «тысячеглазый», прозвание Индры
Свастьятрея *Svastyātreya* — мудрец, один из риши южной стороны, пришедших вместе с Агастьей
сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье
Синдху *Sindhu* — великая река Инд на западе, впадающая в океан
Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
Сканда *Skanda* — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска
Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
Субаху *Subāhu* — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)
Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина
Судаса *Sudāsa* — царь из рода Икшваку, отец Митрасахи
Судева *Sudeva* — царь Видарбхи, отец Шветы и Суратхи
Сукеша *Sukeśa* — ракшас, сын Видьюткеши, получивший дары и летучий город от Шивы; отец Мальявана, Сумали и Мали
Сумали *Sumāli* — ракшас, сын Сукеши, брат Мальявана и Мали, отец Кайкаси

Сумантра *Sumantra* — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

Сумеру *Sumeru* — золотая гора, где правит Кесарин, отец Ханумана; иначе — сама Меру

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Сундари *Sundarī* — «прекрасная», супруга ракшаса Мальявана

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Супаршва *Supārśva* — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны

Суптагхна *Suptaghna* — «убийца спящих», ракшас, сын Мальявана

Сурабхи *Surabhi* — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви

Суратха *Suratha* — имя двух царей: одного из признавших себя побеждёнными Раваной (7.19.5) и младшего брата Шветы, сына царя Видарбхи (7.69.4)

Сурешвара *Sureśvara* — «владыка богов», величание верховного бога; в 7.8.4 и 7.75 так обращаются к Вишну

Сушена *Suṣeṇa* — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

Такша *Takṣa* — сын Бхараты, посаженный им царём в Такшашиле

Такшашила *Takṣaśilā* — город в стране гандхарвов, основанный Бхаратой для сына Такши

Тамаса *Tamasā* — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики

Тамаси *Tāmasa* — «тёмная», чары, порождающие тьму; их сын Раваны получил от Шивы

Тара *Tārā* — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

Тара *Tāra* — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)

Таркшья *Tārkṣya* — прозвание Гаруды, царя птиц

Трета *Tretā* — второй из четырёх веков мира, когда дхарма теряет одну из четырёх ног

Трикута *Trikūṭa* — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка

Тринабинду *Tṛṇabindu* — царственный мудрец, чья дочь забрела в ашрам подвижника Пуластьи и стала его женой

Трипура *Tripura* — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры

Трьямбака *Tryambaka* — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров

Удая *Udaya* — гора восхода на крайнем востоке, из-за которой встаёт солнце

Ума *Umā* — богиня, супруга Шивы, дочь Химавата

Унматта *Unmatta* — ракшас, сын Мальявана, брат Матты

Ушанас *Uśanas* — мудрец из рода Бхригу, наставник асуров; его же именем зовут планету Шукра (Венера)

Уширабиджа *Uśīrabīja* — гора на севере, подобная Мандаре; там царь Марутта совершал жертвоприношение

Хайхая *Haihaya* — Хайхаи — царский род, правящий в Махишмати на Нармаде; их царь — Картавирья Арджуна

Хануман *Hanumat* — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

Хара *Hara* — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)

Хари *Hari* — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)

Хема *Hemā* — апсара, возлюбленная данава Майи; ей Брахма даровал золотой дом в пещере Рикшабилы

Хети *Heti* — один из двух первых ракшасов, рождённых при сотворении вод; отец Видьюткеши

Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
Хираньякашипу *Hiraṇyakaśipu* — царь дайтьев, враг богов, сражённый Вишну
Чайтраратха *Caitraratha* — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читрараттхе
Чандраканта *Candrakāntā* — город в земле маллов, основанный для Чандракету, сына Лакшманы
Чандракету *Candraketu* — сын Лакшманы, брат Ангады, получивший царство в земле маллов
Чандрамас *Candramas* — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил
чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги
Чатурмукха *Caturmukha* — «четырёхликий», прозвание Брахмы
Чьявана *Cyavana* — мудрец, сын Бхригу; в 7.52 он во главе подвижников с берегов Ямуны приходит к Раме
Шайвала *Śaivala* — гора на юге; между нею и Виндхьей лежали владения Данды
Шайлуша *Śailūṣa* — царь гандхарвов, отец Сарамы, супруги Вибхишаны
Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры
Шакти *Śakti* — мудрец, сын Васиштхи
Шамбара *Śambara* — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой
Шамбука *Śambūka* — шудра, предававшийся суровой аскезе, чтобы достичь мира богов
Шамбху *Śambhu* — царь дайтьев, убивший мудреца Кушадхваджу; то же слово — прозвание Шивы
Шанкара *Śaṃkara* — «благодетельный», прозвание Шивы
Шанкха *Śaṅkha* — «раковина», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из царей нагов (6.7.8)
Шарабха *Śarabha* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны
Шарнга *Śārṅga* — божественный лук Вишну
Шатабали *Śatabali* — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону
Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
Шатананда *Śatānanda* — старший сын Гаутамы и Ахальи, домашний жрец Джанаки
Шатругхатин *Śatrughātin* — сын Шатругхны, получивший царство в Вайдише
Шатругхна *Śatrughna* — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
Шачи *Śacī* — супруга Индры
Шашабинду *Śaśabindu* — старший сын царя Илы, наследник царства Бахли; в 2.102.14 так зовутся цари его рода
Швета *Śveta* — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку
Шива *Śiva* — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой
Шравати *Śrāvatī* — город Лавы, сына Рамы
Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми
Шука *Śuka* — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян
Шукра *Śukra* — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств
Шурасена *Śūrasenā* — страна и город, что встаёт на земле Мадхувана по дару богов Шатругхне
Шурпанакха *Śūrpaṇakhā* — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду
Юванашва *Yuvanāśva* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара
Юдхаджит *Yudhājit* — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери

Явакрита *Yavakrīta* — мудрец, один из риши восточной стороны, пришедших поздравить Раму
Яджнякопа *Yajñakopa* — «враг жертвоприношений», ракшас, сын Мальявана
якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны
якшини *yakṣī* — Якшини — женщина-якша (см. якши)
Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
Ямуна *Yamunā* — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте